

МИНИСТЕРСТВО ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. ОПАРИН

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ МЕДИЦИНЫ

Монография

Харьков «Факт»
2017

УДК 28
О 60

*Утверждено к печати Ученым советом Харьковской медицинской академии
последипломного образования (Протокол № 6 от 16.06.2017 г.).*

Издается в авторской редакции

Рецензенты:

Корж А.Н., заведующий кафедрой общей практики — семейной
медицины Харьковской медицинской академии последипломного образования,
доктор мед. наук, профессор;

Пасиешвили Л.М., заведующая кафедрой общей практики — семейной
медицины Харьковского национального медицинского университета,
доктор мед. наук, профессор;

Жаловага А., проректор по учебной работе института Подкова Лесна
(Варшава, Польша), доктор философских наук, доктор юридических наук,
профессор;

Рогожин Б.А., доцент кафедры социальной медицины, управления
и бизнеса в охране здоровья Харьковской медицинской академии
последипломного образования, кандидат мед. наук.

Опарин А. А.

О 60 История Древней и Средневековой медицины / А. А. Опарин.
Харьков: Факт, 2017. 784 с.

ISBN 978-966-637-864-7

В монографии на основании комплексных исследований, как источников так и работ отечественных и зарубежных ученых в области истории медицины, всемирной истории, философии археологии и религиоведения представлена история Древней и средневековой медицины.

Монография может быть рекомендована студентам медицинских и гуманитарных вузов, их преподавателям и всем, интересующимся медициной и историей.

УДК 28

ISBN 978-966-637-864-7

© Опарин А. А., 2017

Предисловие

Представленная новая монография видного ученого, как в области медицины, так и Древней истории, профессора Алексея Опарина, чье имя известно и европейской научной аудитории благодаря переводу его трудов и статей, а также участию в международных научно-практических конференциях, посвящена исследованию Древней и Средневековой медицины.

Данная тема выходит за рамки собственно медицины, затрагивая напрямую и вопросы философии, истории педагогики, психологии, религиоведения, теологии, всемирной истории и культурологии. И именно то, что автором в работе учтены все эти аспекты, связанные с историей медицины и оказавшие на ее развитие колоссальное влияние, делает данный труд весьма ценным и новаторским. Прекрасно владея знаниями вопросов в области Древней и Средневековой истории, автор сумел показать развитие медицинской науки в неразрывной связи с общим ходом Всемирной истории.

Справедливо полагая, что в эпоху Древнего мира и Средневековья само развитие медицинских представлений невозможно представить без учета влияния религиозных и философских верований того времени, автор проделал скрупулезный труд по выявлению роли тех или иных философских и религиозных школ на развитие и формирование медицинской науки. Полученные автором данные представляют несомненную научную новизну и открывают перспективы для дальнейших исследований в данном направлении.

Большой интерес представляет и раздел, посвященный истории медицины Древней Греции, который, хотя и освещен в многочисленных работах, содержит важные, полученные автором данные о роли религиозных представлений на развитие древнегреческой медицины и, в частности, на формирование мировоззрения основных древнегреческих медицинских школ. Представляет научный интерес и проделанный автором анализ мировоззрения Галена, оказавшего ведущее влияние на формирование не только Древнеримской, но и всей Средневековой медицины.

Особенно хотелось бы отметить проделанный автором труд по исследованию истории медицины Средневековой Западной Европы, который с полным правом может быть признан одним из лучших, как по своему масштабу, так и четкой структурированности и полученным выводам, демонстрирующим причины стагнации медицинской науки и практики в период Средневековья.

Вообще проделанный автором, как с учетом предыдущих классических работ, так и с учетом новых полученных данных, анализ трудов древних авторов отличается глубиной и комплексностью в подходе. Монография прекрасно и богато иллюстрирована редкими гравюрами, литографиями и рисунками. Также автору удалось удачно сочетать академическое представление материала с хорошим лите-

ратурным языком, что делает прочтение монографии не только познавательным для научных кругов, но и доступным и интересным для широкой аудитории.

Данная монография отвечает всем современным научным европейским требованиям, предъявляемым к научным трудам, и может быть рекомендована к печати с последующим переводом на английский и польский язык в качестве учебного пособия для студентов высшей школы.

*Профессор, доктор философских наук,
доктор юридических наук, А. Жаловага,
Варшава, Польша*

Предисловие

Вопросы истории медицины представляют собой не только сугубо исторический интерес, но и несомненное научно-практическое значение, ибо без должного анализа опыта наших предшественников невозможно развитие медицинской науки в принципе. Одновременно с этим многие базовые положения, сформулированные врачами древности, не только не потеряли своего значения в наши дни, но и приобрели особую актуальность, в частности, вопросы о взаимосвязи между духовным и психическим здоровьем; роли климата в формировании патологии; роли особенностей характера и типа личности в формировании тех или иных заболеваний; роли эмоциональных переживаний в формировании заболеваний; роли воспитания и социального окружения на течение заболевания; роли и места питания, как в патогенезе, так и течении и лечении различных патологических процессов, а так же, вопросы этики, которым многие врачи древности уделяли особое место, в наш век секуляризма и нигилизма представляются особо нужными и даже необходимыми для формирования врачей, и как специалистов и, как личностей.

В связи с этим, выход в свет новой монографии профессора Алексея Анатольевича Опарина «История Древней и Средневековой медицины», представляющей собой фундаментальный труд по данной теме, можно с полным правом назвать знаменательным. При работе над монографией автором проведен анализ практически всех ведущих работ по истории Древней и Средневековой медицины и сделан полный анализ источников. В ходе работы над книгой, продолжавшейся многие годы, автор посетил Италию, Францию, Чехию, Швецию, Финляндию, Великобританию, Латвию, Литву, Эстонию, Польшу, Грузию, Турцию, Грецию, Черногорию, Данию, где им были собраны материалы по истории медицины и посещены практически все значимые для истории Древней и Средневековой медицины места.

В работе также проведен детальный анализ ведущих исторических, философских, религиоведческих трудов по истории Древнего мира и Средних веков, что дало автору возможность рассмотреть вопросы истории медицины в неразрывной связи со Всемирной историей и получить весьма ценные новые для науки выводы и положения.

Так, в настоящей работе впервые комплексно рассмотрена история медицины в неразрывной связи с философскими и религиозными учениями Древнего мира и Средних веков. В монографии впервые на основании богатейшего фактического материала показана и раскрыта роль религиозных и философских учений, как на развитие Древней и Средневековой медицины в целом, так и их школ и отдельных представителей.

В монографии впервые показана роль религиозных верований в регрессе развития медицинской науки Древнего Вавилона и Древнего Египта. В монографии впервые комплексно раскрыты причины статического состояния медицинской науки в эпоху Средневековья. В работе впервые раскрыты причины формирования особенностей развития медицины в Византии и роль в этом процессе государственной религии империи.

Представленная работа является, безусловно, наиболее полным отечественным трудом по истории Древней и Средневековой медицины.

Особо хотелось бы остановиться на замечательном иллюстративном материале, который автор скрупулезно собирал в течении многих лет и который является прекрасным наглядным материалом для изучения истории медицины. Представленный иллюстративный материал является неразрывной частью текста монографии, прекрасно дополняя ее.

Монография написана хорошим литературным языком, легко читается и четко структурирована. Выносимые автором выводы и положения четко и последовательно аргументированы, базируясь на огромном фактическом материале.

Учитывая вышесказанное, данная работа может быть утверждена к печати и рекомендована, как учебное пособие для студентов медицинских ВУЗов и исторических факультетов университетов, их преподавателей, а также для всех, интересующихся медициной и историей.

*Заведующая кафедрой общей
практики-семейной медицины
Харьковского Национального
медицинского университета,
доктор медицинских наук,
профессор Л.М. Пасиешвили*

Предисловие

Представленная работа посвящена актуальной проблеме – истории медицины эпохи Древнего Мира и Средних веков, которая представляет значительный интерес для исследователей развития сферы здравоохранения, а также для врачей интересующихся проблемами клинической медицины и для организаторов здравоохранения.

Монография системно представляет развитие организации и технологии медицинской помощи на протяжении более чем трех с половиной тысяч лет. Ее позитивным моментом есть именно комплексность охвата проблемы. Работа показывает развитие медицины в контексте социального прогресса, а саму медицину как часть цивилизационной среды. Несомненным позитивным моментом монографии является обширный научный аппарат, аналитически отраженный в тексте монографии.

Новым, по сравнению с традиционными учебными работами и ранее опубликованными подобными материалами по проблеме истории медицины, является исследование, с применением инструментов анализа и сравнения философских аспектов медицины. Показана важная роль философии и нравственных позиций на многочисленных примерах выдающихся представителей медицинской профессии. Вполне обосновано читатель приходит к пониманию философии как необходимого инструмента познания во врачебной деятельности: как клинической практики, так и научной, теоретической части медицинской специальности.

Проведенный сравнительный анализ очень большого объема источников по истории Древней и Средневековой медицины придает монографии энциклопедический характер, что, несомненно, вводит ее в круг современных фундаментальных исследований по данной проблеме.

Новизной для отечественного читателя является демонстрация значительного влияния и участия в развитии систем здравоохранения и клинических практик религиозных представлений и верований. Показано, насколько важны эти факторы, и как сильно они влияют на государственное и социальное развитие в целом и на динамику и вектор совершенствования медицинской помощи, в частности.

Работа будет несомненным украшением фондов библиотек медицинских университетов и академий и полезной для студентов и начинающих медицинских специалистов, для научных работников и практических врачей, для всех, кого интересует и касается проблема развития здравоохранения в целом, поскольку взгляд в историю открывает занавес окна Будущего.

Доцент Б.А. Рогожин

*Посвящается 95-летию
Харьковской медицинской академии
последипломного образования*

От автора

Данная работа явилась плодом многолетних исследований истории Древней и Средневековой медицины, о результатах которых, безусловно, судить Вам, уважаемые коллеги и читатели. Со своей стороны, пользуясь возможностью, автор выражает глубокую признательность рецензентам, профессорам Л.М. Пасиешвили, А. Жаловаге, А.Н. Коржу, доценту Б.А. Рогожину, давшим ценные советы и пожелания по работе. Особо автор хотел бы выразить благодарность своему первому учителю по истории медицины Зое Петровне Петровой, более 40 лет преподававшей данный курс в Харьковском национальном медицинском университете.

Автор также выражает особую признательность коллективу и руководству музея Истории медицины им. П. Страдыня в Риге за возможность работы в стенах музея, Вилнису Латтгалису за организацию посещения Латвии, Андрису Пешелису за перевод материалов по истории медицины с латышского языка, Мехтихановой Заре-ме Шамиловне за перевод материалов по истории медицины с турецкого языка, Бертольдусу Гибнеру за возможность и организацию посещения Литвы и работы над материалами по истории медицины, профессору Леониду Дмитриевичу Тондию за предоставление ценных книг по истории медицины, Василию и Сергею Ключко за организацию поездки в Эстонию и посещение мест, связанных с историей Средневековой медицины, Эдуарду Ильницкому за возможность посещения Германии и ее мест, связанных с историей медицины, Павлу Фролову за организацию поездки в Финляндию, Василию Стойко за поездку в Чехию и работу над материалами по Средневековой истории медицины, Нукри Берекашвили за организацию поездок в Грузию и Восточную Турцию и сбор материалов по истории медицины Грузии и Трапезунда.

Автор также приносит сердечную признательность коллективу издательства «Факт»: М.В. Десятниковой, В.В. Кулик, Е.А. Ильиной и ее Генеральному директору В.Е. Гудзинскому за прекрасное издание и выпуск данной работы.

Особо автор хотел бы выразить глубокую признательность руководству Харьковской медицинской академии в лице ректора Александра Николаевича Хвисюка за создание прекрасных условий для

проведения научно-практической работы, без которых была бы невозможна работа над данной монографией.

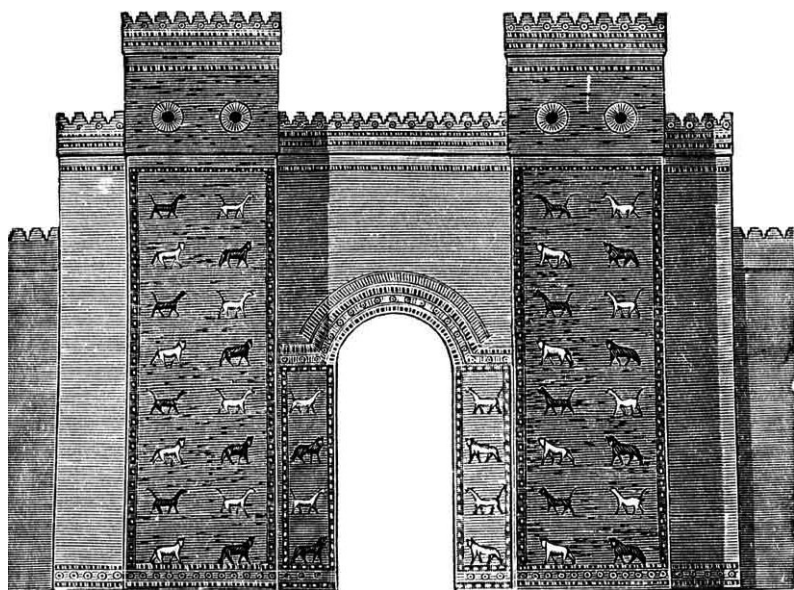
Автор хотел бы поблагодарить и свою семью: родителей, супругу и, конечно же, дочку Сашеньку, которые создали необходимую моральную поддержку при написании данной книги.

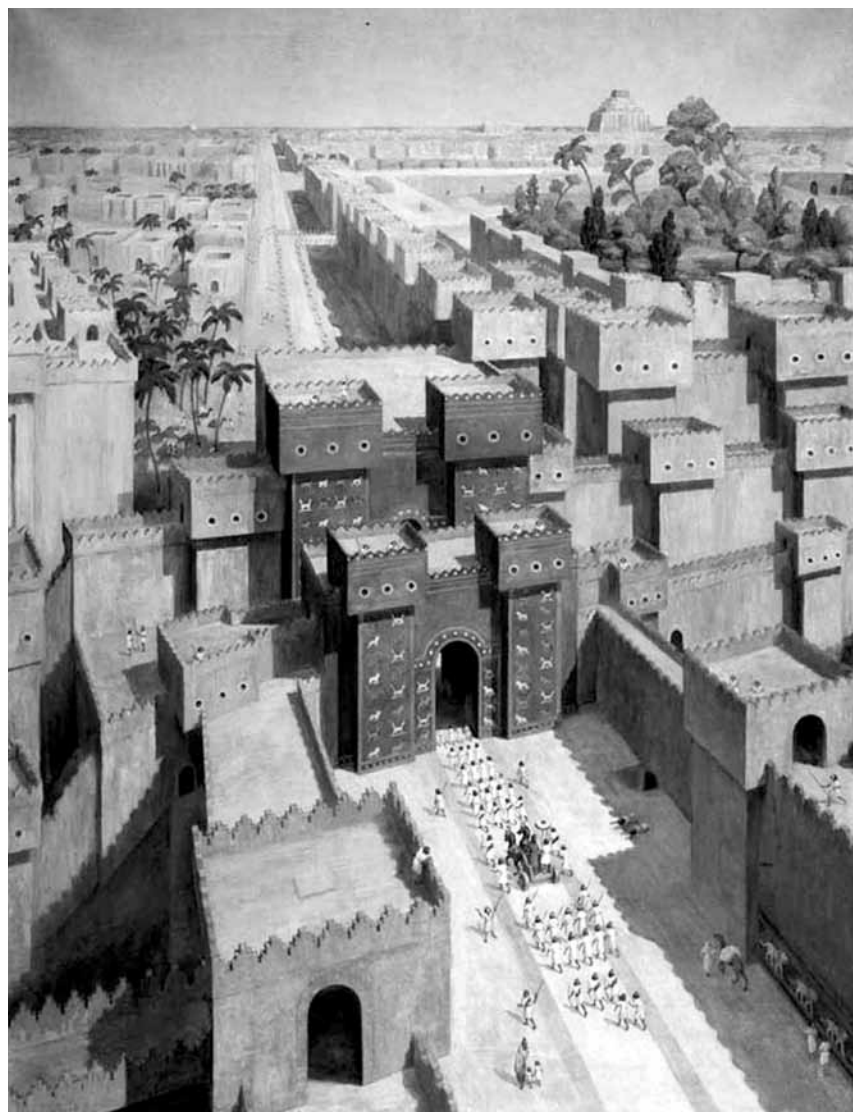
Автор примет с радостью и благодарностью пожелания по книге.

*Профессор А.А. Опарин,
Харьков, 20 июля 2017 года.*

Часть I
МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ
МЕСОПОТАМИИ

Под цивилизациями Древней Месопотамии понимают, главным образом, цивилизации Шумера и Аккада, Ассирии и Вавилона. Первые две, будучи непосредственными преемниками допотопной цивилизации, пали в глубокой древности, и, хотя и оставили определенное наследие, однако, говорить об особенностях у них уровня медицины мы сегодня достоверно и подробно не можем. Древняя же Ассирия всегда находилась под культурным влиянием Вавилона, даже когда покоряла его, и потому при рассмотрении данного раздела мы будем, в основном, использовать выражение вавилонская медицина, вавилонские врачи и т. д.

Глава I

ВРАЧИ-ЖРЕЦЫ ДРЕВНЕГО ВАВИЛОНА

В Древней Месопотамии первоначально существовало два класса врачей. Это были жрецы, выполнявшие, в том числе, и функции врачей, и придворные врачи, хотя и в их методах лечения, как мы увидим ниже, магический элемент был одним из ведущих¹.

Причем, первый класс врачей был, во-первых, намного более обширным, чем второй, пользуясь всегда наибольшим уважением и влиянием, а во-вторых, он со временем фактически полностью нивелировал светскую медицину вообще, как таковую, вместе с придворными врачами. Причина этого лежала в той всемогущей власти, которой обладала жреческая каста в Месопотамии, и которая по мере развития древне-месопотамских царств Вавилона и Ассирии только усиливалась и укреплялась.

Жрецы кроме происхождения, высокого общественного положения и связей должны еще были обладать определенными физическими данными: высоким ростом, представительной внешностью и, самое главное, здоровыми зубами, чтобы не шепелявить и четко произносить священные формулы. Так образовалась жреческая каста, растущая по мере усложнения обрядов, совершаемых в храме.

Со временем численность жрецов выросла до такой степени, что образовались целые касты жрецов разных специальностей.

¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 15—16.

Висячие сады Семирамиды в Вавилоне. Реконструкция

Были жрецы, учитывающие доходы храмов, обслуживающие статуи богов, читающие молитвы и сочиняющие разного рода гимны, оглашающие волю богов, исходя из гадания по внутренностям животных или по расположению звезд, борющиеся со злыми духами (ашипу). Особую категорию составляли певцы (заммару), услаждавшие богов пением под аккомпанемент ударных (кимвалы, тимпаны), духовых (флейты) и струнных (арфы) инструментов.

Божества женского рода обслуживались жрицами, также объединявшимися в различные касты. Среди них были так называемые «святые девы», посвятившие себя богу и жившие как затворницы, и «священные блудницы», отдававшие доход от проституции храму. Создав точнейшую регламентацию для каждого ритуального действия, связанного с культом, поддерживая веру в разного рода волшебства, жрецы приобретали огромное влияние»¹.

Врач-жрец находился в статусе государственного сановника с довольно высоким государственным окладом².

¹ Садаев Д.Ч. История Древней Ассирии. — М.: Наука, 1979. — С. 197.

² Барашнев Ю.И. Паломничество в прошлое медицины. — М.: Триада-Х, 2013. — С. 31.

Будущие врачи получали свое медицинское образование, или, точнее будет сказать, медицинские представления, в жреческих школах, где оно преподносилось в неразрывной связи с магией, как и подобает собственно жреческим школам, готовящим, в первую очередь, не врачей, а жрецов, в контексте религии Древнего Вавилона. Специальных медицинских школ в древней Месопотамии не существовало¹.

При этом врачи-жрецы занимались в основном лечением только болезней внутренних органов. Одновременно с этим, в текстах, относящихся особенно к эпохе Ново-Вавилонского царства, упоминаются врачи, специализирующиеся на лечении заболеваний глаз, и даже имеется единичное упоминание о женщине-враче, лечившей женские болезни².

Также врачи Вавилона занимались лечением заболеваний зубов, и до нашего времени сохранились рецепты по изготовлению пломб, состоящих из мастики и белены³. Упоминаются у вавилонян и врачи, лечившие домашних животных⁴.

Примечательно, но до нашего времени практически не дошло имени ни одного великого вавилонского врача, и вообще упоминания имен врачей крайне и крайне редки, хотя клинописные таблички содержат огромное количество имен царей, полководцев, начальников провинций, придворных и т.д. Это, безусловно, не является случайным, ибо врачи-жрецы выступали, с одной стороны лишь, как орудие богов, а с другой — только богам принадлежало право жизни и смерти, и потому вся слава должна воздаваться только им⁵.

У врачей Вавилона был в распоряжении вспомогательный персонал, который занимался изготовлением лекарств, что сами вавилонские врачи считали ниже своего достоинства⁶. На этот же вспомогательный персонал возлагались обязанности и по уходу за больными⁷.

«Посещая больного, древневавилонский врач, бритоголовый, в длинных одеяниях, носил с собою медицинскую сумку, в ко-

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 72.

² Складорова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 40; Барашнев. Указ. соч., с. 33.

³ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 21.

⁴ Складорова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 40.

⁵ Барашнев. Указ. соч., с. 31.

⁶ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 17.

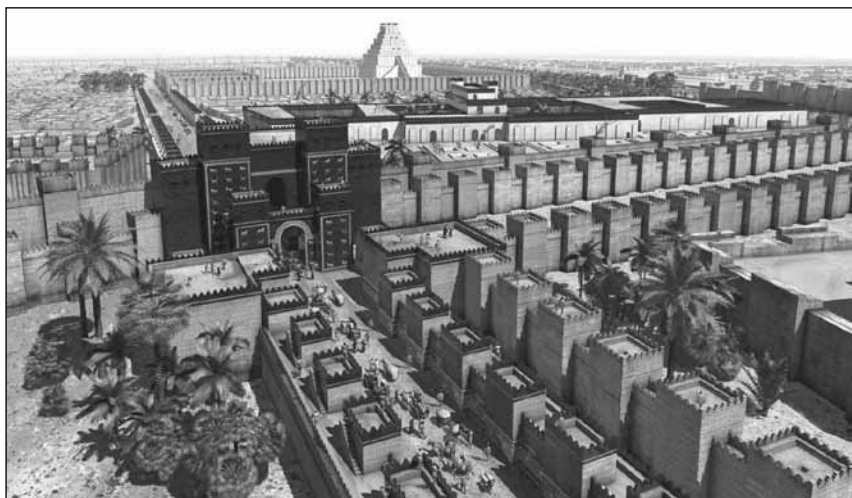
⁷ Барашнев. Указ. соч., с. 31.

торой находились бинты, лекарства и инструменты. С важным видом, точно священнодействуя, приступал он к обследованию пациента, чтобы установить характер болезни и определить, какой демон вселился в него (все заболевания объяснялись обычно вселением в человека злого духа), и, соответственно, выбрать метод лечения.

В наше время каждый врач имеет свою печать, которую он ставит на рецепт. Имели свои цилиндры-печати и древне-вавилонские врачи... Одна из них принадлежала врачу города Лагаша Ур-лугаль-эдинне, жившему в конце XXII века до нашей эры. На ней изображены его «орудия производства» — хирургические иглы и два сосуда с мазями.

Некоторые «Ассиро-вавилонские медики пользовались широкой известностью. Иногда они отправлялись даже за границу для оказания помощи высокопоставленным пациентам. Когда опасно заболел египетский фараон Аменхотеп III (XV век до нашей эры), к нему был направлен ассирийский медик. Об этом свидетельствует дошедшая до нас царская переписка. Из другого документа мы узнаем о поездке вавилонского врача в Малую Азию для лечения царя хеттов Муваталлу (около 1300 года до нашей эры)»¹.

Здесь стоит отметить вообще весьма большую популярность и влияние вавилонских жрецов, да и сам Вавилон по праву многие столетия считался негласной жреческой столицей всего мира,

Общий вид Древнего Вавилона. Реконструкция

¹ Липин Л., Белов А. Глиняные книги. — М.-Л., 1952. — С. 264.

куда за тайными знаниями приезжали жрецы, философы, путешественники от Греции до Египта.

Врачи-жрецы весьма тщательно оберегали свое исключительное право на лечение больных, как с помощью государства, которое в Вавилоне было неразрывно связано со жречеством, так и с помощью того, что все тексты заклинаний, молитв, магических формул записывались не на разговорном ассирийском или вавилонском языках, понятных населению, а на языке древних шумеров¹.

Таким образом, древнешумерский язык в Ассирии и в Вавилоне выполнял фактически ту же роль, что и латинский в Средневековой Европе. На многих табличках повторяется формула: «непосвященный да не прочтет»².

Сама передача медицинских знаний строго контролировалась жрецами и осуществлялась только для узкого круга специально посвященных для этого лиц. Клинописные тексты жрецов четко говорят по этому поводу: «Дай посвященному показать свои секреты магических знаний — посвященному; непосвященный да не увидит их; что касается сына, которому ты покровительствуешь, — заставь его поклясться именами Асаллухи (Мардука) и Нинурты...затем покажи ему...»³

Более того, названия большинства лекарственных препаратов в клинописных текстах обозначены совершенно неясными, неподдающимися идентификации знаками, которые представляли собой шифр, чтобы непосвященный не мог даже прочесть лечебные прописи⁴.

Анализ этих врачебных прописей показывает, каким действием они обладали — жаропонижающим, мочегонным, отхаркивающим, однако, состав их остается неизвестным⁵.

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 54.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 54.

³ Ritter E.K. Magical-expert (asipu) and Physician (asu) notes on two complementary professions in Babylonian medicine //Studies in honor of B. Landsberger on his seventy-fifth birthday. — Chicago; Illinois, 1965. — P. 301.

⁴ Оппенгейм Л. Древняя Месопотамия: Портрет погибшей цивилизации. — М.: Наука, 1980. — С. 302.

⁵ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 65.

Глава 2

ЛЕЧЕБНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВАВИЛОНА: АШИПУТУ И АСУТУ

В Древней Вавилонии до середины I тыс. до х.э. существовало два основных направления лечения: ашипуту (в переводе с аккадского языка — искусство заклинания), которым занимались ашипу (заклинающие), и асуту (в переводе с аккадского языка — искусство врачевания).

Ашипу, бывшие жрецами, учили, что болезнь вызывается в подавляющем случае демонами, и только лишь изредка вследствие лихорадки¹. На основании гаданий и данных астрологии ашипу делал прогноз заболеваний, применяя для их лечения различные магические методы, которые мы рассмотрим подробно в следующей главе.

Параллельно с ашипу, в ранний период истории Вавилона существовали и врачеватели асу².

Они связывали болезни не только с потусторонними силами, но и с естественными причинами, и потому в их текстах весьма немного упоминаний о демонах³.

Но и они свое лечение начинали с магических методов, например, с «полоскания против силы клятвы»⁴.

Асу в лечении наравне с магическими средствами использовали и растительные средства, в частности, почки различных растений, жиры животного происхождения для смазывания, различные виды масел, водные компрессы и массажи⁵.

Примечательно, что слова «медицина» и «зелень» по-вавилонски звучат одинаково, что говорит о роли лекарственных растений в медицине Вавилона⁶.

При этом асу сами собирали, хранили и составляли лекарственные сборы, в состав которых входило, как правило, несколько ингредиентов, вплоть до 20. Лекарства варили обычно на меде, пиве, воде, уксусе или твердом жире⁷.

¹ Склярова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 39.

² Там же. — С. 39.

³ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 63.

⁴ Там же, с. 63.

⁵ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 52.

⁶ Липин, Белов. Указ. соч., с. 269.

⁷ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 65.

Как мы отмечали выше, «некоторые медикаменты вавилонян легко поддаются расшифровке, но значительно труднее установить, о чем именно идет речь. Совершенно ясно, что многие термины обозначают в переводе: «Рыбья трава», «Солнечное растение», «Лисье вино», «Горькое зерно», «Полевой стебель», «Полевая трава», «Язык», «Морской зуб», «Сладкая трава», «Горькая трава», «Змеиное ухо», «Трава жизни». Но какие это травы и растения, — об этом можно строить только догадки.

Менее обширен перечень медикаментов, изготовлявшихся из продуктов животноводства, а также из рыб и насекомых, но и он насчитывает десятки наименований. Для приготовления лекарств использовались кровь, молоко, сливки, мясо, жир и кости животных, яйца птиц, пчелиный мед, рыбий жир и многое другое. Но в то же время влияние магической медицины сказывалось здесь на каждом шагу.

В одном из рецептов прописывается «молоко от белой коровы», в другом — «белой козы», в третьем — «белой ослицы». Многие же рецепты носят чисто магический характер. Так, например, рекомендуется для лечебных целей «мышинный язык», «волос собаки», «волос гиены», «олений рог», «ухо желтого быка», «кожа гавели», «жир черной змеи», «куриный глаз», «крыло коршуна», «панцырь черепахи».

Столь же причудливо переплетаются рациональные элементы с магией в том разделе вавилонской фармакопеи, который посвящен минеральным медикаментам и снадобьям. Для изготовления лекарств применяли дорогой лазоревый камень, гипс, известняк, серу, квасцы, которые преимущественно доставлялись из Египта, медь, всевозможные соли. В то же время вавилоняне верили в целебные свойства пыли, собранной в покинутом доме, или праха, взятого с могилы, черепков разбитого горшка и речной пеньи¹.

Примечательно, что тяжело больных пациентов вавилонским врачам было запрещено посещать. «Если человек страдает... причем поражены его голова, лицо, все тело и даже корень его языка, то врач не должен касаться такого больного, такому человеку суждено умереть и выздороветь он не может». Этот текст содержит далее указание на то, что врач не должен вообще являться к такому больному².

Это делалось с целью поддержания авторитета врача, который мог бы упасть при лечении им безнадежно больного пациента.

¹ Липин, Белов. Указ. соч., с. 270.

² Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 19, 21.

О работе врачей-асу ценнейшую информацию дают письма врачей при храме близ Ниппура Мукаллина (XIV в. до х.э.). Так, в одном из них он сообщает правителю Ниппура Эн-лиль-кидинни о лечении восьми юношей, кожа которых покрывалась гнойниками, сопровождавшимися лихорадкой и воспалением дыхательных органов, в другом — о лечении девушек, страдавших, по всей вероятности, также заболеваниями дыхательных органов¹.

«Этирту заразилась от этой заразы; дочери неких Куру и Ахуни благополучны и телом здоровы; если господин мой напишет мне, они могут выйти и засесть за учение. Что касается дочери Муштала, то ее воспаления прошли, а что раньше она кашляла, то теперь не кашляет. У дочери Илииппашры двустороннее воспаление продолжается; она побледнела... Особо тяжело болела Этирту, гонцов о ее здоровье слали по 2—3 раза в сутки; ее лихорадка закончилась сильным потом, как и у большинства других заболевших².

«...С вечера ее дочь Муштала охватил жар: под утро я поил ее зельем, но жар такой же, ноги у нее холодные...»³.

Из писем Мукаллина следует, что пациенты находились под его присмотром в течение всей болезни. Это наводит на мысль о существовании в древней Месопотамии храмовых больниц, где лечили знатных особ (Мукаллим сообщает о лечении царевны), служителей храмов и даже рабов: «Два твоих взрослых раба, — пишет Мукаллим главному администратору храма, — которые свалились в колодезь: у одного сломана ключица, второй разбил голову, пусть господин мой напишет, чтобы выдали масла для втирания, дабы дать им поправиться»⁴.

Примечательно, что «под руководством Мукаллина работал аптекарь. В одном из писем он просит градоначальника разрешить садовнику выдать особо ценные лекарственные растения. Причем аптекарь указывает, что отсутствие хотя бы одного из них лишает лекарство действенной силы»⁵.

В библиотеке царя Ашшурбанипала, обнаруженной при раскопках в Ниневии, найдено весьма большое количество медицин-

¹ Сорокина. Указ. соч., с. 67.

² Дьяконов И.М. Научные представления на Древнем Востоке: Шумер, Вавилония, Передняя Азия // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. — М., 1982. — С. 109—110.

³ Дьяконов И. М. Вавилонская идеология и культура // Истории Древнего Востока: Месопотамия / Под ред. И.М. Дьяконова. — М., 1983. — С. 460.

⁴ Там же. — С. 460.

⁵ Сорокина. Указ. соч., с. 68.

ских текстов, содержащих как различные заговоры против тех или иных болезней, донесения врачей о здоровье царственных особ, лекарственные прописи, так и целые медицинские книги. К ним относится, в частности, работа, озаглавленная «Когда человеческая голова охвачена жаром», где «дано подробное описание болезней, в том числе и заразных, всех частей головы. В книгу включены также разделы, посвященные «умопомрачению», «облысению» и болезням висков, ушей и глаз.

Серия книг, начинающаяся словами «Когда тяжело его устам», описывает все болезни органов дыхания, начиная от обычной простуды и кончая чахоткой.

В третьей серии разобраны болезни печени и сердца, в четвертой трактуется о ревматизме, подагре и некоторых других заболеваний¹.

В клинописных табличках описано довольно большое количество симптомов различных заболеваний, но и они находятся в теснейшей взаимосвязи с магическими представлениями и суевериями².

Широко использовались вавилонскими жрецами различные виды массажей.

Примечательно, что в отношении прогноза заболеваний асу и ашипу весьма разнятся между собой. Так, у ашипу в подавляющем большинстве случаев преобладают негативные пессимистичные прогнозы, в то время как у асу, напротив, оптимистические.

Стоит, однако, подчеркнуть, что врачеватели-асу были так же весьма тесно связаны с религией Вавилона и своей покровительницей считали богиню Гулу³.

Однако, врачеватели асу, как явствует из клинописных текстов, были весьма уязвимы к неудачам от проводимой ими терапии, что связывалось не столько с их методами, сколько с тем, что они мало уделяли внимания богам, магии и астрологии⁴.

Между двумя направлениями существовала конкуренция, завершившаяся победой ашипу⁵.

К XI веку до х.э. врачеватели асу не упоминаются вовсе⁶, что свидетельствует об окончательном вытеснении магией тех и без

¹ Липин, Белов. Указ. соч., с. 269.

² Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 18.

³ Сорокина. Указ. соч., с. 63.

⁴ Скларова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 39.

⁵ Сорокина. Указ. соч., с. 67.

⁶ Скларова, Жаров. Указ. соч., с. 40.

того скромных методов и представлений по лечению болезней, не основанных на ее философии, а к середине I тыс. до х.э. происходит окончательное объединение ашипу и асу под полным контролем ашипу¹.

Так происходит окончательная победа религиозных магических представлений над собственно медицинскими. Как метко заметил крупнейший специалист по истории Месопотамии проф. Лео Оппенхейм, «престижным стало то, что мы называем ненаучной медицинской спекуляцией»². К концу существования независимых Ассирии и Вавилона даже копирование медицинских текстов не производится³.

Так медицинская наука Вавилона, еще только делавшая первые робкие шаги, окончательно погружается в мир магии, оккультизма и суеверий. Подводя итог древне- месопотамской медицине, проф. Л. Оппенхейм отмечает: «Месопотамская медицина всегда оставалась на низкой ступени развития»⁴.

Глава 3

ХИРУРГИ ДРЕВНЕГО ВАВИЛОНА

Хирурги Древней Вавилонии не только не были жрецами, но вообще не были врачами, принадлежа к классу ремесленников⁵.

Примечательно, что древнейший свод законов Древнего Вавилона, относящийся к правлению царя Хаммурапи (1792—1750), весьма подробно регламентирует работу хирургов, приписывая им весьма крупные вознаграждения в случае удачных операций и одновременно с этим весьма тяжкие, неадекватные по своей жестокости, наказания в случае неудачи при операциях, и в то же время вообще ничего не говорит о деятельности врачей-жрецов, лечащих заболевания внутренних органов.

Объясняется это, видимо, тем, что жреческое сословие, как служители богов, не были подотчетны светским законам в принципе. К тому же, согласно уверениям жрецов, они лишь были орудиями в руках богов, и потому неудачи в их лечении объясняются не их некомпетентностью, а волей самих небожителей.

¹ Склярова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 40.

² Оппенхейм. Указ. соч., с. 304.

³ Там же, с. 309.

⁴ Оппенхейм. Указ. соч., с. 309.

⁵ Барашнев Ю.И. Паломничество в прошлое медицины. — М.: Триада-Х, 2013. — С. 31.

лей. Одновременно с этим, в Вавилоне «занятие хирургией, благодаря интригам жрецов, было сопряжено с опасностью для жизни. Достаточно привести следующую статью из знаменитого кодекса Хаммурапи, чтобы убедиться в этом. Статья 218: «Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого человека или же он вскрыл бельмо (?) у человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, то ему должны отрубить кисть руки».

Царь Хаммурапи и бог Шамаш

Столь суровый и недвусмысленный закон заставлял врачей быть настороже, избегать в сомнительных случаях хирургического вмешательства. Бесспорно, что неоправданно тяжелое наказание за неудачную операцию, которая не всегда была результатом врачебной ошибки, тормозило развитие хирургии.

«Врачи-хирурги считались, по-видимому, врачами второго сорта, хотя, как правило, по своим знаниям превосходили своих коллег терапевтов...хирурги не имели нужды прибегать к магии... Не удивительно поэтому, что врачи-терапевты, искусство которых в значительной мере базировалось на магии, видели в лице хирургов опасных соперников. Между терапевтами и хирургами в течение веков шла глухая непрекращающаяся борьба. Она очень схожа была с той, которая велась в Европе вплоть до XVIII столетия, когда людьми науки считались только терапевты, а хирурги почитались ремесленниками и занимались своей профессией преимущественно в банях и цирюльнях.

Интриги придворных врачей-жрецов и привели, очевидно, к тому, что в кодекс Хаммурапи были включены статьи, сурово карающие хирургов за каждую неудачу и оплошность»¹.

Итак, что же представляли собой медицинские статьи законов Хаммурапи?

Законы Хаммурапи

(215) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и спас человека или же он вскрыл бельмо (?) у чело-

¹ Липин Л., Белов А. Глиняные книги. — М.-Л., 1952. — С. 263.

века бронзовым ножом и спас глаз человеку, то он может получить 10 сиклей серебра.

(216) Если это сын мушкенума, то лекарь может получить 5 сиклей серебра.

(217) Если это раб человека, то хозяин раба должен дать лекарю 2 сикля серебра.

(218) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого человека или же он вскрыл бельмо (?) у человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, то ему должны отрубить кисть руки.

(219) Если лекарь сделал тяжелую операцию бронзовым ножом рабу мушкенума и убил его, [то] он должен возместить раба за раба.

(220) Если он вскрыл ему бельмо (?) бронзовым ножом и выколол ему глаз, то он должен отвесить серебром половину его покупной цены.

(221) Если лекарь срастил сломанную кость у человека или же вылечил больной сустав, то больной должен заплатить лекарю 5 сиклей серебра.

(222) Если это сын мушкенума, то он должен заплатить 3 сикля серебра.

(223) Если это раб человека, то хозяин раба должен заплатить лекарю 2 сикля серебра¹.

Здесь стоит отметить один важный момент. Дело в том, что слово, переведенное в некоторых переводах, как бельмо, дало некоторым авторам возможность писать о том, что, якобы, вавилоняне умели оперировать катаракту. Однако, аккадское слово — *nakkartu*, переведенное ранее, как бельмо, на самом деле, как теперь показано, «является существительным от аккадского глагола- *накари*, то есть, бодать, и означает место, которым бодают, т.е. лоб, бровь, висок. Сильный надрез в этой части головы мог производиться в различных ситуациях при абсцессах, нагноении раны и всегда был неизменно сопряжен с большим риском повредить глаз, сосуды или нервы. Особенно при отсутствии соответствующих анатомических знаний у вавилонян»². Один из ведущих ассириологов мира проф. Лео Оппенгейм также указывает на то, что ни о какой операции катаракты в кодексе Хаммурапи речи не идет³.

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века. — М.: Зеркало, 1999. — Законы Хаммурапи, 215—223. С. 28.

² Сорокина. Указ. соч., с. 68, 69.

³ Оппенгейм Л. Древняя Месопотамия. (Портрет погибшей цивилизации). — М.: Наука, 1980. — С. 303.

Чтобы представить себе величины цен, упоминаемых в законах Хаммурапи, приведем несколько примеров. «Во времена Хаммурапи на один сикль серебра (ок. 8,4 г) можно было купить 300 л зерна. По нормам потребления того периода мужчине требовалось в год около 550 л зерна (ячмень), из расчета 1,8 л в день (мясо ели только во время обрядов жертвоприношения), 2,5—3 л растительного масла в месяц на умашение и 1,5 кг шерсти в год на одежду. Для женщин и детей нормы зерна были в два раза меньше.

Таким образом, пять сиклей серебра составляли большую сумму; на них можно было целый год кормить несколько человек»¹.

Одновременно с этим стоит подчеркнуть ярко выраженный классовый характер законов Хаммурапи. Так, за неудачное лечение рабовладельца полагалось врачу отсечение пальцев или руки, а при плохом лечении раба врач лишь обязывался возместить убыток, нанесенный хозяину, в виде другого раба².

Царь Хаммурапи

Одной из частых операций, которая выполнялась в Древних Ассирии и Вавилоне, была кастрация мужчин для обслуживания гаремов правителей. Причем эту варварскую операцию производили ветеринары — мунашу (от аккадского — целитель скота). Позднее кастрацией стали заниматься специально обученные для этого люди³. Учитывая как антисанитарные условия, в которых она проводилась, так и саму ее изуверскую методику, по которой она осуществлялась, мы можем только догадываться о числе людей, которые погибали при ее производстве или от осложнений, вызванных ею.

¹ История Древнего мира. В 3 т. / Под ред. И. М. Дьяконовым, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. — М.: Наука, 1982. — Т. I, с. 130; Липин Л., Белов А. Глиняные книги. — М.-Л., 1952. — С. 264.

² Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 18—19.

³ Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 72.

Глава 4

ПОНЯТИЕ БОЛЕЗНИ

Основной чертой медицины Древнего Вавилона была полная зависимость ее от религии, и потому все медицинские понятия как практического, так и теоретического плана имели под собой религиозный контекст. Учитывая же, что в религии Вавилона центральное место занимали астрология и магия, то именно они и определяли развитие всей вавилонской медицины, начиная от общих понятий и заканчивая методами профилактики и лечения¹.

Древне-месопотамские врачи учили, что боги посредством излучения (эманации) звезд управляют всеми мировыми событиями².

«Анатомические знания не получили в Двуречье значительного развития. Вавилонская религия, запрещавшая вскрытие трупов умерших, сильно тормозила изучение человеческого организма. Те крохи анатомических знаний, которыми располагали древневавилонские медики, основывались на случайных и отрывочных сведениях, полученных на поле боя при оказании помощи раненым, а также на исследованиях животных, которых приносили в жертву богам. И хотя строение человеческого тела существенно отличается от строения тела животных, вавилонские врачи механически распространяли на человека многое из того, что присуще только животным.

Жизненной сущностью человеческого организма вавилоняне считали кровь, которую делили на «кровь дня» (светлую артериальную) и на «кровь ночи (темную венозную)»³.

Именно крови и в меньшей степени другим циркулирующим в организме человека жидкостям вавилонские жрецы отводили видное место в поддержании здоровья⁴.

«Большое значение придавали вавилонские врачи сердцу, печени, почкам, и в то же время явно игнорировали такие органы, как мочевой пузырь и селезенка, а нервы не отличали от сухожилий... Об истинных физиологических функциях различных органов они имели самое смутное представление, хотя каждому из

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 55.

² Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 18]. И потому астрологии отводилось одно из видных мест в медицинских воззрениях.

³ Липин, Белов. Указ. соч., с. 264.

⁴ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 18.

них приписывали определенное свойство, а некоторые даже наделяли способностью управлять душевными волнениями и умственной деятельностью.

Ухо и глаз считались органами, управляющими вниманием. Сердце, по представлению вавилонян, руководило разумом, печень — настроением, желудок — хитростью, нос — высокомерием»¹.

Центральным же органом человеческого организма вавилонские жрецы считали печень, и потому именно на печени жертвенных животных производились предсказания судьбы и исхода заболеваний².

Итак, что же представляла собой болезнь в понимании вавилонских врачей? Базовым понимание болезни у древневавилонских врачей было то, что болезнь ими не связывалась с какими бы то ни было физиологическими причинами³.

Причины болезни виделись в следующем.

— Болезнь, как одержимость демонами

Вавилонская медицина была тесно связана с магией и колдовством. Болезни считались наваждением демонов, проникших в организм человека, и главная задача врача состояла в изгнании последних из больного с помощью различных заговоров и заклинаний⁴.

При этом различалось семь основных демонов, каждый из которых вызывал болезнь той или иной части тела⁵.

Один из них вызывал болезни головы, другой — шеи, третий — груди, четвертый — чрева, пятый — рук, шестой — ног, седьмой — половых органов.

Демон, который по представлению вавилонян, насылал болезни. Британский музей, Лондон. Фото автора

¹ Липин, Белов. Указ. соч., с. 264.

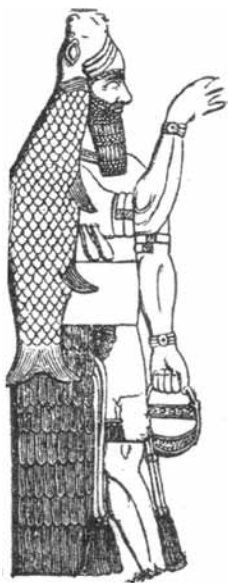
² Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 23.

³ Бойд Р. Курганы. Гробницы. Сокровища. — Чехословакия, Чешский Тешин, 1991. — С. 39.

⁴ Белявский В.А. Тайны Вавилона. — М.: Вече, 2001. — С. 210; Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. — М.: Наука, 1980. — С. 271.

⁵ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 55.

Эти «семь злых духов принадлежат к обширной толпе демонов. Число последних неизвестно и неизмеримо — как на небе, так и на земле (так характеризует их одно из заклинаний). Все страшные и вредные явления природы, все разрушительные силы, все болезни и несчастные случайности олицетворяются в них. Они называются богами бури и как буря налетают на людей и домашних животных. Они суть исчадия ада и не принадлежат ни к мужскому, ни к женскому полу. Они происходят из-под земли, из пещер, откуда исходят источники. «Они родились в горе заходящего солнца и выросли в горе восходящего солнца». В царстве мертвых они сторожат источник жизни. Излюбленные их места, где они больше всего держатся, суть пустынные, необитаемые, наводящие страх местности. Оттуда они вылетают, свирепо бушуя, и как буря мчатся во все четыре стороны. Они являются в сопровождении мрака, потопа, болезни и смерти...

Врачеватель асу в
одеждах бога водной
стихии Эа

Как трава покрывают они землю, как змеи прокрадываются всюду, не удерживаемые ни дверями, ни запорами, бесстыдные и беспощадные. Они разрушают домашний союз. Они пожирают мясо и пьют кровь; они поражают человека во всех его членах; они являются человеку в виде привидений, давят его как кошмар, приводят с собой чуму и горячки, рассеивают яд, обливают желчью, связывают руки и ноги и таким образом по-

вергают человека на одр болезни и приносят ему смерть. Таким же образом заползают они в хлевы, чтобы вредить домашним животным, и стгоняют птиц с гнезда. Ничто ни на небе, ни на земле не избавлено от их злобы. Они нападают даже на богов»¹. В древневавилонской медицине «названия многих болезней совпадают с именами демонов...Желтуха, при которой, как гласит один из старинных текстов, «человеческое тело делается желтым, лицо желтеет, чернеет и даже корни языка чернеют», считалась следствием вселения в организм демона Ахазу. В то же время это

¹ Иллюстрированная история религий. В 2 т. //Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. — Сортваала: Изд. отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Российский фонд мира, 1992. — Т. 1, с. 220.

заболевание связывалось с функциональным расстройством печени, что соответствует истине.

Любопытно, что к болезням причислялись и такие «недуги», как «печаль», «мрачный вид», «дурное настроение».

Кому из нас не доводилось слышать таких выражений: «схватила лихорадка», «бросает в жар и в холод», «болезнь приковала к постели», «связала по рукам и ногам», «снедает печаль» и тому подобное. Сейчас никто не понимает этих выражений буквально. Никому и в голову не придет, что лихорадка может «схватить», болезнь может «связать», «приковать». Но было время, когда эти выражения понимались в прямом смысле слова. Болезни одухотворялись, наделялись свойствами живого существа¹.

Особо боялись вавилоняне демона бури Пазуху, посылающего на людей головную боль и тошноту, и злой старухи Ламашту².

«Ламашту изображали в виде неряшливой старухи с лапами хищной птицы и головой гримасничающего льва. Она стояла на коленях или во весь рост и кормила грудью свиней. Когда же ребенок заболел лихорадкой, полагали, что Ламашту напоила его своим «нечистым» молоком»³.

Кроме демонов, болезни могли насылать умершие предки, жаждущие в Подземном мире воды и пищи и не получившие ее от своих живых сородичей⁴.

В общей сложности насчитывалось более 6000 демонов, вызывающих различные заболевания⁵.

— Болезнь, как следствие действия колдунов

Демон юго-западного ветра

¹ Липин, Белов. Указ. соч., с. 265.

² Скларова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 37–38.

³ Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. — М.: Наука, 1979. — С. 188.

⁴ Емельянов. Указ. соч., с. 198.

⁵ Бойд Р. Курганы. Гробницы. Сокровища. — Чехословакия, Чешский Тешин, 1991. — С. 39.

Как мы уже отмечали выше, магические представления и страхи пронизывали всю жизнь вавилонянина, и потому вера в силу колдунов была в Вавилоне распространена, как, пожалуй, практически нигде в Древнем мире, и именно их действиями вавилоняне объясняли значительнейшую часть своих недугов. «Кроме злобных демонов, для человека не менее опасны колдуны и ведьмы. Они даже сильнее демонов, так как последние их слушались и являлись по их требованию. Они действовали или дурным глазом, или злым словом, магическими формулами, или при помощи волшебных зелий, или, наконец, проделывая символические волхования над изображением жертвы, зарывая ее в могилу, сжигая, бросая в неприступные моста и т. п. Против них служили амулеты на теле, или у входов дощечки с молитвами или заклинаниями, а также идольчики добрых гениев «шеду» и «ламассу», соответствовавших крылатым быкам и львам у храмов и дворцов. Кому и это не помогало, должен был обращаться к силе, высшей ведьм и чертей, — к религии богов добра и света, и к ее служителям.

Таким образом, храмы наполнялись ищущими помощи жрецов, и «требы» последних состояли большей частью в задаче парализовать вред ведьм и демонов. Для этого они должны были бороться их же оружием: амулетами, заклинаниями, магическими действиями.

Ведьмы готовили изображения своей жертвы и мучили их, — жрецы лепили фигурки демонов и ведьм и сжигали их при различных церемониях; ведьмы употребляли магические формулы, — жрецы составили множество заклинаний, известных в настоящее время в виде сборников под различными именами (маклу, шурпу, «сожжение», «злые демоны» (головная боль» и др.); ведьмы действовали зельем — жрецы варили декокты из различных трав и волшебных растений, давали их пить или поливали ими.

Здесь соприкасается уже магия с медициной, которая среди вавилонских жрецов имела своих представителей и культивировалась при храмах»¹.

— Болезнь, как предначертание свыше

В религии Древнего Вавилона одно из центральных мест занимала астрология. Вавилоняне считали, что все события в жизни людей предначертаны на небе и именно «от процессов на небе, по мнению вавилонского врача, зависели все явления в здоровом организме и все изменения в больном; ими определялся ход эпидемических заболеваний и колебания в частоте определенных бо-

¹ Тураев. Указ. соч., т. 1, с. 139.

лезней; при всех врачебных мероприятиях приходилось, таким образом, принимать в соображение ход небесных светил»¹.

— Болезнь, как следствие несоблюдения религиозных предписаний

Вавилонские жрецы учили, что болезнь может быть обусловлена и совершением человеком греха. Однако, при этом «грехом считалось нарушение этикета по отношению к богам, т. е. погрешности и неисправности ритуального характера (напр., уклонение от жертвоприношения или несоблюдение обрядности во всех ее, даже мелочных, подробностях, календарных предписаний и т. п.), но мало-помалу этический характер божества света обусловил расширение понятия греха на преступления морального характера: они оскорбляли божество, стоящее на страже правды и справедливости. Грешник прогневляет бога, удаляет от себя «своего бога», т. е. доброго гения, лишается его помощи, навлекает на себя всякие болезни и беды. Он должен умиловить божество, должен добиться того, чтобы грех «изгладился», лежащая на нем опала была снята и «сердце бога успокоилось». Для этого также необходимо посредничество жреца, особенно, если грешником чувствует себя сам царь. Жрец употребляет как внешние очистительные средства: воду, огонь (факелы), каждения, елей, так и молитву. Он омывает, кропит своего пациента освященной специально для этой цели водой, а может быть, и жертвенной кровью, приносит очистительную жертву, сопровождаемую длинными церемониями: кающийся должен рвать на себе одежды или одеться в траур и бить себя в грудь. Жрец читает молитву, а также своего рода исповедь, которая носит также название заклинания»².

При этом, первоначальное представление о грехе, как нарушении Заповедей Божьих, имевшее место на заре человеческой истории и полно и глубоко сохраненное, и представленное на

Хранители Шеду. Лондон,
Британский музей.
Фото А.А. Опарина

¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 17.

² Тураев. Указ. соч., т. 1, с. 140.

страницах Библии, в Вавилоне со временем было полностью заменено грубыми языческими представлениями. Равно, как и не увенчались успехом религиозные реформы последних лет жизни вавилонского царя Навуходоносора (605—562), направленные на восстановление монотеистического культа. И потому все эти реформы и религиозные порывы, отраженные в некоторых вавилонских текстах, не увенчались успехом¹.

— Болезнь, как следствие действия змей-червей

Древневавилонские врачи, наблюдая некоторых паразитов, живущих в организме человека, ибо район Месопотамии, как в наши дни, так и в древние времена, был одним из центров паразитарных глистных заболеваний, сделали заключение, что, во-первых, сами черви образуются из гниющих веществ (кстати, этого антинаучного понимания придерживались и дарвинисты) и, во-вторых, что именно эти черви и приводили к непосредственному формированию того или иного заболевания, истинная причина которого лежала вне организма и была связана с действием злых сил². При этом стоит особо отметить, что, по представлениям древних, черви были одним из видов змей, которые вызывают те или иные заболевания³.

В представлении практически всех древних народов, змей — это олицетворение, символ сил зла, несущих болезни и смерть⁴. В свою очередь, под видом змей действуют, согласно сказаниям народов земли, злые демоны.

«Развитие демонологических представлений особенно сильно отразилось в культе змей. Змеи, как и все животные, стали наделяться душами умерших или демонической силой. Ибо демон, как полагали древние люди, поселившийся в змее или в ее изображении на амулете, способен видеть болезнь в теле человека, т. е. видеть в организме больного подобного себе демона, вызывающего болезнь, и, увидев его, способен обеспечить его изгнание и тем излечить больного. На этой основе развился шаманизм, а также умиляющие и устрашающие методы во врачевании знахарей, колдунов и жрецов. С идеей змеи—носителя гения (ясновидения) связано применение в медицине символа с изображением змеи»⁵. Поэтому, поселившиеся в организме человека

¹ Тураев. Указ. соч., т. 1, с. 143.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 17—18.

³ Тарасонов В.М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. — М.: Медицина, 1985. — С. 39.

⁴ Там же, с. 46.

⁵ Там же, с. 51—52.

черви (змеи) — это демоны, принявшие только обличье этих существ.

Таким образом, вавилонские врачи истинную причину заболевания искали вне организма, связывая ее с действием злых сил, в то время как само существование заболевания связывали с внутренними процессами в организме¹.

Глава 5

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Благодаря, главным образом, раскопкам дворца ассирийских царей в Ниневии, в ходе которых была обнаружена огромная клинописная библиотека, и раскопок Ашшур, а также глиняным табличкам из Ниппура, Султан-тепе, Богазкейя, в руки ученых попало большое количество медицинских текстов, позволяющих составить представление как о выше рассмотренных медицинских направлениях, существовавших в Древней Месопотамии, так и о методах диагностики и лечения, применяемых древними вавилонянами и ассирийцами.

Все эти найденные медицинские документы, в зависимости от того, какому направлению они принадлежали, мы можем условно разделить на две группы.

Первая группа текстов, принадлежащая направлению ашипу, представляет собой откровенно магические тексты, каждый из которых начинается словами: «Если заклинатель идет в дом больного...». Эта серия, по-видимому, является поздней компиляцией... утраченного старовавилонского оригинала. Советов относительно лечения больных не давалось. Врачу сообщался диагноз пациента и часто предлагался прогноз исхода болезни — в лаконичных формулах типа «он поправится», «он умрет», иногда с указанием времени и других обстоятельств. Основная форма — та же, которая принята в собраниях предсказаний.

Лечение, которое прописывается в исключительно редких случаях, носит магический, а не медицинский характер. Медицинские названия недугов также отсутствуют: упоминается, как правило, божество или демон, их вызвавший... таблички, описывающие знамения, которые может получить заклинатель по пути к дому пославшего за ним больного. Эти знамения сообщают, что ждет больного — выздоровление или смерть².

¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 17.

² Оппенгейм. Указ. соч., 228—229.

«Большинство текстов составлено по определенному образцу, что характерно для традиции месопотамских писцов. Формально они похожи на тексты знамений и также входят в сборники. Каждая табличка состоит из ряда одинаково построенных записей, начинающихся, как правило, словами: «Если человек болен (и у него такие-то симптомы...») или «Если человек страдает от (такой-то и такой-то) боли в голове (или других частях тела) ...». Перечисление симптомов заболевания дается подробно, с использованием более или менее устойчивой терминологии для описания субъективных ощущений и объективных симптомов.

Обычно каждая запись заканчивается заверением: «Он поправится...», но иногда и предупреждением, что больной не справится с болезнью. Нечего и говорить о том, что в этих текстах можно найти ряд вариаций и специальных формулировок. Есть таблички, которые представляют собой диагноз заболевания, другие содержат ссылки на причины заболевания: среди них фигурируют, главным образом, вредоносная магия или грехи. Подробное исследование различных типов текстов, а также их распределение по времени и месту еще никем не производилось, хотя результаты обещают быть весьма интересными. Во всех вариантах и случаях отклонения структура записей постоянна. Она типична для построения длинных рядов, расположенных в соответствии со словесным оформлением начального заявления. Иными словами, таблички, содержащие предписания, подобраны либо по характеру симптомов, либо по названию пораженных частей тела»¹.

Методы профилактики и лечения в Древнем Вавилоне основывались на вере в то, что болезни посылаются злыми духами, и поэтому главное направление в лечении состоит в изгнании этих духов с помощью различных методов².

• Методы профилактики заболеваний

— Принесение жертв богам

Молитвы богам были первейшим и главным методом как профилактики, так и лечения заболеваний³.

Против козней злых духов вавилонские врачи учили приносить жертвы и молиться богине Нинхурсаг, которой по вавилонским верованиям были подчинены восемь низших духов; богу войны и охоты Нинибу (Нинурте), которого древневавилонские

¹ Оппенгейм. Указ. соч., с. 300—301.

² Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. — М.: Наука, 1980. — С. 271; Белявский В.А. Тайны Вавилона. — М.: Вече, 2001. — С. 210.

³ Ассирия. Вавилон. Древние царства Востока. — М., 2002. — С. 413.

гимны называют «Ужасным, властителем храбрых, господином силы, разрушителем врагов, кто наказывает неповинующихся и истребляет мятежников, господином железа»¹; его жене богине Гуле, которая, якобы, могла оживлять даже мертвых и которая символизировала пламень болезни и смерти². Первоначально она была вообще богиней смерти и именовалась в ряде табличек «Великой Врачевательницей»³. Понятие жизни и смерти было очень тесно связано в понимании вавилонян, верящих, что кто посылает смерть, тот может даровать и здоровье, и жизнь.

Так же за выздоровление молились богу Мардуку — верховному богу вавилонян и богине утренней зари, плодородия, любви, секса и акушерства Иштар⁴, причем с ее культом было связано одно служение, в котором принимала участие каждая женщина в Вавилоне и о котором мы скажем чуть ниже.

Виды принесения жертв богам и их задабривания в Вавилоне, помимо заклинаний, заговоров⁵ и жертвоприношений животных имели и свои поистине отвратительные особенности. К ним относились следующие.

Человеческие жертвоприношения. «Сохранился отрывок из гимна, где отец, принося в жертву собственного ребенка, говорит, что он приносит голову ребенка за свою собственную голову, его лицо за свое лицо, его грудь за свою грудь»⁶.

Храмовая проституция. Одно из центральных мест в вавилонской религии принадлежало храмовой проституции, которая у вавилонян поистине имела общенациональный характер. Выше мы уже отмечали ту особую роль, которую приписывали вавилоняне богине любви Иштар в вопросах акушерства и секса, и за это ее покровительство следовало особо платить.

Так «Каждая вавилонянка однажды в жизни должна садиться в святилище Афродиты (Иштар — по-вавилонски) и отдаваться за деньги чужезланцу. Многие женщины, гордясь своим богатством, считают недостойным смешиваться с толпой остальных женщин. Они приезжают в закрытых повозках в сопровождении множества слуг и останавливаются около святилища. Большинство же женщин поступает вот как: в священном участке Афродиты сидит множество женщин с повязками из веревочных

¹ Ассирия. Вавилон. Древние царства Востока. — М., 2002. — С. 270.

² Там же, с. 271.

³ Скларова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 36—37.

⁴ Скларова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 37.

⁵ Белявский В.А. Тайны Вавилона. — М.: Вече, 2001. — С. 210.

⁶ Там же, с. 273.

Вавилонские амулеты

жгутов на голове. Одни из них приходят, другие уходят. Прямые проходы разделяют по всем направлениям толпу ожидающих женщин. По этим-то проходам ходят чужеземцы и выбирают себе женщин. Сидящая здесь женщина не может возвратиться домой, пока какой-нибудь чужестранец не бросит ей в подол деньги и не соединится с ней за пределами священного участка. Бросив женщине деньги, он должен только сказать: «Призываю тебя на служение богине Милитте!» Милиттой же ассирийцы называют Афродиту. Плата может быть сколь угодно малой. Отказываться брать деньги женщине не дозволено, так как деньги эти священные. Девушка должна идти без отказа за первым человеком, кто бросил ей деньги. После соития, исполнив священный долг богине, она уходит домой и затем уже ни за какие деньги не овладеешь ею вторично. Красавицы и статные девушки скоро уходят домой, а безобразным приходится долго ждать, пока они смогут выполнить обычай. И действительно, иные должны оставаться в святилище даже по три-четыре года»¹.

— Борьба с порчей и сглазом

Магия была краеугольным камнем ассиро-вавилонской религии. Жрецы-врачи учили, что известная формула заклинаний, правильно произнесенная, обязательна для бога² и с ее помощью можно заставить богов делать то, что угодно людям и, в первую очередь, исцелить их от тех или иных недугов или наслать болезни на их врагов! И, безусловно, таким знанием правильного произнесения формул обладают только они — врачи-жрецы.

«Халдейская магия была очень популярна в Древнем мире и в Средние века. Она включала в себя магию запрещенную, когда

¹ Геродот. История в девяти книгах /Пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. — М., Ладомир, АСТ, 1999. — Книга I, 199, с. 87—88.

² Ассирия. Вавилон. Древние царства Востока. — М., 2002. — С. 273—274.

известное лицо соединялось со злым духом, чтобы повредить человеку и испортить его здоровье, и чтимую магию, когда посредством заклинаний и обрядов изгонялся злой дух, приносящий вред человеку. Заклинания употреблялись, главным образом, против болезней. Слова, составляющие заговоры и заклинания, образовали, может быть, самый обширный отдел в ассирио-вавилонской литературе.

Достаточно привести несколько отрывков, чтобы получить представление об этом: «От того, кто делает изображение с целью повредить человеку, защитит от дурного глаза, излечит от болезни рта и губ, от вредного питья — сохрани, дух небес, сохрани, дух земли. От сухотки, от недомогания, от злого духа нарывов, распространяющего воспаление горла, от ядовитого вредного рака — сохрани, дух небес, сохрани, дух земли».

В другом месте описывается, как должен проходить сам процесс заклинания. «Пусть волшебница сядет на правую сторону и ворожит по левую: свяжи узлы дважды семь раз и обмотай ими голову больного и члены его словно оковами. Пусть сидит она на его постели и окропляет его волшебной водой».

Весьма характерен заговор против порчи. Нужно сжечь известное растение и произнести такие слова: «Подобно тому, как сгорает это растение, и чара должна сжигать горячим пламенем. Как растению больше не вернуться к своему стеблю, чтобы пойти потом на пищу божества или монарха, так пусть случится и с человеком, против которого направлена эта чара. Злобное заклинание, указание пальцем, проклятие, прегрешение! недуг, заключающийся в моем теле, или членах, или зубах, — все это да уничтожится во мне, наподобие этой травы, и пожирающий огонь да уничтожит день сей. Да изгонится чара и возвратится в свое прежнее жилище».

При этом ассирио-вавилонская магия разработала, так называемые превентивные ритуалы, направленные на профилактику порчи и адекватные методы, направленные уже на порчу, которую уже осуществили. К превентивным методам относили следующие.

Первое. Создание из глины фигурок духов-хранителей и помещение их в домах. В качестве этих духов-хранителей выступали наиболее часто: духи Шеду, Ламассу и братья-близнецы Лугальгирра и Месламтаза. Это верование дожило и до нашего времени в виде подков, красных углов и т.д.

Второе. Создание из различных материалов изображений чудовищ и установка их в храме. Целью этих чудовищ было недопущение злых демонов на территорию храма.

Изображение посоха,
обвитого двумя змеями на
Вавилонской вазе. Середина
III тыс. до х.э., Лувр

Третье. Название злых демонов по именам и их персональное заклание именем Неба и земли¹.

Таков был культ, составлявший главное содержание ассиро-вавилонской религии. Ассиро-вавилоняне отличались практичностью даже в деле религии. Они служили богам, главным образом, из желания благ в этой жизни, из желания избежать наказания на этом свете. О загробном существовании, по сравнению с египтянами, они заботились очень мало»².

— Борьба с плохими приметами

Страх перед плохими приметами буквально на каждом шагу окружал древнего вавилонянина. Так, «верили, что перебегающая дорогу гиена предвещает несчастье, рыжие тараканы — счастье, а черные — неудачу. Трудно даже перечислить бесконечные примеры, поражающие своей нелепостью, которые заботливо регистрировались и заносились в длинные списки»³.

Этих примет были сотни, и жречество делало со своей стороны все зависящее, чтобы, с одной стороны, увеличить число этих примет, а с другой — укрепить веру вавилонян в их опасность. Это все делалось с единственной целью: еще более подчинить людей своей власти и иметь возможность еще больше обирать их. Найденные сегодня многочисленные вавилонские тексты раскрывают нам, как древневавилонские врачи-жрецы предлагали бороться с плохими приметами.

Так один из таких советов гласил следующее. «Если кто-нибудь увидит змею в первый день месяца нисанпу или аяру, будь это днем или ночью, этот человек умрет. Если жизнь ему дорога, он должен нанести себе глубокую рану на голове и побрить щеки. В течение трех месяцев его будет одолевать боль, но затем он выздоровеет»⁴.

¹ Емельянов. Указ. соч., с. 199.

² Ассирия. Вавилон. Древние царства Востока. — М., 2002. — С. 274—275.

³ Садаев Д. Ч. История Древней Ассирии. — М.: Наука, 1979. — С. 199.

⁴ Caplice R. I. The Akkadian namburbi texts: an introduction. Undena publications. — Los Angeles, 1974. — P. 14.

В другом тексте говорится: «Для предотвращения зла от собаки, которая крутится или скулит в чьем-либо доме или обрызгала мочой кого-либо, надо три раза повторить заклинание, тогда зло этой собаки не коснется хозяина и его дома. Надо выполнить следующий ритуал: изготовить глиняное изображение собаки, положить на затылок ей кусок кедрового дерева, голову ее побрызгать растительным маслом и одеть в шерсть от козла. На хвост собаки надо положить лошадиную щетину. На берегу реки следует установить тростниковый алтарь, посвященный богу Шамашу, и принести в жертву 12 лепешек из полбы, а сверху насыпать финики и тонкую муку и положить пирожки с медом и маслом. Затем надо поставить на алтаре кувшин с хорошим пивом, наполнить две кружки и совершить возлияние. Этот человек должен опуститься на колени и поднять изображение собаки и прочитать заклинание. Шамаш, царь небес и земли, судья верхнего и нижнего миров, светоч богов, пастырь человечества, распорядитель судеб великих богов! К тебе я обращаюсь, ищу тебя. Повели богам, чтобы я жил. Пусть боги, которые с тобою, изрекут мое благополучие. Из-за этой собаки, которая брызнула мочой на меня, я нахожусь в страхе, тревоге и испуге, Отврати от меня зло этой собаки, чтобы я мог петь тебе благодарственные гимны». Затем пострадавший разбивал изображение собаки и мог считать себя в безопасности¹.

Глава 6

МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Методы лечения в Древней Месопотамии основывались на проведении определенных ритуалов, всецело основанных на магических представлениях. До нашего времени дошло большое количество текстов, содержащих различные заговоры и ритуалы, магические рецепты и слова, направленные против злых духов, которые как мы рассматривали выше, древне-месопотамские врачи считали главными виновниками болезней².

Итак, основными направлениями и методами лечения заболеваний в древних Вавилоне и Ассирии были следующие.

— **Уничтожение изображения злого духа.** Имея магию краеугольным камнем своей религии и понимания заболевания, вавилоняне, следуя ее учению, применяли, в первую очередь, следующий метод лечения заболеваний. Вавилоняне и ассирийцы «делали изображения из глины, асфальта, муки, воска или дерева, представляющие собою нечистого духа, волшебника или ведьму; потом их замарывают, уничтожают, сжигают, бросают в реку, закапывают под дверным порогом или относят на кладбище.

¹ Caplice R. I. The Akkadian namburbi texts: an introduction. Undena publications. — Los Angeles, 1974. — P. 17.

² Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. — Спб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2003. — С. 196.

Изображения богов или вспомогательных божеств ставятся возле кровати больного, по правую и по левую его руку; но иногда таким же образом ставятся отталкивающие, карикатурные изображения демонов. При этом совершаются жертвенные курения и возлияния»¹.

«Врачи лепили из глины изображения злых духов и разбивали их, полагая, что от этого больной может выздороветь»².

— **Применение различных волос.** Вавилоняне, как и многие древние народы, приписывали волосам особую магическую силу и полагали, что их сочетание является одним из мощных целебных средств. Поэтому в их «лечебной рецептуре» много рецептов с использованием волос. Один из таких рецептов предписывал следующее: «Возьми 7 доскутов крашеной шерсти, волос с правого бока осла, волос с левого бока ослицы, волос с осленка, волос с белого поросенка, дорожного жука, пучок черных волос с правой стороны задних ног осла и комков земли с сохи, завяжи тремя узелками и положи все это вокруг шеи»³.

«С целью изгнания болезни из тела больного колдун рвал и бросал в огонь клочки шерсти, приговаривая заклинания»⁴.

— **Обвязывание вокруг руки больного особых «целительных» и «охранительных» нитей.**

Суть этого метода состояла в том, что руку, ногу, шею, голову больного обвязывали специальными нитями, которым приписывали особую целительную силу⁵. В наши дни этот метод вновь широко возродился и сегодня огромный процент людей носят на запястье руки красные нити.

— **«Выливание» на улицу болезни человека.** Этот метод состоял в том, что больной человек омывал руки в сосуде, и затем вода из этого сосуда выливалась на улицу, что символизировало изгнание болезни из дома⁶.

— **Заклинания.** Они играли одно из центральных мест в лечении, которое осуществляли вавилонские врачи-жрецы.

При этом все эти заклинания и заговоры мы можем разделить на три группы.

¹ Иллюстрированная история религий. В 2 т. //Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. — Сортуаала: Изд. отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Российский фонд мира, 1992. — Т. 1. — С. 219.

² Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. — М.: Наука, 1980. — С. 271.

³ Leichty E. Demons and population control //Expeditions. — 1971. — P. 25.

⁴ Садаев Д.Ч. История Древней Ассирии. — М.: Наука, 1979. — С. 198.

⁵ Емельянов. Указ. соч., с. 200.

⁶ Емельянов. Указ. соч., с. 200—201.

Первую группу составляют ритуально-заговорные тексты, направленные на устранение болезни или порчи, нанесенной демоном. Современные ассириологи называют эти тексты «оборонительными», поскольку их задача отражение нанесенного удара. К этой группе текстов относятся: Уттуку лемну (Злой дух), Ассаку марцути (Злые демоны), Намбурби (Выпускание зла из тела человека).

Вторую группу составляли тексты, так называемой наступательной магии, целью которых было нанесение вреда колдуну, который наслал порчу на человека. Этот вид воздействия достигался или путем уничтожения символического изображения, с целью наслать болезнь или другое горе или путем призыва имен богов огня и света, чтобы они наслали беды на этого колдуна. Примером этой группы текстов является серия Маклу (Сожжение)¹.

Третью группу составляют тексты, в которых заклинатель просит богов простить грехи человека, которые якобы и стали причиной его болезни. Здесь мы видим пусть и искаженные следы первоначально существовавшего на земле монотеизма и представления о грехе, который надо искупить. Примером этих текстов служат серии Шурту (Сожжение), Липшур (Да отпусти!) Однако, только в Библии сохранилось это целостное учение. В древней же Месопотамии, как и в других цивилизациях древности, оно было крайне искажено последующим политеизмом и суевериями.

«Вавилонянин находился под постоянным страхом демонов, в то же время он чувствовал свои обязанности по отношению к богам и своему доброму гению. Жрецы спасали его от первых, сближали и примиряли со вторыми.

Болезни — дело демонов, несчастья также происходят не без вины их и злых колдунов. Даже сами боги не всегда безопасны от их злодейства...

Люди могут прибегать только к заклинаниям, чтобы избавиться от них, примириться с добрыми богами... Вот почему частный культ носит характер магии, волхвований, а жрецы называются «предсказателями», «волхвами», «заклинателями».

В их обязанности входило изгнание различных демонов болезни, например, (особенно часто), женского существа Лабарту, обитавшего в горах или зарослях камыша, имевшего голову львицы, тело осла, рычавшего, как шакал, и изрыгающего серу... Уже при

¹ Емельянов. Указ. соч., с. 197.

рождении человека она налицо; она выхватывает дитя из рук родительницы, чтобы всю жизнь мучить его. Чтобы спастись от нее, необходимо обратиться к жрецу, который мог изгнать ее заклинаниями и магическими действиями. До нас дошел ритуал изгнания, а также магические рельефы, считавшиеся, очевидно, чудодейственными. В четырех горизонтальных полосах представлена магическая церемония и ее последствия. Под символами богов стоят семь злых демонов; ниже, по обе стороны постели больного, вызывающего о помощи, стоят два жреца-заклинателя, облаченные в рыбий образ — подобия бога-очистителя Эа; за ними — очистительная кадилница; в самом низу — изгоняемая Лабарту убегает верхом и в лодке»¹.

«Объектом заклинаний служат различного рода болезни и болезненные состояния, как физические, так и психического характера. Болезнь производится или злыми демонами, вследствие гнева богов получающими власть над человеком, или волшебниками и ведьмами. Иногда сами разгневанные боги пользуются демонами как исполнителями налагаемых ими наказаний. Особенно старается нечистая сила разрушить жизнь семьи.

Ссоры и раздоры, ненависть, зависть и клевета доставляют им большую радость. Если человек околдован или одержим бесом, то на нем лежит проклятие, которое может быть снято только через заклинание и при помощи богов. Главное средство заколдования есть наведение дурного глаза и волшебные слова, а также ядовитое дыхание и ядовитая слюна. Но и вообще всякое прямое или косвенное соприкосновение с заколдованным может вовлечь человека в заколдованный круг. Беда приходит украдкой и медленно, но безостановочно производит свое разрушительное действие. Средства защиты от нее имеют частью предохранительный, частью — лечебный характер.

Вообще же средства заколдования и расколдования в главных чертах сходны, потому что первое правило для действительности заклинания состоит в том, чтобы подобное изгонялось подобным. Чтобы уничтожить силу волшебства, носят на себе талисманы, камни в виде украшения на груди, которые удаляют вредные влияния и приносят счастье. С таким же успехом амулеты носят и на шее. Но если уже кто подпал под колдовство, то он признается нечистым, и бог покидает его.

Ему необходимо найти происхождение волшебства или причину болезни, чтобы противопоставить ему надлежащее проти-

¹ Тураев Б. А. История Древнего Востока. В 2 т. — Л.: ОГИЗ, 1935. — Т. 1, с. 138—139.

воположное волшебство или принести разгневанным богам соответствующее искупление. Для этого требуется содействие жрецов-заклинателей, так как главное дело состоит в церемонии, сопровождающей заклинание, посредством которой пациент должен очиститься. Очистительные элементы суть огонь, вода и масло, разные мази и целительные травы.

Заклинательные обряды исполняются под бормотанье заклинательных формул. Как ночь есть время для демонских и магических наваждений, так она же есть лучшее время для производства заклинаний. Два больших ассирийских сборника заклинательных формул носят название сожигание, происходящее от важнейшего магического средства. Возле кровати больного ставится жаровня и, при произнесении заклинателем чародейственных формул, на ней сжигаются всякого рода предметы, имеющие значение символов: целительные травы, плоды, семена, шкуры овец и коз. Как все эти предметы раздираются и затем предаются огню, как разрушенные семена, цветы и плоды не могут уже расти, а овечья шерсть не может служить для одежды, так же должно истребиться и волшебство и исчезнуть в дыхании огня. Все совершается при свете факелов»¹.

Против каждого из заболеваний, были составлены свои заклинания. «Заклинатели читали магические тексты, которые имелись в таком множестве, что для их целенаправленного поиска создавались специальные каталоги по разделам «Избавить от чар...», «Головная боль», «Болезни горла», «Избавить от злых духов с помощью мучной воды...» и т. п.»²

Огромное количество с текстами таких заклинаний было обнаружено при раскопках библиотеки ассирийского царя Ашшурбанипала в Ниневии³.

— Применение в лечении кала человека и животных.

Как мы уже отмечали, вавилоняне видели основную причину болезней в поселении в людей злых духов и потому для того, чтобы они быстрее покинули человека, больному в качестве лечения назначался человеческий кал и моча. «Считалось, что противное пациенту должно быть противно и засевшему в нем демону»⁴.

¹ Иллюстрированная история религий. В 2 т. // Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. — Сортваала: Изд. отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Российский фонд мира, 1992. — Т. 1, с. 218.

² Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. — М.: Наука, 1979. — С. 188.

³ Липин, Белов. Указ. соч., с. 273.

⁴ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 55.

— **Лечение магическими кругами.** Весьма большой популярностью в медицине Вавилона пользовались магические круги, которые очерчивали вокруг больных врачи-жрецы¹.

— **Лечение амулетами.** Амулеты, изготовлявшиеся вавилонскими жрецами-врачами на глазах у больного из кожи, шерсти, глины и камня пользовались огромной популярностью².

Так, «в доме размещались различные амулеты, призванные охранять домашних от «дурного глаза» и «злых духов». Чтобы избавиться от них, изображение духа в виде статуэтки помещали на видном месте. На ней часто вырезали текст заговора. Чтобы отогнать самого страшного демона — хозяина юго-западного ветра, пламенное дыхание которого сушит посевы и сжигает лихорадкой людей и животных, над дверями и на террасах также подвешивали статуэтки с его изображением. Другие аналогичные статуэтки зарывались под порогом, чтобы преградить доступ в дом «злым духам». Большинство из них — с головами различных животных, совершенно невиданных в мире.

Многочисленная армия богов также призвана бороться со «злыми духами». Каждый бог, которому это поручено, находится на том «боевом посту», где ожидается нападение. Нергал — на стене и под порогом; Эа и Мардук — в коридоре и проходах, по правую и левую сторону двери и около кровати. Утром и вечером хозяева ставят богам в углу яства и полные чаши с напитками³.

Многие из амулетов люди носили, как особые обереги, на протяжении всей жизни. К примеру, для защиты от Ламашту «женщины носили на шее маленькие фигурки демонов или клали их под порог своего дома, для того, чтобы отпугивать демонов их же изображением⁴.

Особой популярностью пользовались амулеты, изображающие змей, которые, якобы, в силу этого обладали способностью их отпугивать⁵.

— **Лечение, согласно астрологическим данным.** Учитывая, что астрология занимала одно из центральных мест в рели-

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 66.

² Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 66.

³ Садаев. Указ. соч., с. 212—213.

⁴ Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. — М.: Наука, 1979. — С. 188.

⁵ Тарасонов. Указ. соч., с. 52.

гии вавилонян, ни одно дело вавилоняне не начинали без проведения астрологического прогноза. Это, безусловно, касалось и медицины. Поэтому начало лечения, назначение дня для операции, назначение дня даже для родов вавилоняне проводили согласно астрологическому календарю, в котором на основании расположения небесных светил выделялись счастливые и несчастливые дни¹.

При этом «плохо приходилось тому, кто заболел 7, 14, 19, 21 и 28 числа. Эти дни считались несчастливыми, и врач не имел права в такие дни лечить больных»².

Огромное число людей умирало от того, что им не была вовремя оказана помощь. Множество родов завершились крайне плачевно, так как никакой помощи при них не проводилось, если они выпадали на несчастливые дни.

— **Лечение, согласно данным гадания.** Гадания являлись важной составной частью вавилонской религии, а значит, и жизни каждого вавилонянина. Перед началом каких-либо дел вавилоняне параллельно с астрологией проводили гадания, преимущественно на печени животных. Именно по этим данным вавилонские врачи проводили и прогноз заболевания³.

Печень, как мы уже упоминали, считалась древними вавилонянами главным органом человеческого тела. Весьма были распространены различные модели печени, изготовленные из разного материала⁴.

В заключение рассмотрения методов лечения, применявшихся в Древней Вавилонии и Ассирии, хотелось бы привести последовательное описание их, составленное на основании богатого археологического материала крупнейшим востоковедом проф. Гастон Масперо (1846—1916) на примере болезни богатого ассирийца Иддины.

«Каждый человек со дня своего рождения поступает под покровительство какого-нибудь бога или богини и считается их слугой и сыном; он их иначе и не называет, как «мой бог», «моя богиня». Боги охраняют его днем и ночью, не столько от видимых опасностей, сколько от существ невидимых, которые повсюду, поминутно и навязчиво вертятся около людей, осаждая их со всех сторон.

Если человек набожен, почитает своего бога-хранителя и богов своей родины, совершает молитвы, приносит жертвы, тогда он никогда не ли-

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 55.

² Липин, Белов. Указ. соч., с. 262.

³ Верхратский С.А. История медицины. — К.: Здоров'я, 2011. — С. 21.

⁴ Верхратский. Вказ. тв. — С. 20.

шится их помощи. А если он вел буйную жизнь, был бесчестен, тогда «бог срежет его, как былинку», и погубит его потомство. Иддина обращается с молитвой к богине Иштар и описывает ту слабость, в которую впал:

«Мой день — сплошной вздох, ночь — поток слез, мой месяц — только одни страдания, мой год — вечный стон. Мои силы точно скованы во всем теле; мои ноги спотыкаются и не держат меня, как будто они отягчены цепями; я лежу, мыча, как бык, в моей скорби я блюю, как овца!.. Ни один бог не пришел ко мне на помощь, ни одна богиня не протянула мне руку помощи, ни единый не сжалился надо мною, ни единая не пришла защитить меня».

Сперва Иддина обратился к врачу. Тот заглянул в лечебник, сохранившийся еще со времен Саргона, царя Аккада. Найдя нужные рецепты, он стал готовить припарки из горчицы, тимпана, различных целебных трав. Эти припарки он приложил к затылку больного, потом напоил его микстурой из инжира и груш, заваренной на ячменном пиве, натер спину и грудь душистым мирровым маслом, но ничего не помогло. Тогда Иддина решил, что болезнь наслали злые духи, и задумал изгнать их с помощью колдуна-заклинателя. Самые ужасные из злых духов — лихорадка и чума. К счастью, симптомы у Иддипа не из тех, которые им свойственны. Он — в каком-то глубоком забытии, в ушах звенит и в голове такой шум, как будто его бьют молотками по голове. Это бог «Головная Боль». Заклятия, употребляющиеся в этом случае, перешли к ассирийцам из глубокой древности, из Шумера и Вавилона, и сохранились в старинных книгах, язык и таинственные письмены которых доступны пониманию лишь очень немногих ученых.

Заклинатель, которого Нубта позвала лечить мужа, приносит с собой некоторые заговоры, славящиеся своей силой против болезни. Он долго рассматривает глаза больного, велит рассказать, как началась болезнь и как она протекала. Заклинатель устанавливает, что положение больного опаснее, чем предполагалось. Проклятие, насланное на него, преследует Иддину, не давая ему ни покоя, ни отдыха. Оно изведет его, если не принять мер противодействия с помощью встречного заклатья всемогущего Эа.

Заговоры и заклатья от болезней должны были совершаться в стенах храма, но так как Иддина очень слаб, заклйнатель соглашается лечить его на дому. Поэтому он напасся книгами, пучком трав, которые собрал сам, предметами, необходимыми для борьбы с чарами. Он разувается, моется и, войдя в комнату Иддины, разводит на полу огонь, сжигая на нем пахучие травы и растения, которые горят ярким пламенем почти без дыма.

Заклинатель выясняет характер волшебства, охватившего больного. Он произносит молитву. После этого заклйнатель и больной становятся перед жаровней. Священнодействие продолжается. Несмотря на слабость, Иддина крепится до конца, но с последним словом он, совсем измученный, падает на ложе, задыхаясь от кашля. Однако заклйнатель не желает сдаваться. Он продолжает звать к божествам...

Прошло два дня. Заклинание продолжают повторять утром и вечером. Но оно не только не производит никакого действия, а, наоборот, еще больше ослабляет больного. Боги решили теперь предать его смерти уже без борьбы.

В Вавилоне и Ассирии существовал старинный обычай выносить больных на площадь и выставлять напоказ прохожим. К этому крайнему сред-

ству прибегали в тех случаях, когда ни врачи, ни заклинатели не могли помочь больному и признавали его состояние безнадежным.

Жена Иддины, Нубта, решила, наконец, прибегнуть к этому средству; она укутывает больного шерстяными одеялами, укладывает в постель и велит невольницам осторожно нести его к воротам Иштар. Но обыкновенно здесь много крестьян и ремесленников, как ассирийцев, так и чужеземцев, проходящих через городские ворота. Поэтому, если есть хоть какая-нибудь надежда получить точный и полезный совет, надо нести его именно сюда, а не в другое место.

Вид Иддины возбуждает в толпе различные чувства. Одни боятся, не заразна ли болезнь и как бы бес, сидящий в больном, не бросился бы на кого-нибудь из них; другие относятся к нему с любопытством; друзья с жалостью смотрят на изможденное лицо Иддины и обмениваются между собой соображениями о бренности человеческой жизни. Находятся и такие, кто протискивается к больному, предлагает рецепты, которые родственники Иддины выслушивают со страхом и ожиданием. «Заклятия не помогли? А читали вы заговор против семи демонов? Берут шерсть овцы, и колдунья — да, колдунья, а не колдун — привязывает к вискам больного... Делается семь узлов в два приема; потом обвязывают одной веревкой голову больного, а другой — вокруг шеи: то же делается со всеми членами, чтобы воспрепятствовать душе уйти, если бы она попыталась это сделать, и затем льют на больного заговоренную воду...» В общем, советы дают многие люди, но больному от этого не становится легче. Свежий воздух, теплое солнце, окружающий шум вначале немного оживили Иддину, но потом все это стало его утомлять и, наконец, силы его совсем истощились. Через три дня у себя дома перед закатом солнца он тихо испустил дух¹.

Примечательно, что в Древнем Вавилоне существовал весьма своеобразный обычай лечения больных.

«Страдающих каким-нибудь недугом они выносят на рынок. Прохожие дают больному советы о его болезни, если кто-нибудь из них или сам страдал подобным недугом, или видел его у другого. Затем прохожие советуют больному и объясняют, как сами они исцелились от подобного недуга или видели исцеление других. Молча проходить мимо больного человека у них запрещено: каждый должен спрашивать, в чем его недуг»².

Данный метод лечения говорит, с одной стороны, об очень низком уровне развития медицинской науки, а во-вторых, о катастрофической нехватке врачей в Древнем Вавилоне. Причем утверждение Геродота о том, что врачей в Вавилоне не было, верно, ибо функции врачей, как мы рассматривали выше, выполняли жрецы, и в их методах лечения собственно медицинской составляющей практически не было.

¹ Масперо Г. Во времена Рамзеса и Ассурбанипала. — М., 1916.

² Геродот. История. — М.: Ладомир, АСТ, 1999. — Книга I, 197, с. 87.

Глава 7

ГИГИЕНА ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ

Высокий уровень заболеваемости, отмечаемый в странах Древней Месопотамии, поддерживало фактически полное отсутствие даже самых элементарных санитарных понятий и сооружений. Ассирийские и вавилонские города не знали системы канализации, и все отходы выбрасывались прямо на улицу¹ и, учитывая постоянную жару, которая характерна для тех мест, мы можем себе только представить, с одной стороны, зловоние, царящее на этих улицах, а с другой — питательную среду для развития различных инфекционных заболеваний.

И хотя в Ниневии при царе Сеннахерибе и была построена плотина для водохранилища, канал в 48 километров и система арочных мостов для проведения воды над ущельями, однако это носило исключительнейший характер, а во-вторых, несовершенство этого сооружения, в отличие от тех же римских акведуков, приводило к застою в них воды, что превращало все эти водоемы в резервуары для развития инфекций. Поэтому воду из водоемов не пили, а главным образом употребляли вареное пиво, причем его пили как взрослые, так и дети², что, в свою очередь, способствовало формированию заболеваний печени и сердца.

Личная гигиена у жителей Древней Месопотамии также практически отсутствовала, если не считать омовений, которые регулярно совершали только жрецы и цари перед принесением жертвоприношений³.

Постскрипtum

«Таким образом, о вавилонской медицине как науке по существу говорить не приходится; можно говорить лишь о ее начатках и о первых опытах применения некоторых рациональных методов распознавания болезней и их лечения»⁴.

Причем, как мы это отмечали выше, и эти научные начатки были, в конце-концов, подавлены грубыми магическими и суеверными представлениями, что привело к регрессу развития вавилонской медицины.

¹ Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 71.

² Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 71.

³ Там же, с. 71.

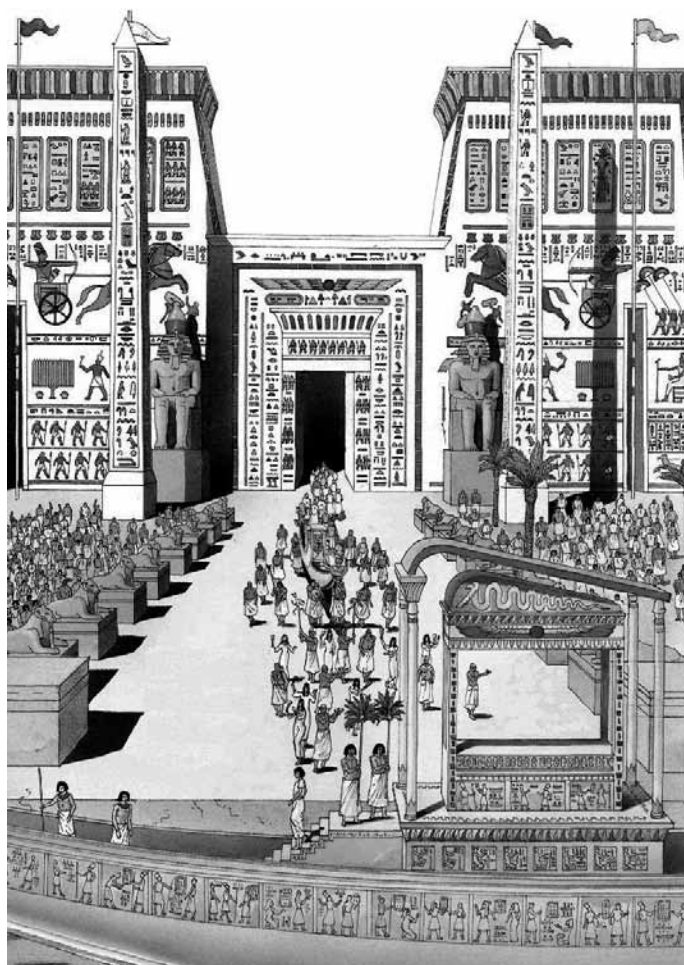
⁴ Ассирия. Вавилон. Древние царства Востока. — М., 2002. — С. 414.

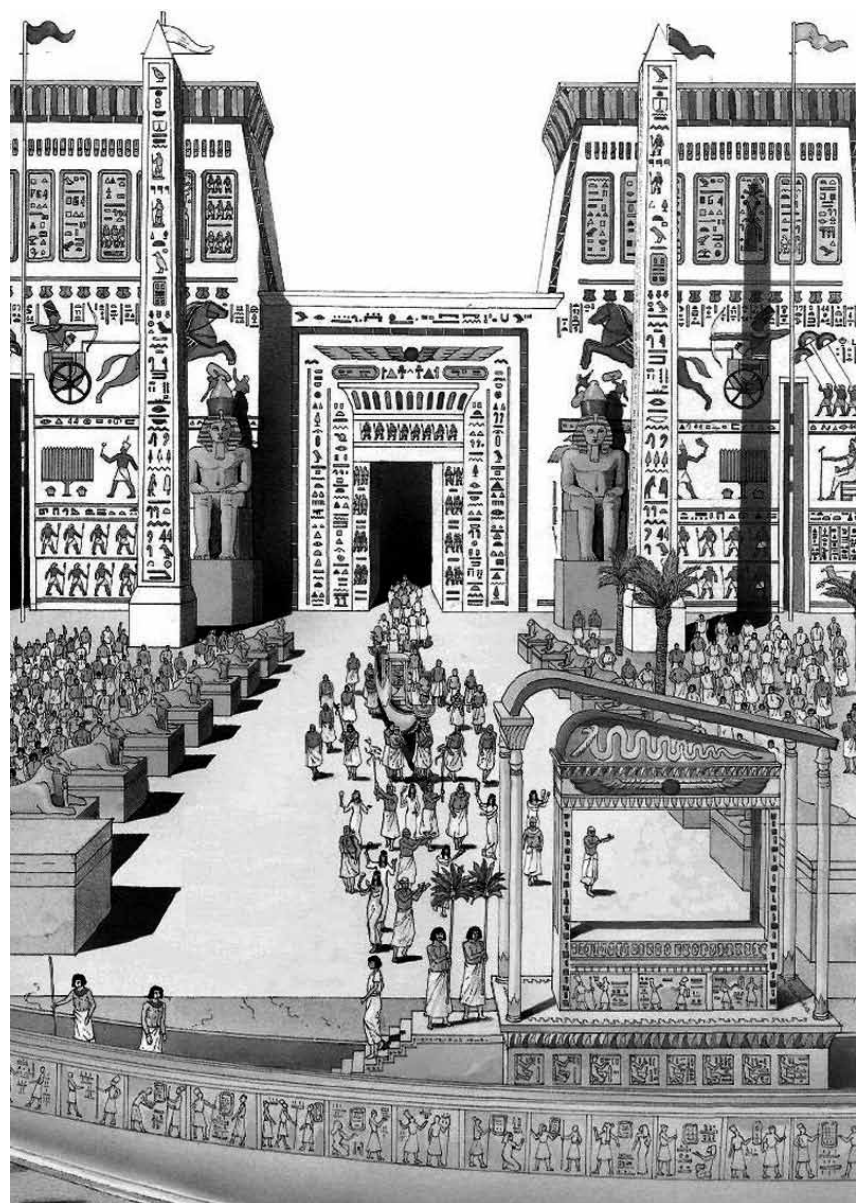
Стоит особо отметить, что этот регресс медицинской науки находился в прямой и параллельной взаимосвязи с отходом от первоначальных монотеистических представлений, имевших место у древних шумеров, вавилонян, ассирийцев к политеизму и магии, ставших центральными в религиозных представлениях вавилонян и приведших вначале к духовной деградации, а затем и полному политическому краху древне-месопотамских цивилизаций.

Часть II

МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Древнеегипетская цивилизация являет в истории, с одной стороны, пример блестящей культуры и искусства, с другой — ужасающий пример морального разложения общества, а с третьей — демонстрирует в своем развитии четкий пример последовательного обратного развития, деградации. Все эти необычные особенности этой цивилизации хорошо видны и при анализе истории древнеегипетской медицины.

Глава 1

ПАПИРУСЫ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ

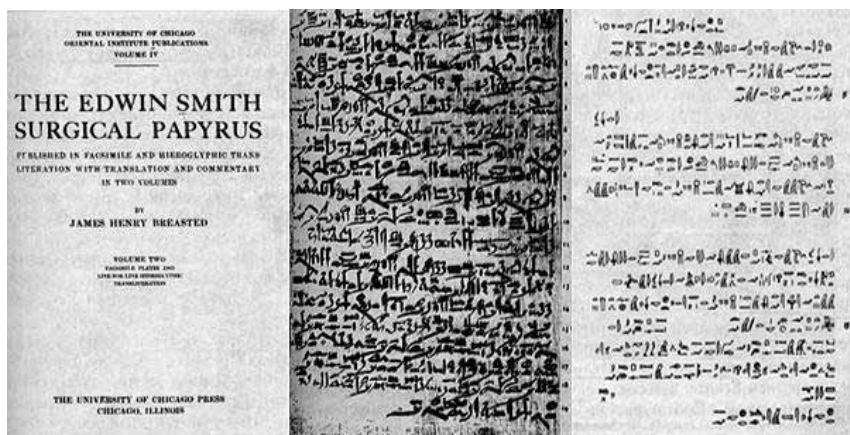
История развития древнеегипетской медицины может быть изучена при хронологическом исследовании медицинских папирусов, которые показывают, как менялись воззрения на медицину, уровень медицинских знаний в различные периоды истории Древнего Египта.

• Медицинские папирусы эпохи Древнего Царства.

Кахунский папирус и ветеринарный папирус представляют собой сборники рецептов с кратким описанием заболеваний, без каких-либо магических формул или заклинаний.

• Медицинские папирусы эпохи Среднего Царства.

— Папирусы из Рамессеума. Они были написаны около 1700 г. до х.э. и свое название получили от гробницы фараона

Издание папируса Смита

Рамзеса Второго, вблизи которой тогда существовала библиотека, названная древнегреческим историком Диодором Сицилийским «Лечебницей души». Среди обнаруженных там многочисленных папирусов к медицине имеет отношение IV и V папирус. В папирусе номер IV описываются способы от нежелательной беременности, уход за новорожденными и родовспоможение. Папирус номер V посвящен в основном описанию некоторых заболеваний глаз.

● **Медицинские папирусы эпохи Нового Царства.**

— **Папирус Эберса.** Интереснейшим папирусом этой эпохи является папирус, написанный около 1550 г. до х.э., обнаружен-

Начало папируса Эберса

Описание травмы спинного мозга в папирусе Смита

ный в 1872 году в Фивах, приобретенный американцем Э. Смитом и изданный профессором Г. Эберсом (1837—1898), в честь которого он и получил свое название, хотя сам папирус озаглавлен древними египтянами «Книга приготовления лекарств для всех частей тела». Этот папирус достигал 20,5 метров в длину и содержал около 900 прописей для лечения самых различных заболеваний легких, уха, горла, зубов, желудочно-кишечного тракта, суставов, кожи, а также лечения ожогов¹.

Немало прописей посвящено и различным косметологическим вопросам, содержащим рецепты по разглаживанию морщин, изменения цвета кожи, удалению родинок, улучшению роста волос. В этих рецептах преобладают как растительные (мак, лук, чеснок, гранат, алоэ, виноград), так и минеральные (сера, железо, свинец, сода, глина) компоненты. Основой для приготовления лекарственных препаратов служили мед, пиво и молоко.

Одновременно с этим анализ папируса Эберса показывает постепенное вхождение в медицину религиозно-магических представлений, но основа медицины все же еще сохраняется эмпирической. Так подавляющее большинство рецептов, упоминаемых

¹ Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 44.

в папирусе Эберса, сопровождается ссылками на те или иные заклинания¹.

— **Папирус Смита.** Папирус Смита, написанный в то же время, что и папирус Эберса (хотя многие египтологи полагают, что он лишь являлся копией с еще более древнего оригинала), получивший свое название в честь американца Эдвина Смита, купив-

Папирус Смита

шего его в январе 1862 года у продавца папирусов Мустафы Ага. Сам Смит, занимаясь официально в Египте денежными кредитами и антиквариатом, на деле проделывал различного рода махинации, будучи настоящим авантюристом¹.

Папирус представлял собой ленту в 4,68 метра в длину и около 33 см в ширину. Однако опубликован он уже был после смерти Смита, благодаря его дочери, передавшей папирус «Историческому обществу» Нью-Йорка, которое отправило его для публикации одному из крупнейших египтологов профессору Дж. Брэстеду, опубликовавшего папирус в 1930 году. Сегодня в интернете

¹ Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 44.

² Мертц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 300.

Папирус Эберса

Столбец из папируса Эберса

размещена виртуальная копия данного папируса, что делает его изучение доступным для тысяч ученых. По сути, папирус Смита — это древнейшая книга по анатомии и хирургии.

Папирус Смита содержит описание 48 случаев травм мозга, позвоночника, грудной клетки. Также в папирусе содержится одно из древнейших описаний опухоли молочной железы и паралича верхних и нижних конечностей с потерей речи и слуха.

— **Папирус Херста**, написанный около 1450 г. до х.э. и хранящийся сегодня в Калифорнийском университете в США, приводит описания лечения переломов конечностей, болезней суставов, укусов ядовитых змей, а также лечения ряда детских болезней.

— **Папирус Бругша**. Папирус Бругша, написанный в XI в. до х.э. являет нам картину уже несомненного преобладания магических представлений над собственно медицинскими, представляя собой типичный документ жреческой медицины¹.

• Медицинские папирусы эпохи Новейшего Царства.

Анализ этих папирусов показывает полное исчезновение из медицины собственно медицинского эмпирического компонента и полную замену его на грубые магические и суеверные представления.

¹ Заблудовский П. Е., Крючок Г. Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 18.

Таким образом, хронологический анализ медицинских папирусов Древнего Египта в комплексе с данными археологии однозначно показывает регрессивное развитие древнеегипетской медицины с постепенным отходом от собственно эмпирического научного подхода к полному господству магических и жреческих представлений¹.

Этот процесс, как и в Древнем Вавилоне, шел параллельно с отходом от монотеистических представлений к политеизму, что еще раз показывает ключевую роль религии не только в духовном, но и в социально-экономическом развитии общества.

Глава 2

ВРАЧИ-ЖРЕЦЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Первоначально врачеванием в Древнем Египте занимались люди, не имеющие, по крайней мере, прямого отношения к жреческому сословию. Но, начиная уже со времени Среднего Царства, жрецы берут полностью в свои руки весь процесс врачевания и отныне врачами могут быть только жрецы или люди, входящие в жреческое сословие². Жреческие школы, в которых получали будущие жрецы и медицинские знания, были открыты при храмах в Гелиополисе, Мемфисе, Саисе, Фивах³.

Древний Египет представляет для нас цивилизацию, в которой буквально все аспекты жизнедеятельности человека были подчинены религии и жречеству, которое и направляло все стороны жизни общества, включая, безусловно, и медицину, как одну из главнейших ее составляющих.

«Могущество и влияние жрецов, особенно фиванских, развилось непомерно. Ученые справедливо говорят о клерикализме в Египте. Цари по-прежнему приносили Амону в жертву символически и реально результаты своих подвигов. Каждая удачная война обогащала казну храма и наполняла его владения крепостными пленными. Получив после изгнания гиксосов снова всю землю в свои руки и награждая ею в умеренном количестве, они стали нерассудительно раздаривать ее храмам. Когда умер Рамсес III, его сын приказал ко дню похорон изготовить огромный папирус с перечислением его подвигов и перечнем имущества всех

¹ Заблудовский П. Е., Крючок Г. Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 18.

² Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 24.

³ Заблудовский П. Е., Крючок Г. Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 20.

храмов, причем в отдельных рубриках должно быть помещено то, что он утвердил при восшествии на престол, и то, что храмы приобрели за 31 год его царствования, что, по понятному для египтян представлению, считалось его даром.

С этим документом должен был царь предстать пред загробным судьей, но счастливая находка его дала и нам возможность достойным образом оценить богатство египетских храмов в конце Нового царства.

Оказывается, что одних крепостных было у храмов 103 177 (в Фивах — 81 322, в Илиополе — 12 963, Мемфисе — 3 079, у прочих — 5 811), скота — 490 386 голов, 88 кораблей, 2 961 кв. км земли, из них 2 393 у фиванских и 441 у илиопольских храмов, не считая 513 садов и 168 местностей — всего до 15% общей площади удобной для обработки части Египта. Амону принадлежали целые города в Сирии и Нубии и собственные корабли для перевозки сокровищ Пунта и Азии. Все это делало жречество экономической силой, особенно при отсутствии уравновешивающей светской феодальной аристократии.

Но еще в большей степени оно было силой политической. После победы над тель-амарнским богом, престиж Амона еще более увеличился.

То обстоятельство, что Фивы перестали фактически быть резиденцией, не переставая быть столицей, делало их Римом без императора, но с папой, а смуты и частая смена царей еще более содействовали авторитету жрецов. Для царей было далеко не безразлично, кто является носителем этого сана.

Бог Амон

Мало-по-малу жрецы Амона приобретают характер пап: они получили главенство над всеми египетскими храмами, т. е. присвоили себе царскую прерогативу, а затем с согласия царей превратили свой сан в наследственный.

Подобно другим профессиям, и эта стала приобретать характер касты. Верховный жрец назначался оракулом бога и только утверждался царем. Так, при XIX династии мы встречаем династию верховных жрецов Амона: Бакнхонсу, Гама, Рои, Бапнхонсу II.

«Жрецы, делились на множество (более 30) разрядов (бару — прорицатели, заммару — певцы, пашиту — помазанные, ашипу — заклинатели и так далее; обыкновенное слово для жреца — шангу или ниссакку), составляли касту. Царь также имел жреческие функции.

Организация жречества была образцовая и пережила все превратности политических судеб страны. Влияние его было огромное и объясняется не только религиозными причинами, но и тем, что жрецы стояли во главе культуры. Жрицы и иеродулы также составляли особые корпорации, число которых доходит до двадцати»¹.

Для поддержания своей власти жрецы всячески поддерживали царскую власть, которая, в свою очередь, платила им тем же, в результате чего эти два института религиозной и светской власти стали практически не отделимы один от другого. «В Египте с самого древнего времени и до конца египетской культуры верили, что царь — бог.

До него царствовали боги, передавшие власть фараонам, своим наследникам. Верховный Ра составил формальное завещание с полным инвентарем всего «от Элефантины до Буто» в пользу Гора Эдфуского, родоначальника и прообраза фараона. Каждый фараон был преемником богов, а также их потомком, и притом не только преемственно, через длинный ряд своих предшественников — людей (несмотря на смену династий), но и непосредственно: царица рождала наследника от явления к ней верховного бога. Целый ряд изображений в храмах неоднократно представляет нам происхождение царя непосредственно от божества»².

Вопросами, связанными с медициной, согласно древнеегипетским представлениям, ведало несколько богов.

— Осирис был богом солнца и Нила.

¹ Тураев. Указ. соч., т. 1, с. 135.

² Тураев. Указ. соч., т. 1, с. 196.

— Исида — богиня луны, плодородия, любви, жизни и здоровья.

— Хэд — бог-целитель.

— Самхет — богиня войны, изображалась с головой львицы и могла насылать и одновременно могла исцелять людей от чумы. Ее жрецы одновременно выполняли функции лекарей-колдунов.

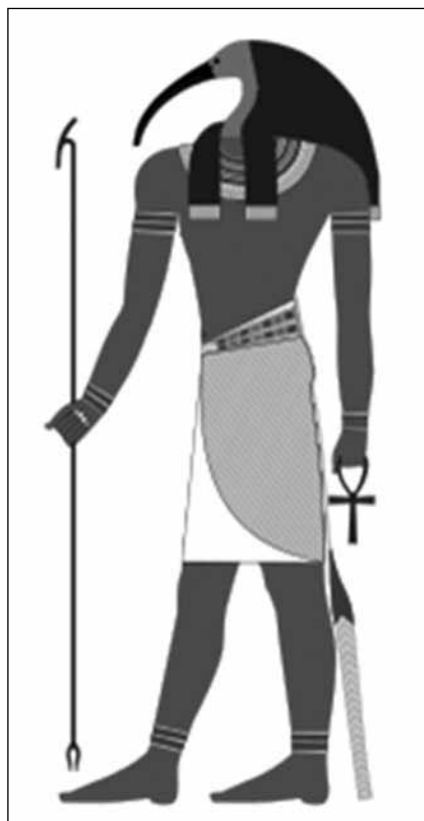
— Хонс — бог мудрости, способный изгонять злых демонов.

— Амон — бог воздуха, который, якобы, своим одним дыханием мог исцелять больных.

— Бубастис — богиня с головой кошки, покровительница родов.

— Анубис, изображаемый всегда в виде человека с головой шакала, бог, научивший людей бальзамированию.

При этом особое место в вопросах исцеления принадлежало двум богам: Тоту и Имхотепу.

Бог Тот

Бог Тот — бог луны, изображался обыкновенно или с головой собаки, или чаще с головой ибиса, кстати, под именем ибиса Тот фигурирует в большинстве папирусов.

Древние египтяне так же видели в ибисе несколько особенностей, которые, по их мнению, подтверждали божественность этого животного, о которых писал античный историк Плутарх. «Ибис, только что вылупившись из яйца, весит две драхмы, сколько сердце новорожденного.

Расстояние ног между собою и клювом образует равносторонний треугольник».

«Египтяне узнали и стали подражать клистирию ибиса, промывающегося морской водой. Жрецы при омовениях пользуются водой, из которой пил ибис: если вода отравлена, или вредна, он не подходит...

Ибис, убивая смертоносных пресмыкающихся, впервые научил пользованию врачевным промыванием... Пестрота и соединение черных перьев с белыми представляет подобие серповидной луны»¹.

Тот считался так же врачом богов² и всех, кто прибегал к его помощи.

С культом Тота связана масса магических папирусов древних египтян, в которых они прибегают к помощи Тота во время болезней, насылаемых, по египетским воззрениям, демонами, против которых и обладал Тот особой силой³.

Особо прибегали к помощи Тота при отравлениях. В папирусах написано: «Идет Тот, снабженный заклинаниями против яда... Говорит он: «Пришел я с неба, по повелению Ра, чтобы быть твоей защитой на постели твоей днем и ночью и всякого больного также»» ...В другом месте больной обращается к верховному богу Ра: «Пришли ко мне Тота, на голос мой, да обратит он передо мной чудовище»⁴.

Именно ему приписывали египтяне написание папирусов, вошедших в историю под именем «Герметических книг», состоящих из 42 книг, шесть из которых посвящены вопросам строения человеческого тела и лекарствам, применяемым для их исцеления.

¹ Плутарх цит. по Тураев. Указ. соч., с. 21.

² Тураев Б.А. Бог Тот: Опыт исследования в области древнеегипетской культуры. — СПб.: Нева, Летний сад, 2002. — С. 132—133.

³ Тураев Б.А. Бог Тот: Опыт исследования в области древнеегипетской культуры. — СПб.: Нева, Летний сад, 2002. — С. 105—107, 130.

⁴ Тураев. Указ. Соч., с. 132.

Ему же приписывалось и написание медицинского папируса Эберса¹.

Примечательно, что символом бога Тота была змея²!

Бог Имхотеп. Так же особым покровителем врачей был легендарный первый египетский врач Имхотеп (в пер. «приходящий с миром»), деятельность которого относилась к правлению фараона III династии — Джосера. Кроме того, что Имхотеп был прекрасным для своего времени врачом, он был превосходным архитектором, астрономом и литератором. Именно он впервые стал при строительстве применять тесаный камень, из которого по его проекту и была сложена знаменитая ступенчатая шестизэтажная пирамида Джосера, достигающая 60 метров в высоту. Именно ему приписывается авторство одного из знаменитых древнеегипетских папирусов — папируса Э. Смита, в котором представлены известные на то время хирургические заболевания. По смерти Имхотепа его обожествили и в честь него были воздвигнуты величественные храмы в Саисе и Фивах³, а сам культ Имхотепа распространился со временем по всему Средиземноморью.

Бог Имхотеп

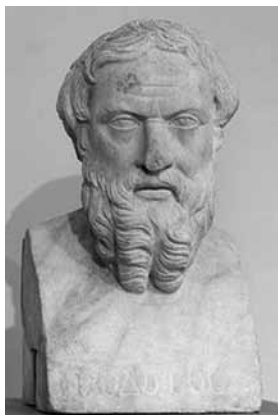
Имхотеп «изображался сидящим в одеянии бога. В левой руке он держит символ врача-ученого — анк, или крестообразную петлю, олицетворяющую в Древнем Египте жизнь и здоровье. В более поздние века анк Имхотепа был известен под названием «таукрест» — греческая буква «тау» являлась эмблемой созидания и восстановления, а ее изображения использовались иногда в качестве амулетов, охраняющих детей. Некоторые исследователи считают анк, или украшенный петлей крест, первым известным медицинским символом, потому что с усилением божественного культа Имхотепа изображение анка стало профессиональным знаком отличия египетских врачей»⁴.

¹ Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — С. 28.

² Там же, с. 28.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 16.

⁴ Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — С. 28.

Геродот

Жрец Древнего
Египта

Итак, благодаря своей неограниченной власти, опирающейся и на светскую власть фараонов, жрецы и взяли под свой контроль все сферы жизни египтян, подчинив их своим религиозным воззрениям, в которых места собственно медицине, как науки, не было.

Каждый врач принадлежал к определенной коллегии жрецов. При этом, страдающий тем или иным недугом, обращался в храм, где ему советовали того или иного врача-жреца. Плата за лечение вносилась им непосредственно в храмовую казну и уже затем врач-жрец получал из нее полагавшийся ему процент¹.

Врачи-жрецы получали свое медицинское образование в специальных школах, существовавших при храмах, где им, впрочем, давали в первую очередь магическо-религиозные представления о медицине, и уже вторично те весьма небольшие познания в практической медицине, которыми владели египтяне.

Примечательно, что знаменитое древнеегипетское бальзамирование совершали не врачи, а, как их называет Геродот, особые мастера. Сама техника бальзамирования подробно описана тем же Геродотом.

Для проведения бальзамирования «поставлены особые мастера, которые по должности занимаются ремеслом бальзамирования. Когда к ним приносят покойника, они показывают родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения покойников. При этом мастера называют самый лучший способ бальзамирования, примененный при бальзамировании того, кого не подобает в данном случае называть

по имени. Затем они предлагают второй способ, более простой и дешевый, и, наконец, третий — самый дешевый. Потом опрашивают родных, за какую цену и каким способом те желают набальзамировать покойника. Если цена сходная, то родственники возвращаются домой, а мастера остаются и

¹ Гезер Г. Основы истории медицины. — Казань, 1890. — С. 2.

немедленно самым тщательным образом принимаются за работу. Сначала они извлекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть — путем впрыскивания растворяющих снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем разрез в паху и очищают всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв ее пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают ее растертыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растертой миррой, касией и прочими благовониями (кроме ладана) и снова зашивают.

После этого тело на 70 дней кладут в натровый щелок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щелоке нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью (ее употребляют вместо клея).

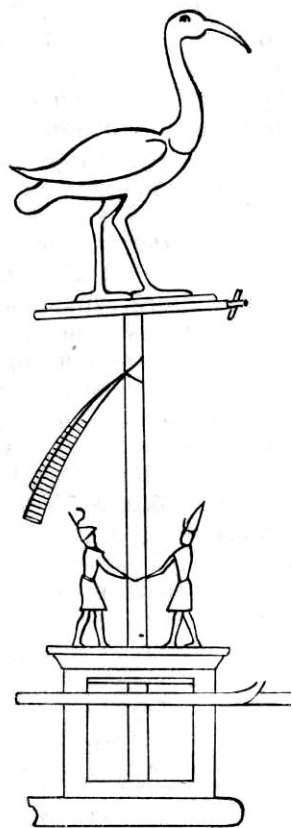
После этого родственники берут тело назад, изготовляют деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника. Положив в гроб, тело хранят в семейной усыпальнице, где ставят гроб стоя к стене.

Таким способом богачи бальзамируют своих покойников. Если родственникам из-за дороговизны первого приходится выбирать второй способ бальзамирования, то мастера поступают вот как. С помощью трубки для промывания впрыскивают в брюшную полость покойника кедровое масло, не разрезая, однако, паха и не извлекая внутренностей. Впрыскивают же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, кладут тело в натровый щелок на определенное число дней.

В последний день выпускают из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действует настолько сильно, что разлагает желудок и внутренности, которые выходят вместе с маслом. Натровый же щелок разлагает мясо, так что от покойника остаются лишь кожа да кости. Затем тело возвращают родным, больше уже ничего с ним не делая.

Третий способ бальзамирования, которым бальзамируют бедняков, вот какой. В брюшную полость вливают сок редьки и потом кладут тело в натровый щелок на 70 дней. После этого тело возвращают родным.

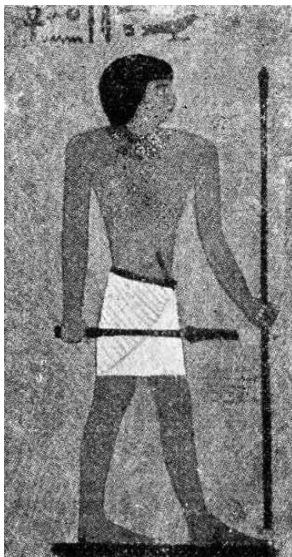
Тела жен знатных людей отдают бальзамировать не сразу после кончины, точно так же как и тела красивых и вообще уважаемых женщин. Их пе-

Древнеегипетский бог Тот

Древнеегипетский врач
Ивти, 19 династия

Египетский старший
врач Сетметнанх

Имхотеп, египет-
ский бог Исцеления

редают бальзамировщикам только через три или четыре дня. Так поступают для того, чтобы бальзамировщики не совокуплялись с ними. Действительно, был случай, что один из них совокупился со свежим трупом женщины и был пойман по доносу своего товарища.

Если какого-нибудь египтянина или (что все равно) чужеземца утащит крокодил или он утонет в реке, то жители того города, где труп прибило к берегу, непременно обязаны набальзамировать его, обрядить как можно богаче и предать погребению в священной гробнице. Тела его не дозволено касаться ни родным, ни друзьям»¹.

Казалось бы, проведение бальзамирвания должно было дать хорошие представления об анатомии и служить толчком для дальнейших исследований человеческого организма. Однако этого не произошло. Древнеегипетская религия клала четкий запрет на какие-либо исследования человеческого организма², потому и само бальзамирвание совершалось не врачами, а специально подготовленными и обученными мастерами.

В Древнем Египте существовала врачебная специализация³.

¹ Геродот. Указ. соч., Книга II, 86-90, с. 127—129.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 25.

³ Сярова, Жаров. Указ. соч., с. 32—33.

«Искусство же врачевания у них разделено. Каждый врач лечит только один определенный недуг, а не несколько, и вся египетская страна полна врачей. Так, есть врачи по глазным болезням, болезням головы, зубов, чрева и внутренним болезням»¹.

В текстах Древнего Египта много раз упоминаются и зубные врачи: «Он, который имеет дело с зубами», «он, который заботится о зубах», «главный зубоврачеватель Великого дома (т.е. дворца фараона) и пр.»².

Весьма интересный материал по истории медицины Древнего Египта дают исследования мумий. Так, по мумиям были определены следующие болезни, которыми страдали древние египтяне: туберкулезный спондилит, мочекаменная болезнь, желчекаменная болезнь, остеосаркома, болезни артерий, плоскостопие, оспа³.

При этом весьма примечательно, что при исследовании даже мумий фараонов «не обнаружено никаких следов зубоврачебных вмешательств: пломбирования кариозных полостей, заполнение зубов золотом и т.д. Единственной находкой, связанной с лечением заболевания зубов, является находка двух моляров, соединенных между собой золотой проволокой»⁴.

И это притом, что при исследовании очень многих мумий были обнаружены воспалительные заболевания надкостницы, приводившие к выпадению зубов и деформации челюстей. По этому вопросу проф. М. Раффер, один из ведущих специалистов по заболеваниям древних египтян, писал следующее: «На египетских кладбищах не редки находки больных зубов, почти выпавших, которые являлись причиной обширных заболеваний челю-

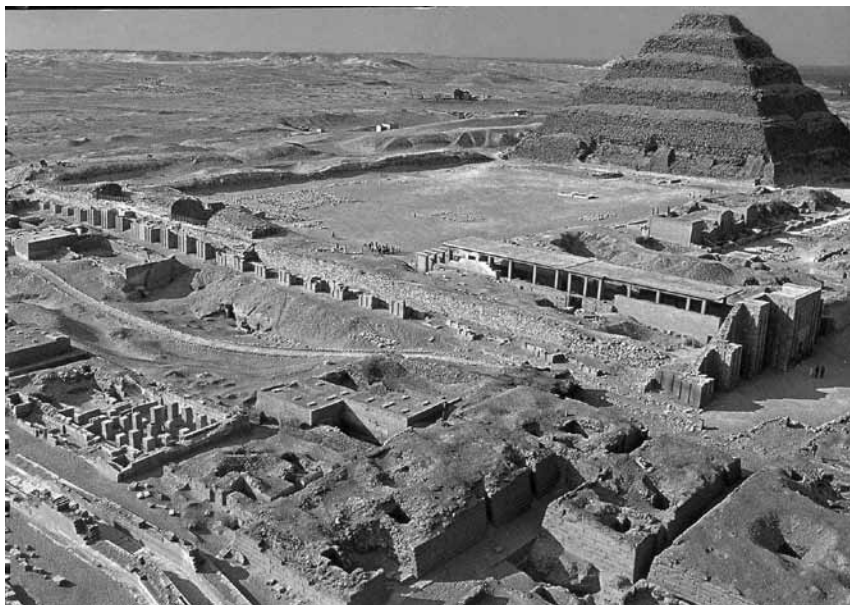
Покровительница
рожениц богиня Тау-
эрт. Лондон. Институт
истории медицины
им. Г. С. Уэллкома

¹ Геродот. Указ. соч., Книга II, 84, с. 127.

² Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 47—48.

³ Мертц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 295—296.

⁴ Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 48.

Пирамида фараона Джосера, построенная врачом Имхотепом.
Современный вид

сти. Однако пациент умирал без облегчения, которое могло бы быть результатом простой операции»¹.

Иллюстрацией подобного примера служит мумия фараона Аменхотепа III, которая «имеет зубы в столь отвратительном состоянии, что он в конце своей жизни, похоже, постоянно кричал от боли и был наполовину инвалидом. И, несмотря на это, ничего не было сделано для облегчения его состояния»².

Как полагают, египтяне вообще не применяли каких-либо оперативных вмешательств при заболеваниях зубов, ограничиваясь только накладыванием мазей и пластырей.

Были в Древнем Египте и военные врачи, сопровождавшие войско в походах³.

¹ Leek F.F. The practice of dentistry in Ancient Egypt //J. of Egypt Archaeol. — 1967. — Vol. 53. — P. 57.

² Мертц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 300.

³ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 57.

ГЛАВА 3

ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН

Эти теории, в основном, были аналогичны тем, которые существовали у вавилонян, но в то же время имели свои некоторые особенности.

— Одержимость духами умерших или демонами

Древние египтяне считали, что, в первую очередь, «болезнь вызывают злонамеренные духи умерших или существа, подобные демонам. Проникая в организм человека и животного, они причиняют страдания, и только могущество магии способно изгнать их из страдающей плоти. Именно эти воззрения и побуждали египтян всячески культивировать и углублять применение магии в практической медицине»¹.

— Из-за наведения колдунами порчи

Согласно египетским религиозным воззрениям «болезнь могла быть вызвана и «дурным глазом» недоброжелателя... В музеях Каира, Берлина и Брюсселя хранятся тексты, относящиеся ко времени Среднего царства (приблизительно, 2000 г. до х. э.), начертанные на черепках керамики или на грубо сделанных статуэтках людей. Содержание этих текстов — магическое; оно имеет целью навлечь болезнь и смерть на извечных врагов Египта — царьков и вождей стран и племен, расположенных к северо-востоку от Суэцкого перешейка и к югу от первого порога Нила. Заклинания писались на целых глиняных сосудах, затем сосуды предавались проклятию и разбивались. Статуетки с именами врагов также предавались проклятию. Черепки и статуетки были затем погребены в некрополе, где и найдены.

В данном случае мы имеем дело со злонамеренной, черной магией, охраняющей государственные интересы. Из двух папирусов времени Нового царства, точнее, относящихся к царствованию Рамсеса III, фараона XX династии (первая половина XII в. до х. э.), мы узнаем о неудачной попытке группы заговорщиков использовать приемы магии для уничтожения фараона, т. е. не в интересах власти, а против нее².

В папирусах Ли и Роллен, переведенных неоднократно, в частности, чешским академиком Фр. Лексой, речь идет об изготовле-

¹ Grapow H. Von den medizinischen Texten // Grundriss der Medizin der alten Ägypten. II. — Berlin, 1959. — С. 11; Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. — СПб.: Нева, Летний сад, 2000. — С. 49.

² Lexa Fr. La magie dans l'Égypte antique. Vol. I. — Paris, 1925. — С. 116—117.

Священный жук скарабей, Древний Египет. Лондон, Британский музей. Фото автора

нии восковых статуэток разных лиц в злостных магических целях и об использовании в тех же целях магических текстов. Мероприятия не удались, но виновники, тем не менее, поплатились за них жизнью. Применение магических заговоров против обыкновенных людей, по-видимому, не считалось преступлением. Так, в папирусе магическо-мифологического содержания времен правления в Египте сына Александра Македонского, также Александра (конец IV в. до х. э.), содержится совет, как надо уничтожать врагов, которых опасешься, — рекомендуется сделать их восковые изваяния и предать огню при соблюдении известного ритуала. Другим интересным примером подобного рода является текст на остроконе времен XIX — XX династий в коллекции Эрмитажа. Изготовление восковых статуэток врагов подробно описано в так называемых «Текстах саркофагов» — эпоха Первого переходного периода»¹.

¹ Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. — Спб.: Нева, Летний сад, 2000. — С. 50—51.

«По представлению египтян, восходящему к глубочайшей древности, имя человека, духа, демона и даже божества являлось органической и сокровенной частью его существа. В заупокойной литературе египтян существовала даже специальная «книга», озаглавленная в переводе: «Да процветает мое имя». Считалось, что имя, сохранившееся на надгробном памятнике, обеспечивало вечную загробную жизнь, и наоборот, ...худшей мстью врагу было уничтожение имен на памятниках». Магическое злонамеренное действие, как об этом говорилось выше, состояло в проклятии и уничтожении имени, написанном на чем-либо. Фр. Лекса указывал, что, в глазах египтян, имя было подлинной сущностью реальности. По меткому выражению Лексы, египтяне не утверждали, подобно нам: «Всякая существующая вещь имеет свое название», а в полную противоположность этому постулировали: «Вещь, не имеющая названия, не существует»¹.

Таким образом, уничтожение имени человека на каком-либо предмете или изображении было равносильно уничтожению его самого.

— Как наказание богов

Наказанием богов за несоблюдение человеком религиозных обрядов египтяне так же объясняли происхождение болезней².

— Теория червей

Древние египтяне большое внимание уделяли в происхождении заболеваний неким таинственным червям³.

«По представлениям древних египтян главную роль в возникновении болезней играли черви. Причем, это представление распространялось не только на истинные гельминтозы, имевшие широкое распространение в Древнем Египте, но и на все другие заболевания, поскольку черви, как считали египетские врачи, могут появляться в организме человека не только в результате приема плохой загрязненной пищи и воды, но и в результате порчи его соков.

Именно вследствие широкого распространения таких представлений о причинах болезней основу предупреждения и лечения болезней в Египте составляли очистительные мероприятия: омовения; изгнание видимых и невидимых червей (этих малых драконов); удаление «дурной» крови и «испорченного» воздуха; прием больным человеком слабительных, потогонных, рвотных и

¹ Lexa Fr. La magie dans l'Egypte antique. Vol. I. — Paris, 1925. — С. 115; Копростовцев М.А. Религия древнего Египта. — Спб.: Нева, Летний сад, 2000. — С. 52.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 17.

³ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 25.

всякого рода других средств, имеющих назначение очищать организм. Именно поэтому в Египте существовал культ жука скарабея, обладающего способностью уничтожать мусор, все гниющее и тем оказывающего содействие чистоплотности во внешнем мире»¹.

Дело в том, что, как мы рассматривали выше в разделе, посвященном медицине Древней Месопотамии, черви, по понятиям древних, были одним из видов змей, которым приписывались потусторонние демонические силы, вызывающие самые различные заболевания². И потому, по сути, теория происхождения заболеваний, приписывающая одну из главных ролей червям, была лишь под видом теории одержимости демонами.

Согласно древнеегипетским религиозным представлениям, «даже после смерти в подземном царстве страшные змеи (черви) пожирают умерших»³. Таким образом, все теории происхождения заболеваний, имевшие место в Древнем Египте, носили сугубо мистический характер.

Глава 4

МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Методы лечения, применяемые в Древнем Египте, полностью базировались на оккультных и магических представлениях древнеегипетской религии, будучи ей полностью подчинены.

— Заклинания.

Они использовались, как с профилактической целью уберечься от той или иной болезни, несчастного случая, так и для излечения уже существующей болезни. До нашего времени дошли многочисленнейшие заклинанья древних египтян, причем значительная их часть посвящена заклинаньям против укусов змей и скорпионов. «Подобного рода заклинанья были широко распространены в древнем Египте, поскольку укусы скорпионов и змей, гибель людей от крокодилов были здесь частым явлением. Ряд заклинаний против змей содержится уже в «Текстах пирамид» и во многих более поздних текстах. В магических текстах часты заговоры против последствий укуса скорпионов. Не забыты

¹ Тарасонов В. М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. — М.: Медицина, 1985. — С. 42.

² Тарасонов. Указ. соч., с. 39.

³ Ходжаш С. И. Жезл и туалетный сосуд с изображением сцены магической защиты. — В кн.: Древний Египет. — М., 1960. — С. 242—200; Тарасонов. Указ. соч., с. 39.

магией и профилактические заклинания против нападения опаснейшего для человека хищника — крокодила и других животных... Считалось, что при помощи магии можно уберечься от несчастных случаев на воде — маг способен был, якобы, увеличить количество воды в реке или канале, вызвать или остановить разлив реки, помочь погибающему, удалить облака, предотвратить грозу и т. д.»¹.

«Остановимся очень коротко на практических «методах» египетской магии. Подражательная магия и магия симпатическая, т. е. магия замещения целого его частью или каким-либо его символом, естественно, нуждались в материалах — воске, глине, разных породах камня, крови животных. В отношении последней полагали, что она обладает особыми магическими свойствами. Для борьбы с сединой, например, пользовались мазью с примесью крови теленка черной масти. Слюне также приписывались магические свойства. Считалось, что она отпугивает вредоносные невидимые существа. Магическое значение имел цвет. Зеленый цвет, например, был цветом жизни. Магия имела свой сложный ритуал, строго предусматривающий, как, где и когда надо пользоваться теми или иными магическими предметами.

Что касается заговоров и заклинаний, то форма их, как и содержание, могла быть разнообразной. Это приказания, запреты, угрозы, обращения к богам, утверждения — заклинатель или лицо, в пользу которого делается заклинание, утверждают, что они подобны тому или другому великому богу или что они сами боги и т.п.»². Особый раздел составляли любовные магические заклинания.

«В медицинских текстах множество любовных заговоров; некоторые из них предназначены для того, чтобы заставить жену любить мужа. Такие заговоры оказывали действие только на жену или наложницу, их успешное применение зависело от того, состоит ли человек в близких отношениях с той, которую хотел бы приворожить. Любовные заговоры, вероятно, считались вполне законным занятием лекаря. В них часто обозначены названия средств, принимаемых внутрь или наружно. Были и любовные заклинания, призванные «превратить старого человека в молодого» или просто придать пожилому человеку молодежавый вид — восстановить волосы, убрать морщины и тому подобное»³.

¹ Коростовцев. Указ. соч., с. 53.

² Коростовцев. Указ. соч., с. 54—55.

³ Мергц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 257—258.

— Изгнание демонов.

Выше мы уже рассматривали, что основную причину заболевания древние египтяне видели во вселении демонов в человека. Исходя из этого, основной метод лечения сводился к изгнанию демона. Это достигалось путем назначения больному человеческих и собачьих экскрементов, которые вызывая чувство отвращения и тошноты у человека, должны были, по мнению египетских врачей, вызвать подобные чувства и у демонов, что привело бы к тому, что он вынужден был бы покинуть организм человека¹.

— Амулеты.

Одно из центральных мест, как в профилактике, так и в лечении заболеваний в Древнем Египте уделяли амулетам. «Если ма-

Амулеты Древнего Египта

гия любого народа Древнего Востока была направлена против сил тьмы, и люди, применявшие ее, добивались благосклонности богов лишь для того, чтобы противодействовать их жестокому замыслу путем привлечения на свою сторону целого ряда благожелательных существ, — то египтяне стремились обрести власть над

своими богами и получить возможность вызывать их по своему желанию. Такие грандиозные результаты достигались при помощи определенных слов, которые для получения эффекта должны были произноситься особым образом специально подготовленным человеком.

Можно было также написать их на каком-либо материале — папирусе, драгоценном камне и тому подобных вещах, которые человек носил на себе, если, конечно, действие этих слов могло быть передано на расстояние.

Такие амулеты или талисманы в Египте носили почти все, кто мог себе это позволить (будь-то мужчина, женщина или ребенок), поэтому нет ничего удивительного в том, что египтяне с древнейших времен считались народом магов и колдунов. Еврейские, греческие и римские авторы говорят о них как о знатоках оккультных наук и владыках сил, которые в зависимости от обстоятельств могут быть использованы на благо или во вред человеку»².

¹ Бойд Р. Курганы. Гробницы. Сокровища. — Чехословакия, Чешский Тешин, 1991. — С. 39.

² Бадж У. Египетская религия. Египетская магия. — М.: Алетейя, 2000. — С. 175.

«К арсеналу магии относились и амулеты — изображения богов и других существ, отдельных их частей, миниатюрные модели разных предметов и т. п. Считалось, что магической силой могут обладать и иероглифы, обозначающие людей, животных, предметы»¹.

Амулеты Древнего Египта

На сегодняшний день обнаружены десятки различных видов амулетов, каждый из которых имел свои особые магические предназначения².

— Сонотерапия, как погружение в потусторонний мир.

Согласно воззрениям древних египтян, как и многих народов древности, сны представляли собой особое откровение богов, и, в первую очередь, богини Исида, которая являлась к больным во время сна и указывала им средства исцеления от болезни³.

«После жертвоприношения и усердных молитв в храме больных клали спать или на коже в жертву принесенного овена (барана), или в таинственном месте египетского храма, чтобы через сон получить благодать божью... В некоторых храмах вместо больных сновидения имели сами жрецы и толковали сны, в которых являлось им божество с наставлениями или помощью, или открываемы были спасительные средства. Здесь-то они и предписывали способы для излечения»⁴.

«По убеждению египтян, сон давал возможность человеку прийти в соприкосновение с миром сверхъестественного. Из «Почтения Мерикара» явствует, что толкование снов было уже сложившейся традицией, уходящей в глубокую древность. Эта традиция жила на всем протяжении истории Египта. В демотическом папирусе Инсингср (32, 13), относящемся к I в. х.э., сказано: «Бог создал сновидение, чтобы указать путь спящему, глаза которого во мраке». Таким образом, сновидения рассматривались не как нечто нейтральное по отношению к реальной земной жизни,

¹ Коростовцев. Указ. соч., с. 55.

² Бадж У. Мумия. Материалы археологических исследований египетских гробниц. — М.: Алетейя, 2001. — С. 259—269.

³ Грибанов Э. Д., Георгадзе В. И. Эмблемы медицины. — Тбилиси, 1979. — С. 17.

⁴ Лебедев И. Д. Краткая история медицины. — М., 1827. — Ч. 1, с. 60.

а как предупреждение человеку о чем-то грядущем, как предсказание добра или зла. И если, согласно сновидению, предвиделось что-то плохое, для предотвращения зла, естественно, прибегали к магии.

Египтяне пользовались деревянными «подушками» (изголовьями, сделанными из дерева), которые представляли собой дугообразно изогнутую дощечку на подставке. На подставке иногда изображались божества, которые могли оградить спящего от темных сил, например, могущественная богиня Нейт. По пробуждении от дурного сна рекомендовалось немедленно прочесть соответствующее обращение к богине Исиде.

В Египте глубоко верили в вещие сны, в их истолкование, что зафиксировано в ряде памятников, дошедших до нас непосредственно из Египта...

О сновидениях простых смертных предстоит рассказать особо. Если сны фараонов и высокопоставленных лиц были откровением, четким указанием бога человеку, то в снах простых смертных устанавливался неопределенный, порой загадочный контакт человека с неземным миром. Для понимания смысла этого контакта требовались особые познания, которыми простые смертные не обладали. Сны могли разъяснить лица, черпавшие эти познания из особых текстов, либо «инспирированных» богами, либо оświęщенных авторитетами древности.

К таким текстам относится, прежде всего, папирус Честер-Битти III времени Нового царства. Вероятно, это копия с оригинала времен Среднего царства. Пользуясь русским народным термином, назовем этот текст «сонником». Очень любопытна его особенность — разделение людей на две категории: последователей бога Хора и последователей бога Сетха. К первой категории относятся обычные, добропорядочные люди, ко второй — люди в той или иной степени злонамеренные и рыжие. Последнее объясняется тем, что красноватый или рыжеватый — это цвет пустыни, над которой властвовал бог Сетх, бог враждебного людям порядка — был отличительным признаком «последователей» Сетха.

Сонник не содержит никакой другой систематизации возможных сновидений, кроме той, что одни предсказывают добро, а другие — зло. Составлен он по следующему принципу: если человек видит во сне, что он делает то-то и то-то, это хорошо (или плохо) и означает, что ..., например, «Если человек видит себя во сне узревшим мертвого быка — это хорошо — означает видеть умершими своих врагов». Таких сонников сохранилось немного, особенно интересны демотические сонники.

Остановимся еще на одном аспекте египетских взглядов на сон — как на один из методов лечения. Об этом рассказывает Диодор (I, 25). Он утверждает, что богиня Исида считалась у египтян изобретательницей многих целебных средств, но самым главным из них был сон. Богиня являлась во сне больным и вылечивала их чудесным образом. Сообщение Диодора неполно: такого же мнения египтяне придерживались и в отношении ряда других божеств. Лечебный сон не был чем-то случайным, неожиданным; это был сон, в который больные погружались преднамеренно, иногда при помощи кого-либо и не где-нибудь, а в специально отведенных местах при храмах разных божеств»¹.

Антиной

На сегодняшний день установлено несколько древнеегипетских святилищ, где проводилось подобное сонолечение.

Центры магического сонолечения Древнего Египта.

- Часовня Аменхотепа, сына Хану².
- Святилище близ храма Хатхор в Дендере³.
- Серапеум в Мемфисе⁴.
- Серапеум в Канопе (современный Абу-Кир, к востоку от Александрии)⁵.
- Святилище бога Беса в Абидосе⁶.
- Храм Антиноя в городе Антиной. Антиной был любовником римского императора Адриана (117—131), который после трагической гибели Антиноя обожествил его и ввел его культ. «На площади Монте Пинчио в Риме стоит обелиск (так называемый обелиск Барберини), иероглифические тексты на нем посвящены Антиною. В них говорится, что Антиной лечит и египтян, обращающихся к нему, посылая им сон»⁷.

«Лечебный сон при храмах, явление очень близкое древнегреческой практике. Лица, занимавшиеся при храмах лечением

¹ Коростовцев. Указ. соч., с. 55, 60—61.

² Baillie A. Amenothès fils de Hapou // Bulletin de la Société française d'égyptologie. — 1950. — № 3.

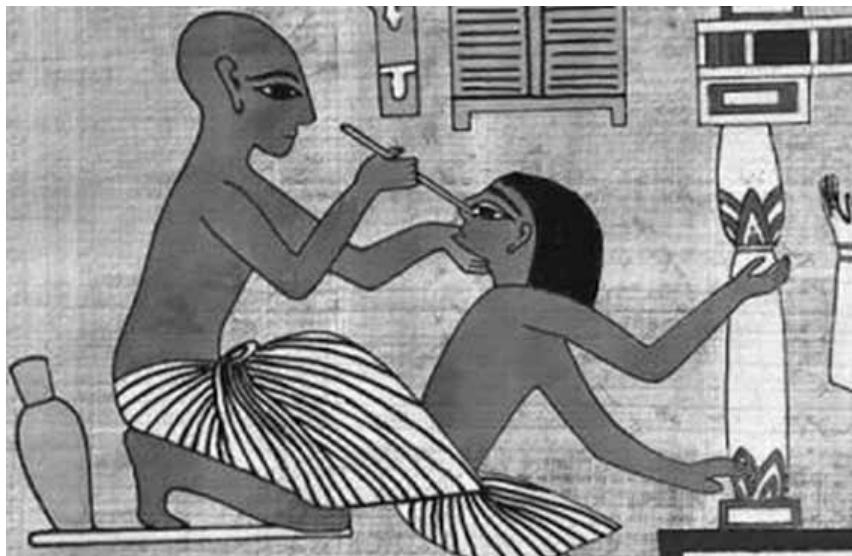
³ Daumas Fr. Le sanatorium de Denderah // Bulletin d'Institut français d'archéologie orientale. — 56.

⁴ Bell H. Popular Religion in Graeco-Roman Egypt. С. 95—96.

⁵ Страбон. География. Указ. соч., Книга XVII, 17.

⁶ Perdrizet P. Lefebvre C. Les graffites grecs du Monastère d'Abydos. — Nancy, 1919. — С. XIX—XX.

⁷ Коростовцев. Указ. соч., с. 55, 62.

Извлечение чужеродного предмета из глаза. Древний Египет

и толкованием сновидений, были квалифицированными жрецами-мечтецами, нередко связанными с «домами жизни». Последние существовали при многих храмах: это были скриптории, где создавались в первую очередь магические и религиозные тексты. Именно творческие скриптории, в основном магиико-религиозного направления, оказывавшие очень серьезное влияние на духовную жизнь египтян. Писцы «дома жизни» считались самыми квалифицированными, образованными и мудрыми из всех писцов»¹.

— Изгнание «испорченного» воздуха.

Приписывая пневме, поступающей в организм с вдыхаемым воздухом, одно из центральных мест в поддержании здоровья человека, древнеегипетские врачи полагали, что при заболевании в организме появляется испорченный воздух, и потому его изгнание является одной из центральных задач проводимой терапии. Для этого назначались лекарственные средства, усиливающие и вызывающие отрыжку и отход газов².

— Изгнание «дурной» крови.

Вследствие заболевания, как утверждали древнеегипетские врачи, образуется большое количество «гнилостных» веществ, от-

¹ Коростовцев. Указ. соч., с. 62.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 57.

равляющих, в первую очередь, кровь и потому главной целью лечения, является выведение этих веществ, «дурной» крови из организма¹.

Это достигалось, как явствует из древнеегипетских прописей, путем использования рвотных и слабительных средств, а также средств, усиливающих потоотделение².

Египтяне «желудок... очищают каждый месяц три дня подряд, принимая слабительные средства, и сохраняют здоровье рвотными и клистирами. Ведь, по их мнению, все людские недуги происходят от пищи»³.

Вполне естественно, что подобное чаще всего совершенно немотивированное назначение слабительных и рвотных приводило к обезживанию организма, нарушению водно-электролитного баланса, что влекло за собой поражение сердечно-сосудистой, пищеварительной и других систем организма человека.

— Изгнание «червей».

Выше мы уже рассматривали, что одно из ведущих мест в течение заболеваний древнеегипетские врачи приписывали неким таинственным червям, и потому и одно из направлений лечения должно было сводиться к изгнанию этих червей, в подавляющем большинстве случаев, просто не существующих в принципе, из организма⁴.

Часто эта терапия изгнания «испорченного» воздуха, «дурной» крови и червей проводилась одновременно, что влекло за собой смертельные исходы.

Эти направления терапии весьма утяжелялись тем, что наряду со всеми этими различными «очистительными» средствами использовались и весьма специфические лекарственные средства,

Древнеегипетское изображение
больного остеомиелитом.
Стелла Рема, Копенгаген

¹ Заблудовский П. Е., Крючок Г. Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 28.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 28.

³ Геродот. Указ. соч., Книга II, 77, с. 125.

⁴ Мейер-Штейнер, Зудгоф. Указ. соч., с. 28.

Древнеегипетские хирургические инструменты. Вверху два скарификационных инструмента, внизу и вверху три ножа

в том числе лекарства, изготовленные из испражнений¹. Одновременно с этим, как, в основном, наследие, оставленное со времен Раннего и Древнего царств, когда египетская медицина не была тотально подконтрольна религии и магии, в медицинском арсенале сохранялись многие полезные лекарственные вещества, такие, как полынь, латук, белена, кора гранатового корня, касторовое масло, стрихнин.

Рецепты лекарственных веществ, выписываемых древнеегипетскими врачами, состояли, как из нескольких, так и из многих компонентов. Применялись они в виде различных отваров, каш, втираний, компрессов и т.д. Примечательно, что многие рецепты строились по системе, используемой в рецептуре и в наше

время, а именно, лекарство состояло из основного, вспомогательного и исправляющего при необходимости вкус веществ.

Вот пример одного из слабительных лекарственных веществ из древнеегипетской прописи:

Полыни $\frac{1}{3}$;
 Фиников $\frac{1}{3}$;
 Пива горького $\frac{1}{2}$;
 Хлебного теста $\frac{1}{8}$;
 Вина $\frac{1}{3}$;
 Ослиного молока 1.

Вскипятить, процедить и принимать в течение 4 дней².

● **Хирургия Древнего Египта.** Весьма незначительного уровня развития в Древнем Египте получила хирургия. Хотя, в частности, в папирусе Имхотепа содержится описание 48 случаев различных травм, которые по прогнозу подразделяются на излечимые, сомнительные и безнадежные³.

¹ Мейер-Штейнег, Зудгоф. Указ. соч., с. 28.

² Мейер-Штейнег, Зудгоф. Указ. соч., с. 29.

³ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 57.

Древнеегипетские врачи выделяли «чистые» и «загрязненные» раны, которые лечились по-разному. Так же в папирусе Эберса отдельный раздел посвящен лечению опухолей, причем их лечение было различным в зависимости от их расположения. Для хирургического удаления их применялись различные ножи и прижигатели. Однако там же особо подчеркивается, что лечение должно сопровождаться заклинаниями¹.

«Поскольку звания египетских врачей свидетельствуют, что специализация в Египте появилась довольно рано, мы вправе ожидать от египетских целителей высокого уровня анатомических и физиологических знаний. Однако при изучении человеческих останков бросается в глаза тот удивительный факт, что хирургических операций не делали. Из настенных росписей мы знаем только об одной: на очень древнем изображении показан ритуал обрезания — весьма распространенный в Египте. На этой картине «доктор» сидит на корточках перед стоящим перед ним пациентом. Мы знаем, что при подобной операции помощникам иногда приходится держать пациента за руки, но на данном изображении храброго мальчика не держит никто; он даже положил одну руку на голову хирургу, а другая рука покоится на бедре. Эту хирургическую операцию осуществляли при помощи каменного ножа, возможно — по требованию ритуала, поскольку у врачей были и медные инструменты.

Хотя в других древних культурах, как твердо установлено, практиковалась трепанация черепа, мы не располагаем информацией, что египтяне ее осуществляли. Но они накладывали шины, а также делали перевязки и устанавливали самые разнообразные прокладки; здесь искусство врача и бальзамировщика кое в чем пересекались. Последние использовали шины для соединения частей сильно поврежденных мумий. Без сомнения, обертывание мумий бинтами — очень древнее искусство, но мы не можем точно ска-

Изображение операции обрезания из некрополя Саккара

¹ Мейер-Штейнер, Зудгоф. Указ. соч., с. 29—30.

Статуя Антиноя

зять, для кого впервые применили шины — для живых или для мертвых»¹.

Вся жизнь древнего египтянина, включая и медицинские аспекты, в частности проведение тех или иных хирургических манипуляций, было строго подчинено понятиям счастливых и несчастливых дней. Календари с обозначением этих дней составлялись в храмах². В несчастливые дни проведение операций или принятие родов было невозможно, и потому, мы можем только догадываться, сколько тысяч людей могло стать причиной гибели от этих суеверий.

Особое место в истории медицины Древнего Египта, как, впрочем, и значительного числа цивилизаций Древнего мира, занимает нанесение увечий в качестве наказаний. Людям отрезали уши, нос, выкалывали глаза, перебивали колени³. Эти манипуляции производили также врачи.

● Фармакотерапия древних египтян.

Исследование тех лекарственных средств, которые применяли древнеегипетские врачи, так же имеют на себе следы магических воззрений. «Ингредиенты лекарств изготавливали из органов животных; мы можем определить их довольно легко. Использовали кровь, жир, кости и внутренние органы различных млекопитающих, рептилий и насекомых, а также целые тушки, если они были достаточно малы, чтобы проглотить их целиком. Одним из лекарств при детских болезнях была еще не обросшая шерстью новорожденная мышь, которую глотали целиком, — к этому отвратительному средству явно прибегали лишь в крайнем случае, поскольку останки такой мыши были найдены в пищеварительном тракте нескольких детских мумий»⁴. Этот своеобразный ингредиент запивался молоком, водой, медом или пивом.

¹ Мертц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 298—299.

² Монтэ П. Египет Рамсесов. — Смоленск: Русич, 2000. — С. 49.

³ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 57.

⁴ Мертц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — 457 с.

В области фармакотерапии «никаких важных открытий египтяне не сделали. Часто растения выбирали по их магическому значению — как и в средневековой Европе, когда главным средством были пиявки.

Руководствуясь магическими принципами, красные фрукты выбирали для того, чтобы вернуть пациенту здоровый цвет лица, а листья, чьи очертания напоминали какой-либо орган, применяли для того, чтобы вылечить недостаточность этого органа или его физические повреждения»¹.

● Прогноз заболевания.

Прогноз заболевания древние египтяне проводили не на основании каких-либо клинических проявлений, а на основании гороскопов.

«В магическом папирусе говорится, что необходимо «установить, в каком месяце слег больной, узнать полученное им при рождении имя, вычислить изменения луны и посмотреть, сколько периодов по 30 дней прошло с тех пор. Затем отметить число оставшихся дней. И если номер попадет в верхнюю часть приведенной ниже таблицы, то человек будет жить, а если в нижнюю — умрет»².

У египтян «существовали списки счастливых и несчастливых дней... Египтяне делили день на три части и обозначали каждую часть либо знаком «хорошо», либо знаком «плохо». К примеру, на четвертый день месяца «паофи» мы получаем: «Плохо, хорошо, плохо. Ни при каких обстоятельствах не покидай в этот день свой дом.

Родившийся в этот день умрет от чумы». Следующий день, пятый, весьма опасен: «Плохо, плохо, плохо. Ни при каких обстоятельствах не приближайся к женщине. В этот день мужчины должны приносить жертвы богам»¹. Еще одним методом, применявшимся для прогноза течения и исхода заболевания, было гадание по снам².

● Гигиена в Древнем Египте.

В отличие от низкого состояния, как внутренней медицины, так и хирургии, уровень гигиены у древних египтян стоял на высоком уровне, и это так же было обусловлено особенностями древнеегипетской религии, ставящей во главу угла культ религиозной чистоты.

Древнегреческий историк Геродот, лично посетивший Египет, пишет о той чистоплотности, какая имела место у этого народа.

¹ Мертц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 298.

² Бадж У. Египетская религия. Египетская магия. — М.: Алетея, 2000. — С. 342.

Египтяне «пьют... из бронзовых кубков и моют их ежедневно, при этом именно все, а не только некоторые. Они носят льняные одежды, всегда свежестырированные; об этом они особенно заботятся.

Половые части они обрезают ради чистоты, предпочитая опрятность красоте. Каждые три дня жрецы сбривают волосы на своем теле, чтобы при богослужении у них не появилось вшей или других паразитов. Одевание жрецы носят только льняное и обувь из папирусного лыка. Иной одежды и обуви им носить не дозволено. Дважды днем и дважды ночью они совершают омовение в холодной воде и, одним словом, соблюдают еще множество других обрядов»³.

Примечательно, что свинья считалась нечистым животным у египтян, и здесь мы видим явное влияние Библии, законы которой о чистой и нечистой пище египтяне не могли не знать.

«Свинью египтяне считают нечистым животным. И если кто-нибудь, проходя мимо, коснется свиньи, то сразу же идет к реке и в одежде, которая на нем, погружается в воду. Так же и свинопасам, единственным из всех египтян, несмотря на их египетское происхождение, не дозволено вступать ни в один египетский храм. Никто не хочет выдавать за них замуж своих дочерей или брать в жены их девиц, так что они женятся и выходят замуж только между собой»⁴.

Диодор Сицилийский по поводу чистоплотности египтян отмечает: «Образ жизни египтян был так целесообразно урегулирован, что можно было бы видеть в нем не плод законодательного творчества, но работу дельного врача, сумевшего разработать его согласно правилам науки о здоровье».

«Проводить в жизнь свои гигиенические предписания египтяне могли лишь потому, что они сумели придать им форму религиозных правил и заповедей. Как жизнь отдельного лица, так и жизнь общества была регламентирована. Были правила, касавшиеся погребения; строго регламентировался осмотр убойного мяса; существовал целый кодекс правил, касавшихся содержания в чистоте жилищ, платья и тела, питания, половых сношений и т. д.»¹.

Стоит особо отметить, что при сооружении гигантских построек (пирамиды, храмовые комплексы), которые были отличия-

¹ Мертц Б. Красная земля, черная земля. Древний Египет: легенды и факты. — М.: Центрполиграф, 2003. — С. 258.

² Там же, с. 259.

³ Геродот. Указ. соч., Книга II, 37, с. 110.

⁴ Геродот. Указ. соч., Книга II, 47, с. 115.

тельны для цивилизации Древнего Египта, находились врачи, которые следили за тем, чтобы работники мылись после работы, меняли набедренные повязки. Заболевших при этом быстро изолировали, а бараки, где жили рабочие, каждый год сжигали и строили на новых местах². Все это делалось, исходя из принципов религиозной чистоты, но все равно способствовало, какой-никакой, но профилактике инфекционных заболеваний.

Талисманы Древнего Египта

Так же в городских кварталах для знати имелись сооружения санитарного благоустройства в виде водопроводов, бассейнов и системы канализации³.

Между тем, вследствие того, что долина Нила, была одним из очагов глистной инвазии шистосомоза, это заболевание было одним из наиболее распространенных заболеваний древних египтян, о чем свидетельствуют и исследования египетских мумий, в почках которых находят значительное число яиц этого возбудителя⁴. Эту проблему утяжеляло и создание оросительных систем, которые становились настоящими резервуарами данных возбудителей. Большое распространение в Древнем Египте имела и натуральная оспа, и малярия, и чума. Весьма распространена была в Древнем Египте и проказа, больных которой изолировали в специальном месте Аварни, находящегося в северо-восточной дельте Нила. Согласно данным папирусов, там находилось до 80 тысяч прокаженных⁵.

Однако никакой борьбы с этими заболеваниями не проводилось, и сами они связывались, как мы указывали выше, с демонами.

¹ Мейер-Штейнег, Зудгоф. Указ. соч., с. 29—30.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 19.

³ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 32.

⁴ Складова. Жаров. Указ. соч., с. 31.

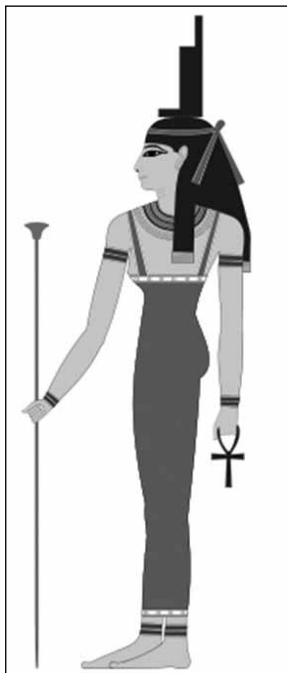
⁵ Верхратский. Вказ. тв., с. 18.

Глава 5

РЕЛИГИЯ И МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Религия Древнего Египта была главным сдерживающим фактором для развития медицинской науки.

Во-первых, базируясь на магии, она провозглашала принцип статичности и неизменности во всех областях жизнедеятельности человека. Все «старое тщательно сохранялось, а новое допускалось лишь постольку, поскольку оно могло быть приспособляемо к старому»¹.

Богиня Исида

Во-вторых, приписывая все действию потусторонних сил, она ставила табу на проведение каких-либо исследований в принципе.

В-третьих, вследствие религиозных предписаний, в частности, запрета на вскрытие тел, делалось невозможным развитие анатомии и физиологии, как базовых фундаментальных предпосылок для последующего развития медицины. Даже бальзамирование, которое весьма широко проводилось в Древнем Египте, использовалось египетскими врачами для изучения строения человека очень плохо вследствие жесткого религиозного указа, запрещающего как изучение строения тела при бальзамировании, так и тем более подробное изучение тела при вскрытии².

В-четвертых, древнеегипетская религия включала несколько религиозных понятий, которые самым прямым образом способствовали извращению понимания, как всего человеческого организма в целом, так и понятий болезни, в частности.

Главным из них, было учение о пневме, некоем невидимом веществе, которое, попадая в тело с вдыхаемым воздухом, поступало затем в легкие, потом в сердце, а из него по артериям, которые были заполнены ею, разносилась по всему организму³.

¹ Мейер-Штейнег, Зудгоф. Указ. соч., с. 33.

² Там же. Указ. соч., с. 25.

³ Там же. Указ. соч., с. 26.

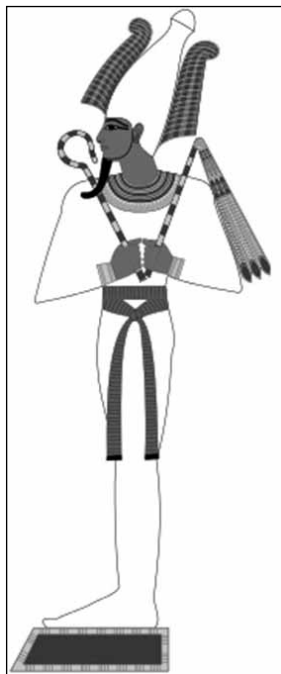
Эта пневма дает человеку жизнь, она бессмертна. Здоровье сохраняется в организме до тех пор, пока существует баланс между пневмой и кровью.

Исходя из этого понятия, были разработаны строящиеся на грубых суевериях и воззрениях методы «лечения» и «профилактики» заболеваний, которые мы рассматривали выше.

В-пятых, религия Древнего Египта, закрепившая социальное неравенство и на потустороннюю жизнь, привела и к исчезновению понятия ценности человеческой жизни вообще, а малоимущих — и подавно, что закрыло для них двери по оказанию медицинской помощи.

В-шестых, религия древнего Египта была одной из самых развращенных в древности, что низводило к нулю саму ценность человеческой жизни.

Прочитаем, как описывает празднества в Древнем Египте греческий историк V в. до х. э. Геродот, видевший их своими глазами: «Всенародные празднества египтяне справляют не один раз в году, а весьма часто. Чаще же всего и с наибольшей охотой египтяне собираются в городе Бубастисе в честь Артемиды (греч. название египетской богини Исида. — прим. А.О.)... Когда египтяне едут в город Бубастис, то делают вот что. Плывут туда женщины и мужчины совместно, причем на каждой барке много тех и других. У некоторых женщин в руках трещотки, которыми они гремят. Иные мужчины весь путь играют на флейтах. Остальные же женщины и мужчины поют и хлопают в ладоши. Когда они подъезжают к какому-нибудь городу, то пристают к берегу и делают вот что. Одни женщины продолжают трещать в трещотки, как я сказал, другие же вызывают женщин этого города и издеваются над ними, третьи пляшут, четвертые стоят и задирают подола своей одежды. Это они делают в каждом приречном городе. Наконец, по прибытии в Бубастис они справляют праздник с пышными жертвоприношениями: на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь остальной год. Собираются же здесь... до 700000 людей обоего пола, кроме детей»¹.

Бог Осирис

¹ Геродот. История. — СПб.: АСТ, Ладомир, 1999. — Книга 2, 60, с. 119—120.

Руины города Бубастиса

Шествия в честь Иси́ды

Во время празднества в честь бога Осириса происходит следующая «священная игра»: «Несколько жрецов, оставшихся у статуи бога, влекут на четырехколесной повозке ковчег со статуей бога. Другие же жрецы, стоящие перед воротами в преддверии храма, не пропускают их. Тогда богомольцы, связавшие себя обетом, заступаются за бога и бьют жрецов, которые, в свою очередь, дают им отпор. Начинается жестокая драка на дубинках, в которой они разбивают друг другу головы, и многие даже... умирают от ран»¹. В честь того же Осириса во время шествия центральным объектом были «куклы-статуэтки в локоть величиной, приводимые в движение с помощью шнурков. Эти куклы с опускающим-

¹ Геродот. История. — СПб.: АСТ, Ладомир, 1999. — Книга 2, 60, с. 120—121.

ся и поднимающимся членом женщины носят по селениям, причем этот член почти такой же величины, как и все тело куклы. Впереди шествует флейтист, а за ним следуют женщины, воспевая»¹.

«Кроме того, на празднествах Исида (одна из богинь Египта. — прим. А.О.) тотчас же вслед за коровой шла группа молодых девушек, *Cystophores*, с мистическим пузырем в руках, тут же шла жрица с золотой урной на груди, а в урне находился фаллос, который, по выражению Апулея, был священным изображением верховного божества и орудием тайных наслаждений. В культе подобного рода священная проституция играла, конечно, очень видную роль... здесь происходило полное смешение полов и самый грубый разгул страстей... Эта священная проституция или, вернее, безумие священного разврата, было источником значительных доходов для алтаря богини... Естественным следствием религиозных церемоний была страшная порча нравов египтянок; проституция стала таким обыденным явлением, что Рамсес с целью открыть вора, укравшего его драгоценности, имел сношение с собственной дочерью в одном вертепе, где кутили всякие воры и разбойники, и куда его дочь приходила со шпионскими целями»².

А вот, что представляли собой восточные танцы и танцовщицы Египта: «Гибкость их тела была удивительна. Поразительно подвижны были черты их лица, которым они умели по произволу придавать то выражение, какое соответствовало исполняемой роли. Непристойность их поз иногда переходила всякие границы, их взгляды, их жесты были так выразительны, что не понять их было нельзя. Едва начинался танец, они сбрасывают со своим плащом и стыдливость своего пола. Длинное платье из очень легкого шелка спадает к их ногам; роскошный пояс мягко охватывает их талию; длинные заплетенные черные волосы, надушенные ароматными благовониями, спадают с их плеч; прозрачная, точно газовая, сорочка едва прикрывает грудь. Вместе с началом танца формы и контуры их тел выделяются особенно ярко. Звуки флейты, тамбура и кимвалов замедляют или ускоряют темп их движений. Подходящие к случаю слова еще больше воодушевляют их, они пьянеют, точно обезумевшие вакханки, и, отбросив всякую сдержанность, всецело отдаются разгулу чувственности»³. Священные египетские песни, исполняемые танцовщицами, носили эротический характер»⁴.

¹ Геродот. История. — СПб.: АСТ, Ладомир, 1999. — Книга 2, 60, с. 116.

² Дюпуи Е. Проституция в древности. — Кишинев: Logos, 1991. — С. 35.

³ Дюпуи. Указ. соч., с. 39—40.

⁴ Там же, с. 39.

О «высокой» философии, которую проповедовали жрецы при таком разврате, доктор Жан Ревильль отмечает, что в «святилищах Исиды внешнее механическое покаяние скорее поощряло, чем сдерживало нравственную распущенность»¹. Жрецы этой богини покровительствовали разврату кающихся и вместе с тем претендовали на обладание откровениями высшего порядка².

В Египте был весьма популярен и праздник Тефнут в честь брака богини Хатхор и бога Шу, носящий «вакханический, оргиастический характер.... В нем участвовало все население, особенно женщины. В честь богини плясали и пели песни, в изобилии лилось вино и пиво»³. «Песни и пляски перед богиней в храме происходили, главным образом, ночью.... Множество музыкантов и певцов обоих полов участвовало в этих церемониях. Они носили названия: „красивые“, „совершенные“, „кудрявые“, „девственные“, „нежные“ и другие... Их пляски под все ускоряющийся ритм музыки приводил к потере самообладания, они входили в состояние экстаза, может быть, приготовленное принятием вина»⁴. Мы намеренно опускаем омерзительные подробности, которыми сопровождалось пения и пляски, и сексуальные игры вокруг богов. Доктор Е. Дюпуи образно пишет, что даже звездам было стыдно взирать на это «религиозное смирение»⁵.

Таким образом, религия Древнего Египта и предопределила антинаучный характер развития древнеегипетской медицины, которая являет яркий пример обратного развития.

¹ Ревильль Ж. Религия в Риме при Северах. — М.: Книжное дело, 1898, — С. 59.

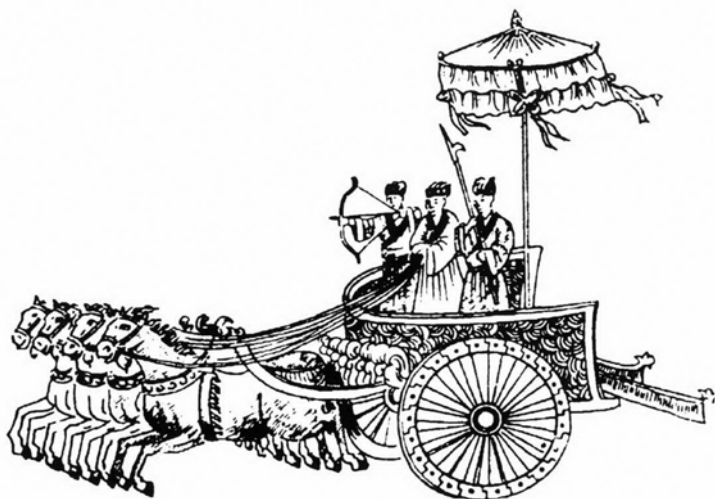
² Там же, с. 60.

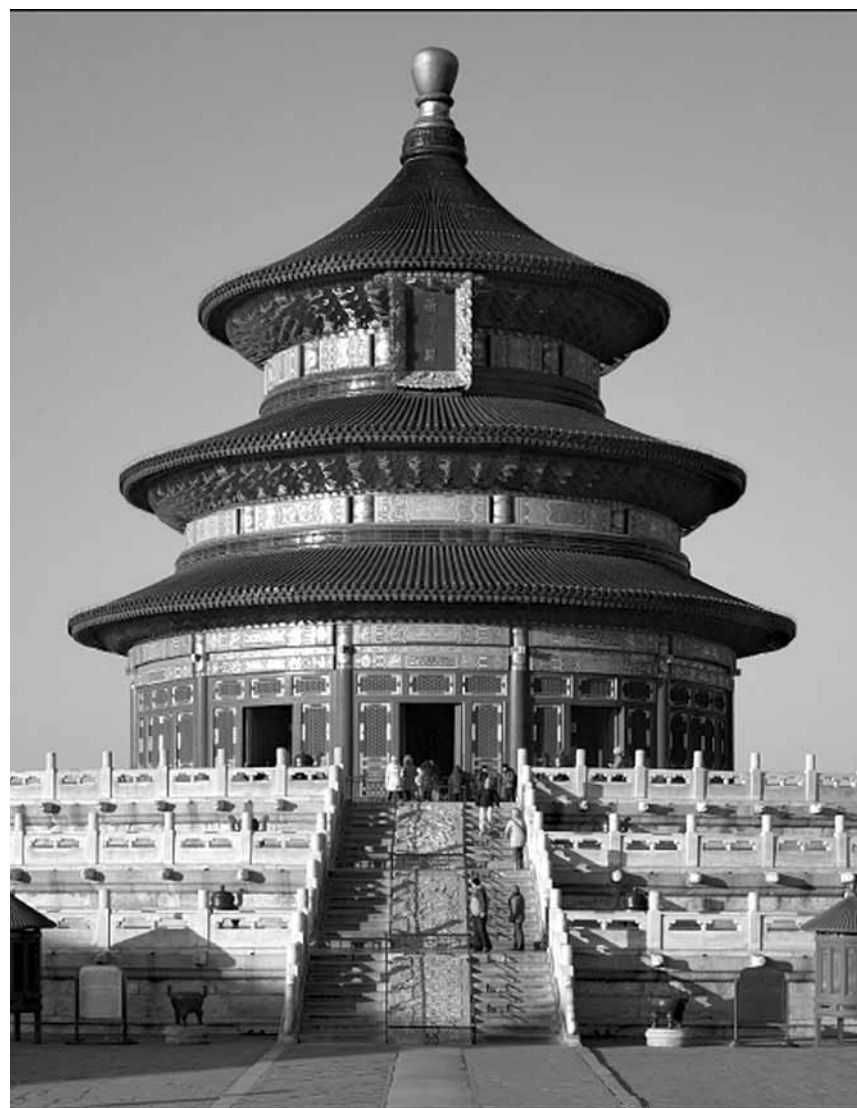
³ Матье М.Э. Древнеегипетские мифы. — М., 1956. — С. 67.

⁴ Daumas. Fr Deesses d' Egypte // L'Age Nouveau. — 1960. — №107—108. — P. 13.

⁵ Дюпуи. Указ. соч., с. 24.

Часть III
МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО
КИТАЯ

Медицина Китая являет собой, с одной стороны, пример наиболее древней из существующих сегодня медицинских школ, а с другой — пример необычной статичности в своем развитии от глубокой древности и вплоть до середины XX столетия.

Глава 1

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Древнекитайские представления о болезни находились в полном подчинении господствовавших конфуцианских и даосистских религиозных верований¹.

• **Конфуцианство.** Основатель этой господствующей и в наши дни философии Китая — Конфуций родился 22 сентября 551 г. до х.э. на востоке Китая в княжестве Лу. Его отец принадлежал к знатному, но обедневшему роду и был правителем одного из уездов княжества. Когда ему исполнилось три года, будущий философ лишился отца, а в 17 лет — матери. С юности Конфуция мучила мысль о переустройстве китайского общества, создании идеального справедливого государства, где всем было бы хорошо. Пытаясь воплотить свою идею в реальность, он много путешествовал по стране, предлагая свои услуги в качестве министра китайским царям и князьям. Конфуций занимался реформированием общественной жизни, армии, финансов, культуры, но ни одно из его начинаний так и не было доведено до конца — то вследствие утонченности самой идеи, то в результате противодействия его врагов. Мудрость снискала Конфуцию большую славу, и к нему стали стекаться со всей страны люди, желающие стать его учениками. Путешествуя из одного царства в дру-

Конфуций

¹ Сорокина. Атлас истории медицины. Указ. соч., с. 91.

гое, Конфуций сокрушался: «Не нашлось ни одного правителя, который захотел бы стать моим учеником». Мудрец умер в апреле 479 г. со словами: «Кто после моей смерти возьмет на себя труд продолжить мое учение?» Учение Конфуция записали его ученики в книгу «Беседы и высказывания». Большое влияние на формирование конфуцианства оказали философы Мэн-цзы (372—289 гг. до х.э.) и Сюнь-цзы (313—238 гг. до х.э.).

Основу этой школы можно выразить словами ее основателя: «Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном». Император является отцом всей страны, а подданные должны быть его верными детьми.

Все население страны эти философы поделили на 4 категории (своего рода, отдаленный прообраз индуистских каст):

1. Люди, обладающие мудростью с рождения.
2. Люди, которые могут приобрести мудрость.
3. Люди, с трудом постигающие учение.
4. Народ, который не в состоянии научиться мудрости или приобрести знания.

Основу воспитания составляет точное следование церемониям, которые представляют собой внешнее выражение долга, любви, преданности. Чем сложнее и точнее исполнение той или иной церемонии, тем лучше. Поэтому все взаимоотношения в кругу семьи, или на работе, или в обществе должны строиться на церемониях. Целью в конфуцианстве является обретение характера благородного мужа, то есть человека, который верен, справедлив, предан императору и добр к народу. Достигнуть этого можно при помощи своих сил через исполнение церемоний. При этом народ, который, по Конфуцию, должен находиться в унижительном состоянии, ибо в этом, якобы, заключается воля Неба, не может достигнуть добродетели и поэтому обязан слепо повиноваться знати.

В конфуцианстве понятие Бога как такового отсутствует вообще, и, по сути, конфуцианство правильно было бы назвать не религией, а философией. Несмотря на это, оно, подобно другим восточным учениям, признает существование духов, демонов, богов. Так, в этом учении огромную роль играет культ предков. По этому культу умершие предки осуществляют деятельную связь между миром духов и людей. Без совета с духами умерших предков не предпринималось ни одно серьезное начинание¹.

¹ Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. — М., 1993; Древнекитайская философия. В 2 т. — М.: Мысль, 1972; Малявин В. В. Конфуций. — М., 1992.

• **Даосизм.** Другим крупным философским направлением в Китае был даосизм. Его основателем является Лао-цзы (579—499 гг. до х.э.), биография которого полу-легендарна. Известно лишь, что родился он в царстве Чу, служил архивариусом при дворе царства Чжоу. Но, наблюдая упадок и обнищание этого царства, он покинул службу и ушел на запад страны. Больше о нем ничего неизвестно. Покидая страну, Лао-цзы оставил свою рукопись «Даодэцзин», которая стала основой этой философии. Подлинное имя мудреца — Ли Эр, а имя Лао-цзы означает «старец-учитель».

Лао-цзы

В основе этой философии лежит представление об устройстве вселенной, где над людьми, богами, духами, Небом (в понятии древних китайцев Небо или Небесный владыка является верховным божеством) стоит могущественнейшая сила Дао. Она представляет собой источник, откуда исходит вселенная и в то же время она является ее управителем. Человек является порождением Дао, неотъемлемой частью природы, и поэтому главная его задача — жить согласно природе, идти по пути добродетели — дэ. Все несчастья же людей проистекают из того, что они постоянно что-либо делают вопреки природе — строят города, возводят храмы, пишут книги и т. д. От всего этого нужно отказаться и вернуться к родоплеменным отношениям. Таким образом, цель человека — жить по законам природы путем полного ничегонеделания, возвратиться к структуре племени. «Единственная вещь, которой я боюсь, является деяние», — говорил Лао-цзы. Истинное счастье в умеренности, спокойствии и близости к природе, для этого необходимо запретить всяческое просвещение народа: «Надо сделать так, чтобы народ снова начал плести узелки и употреблять их вместо письма»¹.

• **Моизм.** Следующей философской школой Китая являлся моизм, основателем которого был Мо-цзы (480—400 гг. до Р. Хр.). Он родился в семье мелкого собственника. В молодости искусно мастерил колеса и оружие. Подробности о жизни философа, дошедшие до нас, очень скудны и противоречивы. В основе философии Мо-цзы, подобно даосизму, лежит идея возврата к родоплеменному строю, хотя и предполагает наличие в нем управле-

¹ Ян хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. — М.- Л., 1950; Иванов В.Г. История этики Древнего мира. — СПб.: Лань, 1997; Древнекитайская философия. В 2 т. — М.: Мысль, 1972.

ния, характерного для классового общества. Он выступает против деления конфуцианством общества на классы, а также против унижительных и формальных церемоний. Мо-цзы выступает за построение государства, где процветали бы любовь, гуманность и не было бы войн и насилия¹.

● **Законники, или Идеология империй.** Этому направлению в философии Китай обязан созданию империи Цинь (221—207 гг. до х.э.), объединившей всю страну. Учение этой школы лежит в основе правления всех последующих китайских империй, вплоть до коммунистической. Создателями этой школы были Лу Куй, У Ци, Шан Ян (390—338 гг. до х.э.) и Хань Фэй-цзы (283—280 гг. до х.э.). Для успешного развития государства должны быть выработаны строгие законы фа, по которым должно отличать добро и зло. Мораль должна зависеть от закона, нарушение которого карается смертью. Зло и злоупотребления могут быть побеждены силой. Иными словами, «цель оправдывает средства», во имя идеи государства мораль и этика могут быть попорчены. У людей не должно быть самостоятельного мнения ни по какому вопросу. Император и его сановники должны думать и решать за народ².

Параллельно с этими философскими школами в древнем Китае особое место занимали нумерология и астрология, которые, с одной стороны, являясь отдельными философскими системами, пронизали собой и другие философские школы Древнего Китая.

● **Нумерология.** При этом основой самой китайской медицины служило одно из древнейших оккультных учений — нумерология, то есть вера в особую силу и значение цифр, и другое оккультное учение об особой силе символов. «Нумерологическая методология познания и систематизации знаний Китая сделала основными элементами коррелятивного мышления числовые комплексы и пространственные структуры — символы»³.

● **Астрология.** Следующей базой китайской медицины служила астрология.

«Человеческая жизнь подчиняется закону «звезд». Это означает влияние фаз Луны, движения планет, положения Солнца и звезд в зодиакальных знаках на здоровье и судьбу человека»⁴.

Таковы были философско-религиозные основания, на которых зиждилась сама древнекитайская медицина.

¹ Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае. — М., 1993.

² Го Мо-жо. Философы Древнего Китая. — М., 1958.

³ Здыбский В.И., Щербаков С.С. Восточная медицина. От древних теорий до современной практики. — Харьков: Есин, 2016. — С. 5.

⁴ Здыбский, Щербаков. Указ. соч., с. 6.

Глава 2

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Примечательно, что история знает немного государств, существующих с древнейших времен по наше время, причем сохранявших могущество на протяжении многих веков, по примеру Китая. Быть может, эта страна нашла секрет процветания? И, быть может, этим она обязана своей религии? Изучая историю Китая, анализируя исторический путь его народа, мы можем выявить несколько черт, присущих именно этому народу и государству, оказавших кардинальное влияние на их судьбу.

Во-первых, за долгую историю на территории Китая было образовано огромное количество поочередно сменяющихся могущественных империй: Ся (2200 — 1766 гг. до х. э.), Шан-Инь (1766—1069 гг. до х. э.), Западное Чжоу (1069—771 гг. до х.э.), Восточное Чжоу (771—403 гг. до х.э.), Цинь (221—207 гг. до х.э.), Хань (207 г. до х.э. — 200 г. по х.э.), Суй (581—618), Тан (618—907), Сун (960—1280), Мин (1368—1644), Цин (1644—1912), наконец, коммунистическая «империя», основанная Мао Цзэдуном и существующая по сей день.

Ни в Риме, ни в Парфии, ни в Египте в древности, ни в Англии, ни во Франции в Средние века и в наше время (как и в других государствах) ничего подобного не было. Нет аналога этому ни в Азии, ни в Африке, ни в доколумбовой Америке.

Во-вторых, для всех этих империй была характерна жесточайшая власть и насилие над подданными, без каких-либо признаков соблюдения элементарных гражданских прав. Конечно, можно сказать, что жестокий аппарат насилия характерен для любой империи, и это верно, однако во многих других государствах — таких, как Рим, Мидо-Персия, империя Чингиз-хана, Россия и даже Вавилон и Ассирия права подданных, особенно коренных жителей, были защищены, не говоря о демократических или продемократических институтах, существовавших в некоторых из них (Рим, Великобритания).

В-третьих, ни в одной стране мира на протяжении 4000 лет не было такого обожествления правителя, как в Китае. Да, для многих стран Древнего мира — Египта, Вавилона, Ассирии — было характерно приравнивать царя к богу или его сыну. Приняли этот обычай в свое время и Александр Македонский и многие римские императоры. Были такие случаи и в африканских, азиатских государствах, в доколумбовой Америке, но таким сроком,

как 4000 лет, не может похвастаться ни одна страна. Кроме того, в Китае этот обычай был характерен не только в древности, но и в Средние века, и в Новое время, и в период Новейшей истории — и пример последнего времени — Мао Цзэдун. В этом случае даже Япония не может быть аналогом Китая, потому что на протяжении многих веков власть императора Японии является лишь чисто номинальной, тогда как в Китае — абсолютной.

В-четвертых, ни в одной стране мира на протяжении десятков веков не был так развит и раздут государственный чиновничий аппарат. Конечно, бюрократия существовала и существует во многих странах — достаточно вспомнить, хотя бы, Древний Рим, но это не идет ни в какое сравнение с китайской государственной машиной.

В-пятых, Китай много раз переживал страшные по своей силе восстания подданных, приводящие к свержению правящей династии и коронации народных предводителей. В истории известны восстания Спартака, Пугачева, Тайлера и др., но последствия их были невелики. История хорошо помнит революции, такие, как Английская — 1642 г., Великая Французская — 1789 г., Октябрьская Революция в России — 1917 г., оказавшие огромное влияние на последующее развитие стран и способствовавшие смене формации, но в Китае, не считая, конечно, революцию в XX в., были не революции, а именно восстания, ибо приводили они не к смене формации, а к смене правящей династии.

В-шестых, на протяжении всей истории китайский народ отличался бедностью и всеобщей неграмотностью, ибо целью правителей всех времен являлось создание послушного тупого человеческого стада, которое легче держать в повиновении и которое довольствуется малым.

В-седьмых, вся жизнь китайского общества пронизана сложнейшими церемониями и ритуалами, начиная от поклонения храму и заканчивая чаепитием. Итак, почему же миллиардный китайский народ не смог реализовать своих возможностей, превратившись, как это ни страшно, в темную массу безграмотных людей? Почему он упорно обожествлял правителей? Почему он содержал огромный чиновничий аппарат, забиравший то последнее, что не успел взять император? Зачем он опутал свою жизнь формальными и никому не нужными церемониями и ритуалами?

И вновь причины несчастий великого и самого многочисленного народа мы находим в его религии.

Как мы уже отмечали, ведущей религией Китая являлось и является конфуцианство, которое многими учеными называет-

ся не столько религией, сколько стилем жизни. И действительно, оно стало самой жизнью народа. А ведь Конфуций и его последователи разделили все общество на четыре большие категории (мы уже упоминали о них выше). По одному этому видно, как подавляющее большинство народа объявлялось второсортным. Кроме того, Конфуций утверждал, что народ чужд добродетелей, и что только благодаря ритуалу возможно хоть как-то воспитать в нем смирение и преданность.

«Народ испытывает трудности, но неспособен к приобретению знаний. Народ можно заставить повиноваться, но нельзя заставить понимать, почему»¹.

Церемонии, то есть внешнее проявление почтения, народ должен выполнять неосмысленно, лишь свято следуя всем ее деталям, какими бы унижительными они не были.

«Доминирующим фактором воспитания, считает Конфуций, является пример и требование к точному соблюдению церемоний. Церемония — это внешнее проявление почтения, сыновней любви, преданности, исполнения долга, т.е. того, что составляет жизнь. Они длительны, сложны, унижительны для тех, кто их исполняет. При обращении к любому чиновнику необходимо соблюдать точно фиксированный ритуал, и чем значительнее чиновник, тем он сложнее, а простое приветствие императору приобретает феноменальную сложность и длительность. Церемонии подчеркивают классовое неравенство в государстве, усиливают это неравенство унижительными ритуалами. Вместе с тем, они ведут к выхолащиванию нравственных чувств у людей, заменяя их внешней, формальной почтительностью»².

Впрочем, соблюдение церемоний требовалось не только от простого народа, но и от высших сановников по отношению к императору, который объявлялся Сыном Неба, фактически, богом, а его власть, насколько бы деспотичной она не была, священной. При этом отмечалось, что гуманность всегда сопутствует тем, кто правит, поэтому всякое недовольство народа жестокостью и произволом несостоятельны.

Другая распространенная философская школа, **фа-цзя**, или школа законников, стала идеологией многих империй, и особенно знаменитой империи Цинь. Так, последователи этого направления, провозгласив, что зло может быть пресечено только силой, отвергали всяческое милосердие и необходимость духовного воспитания человека. Во имя законов, устанавливаемых и отменяе-

¹ Иванов. Указ. соч., с. 99.

² Иванов. Указ. соч., с. 99—100.

Император Цинь
Шихуанди

мых людьми без вмешательства Неба, они использовали известный метод, о котором мы уже говорили: «Цель оправдывает средства». Подавить всякое проявление индивидуальности человека, его мышление и чувства, любое свободомыслие, доносить друг на друга, требовать слепого и безропотного подчинения закону — вот основа идеологии многих империй.

«В царстве мудрого правителя нет книг, ученых, не ведутся разговоры о прежних правителях; учителями же считают чиновников, деятельность представителей науки и искусства вредна, необходимо пресечь их действия, уничтожить их сообщества», — говорил Хань Фэй-цзы. В управлении нужна жестокость над серой массой никчемного народа, произвол власти должен довлеть над людьми вместо заботы и защиты — на основе сказанного была создана империя Цинь — империя железа и слез, прославившаяся сооружением Великой китайской стены, кирпичи которой скреплялись кровью людей. Но горькие уроки этой династии не были учтены, ибо все империи Китая шли ее путем, правда, в меньшей степени и не так открыто проповедуя эту философию. Против таких империй поднимались восстания, но они не могли привести ни к чему другому, как к созданию подобной же империи, только с новой династией во главе, ибо идеология общества оставалась той же.

Законничество, как и конфуцианство, преследовало ту же цель — укрепление абсолютной имперской власти, созданной на насилии и жестокости.

Законник «Хань Фэй-цзы дает следующие рекомендации по управлению: «...не уступать власть другим; заставлять людей следить за настроениями друг друга; быть скрытным, не разоблачать себя; считать всех людей дурными; не считаться ни с какими моральными ценностями; поощрять политику одурманивания народа; в наказаниях проявлять непреклонность и строгость, в поощрениях — умеренность и осторожность; при необходимости — быть неразборчивым в средствах». Все это, разумеется, требует применения силы: «Тигр и пантера побеждают человека и властвуют над всеми зверями благодаря своим когтям и зубам. Если тигр или пантера лишаются когтей и зубов, человек наверняка справится с ними. Сила власти положения — когти и зубы

правителя. Утратив их, правитель становится похожим на лишившихся их тигра и пантеру»¹.

Нападая на конфуцианский принцип гуманного управления, Хань Фэй-цзы выступает, в сущности, против всякого этического принципа в решении проблем власти и управления. Более того, наряду с нападками на «шарлатанов, хиромантов и бездельников», он говорит не только о бесполезности, но и о вредности всякого просвещения. «Занимающиеся ученостью непригодны ни к чему, и если их используют, они вносят смуту в закон». Хань Фэй не допускает никакой свободы размышления, никакой нравственной активности: слепое подчинение закону — вот единственная добродетель подданных. Не только народ, но и чиновники должны быть лишены самостоятельности: их дело — исполнять закон, учить закону, но не обсуждать его².

Хань Фэй

«В царстве мудрого правителя нет книг, ученых; обучают закону; не ведутся разговоры о прежних мудрых правителях; учителями же считают чиновников... деятельность представителей науки и искусства вредна, необходимо пресечь их действия, уничтожить их сборища, рассеять их сообщества»³.

Эти жестокие предложения уже в скором времени нашли свое исполнение в правление китайского императора Цинь Шихуанди, строителя знаменитой Великой китайской стены, будучи непосредственно претворены в жизнь его канцлером Ли-сы (ок. 280—208 до х.э.), который в разработанном им законе писал следующее.

«В древности, когда Поднебесная пребывала в смуте и раздробленности, никто не мог привести ее к единству, и поэтому господствовали владетельные князья. А все проповедники восхваляли старое для того, чтобы нанести ущерб новому. Они прибегали к лживым словам, чтобы внести в существующий порядок путаницу. Люди хвалили те философские учения, которые нравились им, и признавали ложным все, что устанавливалось сверху. Ныне вы, государь, объединили Поднебесную, отделили белое от черного и установили единопочитание лишь одного императора.

¹ Быков Ф. С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае. — М., 1966. — С. 220.

² Иванов. Указ. соч., с. 119.

³ Сыма Цянь. Избранное. — М., 1956. — С. 65.

В такое время частные школы творят беззакония. Стоит им узнать, что издается тот или иной указ, как они начинают истолковывать его по-своему. Во-первых, этим они смущают собственную душу, а, во-вторых, возбуждают кривотолки. Они осмеливаются осуждать деяния повелителя, возбуждают незаконные интересы и, возглавляя толпы, сеют клевету. Если не запретить эти частные учреждения, то государь может потерять авторитет, и среди его подданных будут сколачиваться группировки. Поэтому запретить частные учения благоразумнее всего. Я просил бы вас изъять все имеющиеся литературные произведения, книги стихов, исторические предания и сочинения всех философов. Тех, кто через тридцать дней после опубликования этого указа не сдаст книги, ссылайте на каторжные работы. Можно не изымать лишь медицинские, гадательные и сельскохозяйственные книги. Люди, желающие учиться, пусть учатся у ваших чиновников»¹.

Эти идеи и законы будут воплощаться затем в большей или меньшей степени на протяжении всей истории Китая.

Третья распространенная китайская философия — даосизм — тоже выполнила свою роль. Возврат к первобытному невежеству, к родоплеменным отношениям, максимальная близость к природе провозглашались Лао-цзы. Для счастья народа не нужно его просвещать, ибо это ведет к падению нравов, ничего неделание — вот лучший принцип существования.

«Чтобы привести людей к счастью, не следует их просвещать. Счастье и познание — две разных и исключających друг друга цели. Лао-цзы связывает распространение знаний с упадком нравов и распространением неравенства, с развитием алчности и корыстолюбия — со всем, что проистекает от власти имущих. Поэтому мудрец, совершенствуясь в знаниях, не передает их людям, а лишь использует для народного блага. Он учит их личным примером, практическим осуществлением добродетели — дэ, но не передачей знания»².

«В древности умевший служить дао, не просвещал народ, а делал его глупым. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний — враг страны, а без их применения — счастье страны»³.

Если конфуцианство обременяет народ нескончаемыми церемониями, заменяющими свободу мысли, воспитание, образова-

¹ Сыма Цянь. Избранное. — М., 1956. — С. 224.

² Иванов. Указ. соч., с. 92.

³ Ян хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. — М.- Л., 1950. — С. 151.

ние, то даосизм добивается тех же результатов с другой стороны.

На фоне этих философий-религий вызывает интерес материалистическая школа — она призывает просто брать от этой жизни все, что можно, не задумываясь ни о чем. Но фактически такая идеология сводит человека к уровню животного, лишь удовлетворяющего свои физические потребности.

Высокопарные слова и учение Мо-цзы о построении идеального общества привлекли немало сторонников. Как мы уже подчеркивали, несмотря на кажущееся разнообразие и различие, все философии вели к одной цели — превращению народа в безвольную массу и уничтожению индивидуальности человека. И это не случайно, ибо за ними стояла фигура одного автора — антихриста, в планы которого всегда входило лишение человека свободы выбора и свободной воли, в результате чего люди превращались в слепое орудие дьявольских сил, в элемент толпы. Всем хорошо известен феномен толпы, когда люди разрывают на части других людей, бросают в огонь стариков и детей — словом, творят то, на что никогда бы не решились при здравом рассуждении. Находясь же в толпе, становясь ее частью, хорошие в общепринятом смысле люди, которые при других обстоятельствах отдали бы последний кусок хлеба другому, превращаются в диких зверей. Существует даже понятие — психология толпы, когда нет индивидуальной воли, разума — того, что личность делает личностью, а есть единая воля толпы, которой управляет дьявольская сила. Примеров тому множество, а корни кроются в невежестве, фанатизме и в безобидных, на первый взгляд, религиях и философиях. Даосизм добился той же цели, ибо провозглашение ненужности образования и воспитания способствует человеческой деградации как умственной, так нравственной и духовной. Довершает нравственную гибель человека материалистическая школа, которая всегда несла с собой элементы утопии, жестокость, безнравственность и лицемерие.

Четыре внешне различных направления, и какое страшное влияние они оказали на историю Китая и судьбу его народа, взаимно дополнив друг друга. Следовавшие одна за другой кровавые империи, народные восстания, обнищание людей, уничтожение

Канцлер Ли Сы

личности, обожествление тиранов от Ши-Хуанди до Мао Цзэдуна — такова печальная судьба китайского народа. И поэтому, читая книги китайских философов, будем всегда помнить о том, к чему привели их порой красивые и высокопарные высказывания, каждый иероглиф которых орошен кровью и слезами миллионов людей.

Такое положение наблюдалось в Китае вплоть до самого последнего времени. Однако сейчас эта страна начала выходить из затянувшегося кризиса. Почему же именно сейчас происходит это? Дело в том, что с приходом к власти коммунистической партии принципы конфуцианства и даосизма, как государственных идеологий, стали слабеть. Тоталитарный режим, с одной стороны, довел страну до полного краха, но, с другой стороны, «похоронил» и древние философии с их разрушительным влиянием. Поэтому сегодня история Китая началась с чистого листа. В заключение стоит отметить еще один интересный факт: если древние философские религиозные системы Китая были так разрушительны, то каким все же образом удалось этой стране выстоять 4000 лет, и не деградировать по примеру стран доколумбовой Америки?

Причина этого заключается в том, что ее идеологи, с одной стороны, действительно, доводили народ до нищеты, но, с другой стороны, помогали держать многочисленный китайский народ в повиновении и управлять им при помощи железной диктатуры, являвшейся фундаментом государственности Китая. В этом государстве религия теснейшим образом переплеталась с имперской администрацией.

Интересно также провести сравнение между Китаем и соседней ему Индией, имеющей с ним много общего. Сегодня, как известно, Индия, в отличие от Китая, продолжает находиться на низком уровне.

Почему? Проблема состоит в том, что в отличие от Китая, где было разрушено религиозное прошлое, подорваны корни основной идеологии страны, в Индии даже в период прокоммунистических правительств семьи Неру — Ганди, бывших значительно мягче по сравнению с правительством Мао Цзэдуна, индуизм продолжал сохранять лидирующее положение.

Перечисленные выше факторы оказали принципиальное значение как на само развитие медицины в Китае, так и на ее особенности.

Глава 3

ПОНЯТИЕ БОЛЕЗНИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Согласно представлениям древней китайской медицины, «в основе заболевания лежал дисбаланс между двумя началами ян и инь¹.

«Медицинские авторы древнего Китая объясняли с использованием модели инь-ян как структуры, так и функции, а также патологические изменения в человеческом организме. Учение инь-ян представляет краугольный камень клинической диагностики и терапии. Оно оказало глубокое воздействие на возникновение особого типа мышления, характерного для китайской медицины...Человек является совокупностью, состоящей из многочисленных подсистем инь-ян, каждая из которых характеризуется внутренним динамическим равновесием и тесной взаимосвязью с остальными подсистемами. В итоге имеется уравновешенная биологическая система, представляющая собой одновременно и нечто целое, и часть целого.

В китайском предании говорится: «Небо соответствует ян, земля соответствует инь». Далее существует принцип: «Вода является инь, огонь является ян». Один из принципов китайской медицины гласит: «Ян превращается в ци (функция, энергия), инь превращается в син (форму)». Это означает, что феномен относится к ян, если он характеризуется движением или функцией (ци). Он относится к инь, если становится вещью, имеющей форму.

В определенных условиях инь и ян являются взаимозаменяемыми. При этом инь может стать ян, а ян может превратиться в инь. Как инь, так и ян могут быть разложены на составляющие их инь и ян. Например, день является ян, ночь есть инь; но первая половина дня является ян в ян, вторая половина дня представляет собой инь в ян. В конечном итоге все явления мира могут быть распределены и классифицированы между двумя полярными противоположностями — инь и ян, и каждый отдельный аспект инь или ян может быть, в свою очередь, разбит на подгруппы, состоящие из инь и ян... Деление на инь и ян в человеческом организме можно детализировать до бесконечности. «Спина — это ян, а ян внутри ян является сердце. Спина — это ян, а инь внутри ян являются легкие. Живот — это инь, а инь внутри инь — это почки. Живот — это инь, а предельным выражением ян внутри

¹ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 24.

Символ Ян-Инь

инь является селезенка. Таким образом, в соответствии с инь и ян поверхностное и глубинное, внутреннее и внешнее, мужское и женское в организме сообщаются между собой и отражают состояние небесных инь и ян». Такое разделение применимо и к конкретным органам. Например, в органе сердца выделяют ян сердца и инь сердца; в органе почки выделяют ян почек и инь почек. Ян и инь сами по себе не являются каким-либо

субстратом или феноменом, они являются их характеристиками. В этом смысле не существует абсолютных ян и инь, а имеется преобладание характеристики ян или инь. То, что является ян в одной системе координат, может быть инь в другой системе координат, и наоборот.

В «Нэй цзин» говорится: «Если инь ровная, а ян плотный, тогда цзин (наследственная субстанция, семя) и шэнь (дух) упорядочены». Таким образом, нормальная жизнедеятельность человеческого организма является результатом взаимного противопоставления и уравнивания в единстве взаимодействия инь и ян. И если энергетические процессы организма можно классифицировать как янские, тогда материальная основа соответствует инь, ибо именно материя является основой энергетики»¹.

При этом мужское начало — янь считалось активным, женское инь — пассивным. Исходя из этого все заболевания делились на заболевания, при которых преобладало начало ян, и эти заболевания характеризовались повышенной функцией организма, и болезни, при которых отмечалось преобладание инь, для которых была характерна пониженная функция организма².

При этом считалось, что «инь — отрицательное начало, а ян — положительное, и в каждом из них заложен достаточно широкий смысл. Так, солнце — ян, луна — инь, движение — ян, покой — инь, жара — ян, холод — инь. Оба начала находятся в постоянной борьбе»³.

Одновременно с этим древнекитайские врачи, базируясь на философско-религиозных воззрениях, полагали, что человек

¹ Здыбский В.И., Щербаков С.С. Восточная медицина. От древних теорий до современной практики. — Харьков: Есин, 2016. — С. 12–13.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 46.

³ История Древнего мира. В 3 т. // Под ред. Дьяконова И. М., Свенцицкой И. С., Нероновой В. Д. — М.: Наука. 1989. — Т. 1, с. 365.

представляет собой в миниатюре весь мир и состоит из пяти основных элементов: земли, воды, огня, дерева и металла, которые попадают в организм с принимаемой пищей, где перевариваются, всасываются и преобразуются, наконец, в кровь. Эта кровь холодная, неподвижная, черная, составляет пассивное начало инь, пока в нее не попадает из легких воздух, составляющий активное начало — ян. Только после этого кровь приходит в движение, становится горячей и светлой и, протекая по организму, питает его¹.

Глава 4

АНАТОМИЯ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Исследования анатомии, без которых было невозможно в принципе понимание любого заболевания, существовало лишь на самых ранних стадиях древнекитайской государственности.

«В древнекитайской «Книге чудес» анатомирование рассматривалось как средство постоянного пополнения знаний о строении человеческого тела. В ней говорилось, что после смерти «можно вскрыть труп и изучить степень плотности сердца, печени, легких и других внутренних органов, величину желудка, мочевого пузыря, вместимость желудка и кишечника, длину кровеносных сосудов, свойства крови, объем таза в организме и т. п. — все это выражается в определенных величинах». Центром жизни считалось сердце, задача которого — принимать пищеварительный сок, перерабатывать его и превращать в кровь. Печень является обиталищем души, а желчный пузырь — мужества»².

Однако, по мере отхода от первоначального монотеизма, который существовал у всех народов земли, и развития языческой религии и философии стали утверждаться запреты на вскрытие тел. Верным представлениям о болезни мешало, кроме этих религиозных представлений, и вытекавшие из них запреты на вскрытие человеческих тел, то есть, занятия анатомией».

Между тем, и в Древнейшем Китае анатомические исследования носили весьма своеобразный характер, и были связаны с ритуальными человеческими жертвоприношениями, которыми сопровождалась погребения правителей и вельмож. Археологические исследования захоронений того времени являют страшные находки расчлененных трупов рабов.

¹ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 20—21.

² Там же. — С. 22.

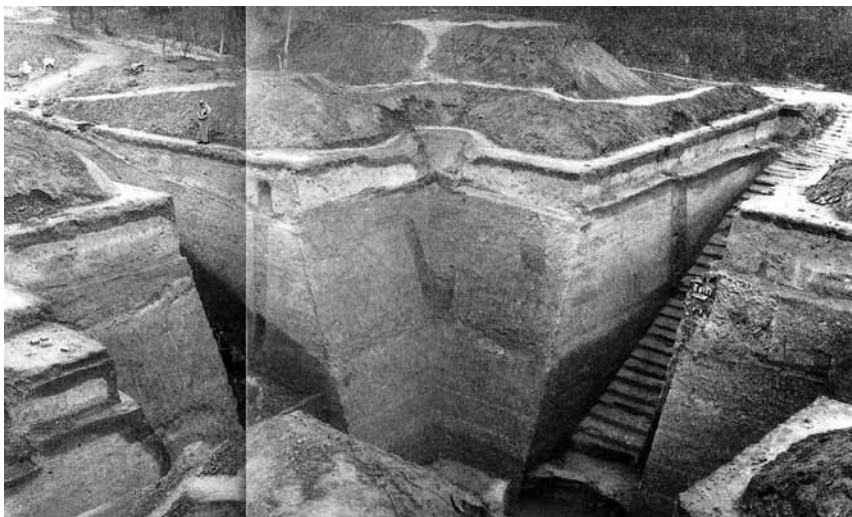
Первые раскопки, показавшие огромный размах человеческих жертвоприношений, имевших место в Древнем Китае, были проведены в конце 1929 — 1937 гг. в Аньяне под руководством Ли Цзи и Лян Сыюня. «После нескольких сезонов раскопок археологи столкнулись с тем, что заставило их испытать страх: в земле лежало множество скелетов — свидетельство человеческих жертвоприношений. Согласно записям Ли Цзи, тогда ученые впервые обнаружили «неоспоримые подтверждения этого варварского обычая».

Самые важные раскопки начались осенью 1934 года на другом берегу реки к северо-западу от главного места раскопок в Аньяне... Четыре огромные гробницы были раскопаны за сезон 1934 года. За следующие 3 года были обнаружены еще шесть, не считая более тысячи мелких захоронений. Все 10 крупных гробниц оказались царскими.

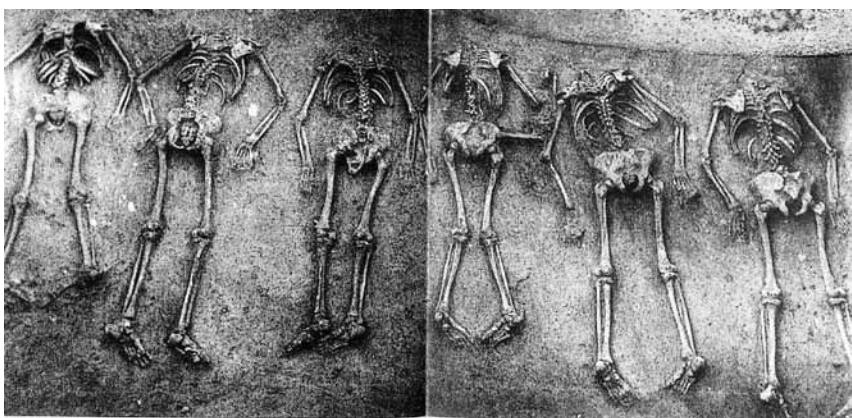
Гробницы различались размерами, но все были глубокие и прямоугольной формы с входами через наклонные плоскости с северных и южных сторон. У некоторых имелось четыре входа через крестообразно расположенные пандусы со ступеньками. Хотя самое ценное из гробниц было уже похищено, сами гробницы оставались нетронутыми и предоставили археологам возможность детально изучить захоронения.

Когда умирал каждый из великих царей для его гробницы вырывали огромную яму: самая крупная была почти 58 футов в длину, 52 фута в ширину в устье и 39 футов в глубину. Земля из таких ям выносилась по ступеням пандусов, вырезанным по бокам ямы. На дне выкапывали яму меньшего размера. По краям ее делали борта из утрамбованной земли и встраивали внутри деревянную камеру примерно в восемь футов высотой. Гроб с телом царя устанавливали внутри и окружали его атрибутами царского погребения. Камеру затем покрывали крышей из досок с искусной резьбой и росписью и засыпали землей. Сооружение таких массивных гробниц было бы невозможно без привлечения многочисленной, вероятно, мобилизованной, рабочей силы.

По мере расчистки царских погребений археологи находили останки принесенных в жертву людей и животных. Благодаря этому они могли представить, что происходило после того, как царя проводили в мир иной. К примеру, в 11-й и последней царской гробнице, раскопанной недалеко от деревни Угуань в 1950 году, в гробах, зарытых на пандусах, ведущих к царской могиле, была обнаружена сорок одна жертва: 24 женских скелета на западной стороне и 17 мужских на восточной. Затем были принесены в жертву 8 собак — по четыре для охраны нижних концов

Гробница одного из царей династии Шан в Китае, где были обнаружены останки принесенных в жертву людей

Останки принесенных в жертву людей при захоронении царей династии Шан, Китай

каждого пандуса. В трех ямах, расположенных выше каждого пандуса, было погребено 16 лошадей, парами запряженных в колеснице, между каждой парой лежали по два вооруженных возницы. После того, как на гробнице уплотнили землю, принесли в жертву еще животных — в основном, обезьян и оленей — и несколько человек. Было найдено 34 черепа, принадлежащих муж-

чинам, положенных лицами к центру гробницы. На южной стороне места царского захоронения было найдено 17 общих могил, содержащих 160 обезглавленных скелетов, чьи черепа не были обнаружены. Среди них могли быть те, чьи черепа лежали внутри царской гробницы. Захоронение такого рода было не единственным, в других могилах, по мере расширения масштаба раскопок, были обнаружены группы черепов и обезглавленных скелетов.

В течение десятилетий ученые считали основной причиной принесения в жертву такого огромного числа людей — намного превышающего число слуг и спутников жизни — обеспечить царя достаточно большой компанией в загробной жизни. Надписи на гадательных костях рассказали, что принесение в жертву людей и животных происходило не только по случаю погребения царя. Многие из анянских надписей указывают, что в жертву приносились захваченные на войне враги. Люди и различные животные, даже слоны и носороги, приносились в жертву духам предков, а также горным и речным духам. Однажды в ходе подобного ритуала в жертву было принесено более тысячи человек.

Чтобы понять значение жертвоприношений в Китае, необходимо понять ту роль, которую древние китайцы отводили царю и духам его предков. Современные ученые убеждают, что древние верили в то, что духи царя выступают посредниками между обществом Шан и верховным божеством, называвшимся Ди, или Шанди. Сила этих духов предков, а значит, и их способность действовать от имени царства, особенно для гарантии военной победы, зависела от жертвоприношений, которые часто бывали бескровными, такими, как вино, о чем можно судить по множеству ритуальных сосудов, обнаруженных в захоронениях. Но духов питали также плотью и кровью жертв. Таким образом, в интересах сообщества умерший царь, перешедший в связи со смертью в разряд духов предков, должен был взять с собой принесенных в жертву людей»¹. Так же в Древнем и Средневековом Китае были весьма распространены казни путем нанесения различного рода членовредительства.

Одно из немногих упоминаний об анатомических исследованиях относится к IV в. до х.э., когда губернатор одной из провинций выдал врачам трупы сорока обезглавленных людей для их последующего изучения в интересах науки.

¹ Погребенные царства Китая. Энциклопедия исчезнувшие цивилизации. — М.: Терра, 1998. — С. 24—26.

Анатомические же исследования в Древнем Китае были запрещены около II в. до х.э. в связи с утверждением конфуцианства, как господствующей религии Древнего Китая. Учение Конфуция запрещало вскрытие человеческого тела. Дошедшие до нашего времени анатомические рисунки китайских врачей того времени свидетельствуют о порой совершенно фантастических представлениях о том или ином органе¹. Недостаток анатомических знаний китайские врачи восполняли и отвлеченными умозаключениями. Так печень именовали матерью сердца, а сыновьями сердца считали желудок и селезенку. Все органы, по мнению китайских врачей, связаны между собой особыми каналами, по которым протекали, якобы, начала ян и инь.

Глава 5

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

В древнекитайской «Книге чудес» дается врачам такой базовый совет: «Слушай голос больного, наблюдай за цветом его лица — и так узнаешь, чем он страдает; положи руки на его пульс, ощутай его грудь, живот — и ты узнаешь, что болезнь изменила в его теле; кроме того, подробнейшим образом расспроси его — и тогда узнаешь подлинную сущность того, что произошло в его теле»².

Основными методами диагностики, которыми пользовались древнекитайские врачи, были следующие.

Осмотр кожи.

Осмотр глаз и ушей.

Осмотр слизистых оболочек и языка.

Примечательно, что рот, ноздри, глаза и уши древнекитайские врачи именовали естественными окнами человеческого организма³.

Исследование мочи. Интересно, что моча исследовалась китайскими врачами на вкус⁴.

Определение запаха.

Выслушивание звуков, возникающих в организме человека.

Пульсовая диагностика.

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 45.

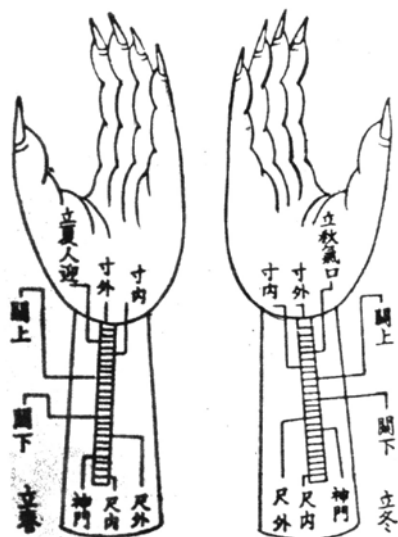
² Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 26.

³ Там же. — С. 25.

⁴ Там же. — С. 25—26.

Статуя для проведения учебного иглоукалывания. Музей истории медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото автора

Теория пульса. Иллюстрация из книги Мо цзин. По L. P. Entralgo. Париж. Национальная библиотека.

Древнекитайские врачи учили, что каждый орган и каждый процесс, совершающийся в организме человека, имеет свое пульсовое выражение на периферии.

Они исследовали пульс в девяти точках человеческого тела и выделяли 28 видов пульса, из которых основными были: поверхностный, редкий, глубокий, тонкий, частый, чрезмерный, свободный, вязкий, напряженный, постепенный.

Впервые целостное учение о пульсе было изложено в работе китайского врача Ван Шухэ «Трактат о пульсе», написанной им около 280 г. х.э.

Древнекитайские врачи так же выделяли пульс в зависимости не только от вида заболевания, конституции, пола больного и его возраста, но и от времени года и дня¹.

Примечательно, что древнекитайские врачи говорили о круговом движении крови. «Сосуды сообщаются между собой по кругу. В нем нет начала и нет конца. Кровь в сосудах циркулирует непрерывно и кругообразно, а сердце хозяйничает над кровью»².

¹ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 26.

² Вогралик В.Г. Слово о китайской медицине. — Горький, 1959. — С. 23.

臟腑明堂

側人明堂圖

Изображение расположения «жизненных точек». Музей истории медицины им. П. Страдыня, Рига. Фото автора

Глава 6

МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

В основе лечения в Древнем Китае лежала теория о борьбе противоположных начал ян и инь, и, соответственно этому, лежал принцип лечения противоположного противоположным. Жар лечили холодом, а холод — жаром, труд — покоем, покой — трудом, кислое — сладким, сладкое — кислым и т.д.¹. Основными методами лечения были следующие.

• Иглоукалывание.

Данный метод лечения в Древнем Китае носил название чжэнь-цзю терапия (чжэнь от китайского — иглоукалывание или,

Бянь Цяо

точнее, укол золотой иглой; цзю — прижигание)². В европейских странах он сегодня чаще носит название акупунктура (от лат. *acus* — игла, *punctio* — колоть).

Древнекитайские врачи полагали, что, вводя иглы в специальные точки человеческого тела, они воздействуют на «жизненные» точки, стимулируя которые они восстанавливают равновесие инь-ян, при этом считалось, что начало ян в случае его недостатка входит в тело больного, а в случае избытка, наоборот, выходит. А через это, в свою очередь, ока-

зывалось воздействие на функции различных органов человеческого организма. «Игла вводилась на определенную глубину с целью удаления излишнего воздушного «ян» или, в случае его недостатка, введения в тело через иглы горячего воздуха³.

На теле насчитывалось 360 «жизненных точек», которые подлежали укалыванию при различных заболеваниях⁴.

В свою очередь, эти точки были теснейшим образом связаны с особыми каналами (цзин с китайского — русло), по которым

¹ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 26.

² Здыбский. Щербаков. Указ. соч., с. 563.

³ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 26.

⁴ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 45.

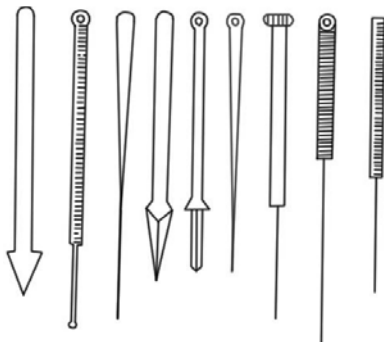
распространялись особые ощущения, энергии, особенно после воздействия на «жизненные точки». Эти каналы, подобно своеобразным меридианам и параллелям, покрывали собой весь организм человека, только в отличие от них имели, якобы, очень сложные кривые, соединяющие между собой различные органы и системы организма человека¹.

Итак, впервые метод иглоукалывания был подробно описан во второй части трактата «Хуанди нэй цзин» («Трактат желтого императора о внутреннем») — «Лиин шу» («Ось духа»), в котором были подробно освещены как теоретические вопросы, описывающие каналы и расположенные вдоль них «жизненные» точки, так и практические вопросы с описанием самих игл и методов их введения, с учетом тех или иных показаний и противопоказаний в каждом конкретном случае. Здесь же были даны сведения и по технике прижигания этих жизненных точек.

Первоначально иглы были каменными, имели тонкое, как у шприца, отверстие, по которому, якобы, двигалось начало «ян». Позднее иглы стали делать из бамбука, яшмы, кости, а еще позднее из золота, серебра.

Китайские врачи считали, что золотые иглы оказывают возбуждающее действие, а серебряные — успокаивающее².

Существовало четкое деление игл в зависимости от того, для чего именно они предназначались.

Старинные иглы для акупунктуры

足少陰腎經之圖
凡二十七穴
左右共五十四穴

Схема канала почки с точками традиционного иглоукалывания.
Период династии Мин
(XIV—XVII вв.)

¹ Здыбский. Щербаков. Указ. соч., с. 184.

² Там же. Указ. соч., с. 564.

Так, в трактате «Нэй дзин» описано девять разновидностей игл.

1. Игла с наконечником для поверхностного укалывания.
2. Закругленная игла для массажа.
3. Тупая игла для постукивания и давления.
4. Острая трехгранная игла для венозной пункции.
5. Саблеобразная игла для удаления гноя.
6. Острая круглая игла для быстрого введения.
7. Нитевидная игла (используемая наиболее часто).
8. Длинная игла для прокалывания толстых мышц.
9. Большая игла для лечения суставов¹.

Для удобства обучения методу иглоукалывания врачей доктор Ван Вэй в 1027 году изготавливает два бронзовых манекена, на теле которых были обозначены все 359 жизненных точек и их названия. При этом каждой точке соответствовал глубокий канал для введения игл. Сам манекен сверху покрывался воском, а внутри заполнялся водой, и ученик должен был находить эти точки для иглоукалывания, и если им правильно находилась та или иная точка, о которой говорил учитель, то в ответ на введение иглы появлялась струя воды. Спустя двести лет эти бронзовые манекены были установлены в Пекине в храме Трех императоров, который располагался на территории Императорской медицинской школы.

Начиная с XIII века, началось копирование этих манекенов.

Точное время написания данного трактата неизвестно, но установленным считается тот факт, что в эпоху «Борющихся царств» (475—221 гг. до х.э.) он уже существовал. Трактат написан в виде диалога между легендарным правителем Китая императором Хуан-ди и его придворным мудрецом Ци-Бо.

В последние сто лет апологеты китайской медицины пытались найти хоть какие-нибудь анатомические обоснования для существования этих каналов и жизненных точек. Однако, несмотря на все эти многочисленнейшие попытки (в частности, в работах Т. Льюиса, Ким Бон Хана, Накатани и др.) найти ничего не удалось. И это признано сегодня ведущими учеными, занимающимися изучением данного вопроса, которые пишут следующее: «Таким образом, современным исследователям не удалось объяснить природу канала ни с анатомических, ни с биофизических, ни с нейрофизиологических, ни с электростатических позиций»².

¹ Fu Wei-kang. The story of chinese acupuncture and moxibustion. — Peking, 1975. — P. 10.

² Здыбский. Щербаков. Указ. соч., с. 183.

«Учение о каналах настолько непонятно и необъяснимо, что тут трудно высказать какую бы то ни было вразумительную мысль»¹.

И это немудрено. Ибо, во-первых, как мы рассматривали выше, в Древнем Китае был запрет на проведение анатомических исследований, что делало невозможным в принципе изучение строения человеческого тела. Во-вторых, наука находилась в полном подчинении философским представлениям о непонятных энергиях и жизненных точках, что сводило на нет любые физиологические исследования. В-третьих, учение о каналах представляло собой одно из оккультных учений, что, безусловно, не могло иметь никакого научного субстрата.

• Прижигание.

Наравне с иглоукалыванием в Древнем Китае был широко представлен метод лечения при помощи прижигания (прогревания), носивший название «цзю-терапия» или метод «мокса», именующийся так по названию растения мокса, применяемого для прижигания в Японии². Метод лечения прижиганием («мокса») основывался на тех же принципах, что и иглоукалывание, то есть воздействием на жизненные точки только путем их не иглоукалывания, а прижигания. Само прижигание производилось чаще всего при помощи зажженных сигарет, которые были начинены листьями лекарственных растений, высушенной полыни или особой пакли. Однако существовали и другие методы, и способы прижигания (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация видов прижигания

¹ Здыбский. Щербаков. Указ. соч., с. 183.

² Там же, с. 475.

Сигары для прижигания.
Музей Истории медицины
им. П. Страдыня, Рига. Фото автора

При этом существовало две методики прижигания: прямая при непосредственной близости зажженной сигареты к телу, и непрямая, при которой сигарета помещалась на определенном расстоянии от тела, а между ней и телом помещались лекарственные травы.

Причем, в Древнем Китае считали, что прижигание спо-

собствует долголетию, и потому его применяли и в «профилактических» целях.

Так же китайские врачи полагали, что эффективность лечения прижиганием зависит от правильного соотношения показателей длительности заболевания и года сбора лекарственных трав.

Так, к примеру, для заболевания, которое возникло семь лет назад, использовались для моксы лекарственные травы, собранные три года назад.

Существовал также метод, который объединял в себе иглоукалывание и моксу. Он проводился путем прижигания, но с использованием теплых игл. Для этого сигарета закручивалась вокруг иглы и зажигалась только в тот момент, когда игла находилась уже в теле.

До нашего времени дошли имена некоторых врачей Древнего Китая, применявших данный метод: Бянь Цюе (XI в. до х.э.), Фу Вэн (II-I вв. до х.э.), Хуа То (II в. х.э.).

В 1026 году было написано наиболее подробное произведение, посвященное вопросам акупунктуры и прижигания «Иллюстрированное руководство о точках для акупунктуры и прижигания на бронзовой фигуре», а в 1031 году в Трактате Ван Вейто были приведены анатомические таблицы для обучения иглоукалыванию.

• Лекарства Древнего Китая.

В древнекитайской медицине широкое применение имели вещества:

- растительного происхождения (жень-шень, лимонник, ревен, имбирь, почки молодого бамбука, чай, лук, чеснок, камфора);
- животного происхождения (рога молодого пятнистого оленя, внутренние органы и кровь тигра);
- минерального происхождения (сурьма, ртуть, сера, железо, магnezия).

При этом жень-шень считался панацеей, применявшейся для лечения практически всех видов болезней. Одновременно с жень-шенем особой популярностью пользовалась вытяжка из пантов рогов молодого пятнистого оленя¹.

Одновременно с этим древние китайцы применяли и методы обезболивания с использованием гашиша, опиатов и вытяжки из мандрагоры².

В качестве кровеостанавливающих средств применялся клей, сделанный на основе желатина. Сифилис лечили ртутью, чесотку — серой³.

В эпоху Средневековья врачом Сымяо (581—682) создается тридцатитомный иллюстрированный трактат «Тысяча золотых прописей», к сожалению, не дошедший до нашего времени.

• **Массаж и лечебная гимнастика.**

Особым распространением и популярностью пользовалась лечебная гимнастика «у син ши» (в переводе с китайского — игра пяти зверей), названная так потому, что в ее основе лежало подражание движениям пяти животных: тигра, оленя, медведя, аиста и обезьяны.

Широко применялись водные процедуры, массаж, солнечные облучения⁴.

Китайскими врачами были разработаны и несколько видов дыхательной гимнастики.

Но все это было доступно лишь для богатых кругов древнекитайского общества.

• **Хирургия.**

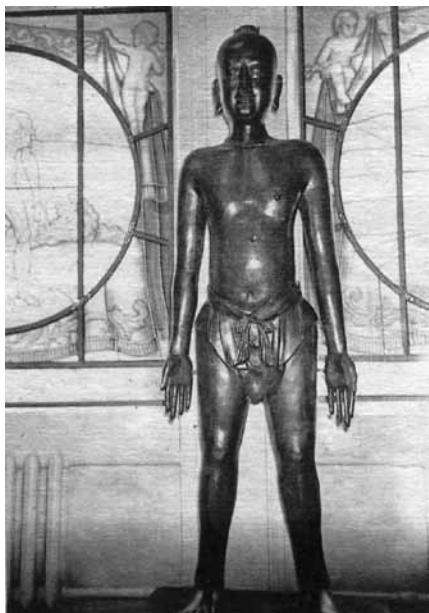
Вследствие запрета на анатомические исследования не получила своего развития в древности и хирургия. Операции на грудной и брюшной полостях, выполнявшиеся в древнейшем Китае с использованием обезболивающих средств, были со временем забыты. Одним из первых известных хирургов древнего Китая был Бянь Цяо, живший в V в. до х.э. В связи с историей развития хирургии Китая весьма примечательна судьба хирурга Хуа То (141—208), занимавшегося операциями на черепе, грудной и брюшной полостях и имевшего большую популярность в народе.

¹ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 27.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 45.

³ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 27.

⁴ Там же. — С. 26.

Полая бронзовая фигура человека с каналами для освоения практических навыков в иглоукалывании. XIV в. Рига. Музей истории медицины имени П. Я. Страдыня

Его слава дошла до министра Цао Цао, который фактически управлял Китайской империей, страдавшего сильнейшими головными болями. По его приказу Хуа То был доставлен к нему и после того, как врачу удалось купировать головную боль, император стал держать его постоянно при себе. Но, когда однажды врач покинул его, отправившись навестить больную жену, то министр, став чувствовать снова нестерпимую головную боль, приказал арестовать его и затем казнить. Находясь в заключении, хирург обобщил свою работу, написав труд, который хотел передать охранявшему его тюремщику, но так как тот боялся взять его, то хирург сжег свою рукопись.

Хуа То одним из первых так же писал о принципах буду-

щей валеологии. «Человеческому телу необходимы труд и движения, но в меру, ибо рациональный труд может помочь пищеварению, заставляя кровь обращаться быстрее, а это будет способствовать предохранению человека от болезней. Сравним это с дверным шкворнем: он не гниет потому, что все время вращается»¹.

В эпоху феодализма, который утвердился в Китае в III в. х.э. и продолжался вплоть до конца XIX века, так же были запрещены практически все хирургические вмешательства, за исключением самых элементарных, таких, как вскрытие абсцессов².

● Гигиена и эпидемиология.

Проводя анализ санитарно-эпидемиологического состояния древнекитайских городов, можно отметить, что в более отдаленные эпохи отмечался более высокий уровень санитарного состоя-

¹ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 26.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 45.

ния городов, о чем свидетельствует наличие в некоторых из них канализации, системы водоснабжения и мостовых. Примечательно, что в XII веке до х.э. китайские врачи во время эпидемии оспы втирали в ноздри здоровым детям корочки оспенных пустул, причем девочкам в правую ноздрю, а мальчикам в левую.

Однако видеть в этом свидетельство своеобразной вакцинации населения представляется все же весьма затруднительным, в силу отсутствия знаний о самой натуральной оспе, а также метода проведения данной «вакцинации» через ноздри, так и в том, что девочкам и мальчикам данная манипуляция проводилась в разные ноздри, что, видимо, свидетельствует о каких-то религиозных охранительных представлениях.

Глава 7

ВРАЧИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Первоначально подготовка врачей в Китае носила семейный характер, и медицинские знания передавались в рамках одного рода, от отца к сыну. Однако, по мере усиления влияния религии на развитие общества, дело подготовки врачей, как одного из классов, оказывающих сильное влияние на население, берут в свои руки жрецы. При храмах открываются школы, в которых, впрочем, шла подготовка в первую очередь жрецов, и потому даже те скудно добытые медицинские знания все более и более заслонялись мистическими воззрениями¹.

Оберегая свои знания и власть, жрецы изобретают сложное иероглифическое письмо, понимание которого было не доступно для народа, который религиозные круги Китая предпочитали держать темным и неграмотным, понимая, что таким народом удобно и легко править².

Сама «китайская традиция утверждает, что способность читать и писать указывает на эрудицию в такой же степени, как и почитаемое древними греками и римлянами ораторское искусство. И в самом деле, китайское слово «вэнь» может означать «цивилизация» и «текст». Хотя овладение сложной системой письма путающе длительно, на что уходит, примерно, десять лет даже у самих китайцев»³.

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 28.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 43.

³ Погребенные царства Китая. Энциклопедия исчезнувшие цивилизации. — М.: Терра, 1998. — С. 63.

Со временем при императорском дворе был создан специальный медицинский приказ, в ведение которого входило медицинское обслуживание императора и двора, а так же мероприятия во время эпидемий¹. Для широких слоев населения медицина не была доступна. «Жизнь обычных людей мало интересовала их богатых современников»². И вообще жизнь человека ни во что не ставилась, как в Древнем, так и Средневековом Китае.

«Так как масштабы военных действий постоянно росли, то сражения выливались в непрекращающиеся более недели побоища, а осада города могла тянуться месяцами. Мы не располагаем статистическими данными об общем числе жертв, но можно предположить, что миллионы китайцев были убиты, так как от практики взятия пленных начали отказываться, предпочитая ей яростное сопротивление, доходящее до массового убийства. В «Исторических записках», например, сообщается, что после того, как армия Цинь победила войско государства Чжао в битве при Чанпине в 260 г. до н. э., 450 тысяч захваченных воинов побежденной армии были казнены и зарыты в общих могилах победителями»³. Бесчисленное количество людей так же погибало во время строительства грандиозных храмов, дворцов, гробниц и, конечно же, Великой китайской стены.

Никакой медицинской помощи простым людям не оказывалось. Содержать врачей было намного дороже и хлопотнее, чем вместо сотен погибших ставить на стройки новые тысячи пленных и заключенных, которые содержались в невыносимых условиях и исследования их останков свидетельствуют о смерти в результате сильнейшего переутомления⁴. Умерших просто сваливали в общие ямы, а спустя немного времени их перекапывали, чтобы бросить туда новые сотни трупов⁵.

В Древнем Китае врачами могли быть только мужчины, и им было запрещено осматривать больных женщин. Поэтому, идя к больной женщине, врач брал с собой куклу женского пола, на которой женщина показывала те места, в которых испытывала боль⁶. Максимально, на что имел еще право врач, — это исследовать пульс больной и осмотреть вид ее мочи.

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 28.

² Погребенные царства Китая. Энциклопедия исчезнувшие цивилизации. — М.: Терра, 1998. — С. 134.

³ Погребенные царства Китая. Энциклопедия исчезнувшие цивилизации. — М.: Терра, 1998. — С. 55.

⁴ Там же. — С. 134—135.

⁵ Там же, с. 135.

⁶ Верхратский. Вказ. тв., с. 28.

В XII—XIII вв. х.э. подготовкой врачей занималась Главная медицинская палата. Будущие врачи проходили обучение во врачебной школе, которая входила в состав университета Го дзи джэня. В курс обучения входило изучение общей медицины, хирургии, родовспоможения, болезней глаз, уха, горла, зубов, а так же внушений и заклинаний¹.

Последние занимали все более и более видное место в системе обучения, пока практически полностью не вытеснили все хоть и небольшие, но существовавшие подлинно медицинские представления.

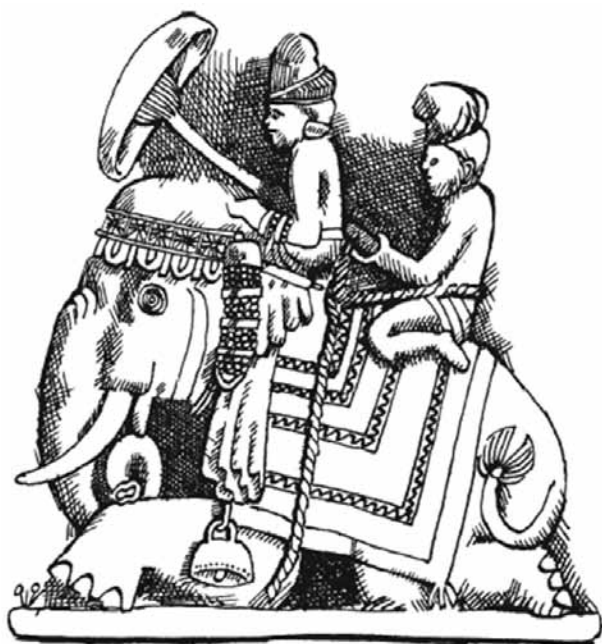
Вследствие этого медицина Средневекового Китая не получила практически никакого развития по сравнению с медициной Древнего Китая, более того, став еще менее доступной для широкого населения и еще более подчиненной суеверным и магическим представлениям. К началу Нового времени Китай представлял собой страну с крайне отсталой экономикой, находящуюся в глубоком политическом кризисе, состоянии глубокого морального упадка, с ужасающим антисанитарным состоянием городов, низкой продолжительностью жизни, практически поголовно безграмотным населением, отсутствием системы оказания элементарной медицинской помощи, расцветом венерических заболеваний, и потому и стал довольно легкой добычей для западных колониальных держав, и, в первую очередь, Великобритании.

¹ Склярова, Жаров. Указ. соч., с. 119.

Часть IV
МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ
ИНДИИ

При изучении истории медицины Индии бросается в глаза, в первую очередь, пример обратного ее развития от довольно-таки глубоких медицинских представлений, сложных техник хирургических вмешательств, прекрасно развитой санитарно-эпидемиологической системы городов и жилищ до нераздельного господства суеверий в медицинских представлениях, потери навыков хирургических вмешательств и полной антисанитарии городов.

Глава 1

МЕДИЦИНА И ФИЛОСОФИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Перед тем, как начать непосредственно исследовать вопросы истории медицины в Древней Индии, необходимо остановиться на ее основных философиях и религиях, которые и предопределили развитие как всего древне-индусского общества в целом, так и его медицины в частности.

- **Буддизм или Уход в неизвестность.**

Основателем буддизма был Сиддхартха Гаутама, родившийся около 624 г. до х.э. в Капилавасту — столице племени Илакья,

Гаутама Будда (VI—V вв. до х. э.) у постели больного.
Индийская миниатюра. По О. Р. Jaggi

князем которого был его отец. Мать Гаутамы умерла через неделю после рождения сына, и на воспитание он был отдан своей старшей сестре. Дальнейшие события в его жизни в так называемых южных и северных источниках изложены по-разному. Мы будем следовать за наиболее распространенной северной версией, по которой мальчик с раннего детства был окружен большим вниманием и заботой, рос полностью изолированный от внешней среды в атмосфере непрерывающегося праздника. Как-то случайно он увидел больного старца, и это навело его на мысль о смерти, ожидающей каждого человека. Гаутама тайно покидает отцовский дом, движимый желанием найти пути избавления человечества от смерти. Он учился у многих философов — Аларакалаи, Удрака Рамапутры, сторонников системы йоги. Под их влиянием он начал вести аскетический образ жизни, стремясь умертвить свою плоть, вследствие чего чуть не умер от самоистязания, что заставило его искать другой философский путь.

Спустя шесть лет, к нему пришло «просветление», и «тайна знания открылась ему». Так Гаутама стал Буддой, то есть, «просветленным». Вот это-то «совершенное» знание он и решил поведать миру. Красноречивая проповедь снискала ему всеобщую известность и обрела множество поклонников и последователей его учения, в числе которых были и цари. Гаутама основывает свою общину, известие о которой достигло вскоре самых дальних уголков Индии. К Будде обращаются за разрешением многих вопросов, он сам много путешествует по стране. Умер Гаутама-Будда около 544 г. до х.э., разочарованный в жизни и в своем учении, со словами, обращенными к своим ученикам: «Будьте сами себе светильниками». Что примечательно, Гаутама никогда не именовал себя богом или святым, называясь просто учителем!

Что же лежит в основе его учения? Во-первых, в отличие от других религий, в частности, от христианства с верой в Бога или от ислама с верой в Аллаха, буддизм и не подразумевает веру или поклонение Сиддхартхе Гаутаме (он же Шакьямуни). По буддистской философии, будд было великое множество, и Гаутама является лишь одним из них. Пожалуй, большей популярностью пользуются будды Амитабха, Вайроган или Майтрея. Основным в буддизме является не вера в бога, а медитация, то есть, углубленное размышление о природе вещей, цель которой — достижение нирваны, особого состояния жизни духа, при котором человек не испытывает никаких чувств и желаний. Таким образом, спасение в буддизме может быть достигнуто либо самим человеком в результате совершения определенных дел — медитации и чтения мантр — магических текстов и формул, либо при помощи будд

или бодхисатв (наставников) тех, кто отказался от входа в нирвану для того, чтобы помочь другим людям. В буддизме нет и церкви как таковой, функцию которой выполняет община (сангха), с жесткой дисциплиной и организацией. Буддизм делится на несколько направлений, разница между которыми состоит в способе достижения нирваны.

В понятии буддизма смерти, как таковой, не существует, ибо, умерев, как данная личность, человек может стать другой личностью, или собакой, или птицей, или муравьем — словом, прекращение жизни не наступает (кем же будет человек потом — зависит от того, как он прожил предыдущую жизнь — хорошо или плохо, был добрым или злым, преступником или нет и т. д.). Достигнув же нирваны, человек разрывает цепь перерождений (колесо сансары) и закон причин и следствий (карму). Направление хинаяна (узкая колесница) утверждает, что нирваны (освобождения) может достигнуть лишь член буддийской общины, отделивший себя от мира и ведущий крайне аскетический образ жизни (монах). Направление махаяна (широкая колесница) считает, что достичь нирваны может не только монах, но и любой человек при помощи будд или бодхисатв. В понятии махаяны будда — это не просто проповедник или учитель, а могущественный маг, которому следует оказывать божественные почести. О третьем направлении, ваджраяне (алмазной колеснице), мы будем говорить в разделе «Медицина Древнего Тибета».

Буддизм говорит о том, что жизнь представляет собой бесконечную череду перевоплощений, происходящую путем смены телесных оболочек. Так, в одной жизни, как мы уже упоминали, можно быть человеком, в другой — кроликом, затем, быть может, вновь человеком, и т. д. В буддизме действует закон воздаяния — кармы, по которому, если хочешь быть и в последующих перевоплощениях человеком, причем, преуспевающим, поступай хорошо в этой жизни. Любые дела человека, его мысли, чувства оставляют свой кармический след. При этом цель буддиста — жить так, чтобы не оставлять никаких следов, для чего ему необходимо избавиться от каких бы то ни было желаний и привязанностей. Любовь, дружба, смех, эмоции не должны иметь места в жизни

Будда

буддиста, он ничего не должен желать и чувствовать! Только таким образом можно освободиться от кармы и выйти из круга перевоплощений (сансары), достигнув нирваны. Последняя рисуется как жизнь свободного духа, хотя, по сути, ничем не отличается от состояния мертвого человека, ведь только мертвые ничего не чувствуют и ничего не желают. Буддизм признает существование тысяч богов, духов, злых демонов, но даже эти могучие существа не могут вырваться из круга сансары.

Бог Вишну

Последнее доступно только человеку, который распоряжается своей судьбой. Эта религия имеет сложнейшую систему теории устройства вселенной с участием десятков тысяч богов, полубогов, демонов. Пути достижения нирваны довольно различны, но самый распространенный из них был разработан Гаутамай и включает в себя сложную последовательную систему предписаний, истин, скру-

пулезно выполняя которые человек достигнет нирваны. Она зиждется на четырех истинах: страдании, причине страданий, устранении причины страданий и пути к прекращению страданий. Эти истины, в свою очередь, подразделяются на другие предписания, в основе которых лежит идея самосовершенствования человека своими собственными силами.

При этом в отличие от христианства, где Бог всегда оставляет за человеком право выбора, буддизм провозглашает нечто иное. Решивший порвать с буддизмом начинает переживать страшную душевную борьбу — его преследуют галлюцинации в страшных образах и видениях, мрачные навязчивые мысли, включающие и мысли о самоубийстве, не оставляют человека, в результате он становится не в состоянии контролировать свой разум и поступки. Последователи буддизма отмечают, что «Буддийская литература выполняет свою задачу иначе, чем Библия... Буддийские труды являются, ...сочинениями по... медитации, в которых суть текстов составляет малоизвестная нам техника постоянного повторения. Читающий... должен слиться с содержанием текста». Непонятные, с трудом произносимые людьми мантры (магические заклинания и формулы), в которых главнейшим является не смысл (вновь подчеркнем, что говорящий на 95% не понимает того, что он говорит), а точное воспроизведение звуков, которые

являются обращением к миру потусторонних духов (как верят буддисты, к тысячам богов).

• **Индуизм или Необъяснимая религия.**

«Что же такое индуизм? Множество людей задавались этим вопросом, но пока никому не удалось на него ответить ни в самой Индии, ни за ее пределами. Никто еще не смог четко и ясно объяснить, что относится к индуизму, а что нет, кого можно считать индуистом, а кого нет», — с таких слов начинается одна из глав энциклопедии религий, посвященная индуизму. И это действительно так! Миллионы богов и богинь, демонов, десятки миллионов обрядов, ритуалов, мифов, сказаний, предписаний, законов составляют современный индуизм. Скорее всего, давая определение этой религии, можно сказать, что индуизм — это не религия, а стиль жизни. Сочетание фанатичного аскетизма, приводящего к смерти, и омерзительнейшего разврата, благоговение перед жизнью жука и человеческие жертвоприношения, пантеон богов, которых по индуистским книгам 3333333, характером сходных с людьми. К примеру, один из самых популярных индуистских богов — Шива — является философом-аскетом и в то же время гнуснейшим сладострастником, по представлению индусов.

Свою историю индуизм ведет от племен ариев (II тысячелетие до н.э.), которые возносили своим богам многочисленные гимны и молитвы, образовавшие священное предание — веды. Последних было четыре: Ригведа (веда гимнов), Яджурведа (веда жертвопри-

Бог Кришну

Бог Шива

ношений), Самаведа (веда мелодий) и Атхарваведа (веда магических заклинаний). Веды содержали в себе все известные тогда знания об окружающем мире. Знатоками вед были брахманы (жрецы), которые с помощью магических обрядов и формул вызывали духов и демонов, творящих чудеса. С самых ранних этапов эта религия отличалась

принесением человеческих жертв и сексуальными обрядами, сопровождавшими храмовое служение. Основа индуизма очень сходна с буддизмом. Так, основу жизни составляет цепь перевоплощений, также действует закон кармы, а цель человека — достигнуть мокши (соответствующей нирване у буддистов). Последняя представляет собой своеобразное пребывание в боге.

Отличительную сторону индуизма составляет знаменитое учение о варнах (сословиях), более известное в Европе под именем каст (от порт. *casto* — чистый). Выделялось четыре вида каст:

- каста брахманов (в пер. с инд. — знающий священные учения), в эту касту входили жрецы;

- каста кшатриев (в пер. с инд. — наделенные могуществом), в эту касту входила военная знать и члены их семей;

- каста вайшьей (в пер. с инд. — свободный общинник), в эту касту входили, в основном, земледельцы и скотоводы;

- каста шудр (в пер. с инд. — бесправные бедняки), куда входили беднейшие слои древне-индусского общества, которых было большинство.

Вне каст стояло самое низшее сословие — парии или неприкасаемые, которых использовали при самых тяжелых и унижительных работах, и положение которых было еще хуже, чем положение рабов в античном мире, которые могли стать и свободными, и даже продолжая быть рабами, скопить капитал. Парии же никогда и ни на что не могли надеяться, и даже после смерти им была уготована самая плачевная участь.

Человек по праву рождения принадлежал к той или иной касте, и был не в состоянии в будущем изменить свой социальный статус, какими бы способностями или умом не обладал. Категорически запрещались и межкастовые браки.

«Законы Ману» четко закрепляют деление людей на касты. Согласно им, «Занятия брахмана — обучение, изучение Веды, жертвоприношения, раздача милостыни и получение даров.

Кшатрия охраняет подданных. Вайшия занимается пастьбой скота, торговлей, ростовщичеством и земледелием. «Но только одно занятие Владыка указал для шудры — служение этим варнам со смирением»¹. Это подчиненное положение шудры неизменно, ибо брахман «шудру, купленного или некупленного, может заставлять исполнять (вопреки его желанию) унижающее его услужение, ибо тот был создан Самосущим для услужения брахману.

Шудра, даже отпущенный хозяином, не освобождается от обязанности услужения; ведь оно врожденно для него, поэтому кто может освободить его от этого»? Неравенство, имущественное и социальное неравноправие подчеркивается во всех наставлениях и положениях «Законов Ману»: «Жена, сын и раб — трое считаются не имеющими собственности: чьи они, того и имущество, которое они приобретают. Брахман может уверенно присваивать имущество шудры (раба), ибо у него никакой собственности, ведь он тот, имущество которого забирается хозяином»².

Большую роль в развитии индуизма играли мудрецы — это направление называется Упанишад (сидение у ног учителя). Пути достижения мокши у многочисленных направлений индуизма различны, но их общий взгляд почти не отличается от буддийского. В индуизме большую популярность имеет поклонение богу Вишну (вишнуизм), Шиве (шиванизм), тантризм (схож с основами тантристского буддизма) — с изуверским измождением плоти, йогой с групповыми совкуплениями и половыми извращениями. В индуизме весьма развит культ деревьев и растений, камней и рек.

Статуя индусского йога

Основные философские школы индуизма.

— **Йога.** Она утверждает, что к познанию ведет восьмиступенчатый психофизиологический путь упражнений, в конце которого человек достигнет полного равнодушия ко всему, в том числе и к себе. Учение йоги состоит из двух уровней: хатха-йога (физическая йога) и раджа-йога (овладение духом).

¹ Законы Ману. — М., 1960. — С. 183.

² Законы Ману. — М., 1960. — С. 183.

— **Ньяя.** Согласно ей достижение мокши происходит через умозрение.

— **Санкхья.** Согласно ей мокша достигается через внутреннее сосредоточение.

— **Вайшешика** — сходна с Ньяя.

— **Миманса.** При ней достижение мокши осуществляется через ритуалы, жертвоприношения.

— **Веданты** — достижение мокши происходит через воспоминание и осознание своей связи с вечным Брахманом (абсолютной реальностью).

Каково же было влияние индуизма и буддизма на историю Индии и на судьбу ее народа?

Глава 2

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Итак, уважаемый читатель, мы рассмотрели с вами основные религиозные направления Индии. Несмотря на кажущееся разнообразие философских и религиозных школ, все они имеют поразительное сходство, составляющее их главенствующую основу, которая как раз и создала Индию, и ее народ такими, какие они есть сегодня, резко отличающиеся от всего мира. Контраст вопиющей нищеты и сказочного богатства, утонченной философии и разврата, изощренной жестокости и трепетного нежного отношения к животным и растениям, высокой образованности и глубокой отсталости. Недаром Индию называют страной контрастов. Интересны статистические данные, подтверждающие вышесказанное и вызывающие изумление: соотношение богатства и нищеты, уровня образованности и неграмотности составляет 1:1000000! Кроме этого, исследователей и путешественников всегда поражало состояние непонятного внутреннего пессимизма, чувства безысходности, скорби, царящих в людях, хотя, порой, не чуждых радости и улыбок. Почему же так сложилась судьба этого народа? Быть может, были какие-то историко-географические и этнографо-экономические предпосылки для этого? Постараемся ответить на эти вопросы.

На протяжении своей истории это государство обладало огромными преимуществами, которым могла позавидовать любая страна.

Во-первых, Индия имела многочисленный и сильный народ (в отличие, к примеру, от многих стран Европы), имевший общее

происхождение, язык и культуру (в отличие, скажем, от многонационального Китая).

Во-вторых, Индия располагала достаточной территорией для проживания многочисленного народа (что составляло и составляет, например, проблему для Японии).

В-третьих, ее земля располагалась очень выгодно, экономически связывая многие страны и торговые пути (в отличие, скажем, от Канады).

В-четвертых, Индия имела богатейшие природные ресурсы, в отличие от уже упомянутой Японии, а также Великобритании, Италии.

В-пятых, государственные образования на ее территории — Хараппа и Мохенджо-Даро возникли вскоре после потопа, почти не уступая по древности Египту и Месопотамии, иными словами, Индия располагала большим историческим путем развития, в отличие, например, от Франции, Германии или США.

В-шестых, за свою, как мы отметили, долгую историю, Индия никогда не была объединена в единое государство (империя Великих Моголов занимала лишь 1/3 ее земель) и всегда страдала от нескончаемых гражданских войн, отличалась крайней отсталостью в экономике, промышленности и науке, и стала легкой добычей появившихся в XVIII—XIX вв. колониальных империй.

И только с середины XX в., когда начинают сокрушаться древние философии и религии, держащие эту великую страну, слов-

Типичные изображения на индуистских храмах

но в тисках, Индия начинает путь вперед, в ногу с достижениями последних лет, шагнув из глубины веков в XXI век!

Пытаясь найти объяснение всему выше сказанному, мы вновь приходим к религии, определявшей духовный базис страны, и в который раз убеждаемся, что именно она играет главнейшую роль в развитии общества и государства. И именно те религиозные школы, о которых мы уже говорили, превратили великий индийский народ и великую страну в империю пессимизма.

Именно пессимизм является одним из основ многочисленных религиозных школ этой страны. Рассмотрим теперь все по порядку.

Итак, согласно индуизму, все общество разделено на касты, что создавало не только неравенство между людьми, которое никто не смел нарушить (перейти из одной касты в другую), но и тормозило развитие науки и культуры, ибо интеллектуальный потенциал, которым располагали низшие касты, не мог быть реализован, а это составляло более 95% населения. Далее, чтение священных вед было запрещено низшим кастам, ибо считалось, что все мудрое может исходить только от брахманов. Воспитание и образование могли также получить только представители двух высших каст. Словом, за бортом жизни оказывался практически весь индийский народ!

«Этика брахманизма от времени Упанишад и до «Законов Ману» с все большей категоричностью утверждала идею господства и подчинения, жесткую иерархию варновой структуры общества. Если миф о возникновении людей объяснял неравенство изначальной волей Брахмана, то концепция кармы, дхармы и сансары дала этическое обоснование не только неравным отношениям, но и всем совершающимся переменам в обществе и в жизни отдельного человека»¹.

Это, в свою очередь, вело к деградации людей, ибо не было не только возможности учиться, но отсутствовал и духовный стимул, как, например, у христиан, ибо по верованиям индусов человек даже после смерти не мог рассчитывать на что-либо большее и лучшее, чем он имел в этой жизни.

Жизнь со всеми ее проявлениями была объявлена тем, от чего необходимо избавиться для того, чтобы освободиться и слиться с мировой душой (у разных направлений буддизма и индуизма были свои названия и отличительные особенности этого понятия), пути для этого — йога, истязание плоти и самый суровый аскетизм. Конечным идеалом, к которому был обязан стремиться

¹ Иванов В. Г. История этики Древнего мира. — СПб.: Лань, 1997. — С. 81.

каждый, — аскет в состоянии «вечного блаженства». Для этого призывали полностью уйти из мира, забыть родственников и друзей, не иметь желаний и привязанностей, спокойно и отрешенно взирать на радость и печали, добро и зло, не заниматься какой-либо деятельностью, и при этом не сопротивляться злу и насилию, бездумно выполняя волю правителя или начальника.

В «Артхашастре» одобряются даже войны и убийства, а в джайнизме величайшей добродетелью и показателем высокой духовности и посвященности считается самоубийство. И последнее, как это ни страшно звучит, казалось многим людям прекрасным выходом из того замкнутого круга обреченности, безысходности и пессимизма, который им сопутствовал в течение всей жизни. И если одни считали для себя приемлемым такой выход, то другие, желая избавиться от безрадостного существования, бросались в другую крайность, создав учение локаяты. Эта философская школа призывала человека получить от жизни максимум удовольствий, потворствуя всем своим желаниям и похотям. Не надо особенно задумываться над проблемами бытия, о своем назначении, ибо это бессмысленное занятие, а жить, согласно цитате: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем». По учению локаяты ничего сверхъестественного не существует, богов нет, а значит, нет и смысла жизни. Это материалистическое учение также способствовало духовному падению народа, целью которого стало не принести пользу ближнему и своей стране, а взять для себя все,

Типичные украшения индуистских храмов

что только возможно. Это способствовало тому, что в человеке все положительные качества угасали, а все низменное процветало.

«Таким образом, нравственным образцом в древнеиндийской этике оказывался либо аскет, путем углубленного познания отрешившийся от мира и, в конечном счете, достигший мокши, освобождения или нирваны, и бесстрастно вззирающий на добро и зло, поскольку он преодолел в сознании их противоположность и постиг истину вечного единства за внешним многообразием, либо исполнитель предписанного долга, человек деятельный, но незаинтересованный, подчеркнуто безразличный к целям деятельности — личность, весьма удобная для исполнения чужой и даже чуждой воли. Таков отвечающий интересам господина нравственный образец подчиненного — «аскетический, но производящий раб».

Подчинение индивида миру страданий, обществу жестокой эксплуатации, либо иллюзорное освобождение в собственном сознании или религиозное утешение — таков гуманизм, заключенный в учениях религиозно-мистических школ Древней Индии. Он знает лишь один тип равенства — равенство в страдании и единственную форму проявления любви к человеку — сострадание, которое, хотя и доводится в буддистском идеале до самопожертвования во имя облегчения страданий другого, неспособно что-либо изменить в мире. Очевидно, что общим лейтмотивом всех этих концепций оказываются пессимизм»¹

Как видим, при наличии таких господствующих религий страна и народ не могли успешно развиваться. Именно поэтому, обладая многочисленными преимуществами, Индия не смогла реализовать их, как не смогла она развить и медицину, эту важнейшую составляющую человеческого общества, без которой само общество не может успешно жить.

Глава 3

ДРЕВНЕИНДИЙСКИЕ ТРУДЫ И ВОПРОСЫ МЕДИЦИНЫ

До нашего времени хорошо сохранилось несколько древнеиндийских трудов, в которых содержатся самые разнообразные медицинские сведения, позволяющие нам судить об уровне развития медицины в Древней Индии.

К ним относятся следующие.

• **Веды.** Веды (с санскрита — знание, мудрость, ведать, знать), писавшиеся с XVII в. до х.э. в течение почти тысячи лет, представляют собой сборник книг, в которых содержатся древнейшие ре-

¹ Иванов. Указ. соч., с. 82—83

лигиозные представления Древней Индии. «Веды» разделены на четыре части: Ригведа, Яджурведа, Самаведа и Атхарваведа.

При этом медицинские сведения содержатся в Ригведе и Атхарваведе.

— **Ригведа** (с санскрита — веда гимнов и мифологических сюжетов). В ней приводятся данные о том, что древнеиндусский пантеон имел богов-врачевателей братьев близнецов Ашвинов и владыку лекарственных трав Рудру. Так же Ригведа говорит о злых демонах асурах и ракшасах, которые несли людям различные болезни.

Упоминает Ригведа и описание ряда заболеваний, клиника которых весьма сходна с проказой и туберкулезом. Широко представлены в Ригведе и методы лечения заболеваний, основанные всецело на выполнении магических обрядов.

Ригведа упоминает имена богов, деятельность которых в той или иной степени была связана с медициной, к которым принадлежали следующие: близнецы Ашвины — боги-врачеватели и хранители, Рудра — владыка лекарственных трав и покровитель охотников, а также высшие божества: Агни — бог огня и возрождающейся жизни, Индра — символ небесного грома и податель дождя, и Сурья — бог солнца.

Так же в Ригведе описаны проказа, туберкулез, чашотка и кровотечения. О врачах упоминается лишь однажды, причем весьма примечательно.

«Наши желания различны, возчик жаждет дров, врачеватель — болезней, а жрец — жертвенных возлияний»¹

— **Атхарваведа** (с санскрита — веда заклинаний и заговоров). Она была составлена около X в. до х.э., и намного больше, по сравнению с Ригведой, содержит различных заклинаний против тех или иных болезней. Так же в ней четко показано, что причина болезней кроется либо в наказании богов, либо в действии злых духов. И потому, основными методами лечения заболеваний должны быть заклинания, молитвы и жертвоприношения.

Сушрута

¹ Ковнер С. История медицины. Выпуск I. Медицина Востока. Медицина древней Греции. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1878. — С. 38.

Кстати, потому и древнейшие врачи Индии назывались «бхипшадж», что в переводе обозначает «изгоняющие бесов»¹.

● **«Аюрведа»** — (с санскрита — знание о долгой жизни). Согласно преданию, «Аюрведа» была частью откровения святых мудрецов, якобы, обретших особые знания о вселенной. Отмечается, что, якобы, Брахма поведал тайны медицины одному из богов — Дакше, который, в свою очередь, передал знание божественным близнецам Ашвинам, а те стали «великими врачавателями» и позже изложили его Индре. Индра передал свои знания ученикам, в том числе Бхарадвадже, одному из семи индийских мудрецов. Легендарным прародителем «Аюрведы» считается Дханвантари. Его культ связан с молитвами о здоровье. Ему приписывают знания в области хирургии, лечения травами, антисептических свойств куркумы, способности соли заживать раны².

Расцвет аюрведической медицины припадает на время господства в Индии буддизма (327 г. до х.э.- 750 г.х.э.)

● **«Чарака-самхита»**, написанная около III в. х.э. знаменитым врачом Чаракой, содержит сведения о лечении болезней внутренних органов, а также о более чем 600 лекарственных средствах растительного, животного и минерального происхождения. В книге представлены сведения по лечению ран; лечение болезней области головы; лечение болезней всего организма; лечение психических заболеваний; лечение детских болезней; противоядия; эликсиры против старческого одряхления; средства, повышающие половую активность.

● **«Сушрута-самхита»**, написанная около IV в. х. э. крупнейшим врачом Древней Индии Сушрутой (который был, кстати, и одним из авторов Аюрведы), посвящена оперативному лечению, описанию более 300 операций, 76 глазных болезней, свыше 120 хирургических инструментов, способов своеобразной ринопластики, роли гельминтов в вызове заболеваний, около 650 лекарственных средств.

В ней перечисляются те же медикаменты, что описаны в «Чарака-самхите» и «Атарваведе». Некоторые из них позже встречаются у Гиппократов.

При этом все заболевания Сушрута разделял на:

1) естественные, связанные с природой;

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 81.

² Склярова, Жаров. Указ. соч., с. 45.

2) сверхъестественные, посылаемые богами, к которым он относил, в частности, проказу и венерические заболевания¹.

При диагностике болезней он придерживался следующего:

- опроса больного;
- определения теплоты тела;
- определения цвета кожи, налета языка;
- определения выделений;
- изучения шумов в легких;
- изучения голоса.

Примечательно, что сахарное мочеизнурение Сушрута определял по вкусу мочи.

Сушрута впервые в мире выделил 3 стадии признаков воспаления и описал их:

- 1) незначительные боли;
- 2) стреляющие боли, припухлость, чувство сдавления, местный жар, красноту, нарушение функций;
- 3) уменьшение припухлости и образование гноя.

Для лечения воспаления он предлагал местные лекарственные средства и хирургические методы. О многогранности навыков древнеиндийского врача свидетельствуют слова Сушруты: «Врачеватель, знакомый с целебными свойствами корней и трав, — человек; со свойствами ножа и огня — демон; знающий силу молитв — пророк; знакомый со свойствами ртути — бог».

Так же Сушрута был одним из первых, кто говорил о единстве медицинской деятельности. «Врач, владеющий только умением оперировать, но пренебрегающий медицинскими знаниями, не заслуживает уважения, — он может подвергнуть опасности жизнь... Врач же, оперировать вовсе не умеющий, приходит у постели больного в замешательство, подобно трусу, впервые оказавшемуся в сражении. Каждый из них владеет только половиной своего мастерства. Он подобен птице с одним крылом»².

• **«Камасутра»**, написанная в III—IV вв. х.э. Ватсьяяной, представляет собой один из первых в мире трудов, посвященных сексуальной стороне жизни человека, которым отведена примерно пятая часть данного произведения. В других ее разделах говорится о том, как быть хорошим гражданином, предлагаются размышления о взаимоотношении в семье, мужчины и женщи-

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 83.

² цит. по История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 50.

ны. «Камасутра» называет занятия сексом «божественным единением».

Ватсьяяна полагал, что в сексе нет ничего предосудительного. Главное серьезно осознавать важность этого. С кем же ты занимаешься им — с женой или другой женщиной или женщинами, это автора не волнует. Вообще понятие морального греха в индуизме крайне размыто.

● **Законы Ману.** Представляют собой свод правил, разработанный согласно традиции легендарным прародителем человечества Ману, и содержащий свод предписаний для индийцев в исполнении ими своего религиозного, морального и общественного долга. Большинство ученых полагает, что Законы Ману в том виде, в котором дошли до нашего времени, были написаны во II в. до х.э. — II в.х.э.

Глава 4

МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ ВРАЧЕЙ

В отличие от подавляющего большинства древних цивилизаций, в древнейший период индийской истории вскрытие трупов не было запрещено, в связи с чем древнеиндусскими врачами были получены некоторые сведения по анатомии. Причем вскрытию подлежали только лица при непонятных причинах смерти, при этом анатомирование могло производиться только не старого, не больного и не отравленного человеком ядом¹. Однако даже эти сведения были весьма несовершенны вследствие того, что были весьма своеобразные способы анатомирования трупов².

Последнее происходило следующим образом: «Труп обмывают, кладут в деревянный ящик... и затем ставят на дно быстротечного ручья в прозрачное место, где, таким образом, труп защищен от повреждений птицами, рыбами и другими животными, и откуда вынимают только через 7 дней и 7 ночей по надлежащей мацерации. Тогда он растирается щеткой или корой, причем обращают внимание на кожу, мясо и проч., по удалении которых переходят к исследованию глубже лежащих органов»³.

¹ Складова, Жаров. Указ. соч., с. 47.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 46.

³ Ковнер С. История медицины. Выпуск I. Медицина Востока. Медицина древней Греции. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1878. — С. 45—46.

Базируясь на этих данных, древнеиндийские врачи считали, что «человеческий организм имеет 7 перепонок, 500 мускулов, 900 связок, 90 сухожилий, 300 костей (сюда входят зубы и хрящи), которые подразделяются на плоские, круглые и длинные, 107 суставов, 40 главных сосудов и 700 их разветвлений (для крови, слизи и воздуха), 24 нерва, 9 органов чувств и 3 «жидкости» (желчь, слизь и воздух). Некоторые части тела (ладонь, подошвы, яички, паховые области и т. д.) выделялись как особо важные»¹.

При этом главным местопребыванием жизни считался пупок, от которого, якобы, берут свое начало все сосуды и все нервы².

Функции человеческого организма, по мнению врачей Древней Индии, зависели от наличия трех жидкостей: слизи, желчи и воздуха, и пяти космических элементов: воды, огня, воздуха, эфира и земли.

При этом здоровье понималось, как правильное соотношение эти трех жидкостей и правильного воздействия пяти космических элементов, а болезнь, напротив, понималась, как нарушение соотношения этих трех жидкостей и неправильного воздействия космических элементов на организм.

Также считалось, что большинство заболеваний происходит вследствие нарушения содержания воздуха, на втором месте из-за нарушения содержания желчи и на третьем — из-за нарушения содержания слизи³.

Глава 5

ГИГИЕНА ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Понятие чистоты человеческого тела, как неотъемлемой части религиозных представлений об обрядовой чистоте, было одним из видных уже в самых ранних древнеиндусских верованиях. Уже первые цивилизации Древней Индии Хараппа и Мохенджо-Даро (в переводе с синдхи — «Холм мертвых») — сегодня эти территории принадлежат Пакистану — отличались поистине необыкновенными для своего времени санитарно-гигиеническими сооружениями.

• **Система водоснабжения каждого дома.** «Когда европейцы еще жили в деревнях, а Стоун-хендж только строился, хараппы

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 83.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 46.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 24.

Избыточная в купальне вода уходила по этому желобу в сточные каналы

пцы уже имели одну из самых совершенных систем городского водоснабжения и канализации. Так, в Мохенджо-Даро сеть колодцев обеспечивала его жителей источниками свежей воды на всей территории города. Купальни были практически в каждом доме, а иногда там были и туалеты»¹.

● **Наличие ванных комнат и туалетов в каждом доме.** «В каждом каменном доме имелась комната для омовений, которая «представляла собой обычно небольшое квадратное или прямоугольное помещение с тщательно выложенным кирпичным полом, имевшим покаты к одному из углов. В этом углу помещался водосток, который в не-

которых случаях проходил также через уборную... Покатость пола и тесная кладка кирпичей, которыми он был вымощен, имели назначением помешать просачиванию воды»².

Весьма «тщательно инженеры сооружали кирпичные платформы для купален. Они возводили пол с наклоном для лучшего дренажа, часто шлифовали края кирпичей для их лучшей подгонки друг к другу, а платформы заделывали в углах комнат. Платформы и туалеты устанавливались напротив внешних стен, там, где вода и отбросы могли стекать вниз в спускной желоб, попадая в городскую очистительную систему. Другие желоба служили для сброса домашних отходов в уличные мусорные контейнеры»³. Так, «каждый дом имел свой бассейн»⁴.

● **Система канализации.** «Грязная вода текла по разветвленной системе сточных каналов»⁵.

«Водосточные трубы через толщу стены выходили в канализационную систему города, которая представляет собой «одно из

¹ Древняя Индия: страна чудес. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». — М.: Терра, 1997. — С. 37.

² Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. — М., 1952. — С. 50.

³ Древняя Индия: страна чудес. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». — М.: Терра, 1997. — С. 37.

⁴ Струве В.В. История Древнего Востока. — Л.: ОГИЗ, 1941. — С. 392.

⁵ Древняя Индия: страна чудес. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». — М.: Терра, 1997. — С. 37.

Колодец в Мохенджо-Даро

самых впечатляющих достижений индийской цивилизации... Ни одна другая древняя цивилизация, даже римская, не имела такой совершенной системы водопровода»¹.

«Огромные усилия, несомненно, требовались для поддержания всей этой системы в рабочем состоянии. Так, необходимо было регулярно вычищать помойные ямы, промывать каналы водой, чтобы не дать жителям задохнуться от запахов, распространявшихся от их впечатляющей очистной системы»².

Для удобства очистки древнехарапские архитекторы создали хорошо продуманную систему. Так, «каждая улица и каждый переулок имели свой выложенный кирпичом канал глубиной от 30 до 60 см и шириной от 20 до 50 см. Сверху все каналы покрывались хорошо пригнанными кирпичами, которые легко можно было снимать при осмотре и чистке системы, чему придавалось особо важное значение. Об этом свидетельствуют также размеры магистральных труб, диаметр которых достигал 2 м. Перед поступлением в каналы сточная вода и нечистоты проходили через отстойники и выгребные ямы, покрытые плотно притертыми крышками»³.

¹ Бэшем А. Чудо, которым была Индия. — М., 1977. — С. 23.

² Древняя Индия: страна чудес. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». — М.: Терра, 1997. — С. 37.

³ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 80.

Общий очистной поток, в который собирались очистные потоки от нескольких домов, г. Мохенджо-Даро

● **Система водохранилищ.** «Так называемая Большая Купальня, огромный осевший кирпичный резервуар внутри гигантского строения, была техническим чудом своего времени. Этот комплекс был расположен в самом центре городского общественного центра и имел глубокий бассейн, заполненный водой.

Используя воду так широко, хараппцы могли быть одним из первых народов, которые, по словам археолога Майкла Янсена, относились к воде «не только как к предмету первой необходимости, но и как к предмету роскоши, расходуя ее порой даже с расточительностью».

Очевидно, ненадежный Инд, часто меняющий свое русло, заставил хараппцев создать источники воды в самом городе. Они вырыли более 600 цилиндрических колодцев в Мохенджо-Даро. Эти колодцы, новаторские и по форме, и по конструкции, были спроектированы так, чтобы быть способными выдерживать глубокие горизонтальные напряжения. Мастера также разработали для стенок колодца кирпич особой формы, суживающийся к концу.

Открытая при раскопках в 1925 году, Большая Купальня (на фотографии показан вид с севера) является техническим чудом,

уникальным для всей индийской культуры. Этот комплекс включает в себя длинные коридоры и множество комнат, а также бассейн длиной 12 метров, шириной 7 метров и глубиной 2,4 метра. Для того, чтобы сделать стенки бассейна водонепроницаемыми, древние инженеры построили стену из уложенных с большой точностью кирпичей, миллиметровые промежутки между которыми заполнили слоем битума толщиной в 2,5 сантиметра (возможно, битум импортировался из Белуджистана). Эта стена поддерживалась еще одной.

Очистной канал огибает основание цитадели, как для предотвращения трения, так и для плавного потока нечистот, г. Мохенджо-Даро

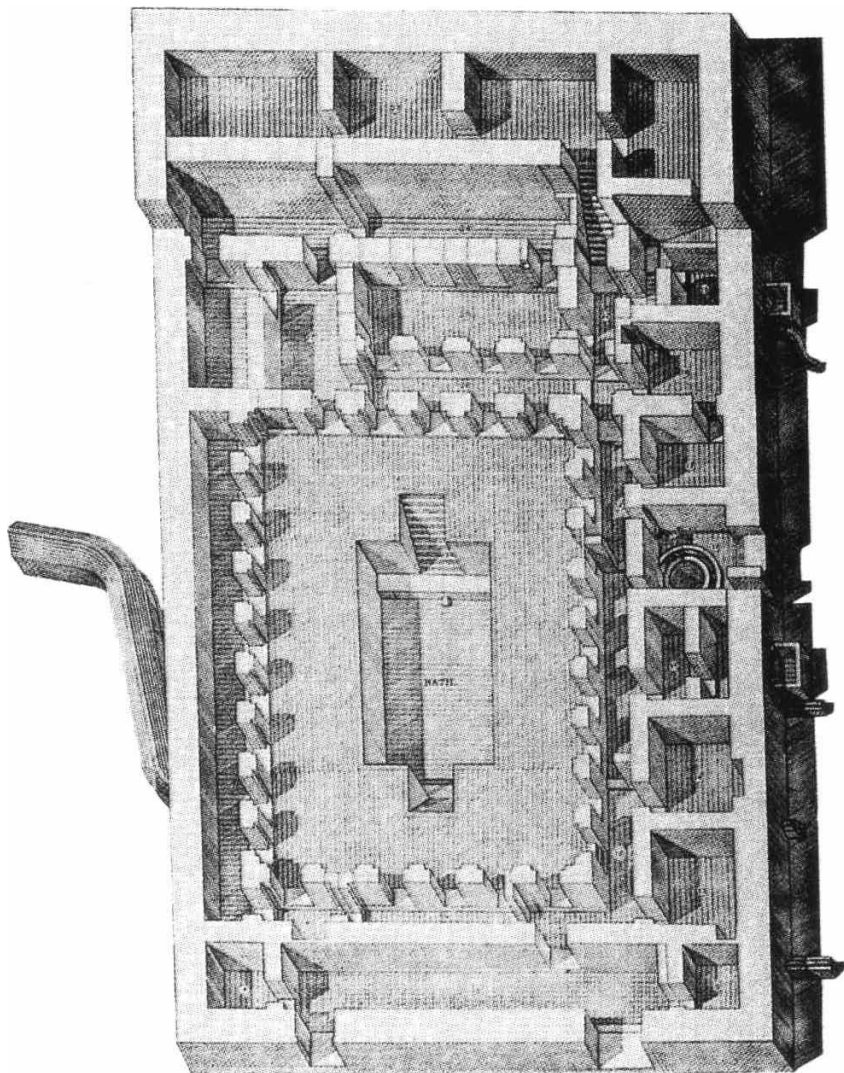
Большинство ученых считает, что Большая Купальня имела большее значение, чем просто общественная баня. Возможно, жители города совершали здесь обряд омовения, до сих пор часто встречающийся в Пакистане и Индии. Пользуясь своими техническими достижениями, хараппцы абсолютно не ограничивали себя в воде — в том, что они считали для себя самой главной необходимостью»¹.

Примечательно, что «устройству системы канализации в Мохенджо-Даро уделялось значительно больше внимания, чем строительству некоторых зданий»². Это еще раз указывает на ту роль, которую играли религиозные представления в Древней Индии, как в развитии общества в целом, так и медицины, в частности. Также необходимо отметить, что последующие цивилизации на территории Древней Индии не могли и близко похвастаться такими санитарно-гигиеническими достижениями.

Более того, с каждым последующим веком санитарное положение в Индии ухудшалось и ухудшалось, и на сегодняшний день значительнейшая часть ее территории и населения пребывает в состоянии полной антисанитарии. Здесь также четко прослеживается влияние религиозных верований.

¹ Древняя Индия: страна чудес. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». — М.: Терра, 1997. — С. 37—42.

² Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 80.

Реконструкция Большой купальни г. Мохенджо-Даро

• **Санитарные законы.** Древнеиндийские законы, особенно эпохи империи Маурьев, имели строгие предписания, «запрещавшие выброс нечистот на улицы города и регламентировавшие место и способы сожжения трупов умерших»¹.

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 88.

При этом, согласно законам Ману, остатки пищи, грязную воду, служившую для омовения ног, мочу, экскременты предписывалось относить далеко от дома¹.

• **Правила личной гигиены.** Древнеиндийские законы Ману предписывали и правила личной гигиены. «Никогда не следует есть пищу... больных, ни такую, на которой оказались волосы или насекомые, ни тронутую намеренно ногой... ни поклеванную птицей, ни тронутую собакой» (Законы Ману, IV, 207, 208).

«Надо удалять далеко от жилища мочу, воду, использованную для омовения ног, остатки пищи и воду, использованную при очистительных обрядах» (Законы Ману, IV, 151).

«Утром надо одеться, искупаться, почистить зубы, натереть глаза коллириумом и почтить богов» (Законы Ману, IV, 152).

Также законы Ману осуждали пресыщение, ограничивали употребление мяса, рекомендуя в первую очередь растительную пищу.

Также в них содержались предписания по чистке зубов щетками и специальными порошками.

Однако весьма примечательным является то, что «эти и другие гигиенические предписания относились в первую очередь к привилегированным кастам, в меньшей степени — к подчиненным им и, конечно, совершенно не имели в виду рабов»². Представителей низших каст за людей просто не считали.

• **Профилактика инфекционных и неинфекционных заболеваний.**

Примечательно, что в Древней Индии впервые было проведено оспопрививание. Так, в книге, приписываемой легендарному древнему врачу Джанвантари, говорилось, что для предупреждения заболевания оспой надо сделать следующее: «...возьми с помощью ланцета оспенную материю либо с вымени коровы, либо с руки уже зараженного (врачом) человека, между локтем и плечевым суставом сделай прокол на руке другого человека до крови, а когда гной войдет в кровообращение, обнаружится лихорадка»³.

Также древнеиндийские законы запрещали брахманам вступать в брак с девушками, в роду которых были больные туберкулезом, эпилепсией, проказой, заболеваниями желудка⁴.

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 51.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 51.

³ Ковнер С. История медицины. Выпуск I. Медицина Востока. Медицина древней Греции. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1878. — С. 56.

⁴ Верхратский. Указ. соч., с. 24.

Примечательно, что в те времена проказа и туберкулез уже считались небезопасными для окружающих¹.

Глава 6

БОЛЬНИЦЫ И ХИРУРГИЯ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Первые помещения для больных (джармашала) и богадельни в Древней Индии были построены при царе Ашоке (268—231) при буддийских храмах. Именно храмы и монастыри взяли под свой контроль, как больничное дело, так и подготовку будущих врачей². При таких храмовых медицинских школах были больницы, а также и библиотеки.

Барельеф, изображающий процесс родов. Бхаткал. XII в. до х.э.

Это было неслучайно, ибо, как мы рассматривали выше, понятие болезни увязывалось, в первую очередь, с действием злых духов, и потому лечение также в первую очередь состояло из молитв, жертвоприношений и заклинаний, что выполнялось жрецами.

Во времена империи Гуптов (IV—VI вв.) стали сооружать и специальные дома для калек, увечных,

вдов, сирот и больных³. В отличие от большинства стран, как в Азии, так и в Европе, в Древней Индии отношение к хирургии было всегда на высоте, и она официально являлась частью медицины, именно поэтому древнеиндийскими врачами были достигнуты значительные успехи в области лечения хирургических заболеваний. Так, врачи Древней Индии производили операции ампутации, лапаротомии, камнесечения, грыжесечения, пластические операции.

Они «умели восстанавливать носы, уши и губы, потерянные или искаленные в бою или по приговору суда»⁴.

«Способ ринопластики, подробно описанный в трактате Сушруты, вошел в историю под названием «индийского метода». Кож-

¹ Верхратский. Указ. соч., с. 24.

² Верхратский. Указ. соч., с. 24.

³ Луня Б.Н. История индийской культуры с древнейших времен до наших дней. — М., 1960. — С. 201.

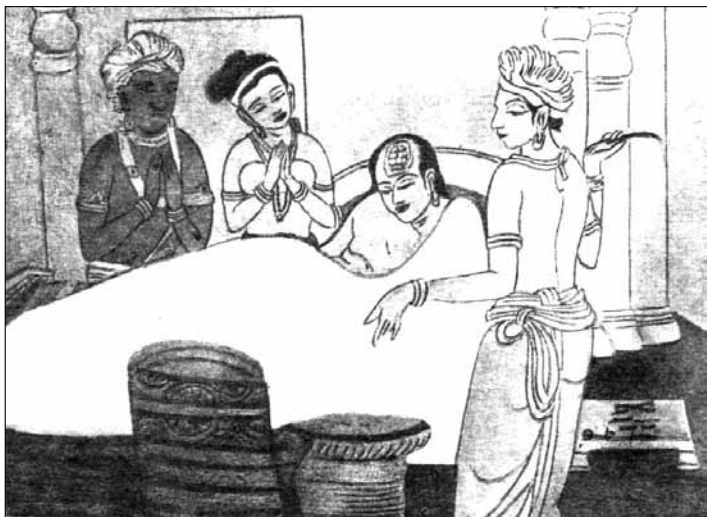
⁴ Бэшем А. Чудо, которым была Индия. — М., 1977. — С. 526.

ный лоскут для формирования будущего носа вырезался на сосудистой ножке из кожи лба или щеки. Подобным способом выполнялись и другие восстановительные операции на лице.

Не менее блистательна операция удаления помутневшего хрусталика — катаракты, описание которой впервые встречается в древних индийских текстах. Хрусталик в Древней Индии считался одной из важнейших частей организма, в которой сохраняется «вечный огонь». Не случайно Сушрута описал 76 глазных болезней и методы их лечения¹. Однако еще раз подчеркнем, все эти прекрасные разработки были совершенно недоступны для подавляющего числа населения Индии, вследствие существовавшей кастовой системы.

Буддийский рельеф из Бхархута. Гиганту удаляют зуб, прибегая к помощи слона. II в. до х. э.

Дживака делает операцию в области головы. По О. Р. Jaggi

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 86.

Ринопластика

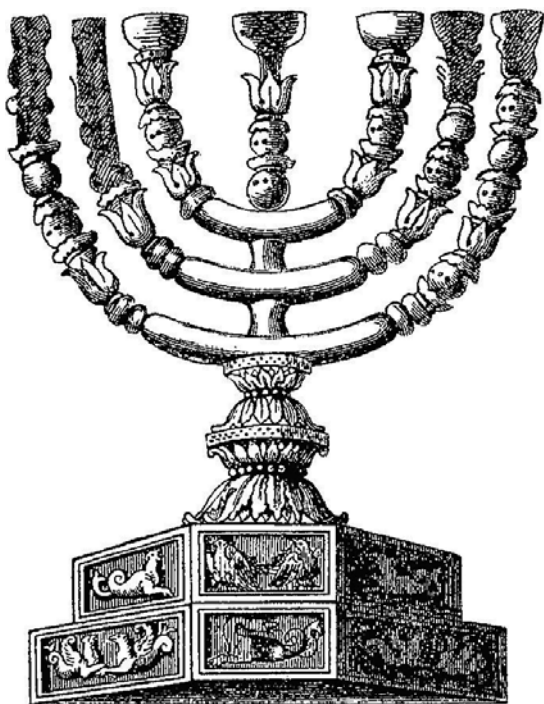
Хирургический инструментарий древнеиндийских врачей насчитывал десятки самых разнообразных инструментов, которые были отточены настолько, что они легко разрезали женский волос. До нашего времени сохранились, как сами эти инструменты, так и коробочки, в которых они хранились. Однако, с включением медицины в сферу влияния храмов, все эти прекрасные начинания не только не получают своего дальнейшего развития, но и многое из наработок уходит в небытие. Начинается застой в области, как медицинской науки, так и практики. Этот застой, обусловленный господствующими религиями и

философиями, перешел и на эпоху Средневековья, которая не привнесла практически ничего нового в развитие индийской медицины. Более того, подобно близлежащему Китаю, медицина Индии эпохи Средневековья демонстрирует регресс своего развития практически по всем направлениям, и к моменту прихода английских захватчиков Индия представляла собой деморализованное государство с жесточайшей кастовой системой, с крайне низкими показателями продолжительности жизни, отсутствием элементарных гигиенических и санитарных норм, расцветом инфекционных и паразитарных заболеваний.

Удаление катаракты

Часть V
МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО
ИЗРАИЛЯ

Вопросы профилактической медицины в последние годы приобрели особую актуальность. Понимание того, что болезнь проще предупредить, чем лечить, стало аксиомой, и потому неслучайно целью различных, как национальных, так и зарубежных программ по здравоохранению также является, в первую очередь, организация методов по профилактике тех или иных заболеваний. Одним из базовых понятий профилактической медицины является понятие здоровья. Последнее, согласно Всемирной Организации Здравоохранения, звучит следующим образом: «Здоровье — это состояние полного физического, психического, социального и духовного благополучия». Так всемирные эксперты в области здравоохранения на мировом уровне признали, что без духовного компонента здоровья человек здоровым быть не может в принципе. Современная медицина так же показала, что невозможно лечить болезнь отдельно от больного, не учитывая тип его личности, особенности характера, социального окружения; что необходимо лечить не болезнь, а больного, в котором в неразрывной связи находятся физический, психический и духовный компоненты. Однако, впервые об этом, как и о самой профилактической медицине, было записано много столетий назад в Библии. «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока» (1 Фессалоникийцам 5:23). Так Библия задолго до научных открытий говорила о связи духовного, душевного и физического здоровья.

В отличие от медицины стран Древнего мира и Средневековья, в основном основанных и проповедующих суеверия, магию, оккультизм и имевших лишь примесь элементов народной медицины, библейская медицина всегда базировалась на конкретных физических и моральных законах. И потому изучение законов здоровья, содержащихся в Библии, представляет собой не только интерес с точки зрения истории медицины, но и важное научно-практическое значение, как для медицины в целом, так и для отдельно взятого человека в частности.

Глава 1

БИБЛИЯ И ЭПИДЕМИОЛОГИЯ

Впервые в мире в Библии были сформулированы очень четкие эпидемиологические законы и предписания. Среди них мы можем выделить следующие.

— **Санитарная грамотность населения.** Согласно библейским законам, которые имели в Древнем Израиле силу государственных, священники, как наиболее грамотная часть общества, должны были обладать медицинскими знаниями и учить народ тому, что при малейшем подозрении на ту или иную болезнь необходимо сразу обратиться к ним. «Когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишаи, или пятно, и на коже тела его делается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику, или к одному из сынов его, священников» (Левит 13:2).

Среди населения при этом проводилась просветительская деятельность, в ходе которой населению была представлена информация о первых симптомах болезни, чтобы они могли вовремя предпринять необходимые меры. Это то, что мы сегодня обозначаем, как санитарную грамотность населения. Но сегодня ее легче доносить через телевидение, радио, рекламу, Интернет, в те же времена это можно было делать только в виде своеобразных лекций. Но тот факт, что народ, численность которого к тому же превышала 1 миллион, хорошо знал эти законы, говорит о хорошо поставленной системе профилактической медицины и просветительской работе, говоря современными терминами.

— **Система карантина.** Согласно библейским медицинским законам, человек, у которого было диагностируемо подозрение на заразное заболевание, в частности, проказу, изолировался на определенный срок от окружающих, для которых он мог представлять потенциальную опасность. «А если на коже тела его пятно белое, но оно не окажется углубленным в кожу, и волосы на нем не изменились в белые, то священник имеющего язву должен заключить на семь дней» (Левит 13:4).

К подобным методам профилактики распространения инфекционных болезней официальная медицина пришла окончательно только к концу XIX века.

Так же библейские санитарные законы предписывали изолирование человека, который мог заразиться инфекционными болезнями, в частности, при соприкосновении с телами мертвых животных. «И когда умрет какой-либо скот, который употребляется вами в пищу, то прикоснувшийся к труп его нечист будет до вечера; и тот, кто будет есть мертвечину его, должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера; и тот, кто понесет труп его, должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера» (Левит 11:39—40).

Впервые в мире библейские санитарные законы установили понятие динамического наблюдения за больным. Так в течение всего времени карантина, если ставился диагноз проказы, боль-

ной находился под наблюдением, и после определенного количества дней проходил осмотр у священника, выполнявшего и функции врача, как мы указывали выше, который определял дальнейшую тактику ведения пациента.

— **Предупреждение о своем заболевании.** Прокаженный при появлении рядом с ним здоровых людей должен был давать знать о своей болезни. «У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист!» (Левит 13:45).

Это способствовало нераспространению инфекции и одновременно с этим и сам прокаженный не получал от других различные воздушно-капельные инфекции, которые при его и без того сниженном иммунитете могли стать для него смертельными.

— **Библейская система карантина представляла собой изоляцию, но не отчуждение.** Больной с диагнозом проказы должен был жить вне стана. «Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилище его» (Левит 13:46).

Но при этом заметим, что он не умерщвлялся, как это было у других народов, не изгонялся в пустыни или горы, будучи обреченным на смерть. Нет, он жил вне стана, но неподалеку от него. То есть он был защищен, о его месте нахождения знали близкие, которые могли оставлять для него пищу и все необходимое. И, наконец, после излечения он вновь становился полноценным членом общества (Левит 13:46). При этом при его возвращении другие люди не должны были избегать его, как сегодня это отмечается по отношению к больным СПИДом (хотя в быту, на работе, в транспорте они не заразны) и рядом других заболеваний.

— **Уничтожение предметов, имевших соприкосновение с потенциальным очагом инфекции,** через которые инфекционные заболевания могли передаваться. «И все, на что упадет которое-нибудь из них мертвое, всякий деревянный сосуд, или одежда, или кожа, или мешок, и всякая вещь, которая употребляется на дело, будут нечисты: в воду должно положить их, и нечисты будут до вечера, потом будут чисты; если же которое-нибудь из них упадет в какой-нибудь глиняный сосуд, то находящееся в нем будет нечисто, и самый сосуд разбейте. Всякая пища, которую едят, на которой была вода из такого сосуда, нечиста будет для вас, и всякое питье, которое пьют, во всяком таком сосуде нечисто будет. Все, на что упадет что-нибудь от трупа их, нечисто будет: печь и очаг должно разломать, они нечисты; и они должны быть нечисты для вас» (Левит 11:33—35).

— **Обработка одежды после контакта с потенциально зараженными объектами.** «И тот, кто будет есть мертвечину его, должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера; и тот, кто понесет труп его, должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера» (Левит 11:40).

«Объявите сынам Израилевым и скажите им: если у кого будет истечение из тела его, то от истечения своего он нечист. И вот закон о нечистоте его от истечения его: когда течет из тела его истечение его, и когда задерживается в теле его истечение его, это нечистота его; всякая постель, на которой ляжет имеющий истечение, нечиста, и всякая вещь, на которую сядет имеющий истечение семени, нечиста; и кто прикоснется к постели его, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; кто сядет на какую-либо вещь, на которой сидел имеющий истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; и кто прикоснется к телу имеющего истечение, тот должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера; если имеющий истечение плюнет на чистого, то сей должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера» (Левит 15:2—8).

— **Неупотребление в пищу нечистых животных, являющихся резервуарами** (или хозяевами, как говорят инфекционисты) **для инфекций**, например, свинины — источника трихинеллеза, устриц — вирусов полиомиелита и т.д.

— **Запрещение употреблять в пищу умерших животных**, так как сама его смерть могла быть обусловлена инфекционным заболеванием или в его мертвой туше могли находиться болезнетворные микробы. «И когда умрет какой-либо скот, который употребляется вами в пищу, то прикоснувшийся к трупу его нечист будет до вечера» (Левит 11:39)

— **Правила личной гигиены.** Впервые в мире Библия строго определила правила личной гигиены человека, требовавшие убирать свои испражнения, как в целях личной чистоты, так и как возможный источник инфекции «Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить; кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею яму и опять зарой ею испражнение твое» (Второзаконие 23:12—13).

— **Диагностические критерии инфекционных заболеваний.** Были даны четкие диагностические критерии, по которым можно было ставить диагноз (Левит 13:3—7, 12—13 и т. д.). Причем, очень точно подмечены основные признаки различных форм проказы и других заболеваний.

Примечательно, что ни в одном законодательстве Древнего мира и даже Средневековья, вплоть до Великой Реформации, мы не читаем ничего подобного.

• Библия и дерматовенерология.

Запрещая прелюбодеяния, различные половые извращения, Библия предостерегала людей и от распространения венерических заболеваний. «Не ложишься с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. Кто ляжет с женою отца своего, тот открыл наготу отца своего: оба они да будут преданы смерти, кровь их на них. Если кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти: мерзость сделали они, кровь их на них. Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них. Если кто возьмет себе жену и мать ее: это беззаконие; на огне должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между вами. Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте. Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину: да будут они преданы смерти, кровь их на них» (Левит 18:22, 20:11—16).

Библейское законодательство, единственное в Древнем мире, боролось с проституцией, как духовным недугом общества. Так же именно в Библии впервые устанавливается взаимосвязь между проституцией и венерическими заболеваниями. Библия предписывает целый ряд профилактических мер, которые должен соблюдать человек, больной этим недугом (Левит 15:1—12, 31—33).

Глава 2

БИБЛИЯ И ВАЛЕОЛОГИЯ

В последние годы в мире широко развивается валеология — наука о здоровом образе жизни. Но примечательно, что все основные положения этой науки впервые были приведены в Библии.

• Режим труда и отдыха

Понятие режима труда и отдыха является одним из ведущих в валеологии. И впервые этот важнейший принцип для поддержания здоровья дан именно в Библии. Исходя из определения здоровья, данного ВОЗ, наш организм нуждается в регулярной физической поддержке — пище, воде, воздухе, отдыхе. Если лишить его этого, то он ослабевает, результатом чего станет формирование той или иной патологии. Но точно так же нуждается в подкреплении и духовный компонент нашего здоровья. Его может укрепить чтение Библии и молитва.

Именно с целью укрепить как духовное, так и физическое здоровье человека, была дана заповедь о субботе, являющаяся одной из центральных в библейском законодательстве. «Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исход 20:9—11).

Таким образом, впервые в мире людям на государственном уровне был дан выходной день. «Суббота является изумительным социальным институтом. Уже в древнейшие времена суббота давала возможность отдохнуть всем тяжело трудившимся, включая и рабов. Предписания об освящении субботы не сводятся, однако, лишь к физическому отдыху, но предполагают отвлечение от материального ради духовного»¹.

Суббота действительно прекрасно восстанавливает физические силы человека. Сегодня установлено, что оптимальным днем для отдыха человеческого организма является именно суббота. «Одним из недавних открытий современной хронобиологии стало обнаружение в человеческом организме 7-дневного биоритма. Он проявляется в вариациях кровяного давления и сердечного ритма, восприимчивости к инфекциям и даже приживляемости пересаженных органов»². Сегодня показан четкий ритм в зависимости от времени суток, недельного цикла, времен года продукции гормонов и других биологически активных веществ.

Суббота была так же определена, как особое время взаимоотношений с Богом, размышлении о духовных ценностях, времени общения с семьей. Сегодня, как никогда раньше, хорошо видно, во что превращаются люди без духовных ценностей: небывалый рост преступности, наркомании, развращенности, порочности, алкоголизма, наконец, полной деградации личности.

● Библия и диетология.

Библия четко дает понятия о законах диетологии, следование которым помогает сохранять не только физическое, но и духовное здоровье. «Не ешь никакой мерзости. Вот скот, который вам можно есть: волы, овцы, козы, олень и серна, и буйвол, и лань, и зубр, и орикс, и камелопард. Всякий скот, у которого раздвоены копыта

¹ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий завет. — М.: Теревинф, 2001. — С. 46.

² Авени Э. Империи времени. Календари, часы и культуры. — М.: София, 1998. — С. 111.

и на обоих копытах глубокий разрез, и который скот жует жвачку, тот ешьте; только сих не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта с глубоким разрезом: верблюда, зайца и тушканчика, потому что, хотя они жуют жвачку, но копыта у них не раздвоены: нечисты они для вас; и свиньи, потому что копыта у нее раздвоены, но не жует жвачки: нечиста она для вас; не ешьте мяса их, и к трупам их не прикасайтесь.

Из всех животных, которые в воде, ешьте всех, у которых есть перья и чешуя; а всех тех, у которых нет перьев и чешуи, не ешьте: нечисто это для вас. Всякую птицу чистую ешьте; но сих не должно вам есть из них: орла, грифа и морского орла, и коршуна, и сокола, и кречета с породой их, и всякого ворона с породой его, и страуса, и совы, и чайки, и ястреба с породой его, и филина, и ибиса, и лебедя, и пеликана, и сипа, и рыболова, и цапли, и зуя с породой его, и удода, и нетопыря. Все крылатые пресмыкающиеся нечисты для вас, не ешьте их. Всякую птицу чистую ешьте» (Второзаконие 14:3–20).

Примечательно, что сегодня наука показала, насколько действительно опасным для здоровья человека является мясо тех животных, которых Библия именует нечистыми. Мы остановимся вкратце на обзоре тех из них, которые встречаются в нашей полосе.

Свинина. Мясо данного животного крайне не полезно по следующим основным факторам: 1. содержит тугоплавкие жиры, весьма плохо поддающиеся перевариванию; 2. имеет несбалансированный для человека в количественном и качественном отношении состав аминокислот; 3. содержит большое количество возбудителей паразитарных заболеваний (каждая 5-я или 6-я продукция из свинины — окорока, колбасы и т. д. содержит трихинеллы, которые не уничтожаются при приготовлении и опасны развитием трихинеллеза у людей, при котором наблюдается поражение мышц, печени и головного мозга человека); 4. имеет огромное число токсинов, которые в процессе пищеварения в организме свиньи не уничтожаются. И именно эти яды способны вызвать отравления у человека, поражение печени, поджелудочной железы и пр. Сегодня употребление в пищу свиного мяса является одним из факторов развития жирового гепатоза, атеросклероза, гипертонической болезни, рака желудка, заболеваний легких, а также причиной раннего старения организма.

Кролик (заяц). Мясо кролика длительное время считалось диетическим. Действительно, там содержится небольшое количество жиров. Однако, вследствие того, что нервная система данного животного весьма лабильна, у него практически постоянно вы-

брасывается в кровь большое количество адреналина, норадреналина и других шоковых ядов, продукты распада которых откладываются в его мясе. При употреблении последнего человек получает и эти продукты распада, которые вызывают, в частности, сбой в работе ЖКТ.

Морепродукты. Ставшие сегодня столь популярными, морепродукты представляют для здоровья человека не малую опасность. Дело в том, что раки и крабы питаются падалью, и в их мясе содержится значительное количество так называемого «трупного яда», который вызывает поражение желудочно-кишечного тракта и печени. Мидии, рапаны, и пр. являются санитарами моря, появляясь в большом количестве особенно после шторма, для очищения морских бассейнов, собирают на себя различные токсины, подобно губке. Эти многочисленнейшие токсины при употреблении мидий попадают в организм человека, приводя, в частности, к росту общего аллергического фона и заболеваний ЖКТ. Кроме того, практически во всех морепродуктах содержание ртути в сотни (!) раз превышает ее содержание в морской воде. Следует подчеркнуть, что единственно безопасными в этом отношении являются только те обитатели морей, озер и рек, которые имеют чешую и плавники (лососевые рыбы, карпы, хек, минтай, судак, пеленгас и пр.).

Библейские законы о чистой и нечистой пище, запрещавшие употребление, в частности, свинины, крольчатины, зайчатины, сомов, угрей, морепродуктов (Левит 11 глава) являются и по сей день одной из основ профилактики опухолей кишечника, желудка, заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

● Библия и наркология

Библия — единственная из книг древности четко показала свое негативное отношение к употреблению алкоголя, в то время, как во всех современных ей религиях, не говоря уже об отношении общества, употребление спиртного и даже пьянство считались неотъемлемой практикой совершения даже многих религиозных ритуалов. «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное, и ты будешь, как спящий среди моря и как спящий на верху мачты» (Притчи 23:31—34).

● Библия и психосоматика

Впервые на страницах Библии показана прямая взаимосвязь между духовным, душевным и физическим здоровьем человека (1 Фессалоникийцам 5:23). Впервые на ее страницах была раскрыта,

выражаясь современным языком, роль центральной нервной системы, стресса в происхождении соматических заболеваний. Так, Библия впервые сформулировала принципы психосоматики, то есть неразрывности физического и духовного компонентов здоровья человека. «Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Притчи 17:22). И, действительно, сегодня показано, как депрессия вызывает сбой в работе вегетативной нервной системы, продукции гормонов, обмене микроэлементов, приводящих, в том числе, к остеопорозу, который Библия очень тонко и точно именует «высушиванием костей».

Таким образом, законы профилактической медицины, законы валеологии, изложенные в Библии, не только не потеряли своей актуальности в наше время, но и приобрели еще большую актуальность в связи с ростом венерических и наследственных заболеваний, болезней, напрямую связанных с питанием, алкоголизма, хронического стресса, урбанизации и т.д.

Глава 3

БИБЛИЯ И НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Запрещая половые сношения между родственниками, что, кстати, тоже приветствовалось практически всеми древними религиями и медицинскими школами мира, Библия сохраняла людей от вырождения, от наследственных заболеваний.

«Если кто возьмет сестру свою, дочь отца своего или дочь матери своей, и увидит наготу ее, и она увидит наготу его: это срам, да будут они истреблены пред глазами сынов народа своего; он открыл наготу сестры своей: грех свой понесет он» (Левит 20:17).

«Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь. Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы ее. Наготы жены отца твоего не открывай: это нагота отца твоего. Наготы сестры твоей, дочери отца твоего или дочери матери твоей, родившейся в доме или вне дома, не открывай наготы их. Наготы дочери сына твоего или дочери дочери твоей, не открывай наготы их, ибо они твоя нагота. Наготы дочери жены отца твоего, родившейся от отца твоего, она сестра твоя по отцу, не открывай наготы ее. Наготы сестры отца твоего не открывай, она единокровная отцу твоему. Наготы сестры матери твоей не открывай, ибо она единокровная матери твоей. Наготы брата отца твоего не открывай и к жене его не приближайся: она тетка твоя. Наготы невестки твоей не открывай: она жена сына твоего, не открывай наготы ее. Наготы жены брата твоего не открывай, это на-

гота брата твоего. Наготы жены и дочери ее не открывай; дочери сына ее и дочери дочери ее не бери, чтоб открыть наготу их, они единокровные ее; это беззаконие. Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее. И к жене во время очищения нечистот ее не приближайся, чтоб открыть наготу ее. И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею. Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить семя и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно» (Левит 18:6—23).

Что же Бог провозглашает в этих текстах?

— Первое. Запрещение половых связей между родственниками.

— Второе. Незыблемость и святость института семьи.

— Третье. Запрет на брак между родственниками, вплоть до третьего колена.

— Четвертое. Запрещение связи с женой во время месячных (Левит 18:19).

— Пятое. Почтение младших к старшим, детей — к родителям.

— Шестое. Запрещение и объявление мерзостью гомосексуализма.

— Седьмое. Запрещение прелюбодеяния (Левит 18:20).

— Восьмое. Запрещение приносить детей в жертву Молоху (Левит 18:21).

— Девятое. Запрещение заниматься скотоложством.

Как видим, эти законы способствовали моральному воспитанию народа, укреплению института семьи и социальных отношений, охране физического здоровья. Однако необходимо отметить, что эти самые слова и законы звучали просто дико и революционно для всего Древнего мира.

Ибо языческие религии:

— не только не порицали, но, наоборот, предписывали участие людей в массовых оргиях, которые по их философии способствовали лучшему плодородию земли;

— призывали брать примеры со своих богов, которые, как мы видели выше, согласно мифам, вели аморальный образ жизни;

— предписывали половые связи между близкими родственниками, так как это якобы способствует особому сохранению рода и плодородию. К примеру, египетские фараоны могли жениться первым браком только на своих сестрах, как и древние

персы женились на сестрах. Соития же между дедом и внучкой, отцом и дочерью были нормой для древнего общества;

— нисколько не порицали половую связь с животными, с которыми, как мы видели выше, вступали в контакт их боги. Более того, к примеру, в римской армии для удовлетворения животных страстей воинов, в военном обозе всегда было стадо овец;

— поощряли гомосексуализм и лесбиянство, которые были нормой древнего общества, и никто из высокопоставленных лиц не стеснялся иметь любовника своего пола. Так, к примеру, мы с трудом сможем найти в истории пример римского императора, который бы не был гомосексуалистом или транссексуалом. И потому эти предписания книги Левит еще раз подчеркивают, с одной стороны, уникальность Библии, ее законов, а с другой — ее действительно Божественное происхождение, ибо только Бог в те далекие времена мог раскрыть прямую связь между здоровьем духовным и физическим. Вспомним: «Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив. Я Господь» (Левит 18:5). Заметим, чтобы человек жил. Не сказано даже, чтобы был высокоморальным, духовным, нет, сказано именно — жил. Жил вообще. Ибо, не соблюдая эти законы, человеку воистину грозит смерть, вначале духовная, а потом и физическая.

Сегодня наукой доказано:

— что браки между родственниками чреваты появлением наследственной патологии, большая часть которой либо несовместима с жизнью вообще, либо чревата серьезными наследственными заболеваниями, либо ведет к слабоумию, либо вырождению;

— что малые народы, которые, согласно своим обычаям, должны заключать браки только с представителями своего народа, либо вымерли вообще (народы Полинезии), либо на грани вымирания (индейцы, северные народы), либо их представители страдают огромным числом наследственных заболеваний;

— на генетическом уровне получено полное подтверждение правильности библейского запрета на брак между родственниками вплоть до 3 колена.

Весьма поучительно в этом вопросе не только изучение глобальных научных открытий, подтверждающих правоту Библии, но и исследование жизни героев Библии, которые поступали вопреки этим Божиим предписаниям:

• Рувим и Валла (Бытие 35:22).

Рувим был первенцем патриарха Иакова, его наследником. Но в своем отступлении он дошел до того, что вступил в связь с одной из жен своего отца — Валлой, за что не только лишился пер-

венства, но и потерял многие Божьи благословения, став человеком, бушующим, как вода (Быт. 49:3—4).

● **Амнон и Фамарь (2 Царств 13 глава).**

Сын Давида Амнон изнасиловал свою сестру по отцу Фамарь, следствием чего стала не только его собственная гибель, но и страшная гражданская война в Израиле;

● **Иаков, Рахиль и Лия (Бытие 29—31 гл.).**

В книге Левит 18:18 четко сказано: «Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтоб открыть наготу ее при ней, при жизни ее». Именно это, как известно, и произошло в семье Иакова, в которой так никогда и не было, фактически, мира, а царила постоянная вражда двух сестер, Рахили и Лии, что отразилось и на их детях.

● **Ирод и Иродиада (Матфея 14:3—4).**

Иудейский царь Ирод взял себе в жены жену своего живого брата Филиппа, тогда как закон предусматривал возможность такого союза только в случае смерти одного из братьев и бездетности его жены (Втор. 25 гл.). Но Ирод попал в сети страстной и развратной Иродиады, охотно пойдя на эту преступную связь. Итогом этого стало убийство ими Иоанна Крестителя, обличавшего их в этом грехе, низвержение самого Ирода с царства и ссылка его вместе с Иродиадой в город Лугдун (совр. Леон), где они заканчивают жизнь в бедности и безвестности¹.

● **Лот и его дочери (Бытие 19:30—38).**

Выйдя из Содома и опасаясь остаться без детей, дочери Лота напоили вином своего отца и забеременели от него. Результатом этой преступной связи стало появление двух народов — моавитян и аммонитян, прославившихся в истории своей жестокостью, развращенностью и дикостью. Кстати, зловещий бог Молох, был любимым богом аммонитян (3 Царств 11:7), что уже очень много говорит об этом народе.

И одновременно с этим Библия являет величественные примеры любви Суламиты и Соломона, описанию которой посвящена целая библейская книга Песни Песней, Исаака и Ревекки и др. Эта любовь облагораживала, возвышала, дарила мир, радость, счастье. Какую любовь в жизни изберем мы? Примечательно, что описание половых нарушений завершается запрещением вступать в связь с животными, занимаясь скотоложством.

Последнее как бы венчает все вышеперечисленные сексуальные извращения, которые являются поистине гнусностью, просто

¹ Биографии. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. — М.: БРЭ, 1995. — Т. 5, с. 349.

скотством, т. е. низведением человека до уровня животного. «Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас: и осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свергнула с себя земля живущих на ней. А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей, ни туземец, ни пришлец, живущий между вами, ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля; чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас; ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего. Итак, соблюдайте повеления Мои, чтобы не поступать по гнусным обычаям, по которым поступали прежде вас, и чтобы не оскверняться ими. Я Господь, Бог ваш» (Левит 18:24—30).

Глава 4

БИБЛИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ГИГИЕНА

Одной из основ, на которой держится современное здравоохранение любой страны, является социальная гигиена. Примечательно, что данное понятие, не известное в принципе в эпоху Древнего мира и Средневековья, весьма широко представлено в Библии.

• **«Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра»** (Левит 19:13).

Как актуально сегодня звучат эти слова, в контексте современного экономического кризиса и резкого расслоения общества на очень богатых и очень бедных, когда среднего класса практически не осталось. Сознают ли богатые наниматели ту ответственность, которую они несут перед теми, кто работает на них, перед наемниками в отношении выплаты им заработной платы, соблюдения их прав?

Современная действительность свидетельствует о прямо противоположном: задержки заработной платы стали нормой современного мира. Бедные люди лишены фактически всех прав и возможностей постоять за себя и свои права. Как современные сегодня герои Ф. М. Достоевского из его романов «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Неточка Незванова», «Записки из мертвого дома». Страшное бесправие, полная зависимость, постоянные унижения — это то, что сегодня отличает жизнь большинства. В древнее же время, по книге Левит, богатые в силу закона не имели права оставлять у себя плату наемника до утра! Вдумаем-

ся, задерживать не на неделю, месяц, год, — а до утра! В старых атеистических книгах было модно писать, что Библия поддерживала только властимущие классы. Но мы видим, что в действительности это было не так, и она защищала, в первую очередь, права тех, кто в этом более всего нуждался — малоимущих и инвалидов.

• **«Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь»** (Левит 19:14).

В этих стихах Бог предупреждает, что слепой не увидит нашего преступления, но Бог хорошо видит его, и не оставит без наказания. Бог предупреждает, что глухой не услышит нашего злословия, но Господь услышит его и не оставит без наказания. Слова «бойся Бога твоего» обращены к каждому человеку. Слепой и глухой — это тоже наши ближние. Иметь истинную любовь невозможно, не имея понимания, заботы и снисходительности к недугам, болезням и несовершенствам другого.

• **«Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего»** (Левит 19:15). Продолжая мысль предыдущего стиха (Левит 19:14), Бог показывает здесь, что слепота и глухота могут быть не только физическими, но и духовными, когда в силу тех или иных обстоятельств мы не хотим кого-то видеть или слышать. Когда не хотим замечать какую-либо проблему или не хотим слышать правду. И этот стих вскрывает перед нами основную причину этого — лицеприятие! Здесь мы можем вспомнить слова Христа: «Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Матфея 7:2).

• **«Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь»** (Левит 19:16).

Заметим, переносчиков сплетен, клеветы Библия приравнивает к посягательству на жизнь ближнего! И действительно, клевета, сплетни по своим последствиям часто мало отличаются от настоящего убийства. Клевета — это одна из главных проблем любого коллектива, начиная от работы и заканчивая церковью. В последней клевета обычно одевается в одежды справедливого негодования, желания соблюсти чистоту истины, принципиальность. Но это только внешняя одежда, под которой скрывается зависть. Переносчик не только порочит ближнего, но находит особое удовольствие в его позоре, спеша всем рассказать о его бедах.

Сегодня миллионы людей только тем и заняты, что наблюдают и следят за любым промахом ближнего, который им доставляет неопишемую радость.

• **«Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха»** (Левит 19:17).

Здесь Библия нам дает очень хороший совет, говорящий о том, что при наличии какого-либо конфликта, проблемы или вопроса, их необходимо сразу честно и открыто разрешить со своим ближним, прямо сказав ему, что нас смущает. Любая вражда начинается, как правило, с недоговоренности, которая затем постепенно начинает обрастать домыслами и обидами. Недоговоренность приводит к тому, что любое, даже самое невинное действие человека мы начинаем истолковывать с учетом своей неприязни к нему, или с позиции того, что он заведомо к нам отрицательно настроен. Апостол Иаков в связи с этим советует каждому из нас: «Итак...всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией. Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души» (Иаков 1:19—21). «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем» (Ефессянам 4:26). То есть, решайте все проблемы в течение дня, не откладывайте их даже до завтра. Одновременно с этим данный стих книги Левит говорит: «Обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха» (Левит 19:17).

Это говорит нам, что мы не должны быть равнодушными или жить по принципу: «моя хата с краю». Бог через пророка Иезекииля говорит: «И тебя, сын человеческий, Я поставил стражем дому Израилеву, и ты будешь слышать из уст Моих слово и вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконник! ты смертью умрешь“, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, — то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтобы он обратился от него, но он от пути своего не обратился, — то он умирает за грех свой, а ты спас душу твою» (Иезекииль 33:7—9).

Заметим, здесь идет речь не о том, чтобы с кем-то обсудить прегрешение или ошибку того, кто рядом, а сказать о ней ему самому. К сожалению, в жизни мы наблюдаем обыкновенно обратную картину, когда в лицо люди улыбаются друг другу, а за спиной судят один другого.

• **«Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь»** (Левит 19:18).

Это, пожалуй, одно из самых известных библейских изречений, только обычно оно ассоциируется у нас с Новым Заветом, где эти слова вновь произносит Христос, называя их, к тому же, новой

заповедью. Но последним выражением Он хотел подчеркнуть, что люди в своей гордыне и самоправедности настолько отошли от Бога, что этот один из главнейших принципов духовной жизни был ими полностью забыт.

Отметим, что ближним здесь является любой человек, даже наш недруг. Это проиллюстрировал в одной из Своих притч Сам Христос: «На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Луки 10:30—37).

● **«Уставы Мои соблюдайте; скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся» (Левит 19:19).**

В этом небольшом стихе заложены научные законы, которые официальная наука открыла только через 3500 лет. Действительно, сведение скота разной породы (к примеру, лошади и осла) приводит либо к появлению мула, неспособного давать потомство, или чаще такое сведение ведет к появлению нежизнеспособного потомства. Посеянные на одном поле разные сельскохозяйственные культуры препятствуют взаимному росту, а одежда, сшитая из разных тканей, является негигиеничной для человеческого организма.

● **«Если кто переспит с женщиною, а она раба, обрученная мужу, но еще не выкупленная, или свобода еще не дана ей, то должно наказать их, но не смертью, потому что она несвободная: пусть приведет он Господу ко входу скинии собрания жертву повинности, овна в жертву повинности своей; и очистит его священник овном повинности пред Господом от греха, которым он согрешил, и прощен будет ему грех, которым он согрешил» (Левит 19:20—22).**

В Древнем Израиле существовали самые необычные постановления о рабстве во всем Древнем мире, совершенно не вписывающиеся в существовавшие тогда взгляды и обычаи.

— **Во-первых**, в Израиле, как сами израильтяне, так и пришельцы, пользовались равными правами.

«Один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами» (Исход 12:49). «Для вас, общество Господне и для пришельца, живущего у вас устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом; закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас. Если же один кто согрешит по неведению, то пусть принесет козу однолетнюю в жертву за грех; и очистит священник душу, сделавшую по ошибке грех пред Господом, и очищена будет, и прощено будет ей; один закон да будет для вас, как для природного жителя из сынов Израилевых, так и для пришельца, живущего у вас, если кто сделает что по ошибке» (Числа 15:15, 16, 27—29).

— **Во-вторых**, и иудеи, и эллины, и любые пришельцы должны были поклоняться Богу в одном святилище, по одним и тем же предписаниям.

«И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы; всесожжения их и жертвы их будут благоприятны на жертвеннике Моем, ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Исаия 56:6—7); «Если и иноплеменник, который не от Твоего народа Израиля, придет из земли далекой ради имени Твоего, — ибо и они услышат о Твоем имени великом и о Твоей руке сильной и о Твоей мышце простертой, — и придет он и помолится у храма сего, услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил» (3 Царств 8:41—43).

«Так говорит Господь обо всех злых Моих соседях, нападающих на удел, который Я дал в наследие народу Моему, Израилю: вот, Я исторгну их из земли их, и дом Иудин исторгну из среды их.

Но после того как Я исторгну их, снова возвращу и помилую их, и приведу каждого в удел его и каждого в землю его. И если они научатся путям народа Моего, чтобы клясться именем Моим: „жив Господь!“, как они научили народ Мой клясться Ваалом, то водворятся среди народа Моего» (Иеремия 12:14—16).

Это потом уже, отходя постепенно от самой сущности религии и постановлений Библии, — любви к ближнему и проповеди

Евангелия всем народам, иудеи времен Христа в храме для язычников, принявших истину, отвели отдельное место.

— **В-третьих**, в отличие от других народов, если израильтянин попадал к израильтянину в рабы, то он имел очень существенные права. Так после 6-летнего пребывания в рабстве он получал свободу и имел право оставить своего господина. «Если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром» (Исход 21:2).

Более того, при этом хозяин был обязан снабдить его всем необходимым. «Если продается тебе брат твой, Еврей, или Еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу; когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками, но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой: помни, что [и] ты был рабом в земле Египетской и избавил тебя Господь, Бог твой, потому я сегодня и заповедую тебе сие» (Второзаконие 15:12–15).

Также, если раб до своего рабства имел жену и детей, то он имел полное право взять их с собой. «Если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его» (Исход 21:3). Особое отношение предусматривалось к рабе — девушке, женщине. «Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы; если она не угодна господину своему и он не обручит ее, пусть позволит выкупить ее; а чужому народу продать ее не властен, когда сам пренебрег ее; если он обручит ее сыну своему, пусть поступит с нею по праву дочерей; если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития; а если он сих трех вещей не сделает для нее, пусть она отойдет даром, без выкупа» (Исход 21:7–11). О таких правах не могла и мечтать ни одна рабыня Древнего мира.

— **В-четвертых**, израильские законы строго запрещали жестокое отношение к рабу, вне зависимости от его национальности. «Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской ... не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего ... Он должен быть у него, как наемник, во все годы; он не должен господствовать над ним с жестокостью в глазах твоих» (Левит 25:39, 43, 53).

— **В-пятых**, рабы и рабыни, вне зависимости от национальной принадлежности, пользовались полным отдыхом в субботу. «Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец» (Исход 23:12); «А день седьмой — суббота Господу,

Богу твоему. Не делай [в оный] никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который у тебя, чтобы отдохнул раб твой, и раба твоя, как и ты» (Второзаконие 5:14). Они имели право участвовать в жертвенных пирах: «И веселитесь пред Господом, Богом вашим, вы и сыны ваши, и дочери ваши, и рабы ваши, и рабыни ваши, и левит, который посреди жилищ ваших, ибо нет ему части и удела с вами» (Второзаконие 12:12) и в праздничном веселии: «И веселись пред Господом, Богом твоим, ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, который в жилищах твоих, и пришелец, и сирота, и вдова, которые среди тебя, на месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его ... и веселись в праздник твой ты и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые в жилищах твоих» (Второзаконие 16:11,14).

— **В-шестых**, за убийство раба, вне зависимости от его национальности, его хозяин подвергался смерти (Исход 21:20), а в случае искалечения раба — раб отпускался на свободу (Исход 21:26).

— **В-седьмых**, если раб убежал от хозяина, то его нельзя было выдавать обратно, и он имел право поселиться в Израиле, где ему было угодно.

«Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; пусть он у тебя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его» (Второзаконие 23:15—16).

— **В-восьмых**, согласно израильскому законодательству, удивительно сохранялись права плененных израильтянами во время войны женщин из других народов. «Когда выйдешь на войну против врагов твоих, и Господь Бог твой предаст их в руки твои, и возьмешь их в плен, и увидишь между пленными женщину, красивую видом, и полюбишь ее, и захочешь взять ее себе в жены, то приведи ее в дом свой, и пусть она острижет голову свою и обрежет ногти свои, и снимет с себя пленническую одежду свою, и живет в доме твоём, и оплакивает отца своего и мать свою в продолжение месяца; и после того ты можешь войти к ней и сделаться ее мужем, и она будет твоею женою; если же она после не понравится тебе, то отпусти ее, куда она захочет, но не продавай ее за серебро и не обращай ее в рабство, потому что ты смирил ее» (Второзаконие 21:10—14).

— **В-девятых**, в Библии существовало понятие особого Юбилейного года.

«Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою; не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою; серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Ханаанскую, чтоб быть вашим Богом. Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской: он должен быть у тебя как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя, а тогда пусть отойдет он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих, потому что они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской: не должно продавать их, как продают рабов; не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего. А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас; также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью; можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом, не господствуйте с жестокостью.

Если пришлец или поселенец твой будет иметь достаток, а брат твой пред ним обеднеет и продается пришельцу, поселившемуся у тебя, или кому-нибудь из племени пришельца, то после продажи можно выкупить его; кто-нибудь из братьев его должен выкупить его, или дядя его, или сын дяди его должен выкупить его, или кто-нибудь из родства его, из племени его, должен выкупить его; или если будет иметь достаток, сам выкупится. И он должен рассчитаться с купившим его, начиная от того года, когда он продал себя, до года юбилейного, и серебро, за которое он продал себя, должно отдать ему по числу лет; как временный наемник он должен быть у него; и если еще много остается лет, то по мере их он должен отдать в выкуп за себя серебро, за которое он куплен; если же мало остается лет до юбилейного года, то он должен считать и по мере лет отдать за себя выкуп. Он должен быть у него, как наемник, во все годы; он не должен господствовать над ним с жестокостью в глазах твоих. Если же он не выкупится таким образом, то в юбилейный год отойдет сам и дети его с ним, потому что сыны Израилевы Мои рабы; они Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Левит 25:35—55).

Это поистине уникальные постановления о социальных взаимоотношениях.

Во-первых, обязывалось материально поддерживать обедневших, которых Бог называет братьями, подчеркивая для людей тем самым, что все они друг другу братья. При этом следует поддерживать любого обедневшего, вне зависимости от его социального происхождения и того, был ли он природный израильтянин или пришелец.

При этом при особой нужде постановлялось, что необходимо было взять обедневшего брата в свой дом (Левит 25:36).

При этом ни в коей мере не пользоваться его бедственным положением, помогая ему с корыстью и давая средства в рост (Левит 25:36). Подобного не было, и нет ни в одном законодательстве. Это поистине Божественная любовь и гуманность. Более того, даже если твой одноплемянник продан будет тебе в рабство (причем слово «нимкар», переведенное как продан будет, дословно означает добровольно продавшийся), то на него воспрещалось налагать рабский труд. «Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской» (Левит 25:39).

Статус этого человека должен быть не как статус раба, а как статус наемника (Левит 25:40), причем в седьмой год он получал освобождение, а в юбилейный год и утерянный надел земли. В связи с этим часто недопонимают два библейских текста, на первый взгляд, противоречащие один другому.

Рассмотрим их.

«Если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром» (Исход 21:2); «Он должен быть у тебя как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя» (Левит 25:40).

Итак, в книге Исход Бог говорит о том, что раба еврея необходимо освобождать каждый седьмой год, а в книге Левит в юбилейный. Что же здесь имеется в виду? Дело в том, что в седьмой год человек получал освобождение от рабства, но так как он не имел земли, то определенный срок вплоть до юбилейного года он жил в доме своего бывшего хозяина, но уже не на правах раба, а ведя самостоятельное хозяйство, для чего ему выделялось все необходимое. «Если продается тебе брат твой, Еврей, или Еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу; когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками, но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой» (Второзаконие 15:12–14).

По пришествии же юбилейного года он получал свой наследственный земельный надел, возвращаясь туда. После этих весьма гуманных и не имеющих себе аналогов постановлений следуют

указания, регулирующие отношение евреев к рабам не израильтянам. «А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас; также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью; можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом, не господствуйте с жестокостью» (Левит 25:44—46). На первый взгляд, отношение к ним прямо противоположно тому, что было к рабам евреям.

Но, во-первых, как мы рассматривали выше, для природного жителя и пришельца должен существовать один закон. «Один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами» (Исход 12:49); «Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш» (Левит 24:22).

Также постановлялось, что отношение к ним должно быть такое же, как к своим одноплеменникам. «Пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любите его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Левит 19:34).

Для того, чтобы иноплеменник получил права, равные с израильтянином, он должен был отречься от язычества и принять Истинного Бога. Приняв Его, он приравнялся в правах к израильтянину и, следовательно, на него распространялись и законы о рабстве, применимые к природным израильтянам. И таким образом, в субботний год они также получали освобождение из рабства. Таким образом, вечное рабство распространялось только на иноплеменников, не желающих расставаться с языческой религией. «Так что установление относительно „вечного рабства“ имело определенную цель — наглядно показать упорным идолопоклонникам, как „невыгодна“ позиция, делающая их потомственными рабами. Рабами — вплоть до того момента, когда они, наконец, духовно прозреют»¹.

Необходимо также отметить, что закон запрещал захватывать людей в рабство и заниматься перепродажей рабов. Это в корне отличалось от того, что существовало в тогдашнем обществе, зиждившемся на работорговле. При этом также обязывалось израильтянам выкупать своих собратьев, попавших в результате, в первую очередь, войн к окрестным народам (Левит 25:47—49).

¹ Щедровицкий. Указ. соч. — С. 733.

Все это, с одной стороны, спланивало нацию, а с другой — приучало людей к милосердию ко всем людям. Понятие рабства, как мы видели, существовало в Иудее только формально и более правильно оно соответствовало понятию наемного труда, причем в самой гуманной форме.

Чтобы понять, насколько разителен был пример Древней Иудеи в отношении рабства, необходимо вспомнить о том положении, которое рабы имели в соседних от древних израильтян государствах и народах.

Так по законам вавилонского царя Хаммурапи (1792—1750) хозяин имел право своему рабу за его побег отрезать ухо¹.

В Древнем Риме, «когда победоносные войны выбрасывали на рынок громадные толпы дешевых рабов, а сами рабы содержались на полужаждном положении, рабовладелец был мало заинтересован в хорошем обращении с ними: он старался как можно быстрее выжать из своих невольников больший прибавочный продукт. Обессиленного или больного раба продавали или просто оставляли на произвол судьбы, так как на рабском рынке можно было дешево купить нового раба ... Бездна больных рабов господ вывозили на остров Эскулапа (на реке Тибр) и бросали там на произвол судьбы»².

История нам оставила жуткие описания положения рабов в Риме. Наравне с жестокостью другой отличительной особенностью римского общества была развращенность, порожденная рабством. Ведь существовали не только рабы-рабочие, но и рабы для удовольствия, рабы, привычной обязанностью которых было удовлетворять прихоти и чувственность господ или даже для добывания ему денег идти в места позора, или искать среди оргий случая к распутству или растлению. Это обыкновенное, всем известное, признанное законом явление³.

Особо красивых рабов и рабынь господ либо оставляли себе, как сексуальные игрушки, либо отдавали... в храмы, в качестве жриц или жрецов любви. Ибо «сама религия во многих храмах покровительствовала и предписывала такие жертвы сладострастия, как будто это были почести, воздаваемые богам!»⁴.

¹ Законы Хаммурапи. § 282. цит. по Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века. — М.: Зеркало, 1999. — С. 33.

² История Древнего Рима // Под ред. В. И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 1993. — С. 250—251.

³ Валлон А. История рабства в античном мире. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. — С. 398.

⁴ Валлон. Указ. соч. С. 191.

При раскопках в Помпеях, являвшихся своего рода городом-притоном для римской знати, найдено много надписей, свидетельствующих о гомосексуальных насилиях над рабами. Законы императоров Адриана и Аврелиана разрешали хозяевам использовать рабов в качестве проституток и наложниц, вне зависимости от пола господина и раба¹.

Символом рабства стали и зверские гладиаторские бои, где рабы гибли тысячами для услады римских патрициев. Раб был просто вещью, которую можно было продать, обезобразить, унижить, наконец, просто убить. В Древней Греции «раб рассматривается и законодательством, и общественным мнением как одаренное речью орудие производства, как существо низшего порядка, как получеловек.

В IV в. до х. э. была создана и соответствующая теория рабовладения, особенно полно разработанная Аристотелем. Отражая общераспространенную практику своего времени, Аристотель обосновал необходимость рабства потребностями жизни и производства, считал рабов существами с иной физической и психической организацией, чем свободные люди. „Природа устроила так, — писал Аристотель, — что и физическая организация свободных людей отлична от физической организации рабов: у последних тело мощное, пригодное для выполнения необходимых физических трудов, свободные же люди держатся прямо и не способны для выполнения подобного рода работ: зато они пригодны для политической жизни... Одни люди по своей природе свободные, другие — рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо“. Раб был собственностью господина, последнему принадлежали его рабочее время, его жизнь. Пользуясь бесконтрольной властью, хозяева могли морить своих рабов голодом, подвергать их любым наказаниям, вплоть до убийства. Но с другой стороны, купить раба, заплатить за него известную (и немалую) сумму денег, а затем убить его или уморить голодом было невыгодным для хозяйского кошелька. Чтобы раб мог нормально работать, нужно было его накормить, одеть. Господин должен был заботиться о своих рабах, так же как и о своем скоте, как о своих рабочих инструментах. В основе этих отношений лежали не какие-то абстрактные принципы гуманизма, а прямой интерес: ведь накормленный и здоровый работник приносил большую прибыль своему хозяину, чем голодный и больной человек. Повышение степени эксплуатации рабов в товарных хозяйствах, ухудшение общего социального положения рабов, вплоть до низ-

¹ Валлон. Указ. соч. — С. 647—648.

ведения его до уровня получеловека, вело к обострению антагонизма между рабами и их владельцами. Раб — потенциальный враг господину — таково было общепринятое мнение. Разрабатывалась система мер, чтобы предотвратить вспышки недовольства. Господам рекомендовали тщательно охранять рабов, регулировать число представителей одной народности, сеять рознь в рабском коллективе, выделять доверенных рабов, излишне не озлоблять их»¹.

Необходимо также отметить, что рабство не кануло в небытие с падением Древнего мира. Нет, рабство широко процветало в средневековых и нового времени мусульманских странах, ставших на много веков центрами работорговли. Успешно процветала и поощрялась работорговля в средневековой католической Испании, первой колониальной империи. Поощрялось рабство и в XVIII и XIX веках правительствами Англии, Франции, вывозившими африканцев в рабство в Америку. Не умерло оно, как прекрасно известно, и в наши дни, став страшной неотъемлемой частью современного общества. И это немудрено, ибо всегда и везде, где общество отходит от Бога, — там появляется рабство во главе с главным рабовладельцем человеческих душ — сатаной, пытающимся не только физически, но и духовно закабалить каждого человека.

Да, во дни книги Левит рабство в израильском обществе не было упразднено полностью, ибо это было невозможно в силу господствовавших тогда обычаев и особенностей всей экономики древности, но одновременно с этим, рабство в Израиле принципиальнейшим образом отличалось от рабства у всех других народов, да и вообще понятие раба у израильтян было равносильно понятию наемного рабочего. Израиль стал и одним из первых народов древности, где понятие продажи в рабство исчезло раньше всех.

• «Когда придете в землю, которую Господь Бог даст вам, и посадите какое-либо плодовое дерево, то плоды его почитайте за необрезанные: три года должно почитать их за необрезанные, не должно есть их; а в четвертый год все плоды его должны быть посвящены для празднеств Господних; в пятый же год вы можете есть плоды его и собирать себе все произведения его. Я Господь, Бог ваш» (Левит 19:23–25).

Здесь даны первые в мире законы о сохранении окружающей среды, что также является неотъемлемой частью любви к ближ-

¹ История Древней Греции // Под ред. В. И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 2000. — С. 162–163.

нему. Для примера отметим, что в наши дни, несмотря на катастрофические проявления экологического кризиса, до сих пор многие экономически развитые страны (и, в первую очередь, США) не желают подписывать Токийское соглашение по поддержанию экологической среды и ограничениям выбросов отходов в атмосферу.

Глава 5

БИБЛИЯ И МИСТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Рассматривая историю медицины эпохи Древнего мира и Средних веков, мы видим господствующее положение в ней мистических и оккультных понятий, как в понимании самой болезни, так методов ее диагностики и лечения. Единственной из всех древних книг, выступающих категорически против мистики и оккультизма, была только Библия.

● «**Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте**» (Левит 19:26).

В этом стихе связаны между собой употребление крови в пищу, ворожба и гадание, и это не случайно.

Дело в том, что в язычестве крови приписывалась особая сила. Считалось, что употребляя кровь, человек получает силу того, кому она до этого принадлежала. Именно поэтому в древности было так распространено употребление человеческой крови. «Для того чтобы овладеть качествами павших врагов, первобытные народы чаще всего употребляют в пищу их сердце, а также съедают руки и ноги убитых врагов, веря, что через них приобретают мужество и другие качества. Чтобы укрепить собственные руки и колени, объедали кисти рук и колени убитого врага ... чтобы набраться храбрости выпивают кровь и съедают мозг своих жертв... Все старались стать могущественными. Поэтому они ставили себе за правило присоединять к своей душе души других людей. Когда, например, воин убивал вождя, он тут же выдавливал ему глаза и проглатывал их, так как в этом органе, якобы, скрывается его божественность. Таким образом, он не только убивал врага, но становился обладателем его души»¹.

Недаром доктор Честертон пишет: «Люди едят людей совсем не потому, что не видят здесь ничего плохого. Они прекрасно знают, что это ужасно и поэтому едят»².

¹ Фрэнсер Д. Золотая ветвь. — М.: Политиздат, 1986. — С. 521—522.

² Честертон Г. Цит. по Светлов Э. Магизм и единобожие. — Брюссель, 1971. — С. 67.

Так употребление в пищу крови связано с магией, спиритизмом. Таким образом, каннибализм породило как раз антибиблейское учение о бессмертии души, учение о том, что можно завладеть после смерти душой другого человека. Пройдут века, и государственная церковь, принявшая это антибиблейское учение о бессмертии души, начнет за деньги продавать индульгенции, распоряжаясь через это душами умерших людей, выводя или вводя их в ад.

Примечательно, что слово ворожить, приведенное в данном тексте (Левит 19:26) переведено с древнееврейского нахаш — буквально шептать. И именно этим словом нахаш назван в Библии змей, соблазнивший Еву. Змей, в образе которого предстал ей сам сатана. И это неслучайно, ибо это был первый в мире спиритический сеанс. Сатана использовал змея в качестве медиума, через которого и общался с Евой. Именно сатана и является основателем спиритизма, основателем учения о бессмертии души. Нэхушим (от нахаш) или ворожба — это вид колдовства, который состоит в произнесении заклинаний по вызыванию злых духов.

Глагол гадать (Левит 19:26), переведен с древнееврейского слова «анан», что дословно означает обволакивать, затуманивать. И действительно, во время гадания разум человека обволакивается, затуманивается, и ему уже более не принадлежит, поступая в ведение злой силы. Сегодня эти силы пытаются войти в наш мир в наукообразной форме, в виде парапсихологии, хилерства, медитаций, натуропатии, экстрасенсорики, биополей, но суть их остается неизменной. Но Библия четко говорит: «Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш» (Левит 19:31). «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Откровение 21:8).

● **«Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей. Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем»** (Левит 19:27–28).

В древности погребальные обряды были очень тесно связаны с магией и оккультизмом, сопровождаясь выстрижением волос и нанесением себе увечий. Рассмотрим это на примере народов древности.

— **Скифы.** «Жители области, куда привозят тело царя, отрезают кусок своего уха, обстригают волосы на голове, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами»¹.

¹ Геродот. История. — М.: Ладомир, АСТ, 1999. Книга IV, 71. — С. 257.

— **Ассирия и Армения.** «Женщины Ассирии и Армении в древности также имели обыкновение расцарапывать себе щеки в знак печали»¹.

— **Древняя Греция.** «В Древней Греции женщины, оплакивающие своих близких родственников, срезали свои волосы и царапали себе ногтями до крови лицо, а иногда и шею. Мужчины тоже остригали волосы в знак уважения к умершему и скорби о нем. Гомер рассказывает, как греческие воины под стенами Трои покрыли тело Патрокла срезанными волосами, а Ахилл вложил в руку мертвого друга прядь волос»².

— **Гунны.** Гунны по смерти своего царя Аттилы «обрезали, по своему обычаю, часть волос и исказили и без того безобразные лица свои глубокими ранами»³.

— **Африка.** В Африке, если не считать случаев обрубания пальцев, самоистязания по случаю траура практикуются сравнительно редко. Эфиопы в знак глубокого траура по кровному родственнику имеют обыкновение остригать волосы, посыпать пеплом голову и расцарапывать до крови кожу на висках. Когда умирает человек из племени ваньика, в Восточной Африке, его родственники и друзья собираются вместе, громко рыдают, срезают волосы на голове и расцарапывают свои лица. У киси, племени на границе Либерии, женщины во время траура покрывают свое тело, в особенности голову, толстым слоем грязи и раздирают себе ногтями лицо и грудь.

— **Северная Америка.** Индейцы тинне, или дене, после смерти родственника делали себе на теле надрезы, остригали волосы, рвали свое платье и катались по земле в пыли. А в племени книстено, или кри, занимавшему обширную территорию Западной Канады, в подобных случаях «подымали громкий плач, а в случае особого траура близкие родственники сбрасывали волосы, вонзали стрелы, ножи и т. п. в руки и бедра и мазали лицо углем».

— **Южная Америка.** У патагонских индейцев в случае чьей-либо смерти плакальщики, чтобы выразить свое соболезнование, являлись к вдове или другим родственникам умершего и начинали самым отчаянным образом рыдать, выть и петь, выжимая из глаз слезы и втыкая себе в руки и бедра острые шипы, чтобы вызвать кровь. За такое изъяснение горя их вознаграждают стеклянными бусами и иными безделицами. Туземцы Огненной Земли,

¹ Фрэзер Д. Фольклор в Ветхом Завете. — М.: Политиздат, 1985. — С. 415.

² Фрэзер. Указ. соч. — С. 414—415; Гомер. Илиада. — М., 2008.

³ Приск Панийский. Сказания Приска Панийского. — Рязань: Александрия, 2005. — С. 516.

узнав о смерти родственника или друга, тут же раздражаются страстными воплями и рыданиями; раздирают себе лица острыми краями раковины и выбривают макушки на голове.

— **Полинезия.** Обычаи подобного рода, по-видимому, соблюдались всеми ветвями полинезийской группы народов, широко расселившейся по островам Тихого океана. Так, на острове Таити тело умершего препровождалось в специально для этой цели выстроенный дом или хижину тупапоу, где его оставляли гнить, пока все мясо не отвалится от костей. «Как только тело перенесено в тупапоу, церемония оплакивания возобновляется. Женщины собираются вместе и отправляются в тупапоу во главе с ближайшей родственницей покойного, которая несколько раз прокалывает макушку своей головы зубом акулы; обильно вытекающая кровь тщательно собирается на кусочки холста, которые затем бросают в гроб. Остальные женщины следуют ее примеру.

— **Новая Зеландия.** «Жены и близкие родственники, главным образом женщины, выказывали свое горе разрезами на лице и на лбу посредством раковин или обсидиановых ножей. Они давали обильно текущим струйкам крови подсыхать на лице, и, чем больше было на нем таких запекшихся струпьев, тем вернее считалось доказательство их уважения к покойному; волосы всегда обрезали в знак скорби; мужчины обыкновенно остригали одну половину головы, от лба к затылку».

— **Австралия.** Но нигде, быть может, этот обычай самоистязания живых в честь умерших не практиковался с большей систематичностью и суровостью, чем у первобытных обитателей Австралии, стоящих на самой нижней ступени общественной лестницы. Так, у племен Западной Виктории вдовец оплакивал свою жену в продолжение трех месяцев. Через каждую ночь он рыдал, перечисляя все ее добрые качества, и раздирал себе ногтями лоб, пока кровь не начинала течь по щекам; кроме того, он обмазывал белой глиной лицо и голову¹.

Как же объяснить эти обычаи нанесения ран на теле и острижения волос при погребении, распространенные, как мы видели, у всех без исключения народов древности и запрещенные только у иудеев, получивших от Бога запрещение делать это.

Итак, эти обычаи зиждились на следующих воззрениях, имевших своим основанием все то же страшное учение о бессмертии души.

— Первое. Расцарапывание лица в кровь и нанесение себе кровавых ран было своеобразным жертвоприношением живых духу

¹ Фрээр Д. Фольклор в Ветхом Завете. — М.: Политиздат, 1985. — С. 416—425.

покойного. Стекающей с их тел кровью живые рассчитывали за-
добрить дух умершего, вступить с ним в договор.

— Второе. Эта кровь, стекающая с тела, служила, по их пред-
ставлениям, пищей для духов умерших, продолжающих жить
после смерти. Недаром Гомер пишет о том, что тени древних
киммерийцев (племя, населявшее Крым) жадно пьют кровь.

— Третье. В понимании языческих народов волосы обладают
особой силой¹, и потому срезая их и давая в дар покойному, они
тем самым снабжают, якобы, его дух источником энергии. Как ви-
дим, все обычаи пропитаны верой в бессмертие души, и потому
крупнейший этнограф мира, доктор Джеймс Фрэзер, работы ко-
торого стали классикой, пишет: «... везде, где господствуют эти
обычаи, можно считать доказанными веру данного народа в по-
смертное существование человеческой души и его стремление со-
хранить с ней отношение»².

• **«Не оскверняй дочери твоей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля и не наполнилась земля развратом»** (Левит 19:29). Этот стих напрямую связан с предыду-
щими стихами, где говорилось о служении иным богам и колдов-
стве, и это неслучайно. Ибо языческие культы того времени со-
провождались не только магией и спиритизмом, но и так называ-
емой «священной» проституцией.

— **Древний Египет.** «На празднествах Исида (одна из бо-
гинь Египта. — прим. А. О.) тотчас же вслед за короной шла груп-
па молодых девушек, Cystophores, с мистическим пузырем в ру-
ках, тут же шла жрица с золотой урной на груди, а в урне нахо-
дился Фаллос, который, по выражению Апулея, был священным
изображением верховного божества и орудием тайных наслажде-
ний. В культе подобного рода священная проституция играла,
конечно, очень видную роль... здесь происходило полное смеше-
ние полов и самый грубый разгул страстей»³.

— **Древний Вавилон.** Рассматривая медицину Древнего Ва-
вилоня, мы уже говорили о крайне низких моральных законах,
согласно которым каждая женщина Вавилонии должна была раз
в жизни пожертвовать своей честью, принеся заработанные этим
деньги в храм»⁴.

— **Древняя Лидия.** Эта страна, располагавшаяся на полуо-
строве Малая Азия, вобрала в свой религиозный культ и разврат

¹ Фрэзер. Указ. соч. — С. 431.

² Фрэзер. Указ. соч. — С. 431.

³ Дюбуи Е. Проституция в древности. — Кишинев: Logos, 1991. — С. 35.

⁴ Геродот. Указ. соч. Книга I, 199. — С. 87—88.

Востока и Европы. Особой популярностью пользовался культ Атиса и Кибелы, праздновавшийся несколько дней. «Третий день назывался Кровавым. В этот день архигалл (первосвященник) вскрывал себе вены на руке. Жрецы более низкого ранга, возбужденные необузданной, варварской музыкой — боем кимвалов, громоуханием барабанов, гудением рогов и визгом флейт — с трясущимися головами и развевающимися волосами кружились в танце до тех пор, пока, наконец, приведя себя в состояние бешенства и потеряв чувствительность к боли, не начинали наносить себе раны глиняными черепками и ножами, забрызгивая алтарь и священное дерево своей кровью... Доведя себя до наивысшей степени религиозного возбуждения, жрецы осклапывали себя и бросали отрезанные части тела в статую жестокой богини. Затем один за другим они сбрасывали с себя одежды и с сердцем, бешено бьющимся от музыки, с блуждающим от зрелища льющейся крови взором выпрыгивали из толпы, хватали приготовленные специально для этой цели мечи и при всех осклапывали себя... На следующий день, 25 марта (этот день считался днем весеннего равноденствия), в честь воскресения бога верующие предавались приступу необузданного веселья. В этот день дозволялось все. Всякий мог поступать и выражаться, как ему заблагорассудится»¹.

— **Древняя Греция.** «Храмы Венеры воздвигались часто на средства куртизанок, которые поэтому в эпоху священной проституции считали себя истинными жрицами богини; но главные доходы алтаря поступали в руки жрецов, для которых они (куртизанки) были только помощницами. В коринфском храме роль священнослужительниц исполняли куртизанки, которых содержали правоверные и поклонники божества. Они назывались гиеродулами или посвященными и исполняли все обязанности священнослужительниц (публичные молитвы богиням, процессии и т. д.), что служит неопровержимым доказательством существования религиозной проституции»².

— **Древний Рим.** В этой великой цивилизации древности существовали специальные празднества религиозных проституток — Игры Флоры, названные так в честь богини садов Флоры. Вот, что они собой представляли. «Куртизанки выходили из своих домов целым кортежем, предшествуемые трубачами, одетые в просторные одежды на обнаженном теле, украшенные всеми своими драгоценностями; они собирались в цирке, где их окружал

¹ Фрэзер Д. Золотая ветвь. — М.: АСТ, 1998. — С. 366—367, 368.

² Дюпюи Е. Проституция в древности. — Кишинев: Логос, 1991. — С. 56—59.

со всех сторон теснившийся народ; тут они сбрасывали с себя одежду и показывались совершенно обнаженными, с готовностью выставляя напоказ все, что угодно было зрителям, и вся эта бесстыдная выставка сопровождалась самыми непристойными телодвижениями. Они бегали, танцевали, боролись, прыгали, точно атлеты или шуты; каждый раз новая сладострастная пара вызывала крики и аплодисменты из уст неистовствующего народа. И вдруг на арену при звуках труб бросалась толпа нагих мужчин; тут же, публично, при новых восторженных криках толпы, происходила ужасающая оргия разврата.

Страшным безнравственным праздником были знаменитые римские вакханалии, нарицательное название которых сохранилось и по сей день.

Главная церемония состояла в шествии, во время которого носили сосуды, наполненные вином и украшенные виноградными лозами. Придя в назначенное место, — будь то в тихом лесу или в глубокой долине, окруженной скалами — вся эта масса развратных и фанатически настроенных людей вытаскивала из особого ящика изображение Бахуса. За этим следовало обильное угощение фруктами и вином. Мало-помалу, под влиянием обилия винных возлияний, усиливавшихся криков, неумеренных восторгов, общения двух полов, являлось чувственное возбуждение, и безумие охватывало жрецов этого гнусного божества. Каждый из присутствовавших поступал на людях так, как если бы он был один в целом мире, самые позорные акты разврата совершались на глазах нескольких сот зрителей. Нагие женщины бегали взад и вперед, возбуждая мужчин телодвижениями и бесстыдными предложениями. Мужчины в эти моменты не заботились о том, что делали в этих собраниях их жены, сестры и дочери; бесчестие не трогало их, так как оно было взаимным — словом, нет ни одного вида разврата, который не культивировался бы здесь с новой утонченностью¹.

— **Древняя Индия.** Весьма широко религиозная проституция была распространена и в Древней Индии, где также имелись специальные классы женщин — баядеры, занимавшихся ей во славу богу Шиве. «Эти индийские женщины исполняли балетные танцы; звуки пения и музыки, ароматы эссенций и цветов, испытываемое зрителями очарование — все это мало-помалу разжигало и опьяняло чувства женщин. Подобно авлетридам Греции, их вдруг точно пронизывал какой-то неведомый огонь. Изумленные, возбужденные, трепещущие, они изнемогали под

¹ Dulaur. Les divinites generatrices ou le culte de Phallus. — Paris, 1805.

тяжестью новых неведомых переживаний. Жесты, экспрессивные позы, страстные и заглушенные вздохи, взоры, полные огня или разнеженной усталости, — вот приемы, которыми они выражали сначала стыдливость, потом желание, нетерпение, надежды, наконец, угрозы и трепет сладострастия»¹.

Мы специально остановились дольше на разборе этого вопроса, чтобы показать:

- что понятие религиозной проституции было у каждого народа древности;

- что это была именно религиозная проституция;

- что государственные законы всех народов древности не только не запрещали, а поощряли ее или, в крайнем случае, пытались просто ограничить;

- что только в Библейском законодательстве содержалось полное запрещение любой проституции и смертная казнь тем, кто будет в ней участвовать (Лев. 20 глава). Это еще раз подчеркивает уникальность религии древних евреев, которая находилась в полном противоречии с развратными предписаниями языческих культов.

Говоря о религиозной проституции, необходимо отметить, что она не исчезла с крушением языческой идеологии и гибелью Древнего мира. Дело в том, что:

- именно религиозная проституция явилась первой проституцией, как таковой;

- именно религиозная проституция породила современную нерелигиозную проституцию, которая также начала формироваться еще в Древнем мире². Впервые афинский государственный деятель VI в. до х. э. Солон создает институт легальной нерелигиозной проституции³. Причем, он это делает с целью хоть как-то ограничить этим саму религиозную проституцию, которая стала грозить моральным падением греческого народа, распадом семей, кровосмешением⁴.

Люди, благодаря тому покровительству, которое оказывала религия проституции, вообще перестали видеть в разврате зло. Он становился нормой поведения даже для малолетних детей. И вот, чтобы как-то обуздать это, он пытается убрать само понятие проституции от покровов религии, и тем оградить замужних людей и детей от занятий ею. Он снимает с храмовых проститу-

¹ Дюпуи. Указ. соч. — С. 19—21.

² Дюпуи. Указ. соч. — С. 59.

³ Дюфур П. История проституции. — К.: Интербук, 1991. — С. 53.

⁴ Там же. — С. 54—55.

ток ореол духовности, отторгая их от гражданского населения и лишая их многих прав¹. Но это мало что дало. Вскоре после смерти Солона стала вновь процветать и религиозная проституция, и светская, дожившая до наших дней и процветающая в них.

— Религиозная проституция породила такие понятия, как куртизанки на Западе, и гетеры на Востоке², ставшие позорной страницей истории всех без исключения государств Средневековья и Нового времени. Куртизанки становились влиятельнейшими людьми в обществе, определяя порой историю многих государств.

— Религиозная проституция породила понятие гражданского брака (который берет свое начало в «религиозном» соитии мужчины и женщины в древнем храме). Сегодня понятия гражданский муж или жена стали нормой современного общества. Этого уже никто не стесняется и даже на официальные рауты приглашают таких вместе.

— Религиозная проституция породила понятие варьете, ночного клуба, ибо это отнюдь не изобретение нового времени, это просто небольшая модификация древних языческих храмов — центров разврата, исполнения сладострастной музыки, эротических танцев, лишь используя современный термин стриптиза. Все это разрушало не только мораль людей, но и наносило огромный вред физическому здоровью.

— Религиозная проституция породила, и если так можно сказать, освятила гомосексуализм, лесбиянство и педерастию. Именно она впервые в истории заявила, что это норма³.

— Религиозная проституция впервые стала изобретать лекарственные средства и снадобья возбуждающего характера⁴. При этом, как тогда, так и сегодня, ни продающие их куртизанки тогда или аптеки сегодня не задумывались над тем, как могут быть опасны эти препараты, особенно для людей старшего поколения, или страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой системы. Главное — это похотливое удовольствие, главное испытать оргазм. Недаром древние авторы писали: «Потребление снадобья опасно. Часто оно бывает роковым. Но неважно! Важно, чтобы жить с любовью или с любовью умереть»⁵.

— Религиозная проституция породила и распространила массу венерических заболеваний, широко процветающих и в

¹ Дюфур. Указ. соч. — С. 54.

² Дюфур. Указ. соч. — С. 90—91.

³ Дюфур. Указ. соч. — С. 94—95.

⁴ Дюфур. Указ. соч. — С. 93—94.

⁵ Дюфур. Указ. соч. — С. 94.

наши дни. Она напрямую способствовала не только духовной, но и физической деградации человека, и именно она лежит в основе одной из ведущих причин падения всего Древнего мира, исчезновения целых народов, изживших самих себя своим грехом, своим развратом. Так нашли свое исполнение библейские слова о том, что блуд ведет к осквернению всей земли. «Не оскверняй дочери твоей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля и не наполнилась земля развратом» (Левит 19:29).

Благодаря же чему состояние и философия медицины Древнего Израиля столь выгодно и принципиально отличалось от уровня медицинских воззрений других современных ему стран и народов?

Глава 6

БИБЛИЯ И РЕЛИГИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Для рассмотрения вопроса об удивительных отличиях и высочайшем уровне медицинских познаний Древнего Израиля необходимо обратиться к анализу особенностей его религии, в догматах которой, изложенных в Библии, и даны рассмотренные нами выше эти медицинские представления и предписания.

• Характер Бога

Понятие о Боге является одним из основополагающих для любой религии. Вот, как Библия описывает Бога. «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исход 34:6-7). Теперь рассмотрим, как представлены боги в религиях того времени.

— **Финикия.** «Анату — госпожа земного плодородия, рождения земных плодов и в то же время богиня земной любви и воплощение женской красоты. Но одновременно она очень воинственна и кровожадна, готова всегда сражаться. Порой кажется, что насилие нравится ей само по себе вне связи с какими-либо угрозами ей или тем, кого она защищает или кому покровительствует. Даже вернувшись в свой дворец после очередного избияния людей, она, все еще не успокоившись, начинает крушить собственную мебель, как будто это ее живые враги. Анату — мстительная богиня, сурово карающая за малейший отказ ей в ее притязаниях. Боги знают это и боятся ее гнева»¹. Верховный бог

¹ Циркин Ю. Мифы Финикии и Угарита. — М.: Астрель, АСТ, 2000. — С. 52.

Бог Молох

финикийцев Ваал предстает в виде весьма аморального существа, регулярно прелюбодействующего со своей родной сестрой¹. Другой главный бог финикийцев Эл — убивает своего сына и дочь, осклопил своего отца, сбрасывает в глубь земли родного брата². Не отличались от них и другие боги финикийского пантеона — Асирату, соблазняющая собственного брата³. Бог Илу весьма любил сильно выпить: «Встав из-за пиршественного стола, направился он к своим покоям. Но не мог идти сам. Шукамуну и Шунаму поддерживали его, а бог Хаббайу с рогами и хвостом помогал им. Так добрался Илу до своих по-

коев и упал там замертво, и голова его раскалывалась от боли. И лишь позже, выпив сок ранних оливо, излечился Илу»⁴.

— **Древняя Греция.** Из мифов нам хорошо известны боги Олимпа, отличавшиеся коварством, развращенностью, жестокостью, мстительностью, завистью.

— **Древний Египет.** Мы уже писали о том, что египтяне изображали свои божества в виде того или иного животного. Причем характер бога часто соответствовал характеру данного животного. Говорили мы уже и о развращенном характере Исида. Поэтому здесь коснемся лишь некоторых божеств. Дочь бога Ра богиня Сехнет однажды «в образе львицы стала убивать и пожирать людей, их истребление приняло такие размеры, что Ра решил остановить ее. Однако богиня, разъяренная вкусом крови, не унималась. Тогда ее хитростью напоили красным пивом, и она, опьянев, уснула и забыла о мести»⁵. Бог Сет ненавидел бога Осириса и, в конце концов, убивает его. Однако боги Исида и Гор воскрешают Осириса и побеждают Сета⁶. Другая египетская богиня Нут ежедневно поедает своих детей⁷.

¹ Циркин Ю. Мифы Финикии и Угарита. — М.: Астрель, АСТ, 2000. с. 106.

² Там же, с. 140.

³ Там же, с. 108.

⁴ Там же, с. 111—112.

⁵ Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — Т. 1, с. 425.

⁶ Там же, с. 425—426.

⁷ Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. — СПб.: Нева, Летний сад, 2000. — С. 98.

Богиня Хатхор очень любила пить вино, под влиянием которого меняла свои решения¹.

— **Государство Митанни.** Мифология древних хурритов полна рассказов о борьбе за власть между богами. Вот один из них: «В прежние времена на небе царствовал бог Алалу, и даже могучий бог неба Ану прислуживал ему. По истечении девяти лет правления Алалу Ану изгоняет его на землю и воцаряется на небесах. Ему прислуживает Кумарби, но через девять лет восстает против него. Ану в испуге бежит, взлетая на небо, но Кумарби настигает его и оскотляет»². Между тем Ану был отцом Кумарби. В свою очередь Кумарби свергает бог Тешуб и так далее. Богиня Шавушка для победы над своими врагами жертвует всякой стыдливостью, обнажаясь и привлекает их своими непристойными действиями в погибель³.

— **Хетты.** В мифологии хеттов также имеется целый цикл, посвященный борьбе богов за престол, сопровождающийся заговорами, оскотлениями богами друг друга, всевозможными непристойностями⁴. Богиня же Инар использовала для борьбы со своими врагами людей: «Богиня Инар задумала несложную хитрость. Она приготовила большой пир с бочонками всяческого питья. Затем она пригласила на помощь человека по имени Хупасия. Тот ответил: „Если ты позволишь мне поспать с тобой, я приду и сделаю, что ты захочешь“. И она спала с ним»⁵.

— **Древний Вавилон.** Одной из популярнейших богинь Вавилона была Иштар. «Соблазнительно прекрасная женщина, она очаровывала мужчин, часто навлекая при этом на них несчастья. В одном из древнеавилонских гимнов она воспеваеся следующим образом: ...Будь воспета, Иштар, особо почитаемая среди богинь! Она преисполнена силы, очарования, плодотвотности, соблазнительной прелести, пышной красоты. Сладки, как мед, ее губы, уста ее — жизнь, облик ее рождает радость»⁶. Первоначально Иштар была наложницей бога Ану, сделавшись затем его супругой. Много легенд посвящено связи Иштар с ее любовником Таммузом⁷.

¹ Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. — СПб.: Нева, Летний сад, 2000. — С. 155.

² Вильхельм Г. Древний народ хурриты. — М.: Наука, 1992. — С. 101.

³ Там же, с. 103.

⁴ Герни О. Хетты. — М.: Наука, 1987. — С. 167—169.

⁵ Там же, с. 160.

⁶ Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. — М.: Наука, 1979. — С. 164—165.

⁷ Там же, с. 164—165.

Итак, боги соседних с Израилем стран в своей повседневной жизни ничем не отличались от людей. Они ненавидели и любили, убивали и прелюбодействовали, предавали и воровали.

● Отношение людей к богам

Безусловно, вышеописанные языческие боги не внушали и не могли внушать своим приверженцам ни любви, ни уважения, вызывая лишь страх.

— **Хетты.** «Для хеттов было характерно то, что они без колебаний приписывали своим богам и богиням такое поведение, которое, с нашей точки зрения, надо было бы признать неприличным. Бог для его почитателей был тем же, чем господин был для его рабов. Его полагалось кормить, обслуживать, умиротворять и льстить ему. Но даже при всем этом нельзя было уповать, что он будет на страже интересов своих слуг; часть своего времени он проводит в развлечениях, или в путешествиях, или во сне, либо занимается другими делами, и в это время мольбы его почитателей остаются тщетными... Даже тогда, когда он выполнял свои обязанности, его действия порой не отличались мудростью и могли повлечь за собой непредвиденные последствия; в таких случаях его верный слуга должен был указать ему на это, и можно было ожидать, что бог исправит свою ошибку... „Что же вы наде-
лали, о боги? (молится царь Мурсили). Вы выпустили мор, и вся страна Хатти, вся она, умирает, так что никто не готовит приношений еды и питья. И вы приходите к нам, о боги, и вините нас за это... и что бы мы ни делали, мы перед вами не правы“. Здесь царь откровенно заявляет богам, что такой недосмотр с их стороны в конце концов вредит им же, поскольку боги лишаются услуг своих почитателей»¹.

Богиня Анату

— **Вавилон.** «Представляя богов в облике людей, им приписывали человеческие качества. Хотя они считались бессмертными, они могли все же умереть... Подобно людям, они любили вкусно поесть, сопровождая еду вином и другими опьяняющими

¹ Герни. Указ. соч., с. 140—141.

напитками, пили при этом сверх меры и качались, как пьяные. Они пользовались удобными кроватями и стульями. На ночь служители раздевали и укладывали в постель статуи богов, а по утрам их чисто умывали и причесывали. Между богами возникали ссоры, которые должен был улаживать верховный бог. Им не были чужды зависть, высокомерие и другие человеческие качества. Они постоянно пытались перехитрить друг друга и вовсе не были вездесущими»¹.

— **Митанни.** «Человек подчинен божеству, как раб своему господину... и должен делать все необходимое для его благополучия. Однако лежащая в основе жертвоприношения идея *do ut des* („даю, чтобы и ты мне дал“) может превратить его в средство давления на божество — ведь без культовых действий людей богам пришлось бы самим заботиться о своей пище, и их владычеству был бы тем самым нанесен ущерб... Если бы вы уничтожили человечество, оно перестало бы чтить богов, и некому стало бы приносить вам в жертву хлеб и питье. И дойдет еще до того, что бог Бури, могучий царь Куммии, сам возьмется за плуг; и дойдет еще до того, что Иштар и Хепат сами возьмутся за зернотерки. Отсюда вытекает, что отношения человека и божества — это отношения дающего и берущего»².

— **Египет.** «Боги и души людей рассматривались египетской религией как нечто вполне материальное, хотя и невидимое, неосязаемое, — боги могли болеть, стареть, умирать»³.

Итак, отношение древних людей к богам строилось на страхе, расчете и презрении.

● Отношение Бога к человеку

В Библии четко показано отношение Бога к человеку. «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный...» (Исход 34:6). «Но Ты, Господи, Боже щедрый и благосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный...» (Псалтирь 85:15). Во всех же древних религиях, как мы уже отметили, люди для богов были рабами,

Богиня Кибела

¹ Кленгель-Брандт. Указ. соч., с. 170—171.

² Вильгельм. Указ. соч., с. 107.

³ Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. — СПб.: Нева, Летний сад, 2000. — С. 380.

Принесение детей в жертву богу
Молоху

удовлетворяющими их нужды, прихоти, а часто и похоти. Боги из-за прихоти убивали людей, мучили их, смеялись над ними. Боги насиловали женщин, а боги-ни преследовали мужчин.

Служение истинному Богу основано на добровольном принципе любви и признательности, и невозможно без подобного отношения человека к человеку (Левит 19:18). Религии других народов, современных Израилю, строили свое служение богам на прямо противоположных принципах жестокости и разврата.

— **Финикия.** Служение богу Молоху (правильнее Баал-Хаммону), одно из самых популярных и распространенных, вселяет ужас даже сегодня. «Особенно известна практика принесения в жертву детей, главным образом первенцев — мальчиков, но часто и девочек... Большинство приносимых в жертву были младше шести месяцев, нередко это были новорожденные, но иногда возраст таких несчастных достигал и четырех лет. Ребенка... сжигали на бронзовых руках статуи бога.

Происходило это ночью при звуках флейт, тамбуринов и лир. Финикийцы считали, что в результате этого душа жертвы поднималась непосредственно к богу»¹.

— **Фригия.** Центральное место среди богов Фригии занимал культ богини Кибелы и Аттиса, который затем получил широчайшее распространение и популярность в Древнем Риме², да и по всей территории Римской империи.

«В культе Великой Богини-Матери (Кибелы) существовал один изуверский культ — оскотление... на третий день великих весенних празднеств в честь Кибелы и Аттиса первосвященник вскрывал себе вены на руке, а жрицы более низкого ранга, возбужденные необузданной, дикой музыкой, с трясущимися головами и развевающимися волосами кружились в танце до тех пор,

¹ Циркин. Указ. соч., с. 247—248.

² Фрезер. Указ. соч., с. 373—374.

пока, наконец, приведя себя в состояние экстаза и потеряв чувствительность к боли, не начинали наносить себе раны глиняными черепками и ножами, забрызгивая кровью алтарь. Этот день назывался Кровавым.

Доведя себя до наивысшей степени религиозного возбуждения, жрецы оскопляли себя и бросали отрезанные части тела в статую жестокой богини»¹.

Оскопляли себя не только жрецы, им подражал также постой народ.

Участвовавшие в этих торжествах люди до того возбуждались сладострастной музыкой и ужасными картинами страданий Аттиса, что без всяких колебаний шли на оскопление. «Один за другим они сбрасывали с себя одежды и с сердцем, бешено бьющимся от музыки, с блуждающим от зрелища льющейся крови взором выпрыгивали из толпы, хватали приготовленные специально для этой цели мечи и при всех оскопляли себя. Новопосвященный пробегал через весь город, держа в руке окровавленный кусок мяса, а потом запускал им в один из домов»².

— **Древний Рим.** Очень часто в учебниках по истории религия римлян изображается очень аскетической и нравственной, главными принципами которой были любовь к семье и отечеству. Однако это было далеко не так.

Вот как описывает один из древних культов, посвященных Бахусу, крупнейший древнеримский историк Тит Ливий: «Сначала в его таинства были посвящены немногие, но затем доступ к ним становился все шире и для мужчин и женщин, а чтобы вовлечь еще больше людей, обряды стали сопровождать попойками и пиршествами. И так как вино разжигало желания, а смешение под покровом ночи мужчин с женщинами и подростков со взрослыми позволяло забыть о стыдливости, стал набирать силу всевозможный разврат, в зависимости от вкусов и склонностей каждого.

Но дело не ограничивалось растлением женщин и благородных юношей; из той же мастерской порока стали распространяться лжесвидетельства, поддельные печати и завещания, клеветнические доносы, отравления и убийства родных — такие, что подчас не оставалось для захоронения даже трупов... Как только туда вводят посвященного, его, словно жертвенное животное, передают жрецам, а те отводят его в помещение, где отовсюду звучат вопли и завывания, пенье и музыка, кимвалы и тим-

¹ Смирнова. Указ. соч., с. 247.

² Фрезер. Указ. соч., с. 329.

паны, чтобы заглушить крики насилуемого... Участие в обрядах и мужчин и женщин, да еще под покровом ночи, с неизбежностью повлекло за собой распутство, и все гнусности, какие только можно представить. Мужчины там больше занимались друг другом, чем женщинами, а тех, кто уклонялся от этих мерзких объятий или идет на них неохотно, таких убивают как жертвенных животных. Терпимость к любым преступлениям и кощунствам у них считается верхом благочестия»¹.

— **Греция.** Культ богини Афродиты, пользовавшийся среди греков огромной популярностью, включал в себя, в первую очередь, священную проституцию и празднества по типу описанных выше. Празднества в честь Венеры и Адониса были тождественны по проведению с культом Кибелы и Аттиса, описанных выше.

— **Индия.** Служение индусским богам неразрывно связано со всевозможными половыми проявлениями. В индусских храмах «групповые, реже индивидуальные скульптуры являют нескончаемую череду мыслимых и немыслимых проявлений эротической практики... При этом эротическая скульптура в индуизме не связана с какой-то специфической религиозной сектой, она встречается в храмах практически всех индийских божеств — Шивы, Дэви, Вишну, Сурьи... довольно часто встречаются изображения страстного совокупления, группового секса и даже связи с животными... Фигуры некоторых аскетов и женщин запечатлены в состоянии аутоэротики и демонстрации своих гениталий»². Неотъемлемой частью культа являются священные танцы, исполнявшиеся обнаженными девушками. Процветала при храмах и священная проституция.

Таким образом, во всех религиях и культах древности отношение богов к людям напоминало отношение рабовладельцев к рабам и только в Библии, Бог выступает, как Тот, кто ради спасения людей отдает Своего собственного Сына. Примечательно также, что и само слово Бог у Древнего Израиля, с одной стороны, и других древних народов, с другой, имело совершенно разное значение. Так, с древнесемитского слово Бог означает — цель, а в древнехамитских языках обозначает ужас. Также, что в переводе с древнесемитского слово грех означает: «попасть мимо цели», т.е. то, что находится вне Бога³.

¹ Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. — М.: Наука, 1994. — Книга 39, 8, 10, 13, с. 324—327.

² Религии мира: энциклопедия. В 2 т. — М.: Аванта+, 1996. — С. 582—583.

³ Делич. Библия и Вавилон. С.

• Религиозные предписания

Основные религиозные предписания, регулирующие отношения, как человека к Богу, так и между людьми, отражены в Десяти Заповедях.

Ничего подобного не имелось ни у одного народа древности. Безнравственные по своей сути религии Древнего мира предлагали и соответствующие правила взаимоотношений для своих приверженцев. Это регулярные принесения жертв богам, от человеческих до животных, строгое формальное по своей сути и форме соблюдение религиозных праздников и обрядов. Ни о каких нравственных требованиях нет и речи, а если они и были, то носили либо чисто отвлеченный, либо фанатично-аскетический характер. Вообще сама жизнь рисовалась древними религиями как возможность удовлетворения всех желаний и похотей. Существовавшие же законы лишь были призваны охранять интересы правящего класса и поддерживать элементарные, необходимые для этого нормы поведения.

Итак, религия Древнего Израиля противоречила всем нормам и понятиям, принятым в те времена. Провозглашенные ею возвышенные духовные критерии пережили все древние языческие царства и империи, являясь эталоном нравственности и сегодня.

И действительно, достаточно простого взгляда на религии древности с одной стороны, и религию Израиля — с другой, чтобы увидеть в последней Божественное, а не человеческое происхождение.

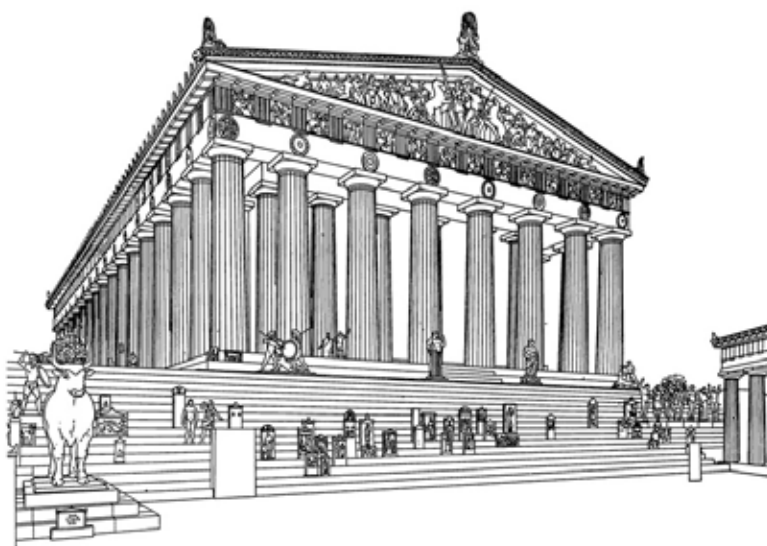
Религия Древнего Израиля, по мнению выдающегося ученого академика Тураева Б.А., была поистине революционной для своего времени. «Итак, Иегова — Бог всего мира и всех народов. Он требует не обрядов культа, которые иногда могут даже быть для него мерзостью, а правды. Этика выше культа; Иегова — не столько естественный защитник Израиля, сколько правосудный и благой Владыка мира, который не остановится пред уничтожением Своего народа, если последний окажется недостойным Его. Это были совершенно новые идеи, и тем более, для нас непонятно, как мог Амос и следовавшие за ним пророки так смело идти с ними, по-видимому, совершенно не предполагая, что они возвещают не что-либо разумеющееся само собой, а нечто неслыханное и неприемлемое. Проповедь Амоса может быть с полным правом названа ступенью к христианству»¹.

¹ Тураев Б.А. История Древнего Востока. В 2 т. — Л.: ОГИЗ, 1935. — Т. 2, с. 68—69.

Именно эта религия и предопределила высочайшие принципы в области медицины, содержащиеся в Библии и позволила с правильным, подлинно научным подходом так рассмотреть целостность человеческого организма, с учетом его душевной, духовной и физической стороны; определению понятия болезни и здоровья; установлению роли наследственности в формировании заболеваний; разработке принципов профилактики инфекционных заболеваний; установлению роли питания в формировании, как духовного, так и физического здоровья; высочайшим критериям личной и общественной гигиены; роли стресса в формировании заболеваний внутренних органов. Все это на многие столетия опередило развитие медицинской науки и практики.

Часть VI МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Языческие верования, обряды, суеверия настолько пропитали жизнь всего античного общества, что в нем не осталось ни единой сферы, не затронутой их влиянием. Для античного языческого мира было характерно удивительное смешение науки с оккультизмом. Астрономия базировалась на астрологии, химия и фармация была соединена с алхимией, математика — с нумерологией и т.д. Причем в этом странном симбиозе главенство имели однозначно лженауки. И потому в трудах ученых того времени уживаются рядом научные рассуждения с самой настоящей магией¹.

Не избежала этой участи и античная медицина, которая, с одной стороны, прославилась выдающимися именами ученых, а с другой, зажатая в тисках языческой философии, религии и суеверий, так и не смогла достичь тех открытий, которые были сделаны в Европе XVIII—XIX вв. после великого движения Реформации, сбросившего с науки языческие антично-средневековые путы, что дало небывалый доселе скачок в научно-техническом прогрессе.

Вместе с тем, в последние годы отмечается широкая попытка возврата, причем часто в околonaучных одеяниях, к нетрадиционным методам лечения, основанным на экстрасенсорике, хилерстве, хиромантии, заговорах, которые, якобы, и составляли выдающиеся, но забытые методы античной медицины, якобы, приносившей выдающиеся плоды в свое время².

Одновременно с этим мы видим, как в наш век технического прогресса получили небывалое распространение самые разнообразные амулеты, обереги, крестики, медальоны, татуировки, талисманы, якобы, хранящие своих владельцев от различных бед и болезней, что вновь уходит своими корнями в античную эпоху и в философию языческой медицины.

И потому, исследование истории и особенностей медицины античного мира представляет собой не только сугубо исторический интерес, но и являет практическую значимость, которая поможет избежать внедрения древних «прославленных» методов лечения в современное практическое здравоохранение и избавит общество от излишних суеверий, путем развенчивания мифа о всеисилии методов древней медицины, а также желания заниматься самолечением.

¹ Верхратский С. А. История медицины. — К.: Здоров'я, 2011.

² Мультиановский М. П. История медицины. — М.: Медицина, 1967.

В истории древнегреческой цивилизации принято выделять несколько основных периодов.

1. Период Критской и Микенской цивилизаций (III—II тыс. до х.э.);
2. Предполисный период (XI—IX вв. до х.э.);
3. Полисный период (VIII—VI вв. до х.э.);
4. Классический период (V—IV вв. до х.э.);
5. Эллинистический период (вторая половина IV в. до х.э. — середина I в. х.э.).

В каждом из них состояние медицины имело свои определенные особенности, хотя, как мы будем рассматривать это ниже, они не носили принципиального отличия, несмотря на длительный период всей древнегреческой цивилизации, чему имелись свои объективные причины, которые так же станут предметом нашего рассмотрения.

Итак, вначале мы рассмотрим три основных направления медицины, существовавших в Древней Греции: храмовую, нехрамовую и народную.

Раздел I

ХРАМОВАЯ МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Глава I

АСКЛЕПЕЙОНЫ

Пожалуй, ведущее место по своей распространенности и популярности в Древней Греции и ее колониях занимала храмовая медицина, и это несмотря на то, что древнегреческое жречество никогда не обладало той властью, которую оно имело в Месопотамии или в Египте.

Центры храмовой медицины существовали при храмах бога врачевания Асклепия¹.

• Культ бога Асклепия

Согласно греческой мифологии, Асклепий был сыном бога Аполлона и нимфы Корониды. В юности, благодаря отцу, он получает особые дары в виде способности исцелять от всех болезней и, якобы, даже воскрешать мертвых. Последнее вызвало зависть Зевса, и он молнией убивает Асклепия. После смерти Асклепий возвращается из царства мертвых, став богом врачевания, доста-

¹ Гиро П. Быт и нравы древних греков. — Смоленск: Русич, 2000. — С. 133.

Античная камея с изображением
Гигии

Античная плита с изображением
Асклепия и Гигии

ивается божественных почестей от людей, начавших прибегать к нему за исцелениями. У Асклепия по преданию были две дочери — Гигиея, ставшая богиней здоровья, и Панацея, богиня — покровительница лекарственного врачевания. Символом Асклепия был посох, обвитый змеей, который со временем стал официальным символом медицины практически во всем мире. Примечательно, что змее в храмах Асклепия приносили дары¹.

Примечательно, что змея была не только атрибутом Асклепия, но и сам Асклепий представлялся, как древний и великий змей². Культ змея, как опасного и страшного начала, характерен практически для всех языческих культов³.

Выбор именно змеи в качестве олицетворения злого начала, конечно же, не случаен, ибо каждый из древних народов, пусть и в смутной форме, но сохранил память о событиях, произошедших в Эдеме и той роли, которую там сыграл змей (Бытие 3 глава), в образе которого людям явился сатана — прародитель и символ зла. И подобно тому, как в Эдеме он явил людям чудо: змей вдруг заговорил, использовал хитрость и внушение, этими же самыми методами, как мы увидим, пользовались и жрецы Асклепия.

¹ Мифы народов мира. В 2 т. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — Т. 1. — С. 114.

² Мифы народов мира. Указ. соч. — Т. 1. — С. 114.

³ Мифы народов мира. Указ. соч. — Т. 1. — С. 468—470.

По мнению многих ученых у мифов о боге Асклепии был реальный прототип — царь Фессалии Асклепий, живший в XII в. до х.э. и бывший современником Троянской войны. Согласно Гомеру он был учеником Хирона и лечил преимущественно хирургические заболевания различными втираниями и разрезами, а болезни внутренних органов освежающими напитками, волшебными средствами и песнопениями¹.

После его смерти больные стали поклоняться ему и так постепенно сложился его культ. Примечательно, что во дни Гомера о культе бога Асклепия ничего не известно², видимо этот культ сложился к VII-VI вв. до х.э. Его сыновья Махаон и Подалирий упоминаются в «Илиаде» Гомера, как искусные врачеватели.

● Асклепейоны

Итак, при храмах Асклепия строились специальные лечебно-жреческие комплексы — асклепейоны, которых в Древней Греции, по сообщениям античных авторов, было более 300³.

Первые асклепейоны, начиная с VI в. до х.э., были воздвигнуты в Трикее (Фессалия), Эпидавре (Пелопонесс) и на острове Кос. Для примера рассмотрим два из наиболее известных асклепейонов в Эпидавре и Пергаме⁴.

— **Асклепейон в Эпидавре.** Асклепейон в Эпидавре занимал всегда особое место среди всех асклепейонов Древней Греции. Это было обусловлено тем, что он считался тем местом, где

Асклепион в Эпидавре. Реконструкция

¹ Ковнер С. История медицины. Медицина Востока. Медицина древней Греции. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1878. — С. 195.

² Ковнер. Указ. соч., с. 198.

³ Сорокина Т.С. История медицины. В 2 т. — М.: Изд-во ун-та Дружбы народов, 1992. — Т. 1, с. 91—92.

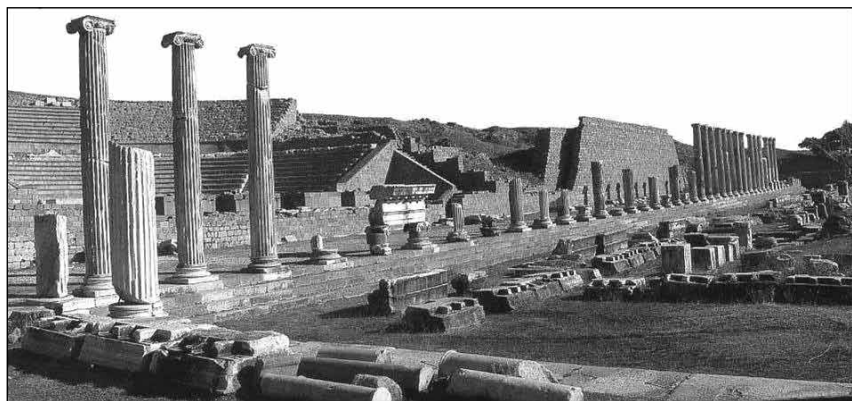
⁴ Ковнер. Указ. соч., с. 195.

Асклепий с посохом и яйцом.
Рядом с ним Телесфор. Статуя,
найденная на острове Кос

Асклепий, бог врачевания, держа-
щий посох, который увивает змея

Асклепион в Пергаме

Богиня Гигея, дочь Асклепия

Богиня Панацея, дочь бога Асклепия

был похоронен сам Асклепий. Между тем сама местность, где был сооружен асклепийон в Эпидавре, не только не обладала никакими естественными лечебными средствами, но, напротив, была лишена хорошей питьевой воды, которую приходилось привозить издалека, и, будучи расположенной практически на одном уровне с морем, не отличалась здоровым климатом¹.

До нашего времени сохранилось описание этого громадного религиозно-лечебного комплекса. Оно оставлено известным древнегреческим мыслителем и путешественником II века Павсанием, лично посетившим его, и затем полностью подтвержденное в ходе раскопок, которые проводила в 1881—1887 гг. в Эпидавре археологическая экспедиция под руководством доктора Кавадия:

«Священную рощу Асклепия со всех сторон окружают горы. Ни умирать людям, ни рожать женщинам здесь в священной

¹ Мейнер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 38.

ограде не дозволено; равным образом, и на острове Делосе существует тот же закон. Те жертвы, которые приносят богу, — безразлично, жители ли Эпидавра или иноземцы — должны быть съедены внутри ограды; то же самое, насколько я знаю, совершается и в Гитане. Статуя Асклепия по величине вдвое меньше статуи Зевса Олимпийского в Афинах, но сделана (тоже) из золота и слоновой кости. Надпись на статуе сообщает нам, что творцом ее был Фрасимед, сын Аригнота с Пароса. Асклепий представлен сидящим на троне, он крепко сжал в одной руке скипетр, а другую положил на голову змеи; художник изобразил рядом с ним лежащую собаку. На троне сделаны рельефные изображения аргосских героев: Беллерофонта, убивающего Химеру, и Персея с отрубленной головою Медузы. На противоположной стороне храма находится то место, где спят те, кто приходит умолять бога (об исцелении). Вблизи сооружено круглое здание из белого мрамора, называемое Толос (купольное круглое здание), заслуживающее осмотра. В нем находится картина Павсия; он нарисовал Эрота, бросившего лук и стрелы; вместо них он несет в руках лиру. Нарисована здесь и богиня опьянения Мете, пьющая из чаши, сделанной из стекла, — это тоже работа Павсия.

На этой картине можно видеть, как через эту стеклянную чашу просвечивает лицо женщины. Внутри священной ограды прежде стояли доски (с надписями); в прежнее время их было очень много, при мне же их осталось всего шесть. На них были написаны имена мужчин и женщин, исцеленных Асклепием, а кроме того обозначены и болезни, которыми каждый из них хворал, и средства, какими был излечен; все это написано на дорическом наречии. Отдельно от всех других стоит древняя стела, гласящая, что Ипполит посвятил богу коней. Согласно с надписью на этой стеле говорят и жители Ариции, будто Ипполита, умершего вследствие проклятия отца его Тесея, воскресил Асклепий, однако, вернувшись опять к жизни, Ипполит не счел нужным простить отцу; презрев его просьбы, он ушел в Италию к жителям Ариции, сделался там царем и отделил в честь Артемиды священный участок, где и до моего

Гигиия, скульптура, найденная в Остии

времени наградою для победителя при состязании в единоборстве была жреческая должность при храме богини. Но это состязание не разрешалось никому из свободных, а только рабам, бежавшим от своих господ.

На участке святилища эпидаврийцы имеют также и театр, который мне кажется особенно достойным осмотра: римские театры превосходят все другие театры в мире своим великолепием; своей величиной выделяется театр в Мегалополе у аркадийцев, что же касается гармонии и красоты, то какой архитектор в достаточной степени и достойным образом мог бы соперничать с Поликлетом. Ведь это Поликлет был строителем и этого театра, и этого круглого здания. В роще есть и храм Артемиды, и статуя Эпионы (Облегчающей боли), и святилище Афродиты, и Фемиды, и стадий (ристалище), как у большинства эллинов из насыпной земли, и водоем, достойный осмотра из-за его крыши и других украшений.

Здания, которые в наше время соорудил сенатор Антонин, почтенный человек, следующие: купальня Асклепия и храм богов, которых называют Эпидотами (Благодатными). Он выстроил и храм Гигиее (Здоровью), Асклепию и Аполлону, называемому Египетским. Кроме того, там находился так называемый портик Котис; потолок его уже весь обвалился, так как он был сделан из необожженного кирпича, — Антонин восстановил и отстроил этот портик.

Так как из жителей Эпидавра особенно страдали те, которые были связаны с храмом, потому что их женщинам не было разрешено рожать под его кровлей, а больным приходилось умирать под открытым небом, то желая устранить и это неудобство, он выстроил здание; и было признано не нарушающим благочестия, если люди умирали в нем, а женщины рожали. Горы, которые возвышаются над рощей, назывались одна — Титтион, другая — Кинортион. и на ней стоял храм Аполлона Малеатского. Этот храм из числа древних; все же остальное, что окружает храм Аполлона Малеатского, и крыша над водоемом, куда у них собирается дождевая вода, — все это жителям Эпиданра выстроил Антонин.

Все змеи и особенно одна их порода с более желтоватой кожей считаются священными змеями Асклепия; к людям они кротки и водятся только в области Эпидавра. То же самое я наблюдал и в других странах: так, только в одной Ливии водятся сухопутные крокодилы, длиною не меньше, как в два локтя, только из одной Индии доставляется много (странных животных), а из птиц — попугаи. Змей же больших, в тридцать и более локтей, которые во-

дятся у индусов и в Ливии, эпидаврийцы считают другой породой, а не (священными) «драконами»¹.

Итак, «священный ритуал исключал из священных мест, как в Эпидавре, так и Делосе, все нечистое, соединенное с рождением или со смертью, и из священной ограды безжалостно изгоняли больных, приговоренных к смерти, пришедших иногда из отдаленнейших областей Греции, за советом к богу, и изнемогших от долгого и тяжкого пути на пороге храма»². И только в правление уже римского императора Антонина Пия (138—161) этот варварский обычай по личному его указу был отменен. Для умирающих больных им был построен, хотя и за чертой святилища, большой дом, где они могли спокойно умереть.

Особо отметим, что Древняя Греция, которой часто восхищаются за ее утонченное искусство и культуру, «считала всегда излишней подобную утонченность человеколюбия»³.

— **Асклепейон в Пергаме.** Другой из наиболее знаменитых асклепейонов Древнего мира, по образу которого воздвигались другие подобные храмы, существовал в Малой Азии, на территории современной Турции, в городе Пергаме⁴.

Пергам занимал особое место в истории Древнего мира, став своеобразным мостом между древним Вавилоном и древним Римом, мостом, через который многие верования и религиозные представления древнего Вавилона перешли в имперский, а затем и средневековый папский Рим⁵.

Одним из главных сооружений Пергама, вошедших в число «Семи чудес древнего мира», был Пергамский алтарь, посвящен-

Изображение Гигиен, Асклепия и Телесфора на древнегреческой монете

¹ Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. — СПб.: Алетейя, 1996. — Т. 1, Книга XXVII, 1—8, Книга XXVIII, 1, С. 167—169.

² Диль Ш. Археологические прогулки. — М.: Изд.-е М. и С. Сабашниковых, 1913. — С. 351.

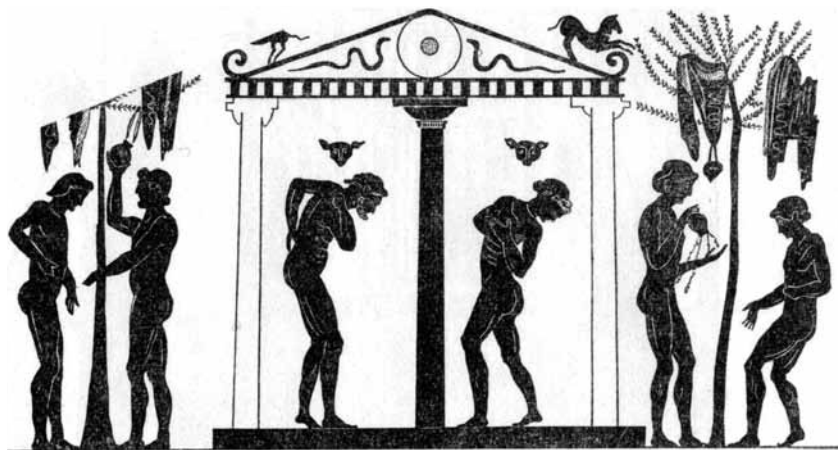
³ Там же. — С. 354.

⁴ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции. — М.: Высшая школа. 1988. — С. 239.

⁵ Климов О. Ю. Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. — СПб.: Факультет филологии и искусств Спб. у-та, 2010; Опарин А.А. Пергам: город черного престола и белого камня. — Харьков: Факт, 2013.

Принесение Асклепию и его дочери Гигиен в жертву быка

Уход за телом. Орнамент античной вазы

ный верховному богу древних греков — Зевсу. В этой связи примечательно, что практически одновременно с возведением Пергамского алтаря по указу царя Эвмена II начинается строительство грандиозного религиозного центра, посвященного богу врачевания Асклепию.

Особую популярность культ Асклепия начал приобретать во времена Александра Македонского, войн его диадохов и войн, которые вел Рим, когда весь античный мир и Ближний Восток изнывали от постоянных войн и были тысячи раненых и пострадав-

ших. И потому уже само время строительства подобного храма в Пергаме было выбрано как нельзя кстати.

Итак, место для строительства асклепейона Эвмен II выбирает на юго-западной окраине Пергама. К асклепейону вела священная 280-метровая улица Текта, переходящая затем в красивую аллею, украшенную колоннами. Сам комплекс асклепейон представлял собой открытое пространство 110 × 130 метров, окруженное с трех сторон портиками и зданиями различной высоты.

На территории асклепейона располагалось несколько зданий. Это была библиотека, театр, построенный специально, как одно из мест для лечения больных с помощью музыки и вмещающий до 3500 зрителей-пациентов¹, целый комплекс лечебных зданий с бассейнами, специальными туннелями и непосредственно сам храм Асклепия. Внутренний зал последнего был круглый, а в его нишах располагались статуи бога и других богов-врачевателей, в частности, дочерей Асклепия Гигиен (откуда, кстати, и название науки — гигиена), Панацеи (откуда произошло понятие панацея).

Подобный центр, только несравнимо меньших размеров, существовал и на территории Древнего Крыма, в Херсонесе. В последнем существовал храм Асклепия, на что указывают надписи с его упоминанием². Обнаружены в Херсонесе и очень важные атрибуты этого храма — изображение исцеленных частей тела. Дело в том, что, как мы уже говорили выше, получая в храме Асклепия исцеление, люди приносили в благодарность помимо пожертвований на храм специально изготовленные то ли из мрамора, то ли из керамики, то ли из слоновой кости изображения больных частей своего тела и оставляли их в храме³.

Примечательно, что один из асклепейонов существовал и на греческом острове Кос, где на его основе сформировалась знаменитая Косская медицинская школа, одним из представителей которой был «отец медицины» Гиппократ, о чем мы подробно будем говорить ниже. Более того, в этом асклепейоне «существовал

Чаша, символ бога
Асклепия

¹ Шнейдер Е. Е. Эфес и Пергам в прошлом и настоящем. — Италия, Рим, 2008. — С. 83.

² Соломоник Э. А. Древние надписи Крыма. — К., 1988. — С. 58.

³ Верхратский С. А. История медицины. — К.: Здоров'я, 2011. — С. 31.

обычай записывать в храме Эскулапия имена больных и те средства, которые им помогли, чтобы впоследствии можно было опять воспользоваться тем же лечением»¹.

Таким образом, асклепейоны представляли собой хорошо продуманный, как с инженерной, так и религиозной точек зрения архитектурный ансамбль.

Глава 2

СТРУКТУРА, ФИЛОСОФИЯ И ПРИНЦИПЫ ЛЕЧЕНИЯ В АСКЛЕПЕЙОНАХ

Асклепейоны имели четкую структуру организации, во главе которой стоял верховный жрец. «Как всякое другое божество, Асклепий имел своего верховного жреца, в обязанности которого входило: руководить жертвоприношениями, наблюдать за украшениями храма, управлять священной казной, таково было дело, доверявшееся всякому жреческому сословию. Однако, очень веро-

Древнегреческая бронзовая монета с изображением посоха Асклепия, найденная на острове Кос

ятно, что характер бога, которому он служил, возлагал на верховного Эпидаврского жреца особые обязанности. Количество больных, приходивших в храм Асклепия за исцелением, несомненно, создавало для него и большое количество всевозможных обязанностей: надо было иметь известный надзор за толпой, собиравшейся в этом обширном караван-сарае, надо было несомненно отправлять обязанности внутренней полиции святилища; во всяком случае, глава Эпидаврского жреческого сословия не мог безусловно не интересоваться делами

просителей, являвшихся в храм; чем чаще происходило облегчение от недугов, чем чудеснее исцеление, тем многочисленнее пациенты, тем больше и славы и выгоды ему самому; поэтому верховный жрец управлял, как неограниченный владыка, священной лечебницей, доверенной его попечениям, однако, он, по видимому, отнюдь не производил сам никаких операций.

В непосредственное сношение с больными входили низшие служители храма; они принимали больных, устраивали их под

¹ Плиний Старший. Естественная история. Указ. соч., Книга XXIX.

портиками, оказывали им первую помощь и наблюдали за точным исполнением предписаний, сделанных богом; среди этих низших служащих надписи называют закора, клейдука или ключаря, пирофора или факелоносца. Их роль ограничивалась, впрочем, тем, что они были посредниками между богом и его поклонниками. Но исцеление шло никак не от них: честь его принадлежала одному Асклепию. Жрецами сообщались только предписания, данные богом, и они заботились о том, чтобы возвещенное чудо лучше совершилось. Поэтому редко можно было встретить между ними врачей; к тому же врачи тут были совершенно бесполезны, если вспомнить о том, что такое было это священное врачевание»¹.

Жрец храма Асклепия и больная, приносящая дар священным змеям Асклепия, рядом с треножником Аполлона

«Больной, устроившийся под портиками Асклепейона, принесший обычные жертвы, исполнивший все требуемые формальности и засыпавший с надеждой, что во сне ему явится бог и откроет ему нужное против его недуга лекарство, не мог для исцеления своего рассчитывать ни на какую помощь со стороны знания человеческого: все свое упование он возлагал на действие силы небесной, — он ждал чуда. Теперь станет понятным, почему присутствие врача являлось бесполезным: было достаточно, чтобы жрец и его подчиненные заботились о том, чтобы чудо совершилось.

Святилище Асклепия не было больницей, куда приходили, чтобы лечиться у людей ученых, обладавших и знанием, и долгой практикой; это был храм, куда стремились, чтобы отдаться под покровительство бога»².

¹ Диль. Указ. соч., с. 354—355.

² Диль. Указ. соч., с. 356—357.

Как же проходило и на чем основывалось лечение в этом храмовом комплексе? Внешне оно напоминало, выражаясь современным языком, санаторно-курортное лечение в виде широкого применения водолечения, массажа и гимнастических упражнений¹, что даже и заставило видного историка медицины проф. В.П. Карпова говорить о «лечебно-санаторном» их характере.

Однако, когда сегодня рухнул идеологический занавес и стало возможным говорить о роли религии и философии в формировании медицины, в том числе, и у древних греков, когда стало понятным, что никаких материалистических школ медицины в Древней Греции не существовало в принципе, то стало понятным и истинное назначение асклепейонов, бывших неотъемлемой частью культа бога Асклепия и магической по своей философской сути медицины древних греков.

Прибыв в святилище, «паломник прежде всего приносил жертву богу, а затем принимал участие в очистительных обрядах, готовясь, таким образом, телесно и духовно к вступлению в спальняный зал — священное помещение, где бог являлся во сне и указывал соответствующий способ исцеления от недуга»². «Когда приносили больного к святилищу бога, обычай требовал, прежде всего, чтобы он очистился, и для этого его погружали в священный источник.

Надлежало чистым предстать перед божеством, а для древних, как для жителей Востока наших дней, под чистотой вообще прежде всего разумелась чистота физическая; впрочем, в такой лечебнице, каким было это святилище, подобная предосторожность являлась необходимой мерой гигиены, и жрецы несомненно строго следили за тем, чтобы никто не занимал своего места под портиками, предварительно не вымывшись самым тщательным образом.

Затем, принеся на алтарь Эскулапа несколько пирогов и кое-какие другие лакомства, а кто побогаче, так и более значительную жертву, свинью или барана, устраивались на ночь в священном помещении.

Больные должны были приносить туда с собой необходимую провизию и одеяла, чтобы покрыться; администрация храма довольствовалась тем, что предоставляла в их распоряжение скромные постели из ливы. С наступлением ночи зажигались священные лампы, и жрец совершал нечто в роде вечерней служ-

¹ Мультановский. Указ. соч., с. 46.

² Карабатеа М. Греческая мифология. — Греция: Adam editions-percamos S. A., 2010. — С. 217.

бы, чтобы призвать на болящих благословение божие. Затем все укладывались спать; и закор, проходя портиками, гасил огни и приглашал больных спать. Начиналась священная ночь.

Воображение богомольцев уже перед тем разыгралось от ожидания прихода бога, и их охватывало крайнее возбуждение от всей обстановки святилища и театральной торжественности вечерней молитвы, а потому, когда, наконец, они засыпали, Эскулап являлся к ним в сновидении и указывал им или на какой-нибудь способ лечения, или повелевал исполнить известный акт благочестия в благодарность за внезапное чудесное исцеление. Уже известны некоторые чудеса, какими бог отмечал свой приход; не менее любопытны и его медицинские предписания. То он советовал ванны, то пить известковую воду или сок цикуты; иным предписывал гимнастику и холодные омовения. Одно из его предписаний заключалось в том, чтобы съесть куропатку с ладаном; другое, превосходное в случаях воспаления легких, прикладывали к больному месту припарки из пепла, смоченного вином. От кровохарканья самым верным средством было есть в течение трех дней подряд лепестки сосновых шишек, приготовленных на меду; для возвращения зрения не было ничего лучше примочки, сделанной из крови белого петуха; наконец, главную роль в этих лечениях играла вода, употреблялась ли она, как омовение, или как питье.

Все эти предписания, как видно, были крайне просты; если Эскулап с помощью собственных рук и употреблял несколько чересчур сильные средства, предписания его ограничивались лишь мерами простой гигиены; остальное было делом веры, и главная роль должна была всегда оставаться за чудесным вмешательством бога.

Утром все приходили к жрецам рассказывать, что во сне повелел им Асклепий, и приступали к исполнению божественных предписаний.

Поспешно собирались у источника, нетерпеливо ждали обещанного чуда. Когда исцеление происходило непосредственно, раздавались радостные крики, привилегированных осыпали бесконечными поздравлениями; очень часто откровение заставляло себя ждать в течение нескольких ночей; бог подвергал испытанию

Изображение Асклепия на монете Эпидавра

Откровение во сне в Асклепионе

терпение своих поклонников и медлил появиться, поэтому каждое новое исцеление несло с собой и новую надежду, давало тщетно молившим силу дожидаться того дня, когда и над ними сжалится бог¹.

Таким образом, главным методом лечения в Асклепейоне был особый сон, или, точнее, целое служение введения в сон и самого сна, именуемое *Enkoimesis*.

«Проводился он в абатоне — длинных крытых галереях вдоль стены храма, куда никто не мог пойти без специального разрешения.

Там больные вводились в состояние «искусственного сна» (состояние экстаза или гипноза), которое достигалось применением наркотиков или методов психологического воздействия. Ритуал сопровождался театральными представлениями, явлением бога или его священной змеи и даже представлением хирургических операций (в Эпидавре и других асклепейонах найдено множество хирургических инструментов).

Очень скоро этот ритуал приобрел широкую популярность. Он привлекал множество пациентов и приносил колоссальные доходы асклепейонам.

После ужасной чумы 430 г. до х.э., перед которой традиционная медицина оказалась бессильной, внимание к религии и ма-

¹ Диль. Указ. соч., с. 365—367.

гии усилилось. Священная змея из асклепейона в Эпидавре была торжественно перенесена в Афины, где на склонах Акрополя был заложен новый Асклепейон, и культ Асклепия засиял с новой силой»¹.

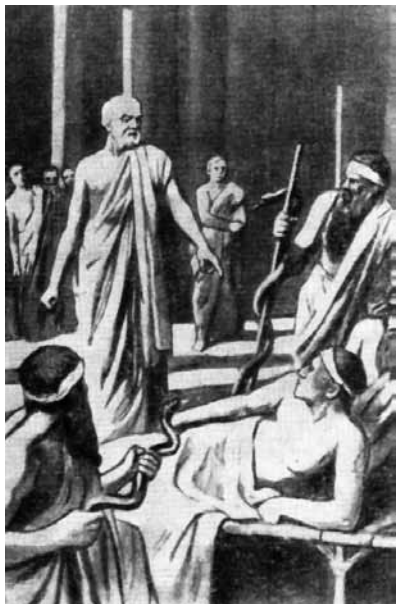
Если же больной заявлял, что никакого сна не видел, то жрецы утверждали, что Асклепий «рассказал все во сне священникам, которые в соответствии с этим прописывали ему (больному) лечение»².

Но в случае того, если сон видел сам больной, то значение его разъясняли жрецы³.

Согласно этим толкованиям назначалось и лечение, которое состояло в виде внутреннего и наружного употребления жертвенной крови, слушания стихотворений, посещение театра, употребление гипса, а также обильных рвотных средств, слабительных и кровопусканий⁴.

Но основным методом лечения, применявшегося в Асклепейоне, как пишет профессор, археолог Е. Шнейдер, было самовнушение и внушение, т. е. гипноз⁵! Жрецы, бывшие отменными психологами, тонко чувствовали своих пациентов⁶ и соединяя свои знания с оккультной практикой и различными воздействиями на нервную систему пациентов, включая шоковые воздействия на психику⁷, достигали порой внешне желаемых результатов.

Именно «на истеро-неврастенической почве излечение иногда наступало во время сна»⁸.

Сцена прорицания в Асклепионе

¹ Сорокина. Указ. соч., т. 1, с. 94.

² Шнейдер. Указ. соч., с. 77—78.

³ Там же. — С. 78.

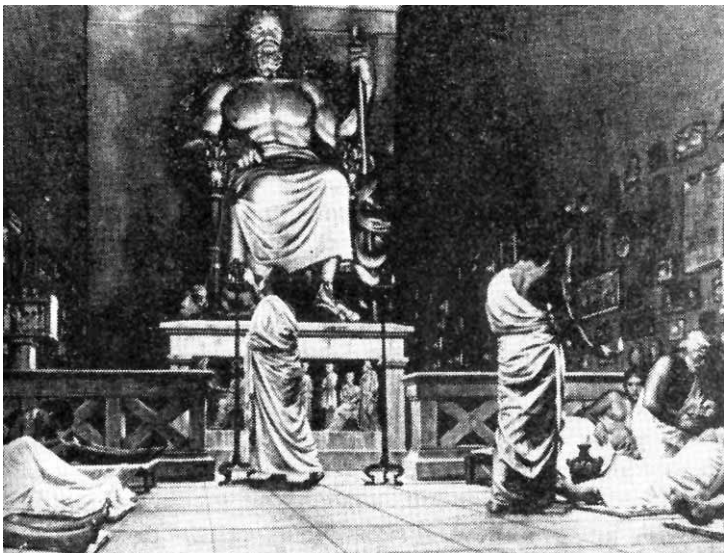
⁴ Ковнер. Указ. соч., с. 197.

⁵ Шнейдер. Указ. соч., с. 86.

⁶ Винничук. Указ. соч., с. 239.

⁷ Винничук. Указ. соч., с. 239.

⁸ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 40.

Уход за больными в Асклепионе

Но достигались именно внешние результаты, ибо за исчезновением органической симптоматики затем возникали психические расстройства. Кстати, здесь четко видна параллель между методами и их результатами, которые имели место в асклепейонах и теми, которыми пользовались и пользуются современные экстрасенсы.

Этой же цели воздействия на психику человека служили и «другие ритуалы, проводившиеся в театре, где пациенты подвергались лечению, терапия которого сопровождалась музыкой»¹.

Широко использовались в Асклепейоне с этой же целью введения в транс, и различные массажи, травы, обладающие, в том числе, выраженным седативным и наркотическим эффектом, ванны, имевшие целью вызвать расслабление больного и подчинить его психику. Примечательно, также, что, прибывая в святилище Асклепия, паломники-пациенты привозили с собой амулеты, изображавшие различные части тела, нуждающиеся в исцелении².

Система амулетов также ведет свои корни из Вавилона³.

¹ Шнейдер. Указ. соч., с. 86.

² Карабатеа. Указ. соч. — С. 218.

³ Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. — М.: Наука, 1979. — С. 191.

При этом, жрецы особо учили народ тому, что Асклепий «отнюдь не оказывает своих услуг даром: он очень дорожит гонораром и иногда спрашивает очень большой; приводят в пример одно чудесное исцеление, за которое он потребовал приблизительно 60000 франков. По этой части бог шутить не любит; и так как в своем качестве бога он обладает непреодолимыми принудительными средствами, то и пускает их в ход, не задумываясь. Один прозревший слепой не хотел платить за свое исцеление, бог тотчас вновь его ослепил; но так как человек этот стал умолять, обещая в будущем быть более исполнительным и благодарным, Асклепий показал себя добрым царем и вновь возвратил ему зрение»¹.

В случаях исцеления храму подносились уже сделанные из драгоценных металлов, исцеленные части тела². «Эти изображения, сделанные из золота, серебра, камня или терракоты, археологи находят в большом количестве при раскопках асклепейонов на территории Греции и Италии»³.

Кстати, этот сугубо языческий обычай вошел со временем и в некоторые христианские конфессии, где в дар иконам приносят изображения больных частей своего тела или, чтобы исцелиться, покупают в церквях изображения той части тела, которая у них страдает, и приносят ее в храм, кладя перед тем или иным ликом⁴.

Кроме пожертвований в виде изображений больной части тела, изготовленных из дорогих материалов, больной должен был поднести в храм специально изготовленные серебряные или глиняные votivные таблички с описанием своей истории болезни и способа ее излечения⁵.

На сегодняшний день найдено большое количество таких табличек, которые представляют собой интереснейший археологический материал⁶. Упоминает об этих табличках еще Павсаний и в ходе археологических раскопок были обнаружены такие таблички-плиты с описанием так называемых «чудесных» исцелений, совершаемых в Эпидаврском Асклепейоне⁷.

Одна из них повествует о хромых, у которых во время сна похищают костыль, и которые утром оказываются способными бе-

¹ Диль. Указ. соч., с. 360.

² Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина. 1990. — С. 42.

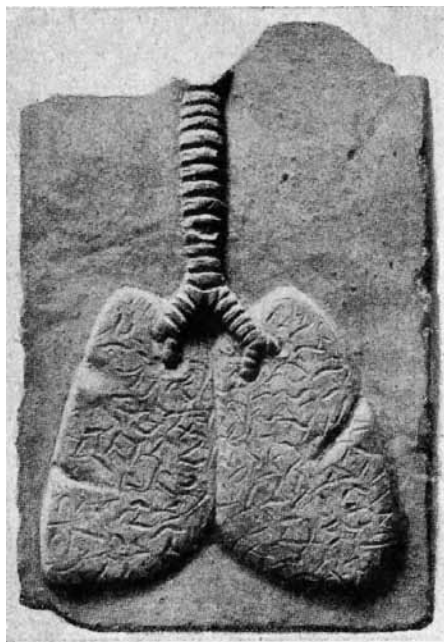
³ Там же. — С. 44.

⁴ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Первобытное общество и Древний мир. — М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1987. — С. 112.

⁵ Ковнер. Указ. соч., с. 197.

⁶ Винничук. Указ. соч., с. 239—240.

⁷ Гиро. Указ. соч., с. 134.

Древнегреческое приношение из терракоты: легкое и дыхательное горло

Древнегреческое приношение, изображающее женщину с водянкой живота

жать за воров; другая повествует о лысом человеке, у которого за одну ночь вся голова покрылась волосами; третья — о парализованных, которые во сне, по велению бога, отнесли тяжелый камень в святилище, получали исцеление¹.

Другие надписи повествуют о еще более невероятных исцелениях, когда, к примеру, якобы, сам Асклепий вынимал червей из организма больного². Затем эти таблички, как своеобразная реклама, вывешивались на колоннах и косяках храма Асклепия³.

Со временем жрецы анализировали эти записи и свои наблюдения, накапливая определенный опыт, передавая его затем из поколения в поколение, пока и не сформировался особый класс жрецов-асклепиадов, ведавший лечением больных⁴.

Также в дар храму приносились золотые и серебряные монеты, которые прикрепляли к бедрам божества. Дочери же Аскле-

¹ Диль. Указ. соч., с. 357—358.

² Там же, с. 360.

³ Ковнер. Указ. соч., с. 197.

⁴ Ковнер. Указ. соч., с. 198.

пия Гигиее приносили в дар золотые или серебряные волосы, вешая их на ее статую, пока она вовсе не скрывалась под ними¹.

С немалой для себя выгодой жрецы использовали и дни празднеств в честь бога Асклепия. Так, «во время больших празднеств, справлявшихся в честь Асклепия, наплыв посетителей еще увеличивался. Тогда храм украшался еще с большим великолепием, на статуи надевали их самый прекрасный наряд, столы покрывались священными яствами, предлагаемыми божеству; тогда происходили священные деяния, где при свете факелов в течение всей ночи молеельщики, полные благоговейного ожидания, зывали к богу, вознося ему молитвы; тогда-то несомненно совершались среди стечения народа, находившегося в состоянии крайнего возбуждения, самые редкие чудеса, поражавшие воображение верных служителей бога. Тогда в особенности святилище наполнялось движением и шумом; наряду с толпами благочестивых людей, приносивших богу свое поклонение, и больными, сопровождаемыми всеми своими домашними, приходившими молить о его здоровье, вокруг перибола теснилось множество любопытных, целые толпы торговцев».

«Продавцы вещей для приношений и всяких редкостей усеивали равнину рядами своих лавок; и эта большая ярмарка, открывавшаяся под сенью храма, привлекала к себе не меньшее количество любителей житейских радостей и утех, чем благочестивых ревнителей и верных поклонников священных алтарей.

Раз милость была получена, оставалось уплатить свой долг перед богом. Древнее благочестие было по этой части очень практического свойства: оно вступало с божеством в настоящую торговую сделку, в двусторонний договор, который даром ничего не давал. Умилостивительные приношения, предназначенные, чтобы снискать благоволение бога, были крайне редки и всегда очень скромны; и только лишь после исполненного моления человек

Древнегреческое приношение, изображающее женщину с опухолью груди

¹ Ковнер. Указ. соч., с. 197.

Древнегреческое приношение,
изображающее женщину с
раком груди

выплачивал свой долг. Если Асклепий остается глух к мольбам своего поклонника, он тем самым теряет всякое право на обещанное приношение; наоборот, если он исполняет условие, верующие должны платить самым аккуратным образом, и так как Эскулап держал свое слово, благочестие народное не скупилось для него на подарки и приношения. Иногда бог, открываясь молельщику в сновидении, сам назначал требуемое ему приношение; и надписи свидетельствуют, что в подобном случае Асклепий с поразительной

учтивостью направлял обыкновенно своих поклонников к алтарям других божеств; Аполлон Малеат и Меина Полиада, Гипия и сыновья Эскулапа, Гелш и Дюскуры, спаситель Телесфор и мать богов, порой, даже весь Эллинский Пантеон пользуются таким образом любезностями, расточавшимися богом Эскулапом за счет его поклонников.

В другой раз он предоставлял верующим расплачиваться по их усмотрению, и тогда приношения разнообразились до бесконечности. То это были разрисованные барельефы, изображавшие сцены поклонения или молений, где бог был представлен у изголовья больного, или изображался в самый миг чудесного исцеления, вроде тех наивных картин, какие вешают на шею слепцам, и которые воспроизводят перед глазами зрителей несчастный случай, когда они лишились зрения. То это были статуи или портреты исцеленных больных; но главным образом это было множество маленьких предметов из мрамора или металла, и перечень их, сохраненный в инвентарях храма, чрезвычайно любопытен. Иные приносили в дар спасителю-богу воспроизведение в уменьшенном виде тела исцеленного человека; другие посвящали в память полученной милости изображение больной части тела. Имеются тут и целые лица, и отдельные рты, и глаза, уши и носы, руки и ноги, колени и торсы, сердца и груди, сделанные из золота или серебра, или только позолоченные, в случае, если более дорогие были не по карману; и теперь еще в Италии встречаются приношения этого рода, повешенные на стены знаменитых святилищ. Затем были хирургические инструменты, зонды, ларцы для лекарств, дары врачей Эскулапу; еще были вазы, принадлежности туалета, тысячи всех этих предметов, какие благодарные

верующие приносили в дар во все святилища древнего мира»¹.

Примечательно, что жрецы Асклепия учили тому, что в храм за исцелением «могли приходить не только для себя, но и для другого, в том случае, если болезнь была слишком серьезна и не позволяла больному лично предпринять святое путешествие»².

При этом не объяснялось, почему Асклепий не мог совершить исцеления больного и так, без паломничества его родственников и знакомых в храм, если он все-таки сильный бог-целитель. В эпоху Средневековья государственная церковь так же учила, что для исцеления надо явиться лично в тот или иной храм, к той или иной святыне или иконе, и при этом было совершенно не ясно, почему исцеление не могла принести сама по себе молитва к Богу, а надо лично или через родных передать приношение, и только тогда молитва будет услышана. И почему при наличии одной болезни надо являться пред одну икону, а при другой — пред другую, если иконы принадлежат одной и той же деве Марии.

Благодаря Эпидаврским плитам, мы как нельзя лучше узнаем, какие употреблялись обыкновенно приемы в священной медицине. В большинстве описанных случаев не упоминается об употреблении лекарств. В надписях упоминается лишь о видениях, да о снах.

Не правильным лечением, а всецело сверхестественным вмешательством выручает бог из беды своих верных, просящих его о милости. Поэтому и болезни, излечиваемые Эскулапом, относятся гораздо более к области чудесного, чем к области науки, и научной медицине одинаково затруднительно было бы как лечить их, так и излечивать»³.

Древнегреческое приношение, изображающее мальчика с опухолью правого глаза

Древнегреческое приношение, изображающее мужчину с параличом лицевого нерва

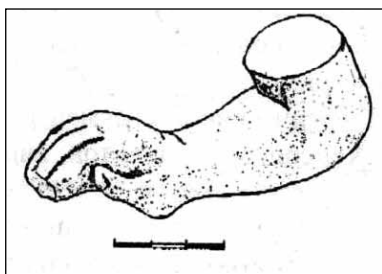
¹ Диль. Указ. соч., с. 367—370.

² Диль. Указ. соч., с. 363.

³ Диль. Указ. соч., с. 362—363.

Древнегреческое приношение, изображающее паховую грыжу

Изображение больной руки, пожертвованной храму Асклепия

«Под покровительством Эскулапа установились священные корпорации, фанатичные святоши проводили всю свою жизнь под сенью святилища, пламена известного рода мистической любовью к богу, явившему им какую-либо милость; наконец, и сама светская медицина, хоть и соперничала открыто с практикующими врачами святилищ Асклепия, отнимавшими у них многочисленных клиентов, тем не менее склонялась, если не перед врачами-целителями, подозревая в них шарлатанов, то во всяком случае перед богом, признавая его всемогущество. Общественные врачи охотно признавали покровительство бога-целителя и благодарили его за удачное лечение. Надписи свидетельствуют о подчинении науки религии»¹.

Рассказы этих фанатичных святош еще более подогревали интерес и популярность асклепейонов среди широких слоев населения, и, особенно, среди женщин, имеющих и имевших всегда более сильное воображение. Слава об асклепейонах облетала весь

античный мир, а чудеса, творимые там, вызывали просто изумление, что и немудрено, если учесть то, кому поклонялись там. Так до нас дошло восторженное послание греческого ритора II века х.э. Элия Аристиды, в котором он с восторгом называет Асклепия Пергамского своим спасителем и ставит Пергам, как первый город всей Греции².

Как мы уже подчеркивали выше, «одного лишь не позволялось в святилище: там нельзя было умереть. Религиозный ритуал ис-

¹ Диль. Указ. соч., с. 363.

² Норов А. Путешествие к Семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе. — СПб.: Типография III отделения, 1847. — С. 212.

ключал из священных мест как в Эпидавре, так и в других асклепейонах все нечистое, в частности, связанное с рождением и смертью. Поэтому рожениц и неизлечимых больных, пришедших иногда из самых отдаленных мест Греции, изгоняли за пределы священной ограды. Служители асклепейонов строго следили за чистотой святилища и его посетителей. Каждый вошедший мылся в водах «священного» источника, после чего приносил жертву богам»¹.

Однако, чары жрецов далеко были не всеисильны. И подтверждением этому служат массовые захоронения, обнаруженные археологами на территории Асклепейона. Здесь самым быстрым и скорым образом были похоронены больные, которые так и не нашли там исцеления. Спешно и тайно их погребали, чтобы не испортить престижа святилища².

Но эти захоронения обнаружены совсем недавно, а в те далекие времена Асклепейон считался панацеей от всех недугов, хотя на откровенные злоупотребления, творимые в нем жрецами, прямо указывали и античные авторы, возмущенные их бессовестным обманом и жадностью. «В конце-концов, культ Асклепия выродился в сплошное надувательство не только с нашей точки зрения, но и с точки зрения самих греков; такое заключение мы вправе сделать, как на основании свидетельств многих древних писателей, так и по тем язвительным замечаниям, которые мы находим у поэтов»³.

Так, в частности, в комедии Аристофана «Плутос», написанной в 408 г. до х.э., очень четко показана та обстановка, которая царила в Асклепейоне за внешним таинственным служением.

«...Потушив огни,
Жрец нам велел ложиться спать немедленно
И приказал молчать, коль шум послышится, —
Мы тотчас же в порядке улеглись спать.
Заснуть не мог я, — не давал покоя мне
Горшок с ячменной кашею, поставленный
Поодаль у старухи в изголовьи,
И сильно мне хотелось подползти к нему,
Но тут, глаза поднявши, вижу я, что жрец
Утаскивает фиги и пирожные
Со трапезы священной. После этого
Стал обходить он жертвенники все вокруг —
Не пропустил ли где лепешки жертвенной;
Потом все это посвятил... в мешок себе!

¹ Сорокина. История медицины. Указ. соч., т. 1, с. 93.

² Шнейдер. Указ. соч., с. 87.

³ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 38.

Уразумев всю святость дела этого,
Я кинулся к горшку с ячменной кашею».

Итак, лечение в асклепейонах имело следующие принципы. «В одних основу лечения составлял бессознательный благочестивый обман; в других практиковалось грубое надувательство (здесь снова для сравнения уместно вспомнить про современные нам места паломничества); везде, однако, сущность лечения состояла в планомерном воздействии на больного посредством внушения; все остальное, по сравнению с этим, отступало на задний план»¹.

И, наконец, параллельно с этим, Асклепейон не только обирал и обманывал людей, но, главное, был прекрасным средством популяризации оккультизма и магии, неся жрецам власть не только над кошельками, но и самое главное, — над душами и умами людей. Воистину «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне» (Матфея 10:28).

Глава 3

ЯМА ДЕМОНА И ПРЕДСКАЗАНИЯ АПОЛЛОНА

Неотъемлемой частью храмовой медицины Древней Греции было и существование особых святилищ бога Аполлона, в которых, якобы, давались особые таинственные предсказания и осуществлялись особые исцеления.

• Иерапольские письма

Одним из медицинских центров древнегреческой цивилизации, пользовавшимся большой популярностью, был храм бога Аполлона в городе Иераполе в Малой Азии (территория современной Турции).

Наиболее почитаемыми в древнем Иераполе были бог Аполлон, богиня Лето и ядовитая змея Ваипер. И потому центром духовной жизни Иераполя был храм бога Аполлона. Последний в древнегреческой мифологии был богом искусства и красоты. Также Аполлону приписывали необыкновенный пророческий дар, и потому самые знаменитые центры предсказаний в Древней Греции, включая и знаменитые Дельфы с их дельфийским оракулом, были созданы, якобы, именно Аполлоном². Одновременно с этим Аполлон славился и как бог-врачеватель, недаром его сыном, яко-

¹ Мейер-Штейнер. Зудгоф. Указ. соч., с. 41.

² Карабатеа М. Греческая мифология. Katsimicha: И-во «Adam Editions — Peramos S.A.», 2010. — С. 153, 155.

Развалины храма Аполлона и Плутоний (полукруглый вход в пещеру-сегодня замурован) в Иераполе

бы, был Асклепий — бог врачевания древних греков, которого Аполлон и научил этому¹.

В зависимости от свойств Аполлона к его имени прибавлялось то или иное прилагательное: Аполлон Архетет — то есть бог-хранитель, Аполлон Пифий — олицетворял покровителя игр и благотворительности, Аполлон Карос — т. е. бог предсказатель.

Местом для храма Аполлона в Иераполе жрецы избирают очень удобную территорию, расположенную вблизи от пещеры, имеющей 1,5—2 метра в высоту и простирающейся далеко вовнутрь. В последней в больших концентрациях образовывается углекислый газ, так что при малейшем приближении к пещере и птицы, и звери, и люди погибали в течение считанных минут от отравления им².

Еще в начале XIX века турки вход в пещеру завалили камнями, а потом закрыли стеной, чтобы выходящий из нее газ не убивал более их животных, подходивших к ней³. Жрецы объявили это место — входом в царство мертвых, сделав даже для этого красивый мраморный проход и трехступенчатую лестницу. Сама

¹ Карабатеа М. Греческая мифология. Katsimicha: И-во «Adam Editions — Percamos S.A.», 2010. — С. 155.

² Кечеч Т. Иераполис, Памуккале. — Стамбул: Совдил, 2008. — С. 20.

³ Угурлай Н. Памуккале. Хиераполис. Лаодикия. — Анталия: Olusur Bacim A. S., 2000. — С. 42.

Общий вид на Иераполь. Турция. Фото А.А. Опарина

пещера была названа по-римски Плутонием, или по-гречески Гадесом (в честь божества подземного мира), а со временем ямой демона, и объявлена жрецами главным входом в Царство Мертвых¹. При этом жрецы, зная методы защиты от токсичных газов пещеры, свободно входили и выходили из нее перед глазами изумленно наблюдавших за этим толпами верующих, чем вселяли в них еще более трепетное к себе отношение². Последнее усиливалось еще больше, когда верующие видели воробьев, падающих замертво при их подлете к пещере³.

Одно из древнейших описаний Плутония нам оставил великий античный ученый и географ Страбон, посетивший в I в. х. э. Иераполис и находившийся там храм Аполлона. «Что касается святилища Плутона, то это — небольших размеров отверстие пещеры, лежащей под маленьким выступом горной области; эта пещера настолько велика, однако, что в ней может поместиться человек, а в глубину она идет далеко. Перед ней находится четырехугольное пространство, огороженное решеткой, около 1/2 плефры в окружности. Это пространство наполнено густым в виде облака дымом, так что с трудом можно различить пол. Для

¹ Йылдыз Х. Город воды и поверий — Иераполис. — Денизли: АО Билтур, 2010. — С. 21.

² Кечеч. Указ. соч. — С. 20.

³ Угурлай. Указ. соч., с. 42.

тех, кто приближается к решетке вокруг огороженного пространства, воздух безвреден, так как в тихую погоду он очищен от дыма, ибо дым держится внутри ограды; если же животное проникнет внутрь, то его ожидает моментальная смерть. Во всяком случае, загнанные туда быки падают и их оттуда вытаскивают уже мертвыми. Я выпускал туда воробьев, и они тотчас падали бездыханными. Однако оскопленные галлы (это жрецы Аполлона, которые оскопляли себя — прим. А. О.) — проходят внутрь безопасно, приближаясь даже к самому отверстию; затем, нагнувшись, они спускаются в глубину до известного предела, причем задерживают, насколько возможно, дыхание. Ведь по выражению их лиц я мог заметить признаки припадка вроде удушья. Свойственна ли такая безопасность всем людям, изувеченным таким образом, или только жрецам этого святилища; и проистекает ли она в силу божественного попечения, как это возможно при божественной одержимости, или же, наконец, она является результатом воздействия известных физических сил, противодействующих дыму?»¹.

С благоговейным страхом описывает Плутоний и античный писатель Апулей, называя эту пещеру «отдушиной ада». С помощью этого жрецы демонстрировали, что, якобы, владеют сверхъестественными силами, а учитывая, что, как писал апостол Павел, поклонение идолам — это поклонение бесам, — это был действительно не только обман верующих, но и демонстрация через этих жрецов действия сил зла. Последние демонстрировали их и через созданный здесь же при храме Аполлона и Плутонии Центр предсказаний. В этот центр мог прийти как каждый желающий житель Иераполя, так и приезжий паломник, и получить, как объявлялось, пророчество на будущее. Для этого человек должен был принести жертвоприношение богу, подношение на храм, а затем достать из треногого сосуда Аполлона фишку с буквой и передать ее жрецу. Последний, входя в транс, и, якобы, общаясь с богом, изрекал «из уст божества» пророчество, которое обозначала данная буква². По сути жрецы участвовали в самом настоящем спиритическом сеансе, во время которого вступали в контакт с темными силами. Причем, как и все современные астрологические и спиритические предсказания, пророчества имели двусмысленный характер. И это не случайно, ибо дьявол будущего не знает, и тем более не управляет им. И потому его пророчества всегда носят нечеткий характер, чтобы их всегда можно было истолковать в свою пользу или «подогнать» под что надо.

¹ Страбон. География. — М.: Ладомир, 1994. — Книга XIII. Глава IV, 14. — С. 590.

² Ыылдыз. Указ. соч., с. 20.

До нашего времени дошло значение каждой из букв, которые доставал в треножнике Аполлона верующий, и глядя на их расшифровку, мы можем убедиться в этой их двусмысленности и относительности.

«Аα Толь. Всевышний избавит тебя от различных трудностей.

Вβ Его Величество Случай поддержит верные решения.

Гγ Как говорится: крестьянин приютил змею за пазухой.

Δδ Избегай страшного. Сначала разберись, а затем — делай.

Εε Прими Немезиду (богиня возмездия, судьба) наилучшим образом и будь уверен, все дела пойдут хорошо.

Ζζ В жизни все имеет свое время: человек, зачем эта пустая суета?

Ηη Немезида (богиня возмездия, судьба) разрушает преграды для простых смертных.

Θθ Решительно начинай и завершай дело.

Ιι Ловкий стрелец Аполлон даст тебе силы трудиться.

Κκ Бороться с волнами трудно, переждите некоторое время.

Λλ Возьми, поделись с другими и тебе останется только получить радость.

Μμ Не спеши впустую — безрезультатно.

Νν Когда-нибудь, во мраке ночи, забрезжит яркий свет.

Ξξ Чужие советы укажут тебе более верный путь.

Οο Виноград поспеет вовремя, если наберешься терпения.

Ππ Медлительные черепахи, даже имея крылья, пойдут следом за волнами.

Ρρ Не старайся в одиночку путешествовать по морю, пусть тебе помогут волны.

Σσς Царь бессмертных спасет тебя предсказаниями Кароса.

Ττ Зачем спешить? Пережди, а затем иди вперед более счастливым.

Υυ Если сейчас не надежен, то что же после?

Φφ Избегай плохой компании, надейся на лучших друзей.

Χχ Благословивший тебя Всевышний пошлет тебе неожиданную радость.

Ψψ Умей очищать тело и дух.

Ωω Приближенный к Всевышнему Карос принесет тебе удачу»¹.

Особенностью Иерапольских предсказаний, которые давали жрецы, было то, что они их давали всегда в письменном виде². Это делалась с целью своеобразной рекламы, ибо листок с этими предсказаниями паломник отвозил домой, показывал его другим, и они также получали желание узнавать волю богов. Также эта пещера была объявлена жрецами местом встречи

¹ Йылдыз. Указ. соч. — С. 103.

² Йылдыз. Указ. соч., с. 103.

Травертины в Иераполе. Турция. Фото А.А. Опарина

Травертины Иераполя. Фото А.А. Опарина

бога Аполлона с древней фригийской богиней Кибелой, благодаря чему в сознании людей были объединены эти культы. Перед самым храмом жрецы делают в виде буквы U источник воды, символизирующий исцеления для всех сюда приходящих. История и древние надписи свидетельствуют, что доходы, получаемые с паломников, были колоссальны, и что между жрецами и городскими властями вспыхивали то и дело распри по поводу получаемых с паломников доходов и особенно от шкур животных, принесенных в жертву¹.

Власть жрецов укреплялась и с помощью горячего минерального источника, который они держали под своим контролем и объявляли лечащимся там людям, что исцеление им послал бог Аполлон. В этом источнике весьма любила принимать ванны и знаменитая египетская царица Клеопатра. Большую прибыль приносили и регулярно устраиваемые в честь Аполлона празднества, так называемые «Пифийские игры Аполлона», во время которых проводились физкультурные игры. Также в честь Аполлона устраивали в Иераполе и музыкальные состязания. В честь таких состязаний чеканились особые монеты с изображением Аполлона, пользовавшиеся большим спросом, на которых также жрецы и власти делали большие деньги. К тому же каждый, кто желал посетить фестиваль, должен был заплатить большую сумму городским властям². Таким образом, храм Аполлона — это был один из древнейших спиритических центров мира, ведя своих последователей через яму демона — действительно к смерти. Этот зловещий культ был широко поддерживаемым и властями города, черпавшими вместе со жрецами из него свой доход. И потому неслучайно, что подогреваемая ими толпа суеверных людей распнет однажды в Иераполе ученика Христа — апостола Филиппа.

Глава 4

ЭФЕССКИЕ ПИСЬМЕНА И ИСТОЧНИКИ БОГИНИ ДЕМЕТРЫ

В храмовой медицине Древней Греции особое место занимали так называемые Эфесские письма и источники богини Деметры.

• Эфесские письма

Еще одной богиней Древней Греции, имевшей отношение к медицине, была богиня-охотница Артемида, которая по пред-

¹ Йылдыз. Указ. соч. — С. 21.

² Кечеч. Указ. соч. — С. 24.

ставлению древних греков покровительствовала роженицам¹. И потому одним из популярных центров подобной храмовой медицины был храм Артемиды Эфесской, который входил в число «Семи чудес Древнего мира» и занимался не только организацией паломнических ходов, производством реликвий, оберегов и банковскими операциями. Нет, он был и одним из центров распространения так называемых «Эфесских писаний»².

Дело в том, что «на статуе богини, или вернее, быть может, на перевернутой вверх дном пирамиде, служившей основой для ее закутанных и бесформенных ног, были написаны известные таинственные формулы, которым придавалось волшебное значение. Это повело к происхождению пользовавшихся славой „эфесских писаний“, которыми алчное шарлатанство с избытком наделяло жаждущее суеверие. Среди них были слова: аскион, катаскион, ликс, тетрас, дамнаменеус, эсия, которые по смыслу и действию были почти одинаковы с *daries*, *derdaries*, *astataries*, *ista*, *pista*, *sista*, считавшимися Катонем Старшим лучшим целебным средством от вывиха, или шаврири, врири, ирири, рири, ири, ри, произносимыми с пристукиванием по крышке кувшина, что у раввинов считалось самым действительным средством для изгнания беса слепоты»³.

Таким образом, эти эфесские письма представляли собой магические заклинания, состоящие из слов, лишенных смысла. Как и мантры, эфесские заклинания приобретали, согласно учению жрецов, силу только в том случае, если их правильно и точно произносили. Маги советовали также для большего эффекта произносить эти эфесские заклинания вслух. Более того, даже самим письмам с этими заклинаниями приписывалась особая сила. Так греческие борцы имели при себе папирусы, чтобы путем их декламации придать себе волшебную силу перед началом поединка. Так колдовство и магия, являвшиеся, как уже упоминалось выше, неотъемлемой частью культа богини Артемиды, широко распространялись, как среди граждан Эфеса, так и многочисленных посетителей этого города.

• Источники богини Деметры

Еще одним магическим методом лечения болезней было прибегание к священным источникам. «Особенно был знаменит источник в Патрах у святилища Деметры. Он был обнесен камен-

¹ Ковнер С. История медицины. Медицина Востока. Медицина древней Греции. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1878. — С. 194.

² Райт Д. Библийская археология. — СПб.: BiblionAIG, 2003. — С. 384.

³ Фаррар Ф. Жизнь и труды св. апостола Павла. — М.: ОSLH, 2006. — С. 418.

ной оградой; со стороны храма к источнику вел каменный спуск. Этот же священный источник был и местом для гаданий, связанных с различными заболеваниями. На тонкой бечевке подвешивали зеркальце и опускали его в источник, так, чтобы край зеркальца лишь слегка касался поверхности воды. Тем временем больные разжигали курильницы с благовониями, возносили молитвы богине Деметре, после чего, взглянув в зеркальце, должны были найти в нем ответ, выздоровеют они или нет»¹.

Зеркало, практически у всех древних народов, ассоциируется с магической практикой ясновидения².

«Многочисленные этнографические примеры из различных областей ойкумены свидетельствуют о несовместимости зеркала с кругом представлений, связанных со смертью. Дошедший до наших дней обычай завешивания зеркал в доме, где находится покойник, вера в то, что разбитое зеркало предвещает смерть, а из этнически наиболее близкой к скифам среды — сарматский обычай ломки зеркал при погребении являются, бесспорно, отголосками разнообразных древних представлений, противопоставлявших зеркало (видимо, как вместилище души) и смерть». Зеркало в брачных церемониях скифов, таджиков, индусов и других индоиранских народов являлось важным атрибутом кульминации обряда бракосочетания: новобрачные должны были увидеть себя отраженными в одном зеркале до встречи. Приведенные данные позволяют говорить о зеркале как о символе медицины в значении носителя личности, противостоящей смерти, и вместе с тем как символе чистоты помыслов целителя»³.

Глава 5

ПЕЩЕРЫ ТРОФОНΙΑ

Одна из наиболее знаменитых оккультных пещер находилась невдалеке от города Лебадия и именовалась пещерой Трофония⁴. Видное место в древнегреческой медицине отводилось посещению таких особых пещер.

Согласно древнегреческой мифологии, Трофоний был сыном бога Зевса и питомцем богини Деметры. Павсаний его называет

¹ Винничук. Указ. соч., с. 243.

² Тарасонов В.М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. — М.: Медицина, 1985. — С. 52.

³ Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. — М.: Наука, 1977. — С. 97—99.

⁴ Тарасонов В.М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. — М.: Медицина, 1985. — С. 63.

сыном биотийского царя Эргина. Культ Трофония весьма напоминает культ бога врачевания Асклепия. По мнению некоторых авторов, они вообще являются одним культом, а, по мнению других — культ Трофония более древний, и потому последователи Асклепия многое переняли у него¹. Сходство обоих культов подчеркивает и их общий символ — змея. Последняя является символом потусторонних сил практически у всех древних народов земли, что указывает на сохранение в их памяти событий грехопадения, описанных в Библии, где сатана явился первым людям в образе змея. Поэтому и символ змея остался навсегда, как символ потусторонних могущественных сил и в оккультных языческих практиках ему всегда отводится видное место. И так как змеи обитают в пещерах, то и свои откровения Трофоний производил именно там. Уже упоминавшийся нами выше древнегреческий ученый и путешественник Павсаний оставил весьма подробное описание того, что происходило в пещере Трофония.

«В пещере же находятся истоки реки и статуи в виде стоящих прямо фигур с жезлами в руках, а вокруг жезлов обвилились змеи. Всякий легко догадается, что это статуи Асклепия и Гигиен (Здоровья); но они могут быть также статуями Трофония и Теркины, так как змеи считаются посвященными столько же Асклепию, сколько и Трофонию. У реки же есть могила Аркесилая; говорят, Леит привез кости Аркесилая из-под Трои. Самые замечательные вещи в роще — это храм Трофония и его статуя, тоже похожая на статую Асклепия; изваял эту статую Пракситель. Есть там и святилище Деметры с наименованием Европа (Широкоглядящая) и статуя Зевса Гиетия (Дающего дождь) под открытым небом. Если подниматься к прорицалищу и отсюда идти дальше в гору, то на этом пути будет так называемая... охота... Кору и храм Зевса Басилея (Царя); этот же храм ввиду огромности его размеров или вследствие междоусобных войн они оставили незавершенным. В другом храме находятся статуи Кроноса, Геры и Зевса. Есть тут и храм Аполлона.

Что касается прорицалища, то там установлен такой порядок посещения. Если какой-либо человек решит спуститься в пещеру Трофония, то прежде всего он должен прожить определенное число дней в особом здании; это здание — храм доброго Демона и доброй Тихи (Случая). Живя здесь, он совершает различные очистительные обряды и, между прочим, воздерживается от теплых омовений; для омовения ему служит река Теркина. Мяса он

¹ Тарасонов В.М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. — М.: Медицина, 1985. — С. 62—63.

получает много от жертв: всякий, решающий спуститься в пещеру, приносит жертвы самому Трофонии и детям Трофония, а кроме того, Аполлону, Кроносу, Зевсу, именуемому Басилеем, Гере Гениохе (Вознице) и Деметре, которую называют Европой и говорят, что она была кормилицей Трофония. При каждом жертвоприношении присутствует предсказатель; он вглядывается во внутренности жертвенных животных и, рассмотрев их, дает (предварительное) предсказание собирающемуся спуститься в пещеру — милостиво ли и благосклонно примет его Трофоний. Но внутренности не всех жертвенных животных в равной степени знаменуют волю Трофония: в ту ночь, в которую каждый должен спуститься в пещеру, приносят в жертву барана над ямой, призывая имя Агамеда. Благоприятные знамения, объявленные при первых жертвоприношениях, не имеют никакого значения, если и внутренности этого барана не говорят того же самого. Но если и они подтверждают прежние знамения, то каждый спускается в пещеру, преисполненный доброй надежды. А спуск этот совершается следующим образом.

Прежде всего в эту ночь его ведут к реке Теркине, моют его и умащают маслом. Ведут его два мальчика лет по 13, из числа горожан — их называют Гермесами; они-то и моют, и служат и во всем другом этому нисходящему в пещеру, как мальчишки-рабы. Затем он переходит в руки жрецов, которые ведут его не прямо в пещеру прорицаний, а к источникам воды; правда, они находятся близко один от другого. Здесь он должен напиться из одного воды Леты (Забвения), чтобы он забыл о всех бывших у него до тех пор заботах и волнениях, а из другого он таким же образом опять пьет воду Мнемосины (Памяти), в силу чего он помнит все, что он видел, спускаясь в пещеру. Показав ему статую, которую, как они говорят, сделал Дедал и которую жрецы не позволяют видеть никому, кроме тех, кто намерен идти в пещеру Трофония, поклонившись и помолившись этой статуе, они ведут его в прорицалище.

На него надевают льняной хитон, подпоясывают хитон лентами и надевают специальную местную обувь. Сам оракул находится за рощей на горе. Здесь сделана ограда из белого мрамора, окружность которой как самый небольшой молотильный ток, высота же меньше двух локтей. В эту ограду вделаны шесты из меди, так же, как и поперечные полосы, связывающие их. В этой загородке проделаны двери. За этой оградой есть отверстие в земле, не природное, но выложенное со всем искусством и роскошью каменной кладки. Внешний вид этого сооружения похож на печь для печения хлеба; диаметр его, на глаз, локтя четыре, а в глубину

никто, кто бы ни прикинул на глаз, не даст больше восьми локтей. В самые недра пещеры схода не сделано никакого, но когда кто-нибудь идет к Трофонию, ему дают узкую и легкую лестницу. Между этим основанием и внутренностью пещеры спускающийся встречает щель, шириной в две спифамы (ладони), а высотой в одну. Спускающийся ложится на пол, держа в руках ячменные лепешки, замешанные на меду, и опускает вперед в щель ноги и сам подвигается, стараясь, чтобы его колени прошли внутрь щели. Тогда остальное тело тотчас же увлекается и следует за коленями, как будто какая-то очень большая и быстрая река захватывает своим водоворотом и увлекает человека. Те, которые таким путем оказываются внутри тайного святилища, узнают будущее не одним каким-либо способом, но один его видит глазами, другой о нем слышит.

Спустившимся возвращаться назад приходится тем же самым путем, через ту же скважину, ногами вперед. Они говорят, что никто из спускавшихся туда не умер, исключая одного из телохранителей Деметрия. Говорят, что этот не совершил ничего из установленных при святилище обрядов и спустился туда не для того, чтобы спросить бога, но надеясь в этом тайном храме набрать золота и серебра. Говорят, что и труп его был найден в другом месте и не был выкинут через святое отверстие. Из многого другого, что рассказывают об этом человеке, я привожу самое важное. Того, кто вернулся наверх из пещеры Трофония, жрецы опять берут в свои руки, сажают на так называемый Трон Мнемосины (Памяти), который стоит недалеко от святилища, и, посадив его там, спрашивают, что он видел и что слышал. Узнав все, они только тогда поручают его родственникам. Взяв его на руки, они несут его в помещение, где он прежде жил, в храм доброй Тихи и доброго Демона. Подняв его на руки, они приносят его сюда, охваченного ужасом и в таком состоянии, что он не сознает самого себя и не узнает близких. Но впоследствии к нему вполне возвращается разум и даже прежняя способность смеяться. Это я пишу не на основании слухов, но иных я видел своими глазами и сам вопрошал Трофония. Те, которые спускались к Трофонию, обязаны все, что каждый из них слышал или видал, оставить здесь, написав на дощечке. Тут хранится еще и сейчас щит Аристомена»¹.

Как видим, описание происходящего в пещере Трофония весьма напоминает то, что происходило в асклепейонах.

¹ Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. — СПб.: Алетейя, 1996. — Т. 2, Книга IX, 1—8, Книга XXXIX, 1—5, С. 313—314.

Не случаен так же и выбор пещеры в качестве получения особых откровений.

«Сходство в процедурах инкубации в асклепейонах и прорицания в пещере Трофоииа, месте их проведения (сновидения под землей, а их истолкование—на поверхности земли), единство главного атрибута Трофония и Асклепия (одиночная змея) указывают на то, что в сознании наших далеких предков врачевание, как и прорицание, зависело каким-то образом от вмешательства таинственных сил как земных, так и подземных. Прорицающим же оракулом от этих подземных и земных сил, к которым спускался в подземелье ищущий исцеления, всегда был змей — этот житель подземелья, сочетавшийся с образом Трофония или Асклепия и вещавший больным от имени целебных сил природы.

Очевидно, ответ на вопрос о происхождении процедуры прорицания и инкубации следует искать в особенностях жизни змей, за которыми, как уже говорилось выше, человек пристально наблюдал и отмечал их тесную связь с подземным миром.

Известно, что одним из главных мест обитания змей являются ущелья, пещеры, подземелья, что в осенне-зимний период они впадают в спячку, каждую весну, пробуждаясь, выползают на поверхность без кожного покрова, как бы вновь рожденными. Этот циклический процесс (переход от активной жизни к спячке и от спячки к пробуждению), воспринимавшийся нашими далекими предками как способность змей превращаться «из живых в мертвые и из мертвых в живые», и породил представления о подземелье «как о царстве сна», а о змеях как об «умирающих и воскресающих существах».

Поэтому по аналогии со спячкой змей любой сон они стали рассматривать как форму смерти, а смерть как форму сна. Вместе с тем сон змей рассматривался не только как их умирание и воскресение. Благотворность его была очевидна: ведь, пробуждаясь, змеи сбрасывали старую кожу, вновь становясь молодыми. Подобное человек наблюдал только с деревьями, одевающимися ежегодно весной в новую крону. По-видимому, это послужило причиной тому, что одиночная змея и дерево стали символами обновления природы и бессмертия. И если змеи, проводящие зиму в спячке под землей, возвращаются весной на поверхность омоложенными, и более того, возвещают своим появлением об оживлении природы (спячка змей заканчивается раньше, чем на деревьях появляется новая крона), то, очевидно, что им известны тайны тех сил, которые несут воскресение, бессмертие и обновление всему живому, что они способны сохранить здоровье, снять больного «с колесницы смерти».

А если это так, то змею нужно почитать, всеми силами добиваться милости этого грозного жителя подземного царства, ибо она — властитель жизни и смерти, несущий добро и зло, насылающий болезни и вместе с тем исцеляющий от них. И хотя змея как таковая не является собственно носителем земных и подземных сил, она знает их тайны, и может о них поведать, она — их оракул. Поэтому для того чтобы узнать свою судьбу, обновить силы, исцелиться от болезней, нужно опуститься в обитель змеи (подземелье), впасть (подобно змее) в «священный сон». Через сновидения змея-вещун (или ее антропоморфное олицетворение — Исида, Трофоний, Асклепий) предскажет судьбу, укажет правила поведения, следуя которым можно сохранить здоровье (остаться молодым) или исцелиться от мучительного недуга. Именно в таком качестве уже в антропоморфный период при детально отработанной процедуре инкубации выступали в асклепейонах врачи Древней Греции перед суеверными больными, показывая им Асклепия наяву и в навеваемых сновидениях в образе змеи или человека в сопровождении живой змеи (асклепиева ужа)¹.

Подобные магические места существовали практически в каждом городе и местности Древней Греции, наполняя народ верой в суеверия и мистику, и одновременно препятствуя развитию медицинской науки, как таковой.

Раздел 2

НЕХРАМОВАЯ МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

В Древней Греции, с появления первых ее цивилизаций Критской и Микенской и до эпохи эллинизма, никогда не было специальных общественных школ, в которых бы готовили врачей. И потому будущих врачей вначале готовили дома, и занятия медициной передавались по наследству от отца к сыну².

Затем, вследствие, с одной стороны, возросшего спроса на врачебную деятельность, а с другой — недостаток родственников, в эти семейные школы стали принимать не только членов той или иной врачебной семьи, но и посторонних лиц, что привело к созданию медицинских школ. Каждая из этих школ базировала свои принципы на учении того или иного философа или философов, что было не случайным, ибо медицина была тогда лишь

¹ Указ. соч., с. 66—67.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 32.

только частью философии или, точнее, выражением той или иной философской системы.

При этом следует также подчеркнуть, что деление на отдельные науки в Греции также отсутствовало, и все они объединялись общим понятием — философия.

И потому в основе всей древнегреческой медицины, ее школ лежали различные философские учения, объясняющие происхождение болезней и пути их исцеления.

Принятое в советское время деление древнегреческих медицинских школ на материалистические и идеалистические несостоятельно, так как материалистов в понимании марксизма, в Древней Греции практически не было в принципе. И тем более, в основе медицинских школ материалистические воззрения не лежали никогда. Так же сам термин нехрамовая медицина весьма относителен, так как религиозные воззрения были господствующими в каждой из них.

Глава 1

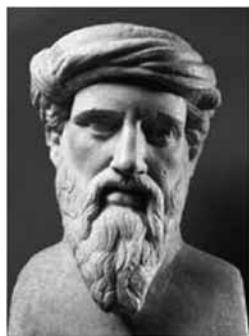
КРОТОНСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА

Основателем Кротонской медицинской школы был знаменитый греческий философ Пифагор. Он родился около 580 г. до х.э. на острове Самосе и, по некоторым сообщениям, его учителем был знаменитый Фалес. В молодости Пифагор очень много путешествует по Палестине, Халдее, Египту и Индии, где знакомится с религией и философскими воззрениями этих народов, а так же их медицинской практикой. В 529 г. до х.э. он прибывает в Италию и поселяется в городе Кротоне, где основывает свою школу, более напоминавшую по структуре тайный орден.

Целью, которую ставил Пифагор, было улучшение формы правления и образования граждан путем их гармоничного развития. Последнее достигалось в первую очередь в проповеди умеренности во всех отношениях, как в еде, питье, так и интимных отношениях. Так, в частности, для приучения своих учеников к воздержанию Пифагор ставил перед самыми голодными из них самые вкусные блюда и затем приказывал их сразу же убирать. Для обуздания интимных желаний он рекомендовал гимнастические упражнения. Женщины, которые также допускались в число его слушателей, должны были отказаться от каких бы то ни было украшений. В учении Пифагора сочетались наравне с философией, религия и оккультизм. Так его ученики не только регулярно совершали жертвоприношения и пели священные гимны, но и широко занимались предсказаниями будущего по снам, по

полету птиц и даже вызывали, как рассказывали, души умерших¹.

В основе учения Пифагора лежало учение о числах, из которых, по его мнению, состоял, как весь мир, так и человек. Каждому из чисел Пифагор приписывал и особое значение. Единица выражала активное мужское начало, два — нечто несовершенное, три — нечто определенное, четыре — эмблема души, пять — физическое бытие, шесть — растительное, семь — животное бытие, восемь — человеческая жизнь, девять — надмирная жизнь, десять — священное особое число.

Пифагор

Пифагор признавал Бога, как источник жизни и мировой души. А так же утверждал, что у человека есть две души: высшая божественная бессмертная и низшая животная. По смерти человека, в зависимости от того, как он жил, бессмертная душа идет или вверх или вниз для переселения в других животных или людей. Здесь мы видим четкое влияние на его философию древнеиндийских идей о реинкарнации и древнеегипетских о переселении душ².

Пифагор широко занимался врачебной практикой. Здоровье по его определению, — это состояние гармонии, в то время, как болезнь — нарушение ее. Причину болезней он видел, однако в носящихся в воздухе демонов и духах, которые и посылают человеку сновидения и предзнаменования болезни.

Поэтому главное лечение заболеваний должно сводиться к исполнению священных песнопений, где он использовал, в частности, речитативы из Гомера и Гесиода, обрядовых очищений и прорицаниях. Так же видную роль он отводил диете, гимнастическим упражнениям и некоторым растительным веществам, которым приписывал магическое действие.

Примечательно, что любые хирургические манипуляции, даже в виде прижиганий, не допускались вовсе³.

Из врачей учеников Пифагора известны Алкемон Кротонский, Филолай, Эпихарм, который, кстати, говоря о смерти, считал, что во время ее прах возвращается в землю, а дух поднимается вверх, что было почти библейским определением смерти⁴.

¹ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — С. 231.

² Там же, с. 233.

³ Там же, с. 234.

⁴ Там же, с. 235.

Вскоре школа Пифагора сходит практически на нет, запутавшись в этой странной смеси религиозного, оккультного и философского в своем учении.

Глава 2

ЛАОДИКИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА

Древний город Лаодикия расположен в Турции, в Малой Азии, в нескольких километрах от современного города Денизли и в непосредственном соседстве с другими известными библейскими городами — Колоссами, к церкви которых обращено одно из Посланий апостола Павла, и Иераполе, также упоминаемым Павлом в своем Послании.

Бассейн Клеопатры в Иераполе. Фото автора

Лаодикия, в отличие от многих древних городов, строившихся на природных возвышенностях или горах, располагалась на широкой равнине, там, где долина реки Лик смыкается с Меандром. Расположение, однако, очень выгодно, так как на запад от Лаодикии проходила прямая дорога в крупнейший город античного мира — Эфес, а на восток от нее шли дороги на Антиохию, Дамаск, в долину Евфрата, а на северо-восток — в пустыню Гоби

Общий вид на древнюю Лаодикию

Общий вид на руины двух театров древней Лаодикии

Развалины Древнего Иераполя. Фото автора

Спрятанная в земле двойная линия водоснабжения Лаодикии

и далее караванными путями в дальние страны Востока¹.

Это удобное географическое расположение и обусловило наличие здесь первых древних поселений.

Однако особый отсчет времени в этом месте начинается сравнительно поздно, когда около 250 года до х. э. правитель Сирийского царства — одного из государств, образовавшихся после распада империи Александра Македонского — Антиох II (261—246) строит здесь (на месте древнего поселения Диосполиса) в честь своей молодой и красивой жены Лаодики (приходившейся ему двоюродной сестрой) город, называя его Лаодикийей (в отличие от одноименного города в Сирии, Лаодикия, построенная Антиохом, именовалась Лаодикия на Лике или *Laodicea ad Lycum*). Помимо необыкновенной по цвету и качеству черной шерсти, Лаодикия славилась по всему античному миру своей медицинской школой. Имена врачей этой школы выбивали даже на монетах в правление императора Августа².

Именно в этой школе, занимающейся преимущественно лечением глазных болезней, был разработан знаменитый фригийский глазной порошок. В его основе была высушенная грязь из термальных источников Иераполя, которую смешивали с водой до образования глинистой консистенции³. Изготавливали это лекарство в виде, так называемых, коллирий, похожих внешне на сургучные палочки, которые приготавливали из вышеуказанной смеси. Потом на них накладывали печать врача и высушивали. Перед употреблением отламывали кусочек коллирия, растирали его в порошок, готовя из него лекарство, как правило, на розовой воде или масле.

Также в непосредственной близости от Лаодикии располагалось знаменитое святилище в честь фригийского бога Мена Карийского, где была открыта и учреждена знаменитым врачом

Остатки системы водоснабжения Лаодикии из травертина

¹ Угурлай Н. Памуккале. Хиераполис. Лаодикия. — Анталия: Olusur Bacim A. S., 2010.

² Эуэлл У., Камфорт Ф. Большой библейский словарь. — Спб.: Библия для всех, 2005. — С. 733.

³ Там же. Указ. соч., с. 733.

древности Герофилом из Халкедона (IV—III вв. до х.э.) медицинская школа¹. Благодаря этому в Лаодикию стекались все, кто мог, конечно, себе это позволить, страдающие заболеваниями глаз.

Глава 3

КНИДСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА

Свое название данная школа, являющаяся старейшей медицинской школы Греции, получила от имени города Книд, основанного около 700 г. до х.э. спартанцами на Триопийском мысе Малой Азии недалеко от современного города Мармарис в Турции. Книд считался городом богини любви Афродиты, статуя которой возвышалась на мысе над Эгейским морем.

Книдская школа пыталась видеть в медицине науку и с этой целью она пробовала разработать теоретическое учение о болезни и на основании его соответствующую терапию. Однако, вследствие крайне низкого уровня медицинских знаний, и, в первую очередь, базовых элементарных представлений по анатомии и физиологии, эта благая по своей сути цель не только не воплотилась в жизнь, но и привела к появлению псевдонаучных теорий. Главная из них говорила о том, что болезнь возникает вследствие накопления в различных частях тела вредных веществ и потому в одной и той же части тела могут возникать самые различные заболевания. Вследствие этого стала делаться попытка дифференциации заболеваний путем изучения местных проявлений. Это привело к резкому подчеркиванию местного характера болезней². Книдская школа главное внимание уделяла тому или иному отдельному симптому, и на основании этого каждый симптом ассоциировала с той или иной конкретной болезнью. Так, врачи Книдской школы выделяли: 7 видов заболеваний желчи, 12 — мочевого пузыря, 3 — чахотки, 4 — болезни почек. Это было, безусловно, весьма важно, так как позволяло выделить отдельные нозологические единицы.

Однако, учитывая низкий уровень медицинских знаний того времени, увлечение скрупулезным изучением отдельных симптомов привело к тому, что они стали ассоциировать каждый отдельный симптом с конкретным тем или иным заболеванием³.

¹ Страбон. Указ. соч., книга XII, глава VIII, 20, с. 543.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 49, 50.

³ Давыдов Б.В. Становление медицинского знания в древней Греции (Косская и Книдская медицинские школы) // «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: сборник статей по материалам XXXVII международной научно-практической конференции (26 мая 2014 г.).

В результате этого количество заболеваний, которые выделяла данная школа, стало насчитываться сотнями, что приводило при тогдашнем крайне низком уровне медицинских знаний к путанице в постановке диагнозов и созданию множества химерических несуществующих видов болезни¹. Поэтому, разрабатывая, в принципе правильный подход, базирующийся на анализе симптомов заболевания и на основании этого приходя к постановке диагноза, Книдская школа запуталась в выделяемых ею же многочисленнейших симптомах. Исходя из существования множества заболеваний у отдельно взятого пациента, Книдская школа разрабатывала терапию с содержанием в рецептах огромного количества составляющих ингредиентов².

Вместе с тем, эта школа сделала многое для совершенствования методов диагностики и, в частности, методов аускультации пациентов.

Представители Книдской школы со временем стали базироваться на учении Платона о пневме — божественной душе. «В своем произведении „Тимей“ Платон затронул близкие к медицине вопросы. Все происходящие в здоровом и больном организме процессы Платон истолковывал идеалистически и мистически. Платон, долго живший в Египте, был знаком с египетскими воззрениями. В „Тимее“ он развил учение о пневме, божественной душе. По Платону, пневма проникает в тело человека, причем в мозгу сообщает ему способность чувствовать и мыслить, в сердце согревает и в печени питает. Здоровье и болезнь, по Платону, определяются потусторонним началом, божественной душой — пневмой. Превращениями пневмы в организме и ее влиянием на различные органы Платон объяснял патологические явления»³.

Причину болезни Платон видел в наказании, ниспосланном с неба. Лекарства не имеют никакого значения. Исцелять могут только обряды, гимны, музыка.

Таким образом, Книдская медицинская школа базировалась на принципах частной патологии, заложив основу учения и понятия о симптомах заболевания. Наиболее знаменитыми представителями этой школы были Эврифон, современник Гиппократ, и придворный врач Персидского царя Ктезий.

Другой наиболее знаменитой медицинской школой Греции, постоянно соперничающей с Книдской школой, была — Косская.

¹ Фигье Л. Светила науки. — СПб. — М.: Изд-е М.О. Вольфа, 1869. — С. 176.

² Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 44.

³ Заблудовский. Указ. соч., с. 41.

Глава 4

КОССКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА

Свое название Косская медицинская школа получила от места своего расположения — острова Кос, расположенного в Эгейском море, в 4 км от территории современной Турции. Первоначально Кос был заселен карийцами, но в XI веке до х.э был завоеван дорийцами, принесшими с собой культ бога врачевания Асклепия.

Центром Косской школы был расположенный на острове Кос Асклепион, который имел принципиальные отличия от классических асклепейонов, которые мы рассматривали выше.

«В полную противоположность Эпидавру, все устройство этой больницы показывает, что здесь преследовались цели действительного лечения больных. Асклепия находилась на расстоянии часа пути от портового города того же названия; она была расположена на высоте 100 м над уровнем моря на склоне горного хребта, высотой в 1000 м, пересекающего весь остров; благодаря такому положению, Асклепия, помимо нахождения в безлихорадочной местности, была защищена, кроме того, от южного ветра, который уже в древности заслуженно пользовался репутацией вредного ветра. Асклепия пользовалась превосходной родниковой водой из источника, бравшего начало в горах и вытекавшего как раз там, где был расположен храм; вода источника распределялась по существовавшей уже в древности водопроводной сети, снабжавшей все здания. Эти здания были приспособлены в первую очередь для помещения больных...можно с полной определенностью утверждать, что Асклепия служила для врачей местом, где они учились. И то и другое подтверждается целым рядом находок. Таким образом, были выполнены все условия для того, чтобы здесь именно явился величайший врач древности Гиппократ»¹.

Косская школа в отличие от Книдской главное место уделяла не анализу и изучению отдельно взятых симптомов, а изучению состояния больного в целом, и исходя из этого определяла прогноз течения заболевания. Именно с них берет начало понятие клиника (от греч. klinike — уход за больным), то есть наблюдение и лечение у постели пациента.

Представители этой школы уделяли большое значение в формировании болезней неправильному питанию, половому невоз-

¹ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 48—49.

держанию, многолетним дурным привычкам и влиянию окружающей среды.

В отличие от Книдской школы, Косская видела в медицине, в первую очередь, искусство, которому мог научиться только тот, кто рожден врачом.

Осознавая недостаточность своих знаний, Косская школа полагала, что главное — это не теоретическое изучение представлений о болезни, а создание общих принципов лечения больных¹.

Косская школа учила, что вне зависимости от того, чем обусловлена та или иная болезнь, бороться с ней будет организм пациента, и потому главная задача врача — помочь в этом процессе организму. Врачи Косской школы обращали внимание на общее состояние больного, а врачи Книдской — на отдельные проявления заболевания².

Таким образом, если Книдская школа занималась вопросами частной патологии, то Косская — общей.

Вместе с тем, если представители Книдской школы, выделяя множество заболеваний, выписывали длинные и сложные рецепты, то представители Косской школы, напротив, выписывали крайне мало препаратов, и то после длительного наблюдения, а часто и вообще не выписывали каких-либо лекарственных средств, чем вызывали раздражение не только тогдашних аптекарей, но и самих пациентов³. Эти принципы проповедовал и самый выдающийся представитель Косской школы — Гиппократ.

Косская школа, в первую очередь, в работах Гиппократа — ведущего представителя данной школы, разработала принципы врачебной этики, многие из положений которой не потеряли своей актуальности и в наши дни, и которые будут рассмотрены нами в главе, посвященной Гиппократу.

В своих философских воззрениях Косская школа во многом базировалась на философии Пифагора, уделявшего в происхождении болезней центральное место — цифрам. Так один из последователей школы Пифагора — знаменитый Гиппократ учил, «что острые заболевания кончаются на 7-й день, а хронические — на 21-й день, и что заболевания чаще бывают в нечетные годы и числа»⁴. И это притом, что Гиппократ был наименее подвержен влиянию мистики по сравнению с другими древними врачами.

¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 50.

² Ковнер С. Очерки истории медицины. Медицина в Греции // Университетские известия. — 1878. — №7. — С. 245.

³ Фигье Л. Светила науки. — Спб. — М.: Изд-е М.О. Вольфа, 1869. — С. 176—177.

⁴ Мультиановский М. П. История медицины. — М.: Медицина, 1967. — С. 35.

При этом хирургические вмешательства проводились не сколько и не столько по медицинским показаниям, сколько на основании данных астрологии и нумерологии. Не картина заболевания диктовала время для проведения оперативного вмешательства, а расположение звезд и счастливые цифры. Порой жизненно важная операция откладывалась на долгое время из-за, как верили, не счастливого расположения звезд.

Обработку ран часто заменяли заклинания жрецов, что, безусловно, вело к огромному проценту их нагноений с последующим летальным исходом.

Тяжелые терапевтические заболевания лечились при помощи обрядов, а впадение людей в кому рассматривалось, как состояние общения с богами, не требующее никакого вмешательства.

Глава 5

ГИППОКРАТ: БИОГРАФИЯ

Личность Гиппократ — этого величайшего ученого, возвышается подобно недостижимой скале в истории медицины не только античного, но и средневекового времени. Уже его современники отдавали должное его личности и врачебному гению. Земляки Гиппократ, жители острова Коса, праздновали 26 числа месяца агриана его память. Великий философ Платон — младший современник Гиппократ, ставя его наравне с величайшими скульпторами Пракситель и Фидием, упоминает о Гиппократе в своих произведениях «Федр» и «Протагор», в которых великий врач показан, как великий философ¹. Так же, как явствует из этих произведений Платона, в Афинах хорошо знали произведения Гиппократ и высоко ценили их.

Ученик Платона Аристотель называл Гиппократ — великим², а знаменитый римский врач Гален — божественным.

В период Средневековья авторитет Гиппократ был неоспорим. Один из византийских хронистов прямо пишет, «что сказал Гиппократ, то сказал Сам Бог»³.

На заседании Парижской академии наук доктор Дубль сказал: «Гиппократ. Один. Без предшественников, ничего не заимствуя от предыдущих веков, как ничего не производших, открывает дорогу к истинной медицине»⁴!

¹ Платон. Протагор. 311, 11.

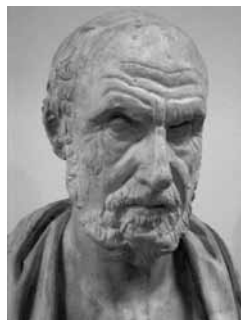
² Аристотель. Политика, VII, гл. 4.

³ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 11.

⁴ Deremberg C. Histoire des sciences medicales. — Paris, 1870. — T. I, p. 89.

Один из крупнейших историков медицины проф. М. Нейбургер пишет о Гиппократе, что он «предмет удивления для всех, немногими по-настоящему понятый, образец подражания для многих, никем не достигнутый, он был мастером врачебного искусства»¹.

Гиппократ по праву именуется «отцом медицины», которая хотя до него и имела определенное развитие, но находилась всецело в путях религиозных и магических суеверий, и Гиппократ, как верно было отмечено профессором Жозе Гуардиа, вырвал медицину из темных жреческих святилищ, торговавших ею в своих интересах и вывел ее на подлинно научный путь².

Гиппократ

О личности Гиппократа нам сегодня известно из двух основных источников. Во-первых, из самих произведений Гиппократа. Но часть из них, в которой, как раз и дано наибольшее количество биографических сведений и которая содержит письма и речи Гиппократа, далеко не всеми признается подлинными. В медицинских же трактатах автобиографического материала немного.

Вторая группа источников информации — это биографии Гиппократа. Первая из них принадлежит Сорану Эфесскому (I в.х.э.), о личности которого сегодня нет единого мнения, но которая содержит древнейшие известия о великом враче. Вторая написана была в X веке Свидой, видимо, пользовавшимся какими-то не дошедшими до нашего времени источниками.

Сведения о Гиппократе содержатся также в трудах врачей IV в.х.э. Ктезия, бывшего придворным врачом персидских царей, а также каристского врача Диокла, в которых сквозит зависть по отношению к нему.

Базируясь на дошедших до нас сведениях, мы можем выделить следующие основные сведения о жизни Гиппократа.

Великий врач родился на острове Кос в Эгейском море в 460 г. до х.э. в старинной врачебной семье асклепиадов, приписывающей себе происхождение от самого Асклепия. В этом роду известны семь врачей, носивших имя Гиппократ. Самый известный из них, которому и посвящена данная глава, был вторым, вошедшим в историю, как Гиппократ II Великий. Получив прекрасное по тому времени медицинское образование в семье, Гиппократ

¹ Neuberger M. Geschichte d. — Stuttgart, 1906. — Bd. 1, s. 185.

² Гуардиа Ж.М. История медицины от Гиппократа до Бруссэ и его последователей. — Казань: Изд-во Н.А. Ильяшенко, 1892.

затем много путешествует, посетив страны Малой Азии, Скифии, Ливию и, видимо, Египет.

Гиппократ был человеком высочайшей морали и принципов. В ответ на предложение персидским царем Артаксерксом Первым (465—424) служить у него за большие деньги, Гиппократ отвечает отказом, не желая служить врагу греков. Не желал он служить и македонскому царю Пердикке Второму (454—413), разжигавшему междоусобные войны между греческими государствами¹.

Умирает он в глубокой старости в 377 г. до х.э., в Ларисе, в Фессалии, где еще до II в. х.э. указывали место его гробницы. Он был лично знаком со знаменитыми философами того времени Демокритом и Горгием. Врачебное дело Гиппократа было продолжено его сыновьями Фессалом, бывшим придворным врачом царя Архелая, и Дракона, а также зятя Полибия².

Глава 6

ГИППОКРАТОВ СБОРНИК

Произведения Гиппократа, входящие в так называемый «Гиппократов сборник», хранились в знаменитой Александрийской библиотеке, основанной египетским царем Птолемеем I «Сотером» (323—282), по приказу которого в его столицу Александрию стали свозиться со всего мира книги, которые затем там систематизировались в каталоги. Среди этих книг были и 72 медицинских произведения, написанных на ионийском диалекте греческого языка, и которые тогдашняя традиция приписывала Гиппократу (умершему всего примерно за 60 лет до основания библиотеки) и потому сборник этих трудов и был озаглавлен, как «Гиппократов сборник»³.

Об этом имеются надежные сведения известного врача IV века до х.э. Герофила Александрийского и его ученика Бакхия, оставивших комментарии на произведения Гиппократа⁴. Эроциан, один из римских ученых времен императора Нерона (54—68), в своем словаре оставил объяснения всех непонятных слов, встречающихся в произведениях Гиппократа.

Артемидор Капитон издал при императоре Адриане (117—138) полное собрание произведений Гиппократа. Так же о произ-

¹ Гален. Сочинения. О том, что лучший врач — еще и философ, 58, т. I, с. 104.

² Барашнев. Указ. соч., с. 66.

³ Сорокина. Указ. соч., т. 1, с. 100.

⁴ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 50—51.

ведениях Гиппократов писали античные ученые Руф Эфесский и Сабин. Очень подробный анализ его трудов оставил знаменитый римский врач Гален (131—201).

До нашего времени дошло 72 произведения этого «Гиппократова сборника», которые по содержанию могут быть классифицируемы следующим образом.

Классификация книг Гиппократов (по содержанию)

Книги о врачебной этике и врачебном быте, назначенные для начинающих

1. Клятвен или Присяга.
2. Закон, Lex.
3. О враче, De medico.
4. О благоприличном поведении, De habitu decenti.
5. Наставления, Praecepta.

О врачебном искусстве вообще

6. Об искусстве, De arte.
7. О древней медицине, De prisca medicina.

Теоретическая медицина: анатомия, физиология, патология

8. Об анатомии, De anatomia.
9. О сердце, De cordo.
10. О мясе, De came.
11. О железах, De glandulis.
12. О природе костей, De natura ossium.
13. О природе человека, De natura hominis.
14. О семени, De genitura.
15. О природе ребенка, De natura pueri.
16. О болезнях, 4-я книга, De morbis IV.
17. О пище, De alimento.
18. О соках, De humoribus.
19. О ветрах, De flatibus.
20. О кризисах, De crisis.
21. О критических днях, De diebus criticis.
22. О седмицах, De hebdomadibus.
23. О воздухах, водах и местностях, De aere, aquis et locis.

Диететика

- 24—26. О диете, кн. 1, 2, 3, De diaeta (de victu) I, II, III.
27. О диете (кн. 4) или о сновидениях, De somniis.

Прогностика

28. Прогностика, Prognosticum.
29. Косские прогнозы, Praenotiones Coacae.
30. Предсказания, 1-я кн., Prorrheticum I.
31. Предсказания, 2-я кн., Prorrheticum II.

Частная патология, и терапия

- 32—38. Эпидемии, книги 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, *Epidemiorum libri VII*.
39. О диете при острых болезнях, кн. 1, *De victu in acutis I*.
40. О диете при острых болезнях, кн. 2, *Appendix*.
41. О страданиях, *De affectionibus*.
42—44. О болезнях, кн. 1, 2, 3, *De morbis I, II, III*.
45. О внутренних страданиях, *De affectionibus internis*.
46. О священной болезни, *De morbo sacro*.
47. О местах в человеке, *De locis in nomine*.
48. Об употреблении жидкостей, *De liquidorum usu*.

Хирургия

49. О врачебном кабинете, *De officina medici*.
50. О переломах, *De fracturis*.
51. О вправлении суставов, *De articulis*.
52. Книга о рычаге, *Vectarius*.
53. О ранах головы, *De capitis vulneribus*.
54. О ранах и язвах, *De vulneribus et ulceribus*.
55. О геморроидах, *De haemorrhoidibus*.
56. О фистулах, *De fistulis*.

Глазные болезни

57. О зрении, *De visu*.

Женские болезни и акушерство

58. О болезнях молодых девиц, *De his, quae ad virgines spectant*.
59. О природе женщины, *De natura muliebri*.
60. О женских болезнях, кн. I, *De morbis mulierum I*.
61. О женских болезнях, кн. 2, *De morbis mulierum II*.
62. О бесплодных женщинах, *De sterilitate*.
63. О сверхплодотворении, *De superfoetatione*.
64. О семимесячном плоде, *De septimestri partu*,
65. О семимесячном плоде, *De octimestri partu*,
66. Об эмбриотомии, *De embryonis excisione*.

Детские болезни

67. О прорезывании зубов, *De dentitione*.

Книга, относящаяся ко всем отделам

68. Афоризмы, *Aphorismi*.

Письма, декрет, речи

69. Письма, *epistulae*: № 1—9; Гиппократ и Артаксеркс; №№ 10—17, Гиппократ и Демокрит; № 18—24, прочая переписка.
70. Декрет афинян, *Decretura Atheniensium*.
71. Речь при жертвеннике, *Epibomius*.
72. Речь Фессала, посла к афинянам, *De legatione*.

Однако, уже ни одно столетие активно обсуждается вопрос о том, все ли они действительно принадлежат Гиппократу или их авторами являются и другие люди. Дело в том, что в древности не было принято подписывать свои произведения.

Великий римский врач Гален немалую часть своих сочинений посвятил тому, чтобы показать подлинность сочинений Гиппократа, ссылаясь, при этом, в частности, на то, что Платон упоминает о книге Гиппократа и считает именно его ее автором.

«Помимо всего прочего, Платон был современником учеников Гиппократа, и, если бы это была книга одного из них, он бы его имя и указал. Ведь подложных книг не было до времени царей Александрии и Пергама, которые считали за честь владеть древними книгами и состязались в этом. И только когда они стали предлагать вознаграждение всякому, кто приносил им сочинение какого-нибудь древнего мужа, многие стали предлагать им книги, ложно приписывая их древним. Но эти цари жили после Александра Македонского, Платон же написал это до правления Александра, когда люди еще не хитрили с авторством сочинений, но на каждом произведении было надписано имя его настоящего автора. Так вот, Платон рекомендует в изучении природы души следовать методу Гиппократа, тому, которому тот сам следовал в изучении природы тела, и утверждает, что это, т.е. природу души невозможно хорошо разузнать, не понимая природы всего»¹.

Царь Египта
Птолемей Первый

Профессора XVIII — XIX вв. Грим, Линк, Литре, Гезер, Дарамберг, Фукс и т.д. предложили каждый свой принцип классификации произведений Гиппократа и критерии определения принадлежности того или иного произведения именно Гиппократу.

Но сходным для них для всех являются следующие принципы: 1. Свидетельства о Гиппократе авторов, писавших до открытия Александрийской библиотеки; 2. Свидетельства древних авторов и комментариев; 3. Соответствие между учениями в отдельных книгах и сходством их стиля.

При этом стоит отметить одну общую тенденцию для историографии конца XVIII и XIX столетий. Эта тенденция характе-

¹ Гален. Указ. соч., О методе этой книги и о том, что это подлинное сочинение Гиппократа, 68-69, т 1, с. 607—608.

ризовалась тем, что значительное число ученых этого периода, вследствие столетиями господствовавшего давления средневековой церкви и схоластики, с крушением ее власти перешли в другую крайность — дух нигилизма, отрицавший все и вся, начиная от авторитета Библии, существования принципов морали и нравственности и заканчивая элементарным доверием античным источникам. Вследствие этого значительная часть ученых этой эпохи стала отрицать не только содержащиеся у древних авторов сведения, но и даже историчность их самих.

Произведения Гомера, Геродота, Гиппократы стали приписывать десяткам авторов, живших в совершенно различные эпохи, а биографии самих этих авторов — плодам фантазии последующих столетий. И чем порой нелепее была выдвигаемая гипотеза, тем восторженнее она находила встречу в нигилистически настроенных научных кругах того времени. Порой эта тенденция отмечается и в наше время, когда ради желания выделиться, заявить о себе, некоторые высказывают самые странные версии и гипотезы, маскируя их под вид науки. Однако, в целом, эта нигилистическая тенденция, имевшая видное место в XIX столетии, уступила намного более здравым подходам прошлого столетия, когда вновь проведенные исследования, с привлечением нового, как исторического, так и археологического материалов, привели к возвращению авторства древним авторам их же собственных произведений.

Поэтому, на сегодняшний день одной из наиболее предпочтительных и научно обоснованных классификаций произведений Гиппократы является классификация французского ученого-энциклопедиста Эмиля Литре (1801—1881), одного из ведущих знатоков творчества Гиппократы, подготовившего к изданию собрание его сочинений. Согласно исследованиям, Литре разделил все произведения, входящие в состав «Гиппократова сборника», на 11 классов.

1-й класс. Подлинные сочинения Гиппократы: «О древней медицине», «Прогностика», «Афоризмы», «Эпидемии», 1 и 3 книги, «О диете при острых болезнях», «О воздухах, водах и местностях», «О вправлении суставов», «О переломах», «О рычаге», «О ранах головы», «Клятвы» и «Закон».

2-й класс. Сочинения Полибия, зятя Гиппократы: «О природе человека» и, может быть, «О диете здоровых».

3-й класс. Сочинения, предшествующие Гиппократу: «Косские прогнозы» и «Предсказания», 1-я книга.

4-й класс. Сочинения, принадлежащие Косской школе, учеников и последователей Гиппократы: «О язвах и ранах», «О геморроидах», «О фистулах», «О священной болезни», «О ветрах»,

«О местах в человеке», «Об искусстве», «О диете и снах», «О страданиях», «О внутренних страданиях», «О болезнях», 1, 2, 3 книги, «О 7- и 8-месячном плоде».

5-й класс. Книги, представляющие собой собрание заметок или экстракты: «Эпидемии», 2, 4, 5, 6, 7 книги, «О врачебном кабинете» и «Об употреблении жидкостей».

6-й класс. Сочинения, принадлежащие одному неизвестному автору до Аристотеля: «О семени», «О природе ребенка», «О болезнях», 4 книги, «О женских болезнях», 2 книги, «Болезни молодых девушек» и «Бесплодие женщин».

7-й класс. Сюда Литтре относит только одну книгу: «О сверхоплодотворении», приписывая ее, на основании указания Аристотеля, некоему Леофану.

8-й класс. Сочинения после Гиппократов, времен Аристотеля (на что указывает знание пульса, учение о выходе кровеносных сосудов из сердца): «О сердце», «О пище», «О мясе», «О гембдомидах», 2-я книга «Предсказаний», «О железах» и фрагмент из книги «О природе костей».

9-й класс. Сочинения, отрывки или компиляции, не упоминаемые критиками древности: «О врачах», «О благоприличном поведении», «Наставления», «Анатомия», «О прорезывании зубов», «О природе женщины», «Эмбриотомия», 8-й отдел «Афоризмов», «О природе костей», «О кризисах», «О критических днях», «О слабительных лекарствах» (отрывок, опубликованный в XVII веке из одной рукописи).

10-й класс. Утраченные книги Сборника: «О смертельных ранах», «О ранах и орудиях», 1-я книга «О болезнях» (малая).

11-й класс. Апокрифические сочинения: письма и речи¹.

Другие классификации в целом также практически единодушно приписывают самому Гиппократу те же произведения, что и Литтре. Но отметим еще раз, что все эти классификации, безусловно, только предположение. Таким образом, «Гиппократов сборник» представляет собой энциклопедию медицинских представлений Греции V—IV вв. до х.э. в который вошли, в первую очередь, произведения самого Гиппократов (и ему принадлежат даже при самом критическом отношении основные произведения, входящие в сборник), работы его зятя и сына, продолжавших его дело, а так же взгляды и наблюдения Косской школы, к которой принадлежал сам великий ученый².

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 68—69.

² Мультановский. Указ. соч., с. 48; Сорокина. Указ. соч., т. 1, с. 100.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГИППОКРАТА

Что же представляли собой произведения Гиппократов, какое значение они могут иметь в наше время для современной медицины и для современных врачей? Рассмотрим его произведения по тематике, поднимаемых в них вопросов.

• Этические произведения Гиппократов

Часть произведений Гиппократов, таких как «Клятва», «О враче», «Закон», «Наставление», «О благоприличном поведении» поражают своими высокими этическими принципами, на многие столетия опередившими свое время и не только не потерявшими своей актуальности в наши дни, но и приобретшими в наш век цинизма, скепсиса и меркантильности особое значение.

Приведем для начала полный текст знаменитой присяги Гиппократов.

«Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигиеей и Панацеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство: считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним своими достатками и в случае надобности помогать ему в его нуждах; его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и без всякого договора; наставления, устные уроки и все остальное в учении сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обязательством и клятвой по закону медицинскому, но никому другому. Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.

Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария. Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство. Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, представив это людям, занимающимся этим делом. В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всего намеренного, несправедливого и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами.

Чтобы при лечении, а также и без лечения — я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи

тайной. Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому»¹.

Подобную клятву произносят и в наши дни выпускники медицинских ВУЗов. И, безусловно, главное не в самой форме клятвы, не в разговорах, нужно ее произносить или нет, а в ее содержании, высоких принципах морали и нравственности, которые она выдвигает и которые должен пронести каждый врач.

В своем произведении «Закон» Гиппократ пишет следующее: «Медицина поистине есть самое благородное из всех искусств. Но по невежеству тех, которые занимаются ею, и тех, которые с легкомысленной снисходительностью судят их, она далеко теперь ниже всех искусств»².

В другом своем произведении «О врачах» Гиппократ дает очень неплохие советы врачам всех поколений.

«Врачу...прилично держать себя чисто, иметь хорошую одежду и натираться благоухающими мазями, ибо все это обыкновенно приятно для больных. Должно также ему наблюдать все это и в отношении духа; быть благоразумным не только в том, чтобы молчать, но также и в остальной, правильно устроенной жизни. И это наиболее принесет ему помощь для приобретения славы. Пусть он также будет по своему нраву человеком прекрасным и добрым и, как таковой, значительным и человеколюбивым. Ибо поспешность и чрезмерная готовность, даже если бывают весьма полезны, презираются. Но должно наблюдать, когда можно пользоваться всем этим, ибо одни и те же приемы у одних и тех же (больных) ценятся, когда они редки.

Что касается до внешнего вида врача, пусть он будет с лицом, исполненным размышления, но не суровым, потому что это показывает гордость и мизантропию. Тот врач, который изливается в смехе и сверх меры весел, считается тяжелым, и этого должно в особенности избегать. Он должен быть справедливым при всех обстоятельствах, ибо во многих делах нужна бывает помощь справедливости, а у врача с больными — немало отношений: ведь они поручают себя в распоряжение врачам, и врачи во всякое время имеют дело с женщинами, с девицами и с имуществом весьма большой цены, следовательно, в отношении всего этого врач дол-

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — Клятва, с. 87—88.

² Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — Закон, 1, с. 93.

жен быть воздержным. Итак, вот этими-то доблестями души и тела он должен отличаться»¹.

В произведении «О благоприличном поведении» дает еще ряд полезных советов.

«Врачу следует иметь своим спутником некоторую вежливость, ибо суровость в обращении мешает доступности к врачу как для здоровых, так и для больных. Особенно же ему должно наблюдать за самим собой, чтобы не обнажать многих частей тела, и чтобы с людьми не заводить разговоров о многих предметах, а только о необходимых, ибо это считается некоторым насильственным побуждением к лечению. Ничего не надо делать ни излишнего, ни для воображения. Смотри, чтобы все у тебя было приготовлено для удобного действия, как следует; иначе, когда будет нужда, то окажется неприятное затруднение.

В медицинском деле должно иметь прилежную заботу, со всем спокойствием, о том, что относится к ощупыванию, втиранию и обливанию, именно, чтобы все это практиковалось ловким действием рук. Что касается до корпии, компрессов, повязок, до всего того, что требуется по условию времени, до лекарств, приготовленных как для ран, так и для глаз, и вообще, что касается всякого рода болезней, необходимо, чтобы у тебя были приспособлены инструменты, машины, железо и прочее, ибо недостаток всего этого приносит затруднения и вред. Пусть будет у тебя также другой, более простой, набор хирургических инструментов, приспособленный для путешествий; самый удобный — тот, который расположен в методическом порядке; невозможно ведь, чтобы врач все рассчитал.

Пусть у тебя хорошо держатся в памяти лекарства и средства, простые и составленные по записям, конечно, если в уме уже сложилось все то, что относится к лечению болезней, а также их виды, сколько их и каким образом они проявляются в каждом отдельном случае, ибо это составляет в медицине начало, середину и конец.

Имей также наготове разного рода пластыри, приготовленные для употребления в каждом отдельном случае, а также питья, способные разрешать приготовленные по записи для каждого случая. Пусть также будут у тебя под руками все лекарства для очищения, взятые из мест соответствующих и приготовленные надлежащим образом, заготовленные для хранения по роду и ве-

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — О враче, 1, с. 96—97.

личине, и то, что в свежем виде идет в употребление, и все остальное соответственным образом.

Когда будешь отправляться к больному, устроивши все так, чтобы не быть в затруднении и иметь в порядке то, что должно быть сделано, то, прежде чем войдешь, знай, что тебе должно делать, ибо большей частью нужда бывает не в рассуждении, а в помощи. Полезно заблаговременно на основании опыта знать то, что может случиться: это приносит славу, да и легко знать.

Во время прихода к больному тебе следует помнить о месте для сидения, о внешнем приличии, об одежде, о краткословности, о том, чтобы ничего не делать с взволнованным духом, чтобы сейчас же присесть к больному, во всем показывать внимание к нему, отвечать на все делаемые с его стороны возражения и при всех душевных волнениях больного сохранять спокойствие, его беспокойство порицать и показывать себя готовым к оказанию помощи. При всем этом должно держать в памяти первое приготовление; если же нет, твердо стоять на том, что предписывается для оказания помощи.

Часто навещай больного, тщательно наблюдай, встречаясь с обманчивыми признаками перемен; ибо легче их узнаешь и вместе с тем облегчишь себе действия, ибо непостоянно все, связанное с соками тела, и потому испытывает легкую перемену как от природы, так и от случая. А, между тем, если все это не узнается во время, удобное для оказания помощи, то своим напором оно пересиливает и убивает, так как не было сделано то, что могло помочь. Когда многое сразу появляется, то это дело трудное, но когда одно следует за другим, это легче и более удобно для опытного познания.

Должно также наблюдать за погрешностями больных, из которых многие часто обманывали в принятии прописанного им: именно, не выпивши неприятного питья или очистительных, или других лекарств, они изнемогали. Но они, конечно, не сознаются в этом, и вина сваливается на врача.

Должно также обращать внимание на постели больных, как по отношению к времени года, так и по роду и виду каждого помещения, ибо некоторые больные лежат в местах высоких, с хорошим воздухом, а другие в местах подземных и темных. Также должно избегать и удалять от них шум и запахи и особенно вина; ибо это последнее хуже всего.

Все это должно делать спокойно и умело, скрывая от больного многое в своих распоряжениях, приказывая с веселым и ясным взором то, что следует делать, и, отвращая больного от его пожеланий с настойчивостью и строгостью, а вместе с тем, утешая его

своим вниманием и ласковым обращением и не сообщая больным того, что наступит или наступило, ибо многие больные по этой именно причине, т. е. через изложение предсказаний о том, что наступает или после случится, доведены были до крайнего состояния.

Пусть также находится при больном кто-либо из учеников, который бы наблюдал, чтобы больной исполнял предписания вовремя и чтобы предписанное производило свое действие. Но таких учеников должно избирать из числа тех, которые уже довольно успели в медицинском искусстве — так, чтобы уметь сделать то, что нужно, или безопасно что-либо предложить больному, а также и для того, чтобы от тебя не было скрыто ничто происходящее в промежутках посещений. Но ни в каком случае ничего не поручай посторонним людям, иначе, если что произойдет худое, за это на тебя посыпятся упреки. Пусть не будет никакого сомнения относительно течения и исхода того, что сделано методическим путем, и это не доставит тебе порицания и сделанное будет тебе в славу. Поэтому обо всем, что делается, наперед объявляй тем, которым знать это надлежит.

Таковы условия для приобретения доброй славы и благоприличного поведения и в мудрости, и в медицине, и в прочих искусствах; поэтому врач должен хорошо различать те части, о которых мы говорили: одну — усвоить себе навсегда, вторую — сохранять и беречь и, выполняя, передавать другим, ибо это, будучи славным, всеми людьми соблюдается. И те, которые идут этим путем, будут в славе и у родителей, и у детей; если даже кто не имеет познания о многих вещах, из самых дел получит понимание»¹.

Проблему врачебной корысти Гиппократ тонко раскрывает в своем произведении «Наставление».

«Что касается плодов труда, они не должны быть лишены стремления получить вместе с тем поучение. И я советую, чтобы ты не слишком негуманно вел себя, но чтобы обращал внимание на обилие средств (у больного) и на их умеренность, а иногда лечил бы и даром, считая благодарную память выше минутной славы. Если же случай представится оказать помощь чужестранцу или бедняку, то таким в особенности должно ее доставить, ибо, где любовь к людям (филантропия), там и любовь к своему искусству (филотехния). Ведь некоторые больные, зная, что они одержимы болезнью весьма тяжелою, и вполне доверяя надлежащему уходу врача, возвращаются к здоровью. Хорошо руководить боль-

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — О благоприличном поведении, 7—18, с. 112—115.

ными ради здоровья; заботиться о здоровых ради того, чтобы они не болели; заботиться о здоровых и ради благоприличного поведения!»¹.

Гиппократ был одним из первых, который говорил о необходимости психологической поддержки больного врачом.

«Кроме всего этого, очевидным и великим доказательством существования искусства будет, если кто, устанавливая правильное лечение, не перестанет ободрять больных, чтобы они не слишком волновались духом, стараясь приблизить к себе время выздоровления. Ведь мы руководимся всем тем, что нужно для здоровья, и, получая предписания, больной не совершит ошибки. Но сами больные, по причине своего плачевного положения, отчаявшись, заменяют жизнь смертью. Тот же, кому поручена забота о больном, если покажет все открытия искусства, сохраняя природу, а не изменяя ее, устранив горечь настоящего положения или мгновенное недоверие. Ведь хорошее состояние человека есть некоторая природа его, вызывающая естественным путем движение не чуждое, но приводящее в гармонию при посредстве дыхания, теплоты и сварения соков, всякой вообще диеты и прочих всех условий, если только не будет какого-либо недостатка от рождения или от самого начала. Если же этот последний будет и будет невелик, то все-таки должно попытаться возвратить его к первоначальной природе, ибо ослабление противоречит природе, даже если оно существует продолжительное время»².

Думаю, что в наши дни, когда мы порой излишне полагаемся на силу таблеток, эти советы весьма важны, особенно если учесть хронический стресс, в состоянии которого проживает современное общество и которым обусловлена значительнейшая часть всей патологии.

Глава 8

РАБОТЫ ГИППОКРАТА ПО КЛИМАТОЛОГИИ

Гиппократ был первым ученым, который в своей работе «О воздухах, водах и местностях» с научной точки зрения впервые заметил и показал роль природных факторов в формировании патологии³.

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — Наставление, 6, с. 121.

² Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — Наставление, 9, с. 123.

³ Чикин С.Я. Врачи философы. — М.: Медицина, 1990. — С. 19.

«Кто захочет исследовать медицинское искусство правильным образом, должен сделать следующее: прежде всего принять в рассмотрение времена года, в чем каждое из них имеет силу. В самом деле они ничего не имеют похожего, но весьма много различаются как между собою, так и по тем переменам, которые случаются среди них. Затем также ветры, как теплые, так и холодные, в особенности же те, которые для всех людей суть общи, а затем и те, которые свойственны каждой стране. Так же точно должно принимать в расчет и качества вод, ибо как они различаются вкусом и весом, так точно и своею силой. Поэтому, если кто придет в незнакомый ему город, он должен обратить внимание на его положение для того, чтобы знать, каким образом он расположен к ветрам или восходу солнца, ибо не одни и те же свойства имеет город, лежащий к северу и лежащий к югу, а также расположенный на восход солнца или на запад.

Также и на то следует обращать очень большое внимание, как обстоит в городах дело по отношению к водам, пользуются ли они болотными и мягкими водами или жесткими, вытекающими с высоты и каменистых мест или же солеными и неудобными для варения. И на самую землю должно обращать внимание, голая ли она и лишенная вод или заросшая и орошенная, и расположена ли она на местности углубленной и душливой от жаров или же на высокой и холодной; и на образ жизни людей, какой они охотнее ведут: преданы ли питью, ядению и праздности или же любят заниматься физическими упражнениями и трудами, много едят и не пьют»¹.

Так, в частности, с особенностями воды, употребляемой в различных местностях, Гиппократ справедливо связывает заболевания почек². Он справедливо замечает и роль ветров и природного расположения городов в формировании здоровья человека³.

Гиппократ впервые показал и роль времен года для формирования тех или иных болезней⁴.

Великий древнеримский врач Гален, комментируя этот труд Гиппократа, пишет: «Здесь Гиппократ совершенно ясно показывает, что не только нравы, но и слабое умение или же и вовсе отсутствие способностей в искусствах являются следствиями грубо-

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — О воздухах, водах и местностях, 1, с. 278—279.

² Гиппократ. Указ. соч., О воздухах, водах и местностях, 7—8, с. 283—286; 9, с. 287—288.

³ Гиппократ. Указ. соч., О воздухах, водах и местностях, 3-6, с. 279—283.

⁴ Гиппократ. Указ. соч., О воздухах, водах и местностях, 10, с. 289—291.

го климата страны»¹. Так же на основании своих многолетних путешествий и на основании учения о соках человеческого организма, Гиппократ выделил четыре основных типа телосложения человека и характерного для них темперамента с учетом климатических условий их проживания.

Основными жидкостями он считал: кровь, слизь, желтую желчь и темную желчь. Согласно взглядам Гиппократа, сердце производит кровь, печень продуцирует желтую желчь, мозг продуцирует слизь, а селезенка черную желчь. Все эти жидкости играют определенную роль в организме человека².

Исходя из этого в зависимости от превалирования одной из этих жидкостей, формируются особенности темперамента того или иного человека и склонность его к тем или иным заболеваниям³.

Спустя время после Гиппократа, эти его представления легли в основу учения о четырех темпераментах личности.

Первый тип сангвинический — с преобладанием крови (с лат. *sanguis* — кровь).

Второй тип холерический — с преобладанием желтой желчи (с греч. *chole* — желчь).

Третий тип меланхолический — с преобладанием черной желчи (с греч. *melaina chole* — черная желчь).

Четвертый тип флегматический — с преобладанием слизи (с греч. *phlegma* — слизь).

Позднее в работах академика И.П. Павлова это учение Гиппократа о четырех темпераментах было, хотя и с новых научных позиций, блестяще доказано⁴.

Сам акад. Павлов об этом писал: «В вопросе о темпераментах... греческий гений в лице Гиппократа уловил в массе бесчисленных вариантов человеческого поведения капитальные черты»⁵.

В этом же труде «О воздухах, водах и местностях» Гиппократ оставил ценнейшие сведения о скифах⁶.

Учитывая то, что скифы обитали на территории современной Украины и внесли богатый вклад в культуру славян, мы сочли возможным привести здесь данные Гиппократа о скифах.

¹ Гален. Сочинения. О зависимости свойств души от темперамента тела, 8, т. I, с. 364.

² Чикин С.Я. Врачи философы. — М.: Медицина, 1990. — С. 18.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 34.

⁴ Павлов И.П. Полное собрание сочинений. — М. — Л., 1951. — Т. III, кн. 2, с. 190.

⁵ Павлов И.П. Полное собрание сочинений. — М. — Л., 1951. — Т. III, кн. 2, с. 85, 280.

⁶ Гиппократ. Указ. соч., О воздухах, водах и местностях, 17—22, с. 297—302.

«В Европе есть народ скифский, который населяет страну возле озера Меотийского (Азовское море — прим. А.О.) и весьма много разнится от прочих народов: они называются савроматами. Их женщины ездят на конях, стреляют из лука и бросают копья с коня, и ведут войну с врагами, и это до тех пор, пока остаются девицами, и не прежде слагают девство, как не убьют трех врагов, и не прежде сходятся с мужчинами, пока не исполнят священных обрядов в честь отечественного бога. Избравшая себе мужа перестает ездить на коне, пока не настанет необходимость в общем походе на войну. Правой груди они не имеют, ибо еще во время младенчества матери накладывают на правую грудь накаленный медный инструмент, для этого сделанный, и прижигают ее, чтобы уничтожить ее рост, и чтобы вся сила и полнота перешли к правому плечу и руке.

Что касается до вида остальных скифов, что они друг на друга похожи, а на других никого, — об этом то же самое должно сказать, что и об египтянах, за исключением того, что эти последние угнетаются жаром, а те — холодом. Пустыня, названная скифской, расположена на равнине и изобилует лугами, безлесна, в меру снабжена водой, ибо великие реки выносят воду из равнины. Там живут скифы, называют же их номадами, потому что они не имеют никаких домов, а живут в повозках. Самые малые повозки на 4 колесах, а остальные — на 6; сверху они обтянуты войлоком, но есть и сделанные наподобие домов. Одни двойные, а другие тройные; они же служат защитой от дождя, снега и ветров. Повозки эти тянут две пары, а иные три пары безрогих быков (рогов они не имеют вследствие холода). В этих повозках проводят жизнь женщины с детьми, а сами мужчины едут на лошадях. За ними следуют стада овец, коровы и лошади. На одном месте останавливаются столько времени, пока для их скота достаточно будет корма, а когда последнего недостает, тогда переселяются в другую страну. Сами они питаются вареным мясом, пьют кобылье молоко и едят гишпаку (это есть конский сыр). Таков образ их жизни и обычаи.

Что касается времен года и внешнего вида людей, то народ скифский во многом отличается от остальных людей, а сам на себя похож так же точно, как египетский. Он весьма мало плодovit, и страна очень мало питает животных, не отличающихся ни величиною, ни количеством. В самом деле, она расположена под самыми Медведицами и Рипейскими (Уральскими — прим. А.О.) горами, откуда дует северный ветер. Солнце, когда придет к летнему стоянию, подходит ближе всего и тогда, конечно, на малое время согревает и то не очень. И дующие от теплых мест ветры

сюда не достигают, разве только редко и слабо, но беспрерывно дуют ветры холодные с севера от снега, льда и многих вод, которые никогда не оставляют гор, вследствие чего последние только с трудом могут быть обитаемы. Густой туман обнимает целый день поля, на которых живут скифы, так что у них почти непрерывная зима, а лето лишь в самые немногие дни и в те не очень жаркое, ибо равнина у них возвышенная, голая и не опоясана горами, но наклонна со стороны севера. Здесь и звери небольшие, но рождаются такими, что могут скрываться под землею, ибо зима и обнаженность земли препятствуют им иметь какое-либо убежище и кров.

Перемены времен года не велики и не сильны, но сходны и мало отличаются друг от друга; вследствие этого и люди имеют вид, схожий между собой. Они пользуются всегда одинаковой пищей, зимою и летом одеты в одну и ту же одежду, вдыхают воздух сырой и густой, пьют воды из снегов и льда и не пользуются никакими телесными упражнениями, ибо не могут ни тело, ни дух упражняться там, где не происходят сильные перемены. В силу этого по внешнему виду скифы толсты, мясисты, нерасчленены, влажны и слабы; желудки у них наиболее влажные из всех; да и не может в самом деле живот осушиться в стране при такой природе и таком состоянии времен года. Но вследствие тучности и гладкости тела по внешнему виду все похоже друг на друга: мужчины на мужчин и женщины на женщин, ибо, так как времена года почти одинаковы, никакие изменения или пороки не случаются при первоначальном образовании семени, разве бывает это по какому-нибудь насильственному случаю или болезни.

Великое доказательство их влажности я представляю: ты найдешь большинство всех скифов, в особенности кочевников, с прижиганиями на плечах, руках и на кистях рук, на грудях, на бедрах и на поясице, и это только по причине влажности природы и слабости. Действительно, они не могут вследствие влажности и слабости натянуть лук, ни бросить плечом дротик. Когда же они прижигаются, тогда из членов высыхает обилие влаги, и их тела делаются здоровее, способнее к питанию и более гибкими. Они становятся обрюзглыми и широкими прежде всего потому, что не пеленаются, как это обыкновенно бывает в Египте, и не считают это нужным ради верховой езды, чтобы сидеть крепче на конях, а затем вследствие сидячей жизни. Действительно, мальчики, пока еще не могут ездить на конях, в продолжение долгого времени сидят на повозках и мало пользуются прогулкою, вследствие постоянной перемены мест и переселения; особенно девочки выглядят удивительно опухшими и слабы на вид. Скифский

народ вследствие холода — красно-желтого цвета, так как сильное солнце к нему не приближается. От холода же белизна иссушается и переходит в желтизну.

Такая природа не может быть плодovитою. И, действительно, мужья не испытывают большого желания соития по причине влажности природы, мягкости и холодности живота, вследствие чего, естественно, весьма мало могут предаваться половой любви. Да, кроме того, трясясь все время на лошади, они делаются слабыми для соития: у мужчин — таковы причины бесплодия, у женщин же — ожирение и влажность. Именно матки у них не могут уже захватить мужское семя; месячного очищения у них не бывает, как следует; оно слишком малое и через долгие промежутки времени, и самое устье матки, вследствие жира, закрывается и совсем не воспринимает мужского семени. И сами они не занимаются совсем телесными упражнениями и весьма жирны, а животы их холодные и мягкие. И вот вследствие этих причин народ скифский мало плодovit. Доказательством этого служат также рабыни, которые вследствие упражнения и сухощавости тела, как только приходят к мужчинам, сейчас же становятся беременными.

Кроме того, многие в Скифии становятся евнухами, исполняют женские обязанности и, как женщины, делают и говорят; называют их немужественными. Туземцы приписывают причину этого богу и людей этого рода почитают и уважают, боясь всякий за себя. Мне и самому эти болезни кажутся божественными, как и все прочие, и одна из них не божественнее или человечнее другой, но все одинаковы и все божественны. Однако всякая из них имеет свою собственную природу, и ничто не делается вне природы. И я расскажу, каким образом, по моему мнению, эта болезнь приключается: вследствие верховой езды наездников схватывают боли суставов, так как ноги их, конечно, всегда свешиваются с коней. Затем те, которые сильно болеют, делаются хромыми, и у них бедра изъязвляются. Лечат же они себя таким способом: когда начнут болеть, то открывают обе вены позади ушей, и когда кровь истечет, то вследствие слабости охватываются сном и засыпают. Затем одни пробуждаются здоровыми, а другие нет. И мне кажется, что от такого лечения пропадает способность рождения, ибо имеются около ушей вены такого рода, что если кто их надрежет, то подвергшиеся сечению становятся бесплодными. Эти именно вены, мне кажется, они и рассекают.

После же, когда приближаются к женам и не могут с ними иметь дела, сначала, нисколько не задумываясь, успокаиваются; когда же два-три раза или больше пытаются делать это и не успе-

вают, тогда, воображая, что они оскорбили бога, на которого сваливают вину, надевают женскую одежду, открыто признавая свою потерю мужских свойств. Они живут по-женски и исполняют вместе с женщинами их работы. Такою болезнью страдают скифы не самого низшего сословия, а благороднейшие и те, которые посредством верховой езды достигли величайшего могущества; бедные же страдают меньше, ибо не ездят верхом, хотя должно было бы, если бы эта болезнь была божественнее прочих, чтобы она постигала не одних только благороднейших и богатейших скифов, но всех одинаково и более тех, которые владеют малыми средствами, если только боги довольны бывают служением и почитанием со стороны людей и соразмерно с этим посылают им благодеяния. Ведь богатые, владея деньгами, конечно, часто приносят богам жертвы и дары и оказывают им почести; бедняки же не могут этого делать, не имея ничего, и даже порицают богов за то, что они не доставляют им средств; поэтому те, которые владеют малым, скорее должны были бы терпеть наказание за подобные грехи, чем богатые.

Но, как я уже сказал, и эта болезнь так же божественна, как и все прочие; каждая из них происходит по природе. Эта болезнь случается у скифов по той причине, о которой я говорил; так же обстоит дело и у других людей. Где люди ездят верхом весьма много, там на очень многих нападают болезни от истечения, ишиасы и подагры, и для половых сношений они совершенно не пригодны. А все это имеется у скифов, и по этой причине они ближе всех людей к евнухам, а также и потому, что всегда носят штаны и проводят большую часть времени на конях, так что им нельзя и прикоснуться рукою к детородной части, и вследствие холода и утомления они не чувствуют желания к соитию и не делают никаких попыток, прежде чем будут лишены мужской способности. Вот как дело обстоит относительно племени скифов»¹.

В рассмотренной нами выше работе Гиппократ «О водах, воздушных и местностях», а так же работах «Эпидемии» и «О ветрах»² заложены основы эпидемиологии, а также весьма подробно с клинической точки зрения описаны многие инфекционные заболевания.

¹ Гиппократ. Указ. соч., О воздушных, водах и местностях, 17—22, с. 297—302.

² Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 261—275, 329—393.

Глава 9

РАБОТЫ ГИППОКРАТА ПО ХИРУРГИИ И АКУШЕРСТВУ

Работы Гиппократов по хирургии были поистине выдающимися для своего времени, опередив на много столетий развитие медицины. В работах «О переломах»¹, «О рычаге» и «О суставах»

даются сведения о переломах и вывихах, а также предложены весьма эффективные аппараты для их лечения.

Чтобы составить себе представление о структуре этих книг, приведем для примера содержание по главам его книги «О переломах».

I. Введение

Гл. 1—3. Критика приемов вытяжения и перевязки, практиковавшихся в то время врачами, на примере руки;

II. Простые переломы

Гл. 4—1. Переломы костей предплечья. Подробное описание перевязки и дальнейшего ухода.

Гл. 8. Переломы плечевой кости.

Гл. 9—10. Вывихи костей стопы.

Гл. 11. Вывих пяточной кости.

Гл. 12. Кости голени.

Гл. 13—14. Вывих голеностопного сочленения

Гл. 15—16. Переломы костей голени.

Гл. 17. Переломы малоберцовой кости.

Гл. 18. Переломы большеберцовой кости.

Гл. 19—23. Переломы бедра.

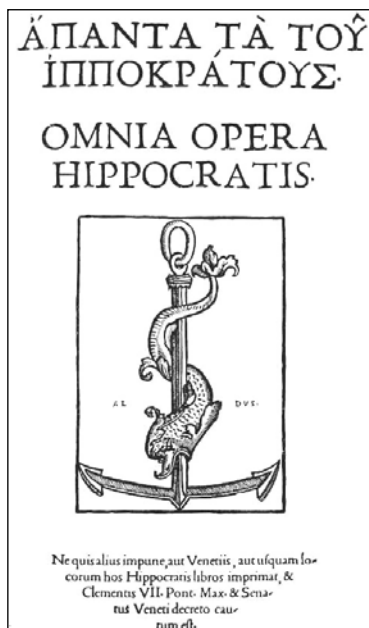
III. Осложненные переломы

Гл. 24—29. Лечение осложненных переломов.

Гл. 30. Постоянное вытяжение.

Гл. 31. О времени вправления.

Гл. 32—33. Вправление рычагами.

Титульный лист Венецианского издания сочинений Гиппократов, 1525 г.

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 531—578].

² Гиппократ. Сочинения // Пер. В.И. Руднева. — М. — Л.: Медгиз, 1941. — Т. III, С. 19—108.

Гл. 34. Отделение секвестров.

Гл. 36—37. Открытые переломы бедра и плеча.

Гл. 38—48. Вывихи локтя¹.

Ученые второй половины XIX века, когда хирургия поистине вышла на сугубо научный уровень и были сделаны выдающиеся открытия, с нескрываемым восторгом отзывались о мастерстве Гиппократе, как ученого и клинициста.

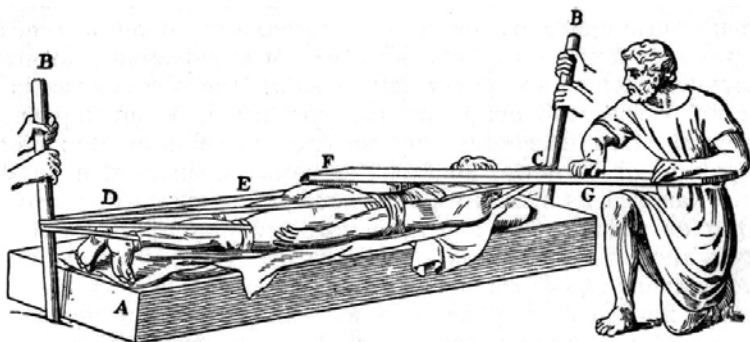
Как высоко ценили они хирургические сочинения Гиппократе, показывает восторженный отзыв Петрекена, который сам был крупным специалистом в этой области, о «Переломах» и «Суставах». Он пишет: «В них на каждом шагу называется опытный клиницист, умеющий в самых сложных переломах и самых трудных вывихах схватывать каждый раз наиболее характеристические симптомы и наиболее существенные черты, составляющие главное основание как для местного различительного распознавания, так и для установления истинных показаний и основ рационального лечения. Здесь он выступает вполне опытным наставником, который свысока производит оценку различных методов и оперативных приемов и, разрушая твердой рукой на своем пути все ложные учения, посеянные рутинной и шарлатанством, в то же время восстанавливает значение трезвого наблюдения и с одинаковым успехом ведет полемику и устанавливает практические правила медицинского искусства, предлагая новые методы и новые операции. При этом он везде является тонким наблюдателем, умеющим с необыкновенным искусством разграничивать частные и общие факты, делать выводы и формулировать правила, помимо гипотез, словом, установить науку на основании освещенного разумом опыта в сочетании с разумно примененным суждением»².

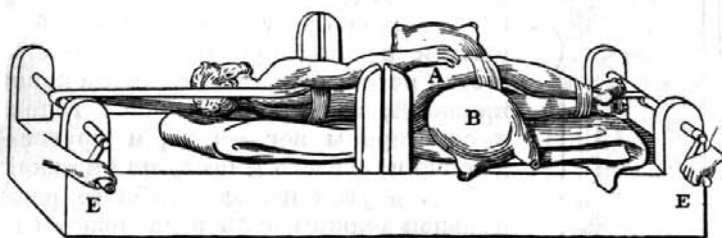
А — деревянная доска, или планка, шириною в 5 пальцев, толщиной в 2 пальца, длиною в 2 локтя, с выступающим ребром на одном из своих концов; предназначается для подкладывания под вывихнутую руку

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 532.

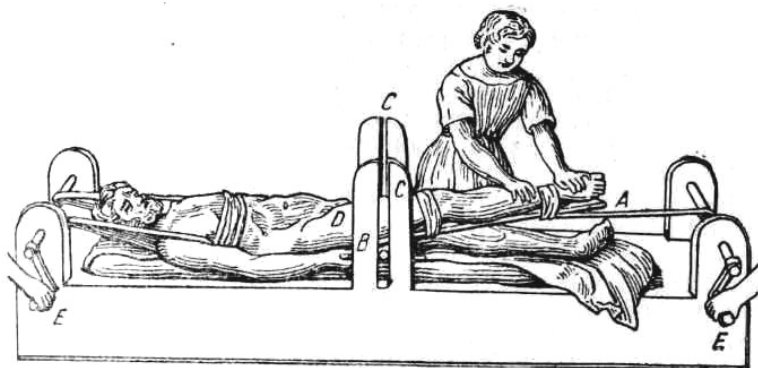
² Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 533—534; Ковнеру. Гиппократ. Указ. соч., с. 517—518.

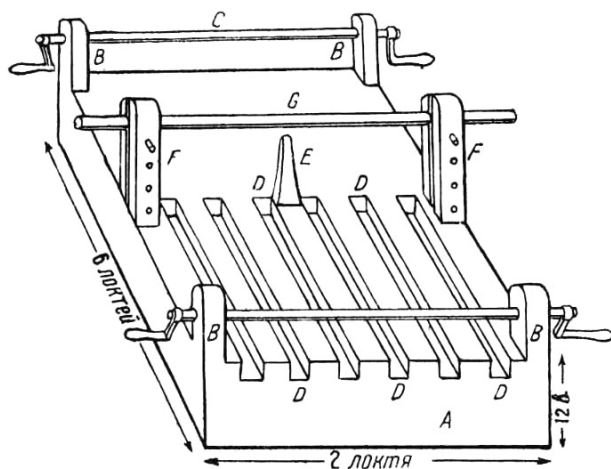
А – трехдюймовая доска, на которой производится вытяжение и противовытяжение ; ВВ – деревянные песты, действующие как рычаги, в двух противоположных направлениях; С – перевязки вокруг груди и подмышками, соединенные с пестом; D – перевязки у колен и пяток, соединенные с пестом; F – выемка в стене; G – доска для давления на место вывиха

А – вывихнутое бедро; В – надутый мешок между бедрами; ЕЕ – ворота, действующие в противоположных направлениях

Вытяжение с помощью ворота. А и В – рычаги, С – паз, Д – больной член, ЕЕ – ворота, действующие в противоположных направлениях

«Скамья Гипократа»

А – четырехугольная деревянная подставка; BBB – поддержки; CC – оси ворот; DDDDD – пазы или борозды; Е – маленький деревянный столбик; FF – две деревянные подпорки; G – деревянная поперечина в виде ступени

Гиппократом были предложены многие иммобилизационные повязки, что делает его по праву отцом современной десмургии (учение о повязках). Кстати, некоторые из них успешно и весьма широко применяются и в наше время. В частности, повязка «шапочка Гиппократа», применяющаяся при повреждениях головы. Сложность наложения этой повязки и ее прекрасный иммобилизационный эффект свидетельствует о высоком мастерстве Гиппократа. Данные работы свидетельствуют о хорошем знании анатомии, понимании работы мышечно-связочного аппарата и это несмотря на то, что вскрытие тел в Древней Греции из-за религиозных соображений не производилось¹.

В своем сочинении «О ранах» Гиппократ описал многие раневые повреждения, предложив довольно оптимальные для того времени методы их лечения². Он первым предложил методы очищения ран, как необходимой составляющей их лечения³.

Эти методы лечения включали в себя широкий набор лекарственных трав, что говорит о хорошем знании Гиппократом того,

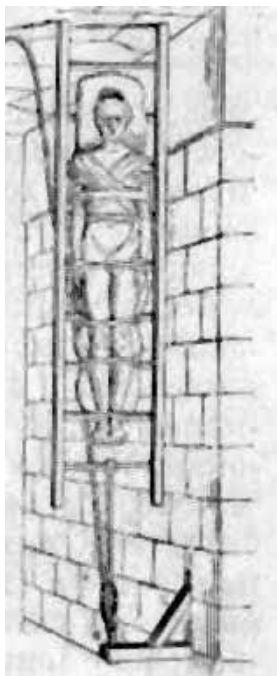
¹ Сорокина. Указ. соч., т. 1, с. 102.

² Гиппократ. Сочинения // Пер. В.И. Руднева. — М. — Л.: Медгиз, 1941. — Т. III, С. 5—19.

³ Там же, Т. III, С. 8—9.

Античная греческая ваза с изображением кровопускания

Вправление позвоночника по Гиппократу

что мы сегодня называем фитотерапией¹. Его методы лечения ран превосшли не только предшествующие принципы лечения раневых поражений, но и превосшли фактически и всю средневековую медицину, фитотерапия которой основывалась не на научном понимании действия трав, а на астрологических и магических действиях с привлечением сугубо оккультных компонентов в виде зуба дракона, земли с кладбища и т.д., что будет нами подробно рассмотрено в части, посвященной Средневековой медицине.

• Работы Гиппократ по акушерству

Целый ряд работ Гиппократ посвящен вопросам акушерства и гинекологии. К этим работам относятся: «О женской природе», «О бесплодных женщинах», «О женских болезнях» (2 книга), «О сверх оплодотворении», «О семимесячном плоде», «О восьмимесячном плоде», «О вырезании умершего в утробе плода», «О болезнях молодых девушек»², «О семени и природе ребенка»³.

Безусловно, эти работы сегодня полностью устарели и большинство представлений Гиппократ выглядят с позиций современной науки порой просто странными и нелепыми. Но, в то же время, это была фактически первая научная попытка работы по вопросам акушерства и гинекологии. И самое главное, Гиппократу удавалось оказывать помощь беременным женщинам при возникновении у них различной патологии. В этих работах

¹ Гиппократ. Сочинения // Пер. В.И. Руднева. — М. — Л.: Медгиз, 1941. — Т. III, С. 353—360.

² Гиппократ. Сочинения // Пер. В.И. Руднева. — М. — Л.: Медгиз, 1941. — Т. III, С. 154—307.

³ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 617—685, 224—256.

так же впервые поставлены очень многие актуальные вопросы, которые свое разрешение получили уже через более, чем 2200 лет после Гиппократ.

• Работы Гиппократ по пропедевтике

Труд Гиппократ «Прогностика» представляет собой первое научное сочинение по пропедевтике, в котором излагаются, сформулированные им принципы наблюдения за больным, методов опроса и осмотра больного. Ученый показывает, как те или иные внешние изменения, отмечаемые у больного при осмотре, могут свидетельствовать о наличии у него той или иной патологии¹.

Глава 10

РАБОТЫ ГИППОКРАТА ПО ВАЛЕОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ

В своих трудах великий греческий врач поднимает вопросы, легшие в основу будущих медицинских наук валеологии (наука о здоровом образе жизни) и психиатрии.

• Работы Гиппократ по валеологии

Вопросы здорового образа жизни рассматриваются Гиппократом в очень многих работах, но одна из них посвящена полностью этим вопросам и носит весьма красноречивое название: «О здоровом образе жизни», в которой даются советы по похуданию, диете в различные времена года, о гимнастических упражнениях и т.д. Безусловно, очень многое в этих работах ошибочно, в частности, советы Гиппократ давать детям разбавленное вино, увлечение им рвотными и послабляющими средствами, но сам факт, что им был поставлен вопрос о необходимости здорового образа жизни, весьма примечателен.

По сути, к этой проблеме наука полноценно вернется только в конце XX столетия, если не считать поистине революционных для медицины работ Е. Уайт (1827—1915), в которых впервые и комплексно были сформулированы принципы здорового образа жизни и гигиены.

Гиппократом так же одним из первых было сформулировано само понятие здоровья, которое, по его мнению, определяется отсутствием страданий и наличием равновесия в организме смеси элементов. Исходя из этого следовал и главный принцип лечения Гиппократ: противоположного противоположным.

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 309—328.

Гиппократ пишет: «...ибо кто знает причины болезней, тот, конечно, сможет доставить все, что полезно для тела, заключая о лечебных средствах на основании противоположности. Действительно, такая медицина наиболее сообразна с природой; вот, например, голод есть болезнь, ибо все то, что приносит человеку тягость, называется болезнью. Какое же лекарство от голода? Очевидно, то, что утоляет голод. Но это делает пища, поэтому в ней и заключается лекарство. Так же точно жажду прекращает питье; переполнение, в свою очередь, врачует опорожнение, опорожнение же — переполнение; труд врачует отдых и, наоборот, покой — труд. Одним словом, противоположное есть лекарство для противоположного»¹.

Гиппократ уделял большое внимание наблюдению за больным и основа его терапии базировалась на принципе: «от наблюдения видимого к реконструкции невидимого». До сих пор описания ряда патологических состояний носят имя Гиппократа, в частности, выражение лица умирающего человека — маска Гиппократа.

Гиппократ впервые указал на тесную взаимосвязь между внутренним состоянием организма человека и влияниями извне, в первую очередь, такими, как климат.

Гиппократ впервые указал на особую важность сбора врачами анамнеза, с целью установить, какой образ жизни вел больной до начала заболевания и, следовательно, что могло спровоцировать его формирование.

● Работы Гиппократа по психиатрии

Гиппократ был фактически первым ученым, который стал рассматривать заболевания с позиции науки, а не с оккультных позиций, что делало жречество. В этой связи большую ценность представляет его работа «О священной болезни», как именовали в древности эпилепсию и лечение которой сопровождалось часто страшным варварством по отношению к больным.

В этой своей работе ученый прямо противопоставляет свое мнение об эпилепсии как обычном заболевании темной вере того времени, приписывающей ее наказанию от богов.

«Относительно болезни, называемой священной, дело обстоит таким **образок**: несколько, мне кажется, она ни божественнее, ни более священна, чем другие, но имеет такую же природу происхождения, какую и прочие болезни.

Природу же ее и причину люди называли каким-то божественным делом вследствие неопытности и удивления, потому что она

¹ Гиппократ. Избранные книги. Указ. соч., О ветрах, с. 263—264.

нисколько не похожа на другие болезни. И вот, вследствие невежества в том, чего не знают, у них предоставляется ей божественное свойство... Мне кажется, что первые, признавшие эту болезнь священную, были такие люди, какими и теперь оказываются маги, очистители, шарлатаны и обманщики, которые представляются весьма благочестивыми и понимающими больше других. И действительно, прикрывая и оправдывая божественностью свою несостоятельность, они за неимением средств, чем бы действительно могли помочь, из опасения, чтобы не сделалось явным их полное невежество, провозгласили, что эта болезнь священна»¹.

Как видим, Гиппократ не боится писать о господстве магов и шарлатанов, которые составляли основу храмовой медицины Древней Греции, наживающейся на ими же взращиваемых суевериях людей или с помощью практики оккультных обрядов.

«И при этом они называют не одно божество, но многие. В самом деле, если больные будут подражать козе и мычать и при этом будут повергаться на правую сторону, то они называют как причину этого мать богов. Если же больной будет издавать более резкий и сильный голос, то говорят, что он похож на коня, и причину болезни относят к Посейдону. Если же у больного будут выходить твердые испражнения, что часто случается у страдающих этой болезнью, то здесь выступает на сцену имя Енодия (бог торговли Гермес — прим. А.О.); если же он выделяет более жидкое и часто, как птицы, то это — Аполлон Номий (бог стад у древних греков — прим. А.О.). Если же испускает изо рта пену и топает ногами, то виною Арес (бог войны — прим. А.О.). Когда же ночью бывают страхи, испуг, безумие и припадки ужаса, причем больные соскакивают с постели и бегут, то утверждают, что это ковы Гекаты (богиня смерти — прим. А.О.).

Но эта болезнь представляется мне нисколько не божественнее остальных, но имеет такую же природу, как и другие болезни, и причину, откуда каждая из них происходит. Я думаю, что она рождается от того же начала и от той же причины, от которой и все прочие болезни, и нисколько не менее других требует лечения, разве только она уже будет угнетать в продолжение долгого времени и до того усилится, что будет превозмогать все предложенные лекарства. Начало она ведет, как и другие болезни, по последствию...

Но причина этой болезни, как и прочих великих болезней, есть мозг...

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 495-496.

Полезно также знать людям, что не из иного места возникают в нас удовольствия, радости, смех и шутки, как именно отсюда (от мозга), откуда также происходят печаль, тоска, скорбь и плач. И этой именно частью мы мыслим и разумеем, видим, слышим и распознаем постыдное и честное, худое и доброе, а также все приятное и неприятное, различая отчасти все это по установившемуся обычаю, а отчасти по той пользе, которую получаем. Этою же частью мы распознаем удовольствия и тягости, смотря по обстоятельствам, и не всегда нам бывает приятно одно и то же.

От этой же самой части нашего тела мы и безумствуем, и сумасшествуем, и являются нам страхи и ужасы, одни ночью, другие днем, а также сновидения и заблуждения неуместные, заботы беспричинные; отсюда также происходит у нас незнание настоящих дел, неспособность и неопытность. И все это случается у нас от мозга»¹.

Так за много столетий до открытия причин формирования эпилепсии Гиппократ указал на мозг, как ее первоисточник.

Глава 11

АФОРИЗМЫ ГИППОКРАТА

Произведение Гиппократ «Афоризмы» со временем ни сколько не потеряло своей актуальности и даже, напротив, приобрело сегодня особую злободневность в связи с внедрением системы протоколов диагностики и лечения, во многом лишаящие врачей индивидуального подхода к каждому отдельно взятому больному, о чем так много писал Гиппократ; с замыканием лечения конкретно взятых нозологических единиц, без учета особенностей личности и характера больного; с недооценкой психо-эмоциональных факторов; недостатком, наконец, времени общения врача с больным.

Рассмотрим некоторые из афоризмов Гиппократ

- Врачебное искусство из всех — самое благородное.
- Искусство долговечно, жизнь коротка.
- Медицина — искусство. Она имеет свои пределы, главное, не выходить за ее пределы. Врач ухаживает, природа лечит.
- Прежде всего не вредить!
- Врачебное искусство основывается на опыте, опыт является основой всякого медицинского знания.

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. О священной болезни, 1. 3, 14. — С. 498—499, 500, 509.

— Должно ... перенести мудрость (философию) в медицину и медицину в мудрость.

— Высшее благо медицины — здоровье.

— Надо лечить не болезнь, а больного.

— Лечить — это долг врача, но его высшее назначение предупредить болезнь.

— Болезнь — борьба присущих организму естественных целебных сил с вредной причиной, обуславливающей болезнь.

— Большое значение имеет наследственное предрасположение, некоторые люди имеют склонность к определенным болезням.

— Труд врачует отдых, покой — труд.

— Противоположное есть лекарство для противоположного.

— Если существует несколько способов восстановить здоровье, то надо выбирать самый простой, наименее хлопотливый.

— Новое средство, пользы которого еще не знают, обыкновенно больше расхваливается, чем старое, польза которого известна.

— Кто захочет приобрести познания в медицине, тот должен иметь следующих воцудей: способность природы, ученость, место, удобное для учения, воспитание от юности, тщательность и время.

— Врач должен обладать целым рядом морально-этических качеств: нестяжательность, сдержанно совестливое отношение, чувство собственного достоинства, интересы больного ставить выше собственного «я».

— Иметь счастье — это значит делать хорошо, так делают знающие люди. Иметь несчастье — это, не имея знаний, делать нехорошо; оставаясь невеждой, можно ли иметь счастье?

— Лозунгами врачебной деятельности служат: приносить пользу или, во всяком случае, не вредить, ничего не предпринимать бесцельно, но и ничего не упускать из виду.

— Избегать крайностей: всякий излишек враг естественного стремления к излечению, всякая постепенность безопасна.

— Медицина есть благороднейшая из всех наук, но по невежеству медиков и их ругателей и тех, кои оплошно о них судят, она гораздо ниже всех. Причиной тому кажется то, что на медицину в городах не положено никакого наказания, кроме безглавия; но сие не пятнает искусных знатоков. Сие подобно персонам на театре; многие принимают вид и одежду сих лиц; в самой вещи, не быв таковыми: так и медиков много по имени, а на деле очень мало»¹.

¹ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 695.

«Казалось бы, ученье Гиппократов, получившее столь высокую оценку, должно было резко изменить весь последующий ход истории медицины, но этого не произошло... Скрупулезное ночное наблюдение, так характерное для Гиппократов, постепенно меркнет перед эффектной, по чисто умозрительной философией догматической медицинской школы.

Исследователи склонны упрекать в этом самых ближайших родственников Гиппократов: сына Фессала (380 г до н.э.), являвшегося придворным врачом паря Архелая, а также второго сына Дракона и зятя Полибия. Сын Гиппократов Фессал, прикрываясь именем знаменитого отца, якобы, свою систему догм выдал за последующее развитие идей отца, и, таким образом, сделал его творцом гиппократовского догматизма, что исказило образ великого ученого.

Один из историков медицины, Шпрингл, с сожалением замечал: «Едва открыли путь к усовершенствованию благодетельного искусства, едва наблюдение сделалось самой прочной основой всякого медицинского суждения, как вследствие всеобщего увлечения диалектикой и умозрениями этот путь снова был оставлен и вместо истин природы, коим учил Гиппократ, стали преподаваться бесплодные тонкости, а вместо простых правил его искусства — одни лишь пустые гипотезы»¹.

И причина забвения основных достижений Гиппократов и существовавшей до и после него научной летаргии крылась в особенностях религии и философии Древней Греции, которые и привели в медицине на смену прогрессивным идеям Гиппократов школы догматиков и эмпириков².

Глава 12

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Народная медицина Древней Греции была основной в ранние периоды древнегреческой истории: период Критской и Микенской цивилизаций (III—II тыс. до х.э.) и предполисный период (XI—IX вв. до х.э.).

Сегодня мы можем выделить три ее основные направления.

— **Культе куретов.** Древнейшими врачевателями древних греков было некое племя жрецов-куретов, прибывших из Фригии, которые носили женские одеяния и ведали культом богини-мате-

¹ Барашнев. Указ. соч., с. 66.

² Заблудовский. Указ. соч., с. 41.

ри, который сопровождался песнями и плясками под которые и происходило «лечение»¹.

— **Культ Гекаты.** Другим поистине зловещим местом врачевания служила далекая Колхида, расположенная на Кавказе (на землях современного Кутаиси и Батуми), считавшаяся владением богини Гекаты — богини смерти. Особо был знаменит сад с ее опьяняющими растениями. Ее дочери колдуньи Медея и Кирка вошли в греческую мифологию². Сегодня показано, что за этими легендарными образами стояли реальные исторические фигуры, хотя отделить сегодня правду от мифа в их биографии не представляется возможным. Эта мрачная оккультная религия, сопровождавшаяся человеческими жертвоприношениями, была принесена в Грецию Медеей, супругой Ясона, и любовницей Одиссея — Киркой³.

— **Культ кабиров.** Этот культ ввел в Греции основатель Фив Кадм около 1530 г. до х.э. Кабиры представляли собой олицетворение сил природы в виде мужской и женской воспроизводительных сил. Так же частью этого культа был их сын Кадмил, который, как человек являлся связующим звеном между природой и миром духов. Знаменитыми жрецами этого культа были Олен (ок. 1530 г. до х.э.) и Орфей (ок. 1511 г. до х.э.). Эти жрецы-колдуны лечили болезни при помощи таинственных религиозных мистерий, сопровождавшихся музыкой, заклинаниями и таинственными магическими формулами, которыми были испещрены, так называемые, «Орфеевы таблицы»⁴.

Итак, основу народной медицины древних греков составляло, по сути, колдовство.

Богиня Геката

¹ Ковнер С. История медицины. Медицина Востока. Медицина древней Греции. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1878. — С. 192—193.

² Ковнер. Указ. соч., с. 193.

³ Ковнер. Указ. соч., с. 193.

⁴ Ковнер. Указ. соч., с. 193.

Кабиры

Богиня смерти Геката

Медее убивает своего сына

«Народная медицина у греков существовала с глубокой древности и основывалась на знахарстве, а также колдовстве, о чем свидетельствует древнегреческая терминология. В частности, существовавшие термины «*φαρμακεύς*» и «*φαρμακοποιός*» означали приготовлявшего целебные, ядовитые и волшебные снадобья, то есть колдуна, чародея, волшебника, термин «*φαρμακεία*» — лекарство, медикамент, отравы, а также волшебство.

Следовательно, древнейшие целители считались колдунами и волшебниками. В небольших городах складывались традиции, уходившие своими корнями в глубокую древность, когда лечением занимались знахари и колдуны¹. Очень широко были распространены книги магической медицины, где содержались рецепты, представляющие собой обращения к духам и магические предписания².

При этом стоит отметить, что суеверно-религиозный элемент и мистические идеи и приемы по мере развития древнегреческого общества проникают в греческую медицину во все возрастающем числе³. Именно эта вульгаризация медицины находит немалую поддержку в основании особых святилищ, в которых почитается божество, приносящее здоровье и исцеление... Появляются рассмотренные нами выше культы Трофония и др. Нужно при этом иметь в виду, что для всех этих богов лечение больных было как бы только побочным занятием»⁴.

¹ Кадеев В.И. Херсонес Таврический: Быт и культура (I—III вв. н. э.). — Харьков, 1996. — С. 136.

² Вардиман Е. Женщина в древнем мире. — М., 1990. — С. 196.

³ Мейер-Штейнер. Зудгоф. Указ. соч., с. 36, 37.

⁴ Там же, с. 37.

Низкий уровень медицины большинства древнегреческих городов, базировавшийся, в основном, на магических, колдовских обрядах и суевериях, не мог не отразиться и на продолжительности жизни древних греков. Так средний возраст мужчин, к примеру, античного Херсонеса составлял 39 лет и женщин — 32 года¹. Схожую картину мы отмечаем и в других городах античного мира. При этом отмечалась и очень высокая детская смертность, особенно до 4 лет, о которой, в частности, свидетельствуют находения многих детских захоронений.

И хотя в более поздние эпохи народная медицина древних греков была оттеснена храмовой и не храмовой медициной, но все основные ее элементы остались, как в виде домашнего знахарства, так и вошли в самую храмовую и не храмовую медицину.

Раздел 3

ПОСЛЕГИППОКРАТОВСКИЙ ПЕРИОД

Глава 1

МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА ДОГМАТИКОВ

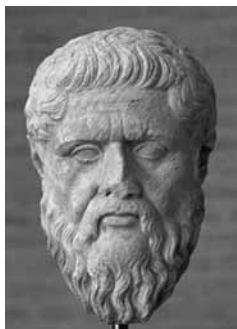
Историк XIX века Фигье, рассматривая послегиппократовский период, тонко замечает: «В продолжении долгого времени не являлось гениальных людей, которые могли бы поддержать врачебное искусство на той высоте, на какую вознесли его великие люди Периклова века (назван по имени выдающегося политического деятеля Афин — Перикла, во дни которого и жил Гиппократ — прим. А.О.); оно быстро падало, и в своем падении раздробилось и разбилось на множество системок, узких и исключительных, которые породили столько же школ; в каждой школе были свои главы и ученики»².

После Гиппократа медицинская наука была подчинена двум базовым философским школам: догматиков и эмпириков.

Ведущим философом, представлявшим догматическую школу, был Платон (427—347 гг. до х.э.). Родившись в богатой семье и получив прекрасное на то время образование, Платон, вопреки чаяниям родных, отказывается от карьеры политического деятеля и становится учеником неординарного философа Сократа. После гибели учителя, он много путешествует, посетив, в частности,

¹ Назарова Т. А., Потехина И. Д. Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. — К., 1990. — С. 5.

² Фигье. Указ. соч., с. 338.

Платон

Древний Египет, где знакомится с учениями египетских жрецов и, в частности, с их учением о бессмертии души, пока в 387 г. до х.э. не основывает в Афинах свою философскую школу под названием Академией¹.

Платон оставил богатейшее философское наследие в многочисленных трудах, в которых и вопросам медицины отводится особое место. Согласно его философским воззрениям у человека есть бессмертная душа — пневма, от состояния которой и зависит здоровье или болезнь человека².

Саму болезнь Платон понимает, как наказание, ниспосылаемое богами. И, потому, для ее лечения не требуются какие-либо лекарственные средства, а необходимы религиозные обряды, музыка и пение религиозных гимнов. Вместе с тем, согласно Платону, в каждом организме заложено стремление к выздоровлению, и потому главная задача медицины — помогать в этом организму, что опять таки достигается при помощи обрядов и музыки³.

Одновременно с этим, Платон, отстаивающий рабовладельческий строй, четко проводил разницу между рабами и свободными. Так в своем произведении «Законы» он установил две системы лечения. Одна из них, под названием «научная» предназначалась для свободных людей, вторая — «знахарская» — для рабов. Платон учил, что лечить и предупреждать болезни надо только у власть имущих классов. Ремесленникам можно лечить только легкие заболевания, а при наличии тяжелых болезней для них «лучше благодетельная смерть». Рабов же, которым, согласно Платону, знания не доступны в принципе⁴, вообще лечить не стоит, разве только они могут прибегать к помощи знахарей⁵.

Также Платон учил, что лечение хронических заболеваний вследствие того, что они полностью излечиться не могут, приносят лишь издержки государству, и потому таких больных с государственной точки зрения целесообразно предоставлять самим себе⁶.

¹ Пападогеоригиос Г. Древняя Греция. Выдающиеся мужи: жизнь и деятельность. — Афины: М. Тубис А.Е., 2008. — С. 53, 54.

² Мультановский. Указ. соч., с. 55; Заблудовский. Указ. соч., с. 41.

³ Барашнев. Указ. соч., с. 67.

⁴ Заблудовский. Указ. соч., с. 42.

⁵ Мультановский. Указ. соч., с. 55.

⁶ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — С. 19—20.

Все болезни Платон классифицировал в три основные группы. Первую составляли заболевания, вызванные нарушением равновесия четырех первоэлементов: земли, воздуха, огня и воды.

Вторую — заболевания, обусловленные нарушением питания.

Третью — болезни, вызванные расстройством дыхания.

Платон учил, что главная причина неудачи в лечении заболеваний состоит в том, что успешно может лечить только тот, кто обладает высшим философским образованием¹.

Вместе с тем, Платон во всем организме человека видит целесообразность устройства и считает, что в основе всего лежит Божественный акт творения².

Примечательно, что в работах Платона встречается понятие Бог или Божественный архитектор³, что указывает на сохранение у древних греков, равно, как и у других древних народов, определенных понятий первоначально существовавшего на земле монотеизма.

Платон выступает резко против теории атомизма, говорившей о том, что все возникло вследствие беспорядочного случайного движения мельчайших частиц — атомов⁴. Говорил Платон, и это весьма сближает его с Гиппократом, о единстве духовного и телесного в организме человека, того, что мы сегодня называем психосоматикой. Он говорит, что можно даже не пытаться лечить тело, если не обращать внимания на состояние души человека⁵.

Платон верно указывает, что именно голова является сборным местом органов чувств. Так же, как и Гиппократ, Платон считал хорошим врачом лишь того, кто обращал внимание при наличии каждого местного страдания на общее состояние больного⁶.

Исходя из этого, Платон делает заключение, что лучшим способом сохранения здоровья является усовершенствование духовной жизни. Поэтому и воздействие на духовную сторону человеческой природы является намного более важным, чем все другие направления лечения⁷.

Однако, переняв у древних египтян учение о бессмертии души, Платон начал все больше и больше отходить от реальности, погружаясь в мир утопических и отвлеченных идей, что ска-

¹ Барашнев. Указ. соч., с. 67.

² Гален. Сочинения. Т. 2, с. 39.

³ Там же, с. 39.

⁴ Гален. Сочинения. Т. 2, с. 40.

⁵ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — С. 18.

⁶ Там же, с. 18.

⁷ Там же, с. 18.

залось и на его медицинских воззрениях. Так, Платон говорит, что у человека есть две души. Одна бессмертная, разумная, божественная, вторая — смертная, неразумная, чувственная. Божественная часть души до сотворения, якобы, парила в горних областях света, в обителях божественных существ. Теперь же она заключена в животное тело, как в темницу, ожидая своего освобождения, которое наступает после смерти человека. Материальная же животная душа человека обуреваема страстями. Отсюда, по Платону, идет постоянная борьба между разумом и вожделениями¹. Одновременно с этим, он называет печень местом пребывания животных инстинктов, при этом в желчном пузыре локализуется гнев, а в самой ткани печени, якобы, гнездится способность к прорицаниям².

В этом Платон так же идет за воззрениями древних народов Востока, издавна гадавших именно на печени.

Главная функция селезенки, по Платону, служит для снижения беспорядочных животных порывов, гнездящихся в печени³.

Так, увлекшись рассуждениями о сущности человеческого организма, Платон и основанная им догматическая медицинская школа, постепенно все дальше и дальше отходили от вопросов диагностики и лечения конкретных заболеваний. Они превратили постепенно медицину из науки практической в теоретически умозрительную дисциплину, отвергнув медицинскую повседневную практику.

Это привело и к тому, что медицина, ведомая его философией, превратилась в крайне отвлеченную науку, оторванную от реальных больных и реальных болезней.

Первыми врачами догматической школы были сыновья Гиппократ Фессал и Дракон, а также его зять Поливий⁴. Но, если в их воззрениях еще сохранялось гиппократовское наследие, то уже при их ближайших преемниках оно все более и более вытеснялось отвлеченными идеями Платона. Отход от анатомических и физиологических исследований привел к господству чистых фантазий и вымыслов, неподкрепленных вообще никакими данными. Так, к примеру, врачи-догматики, в частности, Диоксипус Косский (370 г. до х.э.) утверждали, что часть поступаемого питья идет прямо в легкие для их охлаждения. Другие, как Сиенезис

¹ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — С. 4.

² Там же, с. 8.

³ Там же, с. 8.

⁴ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — С. 4.

Кипрский (ок. 360 г. до х.э.), говорили, что все сосуды идут от бровей, там они перекрещиваются и левые идут к печени, а правые к селезенке. Третьи, в частности, Диоген из Аполлонии (IV в. до х.э.), говорили о двух больших сосудах, идущих вдоль позвоночного столба¹. Видным представителем школы догматиков был и Диокл из Кариста (IV в. до х.э.), который значительную часть своей жизни работал в Афинах и написал 16 сочинений, от которых до нас дошли лишь отрывки². Разделяя учение Платона о бессмертии души, Диокл считал, что из сердца отходят сосуды для крови и для пневмы³.

Еще один видный представитель догматической школы Евдоксис (ок. 366 г. до х.э.), внес в медицину учение Пифагора о числах, а так же привнес в медицину Древней Греции многие воззрения древнеегипетской медицины, которую он изучал в Египте в 366—364 гг. до х.э.

Последними крупными представителями догматической школы были Праксагор Косский (ок. 335 г. до х.э.) и его ученики Герофил Халкедонский, Филотимус и Флистоникус. Сама школа догматиков существовала еще при Галене, но полностью выродилась в своих умозрительных заключениях и бесплодных философствованиях.

Глава 2

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА

Во время завоеваний Александра Македонского была образована огромная империя, простирающаяся от Египта на западе и до Индии на востоке. Однако, ранняя смерть ее основателя привела к длительным войнам между его полководцами — диадохами, каждый из которых мечтал стать вторым Александром или, по крайней мере, урвать себе побольше владений при дележе этой колоссальной державы. В результате этих длительных войн империя Александра Македонского после битвы при Ипсе в 301 г. до х.э. была поделена следующим образом: Фракия досталась Лизимаху, Македония — Кассандру, Сирия — Селевку и Египет — Птолемею.

Общим для всех этих держав, объединивших под своей властью десятки самых различных народов, стал греческий язык и

¹ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — С. 24—25.

² Чикин С.Я. Врачи философы. — М.: Медицина, 1990. — С. 21.

³ Гален. Сочинения. Т. 2, с. 63.

Александрийский маяк. Реконструкция

греческая культура, построение общественной жизни по типу сложившейся в греческих полисах и даже в именах национальных богов, которые теперь должны были носить греческие имена¹, отчего и эпоха этих держав-наследниц империи Александра, вошла в историю под названием эпохи эллинизма.

Одним из крупнейших из этих держав было Египетское царство, управляемое династией Птолемеев. Первые Птолемеи были весьма искусные и мудрые правители, хорошо понимавшие, что без развития науки и искусства процветание государства невозможно. Именно по их инициативе в их столице Александрии создается Музейон (храм Муз), который представлял собой своего рода академию наук, с анатомическим театром, в котором находились все необходимые пособия для вскрытия тел, обсерваторией, зверинцем, ботаническим садом и огромной библиотекой, насчитывающей более 400 тысяч рукописей²! По их же инициативе

¹ История Древнего мира // Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой В 3 т. — М.: Наука, 1983. — Т. 2, с. 367—368.

² Греция: храмы, надгробия и сокровища. Энциклопедия Исчезнувшие цивилизации. — М.: Терра, 1997. — С. 144.

в Александрии при храме Сераписа создается научная коллегия и при ней так же библиотека в 400 тысяч свитков¹.

Птолеми скупали по всему миру древние свитки и рукописи².

Более того, каждое судно, прибывающее в Египет, тщательно обыскивалось, и если находилась на его борту какая-либо книга, то она изымалась, с нее снимали копию и только потом возвращали владельцу³.

Причем, если книга была ценной, то подлинник оставался в Александрийской библиотеке, а хозяину возвращалась копия.

Для работы в Музейоне Птолеми приглашали выдающихся ученых того времени. Там работали великие математики Архимед и Евклид, астроном Аристарх Самосский Птолемей, географ Эратосфен, грамматик Зенодот Эфесский и др., создавшие прекрасные научные школы. Собранные при Музейоне ведущие ученые того времени приносили не только славу, но и большую помощь Египту в решении его как экономических, так и военных задач.

Прославилась Александрия и своей медицинской школой.

В отличие от медицины догиппократовской эпохи и времени Гиппократ, в Александрии широко занимались анатомией и физиологией.

Известнейшими представителями александрийской медицинской школы были врачи Герофил (335—282 гг. до х.э.) и Эразистрат (300—240 гг. до х.э.).

• Герофил и его школа

Герофил родился в Вифинии и был учеником Праксагора и Хризиппа. Герофил был первым древнегреческим ученым, который стал вскрывать трупы⁴. К занятиям анатомией в Александрии предрасполагали два фактора. Во-первых, это наличие древнеегипетской практики бальзамирования. Во-вторых, царь Египта Птолемей II Филадельф (285—246), весьма покровительствующий медицинским исследованиям, позволил Герофилу проводить анатомические и физиологические исследования на преступниках, приговоренных к смертной казни. Этим осужденным Герофил заживо без наркоза, ибо античная медицина не

¹ Ковнер С. История Древней медицины: медицина от смерти Гиппократом до Галена включительно. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского). — 1888. — С. 135.

² Греция: храмы, надгробия и сокровища. Энциклопедия Исчезнувшие цивилизации. — М.: Терра, 1997. — С. 145.

³ История Древнего мира // Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероной, И.С. Свенцицкой В 3 т. — М.: Наука, 1983. — Т. 2, с. 370.

⁴ Ковнер. Указ. соч., с. 137.

Герофил

он считал вместилищем души), печени, кишечника, став, по сути, основателем анатомической науки³. Кстати, впервые именно он дал название двенадцатиперстной кишке. Он занимался также исследованием нервных путей. Он первый открыл нервы, как анатомические структуры, и первый указал, что часть нервов существует для передачи чувственных ощущений, часть — двигательных функций⁴. Тем самым он, пусть и смутно, но заложил основы понятий афферентной и эфферентной импульсации.

Он первый открыл шесть пар черепно-мозговых нервов. При этом, как показали позднейшие исследования, то, что Герофил, а вслед за ним и римский врач Гален именовали триединым нервом, на самом деле являются тремя нервами: языкоглоточным, блуждающим и добавочным. Поэтому, по сути, Герофил описал не шесть, а восемь пар черепно-мозговых нервов. Он также впервые описал яичники, стекловидное тело в глазу, маточные трубы, легочную артерию и легочные вены, которым дал названия⁵.

Он также впервые связал артериальный пульс с деятельностью сердца и изучал различные виды пульса в зависимости от патологических состояний⁶.

знала анестезии¹, вскрывал брюшную полость, наблюдая за работой органов, потом рассекал диафрагму, потом грудную полость, изучая сердце².

Безусловно, это были варварские исследования, напоминавшие опыты над людьми, которые производились фашистами в концлагерях.

В определенной степени они позволяют судить и о личностных качествах самого Герофила, который, однако, с их помощью в своей «Анатомии» дал подробные описания мозга (кстати, четвертый желудочек

¹ Винничук. Указ. соч., с. 241.

² Барашнев. Указ. соч., с. 39; Сорокина. Указ. соч., т. 1, с. 108.

³ Гален. Сочинения, т. 2, с. 69.

⁴ Гален. Сочинения, т. 2, с. 71.

⁵ Балалыкин Д.А. Античная медицина после Герофила. Часть 1. // История медицины. 2016. — Т. 3. — № 1. — С. 5—19; Гейберг И. Л. Естествознание и математика в классической древности. — Москва-Ленинград: ОНТИ, 1936; Мальцева, Л. Д. Физиологические и патофизиологические аспекты трудов Герофила // История медицины. — 2014. — Т. 4. — С. 81—88.

⁶ Афонасин Е. В., Афонасина А. С. Герофил о пульсе // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. — 2015. — Т. 9. — № 1. — С. 93—104.

Герофил, по сути, пытался объединить медицинскую теорию и практику, и по тому неслучайно многие современные историки медицины по отношению к его работам употребляют понятие эксперимента¹.

По своим философским воззрениям Герофил разделял в основном взгляды Платона и, занимаясь своими анатомическими исследованиями, он искал «три души», о которых писал Платон и которые тот помещал в сердце, головном мозге и печени, где александриец и пытался их найти².

Герофил выступал резко против тех философских школ, которые своими отвлеченными рассуждениями препятствовали развитию медицины.

Так античный философ Секст Эмпирик оставил следующий рассказ об отношении Герофила к софистам, философская школа которых, все ставя под сомнение своими хитросплетенными построениями, все превращала в абсурд. «Рассказывают про одно шутовское выражение врача Герофила; он был современником Диодора, который, занятый диалектической болтовней, употреблял софистические рассуждения против многого и особенно против движения. Вот однажды, вывихнув плечо, Диодор пришел на излечение к Герофилу, а тот сказал ему, шутя: «Плечо либо вывихнулось в том месте, где оно было, либо, в котором не было; но не в том, в котором было, и не в том, в котором не было; значит, оно не вывихнулось»; Софист стал убедительно просить бросить такие рассуждения и применить к нему лечение, полагающееся по врачебному искусству»³.

Чтобы проиллюстрировать, что собой представляла школа софистов, против которой резко выступал Герофил, приведем несколько отрывков из сочинений философов-софистов. «5 есть 2+3. Два — число четное, три — нечетное, выходит, что пять — число и четное и нечетное». «Знаешь ли ты, о чем я хочу тебя спросить?» — «Нет». — «Знаешь ли ты, что добродетель есть добро?» — «Знаю». — «Об этом я и хотел тебя спросить. А ты, выходит, не знаешь то, что знаешь». «Лекарство, принимаемое больным, есть добро. Чем больше делать добра, тем лучше. Значит, лекарств нужно принимать как можно больше». Прочитав эти изречения, может, у вас, дорогие читатели, сложится впечатление, что это слова душевнобольного человека, иначе говоря, бессмыслица. А между тем, они принадлежат крупнейшему древнегреческому

¹ Гален. Сочинения, т. 2. с. 45.

² Чикин С.Я. Врачи философы. — М.: Медицина, 1990. — С. 33.

³ Секст Эмпирик, Сочинения. В 2 т. — М.: Наука, 1976. — Т. 2, с. 313.

философу Протагору (480—410 гг. до х.э.), представителю школы софистов. В переводе с греческого это слово обозначает «хитрость, умышление». И действительно, рожденная из недр риторики, школа софистов приобрела со временем весьма странные философские концепции. Одним из первых ее представителей был Горгий (483—375 гг. до г. до х.э.). Наибольшую известность снискала его работа о том, что «ничего не существует». В ней философ «убедительно» (наподобие тех высказываний, что мы приводили вначале) «доказал», что ничего не существует в этом мире. Другим известным представителем этого направления был Протагор, изречения которого следующие: «Вор не желает приобрести ничего дурного. Приобретение хорошего есть дело хорошее. Следовательно, вор желает хорошего»; «Эта собака имеет детей, значит, она — отец. Но это твоя собака. Значит, она твой отец. Ты ее бьешь, значит, ты бьешь своего отца и ты — брат щенят». Воистину, как не вспомнить библейские слова: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом...» (1 Кор. 3:19).

Коренные отличия Герофила от другой популярной тогда школы скептиков состояли в том, что Герофил пытался найти ответы на сложные вопросы путем изучения анатомии, а скептики в лице того же Секста Эмпирика пытались ответить на эти же самые вопросы с помощью отвлеченных риторических упражнений¹.

По своей смерти Герофил оставил медицинскую школу, существовавшую до 50 г. х.э. Ее представителями были Евдем, Каллимах, Деметрий Апамейский, Мантиас, Андрей Каристский, Гераклид, Зенон Лаодикийский. Один из учеников Герофила, Филин Косский, отойдя от философских воззрений своего учителя, стал основателем рассмотренной нами выше эмпирической медицинской древнегреческой школы, которая в выборе лечения полагалась лишь на личное наблюдение и опыт, не придавая особого значения в отличие от догматиков, теориям болезни и патогенезу².

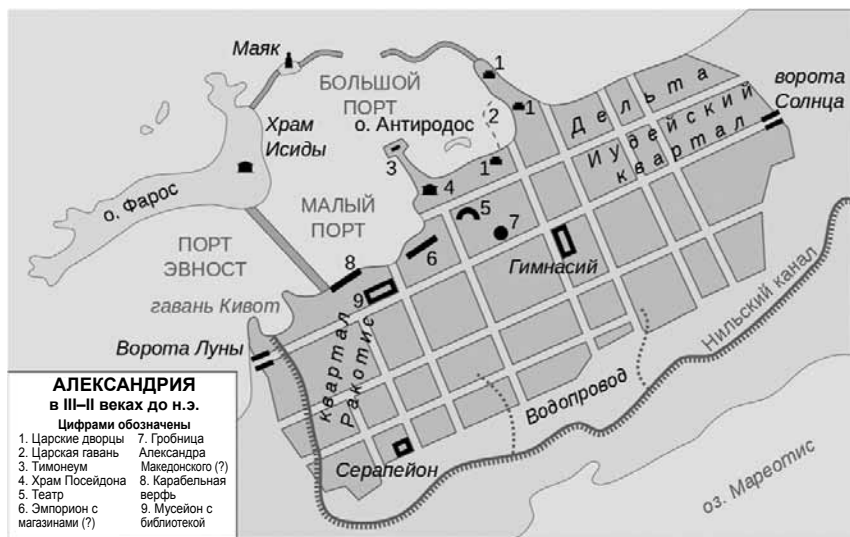
Одновременно с этим, уже по смерти другого ближайшего ученика Герофила Евдема около 260 г. до х.э., занятия анатомией в школе исчезают.

Это было обусловлено усилением роли стоической философии, которая лежала в основе взглядов врачей-эмпириков и отвергла значение изучения анатомии и физиологии, равно, как и любой теории³.

¹ Гален. Сочинения, т. 2, с. 68.

² Винничук. Указ. соч., с. 241.

³ Гален. Сочинения, т. 2, с. 68.

План Александрии Египетской

О врачах-эмпириках, спустя несколько веков, великий древнеримский врач Гален напишет следующее:

«Ты же, как я прекрасно знаю, поражался, но, конечно, не моим словам, а глупости эмпириков, которые, хотя я сделал им столь много уступок в столь важных темах, не использовали это на благо себе, но впали в новые заблуждения, не меньшие, чем прежде. Поражает их невежество, какое-то исключительное бесстыдство и бесчувствие, превосходящее бесчувствие скотов: ведь подтверждения своих мнений им получить неоткуда, и даже если бы им дали возможность их получить, они не смогли бы ею воспользоваться. Да и невозможно увидеть или запомнить столько тысяч различий, наблюдающихся у больных, — какая библиотека вместит столь великую книгу, какой разум сохранит столь обширную память?»¹.

Так, вместо реальных медицинских исследований появляется увлечение фармакологией, точнее, составлением бесконечных прописей, включавших в себя десятки компонентов, и приносявших больным больше вреда, чем пользы. Параллельно идет нескончаемая критика трудов Гиппократов, что и неудивительно, ибо тот всегда выступал против пустых философских разглагольствований и шарлатанов. Школа начала изживать себя изнутри. Фина-

¹ Гален. Указ. соч., О медицинском опыте, Т. II, с. 548—549.

лом этого стало при Птолемее Фисконе (171—161) изгнание ученых, или, точнее, что осталось от них, из Александрии. Школа была перенесена во Фригию и в 50 г. х.э. в правление императора Нерона (54—68) закрыта вовсе¹.

• Эразистрат и его школа

Вторым ведущим представителем Александрийской медицинской школы, создавшим на ее базе свою медицинскую школу, был Эразистрат (300—240). Он был учеником Метродора, представителя Книдской врачебной школы, затем служил в качестве придворного врача у сирийского царя Селевка Первого (323—281), где прославился исцелением его сына Антиоха. Последний буквально таял на глазах, и вот Эразистрат, бывший тонким психологом, заметил, как при вхождении мачехи Антиоха, красавицы Стратоники, изменился взгляд Антиоха, обращенный к ней. Врач понял, что причина болезни кроется в безнадежной любви Антиоха к Стратонике. И тогда он уговаривает Селевка отдать Стратонику Антиоху, что привело к немедленному выздоровлению юноши².

Спустя время, по приглашению Птолемея Второго он прибыл в Александрию, где и прославился своими исследованиями, и как хирург (именно он, в частности, изобрел катетер), и как анатом. Как и Герофил, он широко занимался вскрытиями, как трупов, так и вскрытиями преступников, приговоренных к смерти, наблюдая, как в ходе их мучений работают их органы и мышцы. Он первым, фактически, подробно исследовал клапаны сердца, лимфатические сосуды, мозг, нервные пути, сосудистую систему³.

Однако, являясь сторонником учения о бессмертии души, он все истолковывал с точки зрения этого учения. Так, он полагал, что мозговые желудочки и мозжечок являютсяместищем душевной пневмы, а сердце — центром жизненной пневмы. Он учил, что по нервам движется душевная пневма, обитающая в мозгу⁴.

Исходя из этого же учения, он утверждал, что артерии содержат пневму (душу), и потому во время вскрытия умерших они пусты, так как душа покинула тело, а вот вены содержат действительно кровь⁵.

Появление же кровотечений при ранениях артерий он объяснял тем, что при ранении вначале со свистом выходит пневма и чтобы не было пустоты, артерии сразу же замещаются кровью из

¹ Ковнер. Указ. соч., с. 139.

² Ковнер. Указ. соч., с. 141—142.

³ Мультановский. Указ. соч., с. 56.

⁴ Сорокина. Указ. соч., т. 1, с. 109.

⁵ Ковнер. Указ. соч., с. 142—143.

соседних вен, соединенных с артериями специальными, как он их назвал, синанастомозами, которые, якобы, при нормальном функционировании организма закрыты, а при патологическом — открываются. Так подойдя вплотную к понятию циркуляции крови, он вследствие своих философских взглядов не понял того, что сам фактически увидел и открыл¹.

Лечение Эразистрат сводил, в основном, к диете, тщательному приготовлению пищи, физическим упражнениям и водолечению. Одновременно с этим он, используя растительные лекарства, верил в эффективность минимальных доз, то есть был своего рода первым или одним из первых гомеопатов. Широко он использовал и рвотные средства.

На примере Эразистрата как, впрочем, и других ученых античности, мы видим, как языческие учения и представления, главным из которых было учение о бессмертии души, тормозили развитие медицинской науки и открытия, сделанные древними учеными, не только не находили своего понимания и продолжения, но, будучи истолкованы с точки зрения языческих представлений, приводили к еще большей путанице и застою в науке.

Основанная им, как и Герофилом в Александрии школа, представителями которой были Стратон, Ксенофон, Аполлон, Артемидор, Гермоген, просуществовала до 150 г. х.э., но после смерти своего учителя уже его непосредственные преемники отказались от занятий анатомией и физиологией, предавшись отвлеченным философским рассуждениям, начав постепенно деградировать, как и школа Герофила.

Так, языческая греческая философия, соединенная в Александрии с религиями Востока, привела к тому, что медицина перестала быть наукой, отдавшись во власть философских измышлений, а с другой стороны, стала объектом наживы для шарлатанов².

В результате в Александрийской школе «появляется полифармация в ужасающих размерах, так что нет болезни и даже симптома, против которых не старались бы открывать специфического лекарства. Что касается индивидуальных картин отдельных болезней, то они совершенно ступшевыаются в фантастических описаниях, не соответствующих никакой действительной болезни»³.

Две знаменитые библиотеки Александрии постигла так же печальная участь.

¹ Ковнер. Указ. соч., с. 142—143.

² Ковнер. Указ. соч., с. 135—136.

³ Ковнер. Указ. соч., с. 148.

Первая из библиотек, располагавшаяся в Музейоне, сгорела в 47 г. до х.э., во время нападения войск Цезаря на Александрию. Вместо нее по приказу Марка Антония в Александрию была перевезена в качестве дара его любовнице, знаменитой египетской царице Клеопатре, Пергамская библиотека, насчитывавшая 200 тысяч свитков. Но и она вначале крайне пострадала от пожара 390 г. х.э., а затем была уничтожена в результате взятия Александрии арабами в 632 г. х.э.

Другая знаменитая Александрийская библиотека, располагавшаяся в Сераписе, была уничтожена в 398 г. х.э. фанатично настроенной толпой.

Более того, языческая религия и философия Древней Греции вела к моральной деградации и само древнегреческое общество.

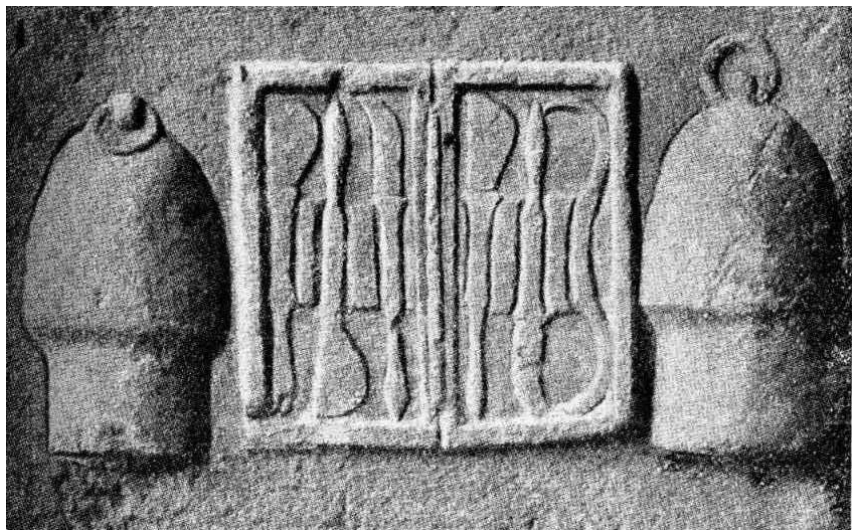
Глава 3

МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА ЭМПИРИКОВ

Школа эмпириков была основана около 250 г. до х.э. и ее появление было вызвано тем кризисом в философии, который наметился к этому времени. Догматическая философия, проповедуемая в свое время Платоном со своими идеями, показала практически полную несостоятельность. Образование империи Александра Македонского и затем ее распад, сопровождающийся нескончаемыми войнами между его полководцами, делящими его наследство, показал всю ненадежность отвлеченных идей и понятий. В быстро меняющемся мире, потрясаемом войнами и смутами, люди хотели опереться на что-то конкретное, осязаемое, хорошо проверенное. Так в философии начинает формироваться философская школа скептиков.

Безнравственность общества, преступность, рост эпидемий, войны, экономический кризис, пренебрежение духовными ценностями побуждали многих стать на путь скептицизма. Эти люди считали, что таким образом они ограждали себя от неуютной и неприглядной действительности.

Основателем философской школы скептиков был житель города Элиды в Пелопоннесе Пиррон (365—275). Толчком, побудившим философа начать поиск истины, стало его участие в походе Александра Македонского в Индию. Как-то он стал свидетелем разговора царя с индийскими мудрецами, которых греки именовали гимнософистами (в переводе с греческого — «нагие мудрецы»). Пиррона поразило их спокойное отношение к жизни. Вернувшись в свой родной город, философ создает учение, в основе которого лежит основополагающий принцип скептицизма (в пе-

Раскрытый хирургический набор с ножами и двойным крючком, по обеим сторонам которого расположены банки. Древнегреческий рельеф из Асклепейона в Афинах

реводе с греческого — «исследую, сомневаюсь»). Именно сомнение во всем, по мнению Пиррона, должно было избавить людей от ненужных забот, тревог и заблуждений. Ибо, по его мнению, человека, во всем сомневающегося, ничто в этом мире не может взволновать или огорчить.

В медицине данная философская система Пиррона легла в основу эмпирической школы¹.

Эмпирическая школа была своеобразным протестом против теоретических умозаключений, в которые впала медицина после Гиппократов.

При этом врачи-эмпирики исходили из следующих положений.

Первое. «Врачи-эмпирики придерживались того взгляда, согласно которому характерной чертой всех медицинских теорий является то, что они полагаются на спорные предположения, истинность которых не может быть установлена, разум не способен разрешить подобные вопросы окончательно». А раз так, то, по их мнению, теоретические занятия и гипотезы не нужны.

¹ Ковнер С. История Древней медицины: медицина от смерти Гиппократов до Галена включительно. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1888. — С. 155—156.

Второе. Анализируя накопленный предшественниками и, в первую очередь, врачами Александрийской школы, опыт, врачи-эмпирики говорили, что все эти занятия анатомией ничего не дали для практического лечения больных. В этом они были, с одной стороны, правы, но с другой, отказ от анатомических исследований останавливал развитие медицинской науки в принципе.

Третье. Врачи-эмпирики, как и другие греческие медицинские школы, разделяли учение о божественной пневме, играющей важнейшую роль в организме и покидающей организм при смерти. Исходя из этого, эмпирики говорили, какой же смысл тогда во вскрытии умерших тел, если между живым и мертвым телом существовала принципиальная разница¹.

Именно во многом благодаря деятельности школы эмпириков, анатомические исследования были запрещены².

Основателем этой школы был современник Пиррона Филон Косский (310—280). Он отвергал всякие теоретические предположения, какими бы логичными они не были. Главное — это реальный опыт и то, что ты видишь сам. Любые рассуждения, из чего состоит человек, какие у него есть соки, как говорили древние, какие причины лежат в основе болезни, как развивается заболевание — это пустая трата времени, считал он. Если лекарство испытано и помогает, надо его принимать, а рассуждать, почему оно помогает, излишне.

Таким образом, эмпирики, ставя на первый план ежедневный врачебный опыт, отвергли, как ненужные, изучение анатомии и физиологии и всего патологического процесса в целом, то есть всю теорию, в отличие от догматиков, которые напротив, увлеченные своими теориями, отвергали фактически повседневный врачебный опыт.

Его последователи и, в первую очередь, Серапион (270 г. до х.э.), заложили большой фундамент для экспериментальной медицины, одними из первых предложив проведение научных экспериментов. Так же они уделяли большое место наблюдению за состоянием больных и затем их сопоставлению. Они одними из первых стали очень широко применять опрос больного, то есть собирать анамнез заболевания. Так же они сопоставляли сделанное наблюдение с возможной причиной болезни.

Другим видным представителем этой школы был Зенон Александрийский, который, изучая пульс, отметил, что он представляет собой смесь сокращения и растяжения, имеющую одинаковую

¹ Гален. Сочинения. Том III. — М.: Практическая медицина, 2016. — С. 33—34.

² Там же, с. 32—33.

последовательность во всех его частях, независимо от его характера и укладываемого в равные временные интервалы. Одновременно с этим он связывает происхождение пульса не с сердечной деятельностью, а с функциями артерий¹.

Представители этой школы особо много сделали для развития фармакологии. Так ее представителем был знаменитый царь Понта, многолетний враг Рима Митридат Евпатор (124-64), который на протяжении десятилетий производил различные опыты с ядами и изобретший, наконец, знаменитое противоядие, вошедшее в историю под именем Митридациум, и состоящее из 54 ингредиентов². При этом, свои эксперименты он ставил над преступниками.

Представителями этой школы были и последний царь Пергама Аттал III (138—133), занимавшийся токсикологией и знаменитая египетская царица Клеопатра, написавшая два сочинения по медицине: «О сохранении красоты и кожных болезнях», которое на сегодня утрачено и «О женских болезнях», сохранившееся до нашего времени³. Также Клеопатра занималась изучением действия змеиного яда и разработкой противоядий, проводя свои эксперименты на рабах⁴.

Философская школа Пиррона провозглашала, что ничего в этом мире не может быть ни прекрасного, ни ужасного, не может быть ни правды, ни лжи. Рассказывают, что на вопрос, обращенный к Пиррону: «А не умер ли ты, Пиррон?», философ спокойно ответил: «Не знаю». И в одном этом ответе заключена вся его философская концепция. Как-то раз Пиррон шел мимо болот со своим учителем Анаксархом, как вдруг тот провалился в трясины. Увидев барахтающегося учителя, Пиррон спокойно продолжал свой путь, ибо, по его мнению, зачем что-либо предпринимать, если все в этом мире относительно.

Идеи этой философии были поистине разрушительны! Идею разрушения эта философия несла в самой себе. Философия без любви к человеку не имеет шансов выжить и тем более медицина, основанная на такой философии, медицина, лишенная любви и сострадания, обречена на исчезновение.

¹ Staden H. Herophilus The Art of Medicine in Early Alexandria. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989. — P. 89.

² Плиний Старший. Естественная история. Книга XXIX.

³ Ковнер. Указ. соч., с. 162.

⁴ Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина. 1990. — С. 65.

Глава 4

ВРАЧИ И БОЛЬНИЦЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

В истории древнегреческой медицины выделялось несколько категорий врачей.

— **Врачи-асклепиады.** Эти врачи вели свое происхождение, якобы, от самого бога Асклепия, откуда и получили свое имя — асклепиады. Они принадлежали к потомственным семьям врачей, где медицинские знания передавались от отца к сыну. Занятие медициной было привилегией данных семей и никого постороннего они в свой узкий круг не пускали.

«Древнегреческий врачебный цех в стремлении оградить себя от неподходящих и нечистых элементов резко отграничивался от внешнего мира, замыкаясь в себе; для тех, однако, кто вошел в священный дворец искусства, все преграды рушились: отношения между врачами, вошедшими в цех, определялись законами, созданными ими самими.

Древнегреческий врач у своего шкафа за чтением, вероятно, приготавливаясь к операции

Древнегреческий врач Язон производит пальпацию печени

Организованное таким образом общество могло снять с государства заботу об образе действий своих сочленов по отношению к окружающей среде. На самом деле те обязательства, которые брал на себя новичок, вступая в цех, были полной заменой правовых норм. Наряду с этическими законами, определяющими образ жизни врача, а также его отношение к больным и соблюдение врачебной тайны, мы находим здесь нормы и запрещения, вытекающие из существа врачебной профессии. Требование, чтобы

Изображения положения плода из рукописи Сорана Эфесского

Осмотр больного древнегреческим врачом

врач отдавал предпочтение диетическим мерам, говорит за то, что врач должен сперва прибегать к более простым средствам. Запрещение оказывать какое бы то ни было содействие попыткам самоубийства и производству выкидышей явилось следствием необходимости положить предел этим преступлениям»¹.

Именно врачи — асклеиады составили костяк знаменитых, рассмотренных нами выше, Косской и Книдской медицинских школ Древней Греции. Однако, со временем в силу возрастающей необходимости во врачах эти семьи Асклеиадов стали принимать в свою среду юношей из других семей.

— **Войсковые врачи.** Этот вид врачей, специализирующихся, в основном, на лечении ран, был первой категорией врачей, появившихся в Древней Греции с незапамятных времен. Так о наличии войсковых врачей у древних греков упоминается уже в произведениях Гомера «Одиссее» и «Илиаде», написанных в IX веке до х.э. В этих эпосах описано более 141 повреждение туловища и конечностей. Описаны там и ушибленные раны и нагноения. Так же там дано описание тех методов лечения, которые тогда использовали войсковые врачи при лечении ран: извлечение стрел, наложение различных повязок, применение кровоостанавливающих и болеутоляющих различных присыпок. Более того, медицинские термины, упоминаемые в этих поэмах, составили не только медицинскую номенклатуру всей последующей древнегреческой медицины, но и дошли до нашего времени в качестве

¹ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 44—45.

различных анатомических понятий. Упомянуты там и имена врачей Подалирия и Махаона, о которых Гомер пишет следующее:

«Стоит многих людей врачеватель искусный:

Вырежет он и стрелу, и рану присыплет лекарством...».

— **Придворные врачи.** Они служили при дворе, в основном, царей македонских (так врач Никомах, отец Аристотеля, служил придворным врачом македонского царя Филиппа Второго) или персидских (Демокед, Апполоний, Ктезий).

— **Домашние врачи.**

Они обслуживали знать и городских богачей. Они, по словам древнегреческого историка Ксенофонта, «утром и вечером посещали своих больных на дому»¹.

— **Общественные врачи.**

Эта категория врачей, видимо, появилась к V в. до х.э. Этих врачей города — полисы (города-государства в Древней Греции), как правило, приглашали в случаях необходимости, то ли после войн, когда было большое количество раненых, то во время различных эпидемий².

Одним из первых общественных врачей был Демокед из Кротона³. Общественные врачи избирались народным собранием после предварительного конкурса и экзамена. Их труд оплачивался из городского бюджета, для чего с населения взимался особый медицинский налог. Из этих же средств оплачивалось и приобретение всего необходимого врачам для выполнения ими своих обязанностей⁴. Обслуживала эта категория врачей, причем безвозмездно, и бедных граждан. Так же в распоряжении общественного врача находился целый штат рабов, содержащихся так же за счет города⁵. История нам сохранила имена некоторых общественных врачей, которые за заслуги были награждены золотым венком, правом гражданства, а их деяния выбивались в память на мраморных досках⁶. Видимо общественные врачи заведовали и особыми больницами ятрейями (см. ниже)⁷.

Медицинские зонды, обнаруженные
в Херсонесе

¹ Гиро. Указ. соч., с. 137.

² Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 46.

³ Гиро. Указ. соч., с. 136.

⁴ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 47.

⁵ Гиро. Указ. соч., с. 136.

⁶ Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936. — С. 43.

⁷ Гиро. Указ. соч., с. 136.

Рисунок из учения о повязках Сорана Эфесского

— **Врачи-периодевты или странствующие врачи.** Они не имели постоянного местожительства, переезжая из города в город с имеющимся при них набором медицинских инструментов, предлагали свои услуги. В основном они обслуживали ремесленников, купцов и свободных земледельцев.

Стоит особо отметить, что именно в Древней Греции были заложены основы большинства медицинских наук, что нашло отражение и в их названиях. Хирургия — с греч. языка — рукоделие, гематология — учение о крови, педиатрия — лечение детей, дерматология — учение о коже, психиатрия — лечение души. Именно врачи Древней Греции дали понятия пневмонии, плеврита, гепатита, опистотонуса, эпилепсии¹.

Одновременно с этим в Древней Греции существовал вспомогательный медицинский персонал, в обязанности которого входило собирание лекарственных растений, приготовление лечебных ванн, постановка компрессов и банок².

Само обучение врачей в Древней Греции происходило следующим образом. Юноша поступал на учебу к какому-либо врачу или к родственнику, занимавшемуся врачебной практикой, перенимая от того знания.

После нескольких лет такого обучения он предпринимал путешествия в разные страны, стремясь расширить свои врачебные познания, после чего уже приступал к самостоятельной врачебной деятельности.

При этом никакой организованной системы подготовки и обучения будущих врачей в Древней Греции не существовало³, как и вся врачебная практика носила частный характер.

• **Виды больниц Древней Греции**

В Древней Греции общественных больниц не существовало вообще⁴, что обуславливалось во многом отсутствием понятия страдания, как такового, в религии и философии греков.

Однако, существовало несколько видов весьма своеобразных лечебниц, к которым относились следующие.

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 35—36.

² Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 47.

³ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 46.

⁴ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 48.

— **Асклепейоны.** Они представляли собой, как мы рассматривали подробно выше, лечебные комплексы при храмах бога Асклепия.

— **Врачебные школы.** Как мы рассматривали выше, в Древней Греции существовало несколько медицинских школ, при каждой из которых имелись и лечебницы, главной целью которых, однако, было не лечение пациентов, а возможность дать молодым врачам совершенствоваться в своем искусстве, то есть эти клиники носили не лечебный, а учебный характер¹.

— **Ятрейи.** Они представляли собой небольшие лечебницы на дому у врача². К IV в. до х.э. устройство при домах врачей этих специальных лечебниц было обыкновенным делом. Эти частные клиники и получили название — ятрейи, хотя первоначально этим словом именовалась лишь рабочая комната врача³.

Говоря о системе лечебных учреждений Древней Греции, нельзя обойти вниманием и профилактическое направление, которое было в ней весьма широко представлено.

Так, древнегреческие врачи уделяли особое место личной гигиене, закаливанию и физическим упражнениям, водолечению. Вообще культ красивого и здорового тела был одной из отличительных особенностей древнегреческой цивилизации⁴.

Раздел 4

РОЛЬ РЕЛИГИИ, ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Анализируя особенности и состояние медицины в Древней Греции, мы можем выделить несколько весьма примечательных ключевых проблем и вопросов, связанных с ней.

— **Статическое состояние древнегреческой медицины.** При анализе состояния древнегреческой медицины, начиная с крито-микенской цивилизации и до эпохи эллинизма, невольно бросается в глаза фактическая статика развития медицинской науки. Да, делались на протяжении этой тысячи лет определен-

¹ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 48.

² Заблудовский. Указ. соч., с. 34.

³ Мейер-Штейнег. Зудгоф. Указ. соч., с. 48.

⁴ Мультиановский. Указ. соч., с. 47.

ные открытия, новшества, но они не привели к каким-либо значимым изменениям ни в самой системе медицинских школ, ни в подготовке врачей, ни в улучшении методов диагностики и лечения.

В этом тысячелетии одиноко возвышается фигура Гиппократа, сделавшего поистине прорыв в медицинских представлениях своего времени, но они были не только не оценены по достоинству современниками, но фактически были забыты и не получили никакого должного продолжения у потомков. Почему не произошло никакой преемственности в развитии медицинской науки, как это, к примеру, наблюдается в наши дни?

— **Недоступность медицинских услуг подавляющему числу населения.** Исследуя состояние древнегреческой медицины в различные ее периоды, мы отмечаем во всех из них отсутствие системы больниц, отсутствие подготовки врачей на государственном уровне, недоступность медицинской помощи и услуг подавляющему числу населения, при этом, рабам, как мы отмечали выше, помощь не полагалась в принципе.

— **Высокая детская смертность.** Во все периоды древнегреческой цивилизации отмечается высокий уровень детской смертности, особенно до 4 лет, о которой, в частности, свидетельствуют находения очень многих детских захоронений. Это объяснялось, в частности, тем, что на выполнение магических обрядов и заклинаний над больным ребенком уходило драгоценное время, которое необходимо было использовать на конкретное лечение того или иного заболевания.

— **Высокий уровень венерических заболеваний.** По распространенности венерических заболеваний Древняя Греция являлась лидирующей во всем Древнем мире.

При этом следует особо подчеркнуть, что древнегреческими врачами было сделано, безусловно, немало прекрасных и выдающихся открытий в различных областях медицины, но вследствие господствующей развращенной языческой религии, утверждающей рабство, насилия и извращения; магии, которая провозглашала, в частности, необходимость статичности во всех областях и суеверий, которыми были заражены и сами врачи, уделяющие внимание, в первую очередь, обрядам в лечении заболеваний; системы образования, разложившейся под влиянием языческой философии, эти открытия не были по достоинству оценены на протяжении целых столетий, не получили своего развития и не принесли ожидаемого эффекта.

Глава I

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА И БОГИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Сегодня, когда прошли столетия, и мы взираем на великолепие античных храмов, изящество и грациозность высеченных на них фигур, то многие представляют себе это древнегреческое язычество, как символ радости, счастья, красоты и любви в противовес, как они утверждают, сухого, мрачного и нежизнерадостного христианства.

Но таким ли уж жизнерадостным и красивым было древнегреческое язычество?

Всмотримся для начала в самих богов древних греков, этот эталон подражания для исповедующего их народа. Так, верховный бог греков Зевс свергнул с престола своего отца Крона и умертвил его. Его многочисленными любовными связями со смертными женщинами и богинями полна вся его жизнь.

«Спокойная семейная жизнь не привлекала верховного бога, предпочитавшего охотиться за богинями и смертными, вызывая гнев супруги и провоцируя неистовые взрывы ее ревности. Приведем некоторые из его характерных любовных перипетий: проглотив беременную Метиду, произвел на свет Афину. Влюбился в обеих титанид: Астерию и Лето (Латону), вторая родила от него Аполлона и Артемиду. Плодом любовной связи Зевса с Майей, дочерью Атланта, стал Гермес; а с Деметрой, своей сестрой, произвел на свет Персефону, ставшую впоследствии супругой Аида. Семела родила от него Диониса и Фемиду, Оры и Мойры. Плодом его любви к Мнемосине стало рождение девяти Муз, а к океаниде Евриноме — появление на свет трех Харит (Граций).

Насчитываются десятки любовных романов со смертными женщинами, ради обладания которыми верховный бог часто прибегал к перевоплощению. Превратившись в быка, завлек к себе на спину и похитил царевну Европу, родившую ему Миноса, Радаманфа и Сарпедона. В образе „золотого дождя“ проник в покои на Аргосе к заключенной отцом под стражу Данае, овладел ею и произвел на свет Персея. В том же самом городе сочетался еще и с Ниобой и Ио. Первая подарила ему Аргоса и Пеласага, вторая — Эпафа. Перевоплотившись в лебедя, сочетался с Ледой, женой царя Спарты Тиндарея, и она родила Диоскуров и Елену, будущую супругу Менелая. Для обладания другой смертной — Алкменой из Фив, — принял облик ее мужа Амфитриона. Алкмена родила близнецов: Геракла — от Зевса и Ификлиса — от

Бог Крон пожирает своих
детей

Амфитриона. Кроме бесчисленных смертных женщин и бессмертных богинь, возбуждавших любовную страсть Зевса, не избежали его эротического интереса даже мужчины, как, например, Ганимед, которого превратившийся в орла Громовержец похитил из Трои и перенес на Олимп, где он стал виночерпием богов»¹.

Причем, согласно мифологии, никто даже не смел упрекать Зевса ни за измены, ни за несправедливости. Описание деяний других богов Олимпа мало отличается от этого. Измены, разврат, содомия, жестокость, алчность, несправедливость, коварство наполняют жизнь греческих богов и богинь не меньше, чем простых людей, которые, кстати, равняясь на богов, не считали, что делают что-либо позорное вообще.

«Подобно Зевсу, его брат Посейдон был также любвеобилен и произвел на свет многочисленное потомство. Сначала полюбил сестру заботившихся о нем тельхинов — Галию (Алию), которая родила ему шесть сыновей и дочь — Родос. Официальной его супругой была nereида Амфитрита, а их сыном — морской демон Тритон. Ифимедея родила от него ужасных гигантов: Отоса и Эфиальта; Горгона Медуза — Пегаса и Хрисаора; а его сестра Деметра подарила ему божественного коня Ариона. Эрик, ставший царем Сицилии — плод его любви к самой богине любви Афродите, а царь Египта Бусирис — сын Посейдона и Лисинассы. Среди его многочисленного потомства, произведенного на свет с бессмертными и со смертными, и Тесей, сын Эфры, супруги афинского царя Эгея. Славился своими многочисленными любовными похождениями и красивейший из богов — Аполлон. Ослепительно прекрасный, истинный древне-греческий курортник, не мог не иметь многих эротических перипетий.

Первой его любовью принято считать нимфу Дафну, которая, спасаясь от него бегством, обратилась за помощью к отцу, речному богу Пенее, который внял мольбам и превратил ее в лавровое

¹ Калагераки С. Эрос. Сексуальная жизнь в Древней Греции. — Греция, Ретимно, 2010. — С. 18—20.

дерево, с тех пор ставшее священным деревом Аполлона. Муза Талия родила от Аполлона музыкантов и танцоров корибантов, а муза Каллиопа — Орфея и Гименея. Плодом его любви к царевне Корониде стал знаменитый врач Асклепий (Эскулап). Великолепным врачом был и сын Аполлона и Кирены Аристей, также исцелявший людей от эпидемий. Милет, Кидон и Наксос родились от эротического союза Аполлона с Акаллой, дочерью Миноса. Кроме женщин Аполлон испытывал эротические чувства и к юношам. Страстно любил он Гиацинта, которого по оплошности убил во время игры — метания диска. Из капель крови несчастного погибшего земля производит на свет полевой цветок»¹.

Культивируемое греческой религией насилие стало фундаментом для формирования античного рабства. Последнее имело место и на Востоке, и в Африке, Азии, но нигде оно не достигло такого размаха, как в Греции и Риме, ставшим наследником ее богов и богинь. Рабством в его самых отвратительных формах буквально пропитана, как мы уже отмечали выше, вся жизнь древнегреческого общества².

Другой, не менее отталкивающей стороной древнегреческого общества, которая являлась его неотъемлемой составляющей, также буквально наполнив практически все стороны его жизни, был гомосексуализм и педерастия.

Безусловно, не было недостатка и в случаях проявления проституции, которая всегда могла укрыться в общепринятой модели педерастии. То есть случалось, что ради подарков и денег, а не образования, подросток мог откликаться на эротические желания зрелого мужчины. Но это нельзя было доказать доподлинно, поэтому обвинение в проституции и развращении часто избирали для того, чтобы оклеветать и опорочить „любовника“ или „возлюбленного“. Так, например, политик мог быть уничтожен с помощью сфабрикованного обвинения в проституции. Именно это и произошло с Тимархом. Он был осужден по обвинению в занятиях проституцией в юном возрасте. В качестве главного довода обвинение использовало: „Если он продавал свое собственное тело, — то он без колебаний продаст и интересы государства“. Образ педерастической связи с точки зрения сегодняшней морали выглядит возмутительно, но в аристократических кругах классических Афин педерастия, как „педагогические“ эротические отношения, была принята в качестве средства воспитания краси-

¹ Калагераки С. Эрос. Сексуальная жизнь в Древней Греции. — Греция, Ретимно, 2010. — С. 20—21.

² Валлон. История рабства в античном мире. — М., 1941.

вых, высоконравственных и порядочных граждан¹. Лесбиянство вообще и своим названием от греческого острова Лесбос, где жила поэтесса Сапфо, воспевающая однополую женскую любовь, и своим распространением по миру обязано именно Древней Греции. И вновь все это рождалось и зиждилось на язычестве. Ибо истоки проституции приводят нас к древним храмам, где жрецы и жрицы занимались ей не только и не сколько с целью простого обогащения, но с целью, как утверждалось, стимулировать жизненные природные процессы — посев урожая, в первую очередь, который ассоциировался с оплодотворением. Поэтому оргии и занимают во всем мировом язычестве одно из первых мест. «Жрицы были именно тем, что определяет этимология их названия: служительницы в храме Афродиты. Эти „жрицы“ сближались с посетителями храма, практикуя храмовую проституцию.

Такое общение с „посвященной“ служительницей означало жертвенную отдачу Афродите — богине любви изобилия и плодородия, и способствовало сбору денег или в пользу храма, или в пользу этих же самых девушек. Храмовая (или сакральная) проституция особенно процветала в Коринфе, где, согласно Страбону, именно в этом храме служили более тысячи „жриц“. Это способствовало росту потока путешественников и, соответственно, росту богатства и благосостояния города, так что в историю вошла фраза: „Не так легко каждому посетить Коринф“. Считается, что эта двойственная роль жрицы и проститутки заимствована из Финикии и послужила основой возникновения разнообразия „видов деятельности“ женщин, которые будут представлены ниже»².

Отметим еще раз, что основа самой проституции как института была заложена в Древней Греции, а первыми проститутками были жрицы богини Афродиты³.

Кстати, и само слово проституция греческого происхождения, от слова порни (перними), т. е. продаю. Сексуальное насилие над мужчинами и женщинами, творимое древнегреческими богами и богинями, является одним из центральных сюжетов древнегреческого искусства. «Так для изображения более диких форм извращений, например, содомии или скотоложства, художники выбирали в качестве действующих лиц участников „Дионисий“ (вакханалий): Сатиров, Селенов. Но были и более смелые художники, изображавшие подобные сцены с простыми смертными.

¹ Калогераки. Указ. соч. — С. 65—67.

² Там же. — С. 75.

³ Дюфур П. История проституции. — К.: Интербук, 1991. — С. 43.

Каждый может задать вопрос относительно цели изображения подобных сцен. Учитывая, что обычно подобные сцены украшали сосуды, использовавшиеся для вина, можно предположить, что эти сцены адресованы, главным образом, участникам „симпосий“, которые под влиянием выпитого вина начинают отождествляться с главными героями сцен.

Зевс

Даже самые изощренные сексуальные извращения и сцены разврата входят в Дионисийские оргии, где спутники бога вина: Сатиры, Селены и Менады, устраивают бешеные пляски и неистовые представления, где главенствуют первобытные инстинкты и разнузданный секс. Подобные изображения не только воспроизводят, но и язвительно высмеивают обычаи, где управляли первобытные инстинкты, удовлетворявшие похоть и разрушавшие разум и логику. Попробуем беспристрастно рассмотреть, как воздействовали и какую цель преследовали изображения сексуальных сношений, которыми с древней эпохи до конца классического периода изобилует древнегреческая вазовая живопись. Первые подобные сцены появляются около 530 г. до х. э. и достигают своего расцвета в 470 г. до х. э. Общеизвестно, что изобразительное искусство с древнейших времен до наших дней никогда не переставало интересоваться темами эротического содержания. И производство подобных произведений всегда было столь велико, что ханжеские нравы XIX века вынуждены были их изолировать в закрытые коллекции.

Таким образом защищали общество от „разложения“ и разрешали только особым специалистам исследовать и описывать эти произведения. Сегодня, конечно, подобные предубеждения ограничены, хотя специализация по этой теме для некоторых остается под запретом.

В Древней Греции эротика связывалась с множеством богов, почитание которых выражалось фаллическими символами, как свидетельствует изобилие произведений изобразительного искусства. Считалось, что фаллические символы несут удачу производительной деятельности, таким образом, эротические изображения непосредственно связаны с религиозной жизнью Древней Греции. Боги, фаллические символы и акцент на идею воспроизводства, безусловно, составляют совершенно иную картину, чем

та, которую хотела видеть средневековая мораль. И подтверждение этой точки зрения, как бы его ни раздували искусственно, ни в коем случае не должно заслонить сами эротические изображения, служащие для возбуждения фантазии зрителя и содержащие богатую информацию о ежедневной жизни общества и его религиозных традициях.

Вместе с ними развивается и изображение женских божеств, связанных с плодородием и воспроизводством человеческого рода. Деметра, как мать-Земля, связывалась с плодородием, Афродита — с размножением. С другой стороны, мужские божества часто изображались в состоянии сексуального возбуждения и с гипертрофированно увеличенными органами, например: Пан, Приап, Гермес в гермах, Дионис (или Вакх) — бог вина. Сам Эрот, сын Афродиты, одно из космогонических первоначал, олицетворение сексуальных отношений, изображается как прекрасный юноша.

В Эллинистический период и в дальнейшие годы Эрот видоизменяется, приобретая облик шаловливого юного проказника, посылающего своими стрелами людям муки любви. Изображение в искусстве человеческой сексуальности или в мужском облике с фаллическими символами или сценой совокупления, — является частью общего выражения почтения и восторга перед чудом воспроизводства, рождения. Особенно фаллос, часто гигантских размеров, играет роль оберега, охраняющего от зла, и несколько не связан с той провоцирующей ролью, которую ему приписывают. Именно роль оберегов исполняли впечатляющие гермы, которые сначала устанавливали на кладбищах, а затем постепенно — на перекрестках дорог, на площадях и даже в домах. Естественно, первоначально почитание фаллоса было связано с Дионисом и Дионисийскими празднествами, когда гигантских размеров фаллос сопровождала процессия в звериных масках.

Невозможно описать этот афинский праздник более восторженно, чем Аристофан в комедии „Ахарнейцы“. Но не следует считать, что все бесчисленное множество эротических сцен древнегреческой вазовой живописи связано только с религиозными культами. Сцены сношений, изображенные на утвари, используемой для вина, свидетельствуют о том, что они адресованы в большей степени пирующим мужчинам. На подобных пирах, которые могли быть и философскими беседами, и публичными оргиями, мужчины пили разбавленное водой вино в больших количествах из богато украшенных снаружи и изнутри кубков. Очевидно, целью этих изображений было возбудить страсть среди пирующих, которые таким образом привыкли развлекаться и

расслабляться. Вероятно, и художники, не случайные, а знаменитые, изображали именно те картины жизни, которые соответствовали представлениям общества о развлечениях такого рода»¹.

На базе древних храмов, являвшихся, по сути дела, первыми публичными домами, древние греки создают и государственные публичные дома.

Причем тот факт, что их создает один из самых нравственных деятелей того времени, законодатель Афин Солон, говорит о том, насколько это явление стало нормой для тогдашнего общества. «Солон хорошо видел, как храмы и жрецы обогащались на торговле „посвященных“. Естественно, он мечтал о таких же доходах и теми же средствами, но только в пользу государства. К тому же следовало подумать о безопасности замужних женщин. Исходя из этих соображений, он создал большой диктерион типа публичного заведения, в котором рабы и рабыни, купленные на государственные деньги, содержали самих себя, взымали дань с людских пороков и любыми бессовестными путями увеличивали доходы государства. Не опираясь на факты и без каких-либо оснований, часто снимают с Солона ответственность за падение нравов в Афинах. Распространено мнение, что этот крупнейший законодатель, кодекс которого предписывает целомудрие, не мог, не уличая самого себя, открыть двери разврата. Однако в свете исторических фактов, установленных Афинеем и другими свидетелями того времени, можно достаточно правдиво говорить о Солоне как создателе знаменитого диктериона»².

И вновь мы видим прямое влияние Вавилона и его жрецов на эти стороны религии греков, ибо культы развратных греческих богов и богинь напрямую пришли в Грецию из Вавилона. «Культ Венеры пришел в Грецию из Азии вместе с культом Адониса. Однако этих двух божеств любви для греков оказалось недостаточно; они приумножили их число, создали под иными названиями столько Венер, сколько храмов и статуй. Жрецы и поэты по обоюдному согласию принялись описывать происхождение богов. В их эпистолярном наследии просматривается главная линия — чувственное наслаждение. В греческой мифологии в различных вариантах присутствует любовь, а история каждого бога и богини выливается в сладострастный гимн чувственности. Не составляет труда разобраться в том, что в одиссее божественных метаморфоз отражается проституция в различных планах, что она отражает греческие нравы того времени.

¹ Калогераки. Указ. соч. — С. 107—111.

² Дюфур. Указ. соч. — С. 53.

Возникает вопрос: могла ли быть целомудренной и сдержанной нация, верования которой строились на груде легенд? Этот культ пришел из Вавилона и Тира, через остров Кипр, как бы специально созданный для того, чтобы через Архипелаг островов достичь Коринфа и Афин, всех Ионических земель. По мере того, как Венера и Адонис натурализовались в стране Орфея и Гесиода, они теряли некоторые халдейские и финикийские черты и приобретали признаки цивилизации более тонкой, но не менее развращенной. Венера и Адонис оказались более скрытными, чем в Малой Азии, но под этой вуалью прятались утонченные и изощренные проявления разврата¹. Афродита тождественна вавилонской Иштар².

И потому за красивыми фасадами античных храмов Древней Греции стоит рабство, педерастия, гомосексуализм, возведенные жречеством на высший государственный уровень и нивелировавшие ценность человеческой жизни, как таковой, и уважение к человеку, как к личности, а ведь именно на этих краеугольных камнях только и может строиться развитая медицина.

Глава 2

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА И МАГИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Одно из центральных мест в религиозной жизни древних греков принадлежало магии и оккультизму³.

Основой этих воззрений, как и в других языческих религиях, служили вера в бессмертие души (из всех древних религиозных книг только Библия отрицала бессмертие души) и спиритизм — общение со злыми духами.

Практически в каждом погребении времен античных городов мы находим множество предметов, амулетов и талисманов, которые должны были защитить умершего от действия злых духов. Не говоря уже о ведущих городах Древней Греции, даже на периферии греческого мира все это было весьма распространено.

• Талисманы и обереги

В качестве оберегов и талисманов древние греки наиболее широко использовали:

¹ Дюфур. Указ. соч. — С. 44.

² Мифы народов мира. В 2 т. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — Т. 1, С. 132—133.

³ Кадеев. Указ. соч. — С. 163.

- клыки и зубы животных¹;
- колокольчики²;
- миниатюрные топоровидные подвески³;
- зооморфные и антропоморфные подвески⁴;
- запаянные амулетницы из золота и цветных металлов, со-
державшие заклинания против злых духов⁵;
- терракотовые статуэтки богов и богинь, охранявшие умер-
шего⁶;
- золотые наглазники и нагубники, также, якобы, защищаю-
щие покойного от воздействия злых сил⁷.

● Погребальные обряды

Вначале среди древних греков было распространено трупопо-
ложение, которое затем все чаще замещает кремация, что также
вызвано религиозными воззрениями и развитием веры в бессмер-
тие души, согласно которому огонь, имея очистительную силу,
уничтожает бренное тело и способствует скорейшему освобожде-
нию из него бессмертной души.

С учением о путешествии душ в потустороннем мире связан
был и обычай класть в могилу монеты, которые покойник, якобы,
должен будет дать Харону — перевозчику душ умерших⁸.

Также в могилы помещались различные предметы быта, кото-
рые могли бы служить покойному на том свете, и, в первую оче-
редь, это были предметы для еды и питья. Так как, согласно воз-
зрениям древних греков, души людей после смерти ели и пили,
для чего им и требовалась посуда. В случае же ее отсутствия они
начинали беспокоить живых. Вера в бессмертие души, потусто-
ронний мир и злых духов буквально пропитала своей отравой и
ужасом жизнь древних греков.

Недаром крупнейший специалист античной религии Е. Г. Ка-
гаров писал, что «в мировоззрении и настроении эллинского на-
рода пред нами открывается глубокая ночь безнадежной скорби,
ужаса, пессимизма... Эта мрачная демоническая сторона грече-

¹ Отчеты археологической комиссии (ОАК) за 1891 г. — СПб., 1893. — С. 137;
ОАК за 1894 г. — СПб., 1896. — С. 65.

² Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса I—IV вв. н. э. — К., 1982. — С. 208.

³ Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. — Вып. Г
1—12. — М., 1975. — С. 39.

⁴ Зубарь. Указ. соч. — С. 101—102.

⁵ Кадеев. Указ. соч. — С. 164.

⁶ Зубарь В. М. Боги и герои античного Херсонеса. — К.: Стило, 2005. — С. 142—
146.

⁷ ОАК за 1893 г. — СПб., 1895. — С. 69.

⁸ Зубарь. Указ. соч. — С. 126—127.

ской религии, несомненно, составляла жизненный нерв народной веры и обрядовости во все время существования античной культуры».

Здесь стоит отметить и то, что расцвет магии приходится на II—III вв. х. э., когда древние языческие культы, с одной стороны, своим развратом и жестокостью выхолостили из людей все самые даже элементарные человеческие ценности, а с другой — показали людям свою полную несостоятельность, и народ уже откровенно пошел на связь с потусторонней силой, пытаясь с помощью нее решить свои насущные нужды.

«Обращает на себя внимание еще одна черта погребального обряда — значительное увеличение по сравнению с эллинистическим периодом различных амулетов, оберегов и талисманов. Наличие в составе погребального инвентаря вещей этой категории свидетельствует о широком распространении среди населения города магии. Известно, что магия играла достаточно заметную роль в позднеантичной идеологии, особенно в восточных областях Римской империи, оказывавших сильное воздействие на религиозную жизнь всего древнего мира. Поэтому наличие в погребениях большого количества амулетов и апотропеев, с одной стороны, свидетельствует о существенных изменениях в области идеологии, а с другой — отражает прогрессирующий кризис античной идеологии»¹.

Широко распространены в жизни древних греков были и магические обряды, с помощью которых можно было, якобы, нейтрализовать действие злых духов. Так сегодня найдены в Херсонесе граффити с магическими знаками и линиями².

Каждое важное событие греки сопровождали отправлением определенных оккультных обрядов. Так, при закладке стен и башен они использовали несколько могильных плит, которые указывали не только место погребения, но и являлись символами присутствия духов умерших, которые теперь становились стражами башен³.

Примечательно, что это наступление магических, откровенно сатанинских культов происходит на фоне появления христианства, против которого древнее язычество в лице его жречества и делает свою последнюю отчаянную попытку отстоять свои позиции, бросив в атаку чудеса и обряды магии.

¹ Зубарь В. М. Боги и герои античного Херсонеса. — К.: Стилос, 2005. — С. 166—167.

² Граффити античного Херсонеса. — К., 1978. — С. 11, 133.

³ Зубарь. Указ. соч. — С. 122—124.

Вообще, исследуя исторический процесс, мы видим, что магия и оккультизм расцветают там, где нет морали, где вместо чистого Евангельского учения царит религия суеверия и обрядов.

Глава 3

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА И ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Основными философскими школами Древней Греции, оказавшими прямое влияние на развитие медицины, были следующие.

• Ионийская школа материалистов

Данная школа развивалась на западном побережье Малой Азии. Основателем или, по крайней мере, древнейшим представителем этой школы был финикиец по происхождению Фалес Милетский (636—546), который утверждал, что весь мир возник из первоначальной водной стихии, сотворенной в свою очередь мировой душой или Богом. Затем из этой водной стихии постепенно возник сам мир.

Другой философ этой школы Анаксимандр Милетский (610—532) полагал, что первобытная материя представляла собой нечто вроде эфира, из которого, якобы, все и произошло.

Анаксимен Миленкий (570—500) и его ученик Диоген (530—460) считали, что первичной материей был воздух. Гераклid Эфесский (р. 502 г. до х.э) считал первоматерией огонь, из которого постепенно и произошел весь мир.

Анаксагор из Клазомены (500—428) говорил, что из ничего что-то быть не может, и потому наравне с первоматерией признавал и существование разума, все приводящего в движение и распределяющего все разумно.

Синтез всех этих взглядов на происхождение мира осуществил Эмпедокл (492—432), бывший жрецом Аполлона и широко занимавшийся врачебной практикой. Причем больные ему воздавали божественные почести, и он сам называл себя богом, появляясь при народе, как бог, в торжественной одежде, с лавровым венком на голове и оливковой ветвью в руках¹.

Анаксимен

¹ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — С. 223.

Он говорил, что изначально существовала единая однородная материя, из которой возникло четыре стихии: вода (что говорил Фалес), воздух (что говорил Анаксимен), огонь (что говорил Гераклид) и земля (что говорил Ксенофан). Сами эти стихии состоят из мельчайших атомов, которые постоянно движутся и смешиваются друг с другом, в результате чего и возникает что-то. «Все есть только смешение и изменение смешанного». Все это происходит совершенно случайно. И потому все организмы, в том числе и человек, возникли совершенно случайно.

Так, якобы, совершенно случайно «первоначально произошли головы без шей, конечности без туловища, животные — на половину быки на половину люди»¹. Также Эмпедокл говорит, что животные могли образовываться из тины при содействии теплоты. Спустя века эти разглагольствования будут широко использоваться первыми дарвинистами, пока открытия в области генетики не положат конец всем этим нелепым философствованиям.

Это учение Эмпедокла было разработано в дальнейшем Левкиппом и, особенно, Демокритом (460—370), который говорил о двух началах: отрицательном, представляющим собой пустое пространство, и положительном, состоящим из вечно движущихся атомов, которые в силу все той же случайности соединяются порой друг с другом. И при этом никакой разум, ни божество не вмешивается в этот процесс.

Даже сновидения, по его мнению, представляют собой ни что иное, как продолжающееся движение атомов души, после того, как впечатление образов перестало действовать. Когда же атомы души приходят в покой, то наступает сон или обморок².

Ионийская школа, низведя все до случайного движения атомов, превратила и самого человека в такую случайность, что, безусловно, способствовало крайне низкому отношению к личности самого человека и ценности человеческой жизни, как таковой.

● Школа циников

Если бы мы могли перенестись в Афины V в. до х.э., то среди великолепных храмов и городских построек, среди нарядных и красивых людей мы бы увидели толпу нищенски одетых, крайне неопрятных юношей. Вначале нам бы показалось, что это просто бродяги без рода и племени.

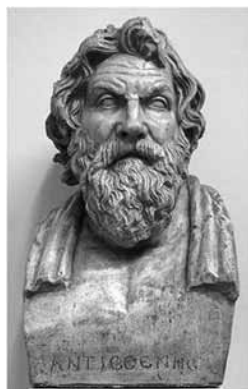
Но, подойдя ближе и всмотревшись в их лица, мы были бы поражены контрастом нищенского облачения с несомненной ари-

¹ Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. с. 224.

² Там же, с. 228.

стократичностью их лиц. Теперь мы бы пришли, вероятно, к выводу, что это дети разорившихся аристократов, выброшенные роком из богатых домов и вынужденные вести бродячий образ жизни. Но и тут бы мы вновь ошиблись, ибо эти совсем еще юные люди принадлежали к древнегреческой философской школе циников (или киников, как их еще называли). По своему образу жизни, происхождению и проповедуемым идеям сегодня бы мы их назвали «хиппи». Итак, что же это была за философская школа, идеи которой возобновились и нашли отражение в массовом движении молодежи из зажиточных семейств Запада в 60-х годах XX столетия?

Основателем школы циников (киников) был философ Антисфен, родившийся в 444 г. до х.э. в семье афинянина и фракийской рабыни. Увлечшись с молодости философией, он был сначала учеником Горгия, затем Сократа, а потом основал свою собственную философскую школу. Беседы со своими учениками он проводил в гимнасии Киносарге (в переводе с греческого — белая собака). Именно от этого слова и происходило название его последователей — киники, позже трансформировавшееся в циники. Сам себя Антисфен называл «непородистым псом». Его последователи носили короткий плащ, одетый на голое тело, нищенскую суму и посох. В основе его философии лежал девиз: «Жить согласно природе». В контексте этого все достояния цивилизации рассматривались как противоречащие природе. Поэтому, по их мнению, счастьем является возвращение в мир природы. Философские идеи Антисфена продолжил его ученик, знаменитый Диоген Синопский (400—323). Для характеристики этой личности приведем такой пример: в конце своих дней он встретился случайно с Александром Македонским, который предложил ему выполнить любое его желание, на что философ попросил царя не загораживать от него солнце. Услышав такой ответ, полководец воскликнул: «Не будь я Александром, я хотел бы быть Диогеном!»

Антисфен

Взгляды философа с каждым годом приобретали все более причудливые и вызывающие формы: Диоген стал ходить почти голым, отправляя естественные надобности на глазах у всех, пил воду из луж, ел сырое мясо. Местом его обитания становится большая глиняная амфора, вошедшая в историю под названием

Диоген

«Диогеновой бочки». Острый ум Диогена в сочетании с экстравагантным поведением привлекал к нему тысячи людей. Особую популярность его идеи нашли в среде «золотой» молодежи того времени. Окруженные с детства роскошью, но не находя удовлетворения духовным запросам, молодежь из аристократических семейств увлекалась идеями циников, которые, как им казалось, делали их свободными. Прекрасно известно, что именно эти причины стали основополагающими в появлении движения «хиппи», основными представителями которого были дети семейств Европы и Америки. Постепенно учение циников превратилось в настоящий цинизм, где даже смерть близ-

ких воспринималась как ничего не значащее событие. Ведя бродяжнический образ жизни, циники жили за счет общества, ровным счетом ничего не делая и считая всех остальных намного ниже себя. Однако удовлетворенности и счастья в единении с природой последователи этого учения не нашли. Чувство неудовлетворенности, а порой полной депрессии наполняли жизнь этих людей. Видимо этим и объясняется то, что современные «хиппи», проведя несколько лет в подобном состоянии, возвращались в общество, занимая впоследствии места своих родителей в управлении заводами, фабриками, банками. Они возвращаются в жизнь, против которой совсем недавно протестовали, а потом их дети повторяли их жизненный путь, пытаясь безуспешно избавиться от грубого материализма в жизни, найти что-то светлое, духовное. Говорят, что Диоген мог часами бродить днем по городу с зажженным фонарем и на вопросы удивленных горожан отвечать: «Я ищу человека». Пытаясь найти человека, Диоген и его последователи не нашли Бога, для поисков Которого не нужно было зажигать фонарь или долго философствовать.

Школа циников вскоре прекратила свое существование, однако ее идеи, как мы видим, дожили до нашего времени, принося все ту же опустошенность, неудовлетворенность, разочарование в жизни.

● Школа скептиков

Сегодня появляется все большее количество людей, к которым можно применить слово «скептик». Безнравственность об-

щества, преступность, рост эпидемий, войны, экономический кризис, пренебрежение духовными ценностями побуждают многих стать на путь скептицизма. Эти люди считают, что таким образом они ограждают себя от неуютной и неприглядной действительности. Подобными же вопросами мучились и древние греки, одна из знаменитых философских школ которых носила название «скептики». Основателем ее был житель города Элиды в Пелопоннесе Пиррон (365—275). Толчком, побудившим философа начать поиск истины, стало его участие в походе Александра Македонского в Индию. Как-то он стал свидетелем разговора царя с индийскими мудрецами, которых греки именовали гимнасофистами (в переводе с греческого — «нагие мудрецы»). Пиррона поразило их спокойное отношение к жизни. Вернувшись в свой родной город, философ создает учение, в основе которого лежит основополагающий принцип скептицизма (в переводе с греческого — «исследую, сомневаюсь»).

Именно сомнение во всем, по мнению Пиррона, должно было избавить людей от ненужных забот, тревог и заблуждений. Ибо, по его мнению, человека, во всем сомневающегося, ничто в этом мире не может взволновать или огорчить.

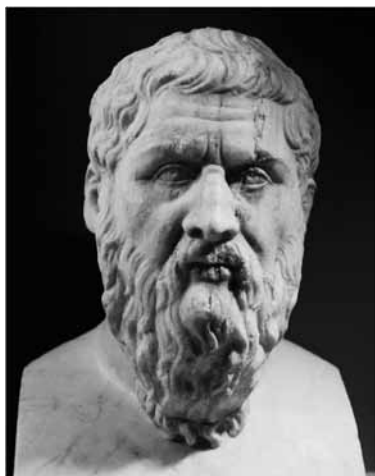
Философия безрадостности земного существования, отсутствие привязанностей — любви, дружбы продолжает разъедать, подобно червю, человеческий разум.

Зачем что-либо желать, к чему-то стремиться, кого-то любить, кому-либо помогать, если все так относительно в жизни? Зачем искать Бога? Зачем вообще жить?

Все относительно! Многие люди, вынашивая подобные мысли, кончали жизнь самоубийством, другие — сходили с ума. Идеи этой философии поистине разрушительны!

• Школа софистов

«5 есть 2+3. Два — число четное, три — нечетное, выходит, что пять — число и четное и нечетное».

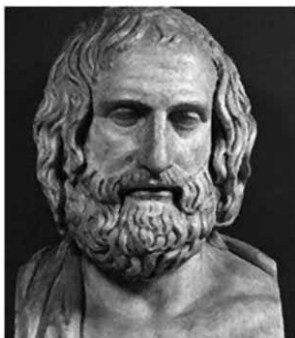

Гераклид

«Знаешь ли ты, о чем я хочу тебя спросить?» — «Нет». — «Знаешь ли ты, что добродетель есть добро?» — «Знаю». — «Об этом я и хотел тебя спросить. А ты, выходит, не знаешь то, что знаешь».

«Лекарство, принимаемое больным, есть добро. Чем больше делать добра, тем лучше. Значит, лекарств нужно принимать как можно больше». Прочитав эти изречения, может у вас, дорогие читатели, сложится впечатление, что это слова душевнобольного человека, иначе говоря, бессмыслица. А между тем, они принадлежат крупнейшему древнегреческому философу Протагору (480—410), представителю школы софистов.

В переводе с греческого это слово обозначает «хитрость, умышление». И действительно, рожденная из недр риторики школа софистов приобрела со временем весьма странные философские концепции. Одним из первых ее представителей был Горгий (483—375). Наибольшую известность снискала его работа о том, что «ничего не существует». В ней философ «убедительно» (наподобие тех высказываний, что мы приводили вначале) «доказал», что ничего не существует в этом мире.

Протагор

Другим известным представителем этого направления был Протагор, изречения которого следующие: «Вор не желает приобрести ничего дурного. Приобретение хорошего есть дело хорошее. Следовательно, вор желает хорошего». «Эта собака имеет детей, значит, она — отец.

Но это твоя собака. Значит, она твой отец. Ты ее бьешь, значит, ты бьешь своего отца и ты — брат щенят». Воистину, как не вспомнить библейские слова: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом...» (1 Коринфянам 3:19).

Сейчас людей, проповедующих то, что говорили софисты, могут поместить в психиатрическую больницу с соответствующим диагнозом — резонерство. Приведем определение, которое дал резонерству крупнейший психиатр, профессор В. А. Гиляровский: «Характерное расстройство мышления представляет резонерство.

Так обозначают случаи, когда высказывания больного не наполнены содержанием, а представляют пустые рассуждения, не приводящие к какой-либо цели. Предметом рассуждения служат какие-нибудь незначительные факты, совершенно не заслуживающие внимания. Мышление в силу этого оказывается совершенно

бесплодным. Бесконечные и бессодержательные рассуждения не приводят к цели. Все высказывания таких больных построены правильно, но лишены конкретного смысла».

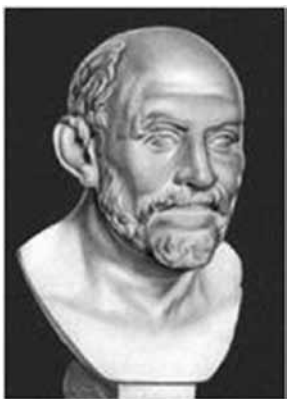
● Школа эпикурейцев

В 341 г. до х.э. в городе Лампсака на острове Самосе в семье афинского поселенца и заклинательницы злых духов родился мальчик, названный Эпикуром. Все детство будущего философа прошло в атмосфере постоянного страха, так как он был свидетелем страшных и зловещих обрядов, которые совершала его мать. Страх перед темными силами и смертью терзал всю жизнь этого человека.

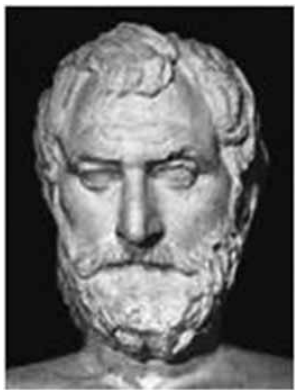
Пытаясь найти спасение от этих кошмаров, Эпикур начал заниматься философией, надеясь в ней обрести душевный покой и радость. Вначале он становится последователем Демокрита, а с 310 г. выдвигает свою философскую концепцию. «Пусты слова того философа, который не врачует никакое страдание человека», — писал он, — как от медицины никакой пользы, если она не изгоняет болезней из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезней души».

Как мы уже отметили, главной проблемой человечества Эпикур считал страх, и поэтому его философия была направлена в первую очередь на борьбу с ним. Многочисленные поклонники философа покупают для него в Аннах участок земли, где разбивают роскошный сад, который становится маленьким островком того, о чем проповедовал философ. Будучи глубоким атеистом, он считал, что истинная радость заключается в ограждении себя от этого жестокого мира и ухода в прекрасный уединенный сад, где можно получать удовольствия посредством удовлетворения вкуса (прекрасная еда), посредством слуха (музыка, беседа), зрительных восприятий (красивые пейзажи), посредством любовных наслаждений. Жить в угоду только себе, не обращая внимания на других. Со временем утонченная философия Эпикура превратилась в грубое удовлетворение похоти, лишь лицемерно прикрытое остатками философии.

Девизом эпикурейцев стало: «...станем есть и пить, ибо завтра умрем» (1 Коринфянам 15:32). Именно с представителями этой философской школы пришлось встретиться апостолу Павлу в Афинах, о чем повествуется в 17 главе книги Деяния в Библии. Не удивительно поэтому, что эти люди отвергли проповедь апостола Павла, ибо он говорил о Боге, Его великой жертве, о воскресении мертвых. Но эпикурейцы отвергли эту весть: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства...» (Римлянам 1:28).

Демокрит

Левкипп

Окончательно выродившись, школа эпикурейцев перестала существовать, но ее идеи, подобно идеям других философских школ, на редкость живучи и сегодня. Слово «эпикуреец», которое ныне является символом утонченного разврата и себялюбия, сегодня приобретает огромную популярность, ибо плотские удовольствия, доходящие порой до омерзительных сцен, сегодня вытеснили высшие духовные запросы очень у многих людей. Цель жизни многих — удовлетворение низменных страстей и получение низкопробных удовольствий.

● Школа стоиков

Самой популярной философской школой Древней Греции, а затем и Рима была школа стоиков. Свое название она ведет от Стоа Пойкиле — расписного портика крытой колоннады, располагавшейся вблизи рыночной площади Афин, где собирались последователи этой школы послушать своих учителей. Основателем этого направления был Зенон (346—264). Родившись в городе Китии (остров Кипр) в семье купца, он с ранних лет начал заниматься торговлей. Однажды одна из очередных сделок оказалась неудачной, и Зенон остался в

Афинах. Именно там он впервые близко познакомился с философами и их трудами. Пытаясь найти себя, он примыкает вначале к циникам, а затем в 300 г. создает свое направление в философии. Идеалом для стоиков становится сверхчеловек — мудрец, который сам в себе содержит божественное, слившись с космическим Логосом. В понятии стоиков бог — это как бы космический творческий огонь, содержащий в себе все образовательные начала, из которых создается весь окружающий мир. Космос при этом представляется как бы одушевленным. Цель человека — освободиться от всех привязанностей, отказаться от семьи, друзей, желаний. У него должны отсутствовать радости, переживания, страх и любовь.

«Ваше счастье — не нуждаться в счастье», — провозглашают стоики. Философская концепция стоиков, построенная на соб-

ственным Я, привлекала гордых греков и амбициозных римлян. Идеи философов XX в., проповедующих о коммунистическом рае, заимствованы у стоиков. Впервые подобная утопия была выдвинута Зеноном, который говорил, что союз людей должен быть подобен «пасущемуся на общем пастбище стаду, согласно общему закону». При этом стоит отметить, что стоиков отличала высокая нравственность и образованность, ибо без этого не мог состояться мудрец. Их идеи, как уже отмечалось, живут и сегодня, ибо любой человек, возвышающий себя, вне зависимости от занимаемого положения — будь-то император или бедняк-гордец, презирающий других, есть стоик. Большую распространенность стоицизм получил в религиозных кругах. Именно стоики становились инквизиторами и основателями монашеских орденов, именно они являли пример религиозного фанатизма.

Каждая из этих философий, несмотря на многие интересные и глубокие мысли, разрушала изнутри древнегреческую цивилизацию.

Глава 4

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА И ВОСПИТАНИЕ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Характеризуя состояние и особенности медицины Древней Греции, мы не можем обойти вниманием особенности воспитания детей и юношества, которые во многом и определяли само развитие медицины. Сама система обучения в древнегреческих полисах состояла из трех этапов: домашнее воспитание, мусическая школа и гимнасий. Причем последний оканчивали в основном дети из состоятельных семей. Рассмотрим каждый из этих этапов.

• Домашнее воспитание

В древнегреческих семьях до 7 лет ребенок воспитывался в основном матерью. Отец ребенком не занимался. Более того, во многих греческих полисах и, в частности, в Афинах игра отца с детьми считалась даже неприличной и неподобающей свободному гражданину. Кроме матери детьми занимались педагоги, которые были из числа рабов. И так как рабство накладывает на человека неизгладимый след, деформируя его психику или создавая различные комплексы, то все это не могло не отразиться и на том влиянии, которое рабы-педагоги оказывали, порой, даже неосознанно, на своих юных воспитанников.

И это был еще один важный элемент, программирующий гибель античного мира.

● Мусическое образование

Обучать письму, грамоте и музыке детей в древнегреческих городах начинали с 7 лет. Это обучение происходило в мусических школах. Последняя давала хорошие навыки чтения, письма, счета, знакомства с литературой, а также физическое воспитание. Для древнегреческих городов был характерен высокий уровень грамотности населения.

● Гимнасий

По окончании мусической школы богатые греки отдавали своих детей в гимнасий, где те проходили физическую и военную подготовку. Занятия проходили в специальном здании — гимнасии, которое было одним из самых красивых в городе. Также параллельно богатые греки отдавали своих детей в риторическую школу. В риторической школе обучали риторике, логике, литературному языку и грамматике.

Так выглядела внешняя система обучения в Греции.

Однако древние источники не менее определенно описывают и внутренний уклад самих школ, который в нашей литературе обычно замалчивался. А между тем он очень хорошо передает дух языческого рабовладельческого города.

Нигде и ни в какой более культуре древности он не носил такого, если так можно сказать, государственного характера. Так, к примеру, в Древней Греции любовная связь между учителем и учеником (в возрасте от 12 до 17 лет), до достижения им совершеннолетия, считалась официально допустимой¹.

Более того, она всячески приветствовалась и пропагандировалась. «Двойственный характер связи между любовником и „возлюбленным“ проявляется через подарки, которые первый часто делал второму, чтобы завоевать его расположение и победить соперников. Некоторые из них: венки, ветви, атлетические принадлежности, — были дополнением к этическому и духовному воспитанию; но другие, такие, как: петухи, зайцы и фрукты, имели чисто эротический характер и постепенно стали символами, которые использовали в изображении эротических сцен. Некоторые исследователи утверждают, что такие животные, как петух и заяц в качестве подарков имели „педагогический“ характер, так как символизировали определенные спортивные состязания и охоту. Несомненно, такой подарок преподносили с целью вызвать

¹ Калогераки С. Эрос. Сексуальная жизнь в Древней Греции. — Греция. Ретимно, 2010. — С. 50.

сексуальную реакцию у подростка. Отдельную категорию составляли денежные подарки, которые, хоть и были привычным явлением, были особенно скандальны и таили опасность превратить отношения в рыночные.

Но все-таки, даже если изображенная на керамическом сосуде сцена представляет взрослого мужчину, держащего кошелек с монетами и соблазняющего юношу, очевидно, это — изображение педерастической любви, а не продажной. Какими бы соблазнительными ни были подарки, и как бы ни старались претенденты „любовники“, решающую роль в конечном выборе подростка играло восхищение, которое вызывал в нем зрелый мужчина как наставник и лучший образец для подражания. Традиционно обнародованию связи предшествовал период „охоты“ (ухаживания), когда испытывалось самообладание и честность „любовника“. По сути, на этом этапе выяснялось: ищет ли он только телесных наслаждений, или его интерес направлен на воспитание мальчика.

Образ педерастической связи с точки зрения сегодняшней морали выглядит возмутительно, но в аристократических кругах классических Афин педерастия, как „педагогические“ эротические отношения, была принята в качестве средства воспитания красивых, высоконравственных и порядочных граждан. В изобразительном искусстве принято представлять „любовника“ („любящего“) зрелым мужчиной, обычно бородатым, а „возлюбленного“ — подростком с кудрявыми волосами и первыми проявлениями возмужания на лице и теле. Стремление привлечь подростка передается посредством подарков-символов, таких как заяц, петух и т. п., а эротизм изображается прикосновением к половым органам „возлюбленного“¹.

Так, возвращенные языческой философией и религией, сексуальные извращения — педерастия и гомосексуализм — стали нормой жизни древнегреческого общества, как, впрочем, к сожалению, они становятся постепенно нормой и нашего времени.

И только принятие христианства остановило этот процесс распада и внутреннего разложения древнегреческого общества.

Проникновение и утверждение христианства стало ключевым звеном в крушении изжившей себя античной древнегреческой цивилизации, за внешним блеском зданий которой скрывалось: рабство в его самых отвратительных проявлениях, педерастия, гомосексуализм, суеверия, магия и тщеславие, что, с одной сторо-

¹ Калогераки. Указ. соч. — С. 65—67.

ны, препятствовало развитию медицины, как науки в принципе, а с другой развенчивало саму ценность человеческой жизни в древнегреческом обществе, без чего построение социальной медицины также является невозможным.

Часть VII
МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО
РИМА

Цивилизация Древнего Рима занимает особое место во всей истории Древнего мира, с одной стороны, венчая все наследие прошлых цивилизаций, а с другой — в своем исходе являя пример деградации всего античного общества. При этом, древнеримская медицина делится на три основных периода, соответственно сменяющим друг друга трем основным формам правления древнеримской державы.

- Царский период (753—510 гг. до х.э.).
- Республиканский период (510—31 гг. до х.э.).
- Императорский период (31 г. до х.э. — 476 г. х.э.).

Каждый из них имел свои особенности в деле развития медицинской науки.

Глава 1

МЕДИЦИНА ЦАРСКОГО И РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДОВ

Исследование первых двух периодов истории Римского государства, царского и республиканского, указывает нам на весьма примечательные их особенности, непосредственно сказавшиеся и на формировании древнеримской медицины того времени.

• **Низкий уровень развития философии, культуры при господстве суеверий.**

Уже с самого начала своего развития Римская держава показала высокое военное мастерство, что позволило Риму, простому городу-государству, за считанные десятилетия превратиться в могущественнейшую Римскую республику, и, в тоже время, по общему уровню развития философии и культуры римское общество стояло на весьма невысокой ступени, будучи предано «самоу грубому идолопоклонству и суевериям»¹.

Суеверия окружали римлянина не только практически во всех аспектах его жизни, но и даже после смерти. Вот, как проходили в ранний период римской истории похоронные обряды.

«То была странная процессия, к участию в которой призывал граждан клич глашатая общины: «Смерть похитила воина; кто может, пусть проводит Луция Эмилия, его выносят из его дома». Шествие открывали толпы плакальщиц, музыкантов и танцовщиков; один из этих последних, в костю-

¹ Барашнев. Указ. соч., с. 73.

ме и в маске, изображал умершего; своими жестами и телодвижениями он старался напомнить толпе хорошо известного ей человека. За этим следовала самая величественная и самая оригинальная часть этого церемониала — процессия предков, перед которой до такой степени бледнело все остальное, что настоящие знатные римляне приказывали своим наследникам ограничиться ею одною... римляне имели обыкновение хранить у себя восковые раскрашенные лицевые маски тех предков, которые были курульными эдилами и занимали одну из высших очередных должностей; эти маски снимались по возможности еще при жизни и нередко принадлежали к периоду царей или к более древним временам, а выставлялись они обыкновенно на стенах фамильного зала в деревянных нишах и считались самым лучшим украшением дома.

Когда умирал один из членов семейства, то для похоронной процессии надевали эти маски и соответствовавшие должности костюмы на людей, пригодных к исполнению такой роли, преимущественно на актеров; таким образом, умершего сопровождали на колесницах до могилы его предки в самых пышных из одеяний, какие они носили при жизни, — триумфатор в вышитой золотом, цензор в пурпуровой, консул в окаймленной пурпуром мантии, с ликторами и другими внешними отличиями их должностей. На погребальных носилках, покрытых тяжелыми пурпуровыми и вышитыми золотом покрывалами и устланных тонким полотном, лежал сам умерший; он был также одет в костюм той высшей должности, какую занимал при жизни, а вокруг него лежали доспехи убитых им врагов и венки, которые были ему поднесены за действительные или за мнимые заслуги. За носилками шли в черных одеяниях без всяких украшений все носившие траур по умершему — сыновья с закутанными головами, дочери без покрывала, родственники и родичи, друзья, клиенты и вольноотпущенники. В таком виде шествие направлялось к торговой площади. Там ставили труп на ноги: предки сходили с колесниц и садились в курульные кресла, а сын или ближайший родственник умершего всходили на ораторскую трибуну для того, чтобы перечислить перед собравшейся толпой имена и подвиги всех вокруг сидящих лиц и, наконец, последнего — новоусопшего¹.

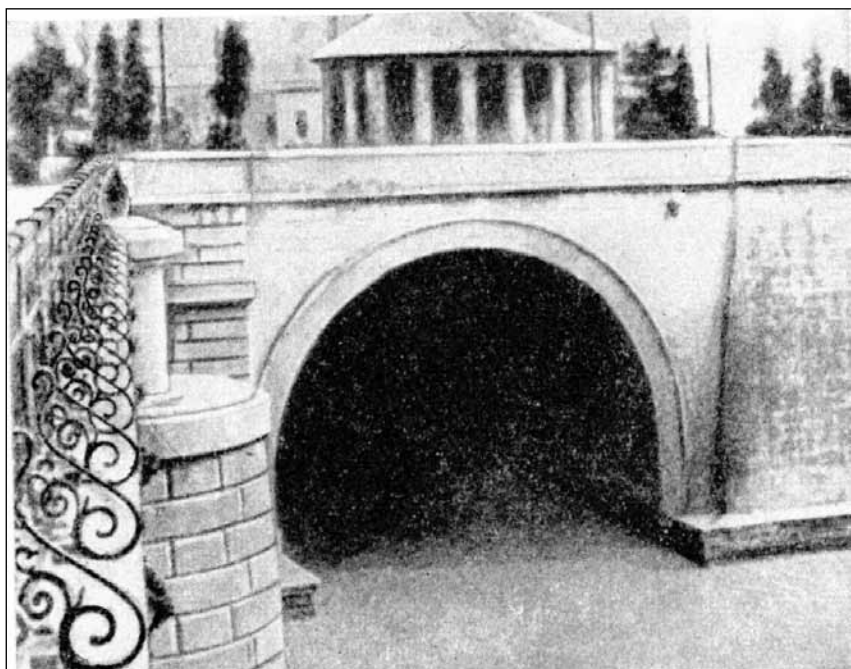
Большое влияние на формирование суеверий у римлян оказывали и этруски — одно из древнейших племен Италии. При анализе медицинских воззрений этрусков четко прослеживаются оккультные воззрения, которые хорошо видны в их надписях, содержащих различные заклинания. Примечательно, также, что у этрусков существовала своеобразная ступенчатая система обращения за медицинской помощью. Так, при наличии заболевания человек сначала обращался к врачам, затем к колдунам и потом к богам². Кстати, и в

¹ Моммзен Т. История Рима. В 4 т. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. — Т. 2, С. 181—183.

² Майяни З. Этруски начинают говорить. — М.: Наука, 1966. — С. 167—169.

Слоаса maxima для отвода сточных вод в р. Тибр.

Большая клоака в Риме

наше время наблюдается часто данная тенденция. А там, где царят суеверия, места для развития науки никогда быть не может.

• Патриархальный уклад римского общества.

Римское общество было по своему укладу весьма патриархальным и суровым.

«Жизнь римлянина протекала в строгом соблюдении условных приличий, и чем более он был знатен, тем менее он был свободен. Всемогущие обычаи замыкали его в узкую сферу помыслов и деяний, и гордостью его было прожить жизнь строго и серьезно или, по характерному латинскому выражению, — печально и тяжело.

Каждый должен был делать не больше и не меньше, как держать свой дом в порядке, а в общественных делах уметь постоять за себя и делом и словом. Но так как никто не желал и не мог быть ни чем иным, как членом общины, то слава и могущество общины считались каждым из граждан за его личное достояние, которое переходило к его потомкам вместе с его именем и домочадцами; а по мере того, как поколения сходили в могилу одно вслед за другим, и каждое из них прибавляло к прежнему итогу славных дел новые приобретения, это коллективное чувство достоинства в знатных римских семьях доросло до той необычайной гражданской гордости, которой уже никогда не видела земля и которая во всех оставшихся от нее столь же странных, сколь и величественных следах кажется нам принадлежностью какого-то другого мира.

Своеобразной особенностью этого мощного гражданского духа было то, что строгая гражданская простота и равенство не подавляли его совершенно при жизни, а лишь заставляли безмолвно таиться в груди¹.

Одной из особенностей этого патриархального уклада, который дожил еще до времен империи, было и высокое представление о матери. Так, римляне очень негативно относились к тому, чтобы ребенка в богатых семьях вскармливала кормилица, вместо родной матери, желавшей сохранить красоту фигуры².

По этому поводу один из видных римских писателей Авл Геллий (130—170) пишет следующее: «Однажды в нашем присутствии философу Фаворину передали, что жена одного из его слушателей и последователей совсем недавно родила и семья его пополнилась новорожденным сыном. Фаворин сказал: «Пойдемте, посмотрим на роженицу и поздравим отца». Тот был сенаторского сословия, из знатного рода. Мы последовали за Фаворином к дому, к которому он направился, и вошли вместе с ним одновре-

¹ Моммзен Т. История Рима. В 4 т. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. — Т. 2, — С. 181—183.

² Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции. — М.: Высшая школа. 1988. — С. 247.

План Рима царского периода

менно. Тогда в первой комнате он обнял хозяина, поздравил его и сел. И когда Фаворин расспросил, сколь долго длились роды и сколь болезненны были схватки, и узнал, что молодая женщина, обессиленная родами и бессонницей, заснула, то начал говорить более обстоятельно. Он сказал: «Я ничуть не сомневаюсь, что сына она будет кормить своим молоком».

Однако когда мать молодой женщины стала говорить ему о том, что следует ее побереечь и нанять для сына кормилиц, чтобы не добавлять к страданиям, которые она перенесла при родах, тяжкие и трудные обязанности кормления, Фаворин сказал: «Прошу тебя, женщина, позволь ей быть матерью своему сыну полностью и целиком. Ибо разве не противно природе быть матерью не до конца, а наполовину — произвести на свет ребенка и тут же его бросить? Вскормить в чреве своей кровью некое существо, которое еще не видела, а теперь не кормить своим молоком того, кого можно видеть, — уже живого, уже человека, с плачем взывающего к материнскому долгу? Или ты думаешь, — сказал он, — что природа дала женщинам грудные соски, как своего рода изящные родимые пятнышки, не для того, чтобы кормить детей, а ради украшения груди? Так, конечно же, к вам это не относится, многие подобные странные женщины стремятся иссушить и угасить этот священнейший источник человеческого тела, кормилицу рода людского, несмотря на опасность свертывания и порчи молока, словно боясь лишиться признаков красоты. Они делают это с тем же безрассудством, с каким они же при помощи преступных приемов добиваются того, чтобы плод, зачатый в их теле, ро-

дился преждевременно, дабы кожа живота не покрылась складками и не отвисла от тяжести ноши и труда родов»¹.

Согласно римским патриархальным воззрениям, любая профессия, связанная с оплатой, была недостойна римского гражданина, и потому, к врачебной профессии относились с презрением, считая ее уделом лишь рабов и иностранцев².

Поэтому, с глубокой древности, римляне, как и многие древние народы, в периоды эпидемий прибегали, как к массовым жертвоприношениям, так и устраиванию театральных зрелищ³.

Последние имели первоначально чисто религиозное значение. И потому, со временем профессия врача ассоциировалась в понимании римлян с ремеслом актеров, которое было недостойно для римского гражданина⁴.

● **Отсутствие активных культурных связей с древними цивилизациями.**

Практически отрезанные от культурных связей с остальным миром, римляне не были подвержены тлетворному влиянию, как роскоши, так и сладострастных культов. Отсутствие тех же активных культурных связей обусловило и замкнутость развития римского общества того времени, и потому достижения тогдашней медицины были ему не известны.

Глава 2

СОСТОЯНИЕ РИМСКОЙ МЕДИЦИНЫ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДА

В республиканском периоде Римской истории мы можем выделить следующие применявшиеся направления лечения.

— **Домашняя медицина.** Римляне были нацией грубых солдат и закаленных крестьян⁵, которые при заболеваниях прибегали к домашним средствам — к домашней медицине, состоявшей, в основном, из трав.

— **Религиозные обряды и колдовство.** В тех же случаях, когда методы домашней медицины не помогали, обращались к различным кудесникам, которые сочетали лечебные мероприя-

¹ Авл Геллий. Аттические ночи. — СПб.: Гуманитарная академия, 2007. — Книга XII, 1.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 94.

³ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции. — М.: Высшая школа. 1988. — С. 244.

⁴ Там же. — С. 245.

⁵ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 92.

тия с религиозными обрядами и обращениями просьб к божествам: к богине врачевания (Dea Salus), богине лихорадки (Des Febris), богине Carmenta или Люцине, помогавшим при родах. Это лечение сопровождалось заклинаниями, колдовством и жертвоприношениями. До II века до х.э. у римлян не было настоящей медицины¹.

Другим средством исцеления, к которым прибегали римляне того времени, были гадания. Так, когда в 293 г. до х.э. Рим был охвачен эпидемией, то было решено обратиться к магическим книгам Сивиллы, где было вычитано о том, что город может спасти змея, находящаяся в храме греческого бога Асклепия в Эпидавре. За змеей был послан корабль, но по преданию, когда ему оставалось совсем немного доплыть до Рима, змея, соскользнула в воду и переплыла на один из островов на реке Тибр, где и был воздвигнут храм Асклепию или, как его называли римляне, Эскулапу².

Катон Старший

Однако, как говорит Плиний Старший, недоверие римлян к медицине было так велико, что даже в этом случае они решают построить храм Асклепию вне Рима, для чего используют случай с ускользнувшей змеей в своих целях. «Когда в Рим принесли Эскулапия как греческое божество, они построили ему храм за стенами города»³.

— **Театральные зрелища.** В периоды различных моров римляне прибегали к устройству театральных зрелищ. Примером последнего служит организация театральных представлений в Риме во время мора в 363 г. до х.э., что, кстати, стало началом создания римского театра⁴. Здесь необходимо отметить, что театральные представления имели первоначально сутобо религиозное значение и являлись неотъемлемой частью чествования языческих богов. Уже само по себе слово «театр» с древнегреческого переводилось «я вижу бога».

Само понятие «театра возникло из сельских празднеств в честь Диониса (Вакха) — бога винограда и виноделия. Эти празд-

¹ Барашнев. Указ. соч., с. 74; Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 92-93.

² Винничук. Указ. соч., с. 244—245.

³ Плиний Старший. Естественная история. Книга XXIX.

⁴ Винничук. Указ. соч., с. 244.

нества происходили несколько раз в году. Вначале они отличались большой простотой. В древнейшее время праздник Вакха проходил просто и весело: в процессии несли кувшины с вином; затем вели козла; шествие замыкал человек, который нес корзину с фигами (инжиром — прим. авт.). На этих празднествах распевались хвалебные песни в честь Диониса. Жрец рассказывал о страданиях бога и о его торжестве над своими врагами. На празднествах Диониса выступали и ряженые. Участники мазали лицо винной гущей, надевали маски и козлиные шкуры. Иногда представляли дело так, что Дионис являлся из-за моря на повозке. Наряду с торжественными и печальными песнями, на таких празднествах распевались и веселые песни. Аристотель указывает, что трагедия и комедия возникли из импровизации при исполнении хором песнопений в честь Диониса. «Одна ведет свое начало от запевал дифирамба, другая — от запевал фаллических песен, которые и теперь еще остаются в обычае во многих городах»¹.

Цель театральных постановок состояла первоначально в чувствовании и задабривании языческих богов. Именно поэтому к ним прибегали и в периоды моров.

Поэтому в царский и республиканский периоды римской истории наблюдалось отсутствие медицинской профессии, как таковой. «Медицина в Риме была вполне свободной профессией, и врачом считался всякий, кто выдавал себя за врача. Поэтому у римлян не могло быть и речи о вполне строгом разграничении собственно врачей от таких лиц, которые неожиданно для окружающих заявляли себя специалистами в той или другой области врачебного искусства»².

Исследование римского права того времени показывает, что «закон имеет в виду не врачей по профессии, но всякого, кто берется за отправление врачебных функций; лечение было общим правом — достаточно было назвать себя врачом, чтобы им быть»³.

Великий римский ученый Плиний Старший (23—79) об отношении римлян к медицине пишет следующее: «Возвеличу мудрость наших предков еще более: только медицину из всех греческих искусств римская серьезность не взяла в употребление. Несмотря на всю великую пользу от лечения, только немногие из римских граждан хотели иметь дело с греческой медициной, и даже они вскоре эмигрировали в Грецию. Воистину, если медицинские трактаты написаны не по-гречески, к ним не будет дове-

¹ Головин В. В. Аристофан. — М.: И-во АН СССР, 1955. — С. 27—28.

² Стрельцов А. Врачи у древних римлян. — М. Тип. -я О.О. Гербека, 1888. — С. 2.

³ Стрельцов А. Врачи у древних римлян. — М. Тип.-я О.О. Гербека, 1888. — С. 75.

рия даже среди не ученых, которые и по-гречески-то не знают; а если бы кто и мог понять их содержание, то тем меньше доверял бы им в вопросах, касающихся здоровья...

В медицине древние осуждали не самую суть, а ухищрения, больше же всего противились тому, чтобы плата за жизнь была предметом наживы. Поэтому храм Эскулапу, даже когда его принимали в число богов, римляне, по преданию, построили вне города, а второй раз — на Тибрском острове в Риме»¹.

В этот период существовали у римлян три категории врачей.

• Категории врачей

— Домашние врачи-рабы

Это была древнейшая категория врачей у древних римлян. Питая презрение к человеческой слабости, болезни, древние римляне с презрением относились и к медицине, как таковой. Поэтому в качестве врачей римляне использовали в те времена или рабов, или вольноотпущенников, то есть тех рабов, которых отпустили на волю. В свою очередь из-за того, что медициной занимались у них рабы, они питали еще большее презрение к ней и таким образом образовывался замкнутый круг негативного отношения к медицине.

При этом, однако, богатейшие римские фамилии имели врачей-рабов и выделяли не малые средства, чтобы из талантливых детей рабов готовить для себя врачей².

Опытные врачи-рабы были в немалой цене на рабовладельческих рынках. Так же, как правило, при отпущении на волю таких рабов, они обязывались продолжать безвозмездно лечить своего бывшего господина и членов его семьи³.

Примечательно, что в обязанности этих домашних врачей-рабов входило так же:

- изготовление ядов;
- приготовление любовных напитков;
- приведение в исполнение смертных приговоров, когда врачи-рабы фактически выполняли функцию палачей.

Однако постепенно врачи-рабы завоевали себе более свободное положение, благодаря тому, что все чаще за излечение они получали от своих господ свободу, становясь вольноотпущенниками и образуя постепенно будущее врачебное сословие⁴.

¹ Плиний Старший. Естественная история. Книга XXIX.

² Складова, Жаров. Указ. соч., с. 83.

³ Стрельцов Указ. соч., с. 4.

⁴ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 94.

Медальон римского императора Антонина Пия с изображением прибытия Асклепия в Рим

— Государственные врачи-рабы

В ведение данной категории врачей входило наблюдение за состоянием здоровья рабов, находившихся на государственных службах. Этот вид врачей, несмотря на свое рабское социальное положение, имел ряд преимуществ. Во-первых, им отводилась общественная земля для проживания. Во-вторых, из казны они получали ежегодное определенное содержание. В-третьих, они имели право иметь женами свободных женщин, которые не теряли этого своего статуса после заключения брака. В-четвертых, они имели право распоряжаться половиной своего наследства¹.

— Врачи-иностранцы

Отношение к иностранцам, и особенно к врачам в Риме, в этот период истории было крайне отрицательным. Оно объяснялось тем, что многие римляне того времени полагали, что проникновение греческих нравов приведет к потере римской простоты и греческий дух изнеженности, питаемый врачами, коснется и римлян².

Боль надо переносить стойко, а не прибегать к помощи врачей. В этом заключается сила и выносливость настоящих мужчин и женщин, полагали римляне.

Поэтому появление категории врачей-иностранцев приходится уже только на апогей республиканского периода римской истории.

Первым врачом-иностранцем был грек Архагат, переселившийся в 219 г. до х.э. в Рим из Пелопоннеса. Вначале он был восторженно встречен римлянами, ему было дано гражданство и на государственные деньги открыта «палата для приема больных на Ацилиевом перекрестке», где бы он мог заниматься своей врачебной деятельностью³. О деятельности Архагата сообщает один из ведущих римских ученых I века х.э. Плиний Старший. «Архагат был специалистом по лечению ран, и когда он только что прибыл в Рим, он был очень популярен; но вскоре из-за его

¹ Стрельцов Указ. соч., с. 5.

² Мейер-Штейнгер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 94.

³ Плиний Старший. Естественная история. Указ. соч., Книга XXIX, 25.

чрезмерно рьяного пользования ножом и прижиганиями его прозвали мясником, а профессия его стала всем ненавистна, как и врачи вообще»¹.

Хотя позднее в 54 г. до х.э. в честь Архагата был выбит динарий².

Крупнейший римский государственный деятель того времени Марк Порций Катон Старший (234—149), ненавидящий греческую культуру на ее изнеженный дух и сладострастие, говорил, что проникновение ее идей в римскую среду погубит римлян, ненавидел и греческую медицину³.

Более того, он писал, что, якобы, греческие врачи дали клятву извести римский народ⁴. В то же самое время сам Катон занимался медициной, понимая в отличие от многих своих современников необходимость этой профессии. В то же время в написанной Катонем работе по медицине, в которой он собрал рецепты, где, с вполне разумными домашними средствами лечения в виде можжевеловых ягод, капусты приведены, к примеру, формулы заклинания против вывихов⁵.

Помимо греков иностранными врачами, о которых упоминается в древнеримских источниках, были египтяне и евреи. Но они не оказали сколько-нибудь существенного влияния на развитие римской медицины, которая по-прежнему ограничивалась понятием домашней медицины и заговорами.

Большой проблемой адаптации врачей-иностранцев в Риме было непрочное и низкое социальное и правовое положение иностранцев в Римском государстве вообще⁶.

До II века до х.э. у римлян не было настоящей медицины⁷.

Однако, по мере того, как римское государство превращалось во всемирную державу, по мере того, как под влиянием окружающих народов и, особенно, народов Греции и Востока, стал изменяться первоначальный простой и суровый быт римлян, стало меняться и их отношение к медицине. Но перед тем, как мы рассмотрим изменение в римском обществе по отношению к медицине, мы познакомимся с выдающимися санитарными сооружениями, воздвигнутыми в данный период римской истории.

¹ Плиний Старший. Естественная история. Указ. соч., Книга XXIX, 25.

² Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — С. 45.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 40.

⁴ Стрельцов Указ. соч., с. 6.

⁵ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 97.

⁶ Там же. — С. 94.

⁷ Барашнев. Указ. соч., с. 74; Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 92—93.

Глава 3

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ ЦАРСКОГО И РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПЕРИОДОВ

В царский и республиканский периоды, хотя и отсутствовали врачи, наблюдение за санитарным состоянием города со временем было возложено на специальных чиновников — эдилов, в круг деятельности которых входили и другие, не имеющие к медицине, функции. Но подчеркнем еще раз, что деятельность эдилов никак с врачами или их советами связана не была¹.

Так же, в древнейшем римском своде законов, вошедшем в историю под именем Законов Двенадцати Таблиц (450 г. до х.э.), содержится ряд важных санитарно-гигиенических предписаний.

«Таблица X, 1. Пусть мертвеца не хоронят и не сжигают в городе.

Таблица X, 5. Пусть костей мертвеца не собирают, чтобы впоследствии совершить погребение, за исключением лишь того случая, когда смерть постигла на поле битвы или на чужбине.

Таблица X, 9. Закон запрещает приобретать по давности место захоронения, а равно и место сожжения трупа»².

Одновременно с этим в этот период римской истории мы наблюдаем создание прекрасных санитарно-гигиенических сооружений, к которым относятся: система сточных сооружений; акведуки; латрины; термы.

— Сточные сооружения

Начиная еще с царского периода, при царе Тарквинии I (616—579) в Риме была создана разветвленная система каналов — клоак (от лат. *cluere* — чистить) для осушения низины между холмами Палатин и Капитолий, которые были естественным местом для скопления вод, что создавало угрозу для здоровья людей³.

Основным каналом в этой системе была Клоака Максима (т.е. Большая клоака), имеющая три метра ширины и более четырех метров глубины. Позднее эти каналы уже в республиканский период были облицованы камнем, укреплены каменными сводами и использовались, как для удаления из города нечистот, так и в качестве дождевых стоков. Клоака Максима открывалась, как и большинство других клоак, прямо в реку Тибр, что делало ее воду непригодной и опасной для питья.

¹ Стрельцов. Указ. соч., с. 74.

² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века. — М.: Зеркало, 1999. — Законы Двенадцати таблиц, С. 121.

³ Стрельцов. Указ. соч., с. 74.

Весьма примечательно, что инженерное качество сооружения Клоаки Максимы было таково, что она функционировала весь период Средневековья, Нового времени и в наши дни, и является частью канализационной системы современного Рима¹!

Однако, при этом стоит отметить, что нигде мы не встречаем и намека на то, что в создании этих сточных сооружений, равно как и в подготовке законов Двенадцати таблиц, принимали участие врачи².

— Акведуки

Вследствие того, что к IV в. до х.э. из-за быстрого и интенсивного развития, число жителей Рима существенно возросло, и старые подземные питьевые источники уже не могли обеспечивать нужды горожан в чистой воде, а воды реки Тибра, вследствие сброса в нее помоев, не могли быть использованы в бытовых нуждах, было решено построить акведуки (от лат. *agua* — вода и *duco* — веду, то есть, ведущие воду).

Последние представляли собой водопроводы для подачи воды к населенным пунктам и оросительным сооружениям из расположенных выше их источников. В местах, где были овраги и реки, акведуки сооружали в виде мостов, порой многоярусных.

Однако большая часть акведуков располагалась под землей. Транспортировка воды по ним осуществлялась за счет силы тяжести, что делало их весьма эффективными.

И хотя первые акведуки были построены еще в Ассирии, однако, там они не получили и даже близко такого значения и распространения, которое обрели в Риме, и по своим инженерным качествам не могут идти ни в какое сравнение с римскими.

Итак, первый римский акведук протяженностью в 16,5 км был построен в 312 г. до х.э. при цензоре Аппии Клавдии, в честь которого и получил название Аппиев акведук, доставлявший воду в Рим из ключей вблизи реки Арно.

Большая клоака Древнего Рима

¹ Сорокина. Атлас истории медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 130.

² Стрельцов. Указ. соч., с. 74.

Законы 12 таблиц

«В 272 г. до н.э. цензор Маний Курий Дентат начал второй водопровод — *Anio Vetus*, который был закончен через два года М. Фульвием Флакком. Длина его была 70 км. Третий водопровод построил в 144 г. до н.э. претор Кв. Марций Рекс. Он начинался за 61-м километром от Рима и последние 10 км шел по массивным аркадам, значительная часть которых сохранилась и до сих пор, заканчивался он у Капенских ворот. Это был Марциев водопровод (*aqua Marcia*); действует этот водопровод и поныне. Четвертый водопровод, Тепловатый (*aqua Tepula*), был сооружен цензорами Гн. Сервилием Цепионом и Л. Кассием Лонгином. Он начинался в 15 км от Рима, а название свое получил потому, что вода из него шла действительно тепловатая. Его постройкой завершено было число водопроводов республиканского Рима»¹.

Ко времени правления императора Августа (31 г. до х.э. — 14 г. х.э.) Рим имел уже 11 акведуков, общей протяженностью 436 км, и из них 55 км шли по арочным мостам. Эта система акведуков давала Риму в день 1,5 млн. кубических метров чистой воды, так что на душу населения приходилось от 600 до 900 литров в сутки!²

¹ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. — М.-Л., 1964. — С. 55—58.

² Там же. — С. 55—58.

Клоака Древнего Рима

Клоака Древнего Рима. Современный вид

План расположения Большой
клоаки в Риме

Такого показателя не имеет сегодня ни одна западноевропейская столица!

За состоянием акведуков постоянно наблюдало специальное муниципальное ведомство — *Curatores aquarum*. За умышленную порчу акведуков полагался огромный штраф в 100.000 сестерций.

Однако вода по акведукам подавалась только в общественные сооружения города, т.е. термы, фонтаны, общественные уборные, общественные сады, императорские дворцы и дворцы знати. В частные дома вода, как правило, не подавалась. Поэтому римляне мылись в термах, пользовались общественными туалетами, а мусор выносили на улицу¹. За водой же ходили или к общественным фонтанам, где ее можно было брать без ограничения, или покупали у водовозов.

Кроме самого Рима акведуки были сооружены практически во всех регионах этого необъятного государства. На нашей территории акведуки были обнаружены при раскопках Херсонеса Таврического, где

было раскопано шесть подземных акведуков из гончарных труб, причем один из них до сих пор подает воду в Севастополь.

— Латрины

Латрины представляли собой систему общественных туалетов в римских городах и играли роль, далеко выходящую за чисто санитарно-гигиеническое назначение. Во-первых, особый статус латрин подчеркивало то, что у римлян были специальные боги, покровительствующие им. Так, Крепит был богом туалетов, Стер-

¹ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. — М.-Л., 1964. — С. 86.

тиций богом отходов, Клоакина — богиня подземных вод. Вторых, администрация римских городов заботилась о нуждах людей, и потому общественные туалеты (латрины) располагались в каждом районе, были бесплатны и весьма роскошно оформлены, будучи оснащены прекрасной системой канализации. Уборные отверстия были сделаны в мраморных плитах, причем не отгораживались кабинками одна от другой, и потому все справляли нужду открыто. Туалет был рассчитан только на мужчин, так как женщины по понятиям античного мира должны были сидеть дома. Причем, так как мраморные плиты были весьма прохладны, то богатые люди вначале садили на места своих рабов, чтобы те своим телом прогрели им мрамор. В одном только Риме число латрин достигало более 140. Одновременно латрины могли использовать до 50 и более человек¹.

Римские латрины, в отличие, скажем от современных туалетов, не имели никаких перегородок, но это нисколько не мешало римлянам, и даже, напротив. Римляне любили в латринах подолгу сидеть, обсуждая самые различные вопросы, вплоть до проблем управления городом. Так же нередко в латринах поджидали нужных людей, чтобы познакомиться с ними.

— Термы

Римские бани — термы (с лат. *thermae* — теплый, горячий) занимали особое место в жизни древнеримского общества, и более того, они во многом стали вообще одним из символов всего Древнего Рима. Первые термы были воздвигнуты в III в. до х.э. в Риме Марком Агриппой, и затем подарены им населению города в бесплатное пользование, что вызвало радость римского плебса и повышение популярности самого Марка Агриппы. Затем такие жесты будут часто применяться, как государственными деятелями эпохи Республики, так и императорами в политических целях, чтобы добиться расположения населения.

Термы начинают массово строиться. Так, если к концу I в. до х.э. в одном только Риме их насчитывалось до 170, то уже к IV веку их количество превышало 1000! Пропускная способность терм позволяла сотням тысяч людей мыться одновременно²!

Чтобы по достоинству понять и оценить это число, нужно знать, что каждая римская терма представляла собой самый настоящий дворец, а многие из терм превосходили по своему великолепию богатейшие дворцы римской знати. Стены и полы терм воздвигались из великолепного мрамора, внутри они были богато

¹ Атила И. Эфес. — Измир: OLUSUR BASIM, 2011. — С. 54.

² Камерон Ч. Тайны римлян. — М., 1939.

украшены статуями и бюстами. Но апогеем строительства терм станет период империи, при котором термы достигнут небывалого размаха, о чем мы будем писать в главе, посвященной рассмотрению истории римской медицины имперского времени.

Классические римские бани имели следующие основные отделения: аподитерий (раздевалка), калдарий (теплое помещение), фригидарий (холодное помещение, откуда, кстати, ведет свое происхождение слово фригидный, т. е. «холодный»), тепидарий (помещение с умеренной температурой) и судаторий (парилка).

Система римских бань имела прекрасную технику отопления, которая осуществлялась через каналы под полом, по которым проходил горячий воздух, доставляемый из печей, которые топились деревом. Выходил горячий воздух через крыши каминов.

Термы для древнего Рима были тем местом, которое мы бы обозначили понятием дома культуры, ибо при термах располагались библиотеки, специальные залы для встреч, где встречались поэты, философы, так же при термах были и залы для проведения пиров. И, безусловно, они играли очень важную оздоровительную роль, способствуя и закаливанию, и занятию спортом, и водолечению целого ряда заболеваний, начиная от заболеваний нервной системы до заболеваний опорно-двигательного аппарата, поддержанию личной гигиены, без соблюдения правил которой так же немислим здоровый и выносливый организм.

Вместе с тем, рассматривая эти величественные памятники зодчества, необходимо помнить о том, какой ценой они сооружались. И это их сооружение стало возможным лишь благодаря завоевательным походам римлян, в результате которых огромное число людей становилось рабами, по сути дела, просто вещью, которую никто не ценил в принципе.

Крупнейший историк I века до х.э. Диодор Сицилийский пишет следующее о труде рабов: «Нельзя без сострадания к их ужасной судьбе видеть этих несчастных... Ибо здесь нет места снисхождению и пощаде по отношению к больным, хворым, старикам, к женской слабости. Все должны работать, принуждаемые к этому ударами бича, и только смерть кладет конец их мучениям и нужде»¹. Поэтому, с одной стороны, эти санитарно-гигиенические сооружения были призваны способствовать сохранению и поддержанию здоровья людей, а с другой — их создание приводило к потере здоровья, инвалидизации и гибели тысяч ни в чем неповинных людей.

¹ цит. по История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 77—78.

Глава 4

ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКИХ ВРАЧЕЙ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Первый век до х.э. в истории Рима занимает одно из центральных мест. Это было время постепенного крушения республиканских институтов и зарождения институтов будущей империи.

Один из активных деятелей этого периода, знаменитый оратор Марк Туллий Цицерон писал о необходимости отделения ученых профессий от рабских, и при этом во главе ученых профессий он ставит медицину. Кстати, его близкий друг грек Асклепиад (124—56), получивший медицинское образование в Александрии, переехал затем в Рим и стал одним из первых известных врачей за всю римскую историю¹.

● Юлий Цезарь и врачи

Юлий Цезарь, один из выдающихся правителей Рима, первый юридически оформил права врачей-иностранцев, даровав им в 46 г. до х.э. права гражданства², если, конечно, они были из свободнорожденных семей у себя на родине³. Учитывая, что в то время, как мы рассматривали выше, кроме врачей-иностранцев и врачей-рабов в Риме не было других категорий врачей, это привело к массовой миграции врачей из Греции и восточных провинций в Рим. Во многом благодаря этому, постепенно начинается меняться и мнение самих римлян о врачах⁴.

● Император Август и врачи

Император Октавиан Август (30 г. до х.э. — 14 г. х.э.) освобождает врачей от уплаты налогов! Это было обусловлено обстоятельствами личной жизни императора Августа. Так, врач Арторий спас его еще до того, как Август стал императором в битве при Филиппах в октябре 42 г. до х.э. За это он заслужил благодарность Октавиана, а самому Арторию жители его родного города Смирны воздвигли памятник⁵.

Император
Октавиан Август

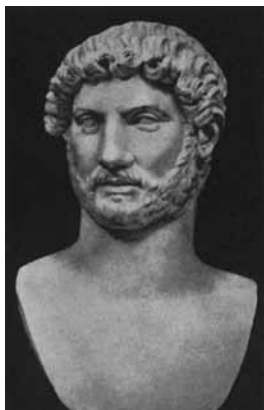
¹ Стрельцов. Указ. соч., с. 8.

² Склярова, Жаров. Указ. соч., с. 84.

³ Винничук. Указ. соч., с. 245.

⁴ Стрелков. Указ. соч., с. 9—10.

⁵ Стрелков. Указ. соч., с. 86.

Император Адриан

Император
Септимий Север

Такое благорасположение обычно весьма расчетливого Октавиана к врачам объяснялось и тем, что его личный врач Антоний Муза вылечил его с помощью ванн и холодных примочек от заболевания печени, которое долгие годы мучило императора¹. Самого Антония Музу император, кроме всего прочего, почтил тем, что даровал ему право носить золотые кольца, что в те годы было особым знаком отличия, а также сенаторы на свои деньги поставили ему памятник близ статуи бога врачевания Эскулапа². Так же в правление Августа была произведена существеннейшая реорганизация римской военной медицины, что будет рассмотрено ниже.

Однако при императоре Нероне льготы, дарованные врачам, были отменены и частично возвращены только при императоре Веспасиане (68—78).

• Император Адриан и врачи

Император Адриан (117—138) не только возвращает все льготы, данные Августом, но освобождает от налогов и вдов врачей, имеющих детей. Вследствие этого число врачей стало возрастать, а пропорционально этому и налоговое бремя, которые должны были платить за них другие граждане.

Чтобы решить эту ситуацию, преемник Адриана император Антонин Пий (138—161) ограничил число врачей. Так он прописал, чтобы в столице было 10, в крупных городах — 7, а в маленьких — 5 привилегированных врачей. При этом, чтобы привязать врачей к маленьким городам, он прописал, что врач, покидающий маленький город, теряет все свои привилегии³.

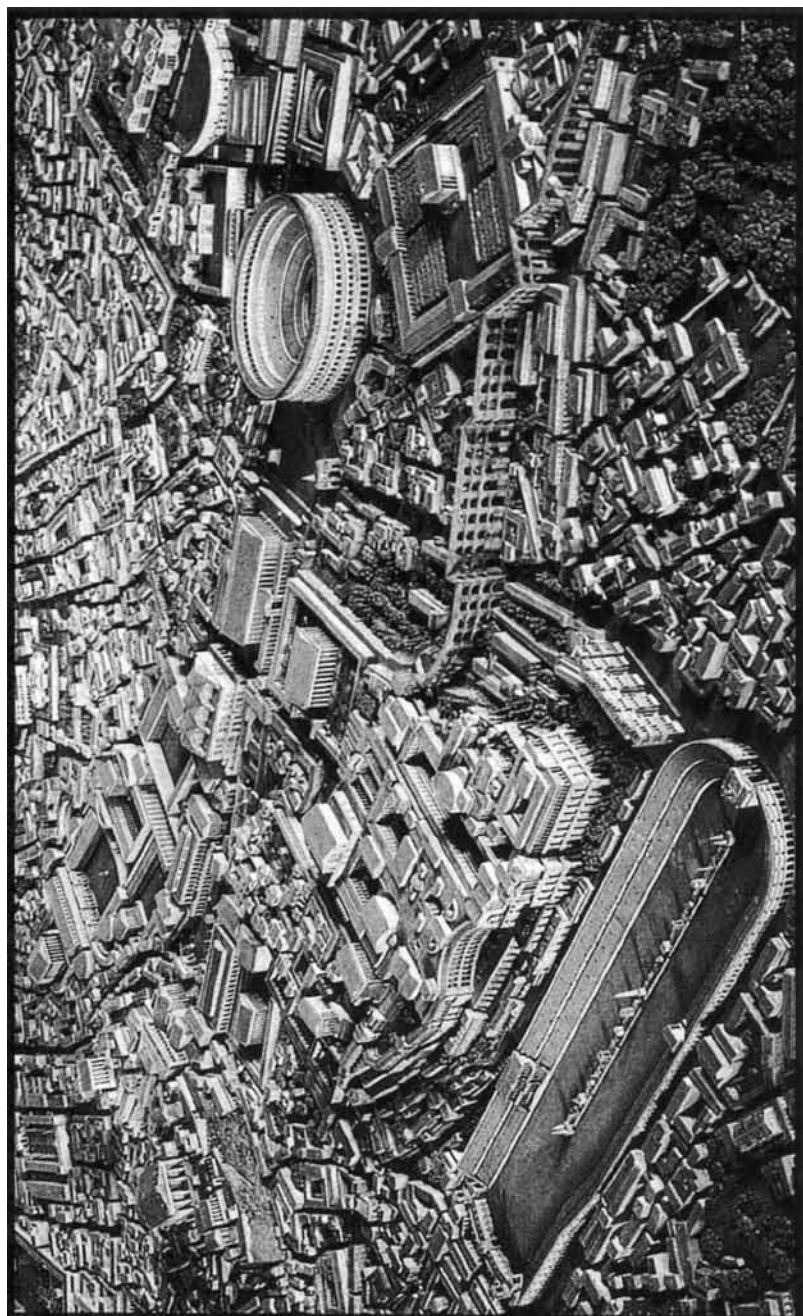
• Император Септимий Север и врачи

В правление императора Септимия Севера (193—211) контроль за врачами провинций был отнят от представителей централь-

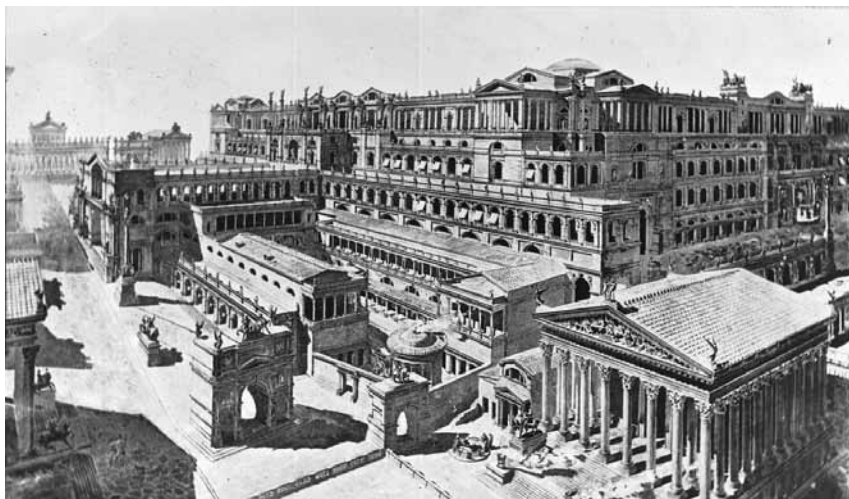
¹ Дион Кассий. Римская история, LIII, 30.

² Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. — М.: Наука, 1966. — Божественный Август, 59; 81.

³ Стрелков. Указ. соч., с. 11.

Реконструкция Рима императорского периода

Рим. Реконструкция

Строение римского дома

ной власти и наместников провинций, и передан городским советам и местным землевладельцам.

В правление последующих императоров не было осуществлено каких-либо других правовых моментов, связанных со статусом и положением врачей.

В императорский период Рима создаются у врачей, по типу других профессий, коллегии. Врачебная римская коллегия почитала своей покровительницей Минерву и устраивала в ее честь ежегодные празднества, длившиеся вначале один день (19 марта), а потом пять. До нашего времени сохранились римские таблички, которые упоминают должность секретаря коллегии врачей. Более того, врачебные коллегии кроме самого Рима существовали и в провинциях¹.

• Император Константин Великий и врачи

Император Константин Великий (306—337) принимает в 323 году христианство в качестве государственной религии Римской империи. Однако это был сугубо политический шаг.

«Все приводит к тому заключению, что равноапостольный Константин воспользовался новым учением как средством для мировластительства, и как политическим орудием, и что божественность евангельского учения мало коснулась его умонастроения и убеждения².

Профессор Робертсон также указывает, что в выборе христианства Константин более руководствовался безразличием и политическими соображениями, чем какою-либо склонностью принять их религию³. В нем нет ни следа истинного христианина, а еще менее ревности новообращенного, но его политическая прозорливость давала ему возможность постичь, какое большое нравственное начало несло в себе христианство, предписывая своим исповедателям быть послушными мирским властям⁴.

Император
Константин Великий

¹ Стелков. Указ. соч., с. 18, 19.

² Успенский Ф. И. История Византии. В 5 т. — М.: АСТ, Астрель, 2001. — Т. 1, с. 103.

³ Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — СПб.: И-е И. Л. Тузова, 1890—1891. — Т. 1, с. 167.

⁴ Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefeld: GBV. 1994. — Т. 1, с. 275, 273.

Константин начинает возводить институт государственной церкви, который получит свое полное и зловещие воплощение в эпоху Средневековья. Институт, который будет зиждиться на соединении евангельских истин с откровенно языческими верованиями и обычаями. Это противоестественное соединение самым роковым образом скажется и на развитии медицины, что мы будем подробно рассматривать в разделе «Медицина Западной Европы» данной монографии.

Здесь лишь отметим то, что уже четко наметилось во дни Константина. «Кульť здорового и красивого тела, земных радостей, который был мировоззрением античных греков и римлян, сменился кульťом «умерщвления» плоти. Все, что делает жизнь радостным, светлым — от дьявола... Все новые открытия в науке вызвали подозрение»¹. При этом не происходило никакой поддержки и врачебному сословию. Начинается эпоха стагнации науки, которая и без того в последние века античной цивилизации переживала глубокий упадок.

• Император Юлиан Отступник и врачи

Император Юлиан
Отступник

Правление императора Юлиана Отступника (361—363) ознаменовалось попыткой восстановить практически уже рухнувшее под ударами христианства язычество и сделать его вновь государственной религией империи вместо христианства, принятого Константином Великим. Будучи утонченно образованным человеком, Юлиан Отступник всячески поддерживал развитие наук, хотя и в рамках языческих воззрений и философии.

Так, для популяризации язычества среди населения он составляет специальные наставления для жрецов, где говорит об их круге обязанностей и, в частности, требует от них высоко нравственного поведения, запрещает им посещения увеселительных мест и предписывает им устраивать при языческих храмах своеобразные полу-лечебницы, куда мог придти всякий и получить медицинскую помощь, а также хлеб².

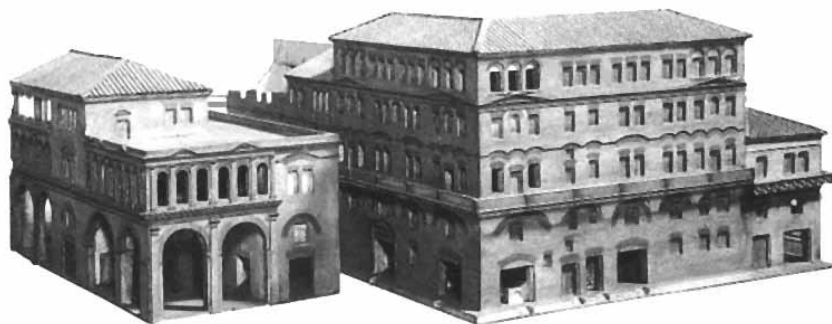
С этой же целью популяризации язычества среди населения он восстанавливает культ Асклепия, приказав, в частности, рестав-

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 53.

² Поснов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей — 1054 г.). — Брюссель: Жизнь с Богом, 1964. — С. 275.

Дом богатого римлянина. Реконструкция

Жилые дома в Древнем Риме. Реконструкция

ризовать его храм в Эгее, что, впрочем, не было завершено, вследствие деятельности христианских священников¹.

Также Юлиан был близким другом известного врача Орибазия Пергамского (326—403).

¹ Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — С. 107.

Последний изучал медицину в Александрии, а затем продолжил обучение в Афинах, где и познакомился с будущим императором Юлианом Отступником. Их дружба продлится всю жизнь, вплоть до гибели Юлиана. Благодаря Юлиану, ставшему императором, Орибазий имел возможность для проведения своих исследований и научных занятий.

До нашего времени сохранилось обращение Орибазия к Юлиану, которое должно было открывать его будущий труд, написать который ему дал повеление сам император. «Самодержец Юлиан! Согласно выраженному Тобой во время нашего пребывания в Западной Галлии желанию, я закончил сборник, заказанный мне Твоим Божественным Величеством и извлеченный только из сочинений Г а л е н а. Удостоив его похвалы, Ты повелел мне взяться за другой труд — отыскать и собрать во едино все наиболее важное в сочинениях лучших врачей и все, способствующее достижению целей медицины. Я охотно взялся за выполнение этого труда по мере своих сил, будучи уверен, что такой сборник будет весьма полезен, ибо читатели могут здесь скоро найти необходимое для больных в каждом данном случае.

Считаю бесполезным и совершенно лишним повторять одно и то же, почерпая одинаково у лучших писателей я только из материалов, доставленных давно уже Галеном, я ничего не пропущу в том соображении, что этот автор далеко превосходит остальных, писавших о том же предмете, как отменностью своих методов, так и своими определениями, ибо он всегда и везде следует началам и взглядам гиппократовским. Здесь буду держаться следующего порядка: сначала соберу все, касающееся предмета гигиены и лечения, затем все, сказанное о природе и строении человека, далее, все, относящееся к сохранению здоровья и восстановлению сил у больных, потом все, имеющее отношение к учению о диагностике и прогностике, наконец, буду говорить о лечении болезней, их симптомах, словом обо всем, несогласном с природой. Начну со свойств пищевых веществ»¹. Через этот труд Юлиан хотел показать силу языческой медицины, а значит и самого язычества.

Однако смерть императора резко меняет судьбу Орибазия. Будучи язычником, он был изгнан от двора преемниками Юлиана и, поселясь в Константинополе, в доме ключника Церкви Святых апостолов, работал по ночам и писал свой главный труд, в котором хотел собрать воедино достижения всей античной медици-

¹ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — С. 25.

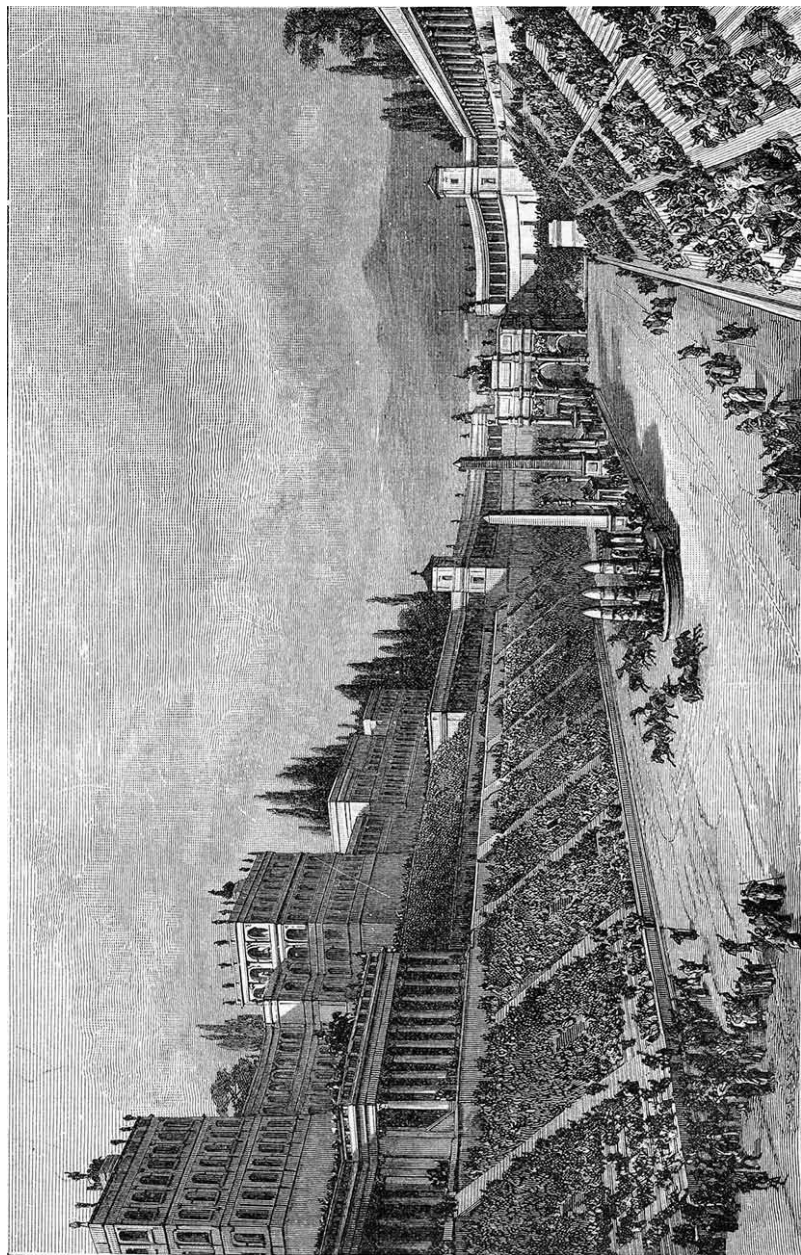
² Барашнев. Указ. соч., с. 124—125.

Римский форум. Реконструкция

ны². Его труд был лишь компиляцией, но компиляцией талантливо составленной. Он носил название «Синописа» и состоял из 72 книг (до нашего времени дошло только 17), куда вошли произведения лучших античных врачей, и, в первую очередь, Галена, которому Орибазий отводит главное место в медицине¹.

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 52.

Римский цирк. Реконструкция

Так же римская медицина императорского периода знала четкое деление врачей в зависимости от их специальности. Так были врачи-офтальмологи, врачи-инфекционисты (или как их называли врачи, лечащие лихорадку), врачи — фтизиатры (лечащие чахотку), хирурги, гинекологи (врачи по женским болезням). Филострат писал: «никто не в состоянии охватить всей медицины, но один лучше лечит лихорадку, другой — глазные болезни, третий чахотку». Примечательно, что в этот период были в Риме и врачихи-женщины.

Глава 5

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ СООРУЖЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКИЙ ПЕРИОД

Императорский период римской истории характеризуется бурным развитием архитектуры, что не могло не сказаться и на сооружении санитарно-гигиенических сооружений, какими были акведуки и термы.

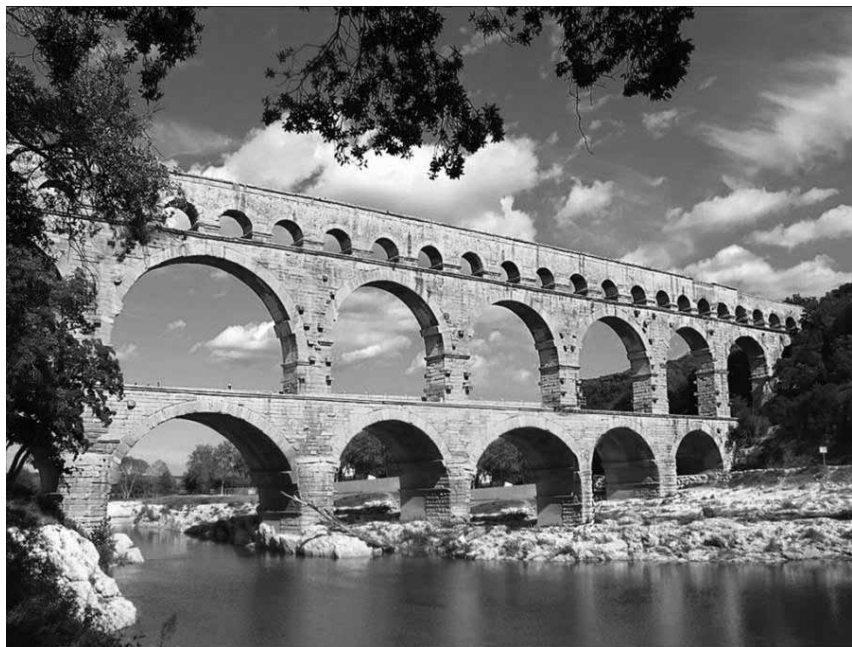
— **Система акведуков.** «Строительство водопроводов возобновилось только при новом режиме: Агриппа в 33 г. до н.э. провел Юлиев водопровод (aqua Iulia) и водопровод Девы (aqua Virgo, — назван так потому, что, по преданию, источник воды указала строителям какая-то девушка), снабжавший водой его термы и пруд при них (этот водопровод и в настоящее время дает Риму лучшую воду). Водопроводы строили: Август (aqua Alsietina, питавший огромный пруд — 536х357 м, выкопанный для потешных морских сражений, которые Август устраивал в связи с освящением храма Марсу Мстителю во 2 г. до н.э., вода из этого водопровода была, по словам Фронтинуса, плохой), Клавдий (aqua Claudia, длиной 68 км и Anio Novus, длиной 87 км), Траян (aqua Traiana, действующий и по сей час) и Александр Север (aqua Alexandrina).

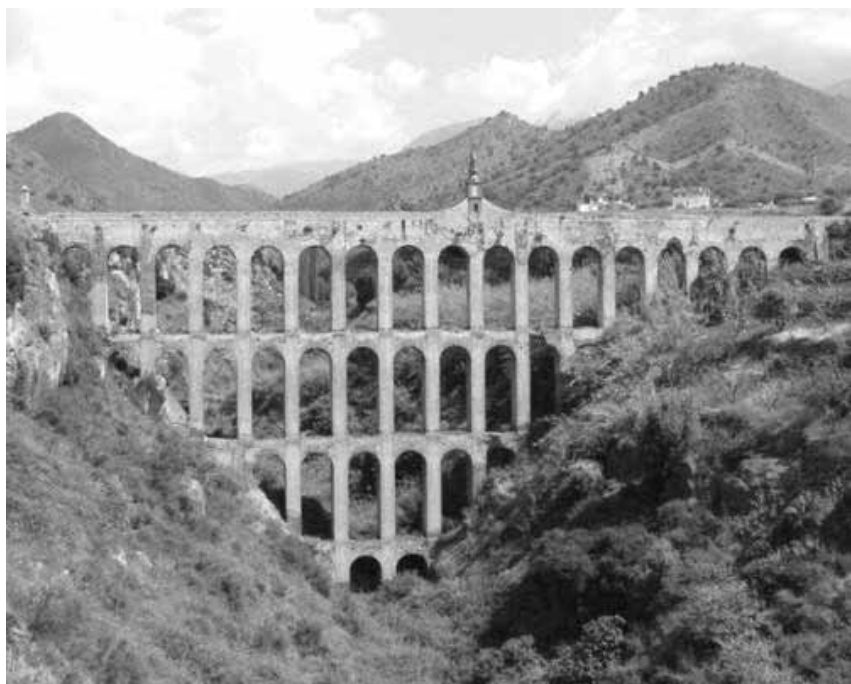
Император
Каракалла

Эти одиннадцать водопроводов давали городу в день 1.5 млн м³ воды.

Воду эту надлежало распределить по всему городу, не обходя и не обидев ни одного квартала, а кроме того, необходимо было следить за водопроводной сетью, вовремя производить нужный

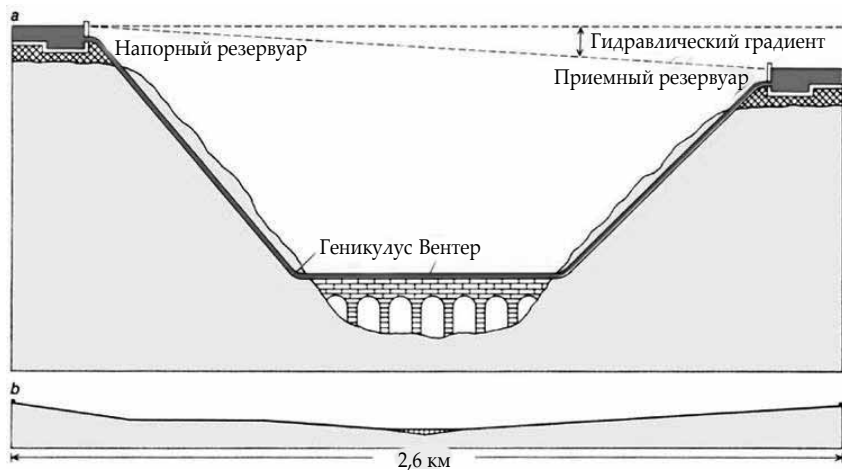
Акведуки Римской империи

Акведуки Римской империи

Акведуки Рима

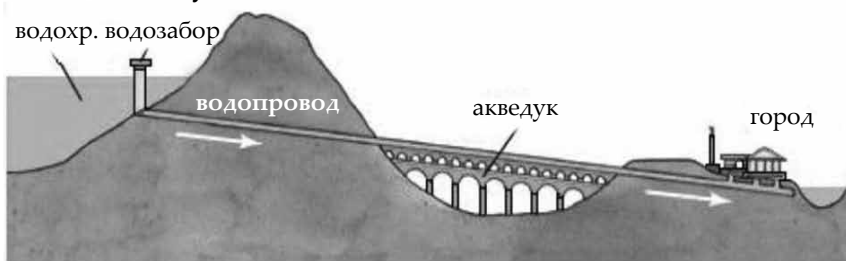
Принцип работы акведука

ремонт, прокладывая трубы к домам, владельцы которых получили разрешение провести к себе воду, чинить мостовые. Требовалось создание особого «водного ведомства», с работой которого мы знакомы благодаря сочинению Фронтина «Водопроводы города Рима» (*de aquaeductibus urbis Romae*) ...

В конце I в. «водяная команда» состояла из людей разных специальностей; часть ее помещалась за городом, чтобы в случае необходимости быстро произвести нужный ремонт; посты другой были расставлены у водонапорных башен и больших фонтанов. В их ведении находятся водопроводы — сеть всех труб, проложенных по городу, водонапорные башни (*castella*) и фонтаны (*publici salientes*) ...

«Водяная команда» включала со времен Клавдия 700 человек: из них 240 государственных рабов (*familia aquaria publica*) и 460 императорских рабов и отпущенников (*familia aquaria Caesaris*);

Римский акведук

Современный акведук

Принцип работы римского акведука и современной системы водоснабжения

эти последние были добавлены Клавдием после проведения им двух новых водопроводов. Фронтин обычно обозначает их общим названием *aquarii* (этот же термин и в надписях).

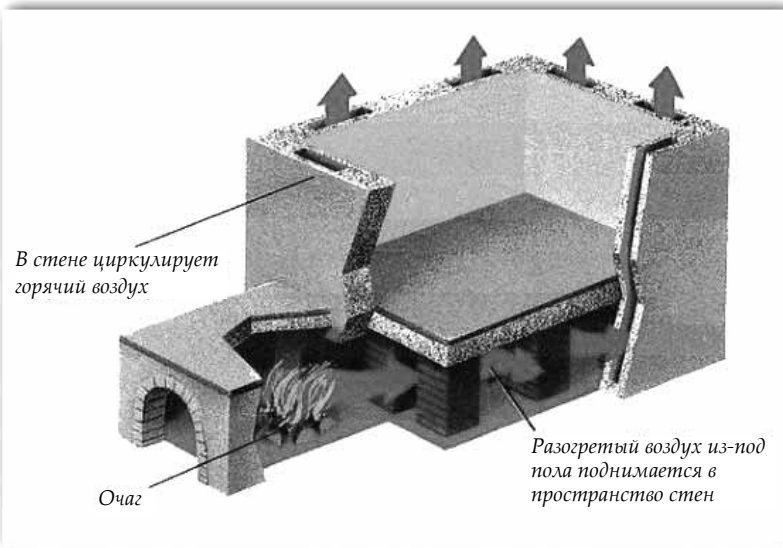
Во главе этой команды надо, конечно, поставить инженеро-гидравликов (*architecti*), которых Фронтин называет «специалистами» (*periti*) и «строителями своего ведомства» (*architecti suae stationis*). В их обязанности входит все, что касается постройки водопроводов (каптация источников, установление профиля, проведение каналов под землей или на аркадах, идущих непрерывным рядом часто на протяжении не одного десятка километров, устройство водонапорных башен, прокладка труб, поддержание всей водопроводной системы в хорошем состоянии)»¹.

Сеть акведуков буквально пронизала всю Римскую империю. Так, к примеру, только на Крите в ходе археологических раскопок были обнаружены следы данных сооружений в городах Ликтосе, Аптере и Херсониосе². Критский город Гортина вообще имел два водопровода, один из которых располагался севернее от Претория, а второй в районе Мегали Порты³.

¹ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. — М.-Л., 1964. — С. 55—58.

² Василякис А. Крит. — Ираклион: Typokreta, 2011. — С. 48.

³ Там же, с. 189.

Классические римские термы обогревались благодаря открытому очагу, горящему под полом

Принцип отопления римских терм

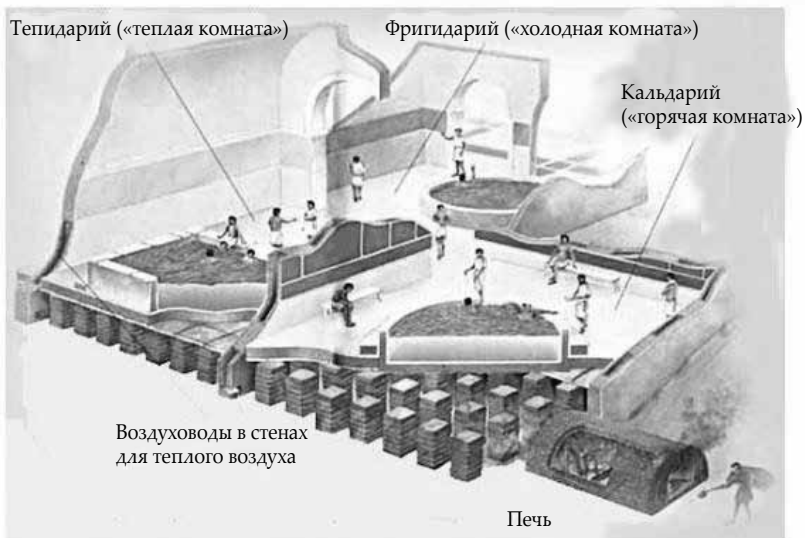
Одновременно с этим все города Римской империи имели множество фонтанов, которые также имели большое значение для поддержания здоровья населения, особенно в жарких ее регионах.

— **Термы.** В императорский период небывалого великолепия достигает и строительство терм, столь блестяще начатое еще в республиканский период. Практически каждый из императоров, желая завоевать расположение народа, прославить свое имя и перещеголять предшественников, возводит термы.

До нашего времени наиболее хорошо сохранились одни из самых роскошных терм имперского периода — термы, воздвигнутые императором Каракаллой (212—217). «Они занимали площадь в 11 га. Главное здание, самый «банный корпус», лежит в парке, который окружен сплошной линией разных помещений. Справа и слева от главного входа устроены две больших экседры; перед каждой из них палестра. В задней части сада (напротив главного входа), в правом и в левом углах, две просторных залы; судя по их внутреннему оборудованию, их следует считать библиотеками; с трех сторон вдоль стен шли низенькие приступки, по

Классические римские термы состоят из нескольких помещений с разной температурой и влажностью

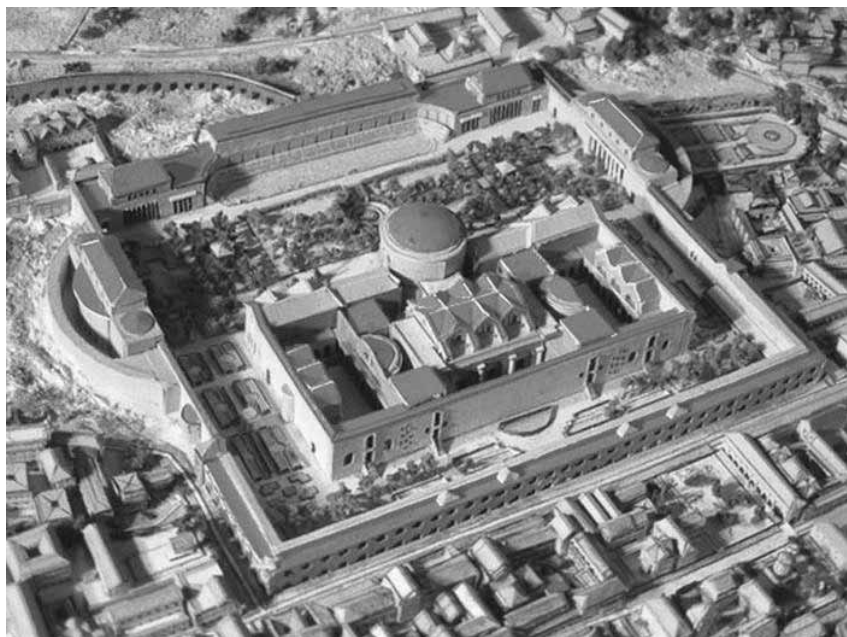
Принцип работы римских терм

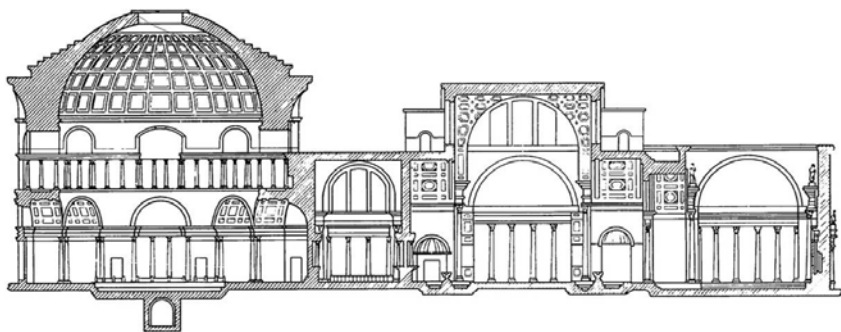
Римские термы. Внутренний вид

Римские термы. Современный вид

Термы Каракаллы. Реконструкция

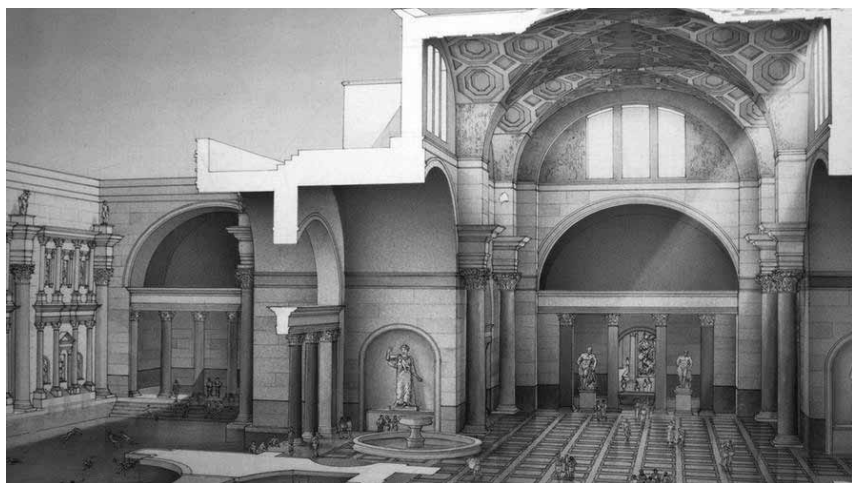
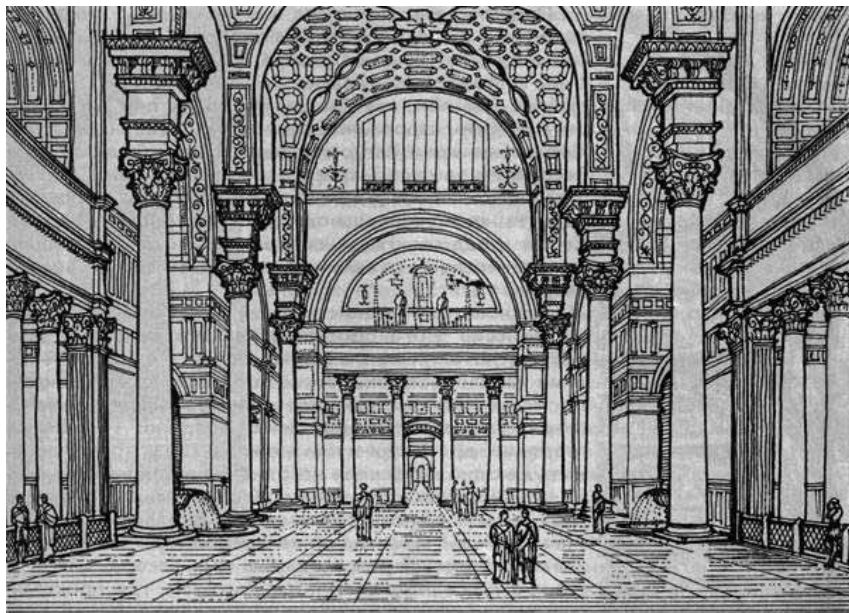
Термы Каракаллы

которым поднимались к нишам, где хранились свитки. В центре между этими залами расположены амфитеатром ряды сидений; ряды эти несколько закругляются к обоим концам. Перед ними — стадион, смотреть на который можно было и из самих терм (из задних комнат), и с этого амфитеатра. Над ним повыше находились цистерны с водой для терм: 64 сводчатых помещения, шедших в два ряда и в два этажа. Вода для этих цистерн была отведена из Aqua Marcia.

В «банный корпус» вело четыре входа; через два центральных входили в крытые залы, находившиеся по обе стороны фригидария. Над фригидарием крыши не было; за ним на одной оси лежала большая зала, которую долгое время ошибочно принимали за тепидарий, хотя в ней нет никаких приспособлений для топки, тепидарий и за ним круглый кальдарий, купол которого (35 м в диаметре) поддерживало восемь мощных пилястров; два из них и посейчас стоят на месте. Кальдарий окружали маленькие отделения, где можно было мыться поодиночке. По обе стороны от кальдария были расположены комнаты для собраний, рецитаций и т.п.

Среди множества всяческих помещений, находившихся справа и слева от этих предназначенных для мытья комнат, следует отметить две палестры, два больших открытых двора, окруженных с трех сторон колоннадой. Палестры эти расположены совершенно симметрично: одна — на северо-восточной, а другая — на северо-западной стороне здания, на каждую из них выходила абсида. В полу этих абсид находилась знаменитая мозаика с фигурами атлетов, относившаяся, вероятно, к IV в. н.э.

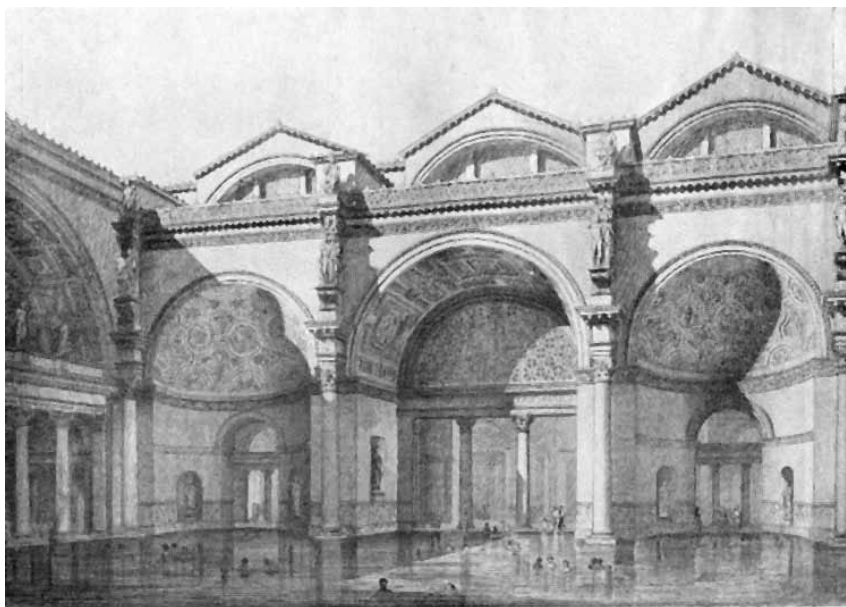
Императоры не только стремились к художественной отделке своих терм, не только облицовывали стены мрамором, покрывали мозаиками полы и ставили великолепные колонны: они система-

Термы Каракаллы. Внутренний вид. Реконструкция

Термы Каракаллы. Общий вид. Реконструкция

Фригидарий терм Каракаллы. Реконструкция

тически собирали здесь произведения искусства. В термах Каракаллы стояли когда-то Фарнезский бык, статуи Флоры и Геркулеса, торс Аполлона Бельведерского (не считая множества других менее значительных статуй); знаменитая группа Лаокоона была найдена в термах Траяна.

Сюда приходили не только смыть грязь, здесь отдыхали. Особенное значение имели термы для бедняков, теснившихся на антресолях своих мастерских или где-то «под черепицами» в душной грязной квартире без воздуха и света с видом на грязные стены противоположного дома, до которого только что нельзя было дотянуться рукой.

Какое чувство физического и душевного облегчения испытывал человек, который из тесноты, гама и безобразия своего жилья и своего квартала попадал в эти огромные залы, отделанные со всей роскошью, доступной только для императорской казны, украшенные такими произведениями искусства, которые превращали эти бани в богатейший музей! Недаром один из современных ученых назвал термы лучшим подарком, который императоры сделали римскому населению. Посетитель находил здесь и клуб, и стадион, и сад отдыха, и дом культуры.

Каждый мог выбрать себе то, что было ему по вкусу: одни, вымывшись, усаживались поболтать с друзьями, шли поглядеть на борьбу и гимнастические упражнения и самим заняться ими; другие бродили по парку, любовались статуями, засиживались в библиотеке. Люди уходили с запасом новых сил, отдохнувшие и обновленные не только физически, но и нравственно»¹.

Продолжается в период империи строительство и системы канализации и общественных туалетов.

Глава 6

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

В царский и республиканский периоды римской истории, как мы писали выше, как таковой системы подготовки врачей не было вовсе, она находилась в руках рабов и врачей-иностранцев.

Однако, с обнародованием указа Юлия Цезаря, даровавшего врачам-иностранцам права римского гражданства, в Рим стало стекаться большое количество врачей, как действительно талантливых и знаменитых, так и шарлатанов. Тогда же впервые стала оформляться и система подготовки будущих врачей. Формирова-

¹ Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. — М.-Л., 1964.

ние этой системы в Риме, начавшейся еще в республиканский период, мы можем условно разделить на три этапа.

— **Первый этап: ученичество**

На этом этапе врачи брали с собой своих учеников, с которыми посещали пациентов, объясняя им потом их состояние, и почему была прописана та или иная терапия.

— **Второй этап: собрания врачей**

Вследствии ограниченности первого метода в подготовке врачей и существенная необходимость в обмене опытом привели к появлению врачебных собраний, которые представляли собой заседания, на которых врачи могли делиться своим опытом, обсуждать интересующие их темы, представлять то новое, что было ими получено при путешествиях в другие страны.

— **Третий этап: медицинские школы**

«С тех пор как владычество Рима перестало ограничиваться Италией и распространилось далеко на Восток и на Запад, пришел конец старинному своеобразию италиков, и на его место заступила эллинская цивилизация»¹.

Финалом существования коллегий стало формирование медицинских школ по греческому образцу. Вообще анализируя римское искусство и науку, мы постоянно отмечаем несомненный приоритет греков в этих областях, в отличие от военной сферы, где римляне обошли греческий гений. Поэтому римские медицинские школы шли, как правило, в фарватере греческих, как с точки зрения базовой философии, на которой они основывались, так и с точки зрения практической медицины².

Так же обучение происходило при основанных еще греками Асклепейонах и у частных врачей³. Римское государство начинает брать под свой контроль подготовку врачей лишь при императоре Александре Севере (222—238). В его правление был осуществлен ряд кардинальных преобразований в медицине.

Во-первых, понимая важность развития данной науки, император отвел для лекций по медицине особые аудитории и дал содержание тем врачам, которые хотели посвятить себя педагогической деятельности. Таким образом, впервые в римской истории медицинское образование было признано делом государственного значения⁴.

1 Моммзен. Указ. соч., т. 2, с. 183.

2 Стрелков. Указ. соч., с. 14—15.

3 Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С.139—140.

⁴ Там же. — С. 138.

Во-вторых, до Александра Севера, согласно римскому законодательству, медицина относилась к свободным искусствам и потому врачи не могли предъявлять требований на вознаграждение. И только, если больной желал выразить врачу признательность в виде денежного вознаграждения, врач получал плату. Такое положение ставило врача в полную зависимость от пациентов. И вот, Александр Север, дабы исправить эту несправедливость, своим указом дал врачу право предъявлять в случае необходимости свои права на вознаграждение через суд по укороченной судебной процедуре. При спорных ситуациях исходили для определения размера гонорара из определенного минимума¹.

Но и после этого, как греческая философия, так и сами врачи продолжают играть ведущие позиции в Риме.

Примечательно, что и два величайших врача Рима, такие как Асклепиад и Гален, были греками по национальности.

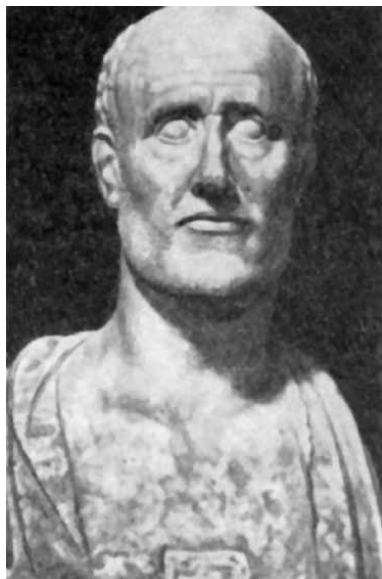
В подготовке древнеримских врачей огромную роль играли медицинские школы, которых в Римской державе было несколько, и каждая из которых базировалась на той или иной философии, которая предопределяла и сами подходы к больному, понимание устройства человеческого организма и, безусловно, и сами методы лечения.

Глава 7

МЕДИЦИНСКИЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕГО РИМА: ШКОЛА МЕТОДИСТОВ

Медицинские школы Древнего Рима базировались на аналогичных древнегреческих медицинских школах периода эллинизма, хотя и внесли в них определенную коррекцию. Поэтому и рассмотрение медицинских школ Древнего Рима мы будем анализировать с учетом их древнегреческих предшественниц. При этом, отметим еще раз, что старейшими медицинскими школами были привнесенные из Древней Греции в Рим школы догматиков и эмпириков, рассмотренные нами в разделе, посвященном древнегреческой медицине. Рассматриваемые ниже медицинские школы, хотя и были основаны греками, но уже в тот период, когда сама Греция входила в состав Римской державы, и поэтому их анализ мы и поместили в разделе, посвященном медицине древнеримского периода.

¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 138.

Асклепиад

Итак, основание первой древнеримской медицинской школы — методической школы, связано с именем Асклепиада (128—56). Родившись в городе Прузы, в Вифинии, в Малой Азии, он получает образование вначале в Александрии у Кленофона, затем в Афинах, где познакомился с Антиохом Аскалонским, наставником знаменитого Цицерона. Около 90 г. до х.э. он прибывает в Рим, где вскоре начинает заниматься медицинской практикой, снискавшей ему вскоре большую популярность. При этом он отказывается от весьма заманчивых предложений грозного врага Рима царя Понта Митридата Евпатора, предлагавше-

го ему службу при своем дворе, послав ему только несколько своих сочинений¹. Особенности характера Асклепиада было редкое бескорыстие. Так большую часть своего времени он посвящал лечению бедных людей². Основные положения которой рассматривали выше.

Итак, Асклепиад придерживался точки зрения, что человеческое тело устроено из атомов, между которыми есть поры, по которым они движутся и, соответственно, их закупорка или, напротив, чрезмерное расширение ведет к формированию тех или иных болезней³.

Поэтому основой лечения Асклепиада становится уход за кожей, осуществляемый с помощью водных процедур, физических упражнений и растираний⁴. Эти методы действительно обладали большой эффективностью, поскольку способствовали закаливанию организма, улучшению состояния нервной системы и кровообращения, нормализации кровяного давления и улучшению работы костно-мышечной системы. Так же эти методы лечения были действительно весьма приятны.

¹ Ковнер. Указ. соч., с. 171.

² Плиний Старший. Естественная история. Книга XXV, 1.

³ Мульгановский. Указ. соч., с. 61.

⁴ Верхратский. Вказ. тв., с. 42.

Именно борьбе с гиподинамией, выражаясь современным языком, Асклепиад уделял наибольшее внимание, для чего прописывал своим больным больше времени проводить на природе, больше ходить, ездить верхом, заниматься физическими упражнениями, при этом весьма умеренно употреблять вино. Асклепиад практически никогда не назначал медикаментозных препаратов, считая, что при соблюдении вышеуказанных правил человек болеть не будет. Он говорил, что «изобилие лекарств — лучшее доказательство плохой терапии»¹.

При этом он видное место в лечении и профилактике заболеваний уделял санитарному состоянию жилищ, их чистоте, хорошей освещенности и проветренности².

Уделял он внимание и вопросам климатотерапии. Асклепиад так же одним из первых начал учить, что прогрессирование болезни часто можно остановить. В хирургии Асклепиад первым начал проводить трахеотомию.

Свою систему он строил на методическом методе лечения, направленном, впрочем, не на частные заболевания, а на улучшение общего состояния организма³.

В отличие от Гиппократов, который утверждал, что главным целителем от болезней является природа, Асклепиад четко и последовательно возражал ему, утверждая, что главное звено в лечении болезней — это врач, а природа доставляет только случайные к тому предпосылки.

Методистов «вообще мало интересовали механизмы развития болезней и анатомо-физиологические процессы, протекающие в человеческом организме. По их мнению, суть врачебного успеха состояла в правильном подборе способов лечения в соответствии с хорошо известной схемой реакции на симптомокомплекс, знакомый из практики.

Методисты, стоявшие на позиции натурфилософского атолизма, были заранее уверены в конечной непознаваемости процессов жизнедеятельности человеческого тела, ведь эти процессы (как и само тело), по их мнению, являлись результатом хаотического, непредсказуемого движения атомов различной величины и формы»⁴.

Один из последователей Асклепиаса Темисон из Лаодикии (I в. до х.э.), базируясь на учении Асклепиаса о порах, разрабо-

¹ Барашнев. Указ. соч., с. 80.

² Мультановский. Указ. соч., с. 63.

³ Ковнер. Указ. соч., с. 175.

⁴ Гален. Указ. соч., т. 2, с. 337.

Митридат Евпатор

тал законченную методическую систему, разделив в зависимости от состояния пор все болезни на три большие группы. Первую составляли заболевания, при которых поры закрыты, что клинически проявляется задержкой мочи, запорами. Вторую составляют заболевания, при которых поры чрезмерно открыты, что ведет к полиурии, диарее. Третью группу составляют смешанные состояния¹.

Из представителей этой школы можно еще выделить личного врача императора

Нерона Фессалия из Траллеса в Лидии. Сын ткача, Фессал, получив довольно поверхностное образование, благодаря своей целеустремленности и упорству достиг многого. Но гордыня и амбиции сопровождали его всю жизнь. Мня о себе очень много, он с презрением относился к своим предшественникам, провозгласив, что он создал истинную медицинскую школу.

Фессал утверждал, что для того, чтобы лечить больного, нужно немного. Необходимо только знать определенные общие признаки болезней со сравнительно небольшим числом частных признаков. Теоретические же знания врачу не нужны и вообще для овладения врачебной профессией достаточно шесть месяцев².

Так же из этой школы вышли Фелонид (42 г. до х.э.), Тит Ауфидий, Марк Арторий, личный врач Октавиана Августа Антоний Муза и Соран Эфесский (98—138).

Последний был одним из выдающихся акушеров своего времени, который впервые стал освобождать акушерство от влияния различных мистических и суеверных методов и понятий. Одним из них было то, что осмотр беременной женщины, согласно древним воззрениям, должна была производить повивальная бабка, а врач лишь в исключительных случаях³.

¹ Ковнер. Указ. соч., с. 175.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 108—109.

³ Там же. — С. 109.

Он первым описал операцию эмбриотомии, разработал приемы предупреждения разрыва промежностей, перевязку пуповины, поворот плода на ножку и головку. Он был одним из первых, кто разрабатывал принципы ухода за детьми раннего возраста, принципы и правила кормления грудью.

Он разрабатывает заложенные еще Гиппократом методы обследования больного. Он достигает больших успехов в исследовании пульса.

Достигнув значительных успехов в практической сфере, Соран полагал, что исследование «темных причин» является не только не нужным, но и вредным.

Причины заболевания он делит на: причины, уже подействовавшие и причины, продолжающие еще свое действие. Первые играют роль непосредственных причин заболевания и к ним относятся однообразное питание, отравления, психические травмы. Ко вторым, относятся: общее предрасположение больного, его пол, возраст, погода, время года¹.

Таким образом, последователи школы методистов считали, что для постановки правильного диагноза достаточно немного времени, равно, как и для лечения, которое будет занимать время до трех месяцев.

За свою простоту и практичность эта школа и получила название методистской. Она получила радужный прием в римском обществе именно за свою простоту и практичность. Но именно в этом и состояла ее главная слабость: в излишнем упрощении, как диагностики, так и лечения.

Будучи в первую очередь профилактической по своей сути, она не могла наметить путей лечения серьезных и тем более запущенных заболеваний, требующих нередко хирургического вмешательства.

По своей сути методическая школа стояла посередине между догматизмом, придерживающимся незыблемых умозрительных догм и эмпириками, признающими только то, что видят сами. Поэтому методическую школу часто называли средним путем.

Ее заслуга состояла в том, что она уделяла большое внимание общему состоянию организма человека, как важному фактору, как в лечении, так особенно и в профилактике заболеваний.

¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 111—112.

Глава 8

МЕДИЦИНСКИЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕГО РИМА: ШКОЛА ПНЕВМАТИКОВ

Школа пневматиков возникла в начале императорского периода Римской империи и явилась протестом против односторонности школы методистов. Основателем этой школы был Афиной (69 г. х.э.), родом из города Атталии (совр. Анталья, Турция). Своим главным противником он считал учение Асклепиада.

Своей основной задачей Афиной считал создание учения, которое могло бы противостоять методистской системе Асклепиада. За одну из основ он взял теорию догматизма, восходящую к Платону, которая в отличие от Греции, в Риме никогда не имела большой популярности и распространения¹.

Исследуя Гиппократ, он и его последователи вновь стали уделять ведущее внимание в понимании болезней жизненному началу — пневме, представляющей собой мировую душу, которая пребывает в эфире, и которая дает жизнь всему. Пневма проникает в организм посредством дыхания и затем при помощи работы сердца разносится в сосуды и по всему организму. Именно от состояния пневмы и зависит состояние здоровья².

Т. е. здоровье, по его мнению, зависит от степени насыщения артериальной крови пневмой, а патологический процесс заключается или в изменении содержания пневмы или в ее «испорченности»³.

Исходя из этого, принцип лечения состоял в лечении противоположного противоположным. При этом, схемы лечения мало отличались от других медицинских школ.

Пневма, по его мнению, может быть не только в артериальной крови, но и в венозной, однако там ее очень немного и потому она не может быть «животворящей».

«В учении Афины пневма является главной энергией космоса и всего живого, определяет возможности роста и размножения, объясняет наличие тонких психических энергий. Афиной принимает идею первоэлементов (земля, огонь, вода, воздух) как объяснение природы строительного материала, из которого состоят разные части тела — кости, мышцы, мягкие ткани и т.д. Он также

¹ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 116—117.

² Ковнер. Указ. соч., с. 253—254.

³ Гален. Сочинения. Том III. — М.: Практическая медицина, 2016. — С. 51, 53.

принимает тетраду противоположностей (жар — холод, влажность — сухость) в качестве условных единиц описания физиологических процессов, которые непосредственно связывает с влиянием пневмы, являющимся, по его мнению, основополагающим по отношению к физическому происхождению противоположных состояний материи»¹.

К школе пневматиков принадлежали ученик Афиней Агатин из Лакедемона, Геродот и Архиген, производивший одним из первых ампутации конечностей и перевязку сосудов; Гелиодор, занимавшийся операциями на черепе; Антилл, производивший первым операцию на аневризме и удаление катаракты.

В общей сложности, школа пневматиков просуществовала от 150 до 200 лет, прекратив свое существование во времена Галена.

Глава 9

МЕДИЦИНСКИЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕГО РИМА: ШКОЛА ЭКЛЕКТИКОВ

В основе учения данной медицинской школы, которая первоначально преследовала цель соединить школы догматиков и эмпириков (откуда и название эклектика, с греч. отбор), лежал принцип индивидуализма в медицине, согласно которому каждый врач в отдельности свой собственный опыт и понятия ставил последней инстанцией для оценки опыта, методов и знаний других врачей, выбирая из них то, что считали для себя целесообразным.

Эта школа не признавала понятия авторитета. Эта школа находила себе приверженцев среди независимых умов, не желающих признавать чей-то авторитет.

Одним из первых представителей этой школы был Педаний Диоскурид, современник императоров Нерона и Веспасиана, написавший большой труд по лекарственным растениям, который на протяжении многих столетий служил руководством для врачей.

Следующим крупным представителем этой школы был Аретей Каппадокийский, живший в начале II в. х.э. В своих трудах он разделяет многие положения Гиппократов, и, в частности, наблюдение у постели больного, признание существования естественной силы, свойственной человеку, помогающей ему сохранять

¹ Гален. Сочинения. Том III. — М.: Практическая медицина, 2016. — С. 52.

здоровье, преимущественное назначение простых диетических и естественных средств¹.

Одновременно с этим, он разделяет представление методической школы о болезни и ее формах.

Другим выдающимся представителем этой школы был Руф Эфесский, живший в первой половине II в. х.э., автор крупных трудов «Вопросы о медицине» и «О названии частей человеческого тела». Для его медицинских взглядов были характерны следующие основные положения.

— **Индивидуальный подход к пациенту.** В основе его взглядов лежит, в первую очередь, гиппократовский принцип индивидуального подхода к пациенту и на основании этого разработка индивидуальной терапии.

«Именно четкое понимание того, что проявление причины заболевания влияет на терапевтическую тактику, и определяет его внимание к осмотру пациента, в процессе которого особое место занимает его опрос.

Таким образом, он демонстрирует, что внимание врача должно быть сконцентрировано на анализе состояния конкретного пациента, а не на поиске, или, говоря иными словами, подборе «подходящей» болезни. А для врача-эмпирика, напротив, главным является разглядеть в наблюдаемых симптомах нечто похожее на уже знакомую картину, ранее многократно встречавшуюся в практике.

В такой ситуации речь идет именно о схеме, представляющей собой некий, заранее известный врачу, набор диагнозов, предполагающих применение стандартных форм лечения. Индивидуальный характер протекания заболевания у конкретного пациента становится скорее досадным препятствием для «подгонки» отдельно взятого клинического случая под ранее заготовленные лечебные схемы»².

— **Роль сбора анамнезов жизни и заболевания и их алгоритм.** Современная исследовательница, проф. М. Леттс на основе анализа трудов Руфа Эфесского составила алгоритм действий врача при опросе пациента. Так, по мнению Руфа, необходимо:

- 1) установить время появления жалоб пациента на конкретное заболевание;
- 2) прояснить, является ли жалоба чем-то новым, или ранее у пациента отмечались аналогичные явления;

¹ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 123.

² Гален. Сочинения. Том III. — М.: Практическая медицина, 2016. — С. 106.

3) понять характер пациента и его привычки, а также обязательно установить любые отклонения от обычного образа жизни;

4) выявить очевидные и возможные скрытые причины возникновения болезненного состояния;

5) оценить количество и качество мочи, фекалий и слюны, наблюдаемое у пациента в настоящий момент и ранее, в рамках его нормальной диеты;

6) узнать о том, каков сон в момент болезни и в нормальном состоянии;

7) соотнести образ мыслей пациента с характером сна и сновидений;

8) установить наличие тех или иных врожденных болезней с особым вниманием к их рецидивирующему характеру;

9) прояснить ранее применяемые методы лечения;

10) разобраться с привычной пациенту диетой;

11) уточнить характер испытываемого пациентом болевого синдрома;

12) прояснить вопрос о физической активности, присущей пациенту, — насколько просто или сложно даются ему те или иные движения;

13) при лечении укусов животного установить, не было ли оно больно бешенством;

14) при лечении ран определить тип оружия, которым эти раны были нанесены, и предшествующий опыт излечения ран у пациента (если таковой имеется)»¹.

— **Установить взаимосвязь между симптомами у больного и данными анамнеза.**

Руф говорит о необходимости внимательного соотнесения особенностей симптомов у конкретно взятого больного, с данными анамнеза. Руф особо уделяет внимание профессии больного, особенностям его питания и его психологическому статусу².

— **Установить связь между анатомией и медициной.** Руф Эфесский был одним из первых ученых, который старался установить взаимосвязь между данными анатомии и различными заболеваниями. Однако, почти полный запрет на вскрытие трупов, господствовавший в то время, не мог дать должного материала в этом важнейшем вопросе³.

¹ Letts M. Rufus of Ephesus and the Patient's Perspective in Medicine // British Journal for the History of Philosophy. — 2014. — Vol. 22. — № 5. — P. 996—1020.

² Гален. Сочинения. Том III. — М.: Практическая медицина, 2016. — С. 107.

³ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 124.

Примечательно, что он впервые описал перекрест зрительных нервов и капсулу хрусталика, а также он придерживался мнения, что нервная система является связующим звеном между отдельными функциями организма.

— **Изучение отдельных нозологий.** Примечательно, что Руф Эфесский написал отдельные работы по лечению заболеваний почек, подагры, мочевого пузыря, что показывает его попытку выйти за пределы общего представления о болезни на конкретные нозологические формы заболеваний. Так же он разработал многие методы по остановке кровотечения путем давления пальцем, наложения давящей повязки, холода, перекручивания сосудов¹.

Представителями этой школы были также Агатин (I в. х.э), Геродот (I в. х.э). Однако, безусловно, самым выдающимся представителем школы эклектиков был Гален.

Глава 10

ГАЛЕН: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

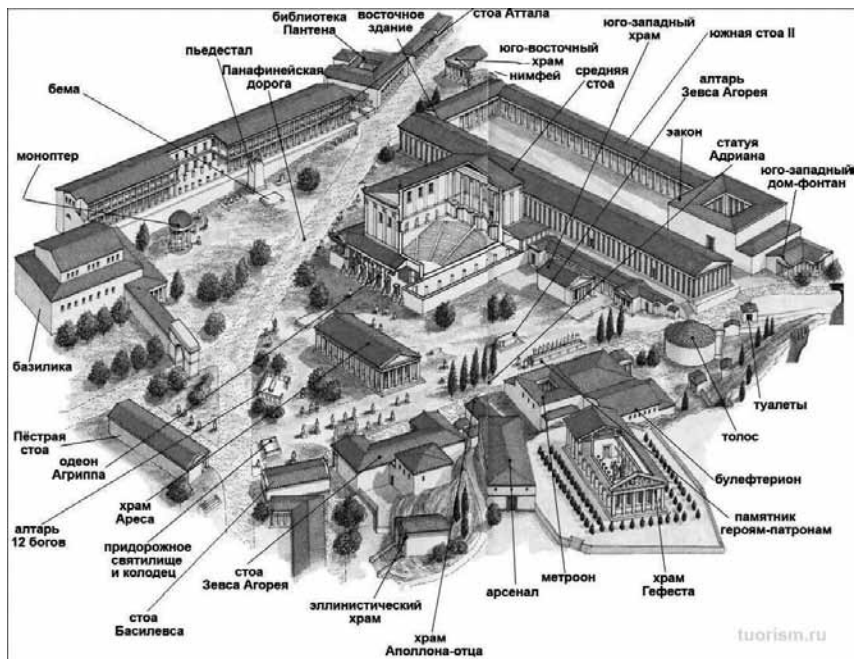
Гален родился, по разным данным, или в 129 или 131 году х.э. в Малой Азии, в Пергаме, бывшем более ста лет столицей Пергамского царства, небольшого по размеру, но оказавшего громадное духовное влияние на весь античный мир, и бывшему мостом между Вавилонским и Римским жречеством, в семье богатого архитектора и крупного землевладельца Никона, который и привил своему сыну любовь к наукам и дал прекрасное на то время образование.

Более того, когда Галену исполнилось 14 лет, отец сопровождал его на лекции по философии. Любовь к отцу Гален пронесет через всю свою жизнь и спустя годы напишет: «Я наслаждался выпавшей мне удачей иметь самого лучшего, самого понимающего, негневливого, справедливого и человеколюбивого из отцов»².

В то же время о матери своей он напишет: «Моя мать, напротив, была склонна к гневу, что порою даже кусала своих слуганок. Она постоянно кричала и корила моего отца... Я любил благородные дела моего отца и, когда сравнивал его поступки со

¹ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 124.

² Гален. Сочинения. Том I. — М.: Весть, 2014. — Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души, с. 239.

Афинская агора. Реконструкция

страстями моей матери, мне хотелось бежать от ее позорных наклонностей.

Мне было ясно особое отличие между родителями: например, мой отец никогда не огорчался при любом несчастье, в то время как мать всегда раздражалась по пустякам»¹. Под влиянием отца Гален практически все свободное время проводит в учебе, чем даже вызывает нарекание своих товарищей, что он избегает участия в их подростковых играх и шалостях.

И именно по совету отца Гален избирает в качестве своей профессии медицину. Потеряв в 21 год отца, Гален продолжает учебу и с этой целью предпринимает путешествия к известным ученым того времени.

Особенное влияние на него оказала Александрийская медицинская школа, в которой, хотя к тому времени и были прекращены занятия анатомией, и отмечалась вообще стагнация науки, но музеи, содержащие большое количество анатомических пре-

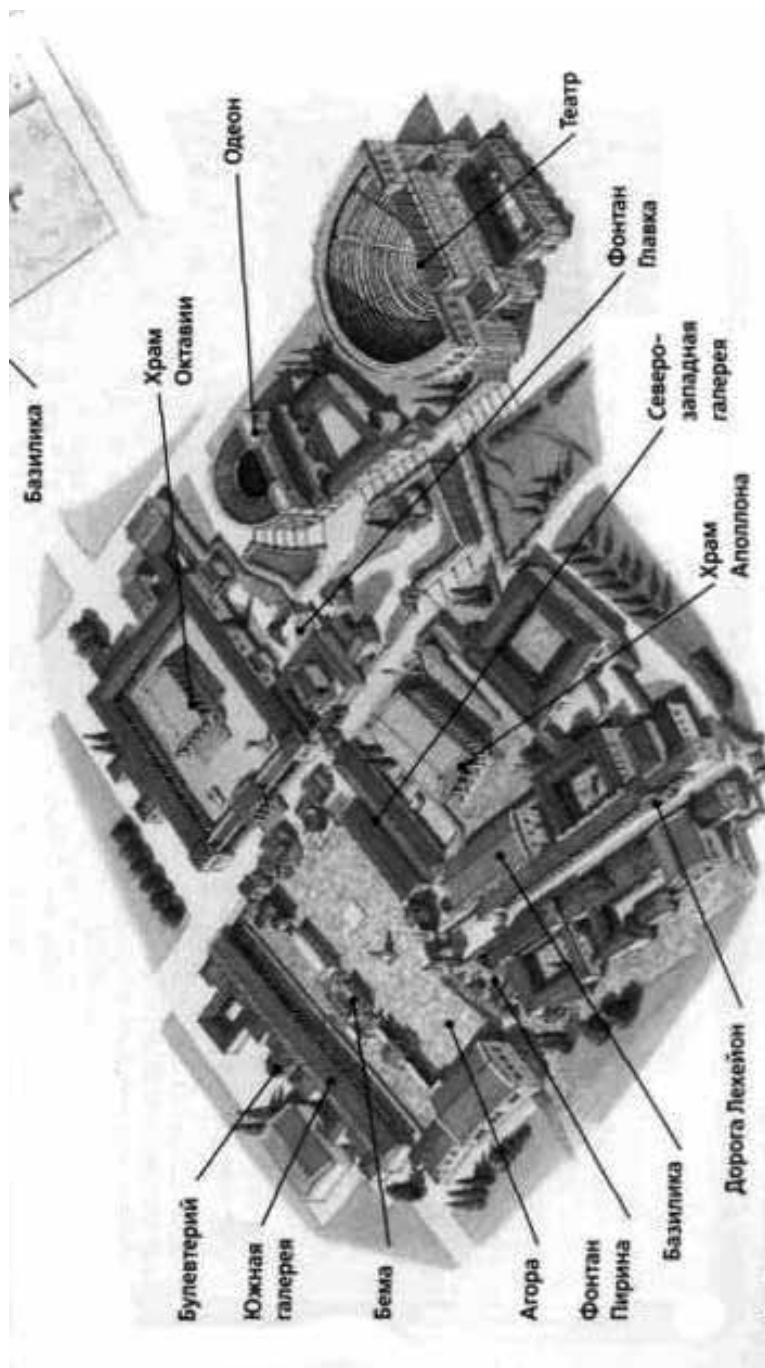
¹ Гален. Сочинения. Том I. — М.: Весть, 2014. — Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной, души, с. 239—240.

Титульный лист труда Галена «О назначении частей человеческого тела», 1562 г.

паратов, собранных в прошлые века, произвели на Галена огромное впечатление.

В 28 лет он возвращается в Пергам и начинает работать врачом в школе гладиаторов, принадлежащей верховному жрецу, что дает ему возможность занятия хирургией, и особенно зашивани- ям ран бедер, рук, ягодиц, грозящих развитием тяжелейших кро- вотечений. При этом сам Гален указывает, что под его присмо- тром умерли только два гладиатора, в то время, как при его пред- шественнике шестнадцать. При этом Гален уделял большое

План Древнего Коринфа

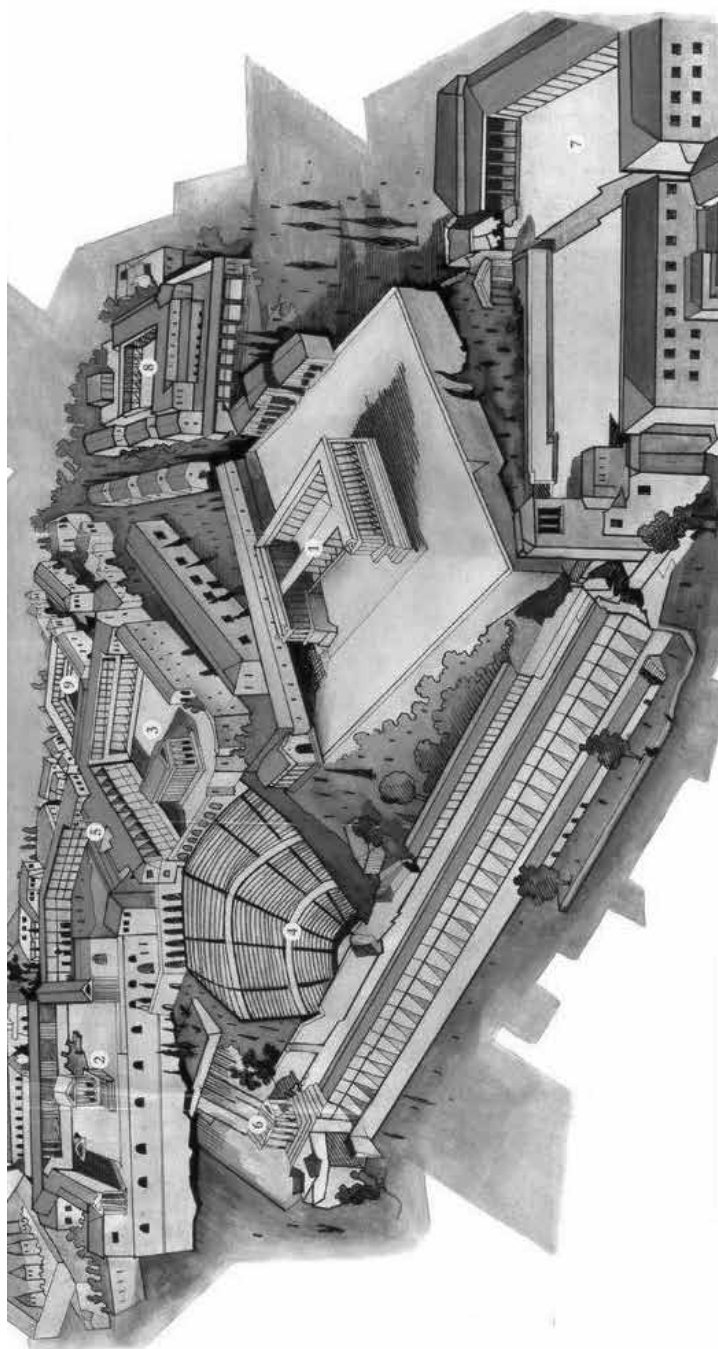

Пергам. Реконструкция

внимание и вопросам правильного питания гладиаторов, поддержанию ими личной гигиены. Верховный жрец остался очень доволен работой Галена и потому несколько раз продлял с ним контракт.

В 162 году Гален приезжает в Рим, где вскоре, благодаря своим познаниям, стяжает широкую известность. Но это же вызывает и зависть римских врачей, которые распространяют про него обвинения в отравлении им одного греческого врача и двух его помощников, что вынуждает его в 167 г. покинуть Рим и после путешествия по Италии возвратиться в Пергам. Затем по приглашению Марка-Аврелия он снова прибывает к нему, становясь его личным врачом¹. Отказавшись сопровождать его в очередном военном походе, он остается при его молодом наследнике, будущем императоре Коммод. Это время, как и последовавшее затем правление Коммод, становится самым плодотворным в деятельности великого врача, написавшего в эти годы большинство своих произведений. Умирает Гален между 204 и 217 гг., оставив после себя богатейшее собрание самых разнообразных трудов, охватывающих практически все разделы медицины, а также работы по философии, грамматике, юриспруденции. Только до нашего вре-

¹ Мейер-Штейнер. Указ. соч., с. 127.

План Акрополя Пергама

мени сохранилось 110 его работ, в то время, как общее их число насчитывало 500¹.

Большая часть трудов Галена погибла при пожаре храма Мира в Риме в 191 году х.э. И только то, что, как сам пишет Гален, он свои труды диктовал и рассылал своим друзьям, многие из них сохранились. Так же Гален читал много публичных лекций, которые записывались его учениками, что так же спасло их от гибели².

Труды Галена оказали колоссальнейшее влияние на все последующее развитие медицины, доминируя в ней вплоть до XVI века, но и в наши дни значительное число его выводов и положений не только не потеряло своей актуальности, но и приобрело еще большую значимость по сравнению с временами Античности и Средневековья.

Главная заслуга Галена состоит в фактически первой попытке объединить медицину, анатомию и физиологию в единое целое. Занимаясь в перерывах между врачебной деятельностью viviseкцией животных, он существеннейшим образом расширил знания по анатомии и физиологии³. «В Галене античная медицина не только достигла высшей точки развития, но он является, одновременно, ее заключительным звеном, ее последним словом»⁴.

Время деятельности Галена припадает на тот период времени, когда различные медицинские школы, ведомые своими философскими школами, зашли в полный тупик, погрязнув в нескончаемых спорах и склоках. Гален точно увидел главную причину этого, залегавшую именно в философских школах, которые и привели к разделению научных исследований в медицине, которые отрицали эмпирики, и практической медицины, на которую не обращали внимания догматики. И потому, своей главной целью он ставил соединение философских воззрений в медицине в единое цельное учение, в котором были бы взяты сильные стороны различных школ.

Вот, что сам Гален пишет об этом:

«В молодости я изучил доктрины всех школ и проникся их началами. Я не осуждаю ни одной из них и ни одна из них не возбуждает во мне ненависти: я их понимаю, мой ум питался наравне с учениями как эмпирической, так и догматической школ, он одинаково черпал из обоих источников, с какой же стати питать

¹ Гален. Сочинения. Том I. — М.: Весть, 2014. — Предисловие, с. 51.

² Гален. Сочинения, т. 2, с. 335.

³ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 83.

⁴ Мейер-Штейнер. Указ. соч., с. 137.

мне ненависть к той или другой? Я не отвергаю ни одной из них, но я понял, что истинная наука заключается в сочетании принципов обеих школ. Свободный от всякого духа секты, я мог смело высказывать то, что думал».

Глава 11

ЭТИКА ГАЛЕНА

При исследовании трудов Галена, обращают на себя внимание, в первую очередь, высокие этические ценности, которые отличали данного человека и та роль, которую он им отводит, как в подготовке будущих врачей, так и работе тех, кто уже стал врачами. Именно высокие этические ценности, по твердому убеждению Галена, являются базовыми в медицине.

Учитывая же то развращенное время, время господства грубых языческих суеверий и одновременно выродившихся философских учений, заблудившихся в своих умозрительных построениях, в которое трудился этот великий врач, они поистине звучат созвучно лишь с христианским учением.

Так Гален пишет, что «Тот, кто ценит богатство больше, чем доблесть и мужество, кто изучает врачебное искусство не на благо людям, а для накопления богатства, не может достигнуть цели, которую предполагает медицина, потому что врачи ради погони за наживой не могут добиться того, чему соответствует искусство врачевания. Невозможно страстно желать богатства и в то же время изучать столь благородное искусство, как медицина. Если горячо желаем одного, то, разумеется, пренебрегаем другим»¹.

«Но как может излечивать тот, кто упивается допьяна, насыщает свое чрево и предается грязной похоти? Такого человека можно обозначить одним словом: он раб своего желудка и своих похотливых склонностей. Поэтому однозначно можно утверждать, что настоящий врач одновременно предстает как друг умеренности и товарищ истины»².

«Хорошо определял богачей и невежд Антисфен, называя их «золотым скотом», а Диоген уподоблял их фиговым деревьям на краю пропасти, так как их плоды едят не люди, а вороны и галки»³.

«На самом деле красота не приносит никакой пользы, даже если она служит источником для получения денег, как считают

¹ Гален. Сочинения. Указ. соч., т. I, с.74.

² Гален. Сочинения. О том, что лучший врач — еще и философ, 59, т. I, с. 105.

³ Гален. Сочинения. О побуждении к медицине, 6, т. I, с.158—159.

некоторые люди, обиженные судьбой. Получение дохода является свободным, славным и правильным, если это действие также является искусством. Но если богатство достигается благодаря своему телу и красоте, тогда оно позорно и постыдно»¹.

«Однажды некто, заботившийся обо всем внешнем и не радевший о собственной душе, привел Диогена в роскошное жилище и сказал: «Видишь, как все чисто, смотри, не плюнь куда-нибудь». Диоген осмотрелся вокруг — и плюнул ему в лицо, после чего хозяин дома разгневался и спросил о причине такого поступка. Диоген ответил, что «ничто не находится в доме в таком полном небрежении, как душа хозяина. Хотя все стены украшены замечательными картинами, изображения богов красиво выложены драгоценными камнями на полу, вся утварь сверкает от чистоты, покрывала и ложа прекрасно украшены, хозяин же пренебрегает сам собой». У людей есть обычай плевать на самое презируемое из всех вещей вокруг. Поэтому не позволяй, о, юноша, оплевывать себя самого и не считай, что, помимо красоты, у тебя все находится в превосходном состоянии»².

«Не менее порицаю я эллинский обычай сбиваться в кучу вокруг атлетов: своим вниманием люди поддерживают эти негодные забавы, чтобы лучше потом пообедать. Человек отличился в борьбе или беге, он ловко метнул диск, свернул другому челюсть — венец ему. А в чем же была заслуга его перед отечеством?»³

Гален выступает против злоупотреблений косметикой, весьма распространенной в его время и, особенно, среди высшего общества. «Истинная красота проявляется сама по себе и не нуждается в чем-либо извне»⁴.

В своих произведениях он поднимает тему греха, весьма и весьма близкую, практически тождественную христианству и чуждую языческой философии. «Допуская нравственный проступок, мы часто полагаем, что не совершаем ничего дурного. Его последствия мы понимаем намного позже. Все люди считают, что они не совершают прегрешений, а если и совершают, то незначительные и не так часто. Обычно так думают в том случае, когда совершаются самые большие проступки. Для подобного утверждения я обладаю серьезными доказательствами. Я полагаю, что люди, которые не утверждают подобное, совершают незначитель-

¹ Гален. Сочинения. О побуждении к медицине, 8, т. I, с. 163.

² Там же, 8, т. I, с. 164.

³ Там же, 10, т. I, с. 167.

⁴ Там же, 10, т. I, с. 169.

ные проступки; те же, кто считают себя самыми лучшими и неподсудными другому мнению, впадают в самые тяжкие грехи»¹.

Вопреки погоне за наживой, являющейся одной из отличительных особенностей Древнего мира, Гален пишет следующее. «Имущества должно быть столько, чтобы лишь обеспечить свои естественные потребности: не голодать, не испытывать жажды, жить в тепле. Если же у вас есть больше, чем вам необходимо, то отец советовал использовать этот излишек для добрых дел. Все, чем я обладал, я использовал для блага. Я знаю, что у вас есть вдвое больше моего, и, кроме того, вы обладаете всеми правами и привилегиями в нашем городе, поэтому я и не вижу никакой причины для вашего огорчения, кроме вашей жадности. Хочу напомнить вам о начале нашей беседы, где я утверждал, что надо рассматривать и изучать даже то, говорю ли я правду или нет, пока вы лично не убедитесь в истинности моих слов»².

«Для нашей пользы не нужны высокие, в один локоть сапоги, а также совершенно излишне обладание пятнадцатью парами обуви — ведь достаточно и двух. Почему же нам не хватает двух предметов для употребления? Вполне достаточно обладать двумя видами одежды, двумя рабами и двумя же наборами домашней утвари.

Но вы владеете, по моему мнению, гораздо большим имуществом, от которого получаете значительно больше прибыли, чем необходимо для поддержания хорошего телесного здоровья. В этой связи видится мне, что те, кто выбрал так называемую жизнь для наслаждения, тратят на нее не в два-три раза больше, чем расходует мы, а в пять, десять и даже в тридцать раз больше. Таким образом, я вижу, что вы поступаете так же, как и я, с той лишь разницей, что вы огорчаетесь по любому поводу, в то время как ваше богатство увеличивается каждый год. Ведь вы тратите только одну десятую часть вашего дохода, в то время как девять десятых частей прибавляете к вашему богатству. Но вам не хватает смелости потратить ваше изобилие на благородное дело: покупку и написание книг, подготовку искусных писцов, чем вы препятствуете (распространению) образования. Вы никогда не поступите так же, как я, разделив свою одежду с некоторыми из моих слуг и предоставив другим все необходимое для пропитания и жизни. Кроме того, вы могли заметить, как я заплатил долги за некоторых людей.

¹ Гален. Сочинения. Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души, 5, т. I, с. 215.

² Там же, 67, т. I, с. 242.

Я трачу все богатство моего отца, оставленное мне, ничего не откладываю и не запасаю впрок. Вы же копите больше, чем тратите, и оттого всегда беспокожны. Тем не менее, вы никогда не увидите меня расстроенным. Может, вы не чувствуете причину своих несчастий и хотите, чтобы я ее обозначил? Я ее назову, и будьте уверены, что это единственная причина для вашего беспокойства. Эллины называют ее ненасытным желанием к противоестественным излишествам. Я же называю ее алчностью, происходящей от корысти, ведь жадные всегда стремятся получить больше, чем находится перед ними. Их алчность настолько большая, что даже если они уже и имеют вдвое больше необходимого, то стремятся приобрести в три раза больше; достигнув этого уровня, они стремятся получить в четыре раза больше. Эти люди смотрят только на тех, у кого больше [богатств], чем у них, а не на тех, у кого меньше. Поэтому они стремятся превзойти тех, кто превосходит их и имеет больше, чем они. Если вы посмотрите на своих сограждан, то не увидите и тридцати, кто был бы более богат, чем вы. Следовательно, вы более богаты, чем остальные граждане, и уж, конечно, много богаче, чем рабы и женщины. Если же число наших сограждан составляет приблизительно 40 000, и вы добавите к этому еще женщин и рабов, то все равно не найдете удовлетворения в том, что вы богаче 120 000 жителей. Нет, вы все равно захотите превзойти и тех тридцать мужей, которые богаче вас»¹.

«На самом деле не следует опасаться, что человек, презирающий богатство и ведущий умеренный образ жизни, может совершить что-либо бесчестное. Все несправедливости, виновниками которых становятся люди, порождены страстью к деньгам, которая их соблазняет, или же сладострастием, пленяющим их. Философы по необходимости обладают совершенно другими достоинствами, которые не существуют сами по себе, так как вытекают один из другого как связанные одной нитью. Было бы правильным сказать, что настоящий врач — всегда философ, а философия необходима для врача, когда он обучается своему искусству и применяет его в деле. Я думаю, что нет никакой надобности доказывать, что философия необходима тому, кто занимается благородным искусством врачевания. Мы видим, что алчные люди — скорее продавцы лекарств, чем врачи»².

Эти воззрения Галена весьма сходны лишь с христианским учением и находятся в полном противоречии с другими религи-

¹ Гален. Сочинения. Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души, 70-71, т. I, с. 243—244.

² Гален. Сочинения. О том, что лучший врач — еще и философ, 61, т. I, с. 106—107.

озно-философскими школами того времени, в том числе и стоиков, хотя и провозглашающих культ аскетизма, но потерявших при этом любовь и сострадание к человеку.

Глава 12

ГАЛЕН И ЭВОЛЮЦИЯ

Всвоих работах Гален высказывается категорически против тех философов, в первую очередь, эпикурейцев, которые при объяснении создания мира и человека отрицают Высший разум, Бога, а все приписывают случайному движению атомов.

Это учение об атомах было разработано Левкиппом и затем дополнено Демокритом и Эпикуром. В его основе лежало утверждение, что все живое создано путем хаотичного движения атомов.

Однако, «наблюдение врачом различных органов и тканей человека невольно вызывало сомнение в том, что они могут быть хаотически созданы движением атомов одинаковой величины, так как из однородного материала не могли образоваться анатомические структуры, столь отличные друг от друга по устройству и функциям. Тогда Эпикур и его последователи предложили считать атомы образованиями разного размера, и, казалось, что это решало проблему. Врачи, стоявшие на основе атомистической натурфилософии, предположили, что разные органы складываются из атомов различной величины. В соответствии с этим они рассматривали и физиологические процессы; например, считалось, что во время пищеварения употребляемая еда расщепляется в организме, после чего атомы, соответствующие по размеру различным органам, рассредоточиваются именно в них: те, что соответствуют устройству мышц, — в мышцы, печени — в печень и т. д. Естественно, что для подобного движения в организме должны были существовать специальные каналы.

Таким образом, и сформировалось видение общей патологии со стороны методистов-эразистраторов. Состояние болезни они связывали со следующими обстоятельствами: во-первых, с нарушением баланса функционирования жидкостей в организме (крови, слизи, светлой и черной желчи), во-вторых, с засорением пор организма, и, в-третьих, — со смешанной формой болезни, предполагающей сочетание первой и второй причин. Очевидно, что подобный подход к объяснению причин заболеваний мало способствовал развитию учения о патологии. В его рамках не представлялось возможным применить базовые логические законы — следовательно, медицинские знания методистов развива-

лись по принципу соответствия и аналогии предыдущему опыту. Выявление причинно-следственных связей между анамнезом, диагностикой и предполагаемым методом лечения становилось невозможным»¹.

В ответ на атомистскую теорию, которую в медицине поддерживали александрийские врачи Эразистрат и Герофил и врачи римского времени — Асклепиад, Фессал, Гален пишет следующее.

«Нет ни одного ремесленника, ни среди тех, которые с помощью болтов скрепляют балки, ни среди работающих с камнем, которые когда-либо сумели так точно приладить углубления к входящим в них выступам, как это сделал удачный вихрь атомов по отношению к корням зубов. Он знал, думается мне, хотя он не имел разума, что более широкие ячейки сделали бы более слабой связь зубов с костями, а более узкие не позволили бы корням зубов дойти до самого основания. А эти крепкие связки, скрепляющие зубы с ячейками (главным образом у основания, где прикрепляются нервы), разве это тоже не замечательное явление? Еще более замечательное, если это дело случая, а не мастерства.

Но вот еще более чудесное явление. Даже в том случае, если мы припишем атомам Эпикура или молекулам Асклепиада то счастье, о котором мы говорили выше, мы все же воздержимся от признания этого, и будем утверждать, что правильность зубов есть, скорее, дело справедливого руководителя, чем удачного движения. Тот факт, что нижние зубы точно совпадают с верхними, несмотря на то, что челюсти неодинаковы, — это доказательство высшей справедливости.

И если существует тождественность между правыми зубами и левыми, ячейками одной стороны и ячейками другой, как и корней — с корнями, нервов — с нервами, связок — со связками, артерий — с артериями, вен — с венами, то что еще может убедить меня, что это дело случая, а не мастерства? Что число тех и других одинаково с правой и левой стороны каждой челюсти — разве это тоже не признак известной справедливости? Тем не менее, припишем еще и это именно данным счастливым атомам,двигающимся, по словам этих философов, наудачу, и все же, как кажется, заканчивающих каждое дело более обдуманно, чем Эпикур и Асклепиад. Ведь следует восхищаться и другими делами атомов, и тем, что не только у людей, но и у животных они поместили коренные зубы сзади, а резцы — спереди. Что для одного вида животных этот вихрь был довольно благоприятен, это еще

¹ Гален. Указ. соч., т. I, с. 22—23.

допустимо; но что он был одинаково удачен для всех видов, это указывает уже на рассудок и размышление».

Гален четко учит, что материальный мир сотворен Богом¹.

«В основе правильного мышления врача, по мнению Галена, должен лежать телеологический принцип, в противном случае не работает вся система»². Телеологический принцип, то есть принцип, провозглашающий то, что все создано разумной творческой волей Бога. В своих трудах Гален «призывал врачей изучать организм, чтобы лучше понять мудрость Творца!»³. «К изучению каждого органа Гален подходил с позиций их целесообразной деятельности... исходя из этого, он предполагал о заранее установленной гармонии между структурой органа и его функцией»⁴.

«Призывая несотворенного, первого и великого Бога, Платон именует его Благом, и мы всей своей природой обращены к Нему и любим Его — Бога, существующего в вечности. Не такого бога, который был бы создан, а нетварного и вечного. По этой причине мы ненавидим порочных людей, но хотим заранее знать причину, которая сделала их таковыми. С другой стороны, мы видим и любим добродетельных людей, ставших таковыми или по своей природе, или благодаря воспитанию, обучению или же благодаря собственному нравственному выбору»⁵.

«Это утверждение Галена, по нашему мнению, имеет особенную важность: в нем он ясно говорит, что разделяет учение Платона о Боге-Творце. Такое признание имеет для нас огромное значение. Во-первых, учитывая этот текст, невозможно далее говорить о якобы присущем Галену агностицизме или стихийном мистицизме. Во-вторых, этот фрагмент замечательно дополняет наши предположения о причинах комплементарного восприятия галенизма христианами. По существу, он дает нам основания в полной мере отнести к религиозно-философской системе Галена все комплементы (равно как и определенную критику), высказанные блаж. Августином в адрес Платона. Христиане приняли Галена точно так же, как они приняли Платона, — конечно, с учетом всего того, что писал Немезий Эмесский о Галене как о враче. Рассуждения великого римского врача о природе зла и его

¹ Гален. Сочинения. Указ. соч., т. I, с. 72—73.

² Гален. Сочинения. Указ. соч., т. II, с. 346.

³ Чикин С.Я. Врачи философы. — М.: Медицина, 1990. — С. 45.

⁴ Чикин С.Я. Врачи философы. — М.: Медицина, 1990. — С. 45—46.

⁵ Гален. Сочинения. О зависимости свойств души от темперамента тела, 11, т. I, с. 371.

влиянии на человека дополнительно расширяют этот контекст. Гален не считает зло иллюзией, исчезающей благодаря неким духовным и телесным упражнениям (как полагали стоики). По его мнению, зло вошло в природу человека и прочно укоренилось в ней, хотя и отсутствовало изначально»¹. Упоминания Галеном в своих работах философской школы стоиков является не случайным (об этой школе мы писали выше).

Гален хорошо видел всю пагубность этой философии и потому решительно выступал против нее.

Одновременно с этим Гален выступает резко против тех философских школ, которые все приписывают случаю. «О, если бы нам было стыдно за то, что о своей сопричастности богам мы не заботимся, а прилагаем свои усердия к совершенно другому, не совершенствуясь в искусстве, все время полагаясь на Случайность! Зная о таком нашем отчаянном жизненном положении, верить себя в руки слепой богине, не имеющей под собой твердой основы, было бы совершенно неправильно. Случайность настолько легкомысленна и неразумна, что часто, пренебрегая достойнейшими мужами, обогащает самых недостойных. Но и у них она может внезапно отобрать богатство, когда этого захочет. Множество безграмотных людей следует за этой богиней»².

«Всех, следующих за богиней Случая ты всегда можешь увидеть праздными и не знакомыми ни с каким искусством. Они цепляются за пустые надежды и постоянно пытаются догнать свое вечно ускользающее божество. Некоторые следуют достаточно близко от нее, некоторые — поодаль, а иные, ухватившие ее за руку, считают, что достигли счастливого случая»³.

«Удовольствие — наживка для порока»⁴.

Предвосхищая на многие столетия вперед лженаучные учения дарвинистов об атавизмах и рудиментах, Гален четко стоит на принципах телеологии, то есть того, что в организме человека нет ничего лишнего и ненужного.

«Потенциал системы Галена определяется принципом телеологии. Речь идет о взгляде на устройство животных и человека как целесообразного по отношению к реализуемым их организмом функциям. Однако этот принцип имеет и другую сторону: он определяет потенциал исследовательской системы. Телеологиче-

¹ Гален. Сочинения, т. 1, с. 390.

² Гален. Сочинения. О побуждении к медицине, 2, т. I, с. 152—153.

³ Гален. Сочинения. О побуждении к медицине, 4, т. I, с. 154—155.

⁴ Гален. Сочинения. О зависимости свойств души от темперамента тела, 11, т. I, с. 373.

ский взгляд на анатомию человека предполагает глубокое убеждение в крайней важности любых деталей: как известных, так и неизвестных. Он постоянно стимулирует исследователя к новым наблюдениям и поиску: с одной стороны, организм человека познаваем, с другой — врач всегда не удовлетворен объемом своих знаний и стремится к его расширению»¹.

Эти работы Галена фактически повторяют труды христианских учителей того времени, и, в первую очередь, Дионисия Александрийского. «Наиболее интересным для нас, историков медицины, является попытка Дионисия Александрийского продемонстрировать свои натурфилософские взгляды на примере устройства человеческой природы. В человеке, по его мнению, нет ничего ненужного: все части человеческого тела имеют свое назначение, служат поддержанию жизни или, по крайней мере, ее украшению. Целесообразное устройство человеческого тела не могло произойти от случайного сцепления атомов. Тем более, это относится к душе, разуму и слову.

Обратим внимание на название одного из главных трудов Галена — «О назначении частей человеческого тела». Мы видим удивительное совпадение логики и характера аргументации Галена и Дионисия: в основе их взглядов находится принцип творения, гармонии и функциональной целесообразности»².

Глава 13

ГАЛЕН И ПСИХОСОМАТИКА

Гален одним из первых заложил понятие психосоматики, то есть неотделимости понятия болезни от особенностей характера, типа личности больного, его социального окружения.

Он одним из первых показал важнейшую роль особенностей характера в развитии заболеваний, роли в их формировании греховных наклонностей человека, его страстей. Гален пишет, что пьянство, ярость, гнев, горе и другие душевные переживания играют роль в формировании многих заболеваний³.

И это притом, что в Древнем мире даже в философских школах понятие греха, как таковое, было весьма и весьма размыто, а страсти не только в основном не осуждались, но и приветствовались. И здесь мы вновь видим поразительное сходство этих воззрений Галена с христианским учением. Ибо, как раз Библия пер-

¹ Гален. Сочинения. О том, что лучший врач — еще и философ, 57, т. I, с. 103—104.

² Гален. Указ. соч., т. I, с. 89.

³ Гален. Сочинения. Т. 2. К Главкону, о методе лечения, I, 2, с. 430.

вая и единственная из древних книг указывала на неразрывность духа, души и тела. «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух, и душа, и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фессалоникийцам 5:23).

Так же Библия первой в мире показала четкую роль душевного состояния человека в развитии органических заболеваний. «Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости» (Притчи 17:22). Подробно роль и представления Библии в истории медицины будет нами рассмотрена в отдельной части настоящей монографии. Итак, Гален о роли страстей в формировании заболеваний, пишет следующее. «Всякий раз, когда человек из-за сущей мелочи приходит в ярость, кусает и пинает своих слуг, вы можете быть уверены, что он одержим страстью. То же самое относится и к тем, кто проводит свое время в пьяных кутежах с непотребными девками»¹. «Человек, который ищет наставника для собственного совершенствования, не может быть государственным деятелем и не должен стремиться к богатству, так как в первом случае страх будет препятствовать говорить правду из-за боязни потерять свою должность, а во втором случае страх потерять свои доходы»². «Каждый из нас, чтобы стать благородным человеком, обучается этому всю жизнь. Человек не должен отказываться от попыток улучшить себя, даже если он достиг 50-летнего возраста. И в этом возрасте человек, поняв падшее состояние своей души, имеет возможность это положение исправить»³. «Если человек хочет быть свободным от страстей, которые я упомянул, то это самый лучший путь. Каждый день, как только человек поднимается с постели, он стоит перед выбором — быть рабом страстей или бороться с ними»⁴.

«Ограничение сладострастия состоит в лишении человека удовольствия, получаемого от тех вещей, которые он чрезмерно желает. Если он находится во власти такого удовольствия, то оно укрепляется; если же человек исправляется, то желание к удовольствию слабеет. Гаснет желание — слабеет и сладострастие. Мы видим, что среди самих людей или худшие следуют лучшим, или те, кто находятся в самом низу общества, вынуждены следовать лучшим против своей воли, как это происходит с детьми или рабами, или же, наконец, в силу своей хорошей природы некоторые люди сами охотно следуют лучшему. И, кроме того, в древ-

¹ Гален. Сочинения. Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души, 6, т. I, с. 216.

² Там же, 20, т. I, с. 221.

³ Там же, 22, т. I, с. 223.

⁴ Там же, 36, т. I, с. 229.

ности тот, кто всегда следовал порядку, был достоин уважения намного большего, чем тот, кто находился под влиянием сладострастия... Поэтому стремитесь сдерживать порывы этой страсти прежде, чем она вырастет и приобретет непобедимую силу над вами. Тогда даже если вы и захотите сдержать ее, то уже не сможете. Я слышал, как некто, находясь под влиянием сладострастия, сказал, что даже при большом желании остановиться сделать это невозможно. В данном случае будет напрасным ваше обращение к нам с просьбой избавить вас от этой страсти»¹. «Прежде всего, вам необходимо понять, что ваша независимость обуславливается степенью приверженности к алчности. Человек, ненавидящий корысть, любит свободу и самостоятельность. Поэтому избавиться от страданий — в наших силах. Все зависит от того, что мы каждый день выбираем для себя — алчность или независимость [от богатства] — и, соответственно, посвящаем себя этому. Некоторые независимы от богатства в силу своего детского воспитания, поэтому давайте сделаем так: предоставим возможность достичь этого упомянутым мною способом и в более позднее время. Итак, хочет ли кто избавиться от несчастий в течение жизни? Или же он выберет богатство, как Кинир и Мидас? Я подробно обсудил все, что касается страстей, с одним из вас, а позднее и с другими, но, к сожалению, увидел, что немногие извлекли пользу из того, что я сказал. В душах большинства людей страсти вышли из-под их власти и стали неизлечимыми болезнями»². Работа Галена «Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе, и своей собственной души» является важной для комплексной оценки всей теоретико-практической системы, предложенной ее автором. Представление о психосоматическом единстве организма, тесной взаимосвязи духовного и телесного — одна из основ галенизма. Более того, именно в этом трактате Галеном высказаны суждения, наиболее близкие христианским взглядам на душу и тело человека»³. «Он полагает, что главным средством лечения душевных болезней является не лекарственная терапия, а внимательное корректирующее обучение. Его следует осуществлять с самых ранних лет, обеспечивая соответствующие режим, воспитание и гимнастические упражнения»⁴.

«Избавление от страстей ведет к исцелению. Гален пристально исследует душевный склад, нравственные особенности человека,

¹ Гален. Сочинения. Способ распознавания и лечения страстей любой, в том числе и своей собственной души, 43-45, т. I, с. 232.

² Там же, 73, т. I, с. 246.

³ Гален. Предисловие. Сочинения, т. I, с. 249.

⁴ Гален. Предисловие. Сочинения, т. I, с. 250.

видит цель и сущность этической философии в учении о добродетели, которую он понимает исключительно в практическом смысле: как умение поступать нравственно правильно. Идеал мудреца-врача характеризуется независимостью воли и поступков от страстей, которые, по мнению Галена, всегда сужают сознание и ухудшают управление собой. Эта отрешенность от искушений приводит к тому, что человек, желающий стать мудрецом, должен отказаться от чрезмерных естественных влечений. Бесстрастность и невозмутимость, а также невосприимчивость к страстям — конечная цель воспитания и исцеления души¹.

«Гален также считал, что страстное влечение увлекает разум, т. е. руководящую душевную силу, на путь ложных суждений, что приводит к страданиям и болезням. Болезнь же, в свою очередь, есть результат противоестественного и противоречащего разуму нездорового возбуждения. При этом Гален рассматривает человека в его полном единстве души и тела, в их взаимодействии.

Врачебное искусство для Галена — это не только нахождение лекарств от телесной болезни, но также и избавление от душевного страстного расстройства. Подлинно здоровый человек свободен от воздействия страстей и их разрушительных и губительных последствий... Именно разум определяет подлинную, целесообразную природу человека в соответствии с высшим актом его творения Богом. Этот основополагающий этический закон у Галена практически с самого начала получает религиозную окраску². Эти «рассуждения Галена совершенно созвучны христианской аскетике... Гален ценит духовные наслаждения выше телесных, так как они способствуют достижению идеала — душевного покоя. Он призывает человека стремиться к чистым и благородным нравам, строить общение с другими людьми доброжелательно и бережно»³.

Глава 14

ГАЛЕН И УЧЕНИЕ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ

Учение о бессмертии души было одним из краеугольных догм всего мирового язычества. Только лишь одна Библия четко и последовательно выступала против этого. И потому воззрения Галена на душу входят в полную противоположность со всей языческой философией его времени.

В своих работах Гален приводит четкую и последовательную аргументацию против учения о бессмертии души. «Если душа бес-

¹ Гален. Предисловие. Сочинения, т. I, с. 251.

² Гален. Предисловие. Сочинения, т. I, с. 252.

³ Гален. Предисловие. Сочинения, т. I, с. 254.

смертна, как хочет сказать Платон, то тогда нам следовало бы объяснить, что происходит с ней, почему она так быстро отделяется [от тела], когда мозг становится или слишком горячим, или сильно высыхает, или же предельно увлажняется. Согласно Платону, смерть наступает в результате отделения души от тела. Почему же тогда отсутствие достаточного количества крови, яд цикуты или жар заставляют душу исходить [из тела]? Если бы Платон был жив, я бы с удовольствием спросил его об этом, но так как его уже нет, то даже ученики Платона не могут указать мне на те причины, по которым душа под действием указанных мною оснований вынуждена разлучиться с телом»¹. Далее он пишет: «Я знаю точно, что при отсутствии крови или [присутствии] яда цикуты тело становится холодным, и, напротив, жар сильно нагревает тело. Поэтому я снова спрашиваю: почему душа полностью оставляет тело, когда оно слишком холодное или чрезмерно горячее? Я долго искал причину, но не нашел ее. Я не знаю также, почему мы бредим от излишка желтой желчи в мозге или же избытка черной желчи, поражающего человека тяжелым безумием. Почему же, в общем и целом, воспаление и охлаждение причастны погружению в забытие, повреждают память и понимание? Я также не знаю, почему цикута вызывает безумие»². «Те, кто считают, что душа обладает особой сущностью, будут вынуждены признать, что она беспрекословно подчиняется телесным темпераментам, в то время как они могут управлять телом, приводя его к умопомешательству, могут лишить его памяти и сознания, а душу сделать более робкой и более подавленной, как у пораженных тяжелым безумием. При этом они признают, что умеренное потребление вина оказывает противоположное воздействие на тело»³. «Учение о том, что свойства души зависят от темпераментов тела, достаточно часто подвергалось подробному исследованию не только мною, но и первыми учителями, а впоследствии и лучшими философами. Я пришел к выводу, что это учение не только является истинным, но и полезно для тех, кто хочет улучшить качества своей души»⁴.

«Гален в этой части своего сочинения вновь вступает в противоречие с точкой зрения Платона — его учением о независимой, вечно существующей душе, «посещающей» материальное тело по необходимости»⁵. И это при том, что он весьма высоко ценит Платона, как философа и считает себя во многом его последователем.

¹ Гален. Сочинения. О зависимости свойств души от темперамента тела, 3, т. I, с. 345.

² Там же, 3, т. I, с. 346.

³ Там же, 3, т. I, с. 348—349.

⁴ Там же, 1, т. I, с. 339.

⁵ Гален. Сочинения, т. 1, с. 384.

Глава 15

ГАЛЕН, ХРИСТИАНСТВО И РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ

Изучение трудов Галена ярко свидетельствует о том влиянии, которое христианское учение оказывало на них.

Во-первых, в работах Галена мы видим многие и весьма важные положения христианского учения. Так, в своих работах Гален провозглашает:

- грех, как аморальный поступок;
- страсть, как один из путей для формирования болезни;
- умеренность, как одно из условий для поддержания здоровья;
- неразделимость души и тела человека, и отрицает учение о бессмертии души;
- наличие Бога — Творца, и отрицает случайность творения.

Все эти положения, как мы указывали выше, находились в полном противоречии с языческими воззрениями того времени. И, одновременно, все это, безусловно, указывает на влияние христианского учения на взгляды и воззрения Галена.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что в Пергаме, где родился и длительное время жил Гален, существовала одна из крупных христианских общин, о которой упоминается даже в Библии в книге Откровение. «И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа. Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих. Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откровение 2: 12—17).

«Данный текст свидетельствует о весьма серьезных событиях, которые происходили в Пергаме. Конечно, они имели огромный резонанс в городе и обсуждались в высших общественных кругах»¹.

¹ Гален. Сочинения, т. 1, с. 78.

В-третьих, есть прямое свидетельство самого Галена о знании им Библии. В своем труде «О назначении частей человеческого тела» он, в частности, пишет: «Сохраняя, подобно Моисею, начало творения за Создателем, для всех сотворенных веществ следует прибавить то, что вытекает из законов материи...Моисей думал, что достаточно, чтобы Бог захотел привести в порядок материю, — и она тотчас же пришла в порядок, так как он считает, что для Бога все возможно, если бы даже Он захотел из пепла создать коня или вола. Мы судим не так, но полагаем, что есть нечто наибольшее возможное для природы, и что Бог не пытается это т. е. противоположное этой возможности делать, но из многих возможностей выбирает именно наилучшую»¹.

Как видим, Гален не во всем соглашается с Моисеем, но в главном, что Бог является Творцом, их взгляды полностью сходятся. К тому же и библейское учение о возможности появления разновидностей одного вида не отрицает.

В-четвертых, Гален был хорошо известен среди членов раннехристианских общин. «Христиане, скорее всего, почитали Галена — первого философа в Риме, проявившего к ним уважение и воспевавшего их мужество, сдержанность и справедливость, потому что это были те добродетели, которые воспевал он сам. Кроме того, можно припомнить религиозные чувства Галена по отношению к Создателю»². А если знали его хорошо, то, безусловно, и он знал христиан.

Пример влияния христианского учения на деятельность Галена свидетельствует о том облагораживающем влиянии, которое Евангелие всегда оказывало на развитие науки, что особенно ярко проявилось в эпоху Великой Реформации, приведшей к бурному развитию медицинской науки во всех ее сферах, и в то же время отход от евангельского учения и принципов, явленный в Средневековье привел к полной стагнации развития медицины, что будет нами подробно рассмотрено в части «Медицина Средневековой Европы» данной монографии.

Глава 16

МЕДИЦИНСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ ГАЛЕНА

Изучая труды Галена, мы видим, что кроме высоких этических принципов врачебного искусства им были получены или развиты весьма важные медицинские представления.

¹ Гален. О назначении частей человеческого тела. Указ. соч., с. 397.

² Temkin. Ibid, p. 56.

● Гален и анатомо-физиологические исследования

Из-за влияния языческих религиозных и философских положений вскрытия человеческих трупов были запрещены, и потому Гален изучал анатомию путем анатомирования высших обезьян, собак, свиней, львов, копытных. Полученные им данные он переносил на анатомию человека, вследствие чего возникало немало ошибок и человеческому организму приписывались мышцы, которые есть только у животных и в то же время отсутствовали те мышцы, которые присущи только человеку (в частности, мышцу, противопоставляющую большой палец). Эти ошибки Галена были исправлены лишь более, чем через 1000 лет А. Везалием (1514—1564)¹.

Несмотря на это, в области анатомии и физиологии Галеном были получены важные открытия.

Но перед тем, как мы их обозначим, необходимо подчеркнуть, что Гален одним из первых показал неразделимость анатомии и физиологии. Он так же провозгласил один из важнейших принципов анатомии: анатом должен считаться лишь с тем, что видит собственными глазами и что никаких выводов из теоретических постулатов он не должен делать. Этим самым он нанес удар по пустым философским разглагольствованиям, пытавшимся приписать тем или иным органам, порой, совершенно фантастические функции².

Итак, в области анатомии и физиологии, Гален, в частности, показал следующее.

— Гален показал взаимосвязь темперамента человека, особенностей его характера с формированием и течением тех или иных заболеваний.

— Гален установил, что стенки желудка, кишок, артерий, матки неоднородны, а состоят из нескольких слоев.

— Он описал около 300 мышц.

— Он показал, что в мышце имеются нервные окончания.

— Он описал 58 спинномозговых нервов.

— Он фактически впервые, пусть и не всегда четко, различал артерии и вены.

— Он считал, что центром психической жизни человека является головной мозг.

— Он четко выделял семь черепных нервов.

¹ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 144.

² Мейер-Штейнег. Указ. соч., с. 133—134.

— Работу нервов он связывал с деятельностью головного мозга, который посредством спинного мозга и нервов передает двигательную активность всему телу¹.

— Он установил соотношение между частотой пульса и дыхательными движениями.

— Он описал голосовой аппарат человека и зависимость его функции от блуждающего нерва.

— Он первым показал участие в акте дыхания шейных, межреберных мышц и мышц диафрагмы².

● Гален и гистология

Гален стоит у истоков формирования будущей клеточной теории, ибо именно он заложил первые понятия о микроструктуре тела человека, в своей теории о гомеомериях, то есть, простейших строительных единицах живой материи³.

● Гален и индивидуальный подход к больному

Весьма важно, что Гален одним из первых говорил о необходимости индивидуального подхода при разработке схем лечения пациента, что звучит особенно актуально в наш век внедрения различных стандартов лечения, которые не могут в принципе учесть индивидуальные особенности больного⁴.

Гален призывает каждого врача тщательно изучить жизнь больного до того, как у него сформировался патологический процесс. «Ведь часто у пациентов тяжелые болезни начинаются с какого-то внешнего толчка: человек либо перепьет, либо перегреется, либо переохладится, либо переутомится, либо проведет ночь без сна, либо разгневается, либо подвергнется какому-либо другому воздействию, которое само по себе вредно по природе своей»⁵.

● Гален и фармакология и фармакотерапия

Гален одним из первых предложил классификации лекарственных препаратов и хотя, безусловно, они устарели, но заслуживают внимания, как первая попытка такого рода.

Итак, впервые Гален классифицировал лекарственные средства в зависимости от силы их действия на организм человека. Первую группу здесь составляли препараты, проявляющие лишь едва заметное действие на организм; вторую группу составляли

¹ Гален. Сочинения, т. 2, с. 53.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 46—47.

³ Балалыкин Д.А. Микроструктура материи в натурфилософской системе Галена. Часть 1// Философия. — 2015. — Т. 65. — №2. — С. 119—134.

⁴ Гален. К Главкому, о методе лечения, Сочинения, т. 2, I, 1, с. 427-430, 515.

⁵ Гален. К Главкому, о методе лечения, Сочинения, т. 2, I, 2, с. 430.

препараты, которые оказывали заметное действие; третью группу составляли лекарственные средства сильного действия и в четвертую группу входили препараты, могущие представлять угрозу жизни больного.

Вторая классификация лекарственных препаратов, предложенная Галеном, делила их на изначально активные и потенцирующего действия.

Третья классификация основывалась на стадии действия препаратов. Здесь выделялось три стадии. В первую стадию препараты действуют, благодаря присущим им основным свойствам (теплота, холод, сухость, влажность). Во вторую стадию лекарства осуществляют свой эффект благодаря комбинации этих эффектов. В третью стадию препараты осуществляют свои специфические свойства, присущие отдельным лекарственным средствам (рвотное, слабительное, мочегонное действие)¹.

При назначении терапии Гален использует, как простые, так и сложные лекарства. Из сложных лекарств того времени в работах Галена упоминаются: лекарство Махайрион (состоит из ириса, мирта, гальбанума, гумми-аммониака, кирказона); мазь Эпигона (состояла из медной ржавчины, кирказона, мирта, смолы, воска, аммиачной соли, гальбанума), средство Муза, изобретенное врачом императора Августа Антонием Музой и имевшее в своем составе: сок луковиц сциллы, тимьян и мед².

Упомянуты в работах Галена так же препараты, содержащие опий (так называемый филонией, автором которого является Филон Тарсийский, фармацевт I в. х.э.), средства Полиида, Павсона³.

Лично сам Гален внес большой вклад в развитие фармакологии, разработав метод получения лекарственных средств путем их механической и физико-химической обработки. Данные препараты были названы Парацельсом (1493—1541) — галеновыми, и под таким именем и вошли в медицинскую науку⁴.

Многие принципы, разработанные Галеном при лечении различных заболеваний, остаются неизменными и по сей день. Так, Гален пишет, что «к ране нельзя прикладывать никаких жирных средств, например, македонское лекарство и так называемое четверное лекарство — воск, жир, смола и деготь), потому что надо только высушивать»⁵. «Если же ты хочешь удалить гной, надо сде-

¹ Мейер-Штейнег. Указ. соч., с. 133.

² Гален. К Главкому, о методе лечения, Сочинения, т. 2, II, 10, с. 502—503, 479.

³ Гален. К Главкому, о методе лечения, Сочинения, т. 2, II, 10, с. 478-479.

⁴ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — С. 145.

⁵ Гален. К Главкому, о методе лечения, Сочинения, т. 2, II, 10, с. 476.

лать примочку из пшеничной муки, смоченной оливковым маслом и водой»¹.

● Гален и реабилитационная медицина

Гален так же стоит у истоков реабилитационной медицины, в которой он ведущее место отводит двигательным нагрузкам и контролю за питанием².

● Гален и врачи-шарлатаны

Гален в своих трудах выступает резко против врачей-шарлатанов, которые в его время, как, впрочем, и во все времена, представляли большую опасность для пациентов.

«Институциональных форм, ограничивающих конкуренцию всевозможных шарлатанов и жрецов-целителей, с одной стороны, и профессионально подготовленных врачей — с другой, не существовало. Гораздо позже появился диплом выпускника медицинского факультета университета. Соответственно, в греческом и римском городе функционировал развитый рынок медицинских услуг, где за внимание клиента состязались разнообразные целители. Порой это был «рынок» в буквальном смысле слова, когда конкуренты рекламировали свои услуги на базарных площадях. Разобраться в этом изобилии предложений пациентам и их родственникам в ряде случаев было непросто. Добавим к этому существовавший в древнегреческих полисах институт общественных врачей, когда кандидатов на высокооплачиваемые места избирали голосованием обычных граждан. Не стоит удивляться, что эти места порой доставались не самым искусным, но самым красноречивым: пациента нужно было убеждать принять точку зрения врача, в случае неудачи лечения его родственникам требовались серьезные объяснения. Именно этой конкурентной средой и объясняется требование к знанию врачом риторики, высказываемое и Гиппократом, и Галеном»³.

● Гален и подготовка врачей

В своем труде «К Патрофилу, о составе медицинского искусства» Гален выдвигает следующие необходимые критерии, которым должен соответствовать врач: природная острота ума, приобретенный с детства навык к обучению, внимание к мнению лучших ученых своего времени, трудолюбие, умение отличать правду от лжи, стремление к истине, не только обладать знаниями, но и применять их⁴.

¹ Гален. К Главкому, о методе лечения, Сочинения, т. 2, II, 10, с. 476.

² Гален. Сочинения, т. 2, К Патрофилу, о составе медицинского искусства, 20, с. 333—334, 350.

³ Гален. Указ. соч., т. 2, с. 348.

⁴ Гален. Сочинения, т. 2, К Патрофилу, о составе медицинского искусства, с. 336.

● Ошибочные представления Галена

В то же время, недостаточное развитие анатомии и физиологии того периода и одновременно желание объяснить процессы, происходящие в человеческом организме, приводило его порой к ошибочным выводам, к которым невольно и толкали господствующие в те годы языческие философии и религиозные воззрения. Главными из них были теории Платона и Аристотеля о душе. И хотя Гален, как мы рассматривали выше, по ключевым позициям и отошел от них, отрицая, в первую очередь, понятие бессмертия души, ряд их положений находит место в его работах, что было в принципе и немудрено, учитывая тот низкий уровень развития анатомии и физиологии.

Итак, Гален считает, что свои функции организм осуществляет благодаря наличию врожденных сил, носителем которых служит пневма. Последняя проникает в организм человека при вдыхании и затем дифференцируется в нем на три субстрата: «жизненную» пневму с локализацией в сердце, «психическую» пневму с локализацией в мозге и «физическую», локализирующуюся в печени¹.

Пытаясь при этом выявить принцип взаимодействия между нервной системой и системой кровообращения, он говорил, что главное место в этом процессе принадлежит преобразованию так называемого «жизненного духа (пневмы)». Последний, якобы, поступает в организм человека при дыхании и затем, попадая в артерии вместе с находящейся там кровью, достигает чудесного сплетения — особой сосудистой сети, расположенной у основания мозга, где трансформируется в «животный дух» (центром которого был, по мнению Галена, четвертый желудочек), который являлся основным медиатором передачи двигательных и чувствительных импульсов ко всем частям человеческого организма².

Гален так же считал, что артерии вместе с небольшим количеством крови переносят, в первую очередь, так называемый «жизненный дух» (пневму). В пользу своего мнения он приводил то, что у умерших людей в артериях не находили крови, которую зато находили всегда в венах, которые Гален и считал главным переносчиком крови. Поэтому, как объяснял Гален, и стенки артерий являются по сравнению со стенками вен более плотными, чтобы удерживать летучую «пневму», а стенки вен более порозными, чтобы кровь могла проникать через них и питать различные части тела.

¹ Мейер-Штейнег. Указ. соч., с. 129.

² Гален. Сочинения, т. 2, с. 13—14.

Вместе с тем, Гален четко показал, что артерии никогда в нервы не превращаются, о чем говорили многие философы античности¹.

В то же время, Гален считал, что стенки левого желудочка толще стенок правого, чтобы уравнивать незначительный вес «пневмы» и «разжиженной крови», находящейся в левых отделах сердца, с большим количеством крови в правых отделах сердца.

Центром кровеносной системы, согласно Галену, была печень. Последняя, получая пищу после предварительной обработки желудком и кишками, превращает ее в кровь. При этом, в качестве избытка этого процесса образуется желчь. Образовавшаяся, таким образом, в организме, кровь, разносясь вначале частью в вены, частью в правое сердце и оттуда для распределения по телу поступает в артерии, затем возвращается обратно в печень, где образуется уже новая партия крови². Этот взгляд на систему кровообращения, предложенный Галеном, просуществует более тысячи лет вплоть до открытий Везалия и Гарвея.

Итак, несмотря на многие ошибочные представления, Гален заложил основы многих современных медицинских наук, которые, к сожалению, будут забыты и одновременно извращены в эпоху Средневековья.

Глава 17

МЕДИЦИНСКИЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕГО РИМА: ШКОЛА ЭНЦИКЛОПЕДИСТОВ

Основателем школы энциклопедистов, целью которых было объединить различные медицинские школы Древнего мира в единую медицинскую школу, был Авл Корнелий Цельс (25 г. до х.э.- 50 г. х.э.), принадлежащий к знатнейшей и богатейшей патрицианской семье Корнелиев. По примеру других патрициев, Цельс содержал для лечения своих рабов специальные лечебницы, но в отличие от них, он сам занимался медицинскими исследованиями. Получив прекрасное образование, Цельс стал одним из виднейших римских ученых-энциклопедистов, оставив обширное на латинском языке сочинение «Искусства», состоявшее из 20 книг по философии, риторике, военному искусству, сельско-

¹ Гален. О доктринах Гиппократата и Платона, 1.7.23// Вопросы философии. — 2015. — №8. — С. 132—143.

² Мейер-Штейнег. Указ. соч., с. 129.

Авл Корнелий Цельс

му хозяйству и медицине, впервые изданные во Флоренции в 1478 году. Причем до нашего времени дошли из этого обширного труда именно разделы, посвященные медицине.

Это сочинение Цельса имеет несколько особенностей.

Во-первых, оно было написано рабовладельцем, который в своем сочинении давал полезные советы таким же рабовладельцам, как и он, как наиболее эффективно и недорого лечить рабов, так как рабы к тому времени стали весьма дороги, и потому экономически выгоднее было лечить раба, чем, оставив его на произвол судьбы, купить нового¹.

Во-вторых, труд Цельса представлял собой тщательно продуманную и осуществленную, но все же, по сути, компиляцию или, по крайней мере, переработку прежних медицинских сочинений, причем не только древнегреческих и древнеримских, но и индусских². К работе над своим трудом Цельс привлек большой штат переводчиков, которые переводили для него медицинские сочинения разных народов³. Имея прекрасное образование и живой практический ум, свободный от предрассудков своего времени, Цельс составил прекрасный свод медицинских знаний своей эпохи⁴.

В-третьих, в сочинении Цельса нет каких-либо новых мыслей или идей по медицине. «Такие умы, как Цельс, не отличаются способностью обогащать искусство новыми открытиями, оттого мы находим здесь лишь картину современной Цельсу римской медицины, но без прибавлений»⁵.

Великий древнеримский врач Гален прямо называл Цельса дилетантом⁶.

Однако, именно благодаря труду Цельса мы знаем о врачах Александрийской школы и о многих других произведениях древних врачей, чьи произведения не дошли до нашего времени. Так

¹ Мультановский. Указ. соч., с. 62.

² Сорокина. Атлас медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 141.

³ Склярова, Жаров. Указ. соч., с. 80.

⁴ Ковнер. Указ. соч., с. 219.

⁵ Ковнер. Указ. соч., с. 219.

⁶ Ковнер. Указ. соч., с. 217.

же Цельс много сделал для развития научной латинской терминологии.

В работе Цельса большое внимание уделяется вопросам здорового образа жизни, хотя, безусловно, эти его рекомендации были применимы тогда только для рабовладельцев и состоятельных граждан, которым Цельс советует следующее: «Следует вести разнообразный образ жизни: жить то в деревне, то в городе и чаще бывать на лоне природы, совершать морские путешествия, охотиться, иногда предаваться покою; но как можно чаще заниматься физическими упражнениями, так как праздность расслабляет тело, а труд укрепляет его; первое приносит преждевременную старость, второе — продолжительную молодость.

Полезно также время от времени ходить в баню или купаться в холодной воде; то натираться мазями, то воздерживаться от этого; не избегать никакой пищи, какая в ходу у простого народа, иногда принимать участие в пирушках, иногда воздерживаться от них; есть то больше, чем следует, то не слишком много. Лучше принимать пищу дважды в день, чем один раз, и всегда в изобилии, лишь бы ее переварить.

Но насколько необходимы физические упражнения подобного рода и соответствующая нища, настолько неприемлемы нормы атлетов.

Ведь, с одной стороны, перерыв в занятиях гимнастикой, вызванный некоторыми общественными обязанностями, вредит организму; с другой стороны, те люди, которые, по примеру атлетов, привыкли много есть, очень быстро стареют и подвержены заболеваниям»¹.

Цельс пишет и о влиянии тех или иных профессий на состояние здоровья человека. Так, к наиболее слабым в отношении здоровья «принадлежит большая часть горожан и почти все занимающиеся науками, — необходимо более тщательное наблюдение за своим здоровьем, чтобы уходом за ним восстановить то, чего лишают их или особенности телосложения, или местности, или род занятий»².

Много внимания в работе Цельса уделяется практическим советам при различных состояниях. В частности, «тому же, кто во время морского путешествия страдал морской болезнью (сильной рвотой с желчью), рекомендуется или совсем воздерживаться от еды, или поесть чего-нибудь немножко... Если же морская бо-

¹ Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — Книга I, глава I, с. 27.

² Там же. — Книга I, глава II, с. 27—28.

Титульный лист поэмы Тита Лукреция Кара «О природе вещей». Издание Христофора Плантена. Антверпен, 1566 г.

лезнь была без рвоты, то, или воздержаться от пищи, или после еды вызвать рвоту.

Тому, кто целый день провел в повозке или просидел на представлении, не следует заниматься бегом, а медленно прогуливаться; ему полезно также подольше побыть в ванне, а затем легко поужинать»¹.

В своей работе ученый акцентирует внимание на роли времени года и климата, как на развитие, так и течение заболеваний.

«Итак, самым здоровым временем года является весна, ближайшим к ней — зима, опаснее — лето, а самым опасным — осень. Лучшая же погода — ровная, будь то холодная или жаркая; худшая — с резкими колебаниями...

Когда же погода стоит ровная, то наиболее благоприятными для здоровья являются ясные дни; лучше дождливые, чем туманные или пасмурные; зимой же самые лучшие дни, когда совсем нет ветра, а летом, когда дуют западные ветры. Если же поднимается другой ветер, то для здоровья полезнее северные, чем восточные или южные»².

Таким образом, в своей работе Цельс доказывает, что «так как нет возможности с точностью узнать причины здоровья или болезни... то в медицинской практике самую полезную помощь в состоянии оказывать лишь опыт... Для этой цели необходимо исследование не скрытых, а очевидных причин. Необходимо знать, происходит ли болезнь от усталости, жажды, холода, жара, бессонницы, излишества в напитках, пище и удовольствиях; необходимо, кроме того, знать темперамент больного, характер и продолжительность заболевания, занятия»³.

Уделяет Цельс внимание и вопросам реабилитации.

«Прогулка весьма полезна при длительных, но уже идущих на убыль болезнях; полезна она и тем больным, которые совсем освободились от приступов лихорадки, но еще не могут заниматься самостоятельно физическими упражнениями, и тем, у которых сохранились еще цепкие остатки болезней, а освободиться от них нельзя иным путем»⁴.

Анализируя историю предшествующей ему медицины, он делает многие точные и меткие заключения.

¹ Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — Книга I, глава III, с. 31.

² Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — Книга II, глава I, с. 43.

³ Ковнер. Указ. соч., с. 221.

⁴ Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — Книга II, глава XV, с. 43.

«Греки делили болезни на два вида: одни из них они называли острыми, другие длительными. Но так как болезни не всегда проявляются одинаковым образом, то одни и те же болезни иные относили к острым, а другие к длительным. Отсюда ясно, что количество видов болезней больше, чем два»¹.

Многие высказывания Цельса стали поистине афоризмами:

— Лучшее лекарство-покой;

— Чрезмерно наполнять желудок вредно, свою болезнь ищи на дне тарелки;

— Безделье ослабляет тело, труд укрепляет; первое ведет к преждевременной старости, второе обеспечивает длительную молодость, лень до добра не доводит.

В отличие от подавляющего большинства своих современников, он довольно скептически относился к роли астрологии и нумерологии в развитии заболеваний, справедливо указывая в своей работе следующее. «Древние преимущественно придерживались нечетных дней и называли их *crisimus*, критическими, как будто в эти дни решалась судьба больных. Это были: день 3-й, 5-й, 7-й, 9-й, 11-й, 14-й, 21-й; при этом самое большое значение придавалось 7-му, затем 14-му, далее 21-му. Следовательно, при таком порядке питания больных они как бы переживали приступы, приходящиеся на нечетные дни и давали пищу лишь после них, как будто последующие приступы должны были быть более легкими, так что Гиппократ всегда опасался рецидива лихорадки, если она прекращалась на другой день»².

Большое внимание Цельс уделяет в своей работе вопросам фармакологии. Причем, он делает неплохой для своего времени анализ извечной проблемы: человек и лекарство.

«Древние врачи, и Эразистрат, и те, которые называли себя «эмпириками», высоко ценили лекарства. Герофил же, и в особенности его последователи, придавали им столь большое значение, что не лечили без них ни одного вида болезней.

Многие данные о свойствах лекарств содержатся в трудах Зенона, Андрея и Аполлония по прозвищу «Муз». Асклепиад не без причины изъяс из употребления большую часть лекарств, и так как почти все лекарства вредят желудку и имеют скверный вкус, то он перенес все свое внимание на образ жизни больного.

Справедливым является как то, что гигиенический образ жизни весьма полезен при многих болезнях, так и то обстоятельство,

¹ Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — Книга III, глава I, с. 91.

² Там же. — Книга III, глава VI, с. 97.

что в наши организмы попадает очень много веществ, не позволяющих им достигнуть выздоровления без лекарств.

Прежде всего, необходимо знать, что все отделы медицины так связаны между собой, что не могут быть оторваны друг от друга. Свое название они получают от того, чем они преимущественно действуют. Таким образом, как та часть медицины, которая лечит гигиеническим образом жизни, иногда применяет лекарства, так и та, которая преимущественно борется лекарствами, также должна предписывать гигиенический образ жизни, чрезвычайно полезный при всех телесных недугах»¹.

«Поскольку в болезнях играет роль счастливая случайность, то одни и те же лекарства оказываются то целительными, то совершенно бесполезными. Может возникнуть сомнение, достигнуто ли выздоровление благодаря лечению, или мы обязаны этим крепости тела. В тех случаях, когда мы более всего опираемся на лекарства, как бы ни был очевиден успех, все же ясно, что напрасно ожидать от них выздоровления, ведь часто здоровье возвращается и без них. Это также можно заметить при болезнях глаз; больные, которым долгое время не давали покоя врачи, иногда выздоравливали без их помощи»².

В работе приведено большое количество различных прописей лекарственных препаратов, применяющихся при различных заболеваниях, а так же противоядий. Для примера приводим одну из них.

«Наиболее употребительны из пластырей те, которые накладываются прямо на кровоточащие раны. Именно они прекращают воспаление, если сила его невелика, а так же ослабляют его силу; кроме того, они склеивают раны, допускающие это, и способствуют рубцеванию их.

Состоят же они из лекарств не жирных, и поэтому называются обезжиренными. Лучший из них тот, который называется «чужеземным». Он содержит соскобленной медной ржавчины р.) — (ХП, серебряной пены, р.) — (ХХ. квасцов, сухого дегтя и сухой сосновой смолы, каждого по р.). К этому добавляется по половине секстария масла и уксуса»³.

«Самым известным является противоядие Митридата, которым этот царь, как говорят, принимая его ежедневно, сделал весь свой организм невосприимчивым к воздействию ядов.

¹ Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — Книга V, Введение, с. 177.

² Там же. — Книга VII, Введение, с. 273.

³ Там же. — Книга V, глава XIX, с. 188.

AVRELII
COR CELSI
DE RE MEDI-
CA LIBRI
OCTO.

*

Q. SERENI medicinale Poëma.
RHEMNII Poëma de Pond.& mensuris.
Cum Adnotationibus & Correctionibus
R. CONSTANTINI.

LVGDVNII,
APVD GVLIEL. ROVILLIVM,
SVB SCVTO VENETO.
M. D. LXVI.
CVM PRIVILEGIO.

Титульный лист трактата Авла Корнелия Цельса «О медицине». Лион, 1566 г. По Ю. Ф. Шульцу

В нем находится следующее: коста р.)-(z., кислоты р.)-(ЛЛ, гиперика, ка-
меди, сагапена, сока акации, иллирийского ириса, кардамона, каждого р.)-
(II, аниса р.)-(III, галицийского нарда, корня горечавки, сухих листьев розы,
каждого р.)-(IV, маковых слезок, петрушки, каждого р.)-(IV. z., дикой кори-
цы, охры (род земли), белой дубровки, длинного перца, каждого р.)-(VI.,
стиракса р.)-(V. z., бобровой струи, ладана, сока гипохлориды, мирры,
опопонакса, каждого р.)-(VI, индийской корицы р.)-(VI, цветка круглого
ситника, смолы терпентинного дерева, гальбана, семени критской моркови,
каждого р.)-(VI. z., нарда, сока бальзамового дерева, каждого р.)-(VI. z., па-
стушней сумки р.)-(VI. z., понтийского корня. р.)-(VII, шафрана, имбиря, ко-
рицы, каждого р.)-(VIII. Все это в растертом виде разбавляется медом и да-
ется с вином против яда в таком количестве, сколько поместится в грецком
орехе. При другом состоянии организма, в зависимости от его восприимчи-
вости, достаточно такого количества, сколько его поместится в египетском
бобе или горошине»¹.

Труд Цельса содержит в себе довольно подробное описание практически всех известных на то время заболеваний. Причем, приводятся как вопросы клиники, так и диагностики, и лечения того или иного заболевания. Эти описания отличает хорошая структура и четкость изложения материала, вообще присущая Цельсу, за что собственно его труд и пользовался большой популярностью, как у очень практичных римлян, так и в эпоху Средневековья.

В работе Цельса есть и интересные сведения по истории медицины. Так, в частности о хирургии он пишет следующее. «Эта же часть медицины, хотя она самая древняя, была, однако, разработана родоначальником всей медицины Гиппократом больше, чем его предшественниками.

Далее, после того, как хирургия выделилась из всей медицины, она приобрела своих наставников, и, кроме того, распространилась в Египте благодаря трудам Филоксена, который во многих сочинениях чрезвычайно основательно изложил эту отрасль медицины. В этой же области, каждый в отдельности, сделали открытия Горгий и Сострат, Герон и оба Аполлония, Аммоний Александрийский и многие другие прославленные мужи. Но и в Риме также известные наставники и, в особенности, совсем недавно Трифон-отец, Эвелпист и, как можно заключить из сочинений последнего, Мебет, самый эрудированный из них, произведя некоторые улучшения, немало прибавили к этой науке»².

¹ Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — Книга V, глава XXIII, с. 195.

² Там же. — Книга VII, Введение, с. 273.

Также в своем труде он пытался примирить воззрения эмпириков, методистов и догматиков (хотя в своем сочинении склоняется более к эмпирической школе), призывая сохранить середину между крайностями мнений. Так же во многом благодаря ему, античное общество получило описание признаков воспаления: покраснение, отек, жар и боль, заимствованные, впрочем, им, видимо, из древнеиндийских рукописей — до самхиты Чираки и Сушруты¹.

Таким образом, работы Цельса оказали сильное влияние на развитие античной медицины.

К школе энциклопедистов мы так же в какой-то степени можем причислить Квинта Серена Самоника (II—III вв. х.э.). Последний принадлежал к высшим кругам римского общества и был личным другом римских императоров Александра Севера и Гордиана Первого и воспитателем будущего императора Гордиана Второго. Самоник имел прекрасное на то время образование, унаследовав от своего отца огромную библиотеку в 62000 свитков! Он, видимо, не будучи врачом-практиком, широко интересовался медициной и, анализируя работы выдающихся римских ученых, и, в частности, Цельса создает поэму, целью которой было осветить основные существовавшие в то время методы лечения различных заболеваний. Часть из них имеет научную окраску.

О лечении ран, причиненных при любых обстоятельствах (806—818)

Сколь многочисленны виды несчастий в судьбе человека,
Столь же бесчисленны виды ранений; по этой причине
Каждому виду отдельно лечения дать не могу я.
Это напомним, теперь мы за раны любые возьмемся
Так, чтоб ошибка однако не смела леченье испортить.
А потому при любом, даже очень опасном раненье,
Средство хорошее — лук; если с медом берется растертый:
Также трава, что название взяла от тысячи листьев,
Если ее приложить, со старым салом смешавши.
Шерсть свежеснятая также с теплым Лиэем (вином — прим. А.О.)
и пепел
Жженный заполнят собой отверстие раны, а склеить
Смогут у раны края или зелень, иль лыко, от вяза;
Только от сока плюща безобразный рубец возникает.

Об укусах человека или обезьяны (819—823)

Коль человек иль животное, схожее с ним, причинили

¹ Сорокина. Атлас медицины. Первобытное общество. Древний мир. Указ. соч., с. 141.

Рану зубами, то яд проникает туда вредоносный.
Черная буквица тут применяется с терпким Лиэем;
Может еще излечить и вареная кожа редьки,
Если ее растереть и на место укуса намазать.

Средства против внезапных болей, лихорадки и болей в костях (882—894)

Но иногда возникают от новой и скрытой причины
Боли внезапно, и средства известные тут помогают.
Верная польза, когда чистотел добавляется к соли.
Сера и снятая шерсть, согревая, дают исцеленье.
Медом прилипчивым смажешь, и боли в костях прекратятся
Если же тело терзает пылающий жар лихорадки,
Сок сельдерея тогда сочетают с оливковым маслом:
Члены намажь, и припарка утишит неистовство жара.
Пренебрегать и барсучьим при этом не следует салом.
Полуживого оленя слезу сочетают с водою,
И освежит это средство от жара горящие члены.
Старый петух, коль долга лихорадка, отвар доставляет,
Свежий, тебе исцелить он дрожащие члены поможет.

О страдающих бессонницей (979—992)

Горе! Не только горят в лихорадке ужасной страдальцы,
Но и желанного сна лихорадка несчастных лишает,
Чтобы — божественный дар — не лелеял их сон безмятежный.
Тут и сжигают бумагу, какую рука исписала;
Пепел, полученный после, с водою выпивается теплой.
И хорошо подстелить под голову больше поля;
Также полезно с водою пить кипарис и полезно
Вместе с оливковым соком, который ты должен приправить
Розы цветами, смешать и мак усыпляющий, тертый:
Смажешь лицо ты, и ночью наступит покой благодатный.
Если принять мандрагору, то сон наступает глубокий.
Шарики кроме того разведи, из нутра у барана, —
За ноги обе привязан, стоит он под сенью деревьев, —
Выпей лекарство затем, наделенное силой снотворной.

О лечении летаргии (993—1005)

Мы говорили, что смертным такой уж удел предназначен,
Что проявления болезни нередко противны друг другу.
И, наконец, иногда тяжелеют члены настолько
В тягостном сне, что смыкается он с безжалостной смертью.
Тут на огне небольшом рога обжигаются козы;
Чад проникает в глаза, и они усыпление гонят.
Иль выпивают траву, что зовется «губою Венеры»,
Но растирают ее перед тем и в вине растворяют.

Смешанный с уксусом также, еще молочай помогает,
Или же рута, когда ее запах ты втянешь ноздрями.
Страшное средство одни—растереть семь клопов—предлагают,
В воду их всыпать затем и с клопами киаф
(черпак для разливания вина — прим. А.О.) опорожнить,
Предпочитая такое лекарство погибели сладкой.

О лечении «царской» болезни (1024—1028)

Также болезнь существует, которая «царской»
(желтуха — прим. А.О.) зовется»
Ибо спокойно ее ты излечишь в чертогах высоких:
Красная краска при ней помогает с водою медовой;
Тертого дай чеснока, но вином увлажни подогретым;
Вместе с шерстью вино, коль их серой окуришь, помогут.

Лечение ожогов и обморожений (1039—1052)

Хоть и различные холод и жар причиняют страдания,
Но вызывают они волдыри в одинаковой мере.
Можешь сожженным считать, пораженное снегом замерзшим.
Шарик платана растертый и то и другое излечит;
Если яичным белком обожженное место намазать,
Перышко взяв для того, — принесет исцеленье лекарство.
Или ты пепел возьми свежеснятой шерсти овечьей;
Или же известь смешай со старым оливковым маслом»¹.

Однако, философия поэмы буквально пропитана существовавшими в то время магическими и оккультными представлениями².

Именно в его поэме (стих 935) фигурирует впервые одно из самых знаменитых магических заклинаний — абракадабра, которое имеет несколько расшифровок, но ни одна из них не является доказанной. Установлено лишь то, что это слово является магическим заклинанием и содержит аббревиатуру слов, призывающих потусторонние темные силы. Именно благодаря содержащимся в поэме заклинаниям она была весьма популярна в эпоху Средневековья, в которую магия и суеверия безраздельно властвовали в медицине...

Между рассмотренными нами выше медицинскими школами шла постоянная, нескрываемая вражда³. Эта вражда не давала ученым увидеть сильные стороны другой школы, мешала нор-

¹ Квинт Серен Самоник. Медицинская книга. В кн. Цельс Авл Корнелий. О медицине. — М.: Типография №1, 1959. — С. 396—397.

² Там же, с. 389.

³ Стрельцов. Указ. соч., с. 15.

мальному научному диалогу. Причина же этой вражды лежала, как в личных амбициях представителей школ, так главное — в различных философиях, которые эти школы брали за основу. Если же учесть, что каждая из философий со временем вырожда-лась, то и медицинские школы Рима, как мы увидели выше, вы-рождались, погрязая во всевозможных склоках и шарлатанстве.

Крупнейший ученый I века Плиний Старший, современник этих школ, писал следующее. «Несомненно, все они гонялись за славой, щеголяя друг перед другом новшествами и на нашем здо-ровье созидавая свое благосостояние. Отсюда те печальные пере-бранки у постели больного, когда каждый предлагал что-нибудь новое, чтобы не могло показаться, что он не оригинален; отсюда же и печальная надпись на памятнике, что больной умер от тол-пы врачей»¹.

Глава 18

РИМСКИЕ ВРАЧИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА: ВРАЧИ-АРХИАТРЫ

Врачами-архиатрами (т.е. главный врач) называли в Риме вра-чей, должности которых были учреждаемы и оплачиваемы государством². Впервые термин архиатр встречается в правление Нерона. Чтобы стать архиатром, нужно было сдать экзамен, и тог-да тебе давалось звание: «Врач, утвержденный государством».

Они имели следующие льготы: не платили налогов; имели право отказываться от избрания их трибунами, эдилами, чего другие категории граждан не могли; если архиатр становился се-натором, то он не платил определенного сенаторского налога; за оскорбление архиатра полагался громадный штраф; право на по-лучение почетных титулов. Архиатры в городах образовывали коллегии, и их деятельность находилась под контролем город-ских властей.

Одной из важных функций архиатров было преподавание ме-дицины в государственных школах, которые были основаны в Риме, Александрии, Антиохии, Афинах и Берите. Примечатель-но, что в этих школах преподавалась анатомия, как на животных, так и на раненых. В свою очередь, в обязанности учеников входило уделение учебе всего своего времени, запрещение на участие в пиршествах и заведения подозрительных знакомств. За наруше-

¹ Плиний Старший. Естественная история. XXIX, 2—12.

² Складорова, Жаров. Указ. соч., с. 84.

Визит к окулисту. Рельеф на саркофаге. III-IV вв. Равенна. Церковь святого Витторе

ние этих предписаний ученик мог быть подвергнут телесному наказанию или досрочно отчислен из школы. Так же в империи существовало и несколько частных медицинских школ, одна из которых была основана Асклепиадом.

Существовало несколько видов архиатров: архиатры, служащие при императорском дворе (*archiatri palatine*); архиатры, обслуживающие города (*archiatri populares*); архиатры, обслуживающие провинции (*archiatri provinciales*);

• Придворные архиатры (*archiatri palatine*)

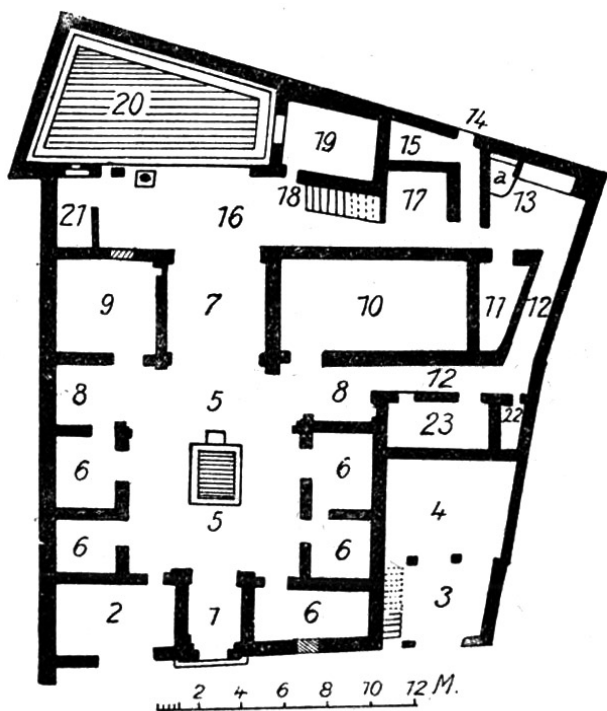
Среди дворцовых врачей были те, которые лечили особу самого императора и членов его семьи, врачи, которые лечили придворных и, наконец, врачи, занимающиеся лечением императорских рабов.

— Личные врачи императоров

До эпохи императора Александра Севера (222—238) специальных, как таковых, личных придворных врачей не было. Некоторые из городских врачей имели титул *archiatri palatine* (то есть дворцовый главный врач) только потому, что императоры им больше доверяли, и они чаще других давали им медицинские советы и осматривали их¹. Именно в его правление появляется понятие придворного врача. В правление Диоклетиана (284—305) была основана в империи система домината (в пер. господин и бог), при которой были почти полностью уничтожены существовавшие до этого хоть и призрачно республиканские институты власти, и власть императоров была объявлена божественной (в то время, как до этого, за редким исключением, император объявлялся богом уже после смерти) и стала поистине ничем не ограниченной, имея черты восточных монархий. В связи с этим, по примеру последних, стал формироваться и императорский двор со множеством должностей, одна из которых принадлежала придворным врачам. Отныне придворные врачи становятся одними из первых сановников империи².

¹ Стрелков. Указ. соч., с. 81.

² Стрелков. Указ. соч., с. 84, 85.

1 — вестибюль, 2 — лечебная комната,
6 — палаты для больных, 5 — внутренний двор,
9 — операционная комната, остальное — отчасти хозяйственные
помещения и добавочные комнаты

Дом хирурга в Помпеях

— Врачи императорских придворных

Данный класс врачей появляется фактически только в правление императора Диоклетиана в связи с упоминавшимися выше его реформами, хотя упоминания о врачах, лечащих императорских придворных мы встречаем еще в правление Октавиана Августа, в частности, его жены Ливии. Эта служба, учитывая колоссальные масштабы императорского двора, представляла собой целый административный аппарат. Она включала в себя так же и специальные больницы, в которых лечились придворные¹. Причем, в этих больницах за течением болезни следили не только сами врачи, но и их помощники — фельдшеры.

¹ Стрелков. Указ. соч., с. 122.

Древнеримские медицинские инструменты

— Врачи императорских рабов

Императорский двор обслуживался многими тысячами рабов, которые нуждались в лечении и для которых были также специальные лечебницы с врачами и фельдшерами.

• Городские архиатры (*archiatri populares*)

Сам по себе институт городских врачей существовал во многих римских провинциях задолго до того, как они были покорены Римом¹.

В период правления Юлия Цезаря, существовавшие до этого в покоренных областях империи муниципальные врачи были не только признаны Римом, но и им дан ряд привилегий. Эти привилегии расширялись и при большинстве последующих императоров, но особенно много для медицинского обеспечения провинций сделал император Антонин Пий (138—161), по указу которого отныне в каждом городе империи должен был находиться определенный контингент врачей. В зависимости от величины города в нем было различное число архиатров. Так, в маленьких городах должно было быть по 5 врачей, в больших по 7, а в столицах провинций по 10². Все эти врачи были освобождены от налогов. Но при этом, врачи пользовались этим правом, если лишь оставались в том городе, к которому были приписаны³. Вначале эти городские врачи носили название — *medici* и только в правление, видимо, Диоклетиана стали именоваться архиатрами. Главными их обязанностями было лечить население города и обучать медицине.

Примечательно, что с принятием в IV веке христианства в задачи городских архиатров стало входить лечение бедных слоев городского населения. Более того, было предписано: «Лучше честно лечить бедных, чем позорно служить богатым».

В самом Риме городские архиатры появились позднее, чем в провинциях, это объяснялось, с одной стороны, тем, что в Риме, как мы помним, было долгое время скептическое отношение к медицине вообще, а также тем, что еще до римского владыче-

¹ Страбон. География, в 17 книгах. — М.: Ладомир, 1994. — Книга IV, 181, с. 174.

² Стрелков. Указ. соч., с. 93.

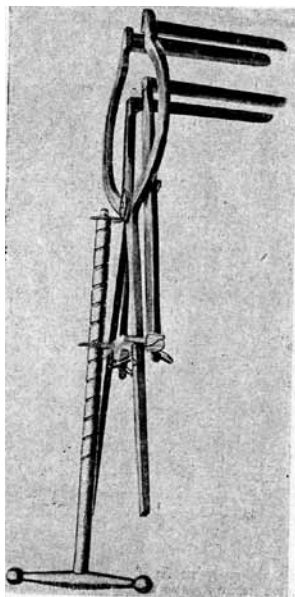
³ Стрелков. Указ. соч., с. 93.

ства в провинциях существовал институт городских врачей.

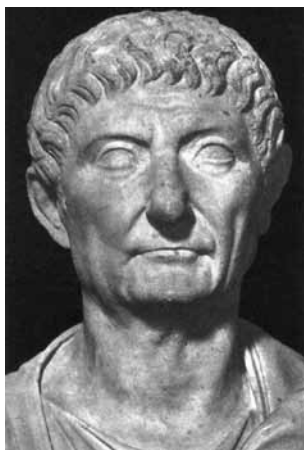
Примечательно, что способ замещения вакансий городских архиатров не зависел от сильных мира сего, и мог быть обусловлен лишь смертью, изгнанием или болезнью, делающей невозможной исполнение функций городского врача. Вследствие одной из этих причин новый архиатр избирался только по согласию других городских архиатров, образующих коллегия, при наличии доброй репутации и санкции самого императора. Жалованье городского архиатра зависело от его положения в коллегии. Так вновь избранный архиатр занимал в ней последнее место.

Но только в 368 году появляется первый императорский указ, предписывающий городским врачам лечить и бедные слои населения города Рима¹. В этом мы отчетливо видим облагораживающее влияние на римское общество и законы христианства, которое в первое время, пока не превратилось окончательно к 538 году в институт государственной церкви, очень бережно относилось к неимущим и больным.

В это время происходит довольно четкая дифференциация врачебных специальностей. Так, наряду с глазными и ушными врачами существовали врачи, которые лечили только заболевания мочевого пузыря и т.д. Среди хирургов также стала отмечаться дифференцировка. Так были хирурги, которые только выполняли прокол живота, другие — камнесечение, третьи оперировали грыжи. Были даже врачи, которые лечили только водой или вином².

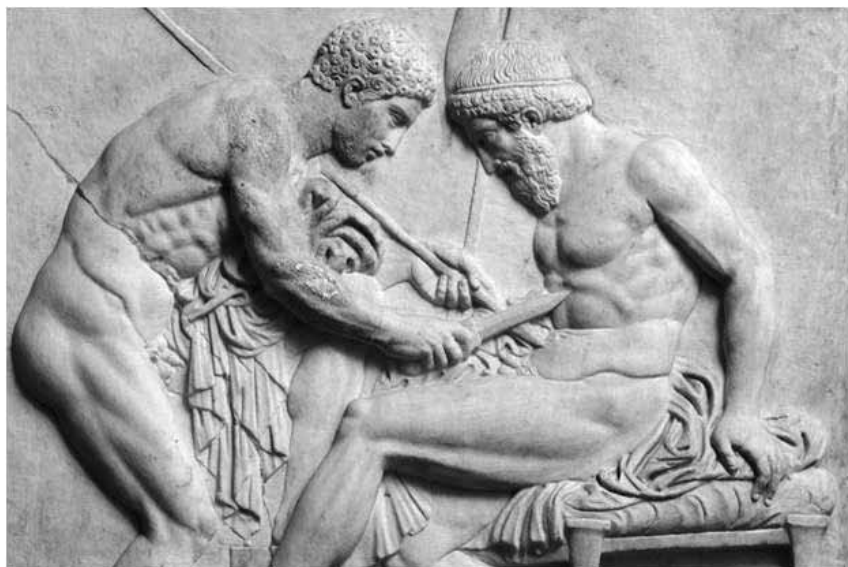
Древнеримское зеркало

Император Диоклетиан

¹ Стрелков. Указ. соч., с. 101—102.

² Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 140.

Оказание помощи в Древнем Риме

Оказание помощи раненому

Хирургические инструменты из Помпей

Приношение римскому врачу. Римский барельеф

Так же в Риме еще под влиянием этрусков успешно развивалось зубоврачевание, и, в частности, протезирование зубов. Коронки, в частности, изготовлялись из костей животных и скреплялись при помощи золотого моста¹.

Так же появляется понятие врачей, лечащих профессиональные болезни, чья деятельность была связана с определенной сферой. Сюда относили врачей при гладиаторских школах, при цирках, при пожарных командах. Также в отличие от многих других стран Древнего мира в Риме женщины не были отстранены от занятий медициной, но в то же время были они, главным образом, акушерками. Одновременно с этим педиатров не было².

Итак, все архиатры представляли собой врачей, напрямую зависящих от государства, которое им выплачивало жалованье и предоставляло целый ряд весьма ценных привилегий. В этом отношении их положение было несравненно выше и надежнее положения частных врачей. Единственным классом официальных государственных врачей, который не входил в состав архиатрии, были военные врачи, которых мы рассмотрим чуть ниже.

¹ Складова, Жаров. Указ. соч., с. 82.

² Винничук. Указ. соч., с. 246, 247.

Таким образом, в отличие от Древней Греции, где врачи были свободны от каких-либо обязанностей перед государством, которое привлекало их лишь в периоды войн и эпидемий, где врачебная деятельность являлась целиком делом личного соглашения больного и лечащего его врача, в Риме государство осуществляло контроль и регламентацию врачебной деятельности путем создания постоянно действующих и находящихся на государственной службе архиатров и военных врачей¹.

Глава 19

РИМСКИЕ ВРАЧИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПЕРИОДА: ЧАСТНЫЕ ВРАЧИ

В категории частных врачей входило несколько групп.

— Врачи рабов частных лиц

Как показывает анализ источников древнеримского времени, за исключением единичных случаев, отношение к рабам было действительно варварским. Отношение к ним было, как к вещи. Но подобно тому, как дорожат и вещью, точно также дорожили и рабами, особенно теми, кто приносил хороший доход. И потому, забота о рабах имела в римском обществе единственную побудительную причину — материальную выгоду².

Для этого создавали специальные лечебницы для рабов — валентудинарии, которые обслуживались медиками-врачами³. Более того, даже переутомленных рабов помещали туда. Но это относилось лишь к молодым, крепким рабам, которые могли принести немалую выгоду для своих господ⁴.

Если же рабы были старые и неперспективные, то их отправляли на остров Асклепия (ныне св. Бартоломео) на реке Тибр, просто умирать, без оказания какой-либо помощи⁵. Но если раб выздоравливал, то согласно декрету императора Клавдия (41—54), он по своему выздоровлению становился свободным и мог не возвращаться к своему прежнему господину⁶.

— Врачи рабочих коллегий

Ремесленники Древнего Рима и отпущенники, не принадлежащие к каким-либо частным предприятиям, ни к государствен-

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 80.

² Стрелков. Указ. соч., с. 124.

³ Сорокина. Атлас древней медицины. Указ. соч., с. 135.

⁴ Стрелков. Указ. соч., с. 126—127.

⁵ Слярова, Жаров. Указ. соч., с. 84.

⁶ Singer C.J., Underwood T.F. A short of medicine. — Oxford, 1962. — P. 57.

ным, образовывали ассоциации, чем-то напоминавшие, безусловно, очень отдаленно, систему профсоюзов. При этих ассоциациях-коллегиях были врачи, которые обслуживали их членов¹.

— Врачи при цирках

Цирковые представления, главными из которых были бега колесниц, проводились в Риме с глубокой древности и пользовались неизменной популярностью, достигнув своего небывалого доселе размаха в императорский период. Безусловно, цирковые представления, связанные с частыми несчастными случаями, требовали наличия в штате цирков постоянного врача².

При этом врачами при цирках чаще всего были врачи-рабы или врачи-отпущенники, хотя, найденные древние надписи упоминают и свободных врачей, работавших при цирках³.

— Врачи при гладиаторских школах

Гладиаторские бои, наравне с цирковыми представлениями, были одним из наиболее любимых времяпрепровождений римлян. Гладиаторы в подавляющем большинстве набирались из числа военнопленных, преступников и рабов, хотя, порой, и свободные граждане из-за нужды шли в гладиаторы. Чтобы удовлетворить взыскательный вкус римлян, гладиаторов следовало долго готовить, для чего и существовали специальные школы гладиаторов, где они проходили тренировки. При этих школах были постоянные врачи, нужда в которых ощущалась ежедневно. Так же присутствие врачей было необходимым и на самих гладиаторских состязаниях, которые завершались, как гибелью, так и тяжелыми ранениями.

Кстати, именно при гладиаторской школе свою врачебную деятельность начинал и самый выдающийся римский врач Гален⁴, что указывает на то, что врачами при гладиаторских школах были не только врачи-рабы, врачи-отпущенники, но и врачи свободные⁵.

Глава 20

РИМСКИЕ ВРАЧИ АРМИИ И ФЛОТА

Завоевательные войны римляне широко начали вести в республиканский период и, безусловно, это сопровождалось многочисленными ранениями. Однако, как мы рассматривали выше,

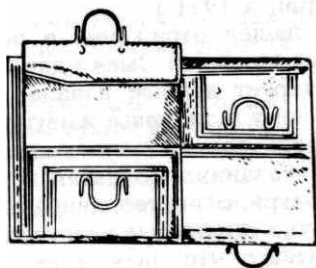
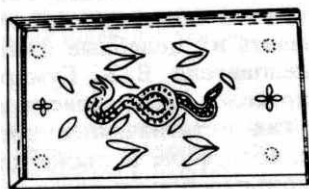
¹ Стрелков. Указ. соч., с. 129—130.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С.79.

³ Стрелков. Указ. соч., с. 109.

⁴ Склярова, Жаров. Указ. соч., с. 85.

⁵ Стрелков. Указ. соч., с. 114.

Бронзовая карманная
аптечка римского военного
врача

будучи суровыми людьми, они питали презрение к человеческой слабости вообще и к медицине, в частности. Настоящие воины могут обходиться без помощи каких-то врачей, которые нужны слабым и изнеженным народам.

Хотя все же врачи при войсках были, но, во-первых, они не имели никакой организации, а во-вторых, отношение к ним было невысокое.

Во многом это объяснялось и отсутствием до правления императора Августа организованного войска, которое в республиканский период набиралось во время военных кампаний, а после их окончания распускалось.

В правление же Августа создается армия на постоянной основе, что принесло значительные изменения в ее организацию, включая и организацию на постоянной основе медицинской помощи при войсках, которая приобрела следующие звенья¹.

Дело в том, что в период Республики попечение о раненых и больных в римском войске состояло лишь в том, что их транспортировали в Рим или в один из близлежащих городов и сдавали там на попечение частным лицам. Если же транспортировка больного была невозможной, то его оставляли в палатке вместе со здоровыми воинами².

При Августе же были введены следующие преобразования в военно-медицинской сфере.

— Военные госпитали

Август впервые при войсках создает специальные отдельные помещения для раненых и больных, принявшие характер настоящих лазаретов (госпиталей) или, как их именовали римляне, валентудинариев³.

Учитывая то, что при Августе были созданы преторианские и городские когорты, что привело к созданию при них специальных лечебных учреждений (госпиталей) — валентудинариев, по

¹ Винничук. Указ. соч., с. 246.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 97.

³ Там же. — С. 97.

Древнеримская военная галера. Барельеф

одному на каждые, в среднем, 4—5 легионов. Древнейшее описание такого госпиталя дано современником императора Траяна (98—117) римским ученым землемером Гигином. В среднем госпитали были рассчитаны на 600 человек¹.

— Врачи когорт

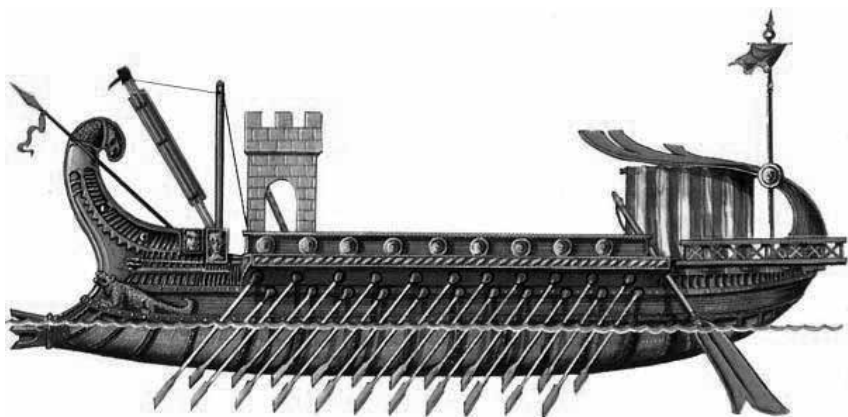
Когорта, как подразделение римской армии, имела в среднем численность около 600 человек. На нее полагалось 4 врача-хирурга². При этом выделялись понятия преторианских когорт, которые являлись личными телохранителями императора и городских когорт, на которых возлагалась охрана города. При этом

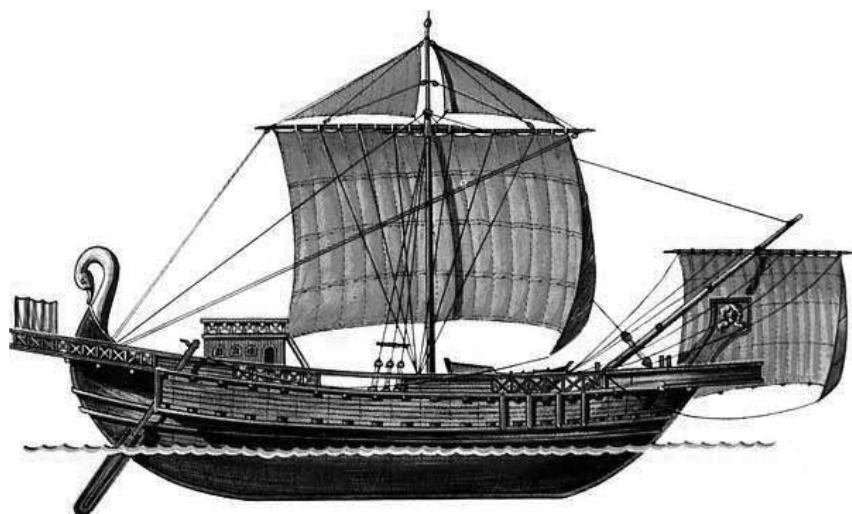
Древнеримский военный перевязочный пункт. Траянова колонна

¹ Стелков. Указ. соч., с. 38.

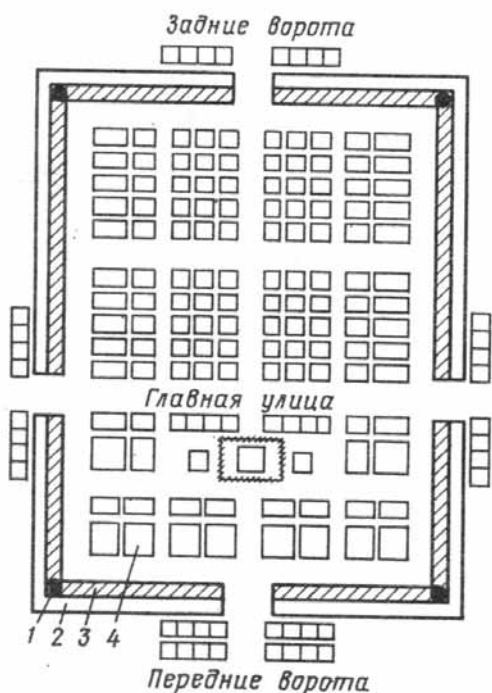
² Складорова, Жаров. Указ. соч., с. 81.

Древнеримское военное судно

Древнеримское торговое судно

План валентудинария — римского военного госпиталя. 1-сторожевая башня, 2-ров, 3-насыпь, 4-палатки для раненых и больных

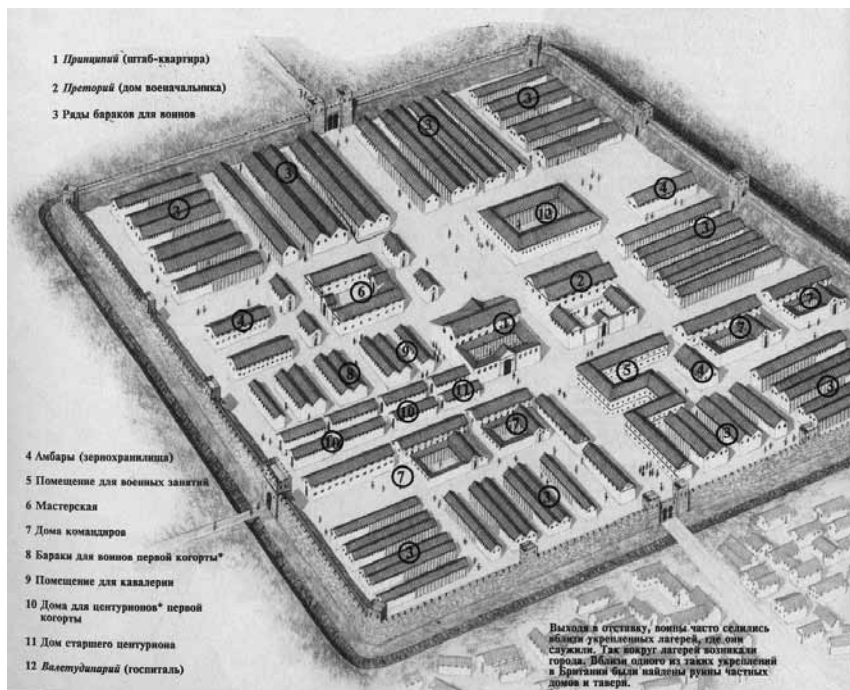
каждый воин при себе должен был иметь перевязочный материал для оказания первой помощи себе и своим товарищам. Так же в римской армии существовали специальные санитарные команды, состоящие из 8—10 крепких молодых воинов-капсариев (от лат. — *capsa* круглая коробка, в которой хранили перевязочный материал), в задачу которых входила перевязка раненых и вынос их с поля боя. Кроме этого, они возили с собой фляги с водой и перевязочный материал. И за каждого спасенного ими воина им платили золотом¹.

— Врачи легионов

Легион, как подразделение римской армии, в разные периоды римской истории насчитывал от 3300 человек до 6000 и состоял из 10 когорт. При легионах у римлян были не только врачи, но и помощники врачей — фельдшера². Учитывая, что легион состоял из 10 когорт, каждая из которых имела по 4 врача, общее число врачей в легионе составляло 40.

¹ Withington E.T. Medical from the earliest times. — L., 1964. — P. 117.

² Стрелков. Указ. соч., с. 61—62.

План римского военного лагеря, включающего в себя и госпиталь

Врачи при легионах носили название — *medici legionis*, то есть врачи легионов, и представляли собой, в сущности, обыкновенных солдат, но обученных оказанию, как бы мы сейчас сказали, первой неотложной помощи. Стоит отметить, что особо привилегированное положение среди военных врачей занимали врачи тех войсковых частей, которые составляли гарнизон столицы империи¹.

В обязанности армейского врача так же входил:

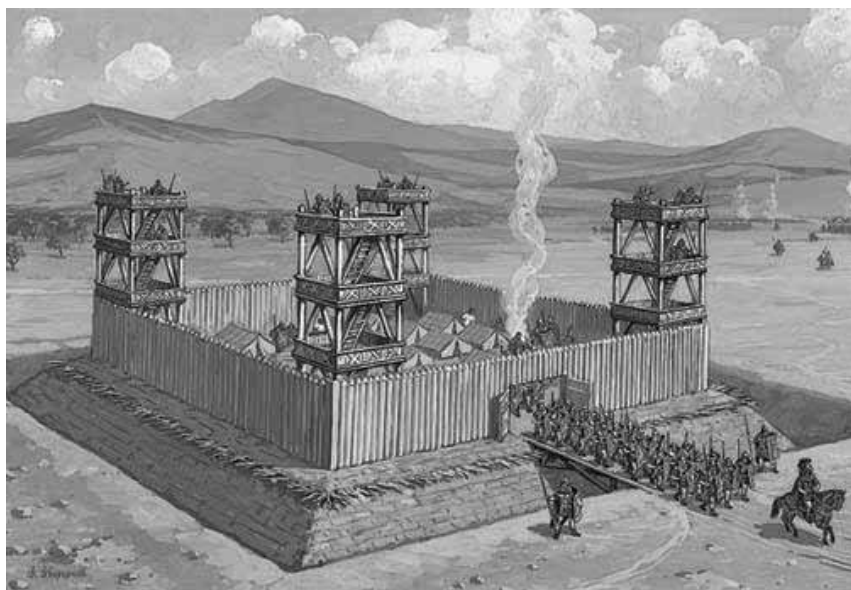
- контроль за качеством питания воинов;
- контроль за гигиеной воинов и условиями их жизни, особенно в период походов;
- разработка профилактических мер по предупреждению заболеваний;
- отбор рекрутов для несения воинской службы во флоте, причем принималось во внимание, как физическое, так и психическое состояние будущих моряков².

¹ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 139.

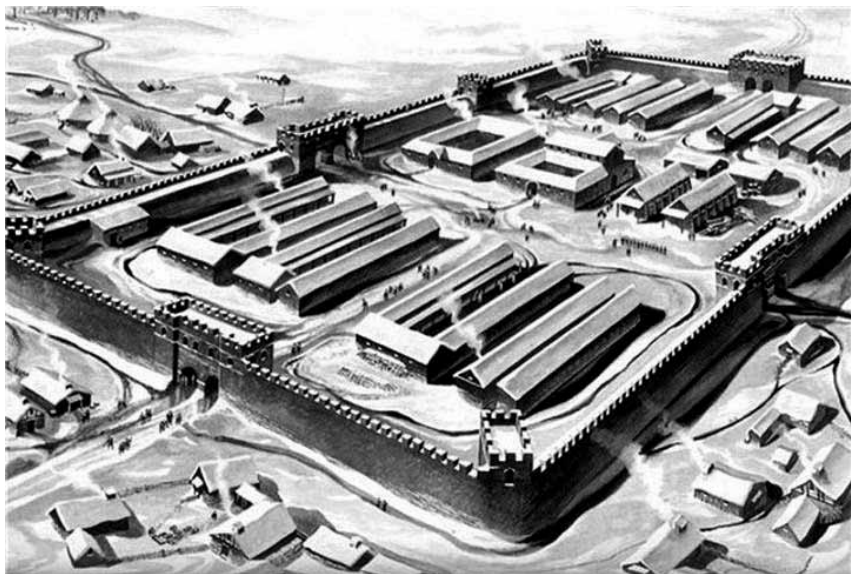
² Винничук. Указ. соч., с. 246—247.

Римский госпиталь с большим внутренним двором

Римский форт. Реконструкция

Стационарный римский военный лагерь

При этом каждый римский лагерь имел баню с горячей и холодной водой, систему очистки отхожих мест и вынос их с водой далеко за пределы лагеря¹.

— Врачи флота

При императоре Августе создаются на постоянной основе Мизенский и Равеннский военные флоты. Одной из ведущих единиц римского флота была трирема, которая имела по 1 врачу. Корабли больших размеров имели по 2 врача. По сравнению с врачами сухопутной армии, врачи флота получали двойное жалование.

Итак, в республиканский период военные врачи не были государственными служащими, став таковыми только со времен организации при императоре Августе постоянно действующей армии. В правление же императора Марка-Аврелия (161—180) римская военная медицина получает свою официальную эмблему: кубок и змею Асклепия², которая переживет и сам Рим, став одним из символов и современной медицины.

¹ Винничук. Указ. соч., с. 246.

² Винничук. Указ. соч., с. 247.

Глава 21

КРАХ И ВЫРОЖДЕНИЕ РИМСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Постепенно, вследствие, как господства в медицине отвлеченных, порой, просто демагогических философских и развращенных языческих религиозных представлений, так и особенностей самого устройства римского государства, основанного на рабовладении, нивелировавшего ценность человеческой жизни, как таковой, римская медицина пришла к своему вырождению, которое характеризовалось следующими основными особенностями.

— Отсутствие государственной системы заботы о больных

Особенности медицинской службы в Римском государстве характеризовались отсутствием со стороны государства каких-либо мер по оказанию помощи населению. «В римском обществе уважением и влиянием пользовались лишь богатство и власть. Бедность и труд были предметом или безразличного, или даже отрицательного отношения. Римляне в массе не знали уважения к человеческой жизни и бескорыстного сострадания к мучению ближнего. Народ, заставлявший погибать для своего удовольствия тысячи человеческих существ на празднествах и играх, не мог иметь никакого даже смутного представления о филантропических учреждениях. Понятно поэтому, что государство, которому нужен был труд массы чиновников, солдат и рабов, стараясь поддержать хорошее санитарное состояние в среде лиц, состоявших у него на службе, руководствовалось только своими личными выгодами. Подобным же образом и частные лица, владевшие иногда большим количеством рабов, и антрепренеры разного рода зрелищ, требовавших большого персонала, сознавали необходимость заботиться о здоровье людей, на которых покоилось их благополучие... Одним словом, организованной медицинской помощью располагали лишь производительные члены общества. Того, кто не мог работать, лечили лишь случайно и урывками, а чаще всего оставляли на произвол судьбы»¹.

Понятно, что при таком отношении государства к своему населению говорить о какой-либо перспективе развития подобного общества не приходилось вовсе.

— Непрофессионализм врачей

Другой особенностью состояния медицины в Риме было, по единодушному мнению современников, принадлежащих, причем, к самым разным социальным слоям, крайне низкий профес-

¹ Стрелков. Указ. соч., с. 25—26.

сионизм римских врачей, «шарлатанство и жадность врачей которые на все были готовы за деньги, которые сплошь да рядом нарочно вызывали у больных кризис, чтобы выманить побольше гонорара, являются предметом частых нападок сатиры».

Скрибоний Ларг пишет о современном ему положении врачебного дела: «Ни для кого не считается обязательным изучение медицины. Большинство врачей не только не знакомы с произведениями старинных авторов, на которых покоятся основы науки, но даже иногда дерзают влагать им в уста всякий вздор. Так как публика потеряла всякую способность отличать хороших врачей от плохих, то всякий стремится не к знанию, а к тому, что дается без малейшего труда — к славе и наживе. Таким образом, всякий создает свою собственную медицину. Необъятность науки еще более способствует развитию этого произвола; поэтому мы часто видим, что человек, знакомый с одним каким-либо отделом врачебного искусства, носит имя врача по всем специальностям»¹.

Великий римский врач Гален пишет: «Никто в наш век не стремится к истине, но к богатству, власти и удовольствиям. Говорят, я более был бы полезен и себе и другим, если бы, оставив занятия наукой, по утрам являлся с приветствиями к сильным мира сего, а по вечерам к тем, которые более всего потворствуют ей... Между разбойниками и врачами одна разница: первые действуют в горах, вторые — в городах»².

Поэтому не случайно, когда Гален захотел прочитать врачам ряд лекций, с целью познакомить их со строением человеческого тела, то они попросили его пощадить их от таких глупостей, так как основы науки не представляли для них никакого интереса — их интересовали лишь полезные рецепты³.

При этом, количество врачей в римской империи было весьма велико, что объяснялось и теми источниками наживы, которые открывались перед врачами.

— Коррупционированность врачебного сословия

Врачи Рима наживали себе огромные состояния. Так, придворный лекарь получал 250 тысяч сестерциев в год! Более того, в погоне за наживой римские врачи многократно упоминаются в связи с придворными интригами и отравлениями. Так, личный врач будущей жены императора Августа Ливии — Эвдем, по ее распоряжению, отравил ее первого мужа Друза⁴.

¹ Стрелков. Указ. соч., с. 31.

² Стрелков. Указ. соч., с. 31—32.

³ Стрелков. Указ. соч., с. 32.

⁴ Корнелий Тацит. Сочинения в 2 т. — СПб.: Наука, 1993. — *Анналы*, IV, 3; 11.

Личный врач жены императора Клавдия Агриппины, желавшей освободить трон для Нерона, во время пира «как бы затем, чтобы вызвать рвоту, ввел в горло Клавдия смазанное быстродействующим ядом перо»¹.

Плиний Старший пишет о крайне безнравственном поведении придворных врачей, которые, к тому же, устраивали врачами при дворе и своих родственников.

Однако, коррумпированность была характерна не только для придворных врачей. Даже врачи, практикующие за городом, обирали своих пациентов. Так, за излечение пациентов врачи брали, порой, до 2000 сестерциев²!

История нам сохранила имена двух братьев — римских врачей Квинта Стертиния и Гая Стертиния, которые начали свою врачебную деятельность скромными врачами в правление императора Тиберия (14—37), а закончили ее постройкой себе роскошных вилл под Неаполем, оставив наследникам свыше 30 миллионов систерциев³!

— Спекуляции дорогостоящими иностранными лекарствами

Жителей Рима, «резко смотрящих на методы лечения, возмущала склонность врачей назначать больным очень дорогие, чаще всего иностранные лекарства»⁴.

«Прописываемые лекарства состояли из многих редких компонентов, которые надо было доставлять из-за границы и которые поэтому были просто разорительны. Плиния возмущает, когда врачи соревнуются в изобретении все более изощренных и дорогостоящих микстур, изготовляемых из заграничного, привозного сырья, между тем, как в самой Италии есть столько полезных средств врачевания»⁵.

Историк того времени, Плиний Старший, с прискорбием и возмущением пишет по этому поводу.

«Многие врачи, охотясь за популярностью, путем введения той или иной новизны, не останавливались перед тем, чтобы купить ее хотя бы и ценой нашей жизни. Отсюда эти, производящие такое жалкое впечатление, консилиумы около больных, где ни один врач не хочет сделать уступки ни одному из других участников консилиума, дабы не признать его превосходства. Отсюда

¹ Корнелий Тацит. Сочинения. В 2 т. — СПб.: Наука, 1993. — Анналы, XII, 67.

² Винничук. Указ. соч., с. 249.

³ Плиний Старший. Естественная история. Указ. соч., Книга XIX, 7—8.

⁴ Винничук. Указ. соч., с. 249.

⁵ Винничук. Указ. соч., с. 249.

же зловещая надпись, встречаемая на могильных памятниках: «Погиб от разногласия врачей». Любой грек, овладевший даже не столько медициной, сколько искусством красноречия, начинает распоряжаться нашей жизнью и смертью; тысячи людей не могут жить без врачей и лекарств, хотя именно так римский народ жил более шестисот лет, и жаждут все новых и новых лекарств, пока опыт не заставит их осудить это желание»¹.

В преступной погоне за наживой при сбыте и изготовлении лекарственных препаратов², римские врачи, как вследствие низкого уровня знаний, так и простого нежелания вникать в суть приготавливаемого препарата, часто прописывали своим больным настоящую отраву. Плиний Старший прямо пишет об этом. «Я узнал, что в лекарства вместо индийского киннабара обычно кладут, вследствие незнания названия, миний, который, как мы скажем в разделе о пигментах, представляет собой яд»³.

В то время аптек, как таковых, не было, и потому врач был и аптекарем одновременно, что давало ему возможность и самому прописывать препарат, изготавливать его и самому же его и продавать⁴.

То есть, выражаясь современным языком, держать в своих руках полный контроль над фармацевтическим и аптечным бизнесом.

Поэтому отношение к врачам в римском обществе и, особенно, в период империи, было резко негативным, и врачи были предметом для многочисленных анекдотов и обличений. Так известнейший римский писатель Марциал в одной из своих эпиграмм писал: «Врач был недавно Диявл, а ныне могильщиком стал он.

То, что могильщик теперь делает, делал и врач»⁵.

И эти слова эпиграммы являются поистине своеобразной эпитафией финала развития римской медицины.

Но что же лежало в основании этого краха римской медицины?

¹ Плиний Старший. Естественная история. Указ. соч., Книга XXIX, 25.

² Винничук. Указ. соч., с. 249.

³ Плиний Старший. Естественная история. Указ. соч., Книга XXIX, 25.

⁴ Винничук. Указ. соч., с. 246.

⁵ Марциал. Эпиграммы, I, 47.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Анализируя особенности римского общества, его обычаи, Аустои, религиозные и философские представления, мы видим необычное, и, на первый взгляд, взаимоисключающее сочетание, с одной стороны, самых разношерстных верований¹, с другой — откровенно материалистический взгляд на вещи², с третьей — многочисленные суеверия³, с четвертой — пышные религиозные культы, на отправление которых собирались сотни тысяч, по сути дела, полуатеистов⁴.

И все это удивительным образом уживалось во внешне весьма стройном здании Римской империи⁵.

И потому, как нам кажется, изучение идеологии Римской империи должно, в первую очередь, проводиться в контексте религиозных представлений того времени и того, как имперская администрация соединила воедино все эти взаимоисключающие понятия в единое целое — имперскую идеологию.

Данный вопрос является весьма актуальным, поскольку дает новые направления и углубляет понимание государственной идеологии и в Византии, взявшей за основу римские принципы построения общества и взаимоотношения церкви и государства⁶, а также империй средневековой Европы, считающих себя наследниками Рима, вплоть до тоталитарных режимов Новейшей истории.

● Религия, как имперская идеология

Римская империя, как и практически все языческие державы Древнего мира, проводила в целом политику веротерпимости, спокойно включая в свой пантеон богов и богинь покоренных народов⁷. И в этом был свой логичный политический резон, направленный на успокоение покоренных народов, путем дарования им свободного вероисповедания культов привычных богов. К тому

¹ Ревилль Ж. Религия в Риме при Северах. — М.: Книжное дело, 1898.

² Марк Аврелий Антонин. Размышления. — СПб.: Наука, 1993; Ренан Э. Марк-Аврелий и конец античного мира. — СПб.: И-е Н. Глаголева, 1902.

³ Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. — М., 1878.

⁴ Опарин А. А. Смирна: город фимиама. — Харьков: Факт, 2014.

⁵ Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. — М., 1878; Момзен Т. История Рима. В 4 т. — Ростов-на-Дону: Феникс. — М.: Зевс, 1997.

⁶ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997.

⁷ Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefeld: GBV. 1994; Опарин А. А. История Древнего Крыма. — Харьков: Факт, 2014. — 586 с.

же, языческие боги были столь сходны между собой, что почти все они имели аналоги и у других народов, что особенно ко II веку х. э. стало вообще восприниматься, как просто различные ипостаси того или иного бога у того или иного народа¹.

Одновременно с этим Рим, как и всякая империя, нуждался в идеологии, которая бы скрепляла его, идеологии, неразрывным образом связанной с государственным аппаратом, интересы которого она и призвана была укреплять, защищать и пропагандировать².

«Римско-эллинистическая государственная религия и стоическая государственная философия, неразрывно с нею связанная, были не просто удобным, но необходимым орудием для любой формы правления — олигархии, демократии или монархии, поскольку создать государство вообще без религиозного элемента было так же невозможно... Блестящие успехи римского оружия приписывались благосклонному отношению божеств Республики.

Жрецы и девы-весталки существовали на средства из государственной казны. Император был по должности верховным жрецом (*pontifex maximus* — в Средние века этот титул возьмут себе римские папы) и даже объектом поклонения, как божество. Цицерон утверждает в качестве законодательного принципа, что никому не должно быть позволено поклоняться иноземным богам, если они не будут признаны общественным законодательством»³.

Этот принцип, уничтожающий понятие свободы совести в принципе, будет взят на вооружение и в последующие периоды Всемирной истории, в частности, в эпоху самодержавия, когда принадлежность к любой другой конфессии, кроме государственной, рассматривалась, как национальная измена и влекла за собой вначале смертную казнь, а позднее — конфискацию имущества, лишение родительских прав, каторгу или ссылку.

«Римская религия с самого начала не была религией натуралистической: религиозное почитание римлян видело в своих богах олицетворение всех тех сил, от которых зависело счастье и благоденствие государства. Служение Юпитеру Капитолийскому здесь не было тем служением, какое воздавалось в Греции Зевсу, олицетворявшему собою светлое небо; Юпитер в Риме был олицетворением высшего государственного порядка, он представлял-

¹ Опарин А. А. Смирна: город фимиама. — Харьков: Факт, 2014; Ревилль Ж. Религия в Риме при Северах. — М.: Книжное дело, 1898.

² Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. — М., 1878; Опарин А. А. Смирна: город фимиама. — Харьков: Факт, 2014.

³ Момзен Т. История Рима. В 4 т. — Ростов-на-Дону: Феникс. — М.: Зевс, 1997.

Древнеримская процессия жрецов и членов семьи императора Августа

ся невидимой главой именно государства. И вообще все государственные функции у римлян непременно олицетворялись в каком-нибудь божестве, и покровительство этих божеств в соответствующих им функциях и желалось римлянами, и признавалось. С появлением же в Риме власти монархической, последовательность религиозного развития римлян требовала, чтобы эта новая государственная функция была представлена в каком-нибудь божестве, покровителе этой власти: в этом полагали залог счастья и государственного благоденствия.

Таким божеством и сделалось отвлеченное понятие: гений императора. По римскому представлению, каждый человек имел своего гения, поэтому и император должен иметь гения, который бы охранял его и руководил им...тщеславие римских цезарей и низкое угодничество подданных из почитания гения императора сделали вскоре личное обоготворение монархов. Начался этот культ цезарей с Августа и продолжал свое существование во все время языческой Римской империи. Стали обоготворять не только умерших цезарей, но даже и живых. Этот культ в некотором отношении стал во главе римской религии. Он был для всех принудительным. «Все жители обязаны были принимать в нем участие, так как все наслаждались римским миром и жили под покровительством Империи»¹.

¹ Буассье Г. Римская религия от Августа до Антонинов. — М., 1878. — С. 60—61.

Считалось обязательным иметь у себя в доме образ царствующего императора между своими пенатами. Так, в царствование Марка Аврелия римляне считали «безбожником всякого, кто не имел у себя в доме хоть какого-нибудь его изображения». За соблюдением культа цезарей в Римской империи смотрели строго, и кто по небрежности или неуважению не хотел выражать чествования императору, с таким поступали как с величайшим преступником»¹. Этот принцип так же переживет Рим, и многочисленные статуи и портреты правителей стран будут заполнять площади, улицы, офисы и дома людей в последующие века.

Религиозные культы, жречество находились на содержании государства, тщательно обслуживая все его интересы.

Чисто секулярное по своей сути, попиравшее элементарные принципы человечности, римское правительство тщательнейшим образом выполняло все обряды и предписания, связанные с религией. Во все государственные праздники храмы империи наполнялись народом, и впереди него шел император со своим ближайшим окружением. Император принимал центральное участие во всех ритуалах, участвуя в принесении жертв, воскурении благовоний, поклонении богам. Император, правительство поклонялось богам, над которыми они сами же открыто и смеялись, а главное, своей собственной жизнью демонстрировали, что ничего общего с религией не имеют.

«История говорит нам, что языческие боги ко времени появления христианства потеряли доверие общества. Даже жрецы нередко были скептиками. Искренняя вера считалась признаком неразвитости»².

«Особенный характер римской религиозности объясняет возможность поддержки государственной религии при упадке веры. Римскую религиозность нельзя назвать в строгом смысле верою, как религиозным убеждением в существовании Бога и воздействии Его на человека. В римской религиозности главное не вера, а культ, внешнее отношение к божеству. Скептицизм не вносил глубокого противоречия в душу почитателей отечественных богов. Поэтому и скептик мог без затруднения исполнять религиозную обрядность. Римляне чествовали своих богов не из чувства любви и уважения, а просто потому, что так водилось: обычай здесь решал все»³.

¹ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. — СПб.: Изд-во О. Абышко, 2006. — С. 31—32.

² Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 2 т. — Минск: Харвест, 2004. — Т. 1, с. 222.

³ Там же. — Т. 2, с. 226.

Но форма религии была, как мы отмечали, необходима империи. Она скрепляла, подобно незримым канатам, воедино ее необъятные просторы. И никого особо и не беспокоило, верит ли народ во что-либо вообще, главное, чтобы он четко посещал храмы по праздникам, воздавал уважение и поклонение культу императора, как символу всей империи, и чтил статуи богов.

При этом, «частные лица в Греции и Риме пользовались почти не имевшей себе равных свободой выражения скептических и даже нечестивых мыслей в беседе, в книгах и на сцене. Достаточно упомянуть лишь труды Аристофана, Лукиана, Лукреция, Плавта, Теренция. Но существовало резкое разграничение, какое часто будет встречаться потом и у христианских правительств, между свободой индивидуальной мысли и совести, которые являлись неотчуждаемым правом и не подчинялись законам, и свободой публичного поклонения, хотя последнее является лишь естественным следствием первого.

Кроме того, когда религия становится делом государственного законодательства и принуждения, то образованные слои населения почти неизбежно пропитываются лицемерием и неискренностью, хотя внешне их поведение часто соответствует, из соображений политики, интересам или по привычке, нормам и юридическим требованиям принятого верования»¹.

И это действительно было ярко выражено в Риме.

«История свидетельствует о скептическом отношении языческой интеллигенции к религии. Но, несмотря на скепсис, эти люди предпочитали лицемерие отпадению от прежней веры. Причина этой приверженности к религии лежит в том, что языческая религия была государственной в преимущественном смысле слова. Рим не только признавал свою религию: идея государственности тесно переплелась у него с идеей религии. Во времена же Империи явился культ самого Рима и императоров; сама государственность, следовательно, сделалась предметом религиозного почитания. Отмена религии, казалось, грозила падением славному римскому государству.

Вот почему образованные люди считали необходимым поддерживать государственную религию: это было для них делом политической необходимости. Так жрец Муций Сцевола (100 г. до х.э.) выделял три вида религии: 1) религию мифологии, которая годилась только для сценических сюжетов; 2) философскую религию, которая могла быть даже опасна для государственности; и

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2007. — Т. 2, с. 43.

3) политическую религию, как поддержку существующих учреждений; она-то и должна быть сохраняема. Сенека выразился, что, во всяком случае, мудрый человек должен соблюдать обряды не потому, чтобы они были угодны Богу, а потому, что это предписывает закон. Таким образом, в государственном прошлом Рима были основания для поддержки языческой религии»¹.

Так в Древнем Риме впервые в мировой истории понятия религия и государственная идеология стали тождественны и взаимозаменяемы.

Пройдут века, падет великий Рим, но вот эта его идея о государственной религии, религии формы, за которой кроме внешнего ритуала ничего не стоит, эта его идея о государственной религии, для которой неважно, во что верит народ, что он понимает, да и верит ли он вообще, а главное — слепое выполнение народом определенных религиозных празднеств, обрядов и ритуалов; эта его идея о государственной религии, которая будет преследовать всякого, кто не станет просто слепо выполнять форму — переживет Рим. Она восторжествует в эпоху Средневековья и явит страшный пример единения государства и церкви, плодом которого станут инквизиция, крестовые походы, темнота и невежество.

● Религия толпы

Религия толпы, это еще один необычный феномен, который создает римская религия. Веками язычество взращивало в людях суеверие, темноту, фанатизм. И даже в трудах великих философов древности мы видим четкие следы языческого наследия. Великий русский церковный историк В. В. Болотов (1853—1900) пишет следующее: «Народу было ясно только одно, что существует нечто, посылающее благо и зло, чаще зло; поэтому это нечто следует задабривать, а задабривать можно только традиционными средствами — исполнением тех или других церемоний»².

Привыкший к пустым обрядам, богатым храмам, пышной храмовой службе, роскошному одеянию жрецов, простой народ воспринимал все это, как саму религию. Последняя, в его представлении, и состояла только в том, чтобы в великие праздники посетить храм, поклониться статуям богов, принять участие в религиозном шествии.

«Толпа никогда, быть может, не обладала большей силой, как в это время, хотя она и лишена была свободы. Тираническая императорская власть, часто не находя себе поддержки в других сло-

¹ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. В 2 т. — Минск: Харвест, 2004. — Т.1, с. 223—224.

² Там же. — Т. 1, с. 219.

ях общества, искала и находила себе эту поддержку в черни. Деспот потому только держит власть в своих руках, что он служит не истинным интересам, а народным страстям; тирания всегда есть результат двоякого подчинения: властелина, который потворствует своему рабу, и раба, который льстит своему властелину. Поэтому-то владычество римских императоров было вместе с тем и владычеством народа. Недовольный уже одним хлебом, который даром давался ему в столице, и цирком, которым забавляли его, народ из ненависти к христианам еще требовал смерти христиан и к обыкновенному крику: *panem et circenses* (хлеба и зрелищ!) прибавлял еще новый ужасный возглас: *christianos ad leones* (христиан — львам!)»¹.

Религия толпы убивает в человеке, с одной стороны, индивидуальность, а с другой — элементарные понятия добра и милосердия, понятия, которые являются базовыми для развития медицины, и без которых ее успешное развитие невозможно.

• Религия жрецов

Римская религия, секулярная по своей сути, делает секулярным общество, которое ее исповедывает, оставляя вопросы собственно религии, веры за жрецами. Так формируются понятия мира и клира, достигшие своего апогея в эпоху Средневековья. Ко II веку х.э. Рим начал буквально наводняться представителями жречества самых различных культов. Также и практически во всех городах империи были представлены религиозные верования различных народов, входящих в состав Римской державы².

В секулярном обществе всегда рано или поздно расцветает оккультизм, магия, суеверия. И потому в склоняющемся к упадку Риме все это начинало расцветать, а вместе с этим расцветала и популярность языческих жрецов, магов, колдунов, гадалей, не оставляя места при этом собственно для науки вообще, и для медицины, в частности.

• Экуменическая языческая религия

В эпоху Римской империи существовало огромное количество различных верований и культов, но они в большинстве своем довольно мирно уживались между собой. И в этом не было ничего удивительного. Ибо все они признавали многобожие, идолопоклонство, бессмертие души, магию, спиритизм. Словом, имели общую базу и свое происхождение из одного источника — сил зла. И потому язычники строили с удовольствием специальные

¹ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. — СПб.: Изд-во О. Абышко, 2006. — с. 48—49.

² Ревилль Ж. Религия в Риме при Северах. — М.: Книжное дело, 1898.

храмы — пантеоны, где были представлены статуи всех известных им богов.

«Общим правилом политики римского правительства было то, что позволено было существовать на территории Римской империи, — и языческим культам в разных их видах, и иудейству, даже наперекор римским симпатиям... Главное основание, на котором утверждалась веротерпимость римлян относительно чуждых для них культов, состояло в том, что это были культы установившиеся, культы определенных национальностей, отечественные культы известных народов. И голос оракулов, и требования философов, и авторитет законов предписывали уважать и терпеть национальные культы, освященные древностью.

Все завоеванные Римом народы, а их было очень много, ничуть не принуждались к принятию господствующего римского культа и не принуждались отрекаться от своих национальных религий. Римляне объявляли неприкосновенным богопочитание каждого из завоеванных ими языческих народов, надеясь через то отчасти расположить к себе побежденные народы, отчасти снискать покровительство самих богов этих народов. Некоторые из римлян, именно люди религиозные, даже само всемирное господство своего народа приписывали содружеству с богами всех народов. Римляне, как политеисты, не были фанатичны относительно чужих богов.

По их понятию, всякое чествование богов, основанное на национальном обычае того или другого народа, имело право на существование и заслуживало уважения. Отдавая, естественно, предпочтение своим богам, римляне держали себя очень внимательно относительно чужеземных богов и их оригинального чествования, опасаясь, как бы неуважением к богам, хотя бы и чужим, не причинить себе бедствий.

Мало этого, благодаря интенсивности политеизма и совершенному отсутствию твердых религиозных догматов, римляне склонны были думать, что чужеземцы, в сущности, поклоняются тем же богам, каким и они сами, римляне. Римлянин, вследствие этого, находясь, например, в Греции, со спокойной совестью приносил жертву Гермесу»¹.

На принципах такой религиозной толерантности и осуществлялась политика Рима. Государственная идеология-религия Рима, призванная укреплять устои империи, на деле, как ничто иное, разрушала ее.

¹ Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан. — СПб.: Изд-во О. Абышко, 2006. — с. 40—41.

Разрушала ее через:

— насаждаемый ею же фанатизм, возвращающий жестокость и непримиримость в обществе¹;

— развратные культы, низводящие человека до уровня животного; суеверия, стоящие на пути научного и технического прогресса²;

— обряды, убивающие в человеке духовное начало и отучающие его думать и анализировать³;

— лицемерие и подобострастие к правящим классам, что способствовало, с одной стороны, потере ими элементарной критики к себе, а с другой — появлению тайных заговоров и переворотов, которыми буквально, наполнена вся история римской империи, единичные правители которой умирали собственной смертью⁴;

— через слепое одобрение всех угодных власти общественных устоев и злоупотреблений, и, в первую очередь, института рабства, ставшего зловещим символом всей античной цивилизации⁵.

Пример государственной идеологии-религии Римской империи и перенявшей все ее основные принципы Византии, а также империй средневековой Европы, показывает, что любая религия, становящаяся государственной идеологией и насильно насаждаемая в обществе, не только не приносит пользы данной державе, но, напротив, способствует ее гибели.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. В Древнем Риме впервые в мировой истории формируется понятие религии, как государственной идеологии, обслуживающей в обмен на благосостояние и положение, интересы правящего класса, принадлежность к которой устанавливалась автоматически с момента рождения человека, а так же служила гарантом благонадежности гражданина, как подданного империи;

2. Государственная религия Рима не только не беспокоилась о духовно-нравственном воспитании своих последователей, но, по

¹ Опарин А.А. Смирна: город фимиама. — Харьков: Факт, 2014; Робер Ж.—Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2006.

² Ревиль Ж. Религия в Риме при Северах. — М.: Книжное дело, 1898.

³ Робер Ж.—Н. Повседневная жизнь Древнего Рима через призму наслаждений. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2006.

⁴ Властелины Рима. Биографии Римских императоров от Адриана до Диоклетиана. — Спб.: Алетейя, 2001; Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. — М.: Наука, 1966; Геродиан. История. — Спб.: Алетейя, 1995.

⁵ Опарин А.А. Роль рабства в крахе античного мира // Обзор мировых вопросов. — 2014. — №4; Ростовцев М. И. Общество и хозяйство в Римской империи. В 2 т. — Спб.: Наука, 2001.

сути, являясь полутеистической идеологией, вскармливала в них суеверия, фанатизм и обрядовость;

3. Понятие веры, насаждаемое государственной религией Рима, ассоциировалось в понимании большинства ее подданных с внешней формой религии в виде отправления пышных служб, роскошных храмовых построек, многочисленных религиозных празднеств и процессий, при фактически полном отсутствии каких-либо религиозных представлений и знаний;

4. Государственная религия Рима сыграла ключевую роль в глубоком всестороннем кризисе, постигнувшем античное общество, приведшее его, наконец, к полному падению и вырождению.

И одним из главнейших плодов этой римской религии стал зловещий институт рабства, который был взращен ею и который и уничтожил породившее его античное общество.

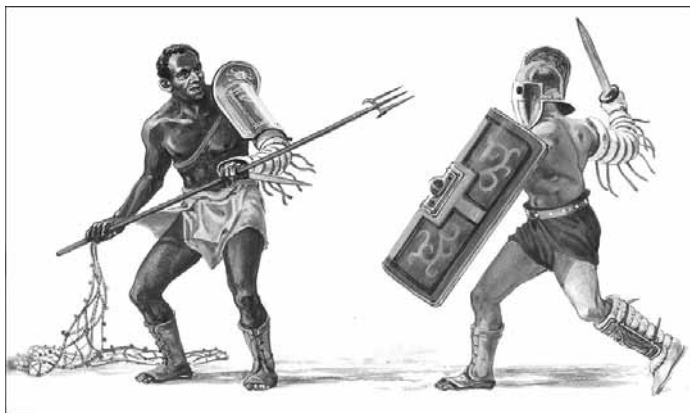
Глава 23

РОЛЬ РАБСТВА В КРАХЕ АНТИЧНОГО МИРА

При виде развалин городов античного мира нетрудно впасть в заблуждение и приписать готам и вандалам то зло, которого они не имели ни времени, ни силы, ни, быть может, даже намерения совершить. Буря войны может повалить на землю несколько высоких башен, но разрушение, проникшее до самого фундамента стольких громадных зданий, совершалось медленно и без шума, в течение десяти столетий¹. Что же это был за червь, который в течение веков незаметно и бесшумно подтачивал фундамент великой античной цивилизации? Имя этому зловещему червю — рабство. А почва, вскормившая его, — бездуховность.

Античная цивилизация была всецело построена на рабстве и считала рабовладение основой своего процветания, не подозревая вплоть до последнего момента, что согревало у себя на груди змею. Причем, вначале, как древние греки, так и древние римляне, понимали всю отвратительность рабства, затем свыклись с ним, а затем почувствовали любовь к рабовладению, которое возвращало их гордыню, похоть, любовь к деньгам и вольготной жизни. Но как же рабство разбило столь мощный фундамент античного мира, следом которого на наших землях является Херсонес Таврический? Как поколебало общественные и семейные устои, казавшиеся столь незыблемыми? Как превратило сильных и умных людей эпохи Великой Греческой колонизации или Римской Республики в трусли-

¹ Гиббон. Указ. соч. Т. 4. С. 78.

Бои гладиаторов, приводили к многочисленным ранениям, требующих оказания медицинской помощи

вых и похотливых граждан эпохи Поздней Римской империи? Мы можем выделить несколько механизмов влияния рабства на общество в целом и на отдельного человека, в частности.

- **Приучение людей к жестокости.** Институт рабства в Риме дал нам новое доказательство своего влияния на порчу нравов, но еще в значительно большей степени способствовал их огрубению! Рим был городом гладиаторов. Ни одно зрелище в эпоху Республики не имело такой притягательной силы, как эти кровавые битвы, где люди, обучавшиеся вместе и евшие из одной чашки, должны были прервать начатый ими разговор, чтобы идти хладнокровно избивать друг друга для удовольствия толпы¹. Гладиатора, не желавшего сражаться, гнали плетью и розгами на человекоубийство².

Многие гладиаторы, убивающие друг друга на арене, были друзьями по жизни и поэтому немудрено, что их, порой, вынуждали плетью идти на ринг и убивать друг друга. При раскопках на одном из кладбищ была обнаружена могила с интересной надписью: Фламма, тяжело вооруженный гладиатор (секатор), прожил 30 лет, сражался 34 раза, победил 21 раз, нерешенных битв было 9, участвовал в общем шествии 4 раза; происхождение из Сиракуз. Здесь ему воздвиг могилу нежно любящий сотоварищ по оружию³.

¹ Цицерон. За Секстия, 58 и 59, Тускуланские беседы, IV, 21.

² Тертуллиан. О зрелищах, 21.

³ Орелли, №2571.

Гладиаторы

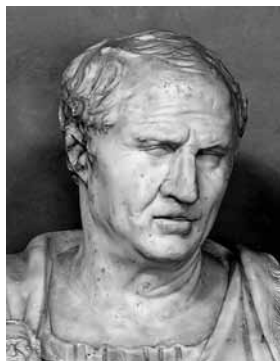
Это были сцены не кровопролития, но смерти, так как народ не желал терпеть, чтобы благодаря заранее установленному бережному отношению друг к другу, жертва ускользнула бы из его рук. Тот, кто давал народу гладиаторов, не мог дать им возможности уйти с арены живыми; это значило бы погубить в глазах толпы свою репутацию щедрого человека и навлечь на себя неизгладимое подозрение в скарденности. Он (народ) подумал бы, что его одурачили, если конец сражения не показал бы ему, что оно было серьезным. Оно было вполне серьезно, и когда сам победитель останавливался перед своим поверженным противником, народ приказывал ему довести до конца свою победу. Цицерон говорит об этих предписанных убийствах, как об обыкновенной вещи: «Кто, лежа на земле, когда дан приказ убить, будет втягивать в плечи свою шею»¹.

Императоры сами давали этому пример. Так Клавдий (41—54) приказывал добивать тех, которые падали на землю даже случайно, чтобы видеть, как по их телу постепенно проходит смерть².

¹ Тускуланские беседы, 11, 17.

² Светоний. Указ. соч. Клавдий, 21.

Но не только мужчины отдавали приказ добивать поверженного гладиатора. Совсем юные римские девушки обожали легким мановением своего пальца вниз лишать человека жизни. «Пронзить у лежащего сердце скромная дева велит, опустивши уж книзу свой палец»¹. Эти сцены убийства стали, благодаря существованию рабства, одним из факторов воспитания римлян².

Марк Туллий Цицерон

Цицерон, один из виднейших и просвещеннейших людей своего времени, открыто говорит о гладиаторских боях, как воспитательном приеме, заслуживающем одобрения. «Зрелище гладиаторских боев некоторым обыкновенно кажется жестоким и бесчеловечным, и не знаю, так ли это было прежде, как это делается теперь. Всякий раз, когда преступники бились на смерть с оружием в руках, то, конечно, может быть много приемов внушения дисциплины через посредство слуха, но для зрения ни один не может быть более сильным, чем этот, для устранения страха перед страданием и смертью»³.

То, что Цицерон считал заслуживающим одобрения, вскоре было признано необходимым. Более того, гладиаторские бои стали использовать для улучшения нравов молодежи⁴!

«Вскоре привычки, усвоенные во время публичных игр, были перенесены в частную жизнь, появились комнатные гладиаторы (*subicularii*), пиршественные залы были превращены в амфитеатры, кровь смешивалась с вином во время этих преступных оргий»⁵. «Больше того: доставлять на пирах удовольствие людям некогда было в обычае, бой кровавый устроив. Страшные зрелища эти бьющихся друг против друга с пиром всегда сочетались, и часто бывало, что кубки были обрызганы кровью, и кровью не малой залиты... даже столы»⁶.

Однако со временем гладиаторами делали не только рабов. Порой во время боев для развлечения императоры выбрасывали

¹ Пруденций, Против Симмаха, II, 1096.

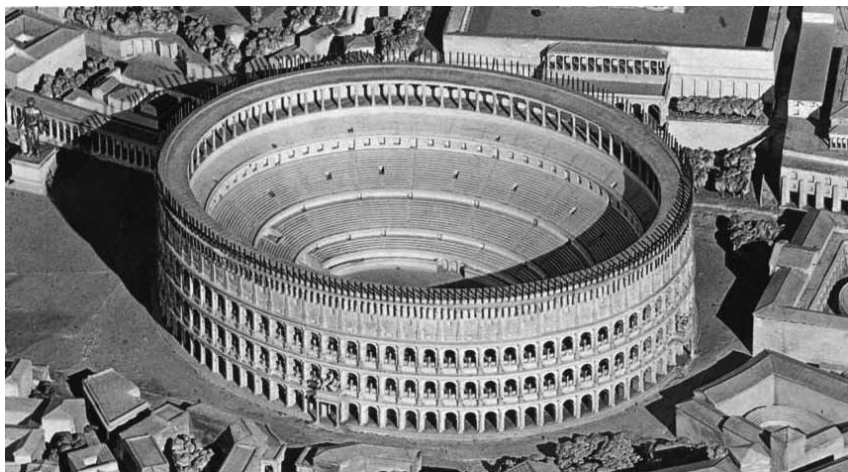
² Валлон А. История рабства в античном мире. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. — С. 435.

³ Цицерон. Тускуланские беседы, II, 17, § 41.

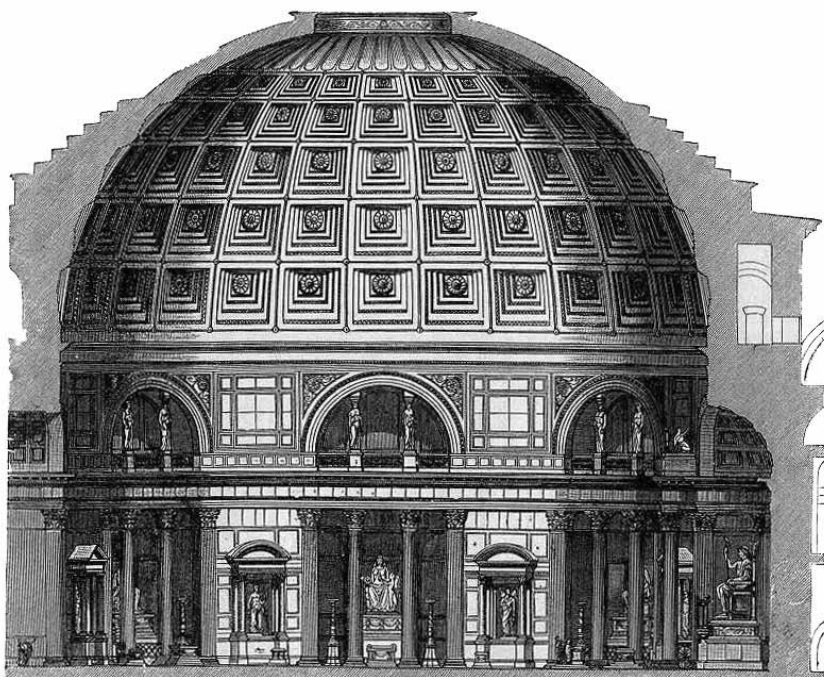
⁴ Плиний Младший. Указ. соч. Панегирик, 33, 1.

⁵ Валлон. Указ. соч. С. 435.

⁶ Силий Италик, Пунические войны, XI, 51.

Колизей в Риме. Реконструкция

Пантеон Древнего Рима

на ринг сражаться насмерть свободных людей, от солдата до патриция.

Так, например, Калигула приказал вывести на ринг сражаться с дикими животными отцов известных семейств, удрученных старостью¹.

В другой раз знатный римлянин Квестор Бальб заставил сражаться гладиатором одного из солдат, имевшего римское гражданство. И когда тот во время второго боя побежал под защиту народа, Бальб велел схватить его, наполовину зарыть в землю на середине арены и сжечь живым, хотя бедный солдат и кричал: «Я римский гражданин»².

Но вскоре знатные семьи уже не надо было заставлять участвовать в потеху императорам в гладиаторских боях. Они сами, прельщенные негой и развратом, ища новых сильных ощущений, устремились подобно зверям, чующим запах крови, и от этого становясь невменяемыми, на арену в гладиаторской одежде³. А еще вскоре уже не только мужчины, но и знатнейшие женщины выходили на арену цирка⁴!

А при императоре Севере (193—211) было такое количество женщин-гладиаторов, что современники удивлялись, как цирк может их всех вместить⁵. Обнаженные тела красивейших и знатнейших римлянок, ревущие звери, потоки крови, возбуждали тысячи сидящих на скамьях цирка. Римлянки же с удовольствием перерезали горло своим лучшим подругам. И все это только из чувства пресыщенности жизнью и погоней за новыми, более сильными, и еще неизведанными ощущениями. После этих побоищ устраивались оргии.

«Таким образом, в этой, своего рода, общности привычек и образа жизни, стирались различия между рабами и свободными людьми. Эти последние не оставались уже больше простыми зрителями распутства или вынужденных убийств со стороны рабов на сцене. Они стали разделять с ними их кровавые игры, спускаясь для борьбы на арену, и их распутство среди оргий, устраиваемых во дворцах, это слияние постепенно происходило в области нравов, слияние весьма прискорбное, так как, вместо того, чтобы поднять раба, оно принижало свободного человека до его уровня. А этот уровень, как общественное мнение, так и закон по-

¹ Светоний. Указ. соч. Калигула, 26.

² Дион Кассий. XLIII, 23, XLVIII, 43 и LVI, 25.

³ Валлон. Указ. соч. С. 436.

⁴ Тацит. Указ. соч. Анналы. Книга 15, 32. С. 280.

⁵ Ксифиллин. О Севере, 330.

мещали значительно ниже той точки, где зарождается чувство стыдливости и уважения к самому себе, которое развивается из внутреннего чувства личного достоинства»¹.

История появления гладиаторских боев уходит своими корнями в языческую религию. Дело в том, что первоначально эти бои совершались при погребениях, как своего рода умилоствление души умершего.

Древние считали, что этим зрелищем они отдают долг усопшим, полагая, что души усопших можно умилоствовать пролитием человеческой крови, они на похоронах предавали закланию пленников или непокорных рабов, которых нарочно для этого покупали. Но потом решили этому кощунству придать вид увеселения, а потому завели обычай вооружать этих несчастных, и, обучив их убивать друг друга, в день похорон выводить на поединок. Умерщвляемые таким способом считались жертвой, приносимой в честь умерших родственников².

Впервые в Риме гладиаторские бои были проведены в I Пуническую войну (III в. до х. э.) семьей Брутов, при погребении своего отца³.

И что интересно, этот варварский языческий обычай был встречен народом крайне негативно. Более того, с помощью религиозных церемоний люди пытались искупить это святотатство. Однако вскоре жажда крови, культивирующаяся язычеством, и суеверия, взращенные им, взяли верх. И народ с подачи жрецов уже не только не считал эти бои святотатственными, но считал их особыми торжествами в честь богов воителей Марса и Дианы, царя богов Юпитера, проводника душ умерших Меркурия и, главным образом, бога времени Сатурна. И этот бог, как бы зримым образом, присутствовал на этих кровавых играх: его открытый рот пил кровь, текущую по арене, через отверстия сточной трубы⁴.

Эти жертвоприношения были поистине грандиозны. Так император Траян (98—117), гонитель христиан, после возвращения с войны с даками дал гладиаторские игры в течение 123 дней! При этом было брошено на арену 10.000 пленных⁵. Император Коммод (180—192) дал более тысячи гладиаторских боев⁶!

¹ Валлон. Указ. соч. С. 436.

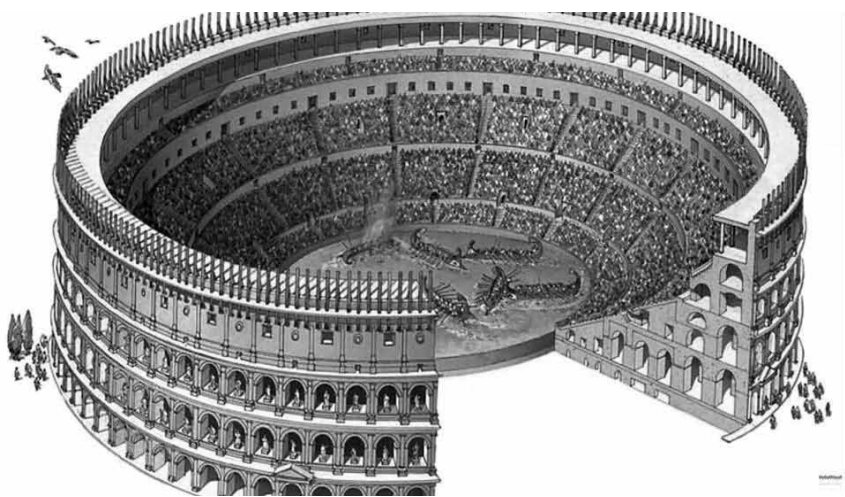
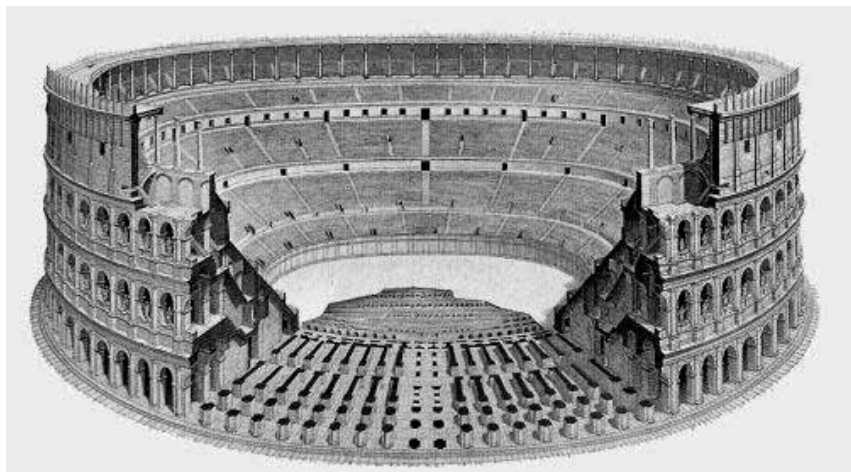
² Тертуллиан. Квинт Септимий. Избранные сочинения. — М.: Прогресс, 1994. — О зрелищах, 12. С. 285.

³ Валерий Максим II, 4, 7.

⁴ Валлон. Указ. соч. С. 337.

⁵ Дион Кассий, XVIII, 15].

⁶ Юлий Капитолин, Марк Аврелий, 19.

Римский коллизей. Реконструкция

При триумфе Аврелиана (270—275) сражалось 800 пар гладиаторов, при Галлиене (260—268) 600 пар. Римляне верили, что чем больше будет пролито крови, тем добрее к ним будут боги, а значит, и даруют им новые победы, земли и пленников.

● **Кульٹ разврата.** Наравне с жестокостью, другой отличительной особенностью римского общества была развращенность, порожденная рабством. Ведь существовали не только рабы-рабочие, но и рабы для удовольствия, рабы, привычной обязанностью которых было удовлетворять прихоти и чувственность господ или даже для добывания ему денег идти в места позора, или искать среди оргий случая к распутству или растлению. Это было обыкновенное, всем известное, признанное законом явление¹.

До наших дней сохранились мольбы, с которыми юные рабыни обращались к своим господам: «Сжался над моей невинностью, говорила бедная рабыня, купленная для лупанария (публичный дом — прим. А.О.), не отдавай на позор моего тела, не бесчесть моего имени постыдным ярлыком! Пусть служанка снаряжает ее, — сказал ленно, — и пусть напишут на ярлыке следующее: Тот, кто лишит невинности Тарзию, отсыплет полфунта серебра, потом она будет принадлежать каждому, кто заплатит одну золотую монету².

Римские писатели тех лет, умом и образованностью которых восхищаются сегодня, прямо писали о том, что распутство — преступление для свободнорожденного, обязанность для вольноотпущенника и необходимость для раба³.

Более того, было общепризнанно, что нет ничего позорного в том, что приказывает господин⁴. Особо красивых рабов и рабынь господа либо оставляли себе, как сексуальные игрушки, либо отдавали в храмы, в качестве жриц или жрецов любви. Ибо сама религия во многих храмах покровительствовала и предписывала такие жертвы сладострастия, как будто это были почести, воздаваемые богам⁵!

Деньги, которые там зарабатывали рабы своим телом, делили между собой храм и господин раба. Помимо того, что религия освящала проституцию, она не только не препятствовала развратным действиям над рабами, но и всячески поддерживала и возвращала их. Безнаказанное и неограниченное сладострастие

¹ Валлон. Указ. соч. С. 398.

² Дюпуи Е. Проституция в древности. — Кишинев: Logos, 1991. — С. 134—135.

³ Петроний. Сатирикон, 75.

⁴ Лукиан. Письмо к Сатурну, 29.

⁵ Валлон. Указ. соч. С. 191.

убивало человека не только духовно, но и физически. Половая невоздержанность превращала молодых и сильных мужчин в дряхлых стариков.

• **Половые извращения.** Гомосексуальные извращения, без сомнения, поддерживались рабством, так как рабы не имели никакого права сопротивляться и экономически и социально были в полной зависимости¹.

При раскопках в Помпеях, являвшихся своего рода городом-притоном для римской знати, найдено много надписей, свидетельствующих о гомосексуальных насилиях над рабами. Законы императоров Адриана и Аврелиана разрешали хозяевам использовать рабов в качестве проституток и наложниц, вне зависимости от пола господина и раба².

Выпуск подобных указов не случаен, ибо большинство римских императоров были гомосексуалистами, включая и Адриана, у которого любовником был вифинец Антиной³. Вообще в античную эпоху однополая любовь в Средиземноморье отнюдь не рассматривалась как порок. Ее превозносили древнегреческие поэты, а в Риме насмешкам подвергались лишь те мужчины, кто постоянно играл пассивную роль в этих играх. И вполне обычным делом считалось, когда миловидный юноша, будь он раб или патриций, становился предметом вожделений мужчины постарше⁴. После же гибели Антиноя Адриан обожествил своего любовника, заставив поклоняться и молиться пред его статуями⁵.

Гомосексуализм своими корнями так же уходит в язычество, боги которого весьма часто вступали в однополые контакты. И поэтому если сами боги, которым призывала поклоняться религия, делали это, то зазорного в этом нет ничего. Более того, часто римляне в утеху себе заставляли вступать рабов и рабынь в связь с животными, которая часто заканчивалась гибелью рабов. Но, похотливо глядя на эти непристойные зрелища, хозяева вскоре и сами переняли эти обычаи. И уже в период империи вслед за римской армией гнали стадо овец для удовлетворения похотей легионеров и их военачальников⁶.

¹ Вестерман В. Рабство в Римской империи. В кн. Валлона А. Указ. соч. С. 648.

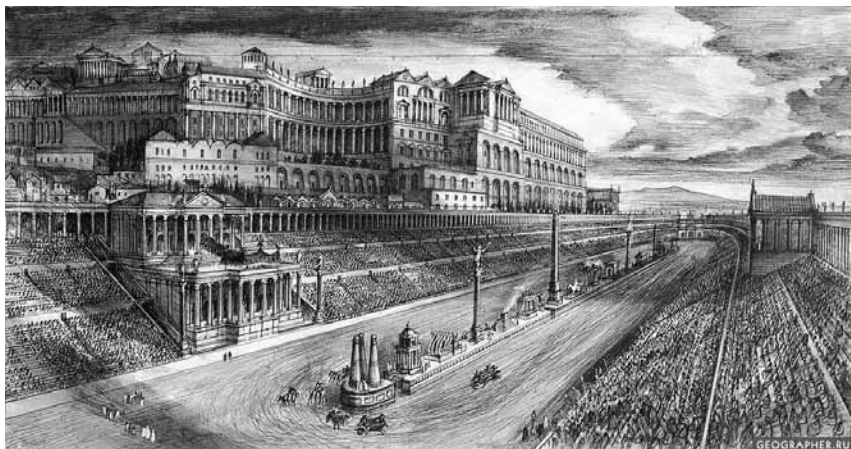
² Там же. С. 647—648.

³ Рим: Указ. соч. С. 64.

⁴ Рим: Эхо имперской славы. Энциклопедия исчезнувшие цивилизации. — М.: Терра, 1997. — С. 63—64.

⁵ Там же. С. 65.

⁶ Коркина М.В., Лакосина Н.Д., Личко А.Е. Психиатрия. — М.: Медицина, 1995. — С. 544.

Римский цирк

Цирк Древнего Рима

● **Разрушение института семьи.** Разрушение моральных устоев не могло, конечно, не отразиться на состоянии института семьи. Женщина не играла особой роли в античном обществе, и поэтому, не стесняясь особо своей жены, муж предавался любовным утехам с рабынями.

Отец, в свою очередь, для того, чтобы сын не искал развлечений где-то на стороне, устраивал ему все условия для удовлетворения похотей в своем доме¹.

Вскоре работоторговцы начинают готовить особых рабынь, которые бы отвечали самым требовательным вкусам заказчиков, которые бы получали всестороннее, а не только физическое удовольствие от общения с ними. Так постепенно зарождается институт куртизанок (гетер). Последних учили языкам, музыке, литературе, философии. Словом, разврат совмещался с культурой. Поэтому немудрено, что к гетерам стекалась молодежь. Более того, величайшие философы пользовались их услугами. Сократ покидал свою ворчливую Ксантиппу, идя к гетере Аспасии², Платон — к гетере Архенассе; Аристотель имел сына от гетеры Герпиллиды (Афиней XIII), Еврипид, Лисий, Исократ, Демосфен, Софокл³.

Что уж говорить об обычных свободных гражданах, мечтавших покинуть пресловутый дом и погрузиться в мир неги. Авторитет жены и матери свелся к нулю. Куртизанка заняла их место⁴. Понятие брака превратилось в пустую формальность. Понятие семьи было лишь на бумаге.

Кстати, именно в Древнем Риме появилось явление, которое мы сегодня называем шведская семья и гражданский брак⁵. Все это было, в свою очередь, еще одним порождением древнеримской религии. Так бездуховная религия, породив рабство, разрушила институт семьи.

● **Рабы воспитывали рабов.** Раб завладевал римским гражданином с самого раннего его детства, он влиял на его юность в силу своего образования: подвластным требованиям новых веяний, стремившихся приобщить Республику к идеям и обычаям Греции, к ней обратились за учителями, которых нашли среди рабов. Дело в том, что Рим, покорив Грецию, был прельщен ее высокой культурой и желал, чтобы его молодежь усваивала ее.

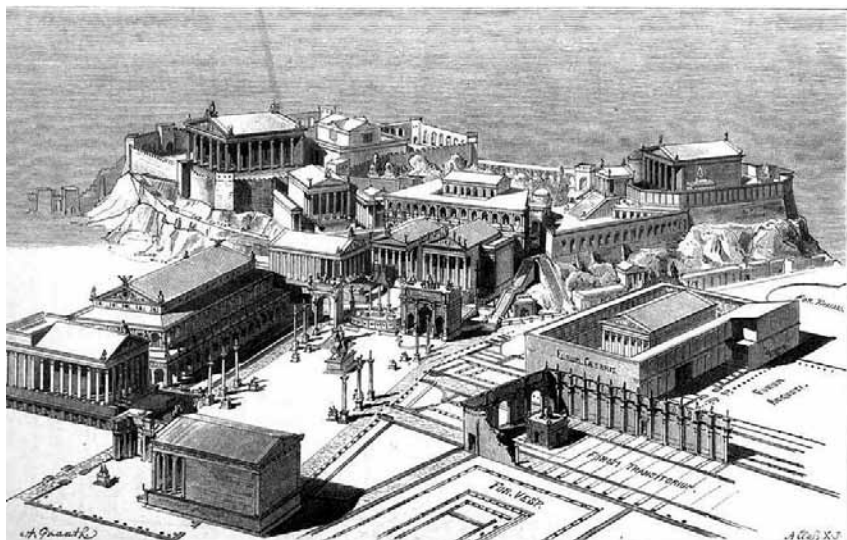
¹ Валлон. Указ. соч. С. 199.

² Плутарх, Перикл, 24.

³ Валлон. Указ. соч. С. 200.

⁴ Там же. С. 201.

⁵ Дюпуи. Указ. соч. С. 146—147.

Центр Древнего Рима. Реконструкция

А дать ее могли, конечно же, только сами греки, многие из которых стали рабами.

Поэтому римское правительство считало, что убивало этим двух зайцев: во-первых, давало молодежи хорошее воспитание, а во-вторых, не тратило для оплаты зарубежных учителей ничего, ибо учителями были рабы. Однако вышло не так, как рассчитывали имперские чиновники. Дело в том, что их взяли, совершенно не считаясь с тем, что один лишь факт принадлежности этих наставников к классу рабов лишал их руководство всякого морального авторитета. Лучшие из них имели право давать советы, но не имели силы придать им обязательный характер¹.

Эту проблему отражает античный писатель Плавт в своем произведении Бакхиды, в жалобах раба, который говорит: «Ныне, не достигший еще семилетнего возраста, ребенок бьет своего наставника доской по голове, если он хоть чуть дотронется до него рукой, а если пойдешь жаловаться к родителям, они говорят: негодный старик, если ты тронешь этого ребенка, который ведет себя так храбро, и наставник уходит с головой, лоснящейся, как фонарь (т.е. побитый)»².

¹ Валлон. Указ. соч. С. 432.

² Плавт. Бакхиды III, 3, 405.

Таким образом, рабы-учителя во всем были вынуждены потакать своим ученикам, прикрывать все их выходки и аморальные поступки.

При этом следует учесть, что раб-наставник был со своим учеником не только во время занятий, но и наблюдал за ним и сопровождал его и во внеучебное время. Т.е. родители считали, что их дети постигают науки, а они вместо этого со своими наставниками, всецело от них зависящими, предавались всевозможным удовольствиям, на какие были весьма богаты римские города. В результате значительнейшая часть молодого поколения росла необразованной и праздной. И потому, встав на место отцов у кормила державы, они не знали, что с ней делать. Да они и не хотели заниматься делами страны, им были нужны лишь все новые и новые развлечения. Вследствие порочной жизни многие дряхлели раньше времени. Общество вырождалось.

- **Задержка развития экономики.** Существование рабовладельческого строя резко делило людей на два класса: людей и не людей, т.е. рабов. Вследствие этого раб стоял фактически за гранью жизни, не имея никаких прав. Огромное количество талантливых людей, обреченных войной или рождением на рабство, не могли реализовать свои способности. А это не могло не сказаться на уровне развития государства, где свободные деградировали при рабах-наставниках, а рабы не могли себя реализовать в полной мере. Здесь можно вспомнить крепостную Россию, где талантливая крепостная молодежь не могла приносить пользы своей стране. И только немногим, таким, как Шевченко, удалось чудом пробиться. Рабство, как и крепостничество, сдерживало развитие экономики.

- **Рабы-правители.** Как мы видели, в античную эпоху свободные граждане постепенно отдавали рабам в ведение своих детей, дом, хозяйство, порой, целые провинции. Но управляли ими люди с рабской психологией, ненавидя, к тому же, и страну, их поработившую, и самих своих господ. И поэтому деградировали, а рабы разоряли страну.

- **Рабская психология.** Но, пожалуй, самое страшное при рабовладельческом строе — это формирование рабской психологии. Причем, не только у людей, становящихся рабами, но и остающихся свободными¹. Ибо в этом обществе все основано на страхе и насилии.

Вчерашний свободный мог стать рабом. Влияние рабства сказывалось на господствующих классах и прямо, и косвенно, и обна-

¹ Валлон. Указ. соч. С. 198.

руживалось в аналогичных симптомах и в человеке, и в семье, и в государстве. Оно искажало даже у свободного человека чувство нравственности. Человек не становится хуже, господствуя над животным, так как животное ему естественно подчинено. Но подобная власть над существами, которые ему равны, вела к большому количеству эксцессов, чем если бы она была естественной; и такой властью нельзя пользоваться без большой опасности лично для себя¹.

Итак, институт рабства, порожденный язычеством, разрушил семью и частную жизнь. Рабство стало пагубным для человека, приводя его к вырождению и полу-животному состоянию, убивая основу всякой нравственности. Рабство разрушило и конституции и Греции, и Рима, и их экономику, культуру, искусство, науку².

И, конечно же, все это разрушило и медицину (недаром и само название медицины происходит от латинского выражения «*ars medicina*», т. е. искусство исцелять, а сам глагол — *medico* переводится, как исцелять) которая не могла не только развиваться, но, фактически, и просто существовать при этом общем упадке, как научно-экономическом с одновременным торжеством суеверий, который делал невозможным научное развитие медицины, так и моральном, который, убив в человеке элементарные понятия гуманности и милосердия, делал невозможным само существование медицины, как науки, приносящей человеку исцеление от страданий и боли.

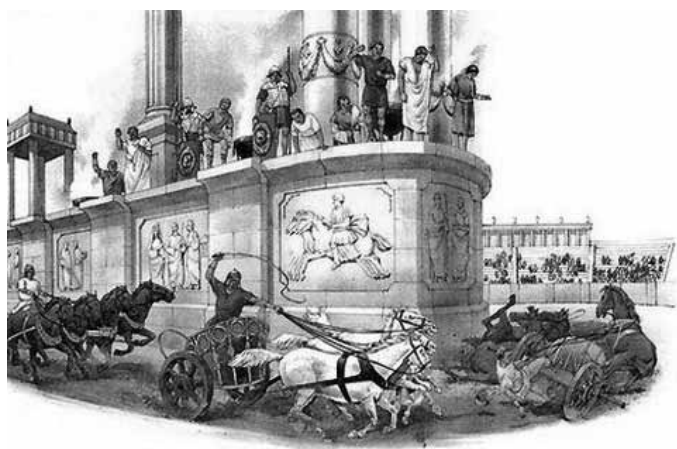

¹ Валлон. Указ. соч. С. 198—199.

² Валлон. Указ. соч. С. 436, 210.

Часть VIII

МЕДИЦИНА ВИЗАНТИИ

«Все показывает, что Константинополь пал в действительности не от руки мусульман-турок, а оттого, что в нем почти все было мертво, безжизненно. Явились вороны, потому что Византия представляла собой труп. Византия пала потому же, почему и человек в возрасте 70—80 лет умирает, истощившись умственно и физически»

Профессор Московской Духовной Академии
А. П. Лебедев (1845—1908)

Византийская империя, ставшая преемницей великой Римской державы и просуществовавшая более тысячи лет (395—1453), оказала, а через свое духовное наследие и продолжает оказывать огромное влияние на развитие всей европейской цивилизации и, особенно, стран Восточной Европы, находившихся долгое время под ее политическим и духовным влиянием¹. Причем это влияние было всесторонним, затрагивая как принципы государственного устройства, взаимоотношений религии и государства, так и социальных институтов, особенностей развития экономики, культуры и искусства, а так же медицины².

Изучение истории Византии, как таковой, так и ее отдельных разделов, и, в частности, истории развития в ней медицины, в основном было всегда подчинено идеологическим воззрениям на саму Византию.

Так, в дореволюционной историографии Византийская империя рисовалась, в основном, как символ, якобы, христианской вселенской монархии, как пример достойного единения церкви и государства, оплот веры и культуры, страна с прекрасно развитой системой здравоохранения, доступной каждому из ее жителей, и основанной на принципах науки, соединенных с евангельской любовью к ближнему (кстати, похожая трактовка отмечается и в некоторых последних работах)³. Отсюда практически все, связан-

¹ Васильев А. А. История Византии. В 3 т. — Л., 1923—1925; Дашков С. Б. Императоры Византии. — М.: Красная площадь, 1996; Литаврин Г. Г. Византия и славяне. — СПб.: Алетей, 1999.

² Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация. — СПб., 1908; Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV—XV веков. — Л., 1976; Пеликан Я. Дух восточного христианства. В 2 т. — М.: Наука, 2009.

³ Кулаковский Ю. А. История Византии. В 2 т. — СПб., Алетей, 1996.

ное с ее историей, и в том числе, с историей медицины, рисовалось в величественных полотнах. В историографии советского периода был осуществлен глубокий анализ экономического развития и особенностей социальных отношений в Византийской империи, но при этом роль и значение в развитии медицины религиозных или философских воззрений либо отрицались вовсе, либо упоминались вскользь, либо умалчивались вовсе в угоду господствовавшей тогда идеологии¹.

Поэтому только проведение комплексного анализа, учитывающего как роль государственной религии, религиозного состояния византийского общества, так и его социально-экономических отношений, поможет раскрыть, выделить и обосновать основные особенности истории развития медицины в Византийской империи.

В связи с этим, перед тем, как перейти непосредственно к анализу особенностей истории медицины в Византии, мы проанализируем и выделим основные моменты социально-экономического и религиозного состояния Византийской империи.

Глава 1

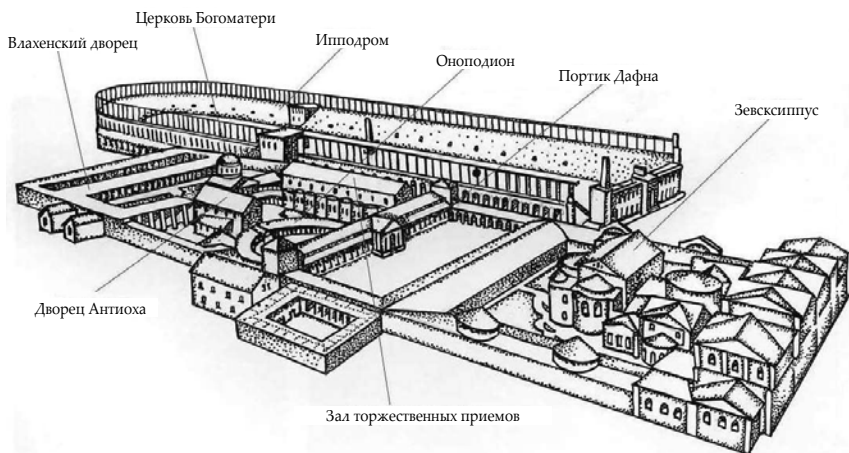
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Безусловно, в рамках главы невозможно всесторонне рассмотреть все особенности социально-экономического портрета империи, существовавшей тысячу лет, но это и не является нашей задачей. Мы хотим лишь представить и проанализировать наиболее важные штрихи, по сути, определяющие социально-экономическое состояние Византии.

• Тотальное казнокрадство и взяточничество

С проблемами казнокрадства и взяточничества сталкивалось любое государство на протяжении своей истории, но нигде эти явления не были поставлены на государственный уровень, как это было в Византии, нигде они не пронизали сверху донизу всю систему имперского правления. Взяточничество в Византии превратилось, по сути, в одну из форм государственных налогов. Ни одно дело, ни одно продвижение по службе, ни одно решение, ни один праздник не обходились без взятки. Существовали определенные

¹ Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. — М., 1962; Зудгоф К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения. — М.: Вузовская книга, 1999; Мультиановский М.П. История медицины. — М.: Медицина, 1961; Сорокина Т.С. История медицины. — М.: Академия, 2008.

Большой императорский дворец в Константинополе. Реконструкция

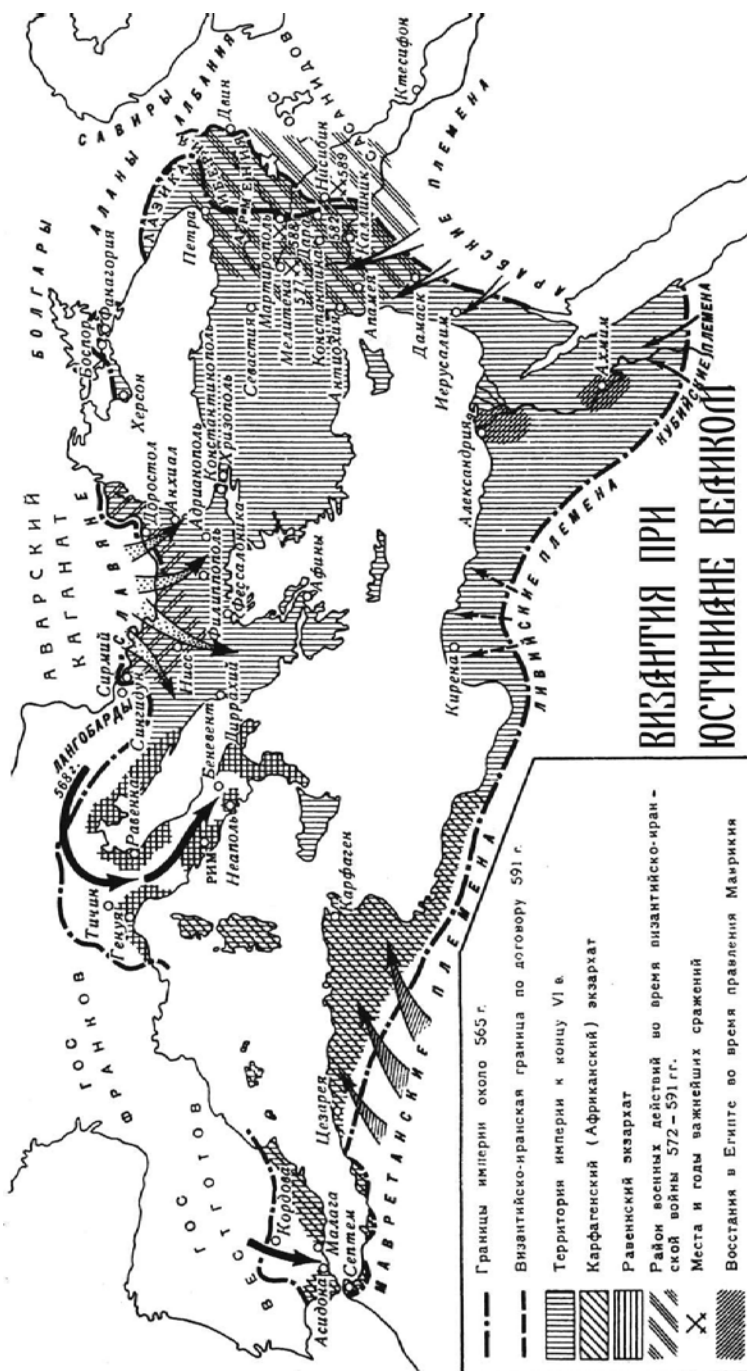
таксы, которые византийские чиновники различного уровня должны были давать вышестоящим и, соответственно, для того, чтобы иметь, что давать, нещадно брали с нижестоящих.

«Правители, в руках которых сосредотачивалось распоряжение государственной казной, не только не заботились об экономии, «но придумывали новые государственные расходы, чтобы через это их собственный мешок, вчера пустой и тощий, сегодня наполнить и битком набить. Сборщики денег, заведовавшие взиманием податей, являлись первыми казнокрадами. Они доставляли в царскую казну самую малую часть сбора, а большую часть присваивали себе»¹.

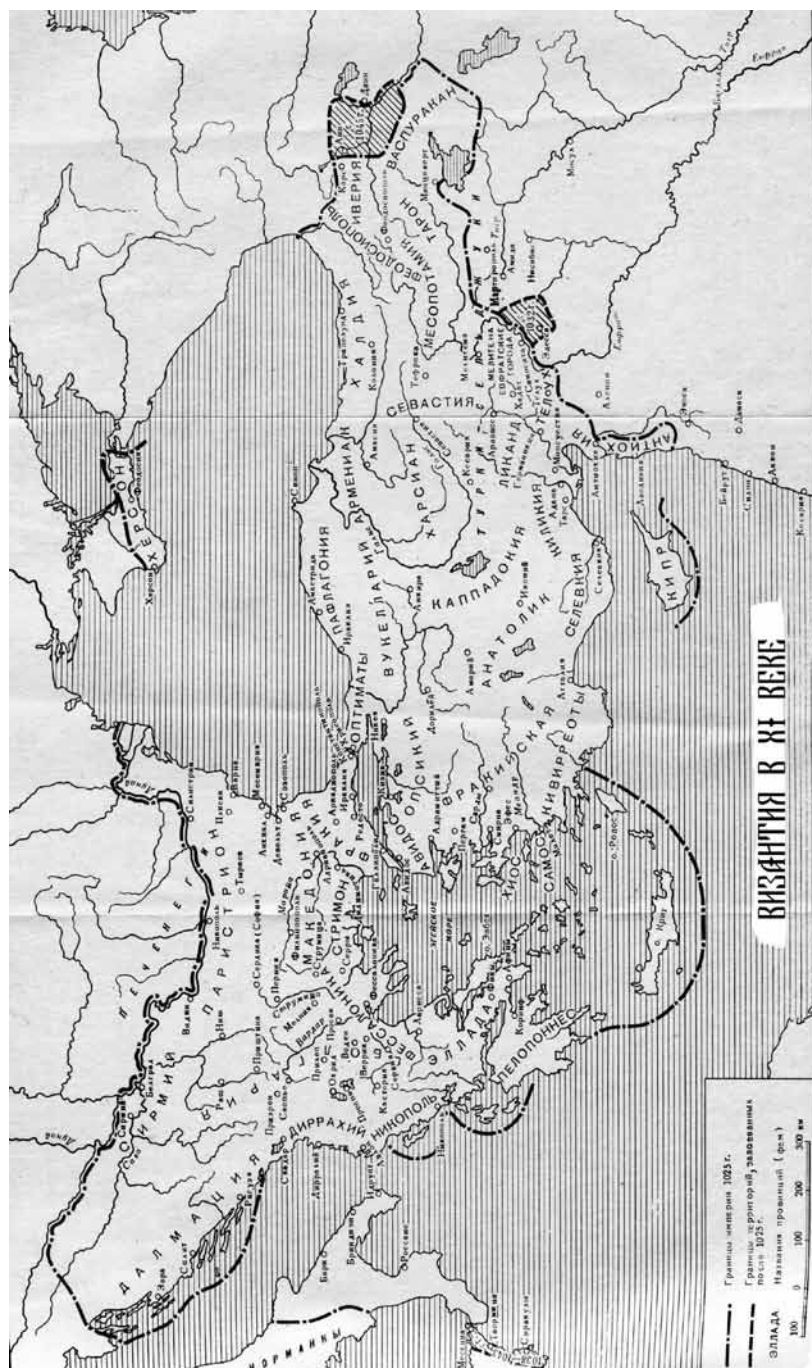
Огромные доходы империи таяли в карманах чиновников, проводивших роскошную жизнь, и нисколько не заинтересованных в процветании экономики страны, которая жила лишь за счет богатых пахотных земель, природных богатств, торговли с иностранцами, предоставляя им свои порты и территорию для прохождения караванов. Поразительно, но даже тогда, когда территория империи стала катастрофически сокращаться, а вместе с этим и ее природные ресурсы и богатства, никаких реальных экономических преобразований или, хотя бы, искренних попыток их провести, не предпринималось².

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 80.

² Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетейя, 1998. — С. 94—95.

Границы Византии при Юстиниане Великом

Византия в 11 веке

● Огромный бюрократический аппарат

За всю историю человечества в Византийской империи был создан самый большой бюрократический аппарат (которому, разве что, не уступал подобный аппарат в царской России, основанный и перенятый, кстати, фактически из Византии)¹.

В Византии были созданы первые, так называемые, «Табели о рангах», то есть, перечни рангов (санов) империи.

Так «Табель о рангах» X века насчитывал семь классов, каждый из которых имел свои подклассы: 1) вне классов: патриарх Константинополя, кесарь, новелисим, василеопатор, зоста пшприкия (высший женский титул), ректор, синкелл, архиепископ Болгарии; 2) I класс: анфипаты, патрикии, протспафарии, дисипаты; 3) II класс: спафаро-кандидаты; 4) III класс: спафарии; 5) IV класс: ипаты, страторы, кандидаты, мандаторы, веститоры, сипенциарии, апоэпархи.

В «Табели о рангах» XIV—XV веков была еще более усложнена иерархическая лестница, в которой в порядке убывания выделялись следующие ранги (титулы, саны): деспот, севастократор, кесарь, великий доместик, протовестиарий, паниперсеваст, мегадука, протостратор, великий логофет, доместикий, великий стратопедарх, великий примикрий, великий коноставл, протосеваст, пинкертн, куропалат, паракимомен печати, паракимомен китона, доместик стола и т. д. При таком разветвленном бюрократическом аппарате решение любого вопроса, начиная от общегосударственного и заканчивая прошением отдельно взятого человека, растягивалось часто на долгие месяцы и годы, переключаясь с одного стола на другой, и при этом каждый сановник брал взятки на своем уровне, часто даже и не пытаясь вникнуть в суть дела².

Найти, что называется, правды в Византийской империи было практически невозможно. В среде византийского чиновничества процветало местничество³. С другой стороны, эта разветвленная бюрократическая система лишала чиновников инициативы, а также возможности самостоятельно принимать даже мало-мальские решения, требуя и их согласования с вышестоящими структурами. Таким образом, порочный круг замыкался, управление империей становилось крайне не эффективным и разлагающим из-за созданной ею же бюрократической системы.

¹ Дашков С. Б. Императоры Византии. — М.: Красная площадь, 1996. — С. 339.

² Скабалоневич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.1, с. 244.

³ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетейя, 1998. — С. 120.

Константинополь. Реконструкция

● Обнищание общества

Вследствие, с одной стороны, неразумно проводимой экономической политики, основывающейся на непомерных государственных налогах, взяточничестве, ставшем неотъемлемой частью имперской бюрократии, приводившем к массовому разорению как крестьян, так и жителей города, а с другой — отсутствию облагораживающего влияния церкви на общество, которая фактически лишь нещадно обирала граждан, суля за это награду на том свете, а также, крайне низкую грамотность, в Византии «образовался значительный класс пролетариата, который не пропускал ни одного общественного беспорядка, чтобы под шумок не разорить сколько возможно большее число своих сограждан»¹. Этот огромный класс формировал нищих, разбойников, бродяг, которыми буквально кишели города Византии².

Этот принцип обирания собственного населения, поставленный на государственную основу, был заложен основателем Византийской империи Юстинианом Великим (527—565). «Чтобы иметь деньги, все средства представлялись Юстиниану хорошими: налоги умножались и взимались с беспощадной жесткостью. «Первая обязанность подданных, пишет этот государь, и лучшее имеющееся у них средство благодарения императора за попечительство — уплачивать с безусловным самоотвержением общественные подати полностью». Император предоставил полный простор алчности и лихоимству своих чиновников, лишь бы только деньги исправно поступали в казну, причем «оказывал все свое благоволение, говорит один летописец, — тем, кто придумывал способы добывания денег». И сам он ради удовлетворения нужды в деньгах не останавливался ни перед несправедливостью, ни перед самыми бесчестными приемами. Такова обычная плата за славу: глубокая нищета и полное истощение государства»³.

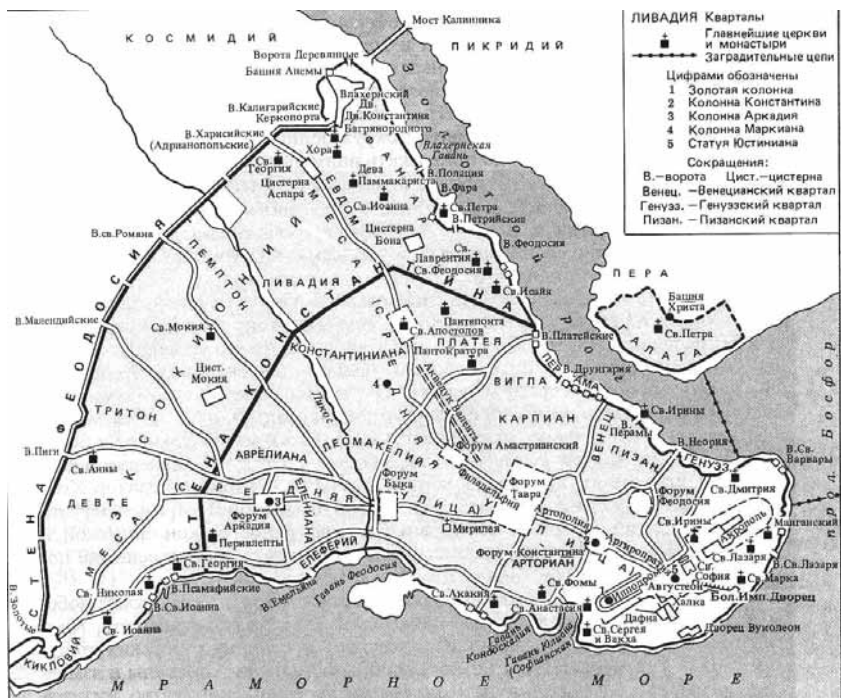
● Рабовладение

В Византийской империи дольше всего в Европе просуществовало рабство! И если в Западной Европе после крушения в 476 году Западной Римской империи институт рабства начинает отмирать, уйдя вскоре в небытие, то в Византии рабовладельческие отношения существуют до XI века! Более того, в так называемой христианнейшей империи на государственном уровне и при

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 80.

² Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетейя, 1998. — С. 110.

³ Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. — Минск: МФЦП, 2010. — С.64.

План Константинополя

полной поддержке церкви были приняты римские рабовладельческие законы¹!

История Византии полна диких примеров страшного обращения с рабами². Вельможи империи владели тысячами рабов, которых в угоду себе всячески мордовали, заставляли исполнять любые свои похотливые фантазии и просто для развлечения морили голодом и выпускали на мороз раздетыми³.

Но даже с отмиранием рабовладения в Византии, пришедшие ему на смену феодальные отношения, по своей сути и по отношению к человеку и его правам, мало отличались от рабовладельческих. При этом в отличие от западной формы феодализма, византийского феодала жестко контролировал имперский аппарат, правда, с единственной целью — взяточничества.

¹ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — Спб.: Алетей, 1998. — С. 84—85.

² Скабалоневич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т. 2, с. 250.

³ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — Спб.: Алетей, 1998. — С. 84.

Одежда византийских женщин

• Судопроизводство: взятки и пытки

Даже по жестоким средневековым меркам то, что творилось в системе судопроизводства в империи, именующей себя христианской, трудно себе представить. Во-первых, суды в Византии были платными, и в них открыто процветало взяточничество¹!

«Широко распространенное в Византии взяточничество превращало судей, как правило, в послушное орудие вельмож. Взятничество византийских судей облегча-

лось тем обстоятельством, что суд был здесь платным, и лица, обращавшиеся в суд, должны были платить судьям специальные взносы; размеры их были установлены законом, но на практике легко могли быть превышены. Взятки были настолько значительными, что иногда, по словам Константина Багрянородного, превышали стоимость объекта тяжбы»².

Во-вторых, «судопроизводство в Византии было весьма суровым: здесь широко применялись пытки, и во время допроса обвиняемых избивали свежими каштановыми прутьями и бичами, связывали ноги и волочили по земле. Преступников заключали в тюрьму, где было темно и душно, где приходилось сидеть и есть на полу, мерзнуть и голодать; еще чаще в качестве меры наказания применялась продажа в рабство, отправка в рудники или в государственные мастерские, бичевание, членовредительство (ослепление, отсечение носа, руки или языка),стрижение головы, ссылка в монастырь и административная высылка. Смертная казнь осуществлялась через сожжение или мучительным способом, когда преступника пригвождали к «фурке», деревянному столбу, обрекая на медленную смерть»³.

«Перевороты и заговоры вредно действовали на общественную нравственность. Они развивали в правительстве неслыханную жестокость. Для заговорщиков изобретались самые ужасные

¹ Скабалоневич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.2, с. 244.

² Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетейя, 1998. — с. 123.

³ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетейя, 1998. — с. 122.

казни, как будто бы одно правление желало превзойти другое в варварстве. Для того, чтобы отнять смелость у новых искателей престола, думали прибегнуть к самым жестоким мерам. Винового сначала подвергали пытке, чтобы узнать от него о его сообщниках, потом отрубали ему руки или ноги, нос или уши, секли бичами со свинцовыми наконечниками, вырывали глаза, возили на осле по цирку или по улицам города. Иногда узурпатор бывал обезглавлен после того, как претерпел телесное наказание; иногда виновного сжигали живого, сажали на кол. Иногда, впрочем, по какому-нибудь снисхождению довольствовались тем, что обрезали ему волосы или сжигали их на голове, также заключали и в монастырь.

Чаще всего бывало, что заговорщик подвергался осклощению. Все эти наказания почти всегда сопровождались ссылкой и конфискацией имения; почти всегда вся фамилия виновного находилась под государственной опалой: жена обыкновенно постригалась и заключалась в монастырь, а дети мужского пола осклощались. Приведем некоторые отдельные примеры в этом роде из нашей эпохи. При императоре Михаиле III заговорщики были лишены зрения и правой руки, затем их привели на публичное место, причем дали им в руки глиняные кадильницы, в которых вместо ладана горела сера; из этих-то кадильниц несчастные должны были кадить взаимно друг друга. Потом их, ослепленных и лишенных одной руки, заставляли в продолжение трех дней просить милостыню по городу, простирая к проходящим свою единственную руку¹.

Эти зверские казни совершались публично, возвращая и без того в темном люде самые низкие инстинкты.

● Отсутствие уважения к закону

Исследуя социальные особенности византийского общества, мы можем четко наблюдать отсутствие в нем, причем, на протяжении всей истории Византии, хотя бы элементарного уважения к законности и порядку. «Немного было у византийцев и тех качеств, которыми обуславливается крепость государственных порядков и благоденствие государства. Византийцы не могут похвалиться ни преданностью верховной власти, ни самоотвержением. Склонность к мятежам, как известно, составляла характеристическую черту византийцев»².

¹ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. с.11.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 81.

● Частые гражданские войны и смуты

Те или иные социальные потрясения, революции, мятежи характерны для истории любого народа, но при рассмотрении истории Византии нам трудно найти спокойных в социальном плане даже несколько лет подряд. Постоянные мятежи, восстания, как в столице, так и провинциях, потрясали империю практически каждый год. Восхождение на престол каждого императора Византии сопровождалось или смутой, или мятежом, или переворотом, а в очень-очень частых случаях и вовсе затяжной гражданской войной¹.

Яркой иллюстрацией этого является анализ жизни и правления византийских императоров.

«В продолжение существования Византийской империи 109 лиц занимали императорский трон как императоры в первый или второй раз, или как сотоварищи императоров. Из них 34 умерло в своей постели, т. е. естественной смертью, 8 умерли на войне или от какой-нибудь случайности. Из прочих: 12 или добровольно, или насильственно отказались от престола; 12 умерли в монастыре или в темнице; трое уморены голодом; 18 были оскотоплены или лишены зрения, потеряли носы и руки; 20 были отравлены, задушены, изгнаны, погибли от кинжала или сброшены вниз с колонны»².

Подобную ситуацию в истории мы можем наблюдать лишь в истории Римской империи, но там государство зиждилось на языческой идеологии и философии, которые, по своей сути, разрушали нравственные устои общества и разделяли его, но почему подобную же ситуацию мы наблюдаем в истории внешне христианской Византии...?!

● Распад института семьи

«В Византии царила чрезвычайная распущенность»³. «Добродетели, основывающиеся на обязанностях человека и христианина к самому себе и служащие опорой семейного или домашнего благополучия, не слишком процветали среди христиан византийского государства. Требования целомудренной жизни и трезвости исполнялись византийцами не в той мере, в какой можно было ожидать этого от людей, издавна принадлежащих к высоко-

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 82.

² Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. с. 8—9.

³ Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. — Минск: МФЦП, 2010. — С. 411.

Одежда византийцев

нравственной религии. «Несмотря на заключение женщин в термах, разврат свил себе гнездо и в семейной жизни»¹. Кроме возможности склонить замужнюю женщину к измене, для византийцев открывалась полная возможность находить удовлетворение своей чувственности и вне семейного круга.

«В Византии было множество публичных домов и большой наплыв женщин легкого поведения». Само собой разумеется, что предложение подобного сорта определялось спросом.

Не довольствуясь естественным возбуждением эротического чувства, богатые византийцы развешивали по стенам своих жилищ сладострастные картины. Канонисты тех времен с точностью психиатров описывают эротическую психопатию своего времени².

«При этом всю ответственность за расшатанность нравов несла одна женщина, а мужчина не разделял этой ответственности. С женщиной, если она была замужем и нарушала верность или даже подозревалась в нарушении верности, но отпиралась, нисколько не раздумывая, поступали жестоко: ее принуждали испытать

¹ Скабалоневич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.2, с. 245.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца IX до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — с. 73—74.

на себе то, что тогда называлось «судом Божиим»¹. Последний требовал от женщины взять в руки и удерживать в них докрасна раскаленный металл, и только, если она это осуществляла, то объявлялась невиновной. Тем же, которым это не удавалось, а такими при таком «суде» оказывались все, ждало в лучшем случае заточение в тюрьму.

При этом правительство империи ни только не предпринимало никаких даже усилий к ограничению этого рассадника порока, но и само служило рекламой развращенности.

«Распутство практиковалось у греков в гнусных формах, причем не без влияния соседства с Востоком. Показателем развращенности византийского общества служит двор византийских императоров...Разврат при дворе византийских императоров особенно развился в первой половине XI в., совершался открыто, доходил до цинических проявлений, причем заботились о соблюдении только официального приличия. Особенно выделялся император Константин Мономах, действия которого имеют такой вид, будто он бравирует развратом, считая его как бы некоторым достоинством, а не делом постыдным. Впоследствии двор сделался приличнее, но полной безупречностью никогда не отличался: если не со стороны мужа, то со стороны жены совершались нарушения супружеской верности; незаконнорожденные императорские дети не перестают фигурировать на страницах истории, незаконные связи иногда оканчиваются трагически, поражая и виновных, и невинных.

Достаточно вспомнить Константина VIII, который от эротических излишеств лишился употребления ног, особенно же подвиги на этом поприще Зои или Константина Мономаха, чтобы иметь настоящее представление о деле. Зоя, последовательно сменившая трех законных мужей, была верна из них разве последнему, и то по преклонности лет, а не по нравственному принципу. При жизни же первых двух мужей не один придворный мог похвастать близостью к императрице. При Константине Мономахе, с допущением ко двору Склирены, в силу дружественной грамоты Зои, разврат пустил при дворе как бы легальные корни, законная супруга и любовница императора мирно проживали и появлялись перед публикой бок о бок одна с другой, к любовнице, как и к императрице, придворные обращались со словами царица. Зоя нисколько не считала себя обиженной, по-приятельски встречалась со Склиреной и в присутствии императора беседовала с

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 74.

ней о предметах, интересных для женщин. Мономах искусно балансировал между ими обеими и во дворце одной отвел помещение с одной стороны, другой — с другой, а сам поселился посередине, так что с одинаковым удобством могли приходить к нему и жена, и любовница, хотя в действительности этим удобством они пользовались не с одинаковым правом — Склирене вход всегда был открыт, а Зоя была обязана, прежде чем войти, осведомиться — у себя ли император, и нет ли у него севасты (официальный чин Склирены)»¹.

• Пьянство и нецензурная речь

«Трезвость тоже не принадлежала к числу добродетелей византийцев. Сложилась даже пословица: «В Византию кто ни приедет, будет пьян, там по целым ночам пьянствуют»². «С нравственной развращенностью у византийцев соединялись грубость и жестокосердие. Люди высокопоставленные, занимавшие почетные места на гражданской и военной службе, позволяли себе браниться в таких выражениях, которые неприличными кажутся и для простонародья, и от ругани переходить к кулачной расправе»³.

Глава 2

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОРТРЕТ ВИЗАНТИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сегодня, спустя века после падения Византии, она представляется в умах многих людей, как символ христианской чистоты и подвижничества. Безусловно, история знает имена выдающихся служителей церкви, бескорыстно служивших своим ближним и проповедовавших вечные принципы добра и мира. Но, если мы будем исследовать в целом духовное состояние византийского общества и церкви, то ситуация будет диаметрально противоположной. При этом исследовании религиозного состояния византийского общества и церкви мы можем выделить несколько ключевых моментов, характерных для всей истории Византии.

• Суеверия

«В религиозном состоянии византийского общества можно находить много своеобразного, странного и суеверного. Религиоз-

¹ Скабалонович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.2, с. 246—247.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 75.

³ Скабалонович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.1, с. 248.

Византийские
амулеты-змеевики

ное самосознание византийцев стояло на невысокой ступени развития.

Прежде всего, отметим неудержимое стремление их так или иначе дознаваться, что каждого из них ожидает в близком или отдаленном будущем. Суетное любопытство заменяло у них христианскую преданность воле Провидения.

Византийцы любили гадать. Гадали они на всем. Первое место при гадании занимали у них предметы наиболее священные. Они любили гадать на Евангелии, и гаданье это было очень распространено. Гадания на Евангелии не чуждались сами епископы... Суеверия, как какие-то тенета, со всех сторон окружали византийца того времени — будет ли это высокопоставленное лицо или простолюдин — и делали его жизнь тревожной и жалкой. В религии он не умел черпать бодрости и утешения, а знаний, которые бы делали его хоть сколько-нибудь уверенным в себе, у него не было»¹.

«Константинополь был излюбленным местом предсказателей и гадалщиков»².

Крупнейший дореволюционный ученый, профессор Н.М. Гальковский пишет следующее по вопросу суеверий византийцев. «Византийцы были очень суеверны: астрология, разного рода гадания, оракулы, разного рода таинственные явления встречали повсеместную веру. По мнению некоторых, какие-то служебные силы летают вокруг земли, присматриваясь к тому, что происходит здесь, и, получив свыше знание о будущих событиях, передают его людям, то в сновидениях, то при помощи звезд, то с какого-нибудь дельфийского треножника, то при посредстве внутренностей жертвенных животных, а иногда посредством голоса, сначала неопределенно раздающегося в воздухе, а потом раздельно в ушах каждого.

Часто случалось также, что на скалах или стенах находили письма без всякого указания на того, кто их писал, и проч. Например, при императоре Михаиле Палеологе во дворце открыт был круг над дверями, а в круге изображение четырех животных, а под животными были написаны стихи, предвещавшие смерть

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца IX до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 85—89.

² Диль. Указ. соч., с. 411.

императору. Появление этого изображения было признано чудесным. В другой раз, при Андронике Палеологе в XIV в. во дворце было слышно конское ржание, которое было приписано лошади, нарисованной на одной из стен дворца... Решение частных и даже важных государственных дел часто предоставлялось жребию или чуду. Византийское мировоззрение, сильно проникнутое суеверием, на каждом шагу допускало участие неземных сил в жизни человека; с одной стороны, предсказатели и пророки, с другой — вещатели, чародеи и колдуны постоянно тревожили ум, и никто не мог решить, от Бога или от демона случаются выходящие из ряда вон вещи». В дворцовой библиотеке византийских императоров хранились какие-то пророческие книги, с которыми императоры сообразовывались в своих действиях. Подобного рода суеверия появились не сразу, а вырабатывались в течение долгого периода времени; корень их надобно искать в языческих верованиях греков и в заимствованиях с востока»¹.

Одновременно с этим он подчеркивает еще одну очень важную мысль. «Славяне, балканские и русские, заимствуя от греков святоотеческую литературу, в то же время вообще пересаживали на славянскую почву греческую литературу того времени, значительная часть которой получила название отреченных творений, содержавших немало суеверий. В Летовнике Георгия Амартола, перевод которого был сделан в Болгарии уже в X в., упоминается о звездозаконии, звездословии, скотосмотрении, рукосмотрении и проч. Итак, даже сочинения чисто исторического, с точки зрения автора или авторов, характера содержали в себе немало суеверного элемента. В отреченных книгах его было еще больше»².

Волшебники играли огромную роль в среде византийского общества³.

Более того, византийские императоры, вельможи и простой люд постоянно прибегали к колдунам, которые гадали по воде и

Византийский амулет

¹ Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. — М.: Мирт, Академический проект, 2013. — С. 180—181.

² Там же. — С. 181.

³ Скабалонovich Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.2, с. 252—253.

Древнерусские нательные крестовидные лунницы-обереги

Древнерусские нательные кресты-обереги

не скрывали того, что ответы на воде будет писать злой дух¹. Это был откровенный сатанизм и магия². Толкование снов было крайне распространено в империи, охватывая все без исключения слои населения³.

Весьма широко была распространена астрология. Так, при «каждой царственной особе всегда находился придворный астро-

¹ Скабалонич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — т.2, с. 252, 254.

² Там же, т. 2, с. 252.

³ Там же, т.2, с. 252.

лог, к которому императоры обращались за советом во всех важных случаях и которые должны были им предсказать исход того или иного предприятия»¹. Историки Византии, в частности, Никита Хониат прямо пишет, что византийские императоры не могли ступить и шага, не посоветовавшись предварительно с астрологами о положении звезд².

В заключение своего труда профессор Московской Духовной Академии А. П. Лебедев пишет: «Несмотря на то, что византийцам присущ был дух церковности, если беспристрастно станем оценивать, чего больше было в религиозно-нравственной жизни византийцев — хорошего или худого, то, к сожалению, должны будем сознаться, что от стечения различных причин очень много зла накопилось в греческом христианском народе».

• Обрядовость

Анализируя особенности храмового служения, принятого в Византии, требования к пастве, труды церковных писателей того времени, работы средневековых византийских историков, свидетельства иностранцев, мы видим, что на первом плане в религиозной жизни Византии, наравне с суевериями, стояла обрядовость³.

Ни сам смысл совершаемого служения, ни его значение не волновали византийца, а в первую очередь — правильно выполненный обряд во время этого служения. Оставаясь крайне малообразованным, византийское общество не понимало всех символов литургии, совершаемой при том или ином празднестве или служении, равно, как и духовное значение самих празднеств, но зато хорошо знало, сколько раз надо произнести одну и ту же молитву, сколько раз совершить коленопреклонение, пред каким ликом зажечь свечи и пр.⁴

Весьма примечательно, что «вообще, идеал нравственного человека, по воззрениям византийцев, отличался по преимуществу церковным характером: на первом плане стояли искренняя богобоязнь, соблюдение церковных уставов, посещение храма, по-

¹ Дубровская О. Краткая история астрологии. — М.: Рипол Классик, 2002. — С. 230.

² Там же, с. 232.

³ Волкославский Р. Н. Тайны Апокалипсиса. Исторический комментарий на пророческие книги Даниила и Откровение. — Заокский: Источник жизни, 2008; Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — СПб.: И-е И. А. Тузова, 1890—1891.

⁴ Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — СПб.: И-е И. А. Тузова, 1890—1891; Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008—2010.

Духовенство Византии, VI в.

читание священного и монашеского чина»¹. Как видим, всецело довлеет лишь внешняя форма религиозности. Нет ни слова об изменении характера, системы ценностей.

Понятие духовной проповеди и наставления из-за кафедры в Византии, за исключением самых первых веков ее существования, практически никогда не проводилось, а если и проводилось, то в очень общих фразах.

Высшее духовенство было крайне не заинтересовано в обучении народа, и особенно евангельским истинам, которые легко бы могли показать их собственные злоупотребления, и, в частности, открыть учение Христа о бескорыстии пастырей, не взимании денег за совершение того или иного служения, об отделении церкви от государства.

«Известен следующий поучительный факт, из которого можно заключить, что верующие за богослужением неохотно присутствовали при проповедях.

Известный Симеон, называемый Новым Богословом, был ревностным проповедником в константинопольском монастыре св. Маманта, в котором он был настоятелем. И что же случилось? До 30-ти монахов так недовольны были обычаем своего настоятеля проповедовать, что обращались на него за это с жалобой к патриарху; вместе с тем многие из монахов даже вовсе оставили упомянутый монастырь»².

Одновременно с этим, исследуя Библию, народ увидел бы массу расхождений с тем, что написано в ней, с тем, чему учил Христос, и тем, что церковные иерархи ввели в учение церкви в угоду тогда еще языческому правительству императора Константина. Исследование же Библии в Византии было на крайне низком уровне и основывалось сугубо на основании трудов отцов церкви. О самостоятельном же исследовании Писания не говорилось вовсе³.

¹ Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — СПб.: И-е О. Абышко, 2005. — Т.1, с. 32.

² Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. с. 182.

³ Там же, с 161.

Исследуя евангельские истины, византийский народ так же легко бы увидел, как это и произошло в Западной Европе, когда в 1517 году началась Великая Реформация, даровавшая людям Библию на их родном языке, что Господь осуждает поклонение любым изображениям, в том числе и Своему; что за спасение не надо платить в церковь деньги, ибо Бог прощает в ответ на искреннюю молитву; что Евангелие не дает никакого привилегированного положения для духовенства, называя всех верующих царственным священством; что днем поклонения Богу является суббота, а не воскресенье; что Господь осуждает любое насилие и дает человеку свободу совести; что церковь не должна владеть землями и крестьянами.

На всех этих лжеучениях зиждилось и процветание духовенства, которое потому так и не желало, чтобы народ знал чистое евангельское учение.

● Состояние духовенства

Исследуя моральное состояние, особенно высшего византийского духовенства, мы также наблюдаем весьма прискорбную картину, которую лишь подчеркивают немногие фигуры настоящих духовных подвижников того времени.

Одним из самых распространенных его пороков было пьянство, о чем свидетельствуют многие документы того времени. Более того, в целях наживы духовенство часто открывало различные шинки и трактиры, в которых буквально спивалась паства¹.

Документы того времени показывают и многочисленные случаи буквально святотатственного отношения к храму со стороны духовенства.

Так, клирики превращали церковь во что-то вроде театра, надевая на себя разные личины (маски), а иногда, вооружившись мечами, в воинских одеждах выходили на середину церкви. Неблагоговейное отношение к самой службе, скабрезные шутки во время нее стали отличительными признаками служения того времени².

История нам сохранила многочисленные примеры того, кто занимал высшие церковные посты в Византии. «Господствующей страстью патриарха Феофилакта (933—956) были лошади. Их у него было 2000. Конюшни были предметом всегдашних забот Феофилакта. Бесчувственный к бедным и несчастным, он питал своих нежно любимых лошадей изысканными плодами — минда-

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца IX до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — с. 75.

² Там же, с. 83—84.

лем, фигами и пр., поил их тончайшими винами, вспрыскивал драгоценными духами. О нем рассказывали следующую историю. «Однажды в Страстной четверг патриарх совершал обедню; в это время ему пришлось доложить, что любимейшая его кобыла начинает жеребиться. При таком интересном известии, сгорая нетерпением видеть новорожденного жеребенка, он прерывает богослужение, бросает свои первосвященнические одежды и спешит в конюшню.

Насладившись видом новорожденного, патриарх снова возвращается к прерванной службе в храм Св. Софии и доканчивает обедню. Этот патриарх умер жертвой своей страсти к лошадям. Однажды, проезжая на лошади, он упал, и это падение сделалось причиной его смерти».

Замечательно, что в это же самое время первосвященнический престол Рима позорили такие лица, как папы Иоанн XI и Иоанн XII. Итак, вот каких патриархов доставлял Константинопольской церкви бесконтрольный выбор императорский!¹ Прозвучала продажа церковных должностей². Не был исключением и патриарший престол.

Развращенность широко проникла не только в среду городских священников, но и монахов. Среди этого тотального развращения мы видим примеры достойных пастырей церкви того времени, пытающихся возвысить свой голос против творящихся в церкви беззаконий. Но этот одинокий глас тонул в шуме пьяных оргий и в звоне монет, поступающих в церковную казну за отпущение грехов.

Но голос этих пастырей и историков не сумело задуть время, и в сочинениях, дошедших от них, мы можем прочесть ту боль души, которая распирала их грудь.

Вот, как сами византийские историки описывают с болью состояние тогдашнего общества.

Один из них в своем сочинении «Каковы причины постигших нас бедствий» говорит следующее: «Большая часть из нас не знает, что значит быть христианином, а если и знают, не спешат жить сообразно с этим; священники наши поставляются за деньги; они, как и прочий народ, еще до брака вступают в связи с их будущими женами; за подарок духовные отцы прощают грехи и допускают до причастия; монахи, хвалящиеся девственностью, без стыда

¹ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 69.

² Скабалонич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.2, с. 244.

живут вместе с монахинями; мы не воздаем за оскорбление имени Божия, за которое должны бы положить душу; имя врага Креста (дьявола) не сходит у нас с языка: им мы обзываем друг друга; мы анафемствуем и проклинаем каждый день и самих себя, и других; не испытывая страха, даем какую угодно клятву и ежечасно нарушаем ее; мы оскорбляем, как не делают того и нечестивцы, православную веру, закон, святое; за деньги мы отдаем своих малолетних дочерей на растление; гадаем на иконах, по встречам людей, по крику птиц, по карканью ворон; празднуем календы, носим мартовские амулеты, вопрошаем о будущем, прыгаем через зажженный костер (языческий обычай); носим талисманы на шее и ворожим на зернах.

Добродетель все больше и больше исчезает, а грех все усиливается. Наши власти несправедливы, чиновники корыстолюбивы, судьи подкупны, все безнравственны, девы хуже блудниц, священники невоздержны». Историк Григора, со своей стороны, не находил слов, чтобы выразить ту степень падения, какой достигли соотечественники. «С течением времени, — скорбит он, — исчезли добрые обычаи, которые словно погрузились на дно морское; и вот души всего христианского мира блуждают, точно по какой-нибудь непроходимой и безводной пустыне. Бессовестность дошла до того, что за один обол дают страшнейшие клятвы, которые даже не посмеет передать перо писателя.

Люди впали в бессмысленное состояние, и не стало человека, который мог бы сам решить, что полезно и какими признаками отличается благочестие от нечестия».

Профессор Московской Духовной Академии А. П. Лебедев (1845—1908), характеризуя состояние византийского общества и церкви, с горечью пишет: «Показное благочестие берет верх над благочестием сердца. Что мы видим? Храмы великолепно укра-

Облачение высших церковных иерархов Византии, VI в.

шаются, но как будто бы для того, чтобы было что грабить в них; прилагаются заботы о том, чтобы иметь тонкое богословское образование, а вместе с тем подчас предаются забвению самые элементарные истины христианские; создаются превосходные благотворительные заведения, а рядом с этим подвергается угнетению весь остальной христианский народ; устраиваются великолепнейшие религиозные процессии, но сквозь всю эту помпу часто проглядывает грубо чувственная религиозность; издаются законы, воспевающие монахам роскошь и обогащение, а вместе с тем для этих же монахов, как бы в расчете на неминуемое искушение для них, устраиваются такие пиршества, о которых, как явлении небывалом, считают долгом оповестить потомство историки; царственное покровительство монашеству, как училищу целомудрия, мирно уживается с самым беззастенчивым, грубым развратом самих покровителей целомудрия; прилежно и тщательно изучается Св. Писание, но как будто только затем, чтобы хвастаться этим знанием, а не затем, чтобы исполнить заповеди Божьи, и проч. Словом, это какой-то свет во тьме, причем тьма готова, нужно сознаться, объять свет...»¹.

Глава 3

НАЧАЛЬНЫЕ, СРЕДНИЕ И ВЫСШИЕ ШКОЛЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Как известно, удерживать в повиновении лучше всего темных и безграмотных людей. Хорошо понимала это и средневековая государственная церковь, являвшаяся самым крупным феодалом Византийской империи.

И потому, для удержания этого своего положения она, с одной стороны, сеяла в умах людей самые дикие религиозные суеверия, а с другой — всячески боролась с любым образованием и просвещением. Понимал этот принцип и сам государственный аппарат империи, и потому всячески поддерживал в этом направлении государственную церковь.

Эта политика отношения к науке и образованию была разработана и широко внедрена императором Юстинианом Великим (527—561) и продолжена его преемниками.

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 44—45.

Император «Юстиниан хотел свести к единообразию не только веру, но и мысль, поставив в определенные границы общее образование»¹.

При нем закрывались школы, а те единичные, которые были оставлены, заключили в узкие рамки монашеских воззрений, которые со временем превратятся в схоластику, остановившую развитие средневекового общества на многие столетия.

Более того, просто «риторское образование и занятие классической литературой считались достаточными основаниями для предъявления обвинения в язычестве со всеми вытекающими отсюда последствиями»².

Так, в частности, в 530 году в Константинополе проходил религиозный процесс, в ходе которого были приговорены к смерти многие врачи и грамматики, подвергнутые перед этим страшным пыткам³.

Юстиниан при помощи фанатично настроенных иерархов и монахов проводил планомерное преследование науки⁴.

— **Состояние образования.** Византийская государственная церковь открыто объявляла любые научные или технические новшества грехом⁵! Более того, изобретать что-либо новое считалось безнравственным⁶!

Афинская академия, основанная еще Платоном, была закрыта по личному приказу императора Юстиниана⁷.

Потому не случайно, что на всю Византийскую империю за всю ее историю — тысячелетнюю историю — существовал только один Магнавский университет (в современных публикациях он именуется Константинопольским), или, как его называли сами византийцы, Магнавская Высшая Школа.

Последняя была основана в 855 году на базе более ранней школы, основанной еще в 425 году императором Феодосием II (408—450) при церкви в Халкопратиях, расположенной на месте еврейской синагоги, но уже при императоре Фоке (602—610), относящимся крайне негативно к просвещению, была закрыта.

¹ Дьяконов А. А. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. — Спб.: И-во О. Абышко, 2006. — С. 74.

² Там же. — С. 75.

³ Там же. — С. 75.

⁴ Там же. — С. 76.

⁵ Горянов Б. Т. Византийский город XIII-XIV в.в. // Византийский временник. — 1958. — Т. 13. — С. 303.

⁶ Там же. — Т. 13. — С. 303.

⁷ Хвостова К. В. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии XIV—XV в.в. — М., 1968. — С. 194.

Однако, уже при его преемнике императоре Ираклии (610—641) была открыта вновь, пока при Льве Исавре (717—741) не была закрыта снова. Вновь открыта она была благодаря дяде императора Михаила III (842—867) Варде, который выделил для нее помещения столичного Магнавского дворца¹.

Именно эта Магнавская школа (университет) и была той, по сути, единственной школой в Византии, которая готовила врачей.

При императоре Константине IX Мономахе (1042—1054) школа была переведена из Магнавского дворца в основанный им монастырь св. Георгия в Манганах, что еще более подчеркнуло и без того существовавшую в школе религиозную направленность. Школа закрывается в конце XII века при династии Ангелов. В период оккупации Константинополя латинянами (1204—1261) школа продолжала быть закрытой, восстановившись вновь уже при династии Палеологов (1261—1453).

Кроме нее в Византии на базе храмов существовали Константинопольская патриаршая школа при храме св. Софии, Высшая медицинская школа при церкви св. Апостолов и школа в Охриде (Македония).

Изучение медицины в Магнавской школе входило в программу семи «свободных искусств»: математики, геометрии, астрономии, музыки, грамматики, диалектики и риторики. Сама медицина в Византии считалась чисто теоретической дисциплиной, и обучение ей носило дискуссионный характер, причем последнее слово в медицинских дискуссиях принадлежало патриарху².

Основу образования составляло лишь изучение трудов античных врачей. Никаких исследований и высказываний новых идей не допускалось в принципе³.

Церковь Византии запрещала анатомирование трупов и любое пролитие крови⁴. Примечательно также, что хирургия в Византийской империи считалась, как и во всей остальной Европе, делом не врачей, а цирюльников. Именовалась она не наукой, а ремеслом, и вообще считалось, что это ремесло уже достигло своего совершенства.

¹ Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — СПб.: И-е О. Абышко, 2005. — Т. 1, с. 371.

² Сюзюмов М. А. Византийский город (середина VII- середина IX в.) // Византийский временник. — 1967. — Т. 27. — С. 26.

³ Горянов Б. Т. Византийский город XIII-XIV в.в. // Византийский временник. — 1958. — Т. 13. — С. 303.

⁴ Хвостова К. В. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии XIV-XV в.в. — М., 1968. — С. 195.

Магнаврская школа просуществовала до самого падения империи в 1453 году, но при династии Палеологов (1261—1453) система образования, и без того весьма низкая, была переведена на сугубо церковную основу.

Помимо единственного университета в Византии существовала система начальных и средних школ.

Начальные школы делились на:

- **царские**, где могли обучаться только представители знатнейших семей (исключение составляли две школы для сирот, которые, впрочем, существовали совсем недолго);
- **патриаршие**, готовившие будущее белое и черное духовенство и попасть в которые могла только элита тогдашнего общества;
- **епископские**, которые существовали далеко не во всех крупных городах империи и готовившие будущее духовенство;
- **церковные**, бывшие при городских и сельских церквях, и которые в лучшем случае обучали начальным основам грамоты и в которых родители должны были подношениями благодарить священников за предоставляемое обучение;
- **монастырские**, их было более всего по сравнению с другими видами школ, но образование носило в них сугубо религиозный характер. Причем в отличие даже от весьма отсталой тогда Западной Европы, в Византии было крайне мало монастырских школ, а те из них, которые и существовали, брали на обучение только будущих монахов¹.

«Относительно школ патриарших, епископских, церковных и монастырских положительно нужно сказать, что учительство в них и руководство принадлежало исключительно византийскому духовенству и монашеству. Духовенство и монахи учреждали эти школы и содержали их за свой счет, они же были в них дидасками и руководителями. В частности, для учительства в епископских и монастырских школах епархиальной властью и игуменами обыкновенно назначались особые лица из клира или монастырского братства, которые несли обязанности дидаскалов. Руководство школьным делом всей епархии принадлежало местному епископу»².

¹ Хвостова К. В. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии XIV-XV в.в. — М., 1968. — С. 195.

² Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — СПб.: И-е О. Абышко, 2005. — Т. 1, с. 349.

Последним видом начальных школ в Византии были крайне немногочисленные частные школы, которые богатые византийцы устраивали у себя на дому и где обучали своих детей, но и в них преподавали те же монахи и священники. «Итак, обязанности народных учителей в Византии исполняли почти исключительно монахи и лица «белого» духовенства. Редкий из византийцев не проходил начальную школу под их руководством, редкий не имел своим учителем монаха или клирика»¹.

При этом никакой особой системы обучения в этих школах не было. Предметами, которые изучались, были чтение, письмо с азами грамматики, арифметика и церковное пение. Обучение в этих школах начиналось с 7—8-летнего возраста и заканчивалось к 15—16 годам. Сам уровень обучения был крайне низким. К тому же образование в этих школах носило чисто религиозный характер и со временем превратилось просто в заучивание молитв и преданий.

Причем такому состоянию удивляться не приходится. Он создавался с четким планом, ибо, как мы рассматривали выше, как духовные, так и светские руководители Византии понимали, что править всегда проще темным и необразованным народом.

«Церковно-религиозный характер византийской народной школы придавал ей особенное значение в строе общественной жизни средневековой Византии. Школа распространяла среди народа... и развивала в нем религиозную настроенность, внушала любовь к Церкви и ее установлениям, вызывала расположение к духовенству и монашеству, располагала и к нравственной жизни, — создавала, словом, в народе церковность и религиозность. Средневековое византийское общество было религиозным по преимуществу. Вся жизнь его носила отпечаток церковно-религиозных интересов. Сильнейшим фактором такой религиозности византийцев и были, между прочим, начальные народные школы, которые по справедливости можно назвать церковными»².

Средние школы делились на:

- патриаршие;
- монастырские;
- частные.

Их общее число было крайне мало, далеко уступая и так малочисленным начальным школам³. Обучение в них строилось по

¹ Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — СПб.: И-е О. Абышко, 2005. — Т. 1, с. 351.

² Там же, т. 1, с. 359.

³ Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — СПб.: И-е О. Абышко, 2005. — Т. 1, с. 369.

классическому в Средние века принципу *trivium*, включающий в себя грамматику, риторику и философию и *quadrivium*, включающий в себя: арифметику, музыку, геометрию и астрономию. Однако, вследствие низкой подготовки значительного числа преподавателей он довольно редко шел по указанному принципу. Обучаться в средних школах могли лишь весьма состоятельные лица. Как и в начальной школе, все обучение контролировалось и направлялось церковью.

Таким образом, звена среднего образования в Византии практически не было вовсе, а потому не существовало и никакой основы для появления высшей школы, единственная из которых была Магнаврская, о которой мы говорили выше, и где уровень обучения был крайне низким. Потому и подготовки врачей, в которых так нуждалась необъятная в свое время Византийская империя, фактически не было.

— **Состояние библиотек.** Развитию науки и распространению образования в Византии препятствовало и отсутствие публичных библиотек.

Так, крупнейшая из них, Константинопольская библиотека, насчитывавшая 120 000 книг, была уничтожена в 476 г., и с тех пор не восстанавливалась; частные и монастырские собрания книг были очень бедными.

Характерным примером может служить библиотека византийского монастыря на острове Патмос (XI в.): в ней было всего 330 книг, из которых лишь 15 — светских.

Книги были дороги: так, мы знаем, к примеру, что в X в. том Евклида стоил 4 номисмы, а цена экземпляра Ветхого Завета составляла 18 номисм. Для сопоставления можно сказать, что осел стоил 3 номисмы, а ремесленник зарабатывал в день 1—2 кератия (1 номисма равнялась 24 кератиям)¹.

При этом библиотеки при монастырях, о которых иногда пишут, как об огромных книжных хранилищах, насчитывали, как правило, не более всего шести — двенадцати книг².

Таким образом, база для подготовки медицинских кадров, как таковых, в Византии отсутствовала в принципе. Та же подготовка, которая проводилась в рамках единственного университета империи, зиждилась на следующих основных составляющих.

¹ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — Спб.: Алетейя, 1998. — С. 138—139.

² Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008—2010. — Т.4, с. 373.

Глава 4

ПРИНЦИПЫ ВИЗАНТИЙСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Система медицинского образования в Византии строилась на следующих основных принципах.

— **Схоластика** (от лат. *scholasticus* — школьный) представляла собой средневековую философию, основанную на синтезе католического богословия и логики Аристотеля. Целью схоластов было, с одной стороны, примирить догматы церкви и разум, а с другой — систематизировать церковные догматы в единую систему. Представители схоластики, будучи богословами, собрали и систематизировали все известные до них как научные, так и богословские исследования, объединив их в единую систему с единственной целью: оставить это незыблемым на все последующие времена¹.

Эти своды знаний и представлений по тому или иному вопросу называли они суммами или компендиумами. Труды Аристотеля были не случайно взяты средневековыми схоластами за основу своей философии наравне с трудами Отцов церкви. Дело в том, что значительная часть языческих представлений, вкравшихся в христианство, была взята именно из трудов Аристотеля и Платона, и, в первую очередь, учение о бессмертии души, ставшее одним из краеугольных в средневековом богословии.

Все положения схоласты призывали брать на веру, попытки же дать им научные обоснования приравнивались к неверию и ереси. Они подчинили разум церковному авторитету, которому была подчинена ими и сама Библия. При этом в медицине схоласты помимо авторитета Аристотеля выдвинули и авторитет Галена, научные труды которых отныне стали последней точкой во всех отраслях знаний².

Тот же, кто не соглашался с теми или иными взглядами Аристотеля или Галена, объявлялся еретиком и подвергался наказанию. При этом даже доказательства положений Аристотеля или Галена схоласты проводили умозрительным, а не экспериментальным путем, что привело, в конце концов, к вырождению схоластики вообще и превращению ее в интеллектуальную софистику³.

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008—2010. — Т.5, с. 361.

² Там же. — Т.5, с. 361.

³ Там же. — Т. 5, с. 361.

По своему происхождению и сути средневековая схоластика близка магии Древнего мира, ибо в основе и той, и другой лежит один и тот же принцип статичности.

Дело в том, «что магия разрушала не только духовность человека, она останавливала и культурно-экономическое развитие народа. Магия и тотемизм провозглашают неразрывную связь человека с природой. Что же тормозило движение культуры?... Сохранившиеся доньше очаги “первобытного мира” показывают, что магические представления обладают колоссальной силой и способны держать целые общества в состоянии неподвижности. Мир воспринимался “магическим человеком” как законченное материально-духовное целое. Вполне естественно, поэтому, что страх переступить через сакральную черту ритуала, посягнуть на неизблемость “коллективных представлений” оказывал парализующее действие на духовную культуру. Он ставил человеку жесткие рамки, за пределы которых творческий дух пробивался лишь с огромным трудом»¹.

Рождение схоластики, базирующейся на магических принципах, было не случайным, ибо языческие верования, а в их числе и магические представления об устройстве мира, широко вошли в христианство после реформы Константина Великого. И, безусловно, при такой постановке вопроса любое развитие медицины, как науки, становилось невозможным даже в принципе!

— **Смещение науки и оккультизма.** «Черты умственной деятельности Византии в светских сферах составляли: смешение научного с ненаучным: так астрономия превращалась в астрологию. Характеристический образчик смешения научного с суеверным и даже со всякой дичью можно найти, в особенности, в «Земледельческой энциклопедии», изданной при Константине Порфирогените. В книге, например, вопрос: «Хотите ли вы, чтобы у вас некисло вино? Для сего напишите на бочках божественные слова псалма 34: «Вкусите, и видите, яко благ Господь», или напишите те же слова на яблоке, которое и бросьте в вино»... Хотите ли, чтобы у вас не падали плоды с деревьев? Напишите на них стих из Гомера»². И это написано в книге, изданной при непосредственном участии самого императора!

Один из образованнейших людей своего времени, средневековый византийский историк Михаил Пселл в одном из сочинений

¹ Сборник документов по социально-политической истории Византии // Отв. ред. акад. Е. А. Косминский. — М., 1951. — С. 86—87.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С.147.

говорил: «Заячья кровь и гусиное сало имеют таинственную силу, способствующую деторождению, что хорошо знают женщины, долго не имевшие детей; а мозг лягушки разве не есть средство не иметь детей?»¹.

Более того, византийский врач и астролог Иоанн Абрамий в 1370 году основывает в Константинополе Астрологическую школу, просуществовавшую в течение 30 лет. Также Абрамий принимал активное участие в редакции сочинений по медицинской астрологии².

— **Компилятивный подход.** «Другая отличительная черта византийской образованности того времени — это отсутствие оригинальности. Византия жила наследством, завещанным ей от Древнего Рима и Греции. Сумма идей не расширялась в таком обществе, как византийское, являвшееся глубоко консервативным. Здесь не видно никаких новых порывов в литературе. По части истории, юриспруденции, поэзии мы видим мало оригинальных трудов; Византия не измыслила никакой философской системы. Наследие древности — языческой и христианской — казалось слишком широким, чтобы нужно было приумножать его. Византийская умственная деятельность заявляет себя только в бесчисленных компиляциях. Самыми типическими явлениями времени по части компиляции были, в особенности, два сочинения: известная «Библиотека», написанная Фотием, и столь же известное сочинение Константина Порфиروجенита «О церемониях Византийского двора».

Так, «Библиотека» Фотия есть собрание сведений, критических замечаний и извлечений из различных трудов, прочитанных Фотием; число этих сочинений доходит до 280. Ни порядка, ни метода в этом сочинении никакого не соблюдалось. Писатели языческие и христианские, древние и новые, следуют одни за другими в таком порядке, в каком они попадались под руку автору. Пьеса эротическая сменяется трактатом философским или богословским, от историка автор переходит к ритору и пр. Даже сочинения одного и того же автора рассматриваются не в одном месте. Видно, что автор вел свое дело так, как укажет ему минута»³.

Компилятивный подход, при котором исключалась возможность любых новых исследований в принципе, составлял сущ-

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 148.

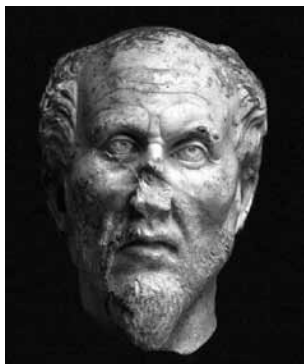
² Дубровская. Указ. соч., с. 234.

³ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 144—145.

ность медицины Византии¹. В науке же вообще царствовало суеверие². Именно последними характеризовалось и развитие медицины в Византии, а единичные, имевшие место исключения, лишь подтверждали это состояние³.

При этом, основа компилятивного подхода опять таки зиждется на принципах схоластического учения, которое мы рассматривали выше.

— **Неоплатонизм.** К середине III века х. э. древнее язычество, владевшее умами людей на протяжении долгих столетий, находилось в агонии. Его долгая беспощадная борьба с христианством была на исходе. Даже самые страстные противники учения Христа ясно осознавали скорый полный триумф Его учения в масштабе всей империи, уже фактически большая часть населения которой исповедовала христианство. И вот именно в этот момент делается в истории последняя попытка воскресить древнее язычество. Это был последний, но очень мощный и злоеущий хрип умирающей языческой религиозной системы. Одновременно с этим он являл собой необыкновенный, не имеющий себе доселе аналогов пример религиозной реформы всего мирового язычества!

Плотин

Этим злоеущим необыкновенным предсмертным «хрипом» стало **учение неоплатонизма**, основания которого были заложены еще в середине I века до х. э. Нигидием Фигулом, великим магом и некромантом, и разработаны египтянами Аммонием Саккасом (умер в 243 г. х. э.), рожденного в семье христиан, но затем отошедшего от христианства, и Платином (204—269). Их дело было продолжено учеником Платина Порфирием Тирским (умер в 304 году) и Ямвлихом Халкидским (умер в 333 году).

Что же представляло собой это учение, точнее, его симбиоз, синтез?

• **Во-первых**, — это учение поставило себе задачу соединить воедино греческую философию Платона (отсюда и его назва-

¹ Мейер.-Штейнбек Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 143, 144.

² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 148.

³ Каздан А. П. Деревня и город в Византии IX-X в.в. — М., 1960. — С. 141, 163.

ние — неоплатонизм) и Аристотеля с восточными языческими религиями, теософией и магией! Это учение утверждало единство всех языческих религий и неотъемлемую роль магии и спиритизма.

- **Во-вторых**, — это учение объединяло культуру, науку (с псевдонаукой, в первую очередь, астрологией) и суеверия воедино.

- **В-третьих**, — оно подчеркивало особую роль и значение связи с потусторонними силами и откровений их людям во время спиритических сеансов и видений.

- **В-четвертых**, — данное учение пропагандировало магию и мантику, как средства достижения людьми счастья и одновременно с этим затушевывало понятие зла и опасностей, связанных с ним, как таковых.

Большинство неоплатоников были настолько же колдунами, насколько философами, они занимались магией и прорицательством, хвалились тем, что их посещали потусторонние видения. Они ловко играли на том, что «в моменты внутренней неуверенности и растерянности человеческий ум хватается за древние, устаревшие системы и понятия или прибегает к магическим и теургическим искусствам. Суеверие идет по пятам неверия, и атеизм часто оказывается тесно связан со страхом перед призраками и поклонением демонам. Просвещенный император Август приходил в волнение, если утром надевал первой левую туфлю, а не правую; а мудрый Плиний Старший носил амулеты, защищающие от грома и молнии»¹.

Именно на основе неоплатонизма будет разработана мистическая система лечения заболеваний, о которой мы скажем ниже. Словом, неоплатонизм, собрав воедино все языческое наследие, как Востока, так и Запада, смешав науку и суеверия, взяв отдельные элементы из христианства и основав все это на магии и спиритизме, попытался создать универсальную для всех народов религию — философию.

— **Каббала** (в пер. с евр. — устное предание) свои истоки берет у евреев, поселившихся со времен пророка Иеремии в Древнем Египте, где им во времена династии Птолемеев были дарованы гражданские права и возможность заниматься науками. Именно там, около 150 г. до х.э., создается община терапевтов, весьма напоминающая иудейскую секту ессеев в Палестине. В ее учении слились воедино иудейские, зороастрийские и пифаго-

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008 — 2010. — Т. 2, с. 79.

рийские представления¹. Они считали, что путем аскетизма, духовных практик, чистоты нравов и священного молчания они смогут приблизиться к Богу и получить способность творить чудеса и излечивать болезни. Постоянно читая Писание, они подробно толковали его, придя, наконец, к заключению, что в нем содержится особый тайный смысл, который и необходимо постигнуть и обладание которым принесет необъятные возможности. Как видим, это учение весьма близко к неоплатонизму, и это не случайно, ибо оно имеет с ним общие корни. К XIII веку учение каббалы будет в целом оформлено в том виде, в каком оно является в наши дни.

Каббалу подразделяют на практическую и теоретическую. Практическая каббала учит тому, как можно заставить высшие силы творить чудеса, то есть, «работать на себя». При этом главное значение в этом процессе управления высшими силами каббалисты отводят магической силе надписей и произнесения слов, которые они берут из Библии и, вырывая совершенно из общего контекста, приписывают им особое значение. Получив власть над высшими силами, каббалисты, как они учат, могут исцелить человека от любого заболевания.

Теоретическая каббала провозглашает наличие так называемого тайного учения, овладение которым доступно только избранным, которое дается только в наитии свыше и открывает перед получившим его неограниченные возможности. Соответственно, тот, кто достиг этого, может приводить в действие высшие силы и лечить недуги людей путем особых молитв и заклинаний². Именно поэтому каббалисты не признавали врачей, как таковых, и даже ненавидели их³.

Понятно, что такие принципы, лежащие в основе образования, не способствовали какому-либо развитию науки в целом, и медицины, в частности.

Глава 5

ВРАЧИ ВИЗАНТИИ

Анализируя состояние медицинской науки в Византии, крупнейшие историки медицины проф. Иенского университета Т. Мейер-Штейнег и профессор Лейпцигского университета

¹ Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — С. 3.

² Там же. — С. 7—8.

³ Там же. — С. 8.

К. Зудгоф тонко заметили: «В лице Галена пытливым исследователем греческий гений в области врачебного искусства потерял своего последнего великого представителя»¹.

И действительно, примечательно, что за всю тысячелетнюю историю Византии мы встречаем имена всего лишь нескольких врачей: Орибазия Пергамского, Аэция Амидского, Александра Тралесского и Павла Эгинского, причем, собственно Греция дала только двух врачей².

При этом, Орибазия Пергамского (326—403) правильнее относить к врачам эпохи Древнего Рима (так как Византия образовалась лишь в 395 году), тем более, учитывая, что образование он получил в античных языческих медицинских школах и сам по своим воззрениям был открытым язычником, личным другом императора Юлиана Отступника, попытавшегося вообще возродить язычество, как государственную идеологию империи. Но и труды Орибазия представляют «типичный пример творчества, состоящего в широком заимствовании как бы вырезанных при помощи ножниц целых отделов из работ великих предшественников, причем на долю писателя остается только распределение и расчленение материала»³.

Еще один врач Павел Эгинский (625—690) так же получил образование в Александрии, и после завоевания ее арабами остался и работал в ней, будучи высоко поддержан арабскими правителями. И потому его деятельность связана с историей арабской медицины.

Таким образом, только имена Аэция Амидского и Александра Тралесского мы можем отнести к истории медицины собственно Византии.

Но даже Аэций Амидский (502—572), начальник свиты императора Юстиниана, ставший первым византийским врачом-христианином, свое медицинское образование получает в Александрии Египетской, входившей тогда в состав Византии, но сохранившей еще античную языческую систему образования. При этом, его основное сочинение «Tetrabiblos» (в пер. «Четверокнижие»), состоящее из 16 книг, «представляет собой не что иное, как ряд дословных выдержек Галена, Орибазия и т.д.»⁴.

¹ Мейер.-Штейнбек Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 143.

² Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — С. 142.

³ Мейер.-Штейнбек Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 144.

⁴ Там же. — С. 145.

Византийские врачи. Манускрипт XV века

На приеме у врача в Византии. Манускрипт XIV века

Также в этом труде приведена рецептура, восходящая к египетской и эфиопской медицине, и не имеющая каких-либо собственных заключений и суждений.

Его современник Александр Тралесский (525—605), родился в семье врача. Его отец Стефанус кроме него имел еще четырех сыновей, из которых Антеликус был архитектором и участвовал в сооружении храма св. Софии в Константинополе, Олимпий был юристом, Диоскур врачом, а Метродор — грамматиком. Сам Александр свое первое медицинское образование получил у отца, а затем для его совершенствования, как было тогда принято, отправился путешествовать. Он много путешествует по Греции, Африке, Италии и умирает в Риме во время свирепствовавшей тогда чумы. Он оставил после себя 12 томное сочинение «*Libri duodecim de re medica*», в котором так же основное место занимали компиляции античных авторов, хотя в ряде случаев, в отличие от Аэция Амидского, он высказывает свое несогласие с ними¹. Так же он уделяет видное место профилактике заболеваний. Некоторые его высказывания не потеряли своей актуальности и сегодня. Так он говорил, что «задачей врачевания должно быть содействие целебным силам организма. Лечить всякую болезнь удобнее в самом ее начале и притом легкими средствами».

Однако, способы лечения, прописываемые им для своих пациентов, весьма показательны свидетельствуют об уровне медицины того времени и влиянии на нее магии, оккультизма и различных суеверий².

Так, по мнению Александра Тралесского «при однодневной лихорадке амулетом служил навозный жук, пойманный живым и повешенный на красном платке вокруг шеи; зеленая ящерица; волосы, снятые с подбородка козла и так же повешенные на шею»³.

После них история Византии не знает ни одного выдающегося врача. После них ни одно сколько-нибудь серьезное медицинское сочинение не появляется в Византии. И это за целую тысячу лет. «Эру греческой медицины заканчивает Павел Эгинский... После него греческая школа закрывается и наука погружается в средневековый мрак...И в самом деле, среди глубокой деморализации Византии, где господствовали беспрецедентные в истории беспорядки в армии, в финансах и в администрации, где непрерывно про-

¹ Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV-XV веков. — Л., 1976. — С. 146; Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — Вып. I, с. 46.

² Мейер.-Штейнбек Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 146.

³ Барашнев. Указ. соч., с. 124.

исходили религиозные распри и бесконечные метафизические препирательства, а при дворе свирепствовали насилие, убийства и все пороки древней Греции и Рима, — среди такой обстановки не могло быть места наукам»¹.

Как верно замечает о последующих врачах Византии один из ведущих мировых ученых в области истории медицины, профессор С. Ковнер: «Немного выиграла медицина и от тех врачей описываемого периода, от коих и остались кое-какие литературные памятники»².

К их числу относятся Дамаскин (VII в. х.э.), от которого даже не сохранилось имени, а только место его проживания — Дамаск, и фригийский монах Мелетий, занимавшийся врачеванием, живший в VIII—IX вв. х.э., оставившие после себя комментарии к некоторым произведениям Гиппократу; Теофаний Ноннос (X в.), составивший по приказу императора Константина Багрянородного «Извлечения из всей медицины», в которой в бессвязной манере с многими бессмыслицами изложил труды Орибазия и Павла Эгинского; Никитас (XI—XII вв.), бывший личным врачом императоров Михаила и Алексея Комнинов (кстати, некоторые представители императорской династии Комнинов, в частности, Анна Комнина, увлекались медициной и назначали лечение); Димитрий Пепагоменес (XIII в.), лечащий практически все болезни слабительными, рвотными средствами и кровопусканиями; Николай Мирепс (XIII в.), работы которого пропитаны духом схоластики и алхимии.

Страшным примером средневековой медицины Византии является и то, что ее врачей весьма часто подкупали, чтобы те своим пациентам вместо лекарства давали яд³. Причем врачи Византии без всякого принуждения шли на это. За деньги в Византии можно было сделать все⁴.

Операция по разделению сиамских близнецов. Хроника Иоанна Скилицы, XII век

¹ Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — С. 141.

² Там же. — С. 142.

³ Скабалоневич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т. 2, с. 244—245.

⁴ Там же, т. 2, с. 145.

Практически единственным исключением среди этой плеяды врачебной серости и нечистоплотности является Иоанн Актуарий (1275—1328), бывший придворным врачом императора Андроника Второго и оставивший несколько ценных для своего времени сочинений, в частности, по психофизиологии — «О нормальных и ненормальных деятельности духа и относящейся сюда диететике души», урологии — «Уринис» и «Методы медицины». Однако и его произведения пропитаны астрологическим учением, поклонником которого он был. Так «в сочинении «О диагностике» Актуарий установил критические дни болезни, связывая их с положением Луны и Солнца в зодиаке, с зависимостью органов человека от зодиака»¹.

«Что же до Константинополя, то внутренние междоусобицы, дворцовые заговоры и непрерывные войны с персами, скифами, татарами, сарацинами и туркменами, понятно, делали его наименее благоприятной почвой не только для процветания, но и для сохранения медицинских наук. Таким образом, медицина, рационально-эмпирическая у Гиппократов, научно-экспериментальная со времен Галена, положившего начало физиологии и экспериментальной медицине, но в течение Средних веков, увлеченная потоком религиозных, философских и мистических учений Востока и Греции, была доведена до крайнего упадка»².

При этом, в понимании византийских врачей болезнь являлась либо Божьим наказанием за грехи, и потому бороться с ней было равносильным тому, чтобы выступить против Бога, гневя Его; либо, как испытанием, посылаемым Господом, и потому так же не только не требовала лечения, но, напротив, ее надо было безропотно сносить; либо, как следствие неблагоприятного влияния звезд или как следствие сглаза, что требовало отнюдь не медицинских методов лечения, к которым и прибегала византийская медицина, представления которой, как и всей средневековой медицины, базировались на магических и оккультных основаниях.

Средневековые богословы, в частности, Василий Великий, учили: «...болезни суть наказания за грехи, налагаемые на нас, чтобы побудить к обращению. Таковым надобно в безмолвии, оставив врачебные попечения, терпеть насланную на них болезнь,

¹ Дубровская О. Краткая история астрологии. — М.: Рипол Классик, 2002. — С. 233.

² Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — С. 163.

³ Там же. — С. 11.

пока не познают своих прегрешений. Им должно показать свое исправление, принеся плоды, достойные покаяния»¹. «Болезнь насылается тем, кому полезнее иметь связанные члены»².

Но как же могло получиться, что в христианской по своей идеологии Византии откровенно языческие учения получили столь широкое распространение и одобрение со стороны властей и отсутствие какого-либо противления со стороны церкви. Причина этого кроется в том институте государственной церкви, который был воздвигнут в Византии, и который, в конечном счете, и стал источником падения этой империи.

Безусловно, данное понимание болезни не могло способствовать, как развитию самой медицины, так и совершенствованию уровня врачей.

Глава 6

БОЛЬНИЦЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В истории создания больниц и санитарно-технических сооружений Византии мы так же можем отметить прямую взаимосвязь между формированием института государственной церкви и развитием медицины.

Примечательно, что в ранней Византии создается впервые в Европе система гражданских больниц и аптек³. При этом мы можем выделить три основные базы, ставшие основанием для будущих больниц.

Во-первых, больницы создаются на базе приютов для путешественников, которые, в свою очередь, первоначально представляли собой комнаты при постоялых дворах, где могли остановиться заболевшие в пути купцы⁴.

Во-вторых, другой базой, на которой создаются первые больницы Византии, были богадельни, то есть, приюты для увечных и неизлечимых⁵.

В-третьих, еще одной базой для создания в Византии больниц становятся монастыри и храмы.

¹ Василий Великий. Творения. В 2 т. — М.: Сибирская благовонница, 2009. — Т. 1, с. 221.

² Там же. — Т. 2, с. 945.

³ Мультиановский М.П. История медицины. — М.: Медицина, 1967. — С. 75; Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. — Минск: МФЦП, 2010. — С. 441.

⁴ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 91.

⁵ Там же. — С. 91.

Дело в том, что в раннем христианстве, еще не зараженном языческими учениями или светской властью, уходу за больным человеком придавали большое значение, и в церкви существовал специальный дьяконский отдел, который был призван помогать больным, неимущим, сиротам.

Кстати, наличие такой системы милосердия при церкви привлекает к ней немалое число язычников, видящих воочию воплощение на деле принципов Евангелия. Когда в IV веке христианство становится государственной религией Римской империи, эта ответственность церкви по уходу за больными некоторое время сохраняется. Так, на I Никейском Вселенском соборе в 325 году епископам предписывалось курировать оказание медицинской помощи неимущим. При монастырях и крупных храмах начинают строить, так называемые, ксеноны или дома для неимущих граждан, нуждающихся в медицинской помощи. Причем, нахождение там было бесплатным. Так же в каждом городе империи строятся лечебные учреждения, содержащиеся за счет императорской казны. При этом, к примеру, жена императора Феодосия I Плакилла лично застилала больничные койки. Создаются детские отделения и специальные лепрозории, где содержались больные проказой.

Крупный богослов IV века епископ Василий Великий открывает в 370 г. в Кесари, в Каппадокии (совр. Малая Азия, Турция) при монастыре особый медицинский комплекс, получивший название «Прибежище», который включал в себя лепрозорий для прокаженных, дом престарелых, приют для бедных. Так же Василий Великий в составленном им Уставе киновитских общин закрепил за монастырями содержание приютов для больных. При этом, сам Василий, имея хорошие на то время познания в медицине, ухаживал за прокаженными. Его примеру следует епископ V века Иоанн Златоуст, который, став патриархом, создает в Константинополе подобное учреждение, получившее название больница, которой первоначально именовали лечебницы на территории монастырей.

Так, Василий Великий писал, что «если к нам приходит брат, исполняющий те же правила, как и мы, пусть он почувствует себя дома. Он найдет у нас все, что он покинул в своем жилище. Если он устал с дороги, принесем ему необходимое облегчение, чтобы он забыл свое утомление. Если это мирянин, пусть он получит у нас пример и правила воздержания, которые нужно соблюдать при еде и скудости, которую мы требуем для нашего стола во имя любви ко Христу». Равным образом и Св. Савва устанавливает меры, которые необходимо принимать «ввиду множества бедных,

Монастырь Пантократора в Стамбуле. Во времена Византии при нем в 1136 году была открыта больница

ежедневно приходящих в монастырь»¹. К VI веку практически «в каждом монастыре имелся монах (хозяин ксенодохия), обязанный принимать иностранцев, бедных и больных, доставать им все, в чем они нуждались, «ибо то был не только телесный человек, которого они принимали, но Сам Бог, воплотившийся в этом презренном и несчастном теле». Поэтому в большие константинопольские монастыри приходили сотнями со всех сторон несчастные, ища пропитания и крова, и нередко такой странник оставался в призревшей его обители многие годы, часто даже до конца жизни, причем никто и никогда не думал относиться к нему как к лицу постороннему.

Кроме приюта и гостиницы, которые имелись во всех монастырях, существовало еще множество благотворительных учреждений: ксенодохии, или больницы, геронтокомии, или убежища для престарелых, птохотрофии для бедных, нозокомии для больных, орфанотрофии для сирот, ясли, или брэфотрофии, лепрозории, или лоботрофии,— целая совокупность специальных учреждений, называвшихся благотворительными домами. Императоры и частные лица соперничали в старании увеличить число

¹ Диль. Указ. соч., с. 486.

Остатки крепостных стен Константинополя.
Стамбул. Фото автора

этих благочестивых учреждений, и в царствование Юстиниана они появлялись в очень большом количестве»¹.

Невдалеке от храма св. Софии врачом Самсоном на базе собственного дома создается ставшее вскоре известным медицинское учреждение — Пансион Самсона. Вскоре, благодаря пожертвованиям

императора, для лечебницы строится новое здание, и когда во время пожара 532 года оно сгорело, то на средства казны отстраивается заново².

«Точно так же во всех больших городах империи, в Антиохии, Иерусалиме и многих других, имелись подобные учреждения. На азиатском берегу Босфора Юстиниан устроил приют для неизлечимых, и, по примеру государя, частные лица старались устраивать и распространять по всей империи общественные благотворительные учреждения.

Все эти заведения, по большей части очень богатые, благодаря заботе Юстиниана, управлялись чаще всего монахами, причем эти администраторы, очень внимательно выбираемые, были подчинены власти епископа и патриарха. Главный директор — великий орфалотроф — обыкновенно был из монахов; особое отделение этих благочестивых учреждений управлялось также монахами. Их заботами часто совершались те даровые раздачи, о которых свидетельствуют найденные интересные тессеры с благотворительными надписями»³.

В это же время в империи основываются родильные отделения. Так же впервые создаются психиатрические отделения. Так, при церкви св. Анастасии в Константинополе основывается специальная лечебница для душевно больных. Причем, во всех этих учреждениях медицинскую помощь мог получить любой чело-

¹ Диль. Указ. соч., с. 486.

² Диль. Указ. соч., с. 486.

³ Диль. Указ. соч., с. 486.

век вне зависимости от своей национальности или социального положения, либо вообще бесплатно, либо за весьма умеренную плату. Так, благодаря христианскому учению, медицинская помощь впервые в мире начинала становиться общедоступной.

Однако, этот замечательный процесс был вскоре прерван.

Став государственной, христианская церковь постепенно начала утрачивать не только чистоту вероучения, но и дух милосердия, благотворительности. Превратившись из гонимых служителей в высших и богатейших сановников империи, епископы уже мало думали о реальной благотворительной деятельности, и тем более, об оказании помощи людям. Само понятие служитель, образованное от слова служить, потеряло свое значение. Так же созданный бюрократический и коррупционный аппарат империи, который мы рассматривали выше, свел на нет все прекрасные начинания в медицинской сфере первого века существования Византии.

Уже к VI веку мы читаем о негативных отзывах, как о больницах, так и о врачах. Лечебницы, основанные Василием Великим и Иоанном Златоустом, в том же VI веке окончательно закрываются.

К сожалению, и так немногие оставшиеся из этих учреждений, начинают наживаться на больных, пользуясь их суевериями. «Заведовавшие церковными странноприимными домами иногда организовывали продажу для паломников глиняных или стеклянных сосудиков-ампул со святой водой, просфор, хлебцев с отиснутыми на них изображениями или именами святых, а иногда приторговывали среди своих постояльцев и прочих желающих своеобразными предметами-благословениями (евлогиями), образками, медальонами или плакетками из керамики, гипса, воска, изображавшими святого покровителя того храма или монастыря, при котором существовала гостиница. Они являлись одновременно и сувенирами для паломников, и носили характер христианских оберегов, амулетов-филактериев для тех, кто в знак покаяния, надежды на исцеление, исполнение обета, стремления к обретению божественной благодати становился в той или иной степени духовным ратоборцем. Обычай евлогиев коренился в языческой традиции уносить с собой из храмов часть жертвенной пищи, предназначенной богам»¹.

Духовенство насаждало веру в то, что «медальоны с изображением мученика в виде навта должны были служить для за-

¹ Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI-первая половина X в.в.). Очерки истории и культуры. В 3 ч. — М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. — Т. II, ч. III, с. 344.

щиты прежде всего мореплавателей, корабельщиков, паломников, странников, бездомных на их жизненном пути и им могли приписывать чудодейственную силу. Их можно было прикрепить к стене жилья, эргастерия, церкви, кельи или к надгробию, удобно использовать в качестве переносной иконы для моления во время долгих и опасных путешествий, хранить в качестве официально разрешенного амулета-филактерия. Например, разломив евлогию во время шторма можно было ожидать если не его успокоения, то спасения из бури»¹.

Само количество больниц резко уменьшается, и они становятся доступными в основном только для богатых. Одним из примеров таких больниц было лечебное заведение, основанное в 1136 году императором Иоанном II Комнином при монастыре Пантократора в Константинополе. До нашего времени сохранился Устав этого монастыря, который и позволяет составить довольно широкое представление о данной больнице. Последняя включала в себя несколько отделений: офтальмологии, гинекологии, хирургии, гастроэнтерологии и два отделения на другие заболевания. Но все эти отделения в общей сложности насчитывали всего 50 коек! При больнице так же совершенствовались свое искусство молодые врачи, за которых был ответственен специальный научный руководитель. В больнице врачи работали в две смены, чередовавшиеся через месяц. Заработную плату врачи получали как деньгами, так и продуктами, но вести частную практику они не имели права без специального на то разрешения самого императора. Жилье им выделялось при монастыре².

Эта больница, с одной стороны, была уникальной для того времени, но с другой — принципы лечения, проводимые в ней, были основаны на тех же схоластическо-окультиных принципах, и она была просто каплей в море для необъятной империи.

Методы лечения, применявшиеся византийскими врачами, мало чем отличали их от западноевропейских коллег, которым они, кстати, и передали большинство из них. Эти методы включали в себя: амулеты и талисманы, алхимические зелья, магические практики, прогнозы заболеваний, составленные на основании астрологии.

Особенностью лечения в Византии было выведение «излишков» из организма путем назначения слабительных средств или

¹ Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI-первая половина X в.в.). Очерки истории и культуры. В 3 ч. — М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. — Т. II, ч. III, с. 347.

² Сорокина Т.С. История медицины. — М.: Академия, 2008. — С. 194.

кровопусканий. И одновременно с этим мы видим, что разумное и хорошо продуманное устройство больницы не могло дать положительных результатов и дальнейшего развития и совершенствования как методов лечения, так и обучения, вследствие господства схоластической философии, насаждаемой государственной церковью.

Так, по мере превращения христианства из скромной церкви посвященных людей, основывающих свое вероучение исключительно на Библии, в институт государственной церкви и самого богатого феодала империи, мы видим исчезновение из жизни византийского общества так прекрасно начавшегося основания больниц для всех классов общества.

Глава 7

АКВЕДУКИ, ВОДОХРАНИЛИЩА И БАНИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Одной из особенностей античного Константинополя, как, впрочем, и большинства античных городов, была система прекрасно построенных акведуков (водопроводов). Крупнейшим из них, находившимся в Константинополе и частично сохранившимся до нашего времени, является акведук, носящий имя императора Валента (364—378), во дни которого было завершено его строительство, начатое еще при императоре Адриане (117—138).

Этот акведук являлся двухъярусным, имея в высоту 23 метра и протяженность в 971 метр¹. Еще одним знаменитым акведуком Константинополя был акведук, воздвигнутый императором Юстинианом Великим и имевший четырехъярусные арки высотой 36 метров.

Для самого Константинополя акведуки вообще имели главнейшее значение в отношении водоснабжения города, так как каменистая почва, на которой был расположен город, препятствовала строительству колодцев, а вода тех, которые и были сооружены, имела неприятный горько-соленый вкус.

Акведуки регулярно снабжали водой и пополняли ее запасы в фонтанах, колодцах и подземных резервуарах (цистернах)².

Последние выполняли роль современных водохранилищ, но если в наши дни подобные резервуары воды сооружаются за городской чертой, то в древности, вследствие частых войн и осад,

¹ Акшит И. Стамбул. — Istanbul: Cagaloglu, 2014. — С. 25.

² Диль. Указ. соч., с. 441.

необходимо было снабжать город водой, сберегающейся в его пределах. Крупнейшим подземным резервуаром античного Константинополя была цистерна Базилика, получившая в турецкий период название Ерэбатан-сарай (в пер. с турецкого — дворец, провалившийся под землю). Она была сооружена в 532 году в правление византийского императора Юстиниана Первого и имела в длину 112 метров, в ширину — 61 метр и в высоту — 13,5 метров. Своды этого грандиозного подземного сооружения опирались на 336 колонн коринфского и ионического ордера. Данный резервуар мог вмещать до 80000 кубических метров воды. Данное водохранилище использовалось и в османскую эпоху. Примечательно, что и по сей день подводные источники питают данную цистерну чистой питьевой водой. Это сооружение сохранилось вплоть до нашего времени, и сегодня является музеем, открытым для посещения, вход в который располагается в непосредственной близости от площади султан Ахмед и храма св. Софии¹.

Так же античный Константинополь обладал великолепной системой широких сточных труб, залегающих под землей. Поэтому недаром один из писателей VI века писал о нем следующее: «Какой город может соперничать с такими зданиями, возвышающимися на поверхности, когда даже под землею великолепие твоих сооружений не имеет ничего равного»².

Помимо подземных резервуаров, античный Константинополь славился своими многочисленными и роскошными банями — термами, так же являвшимися неотъемлемой частью античного города. В крупных городах империи банные комплексы занимали до 500 кв м., причем порой бани строились и в сельской местности. «Их охотно посещали, иногда по два раза в день»³. Однако, с принятием христианства в качестве государственной религии империи и с внедрением в его учение языческих верований и представлений, бани начинают приходить в запустение⁴.

Дело в том, что, приняв языческое учение о бессмертии души, церковь объявило тело источником и сосредоточением зла, которое может взять верх над бессмертной душой. И для того, чтобы этого не произошло, необходимо всячески укрощать тело путем различных постов, бдений, самоистязаний. Тело недостойно того,

¹ Акшит И. Стамбул. — Istanbul: Cagaloglu, 2014. — С. 25.

² цит. по Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. — Минск: МФЦП, 2010. — С. 538.

³ Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина 6-первая половина 10 в.в.). Очерки истории и культуры. — М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. — Т. II, ч. II, с. 326—327.

⁴ Сорокина Т.С. История медицины. — М.: Академия, 2008. — С. 188.

Ерэбатан — подземное водохранилище Константинополя

чтобы за ним ухаживали, ибо это означает, как учили средневековые богословы, делеять вместилище греха. И потому уход за телом стал рассматриваться, как прямое потакание греху¹. Вследствие этого в Средние века люди не мылись месяцами, а то и годами. В монастырских уставах содержались указания на мытье всего несколько раз в год, а то и «от Пасхи до Пасхи»².

Поэтому все некогда многочисленные и роскошные бани Константинополя (как, впрочем, и других городов Византийской империи) в эпоху Средневековья приходят либо в состояние полного упадка, либо перестраиваются под христианские храмы³.

Те же бани, которые оставались, имели крайне убогий вид и топились «по-черному». Средневековый византийский летописец Михаил Хониат писал по этому поводу: «Дым идет в помещение, сквозь щели дует такой сильный ветер, что местный епископ всегда моется в шапке, чтобы не простудить голову»⁴. Фундаментальная работа доктора А. Бергера четко показывает, что до X в. бани устраивали лишь в немногих монастырях и частных жилых усадьбах, а специальность банщика и вовсе исчезла⁵. От античного времени Византия наследовала и прекрасную систему общественных туалетов, которые византийцы именовали не латринами, а фердронами. Однако, уже к VII—VIII вв. эта система не функционировала, а к IX в. византийцы вообще забыли о ней, как таковой⁶.

Таким образом, после первых двух столетий успешного существования, система больниц и санитарно-гигиенических сооружений Византии, под влиянием господствовавших тогда религиозных представлений, в частности, о бессмертии души и секуляризации церкви, приходит в состояние практически полного упадка, который продолжался до самой гибели Византийской империи в 1453 году, то есть более 800 лет.

Чтобы понять этот феномен обратного развития медицинской науки необходимо рассмотреть особенности государственного и церковного устройства Византии, которые и предопределили этот регресс.

¹ Опарин А. А. Медицина Средних веков. Религия. Философия. Суеверия // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2015. — №1. — С. 75—81.

² Сорокина Т.С. История медицины. — М.: Академия, 2008. — С. 189.

³ Там же. — С. 188.

⁴ Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Средние века (476—1640): Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1983. — С. 25.

⁵ Berger A. Das Bad in der byzantinischen Zeit. — München, 1982. — S. 34.

⁶ Сорочан. Указ. соч., Том II, часть II, с. 380—381

Глава 8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВИЗАНТИИ. КОНСТАНТИН И ЮСТИНИАН

История создания института государственной церкви в Византии связана с именами римского императора Константина Великого (306—337) и византийского императора Юстиниана Великого (527—561), которые были канонизированы православной церковью. Чтобы понять то, что произошло в правление этих императоров, необходимо остановиться на некоторых аспектах их биографии.

• **Император Константин.** Константин вступил на престол в то время, когда Римская империя переживала глубокий экономический, социальный, политический и духовный кризис, страну раздирали нескончаемые внутренние смуты и вторжения варварских племен. Будучи талантливым государственным деятелем, Константин понимал, что спасти от полного краха империю может помочь только единая идеология, которая поможет связать распадающееся государство, объединив самые различные по национальности народы, населявшие империю, и социальные классы, противостояние между которыми постоянно нарастало.

Император понимал, что язычеству с этой задачей справиться не по плечу, ибо различные языческие культы, с одной стороны, подчеркивали особенности каждого из народов, с другой — на протяжении долгих веков они были дискредитированы в глазах людей, которые, с одной стороны, по инерции еще посещали языческие святилища, а с другой — откровенно высмеивали своих аморальных богов и богинь, а с третьей стороны — язычество с его безнравственной идеологией и обрядами не могло внести стабилизирующего влияния и в без того уже разложившееся римское общество.

Поэтому была нужна принципиально новая идеология, и именно ее император увидел в христианстве. Последнее к тому времени получило весьма широкое распространение в империи, также оно провозглашало равенство всех людей перед Богом вне зависимости от национальных и социальных особенностей, оно призывало своих последователей к миру и к уважению по отношению к власти, и утверждало высоко моральные принципы и законы. Словом, это была именно та база, на которой можно было попытаться спасти империю от краха¹.

¹ Раннее христианство. В 2 т. — М.: АСТ, — Харьков: Фолио, 2001. — Т. 1. С. 341.

Однако большую часть населения империи продолжали составлять язычники, и Константин отдавал себе отчет в том, что, приняв христианство в качестве государственной религии империи, он противопоставит себя языческой части ее населения.

И тут Константин с политической точки зрения приходит к важному решению: объединить язычество и христианство в одну общую идеологию, приемлемую, как он считал, для всего населения империи.

«Договорившись с римским епископом... он наделил римского епископа (папу) светскими владениями, с тем, чтобы экономически заинтересовать его в сохранении римского государственного строя. Тем самым он сделал папу прямым сообщником, лицом, заинтересованным в поддержании прежнего римского порядка. И нужно отметить, что в этом он достиг немалого успеха. Римская церковь не только приспособилась к римским порядкам — ввела в своем церковном устройстве типично античную иерархию со всем вытекающим отсюда неравенством, но и приспособила христианское вероучение к римским нравам и обычаям, уподобив ее римскому язычеству вплоть до почитания идолов, превращенных в культ святых, и почитания их изображений. Так «яд был влит в церковь Христову» говорили те, кто остался верным первоначальному учению христиан. Действительно, в римской церкви элементов христианского вероучения осталось очень мало»¹.

Вследствие этого «в церковь устремлялись многие по нечистым побуждениям, из корыстолюбия и честолюбия; они образовывали собою класс мнимо-верующих. Это раннее проникновение в клир честолюбия, корыстолюбия, духа властности и других пороков, разлагающим образом влияло на христианскую паству»².

Константин оставляет основные языческие праздники и обряды, дав им имена, связанные с христианством. Так, языческий праздник солнца, отмечаемый в декабре, император называет Рождеством, праздник в честь богини Астарты — Пасхой, языческий день солнца — днем Господним, и т.д. Для угождения языческой части населения он вводит в христианство изображения и статуи, проникает в христианство и языческое учение о бессмертии души, и т.д., и т.д.³ Подавляющая часть империи при-

¹ Неедлы З. История чешского народа. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1952. — Т.1, с. 237—238.

² Поснов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей — 1054 г.). — Брюссель: Жизнь с Богом, 1964. — С. 512, 513.

³ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997. — Т.3, с. 322—323.

нимает эту реформу Константина, активно продолженную его преемниками.

Император прямо подкупает и высшее духовенство, превратив его из гонимых пастырей в предстоятелей государственной церкви с дарованием не только безопасности и почета, но и власти, земель, угодий, рабов. И потому высшие иерархи в подавляющем большинстве поддерживают церковную политику императора.

Как человека Константина отличали жестокость и подозрительность, которая не только не уменьшилась после принятия им христианства в качестве государственной религии империи, но и еще более возросла. Так, жертвой его подозрительности и жестокости в 326 г. пали сын его Крисп, племянник Лициниан и, наконец, супруга Фауста. Историки, рассказывая о жестоких и ничем не оправдываемых поступках Константина по отношению к самым близким членам семьи, не находят ничего сказать в оправдание его¹.

Криспа, своего старшего сына, император приказывает предательски умертвить, опасаясь его растущей популярности в народе и в армии².

Свою так еще недавно боготворимую Фаусту Константин собственноручно утопил в горячей ванне³. Он сохраняет введенный Диоклетианом восточный обычай, по которому подданные должны были падать ниц при появлении императора⁴.

Но то, что было позволительно язычнику Диоклетиану, явно не приличествует, якобы, поборнику христианства Константину, провозглашенному церковью святым. Так что ничего, что известно о личной жизни императора и его деяниях после введения христианства, не говорит об изменении его характера в лучшую сторону. Более того, все свидетельствует, что он становился более жестоким, властолюбивым и гордым. Учитывая это, нетрудно теперь понять те колоссальнейшие метаморфозы, которые он с согласия высшего духовенства проделывал с христианским учением и устройством церкви.

Вводя христианство как государственную религию, Константин решает возглавить ее! Да, император, оставшийся до мозга костей язычником, решает повелевать в христианской церкви.

¹ Успенский. Указ. соч. Т. 1. С. 103.

² Федорова Е. В. Люди императорского Рима. — М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1990. — С. 268.

³ Власов С. Константин Великий. — М.: Молодая гвардия, 2001. — С. 163.

⁴ Власов. Указ. соч. С. 139.

Константин присвоил себе верховную власть в вопросах и делах церкви. Он являлся на синоды епископов, вмешивался во все их советы и лично просматривал и давал распоряжения относительно их религиозных вопросов¹.

Вот что, к примеру, он пишет одному из отцов церкви Афанасию, архиепископу Александрийскому: «Итак, имея указание моей воли, всем, желающим вступать в церковь, давай невозбранный вход. Если же узнаю, что кому-либо, желающему принадлежать к церкви, возбранил, или преградил ты вход в нее то немедленно пошлю, кто бы, по моему повелению, низложил и удалил тебя с места»². Дело в том, что Афанасий был против приема в церковь людей, не придерживающихся всецело христианского учения, но это было противно политике императора (о чем мы скажем ниже), который и пригрозил открыто своевольному епископу. Обращаясь в 335 году к Тирскому собору, Константин писал: «...определениям самодержца, направленным к защите истины, противиться не должно»³. Константин руководил всем епископатом христианской церкви, без его ведома не решался ни один церковный вопрос⁴.

Власть Константина в церкви еще более возросла после проведения им I Вселенского собора в Никее, в 325 году. В речи при открытии собора Константин определил задачи, стоящие перед епископами. На соборе Константин установил деление церкви в соответствии с существующим административным делением провинций империи. На заседаниях собора председательствовал император или его доверенные лица. Решения собора утверждал император и они провозглашались имперскими законами⁵.

Итак, император ставил задачи, принимал решения и утверждал их. Язычник фактически всецело руководил церковью, причем, открыто, легально. Отметим, что когда проходил собор (325 год), император еще лично не принял христианство (!), оставаясь официально язычником (!) (христианство он примет лишь непосредственно перед смертью (!) в 337 году). Но он не только не был официально христианином, когда руководил христианской церковью, но был еще официально верховным жрецом. Констан-

¹ Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefield: GBV. 1994. — Т. 1. С. 275—276.

² Творения Афанасия, архиепископа Александрийского. — М., 1851. — Ч. 1. С. 269.

³ Евсевий Памфил. Указ. соч. Т. 2. С. 260.

⁴ Карев А.В., Сомов К.В. История христианства. — ФРГ: Druckhaus Gummersbach, 1990. — С. 74.

⁵ Гергей Е. История папства. — М.: Республика, 1996. — С. 32, 33, 34.

тин занял свое место как глава церкви более в глазах мира. В то же время он занимал служение Понтифекса Максима, первосвященника языческого, и не отказался от этого до самой смерти¹. Сам Константин продолжал оставаться язычником. У него во дворце справлялись языческие и христианские праздники. Он почитал Солнце Непобедимое, Аполлона-Гелиоса, Христа и других богов². При нем чеканились деньги, на которых рядом с ним изображалось солнце в виде Бога или какое-нибудь другое языческое божество. Он давал разрешение на строительство храмов, посвященных ему же (!) как божеству³.

Таким образом, император одновременно руководил христианской церковью и выполнял функции языческого первосвященника, титул которого восходит через Пергам к древнему Вавилону, матери всех лжеучений, оккультизма и язычества.

Примечательно, что христианство Константин принимает перед самой смертью и то от арианского (направление в христианстве, не признававшее божественность Христа и Святого Духа — прим. А.О.) епископа Никомедии⁴. Но все это нисколько не помешало государственной церкви его канонизировать.

В 395 году с целью более успешного управления, Римская империя разделяется на две: Западную со столицей в Риме и Восточную (Византию) со столицей в Константинополе. И если Западная империя уже в 476 г. окончательно рухнула под ударами варваров, то Восточная продолжит существовать еще тысячу лет, достигнув вершины своего могущества при императоре Юстиниане Великом.

• **Император Юстиниан.** Воздвигнутая Юстинианом Византийская империя, внешне смотрелась великолепно, а ее создатель со своей супругой Феодорой были канонизированы православной церковью. Читая их жития, действительно создается удивительное впечатление о кротком и постящемся императоре, и его благоверной супруге, так же проводящей в духовных трудах всю жизнь. Так же и Византия рисуется в них некой прекрасной христианской страной, которую затем терзали лютые племена иноверцев — басурман. Не менее трогательно рисуется и то, как Русь переняла из Византии, якобы, чистое учение Христа.

Но посмотрим на основании сугубо исторических документов, что в действительности представлял собой Юстиниана, его

¹ Миллер. Указ. соч. Т. 1. С. 276.

² История Древнего Рима. Указ. соч. С. 329.

³ Крывелев И.А. История религий. В 2 т. — М.: Мысль, 1975. — Т. 1. С. 163.

⁴ Гиббон. Указ. соч. Т. 2. С. 423.

жена Феодора. Для рассмотрения интересующих нас вопросов мы обратимся к одной из интереснейших хроник, написанной во времена Юстиниана его придворным историком Прокопием Кесарийским.

Этот человек, работы которого отличаются прекрасной исторической точностью и непредвзятостью, был еще и гражданином своей страны, переживавший за нее и ее будущее. И поэтому помимо того, что Прокопий писал хроники времен Юстиниана о войнах с персами, готами, вандалами, он писал особую книгу, главную книгу своей жизни — «Тайную историю». Она была названа так потому, что писалась в тайне от императора, ибо если бы тот узнал о ней, то историк был бы уничтожен, а рукопись сожжена. И вот перед угрозой казни Прокопий день за днем писал при свете лампы правду о личной жизни императора и его двора, о сущности его политики.

В этой книге Византия и ее нравы предстают пред нами в реальном, не ретушированном виде. Недаром свой труд Прокопий заканчивает такими таинственными словами: «Итак, когда Юстиниан, если он человек, уйдет из жизни, а если он владыка демонов, освободится от брэнного тела, те, кому тогда доведется еще быть в живых, узнают правду»¹.

Что же хочет нам, живым, поведать давно уже ушедший из жизни историк. Вот что о Феодоре пишет Прокопий Кесарийский: «У этой женщины не было ни капли стыда, и никто никогда не видел ее смущенной, без малейшего колебания приступала она к постыдной службе. Она была в состоянии, громко хохоча, отпускать остроумные шутки и тогда, когда ее колотили по голове. Сбрасывая с себя одежды, она показывала первому встречному и передние, и задние места, которые даже для мужа должны оставаться сокрытыми. Отдаваясь своим любовникам, она подзадоривала их развратными шутками и, забавляя их все новыми и новыми способами половых сношений, умела навсегда привязать к себе распутные души. Она не считала нужным ожидать, чтобы мужчина, с которым она общалась, попытался соблазнить ее, но, напротив, своими вызывающими шутками и игривым движением бедер обольщала всех без разбора, особенно безусых мальчиков.

В самом деле, никто не был так подвластен всякого рода наслаждениям, как она. Ибо она часто приходила на обед, вскладчину сооруженныйдесятью, а то и более молодцами, отличающимися громадной телесной силой и опытными в распутстве, и в

¹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с Вандалами. Тайная история. — М.: Наука, 1993. — Тайная история, XXX, 34. С. 418.

течение ночи отдавалась всем сотрапезникам; затем, когда все они, изнеможенные, оказывались не в состоянии продолжать это занятие, она отправлялась к их слугам, а их бывало порой до тридцати, спаривалась с каждым из них, но и тогда не испытывала пресыщения от этой похоти.

Однажды, говорят, она явилась в дом одного из знатных лиц во время пирушки и на виду у всех пировавших, поднявшись на переднюю часть ложа, там, где находились их ноги, начала бесстыдно сбрасывать с себя одежды, не считая зазорным демонстрировать свою распущенность.... Она часто бывала беременной, но почти всегда ей удавалось что-то придумать и с помощью ухищрений вызвать выкидыш. Часто в театре на виду у всего народа она снимала платье и оказывалась нагой посреди собрания, имея лишь узенькую полоску на срамных местах, не потому, однако, что она стыдилась показывать их народу, но потому, что никому не позволялось появляться здесь совершенно нагим. Она была не только самой бесстыдной, но и самой изобретательной на бесстыдства. Часто, скинув одежды, она находилась на сцене среди мимов....

С таким безграничным цинизмом и наглостью она относилась к своему телу, что, казалось, будто стыд у нее находится не там, где он, согласно природе, находится у других женщин, а на лице. Те же, кто вступал с ней в близость, уже самым этим явно показывали, что сношения у них происходят не по законам природы. Поэтому когда кому-либо из более благопристойных людей случалось встретить ее на рынке, они отворачивались и поспешно удалялись от нее, чтобы не коснуться одежд этой женщины и таким образом не замарать себя этой нечистью. Для тех, кто видел ее, особенно утром, это считалось дурным предзнаменованием. А к выступавшим вместе с ней актрисам она обычно относилась как лютейший скорпион, ибо обладала большим даром злоречия.

Позже она последовала за назначенным архонтом Пентаполиса Гекеболом из Тира, угождая его самым низменным страстям. Однако она чем-то прогневала его, и ее оттуда со всей поспешностью прогнали. Из-за этого она попала в нужду, испытывая недостаток в самом необходимом, и далее, чтобы добыть что-то на пропитание, она стала, как и привыкла, незаконно торговать своим телом. Сначала она прибыла в Александрию. Затем, пройдя по всему Востоку, она возвратилась в Византий. В каждом городе прибегала она к ремеслу, назвать которое, я думаю, человек не сможет, не лишившись милости Божьей, словно дьявол не хотел допустить, чтобы существовало место, не испытывшее распущен-

ности Феодоры»¹. Она отличалась мстительностью, жестокостью и непомерной гордыней². Главным «орудием Феодоры было ее необыкновенное коварство, которому удивлялись не только враги, но и друзья»³.

«Император, — писала она одному из придворных Хосрова Ануширвана, — ничего не решает, не посоветовавшись со мной»⁴.

И действительно, как сегодня доказано, Феодора имела громадное влияние на политику и государственные дела, что «засвидетельствовано в законодательных актах, что вообще производит впечатление, что власть в Византии раздвоилась и есть основание говорить не о царе, а о царях»⁵.

Феодора была необыкновенно суеверна⁶. И, став императрицей, продолжала общаться с колдунами, прося у них совета и силы⁷.

Впрочем, ее супруг, так же канонизированный церковью, мало, чем отличался от нее. Вот что пишет о нем Прокопий: «Был он одновременно и коварным, и падким на обман... был исполнен хитрости, коварства, отличался неискренностью, обладал способностью скрывать свой гнев, был двуличен, опасен, являлся превосходным актером, когда надо было скрывать свои мысли, и умел проливать слезы не от радости или горя, но искусственно вызывая их в нужное время по мере необходимости...

Неверный друг, неутомимый враг, страстно жаждущий убийств и грабежа, склонный к распрям... легко податливый на зло, никакими советами не склоняемый к добру, скорый на замысел и исполнение дурного, о хорошем же даже слушать почитающий за неприятное занятие... Он был удивительно проворен в том, чтобы без долгих слов присвоить чужое богатство. Он даже не считал нужным выдумывать какой-нибудь извиняющий его предлог, чтобы под видимостью справедливости захватить то, что ему не принадлежало... Судебные решения он выносил не на основании им же самим изданных законов, но в соответствии с тем, где ему были обещаны более крупные и более великолепные богатства»⁸.

¹ Прокопий Кесарийский. Указ. соч. Тайная история, IX, 14—28. с. 346—347.

² Дашков. Указ. соч. с. 77—78.

³ Дьяконов А.А. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. — Спб.: И-во О. Абышко, 2006. — С. 57.

⁴ Прокопий. Там же.

⁵ Дьяконов. Указ. соч., с. 56.

⁶ Дьяконов А.А. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. — Спб.: И-во О. Абышко, 2006. — С. 57.

⁷ Прокопий Кесарийский. Указ. соч. Тайная история, XXII, 27—28. С. 391.

⁸ Там же. VIII, 22—24, 26, 31; XIII, 21. с. 343—344, 362.

«Он не считал убийством смерть, которой подвергали людей, не разделявших его верований»¹.

«Было бы неправильно скрывать другие недостатки этого правителя; безумную расточительность, направленную, впрочем, не столько на удовлетворение собственных нужд, сколько на увеличение престижа и славы монархии, и, как вытекающее последствие, чрезвычайную жадность и неразборчивость в средствах добывания денег, склонность к притворству, двоедущию, вероломству, наконец, — реже, однако, чем это утверждали, — жестокость, порождаемую особенно страхом, и ненужную строгость в отношении к невинным (виновным лишь в том, что обеспокоили государя или осмелились противиться его воле). К слову, это были обычные недостатки тогдашнего Византийского двора.

Подводя итог данного психологического этюда, можно сказать, что Юстиниан — личность неуравновешенная, полная контрастов и, несмотря на неоспоримые достоинства, скорее, посредственная; чувства его — часто мелкие, воля иной раз нерешительная и слабая. Кроме того, император отличался ребяческим тщеславием, завистливостью, деспотизмом, вел, несомненно, необходимую, но беспорядочную деятельность. И в этом весь человек? Если бы это была полная характеристика Юстиниана, то трудно было бы понять славу, окружающую его имя. На самом деле имелось нечто иное. Если характер у него посредственный, то ум — великий, этот македонский крестьянин, взойдя на византийский престол, был продолжателем и наследником римских императоров»². Но это были страшные и кровавые дела, хотя в истории именно за это, как правило, и дают прозвище — Великий.

И вот таких людей государственная церковь, ими же созданная, канонизирует в благодарность за те непомерные богатства, власть и почет, которыми Юстиниан и Феодора одарили высших иерархов.

Глава 9

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВИЗАНТИИ И ЦЕЗАРОПАПИЗМ

На Западе к V веку власть императоров была весьма ослаблена, и потому Западная церковь фактически становится вначале независимой от имперской власти, а затем после падения империи в 476 г. и вовсе оформляется вскоре в ведущий институт

¹ Диль. Указ. соч., с. 61.

² Диль. Указ. соч., с. 56.

Средневековья — папство, подчинивший себе со временем светскую власть¹. «Церковь после падения Рима выступает в роли наследницы и преемницы римской, а не христианской идеологии. Нет сомнения в том, что она многое перенесла из античного Рима в Средневековье. Она превратилась в новую и еще более могущественную, чем Римская империя, универсальную всемирную Римскую империю»².

В Византии, напротив, император подчиняет себе церковь. Таким образом, в обеих частях бывшей Римской империи формируется институт государственной церкви, но на Западе он подчиняет себе светскую власть, а в Византии светская власть подчиняет себе церковь. Последняя форма сосуществования императорской (цезарской) власти и церковной получила название цезаропапизма. На Западе папы возвышают и низвергают императоров и королей, в Византии, напротив, императоры возвышают и низвергают по своей воле патриархов³.

Слияние церкви и государства всегда опасно тем, что церковь при этом роняет свой авторитет в глазах людей. Ибо вместо того, чтобы встать над всеми мирскими перипетиями и конфликтами, скандалами, она, став частью государства, начинает выполнять заказ его правителей и правящих партий. Так и основной задачей византийской государственной церкви стало влияние на массы в угоду правящему классу⁴. Страшно, когда в церкви происходит та же борьба за власть и доходные места, что и в миру.

● **Император — учитель и властелин церкви.** В Византии «через все отдельные царствования христианских императоров красной нитью проходит один неизменный принцип церковной политики, увековеченный императором Констанцием в классическом изречении: «Что я хочу, да будет вам канон», — говорил он собору епископов в Милане. При системе управления государством посредством церкви единый канон и, в особенности, единый догмат представляют для императора не только единую церковь, но и единое государство. В догматических вопросах и спорах он заинтересован не только как верующий, но и как представитель мирской власти. С точки зрения Константина, высказанной им и унаследованной его преемниками, чтобы спасти государ-

¹ Диль. Указ. соч., с. 563.

² Неедлы. Указ. соч., т. 1, с. 238.

³ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 39.

⁴ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетеия, 1998. — С. 126.

ственное единство, нужен единый Бог и единая вера. Понятно, что с этой точки зрения всякий догматический спор, всякое разделение в церкви представляется угрозой целостности государства. Чтобы не выпустить из рук власть, необходимо заставить подданных верить так же, как и император: кто держится другого вероисповедания, тот не только еретик, но и бунтовщик. Отсюда стремление императора определять само содержание христианского догмата. Он берет на себя обязанности духовной власти, диктуя своим подданным догматические формулы...

Царское облачение. Византия. X в.

Если церкви и поручаются разнообразные мирские задачи, то император тем более стремится утвердить над нею свою власть, обратив ее в орган своей светской политики. Само собой разумеется, что властолюбие императоров — не единственная причина такого порядка вещей. В глазах массы христиан император — защитник веры — является центром христианского общества и поэтому — повелителем церкви. К нему обращаются и епископы для решения своих догматических споров, причем, как водится, те, кому удастся склонить его в свою пользу, признают за ним право авторитетного вмешательства в дела веры, отрицают же это право те, против кого власть императора обращается. Если, с одной стороны, император стремится к главенству в делах веры, то с другой, — и иерархия стремится обратить догматы в принудительные юридические нормы. Языческое прошлое империи, где был особый жреческий класс, и всякий светский магистрат мог отправлять жреческие функции, не подготовило общество к различению духовного и светского порядков, и мы видим, как и в христианской империи то и другое переплетается и смешивается. На Востоке, где светская власть сравнительно сильна, это смешение ведет к преобладанию светской власти, которая узурпирует функции церкви»¹.

¹ Августин Блаженный. Об истинной религии. — Минск: Харвест, 2011. — С. 1220—1221.

Юстиниан «не допускал, чтобы в благоустроенной монархии что-либо могло быть изъятым из-под наблюдения государя, и, чувствуя, каким превосходным правительственным орудием была Церковь, он хотел, чтобы это орудие находилось в его руках. Так же, как он приобщал епископов к управлению государством, он думал приобщить и империю к управлению Церковью и решительно требовал признания своей власти в ней не только над лицами, не исключая самых высших, но еще и в области дисциплины и вероучения. Да и как могло быть иначе? Избранник Божий, непрестанно получающий его непосредственные внушения, представитель, наместник, образ Божий на земле, император разве не обладал истинным знанием всех вещей? Как говорил один византийский богослов, «император для церквей есть верховный учитель веры». Пользуясь своею властью как священством, он отдавал приказания подобно тому, как древняя сивилла делала прорицания»¹.

● **Обожествление императорской власти.** «Еще во времена языческого Рима император имел звание верховного жреца — *pontifex maximus*. Эта традиция сохранилась и во внешне христианской Византии. Василевсы (императоры) почитались как дефенсоры или экдики (защитники, попечители) церкви, носили титул — „святой“, могли участвовать в службе наравне со священнослужителями, имели право входить в алтарь. Они решали вопросы веры на соборах; волей императора из предложенных епископами кандидатов (обычно трех) избирался константинопольский патриарх»².

«Прежде всего, император, по воззрению византийцев, был наместником Бога на земле и от Бога получил все, чем владеет. Отсюда на императора была перенесена известная степень Божественного величия, выражавшаяся в наименованиях и внешних формах, из коих образовался своего рода культ императоров. Но византийский культ не проявлялся в апофеозе императоров, как это было в языческом Риме, а был лишь способом почтения церковной власти.

Приписывая этой власти Божественное происхождение, византийцы прилагали к императору особые эпитеты, указывавшие и на религиозный характер его полномочия.

Император назывался святым, Божественным, сыном Божиим, владыкой всех христиан или христианской вселенной; ему воздавалось богоравное почитание, выражавшееся в поклонении, т. е. в

¹ Диль. Указ. соч., с. 324—325.

² Дашков С. Б. Императоры Византии. — М.: Красная площадь, 1996. — С. 21.

наклонении головы до самой земли и целовании руки, и в славословиях, т. е. в многолетиях и хвалебных эпитетах»¹.

Многие языческие обряды, как, например, культ императоров, продолжали жить в христианской Византийской империи»².

«Вообще, фактическое вступление императоров на престол являлось, в представлении византийцев, актом церковно-религиозным по преимуществу, прямым завершительным выражением Божественного происхождения царской власти.

Затем, религиозный характер императорской власти проявлялся в высочайших выходах по воскресным и праздничным дням в различные церкви столицы, а преимущественно в храм св. Софии. Эти выходы обстоятельно описаны в памятнике византийской литературы — «Придворном Уставе» императора Константина VIII Багрянородного. Разделяясь на большие, средние и малые, в зависимости от праздничных дней, и на постоянные и случайные, в зависимости от назначения торжеств, — все эти выходы характерны в том отношении, что сообщали власти византийского василевса религиозный оттенок, выражали основную византийскую идею о царе как наместнике Божьем, оруженосце и втором, после Бога, вожде народа. Царь вместе с патриархом и остальным духовенством принимал участие в малом входе, совершал в алтаре каждение Св. Престола и Распятия, начинал на середине храма великий вход, участвовал в целовании после возгласа на литургии: «Возлюбим друг друга»..., причащался под обоими видами отдельно и т. д.»³.

«Каким особым религиозным сиянием окружен был византийский император того времени, это хорошо видно из тех процессий, какие совершали императоры по великим праздникам и которые назывались царскими выходами в храм Софии. В этих процессиях выступает перед нами не царь-мирянин, а царь-первосвященник. Посмотрите на его одежды, какие употреблялись при этих процессиях. Голова его украшена митрой, которая по своему виду близко подходит к митре патриаршей. Сверху она украшалась крестом и драгоценными камнями. На туловище его надета одежда — саккос, которая имела круговидную форму, была длинна почти до земли и покрыта драгоценными камнями. По форме своей эта одежда ничем не отличалась от патриаршего саккоса и только превосходила его своим внешним блеском. Шея

¹ Соколов И.И. О Византинизме в церковно-историческом отношении. — СПб.: И-е О. Абышко, 2003. — С. 26—27.

² Диль. Указ. соч., с. 515.

³ Там же, с. 28.

и плечи императора украшены были особенною повязью, великолепно украшенной и испещренной по золотому полю драгоценными камнями; она называлась диадемой. Эта повязь располагалась на шее и плечах императора точно так же, как и у патриарха его омофор.

Император надевал еще хламиду-мантию, которая по своей форме близко подходила к фелони. Его свита в этих процессиях тоже одета была в одежды, близкие к церковным»¹.

• **Император смещает и назначает церковных иерархов.**

Император Юстиниан, единолично верша церковные дела, формируя догматы веры, по своему усмотрению совершая служение в храме, забыл историю иудейского царя Озии: «Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Господом Богом своим, ибо вошел в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном. И пошел за ним Азария священник, и с ним восемьдесят священников Господних, людей отличных, и воспротивились Озии царю и сказали ему: не тебе, Озия, кадить Господу; это дело священников, сынов Аароновых, посвященных для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил беззаконно, и не будет тебе это в честь у Господа Бога. И разгневался Озия, — а в руке у него кадильница для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного» (2 Паралипоменон 26:16—19).

В своей гордыне император считал себя главой церкви, смещая и назначая епископов и патриархов по своему усмотрению. «В числе злоупотреблений в отношении к Церкви, какие позволяли себе византийские императоры, особнным постоянством отличалось злоупотребление, состоявшее в произвольной и безосновательной отставке иерархов высшего ранга и замене их другими по своему вкусу»².

Именно Юстиниан заложил основы будущего могущества папства. В своем «Кодексе», в главе «О пресвятой Троице и католической вере» император именует Рим «главой всех церквей»³!

Так, император уничтожил государство остготов, мешавших папскому владычеству, а самого римского первосвященника сделал фактически правителем Италии, наделив, согласно Кодексу

¹ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 64.

² Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 39.

³ Диль. Указ. соч., с. 326.

от 533 года х. э., властью над всеми христианами, так как «он есть глава всех святейших божьих священников»¹, с правом искоренять ереси². Когда в 538 году остготы лишились Рима, а вместе с ним и фактически всего государства, римский папа воспользовался теми правами, которые ему даровал Кодекс Юстиниана от 533 года.

Таким образом, император соорудил не только постамент своей государственной церкви, как неотъемлемой части государства, его орудия, но и фундамент будущей деспотии папства. Он ввел в церковь мирские законы, сделав ее служанкой греховных правителей на востоке Европы и тираном на Западе. Преемники Юстиниана шли его путем, все более и более подчиняя себе церковь.

Высшие церковные иерархи открыто писали: «Император — это верховный правитель церкви; он стоит выше церковных соборов. Он есть мерило в отношении к церковной иерархии, законодатель для жизни и поведения священников, его ведению подлежат споры епископов и клириков и право замещения вакантных кафедр.

Епископов он может делать митрополитами, а епископские кафедры — митрополичьими кафедрами. Одним словом, за единственным исключением совершать богослужение, императору предоставлены все остальные епископские привилегии, на основании каковых его церковные распоряжения получают канонический авторитет. Как древние римские императоры подписывались: *Pontifex Maximus*, таковым же должно считать и теперешних императоров, как помазанников Господних, ради царского помазания. Подобно тому, как Спаситель, будучи Помазанником, есть и чтится как Первосвященник, так и император, как Помазанник, украшается благодатью первосвященства»³.

«При таких воззрениях на чрезмерно важное религиозное значение императора в делах церковных — воззрениях, какие встречались не только среди более просвещенных мирян, но и среди представителей тогдашней Церкви, нет ничего удивительного в том, если пренебрежение законов Церкви со стороны императоров и вмешательство их в дела веры представляли нередкие явления. Императоры поднимают догматические вопросы, императоры деятельно участвуют в богословских спорах, императоры склоняют в этих случаях решения церковные в пользу своих мне-

¹ Кулаковский Ю. А. История Византии. В 2 т. — СПб.: Алетейя, 1996. — Т. 2, с. 195.

² *Codex Justinianus*, Book i, title 1,7.

³ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца IX до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 98—99.

ний и проч. Но особенными злоупотреблениями сопровождалась присвоенная императорами власть по своему желанию и расчетам назначать патриархов. Желая быть неограниченными распорядителями в Церкви, они нарочно избирали в патриархи столицы таких лиц, которые были бы безгласны и послушны¹.

«Обратимся к частным фактам, которые покажут нам степень и характер вмешательства государственной власти во внутренние области церковных дел. Церковь, по идее своей, должна пользоваться самоуправлением; но это самоуправление много страдало от гнета императорского. Иерархия была связана по рукам и ногам в своем самоуправлении. Выбор высших сановников Церкви народом и клиром давно уже вышел из практики; и в этом винить общество и государство рассматриваемого нами времени нельзя. Если теперь сделалось правилом, что императоры сами выбирают, по крайней мере, патриархов Константинопольских, то это было обычаем, наследованным от времен прежних. Но вот вопрос: пользовались ли императоры этим своим правом ко благу Церкви? Этого нельзя сказать. Выбор патриархов императорами происходит не сообразно с нуждами Церкви, а лишь сообразно со вкусом и наклонностями самого выбирающего»². Выше мы уже видели, кого императоры возводили на патриарший престол.

Более того, императоры присваивают себе право суда над патриархами³! Императоры открыто издают чисто церковные законы⁴!

Императоры издают указы по канонизации святых⁵! Так император Лев VI канонизирует, в частности, своих жен Феофанию и Зою, а Василий I — своего сына⁶.

Анализируя состояние церкви в Византии, профессор Петербургской Духовной академии Н.А. Скабаланович пишет: «Теперь спрашивается, насколько пастыри Церкви сами удовлетворяли своему назначению, по крайней мере, сознавали ли они всю высоту долга и стремились ли к его выполнению? Тяжелы были условия, при которых приходилось тогда действовать пастырям Церкви. Церковь испытывала на себе все последствия доведенного до крайности своего союза с государством. Представители ее, начиная с патриарха и кончая низшим клиром, находились, можно

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца IX до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. с. 99.

² Там же. — С. 67.

³ Там же. — С. 69-70.

⁴ Там же, с. 71.

⁵ Там же, с. 73.

⁶ Там же, с. 73.

сказать, в порабощении у деятелей государственной власти. На патриарший престол возводились лишь угодные императорам лица, которые по своему характеру, умственным и нравственным качествам обещали быть послушным орудием императорской воли. Если только патриарх не оправдывал ожиданий императора, он был низлагаем по административному распоряжению, или его заставляли отречься от престола как бы добровольно, а в действительности — по принуждению. Как шатко было положение патриархов, видно из того, что из 42 патриархов, занимавших Константинопольский престол с конца IX до начала XIII в., почти половина, а именно, 19 из них, были низведены с престола без достаточных причин и помимо законных формальностей, по распоряжению высшей государственной власти.

Каково было положение простых епископов по отношению к светской власти, можно судить по тому, что они не только императоров, но и государственных сановников должны были приветствовать земными поклонами, сплошь и рядом не имели средств содержать прислугу, так что двери должны были отпирать и запирать сами, а если перепадал на их долю лишний грош, то они должны были закапывать его в землю, так как государство не освобождало их от податей, а царские сборщики не церемонились при взимании денег. О низшем духовенстве и говорить нечего.

Нечего также говорить о том, насколько незначителен был авторитет выдвигаемых ими религиозно-нравственных начал, если даже исконные церковные законы не могли иногда устоять перед государственным произволом, если открыто, на юридической почве проводился принцип, что «в тех случаях, когда государственный закон оказывается целесообразнее церковного, первый должен быть предпочтен последнему» (7-я новелла Льва Мудрого). Государственный же закон, в свою очередь, должен подчиняться императорской воле, «так как лица, которым вверено от Бога управление миром, стоят выше законов своих подданных» (109-я новелла Льва Мудрого)¹.

• **Насильственное обращение в государственную веру.**

Наличие государственной церкви всегда приводило в истории к ущемлению религиозной свободы людей и политика византийских императоров и высших церковных иерархов, истреблявших всех, кто не разделял убеждения государственной церкви, являл тому яркий пример. При этом гонения были направлены, как

¹ Скабалонович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004. — Т.1, с. 255.

против язычников и евреев, так и против христиан, придерживающихся других догматов, чем государственная церковь.

Император Юстиниан Великий, основоположник византийской государственной церкви, прямо писал, что «справедливо лишать земных благ тех, кто не поклоняется истинному Богу». Поэтому его законы отстраняют еретиков от всех общественных должностей — гражданских, военных и даже муниципальных. Никто не может быть принят на государственную службу, если его православие не будет удостоверено тремя свидетелями под присягой на Евангелиях, и всякий еретик, состоящий в должности в момент обнародования эдикта, должен быть беспощадно уволен со службы. За еретиками сохраняются только такие тягостные должности, как куриалы и когорталы, но при этом они могут лишь выполнять должностные обязанности, не имея права требовать себе соответствующих преимуществ. Наконец, закон отстраняет еретиков от всяких свободных профессий; он возбраняет заниматься адвокатурой и запрещает быть профессорами «из опасения, чтобы они своим преподаванием не вовлекли простые души в свои заблуждения». Закон не допускает никаких внешних выражений еретического культа и запрещает еретикам собираться вместе, иметь свою иерархию, совершать крещение и рукоположение во священство. Он предписывает закрывать арианские храмы, еврейские и самаритянские синагоги, требует их разрушения или преобразования в православные церкви, преследует тайные еретические собрания, «потому что, говорится в одной новелле, — нелегко было бы позволять нечестивым совершение священных обрядов».

Закон преследует еретика своими запрещениями даже в его частной жизни. Юстиниан утверждает, что справедливо, чтобы православные пользовались в обществе большими преимуществами, чем еретики...Закон отстранял их от общественных должностей, и даже обращение в православие не открывало им доступа в магистратуры, «потому что, — говорит Юстиниан, для них довольно и того, что они живы»¹.

При этом тех, кто не желал отказываться от своих убеждений, «подвергали арестам, сечению розгами и пыткам; на публичных площадях запылали костры, «откуда запах сожженных тел мучеников, подымаясь в воздухе, печально достигал обоняния верных» («дело, — говорит один современник, — которое сами язычники гнушались бы делать»)².

¹ Диль. Указ. соч., с. 331, 335.

² Там же, с. 341.

«Правительство само упоминало в похвалу себе, что до 70 000—80 000 еретиков было изгнано из Сирии. Страна должна была запустеть. Насильственное, вызванное религиозными гонениями опустошение Сирии и до сих пор может быть засвидетельствовано состоянием опустевших городов и селений. В безлюдных и безводных пустынях Сирии попадаются селения и помещичьи виллы с окнами и галереями кругом домов, с террасами и лестницами, с различными службами, производящие на путешественника такое впечатление, что как будто жившее в них население лишь недавно покинуло эту местность, оставив свои дома под угрозой какой-то опасности. Но Сирию обезлюдело не персидское или арабское нашествие, но религиозное преследование. Религиозная политика Юстиниана подготовила порабощение этой страны арабами»¹.

«В отношении православных, которые отказывались подчиняться его богословским фантазиям или даже приспособиться к целям его религиозной политики, он проявлял ту же властную суровость, ту же жестокость, которые применял к еретикам. Незаконное низложение епископов, насильственное и против желания верных водворение архиереев, аресты, заключения и ссылки в отдаленные места священников, подавление сопротивления посредством угроз или подкупов и даже пролитие крови для торжества доктрины, одобренной базилиевсом,— таковы были средства императорского абсолютизма и прерогатива Юстиниана в области религии. Самые непреклонные головы должны были либо склониться, либо подвергнуться преследованию»².

Эта практика религиозной нетерпимости будет сопровождать практически всю историю Византийской империи.

Глава 10

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВИЗАНТИИ И ПОПРАНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО УЧЕНИЯ

Начавшееся при императоре Константине и завершившееся при императоре Юстиниане объединение церкви и государства привело к тому, что в христианство вошли языческие обряды и догматы. Чистота учения Христа была грубо смешана в политических целях с языческими верованиями. При этом и Константин, и Юстиниан меньше всего думали о сохранении чистоты би-

¹ Успенский Ф. И. История Византии. В 5 т. — М.: АСТ, Астрель, 2001. — Т. 1, с. 544—545.

² Диль. Указ. соч., с. 352.

блейского учения, которое самым бессовестным образом искажалось в угоду политической конъюнктуре, а порой, и просто с целью наживы.

● **Идолы.** Раннехристианская церковь не знала икон и статуй, изображавших Бога, и тем более каких-либо героев Ветхого или Нового Заветов. «Первые христиане чувствовали непреодолимое отвращение к иконам... Закон... строго запрещал изображать Божество в каком бы то ни было виде, и избранный народ твердо держался этого правила и в принципе, и на практике. Остроумие защитников христианства изощрялось над безрассудными идолопоклонниками, преклонявшимися перед произведениями своих собственных рук»¹. «Именно вследствие того, что христиане не молились перед изображениями, язычники их часто считали вообще атеистами.

Примечательно, что «введение культа символических изображений началось с поклонения кресту и мощам.... Но еще более интересным, чем череп или сандалии, напоминанием об усопшем святом служило... изображение его.... Первые попытки были осторожны и нерешительны, и поклонение этим изображениям допускалось с целью просветить людей невежественных, воспламенить усердие»².

Когда церковь стала государственной и в нее влилась масса язычников и варваров, высшее духовенство и имперская власть решили изменить подобное положение дел. Приток варваров и рост епископской власти также внесли изменения в церковную литургию. Варварам было привычно поклоняться каким-то видимым предметам, и, по мнению многих служителей Церкви, литургию необходимо было сделать более наглядной, чтобы Бог стал доступен этим поклоняющимся. Иконы и картины в поклонении пользовались все шире, по мере того, как больше и больше варваров входило в Церковь³.

«Народ не оставил своих прежних языческих богов, но только соединил поклонение им с именами разных святых, ангелов»⁴.

«Во времена апостолов человек более или менее сознательно принимал христианское учение... С течением же времени и по мере распространения христианства дело изменилось... Обращение в христианство выражалось теперь не в пробуждении сознания людей, а только в крещении в католическую веру и обучении

¹ Гиббон. Указ. соч. Т. 5. С. 404.

² Гиббон. Указ. соч. Т. 5. С. 405—406.

³ Кернс Э. Дорогами христианства. — М.: Протестант, 1992. — С. 126, 128.

⁴ Величина В. Очерки истории инквизиции. — М.: Т-я Кушнерева, 1906. — С. 14.

Внутренний вид собора св. Софии. Стамбул. Фото автора

делать крестное знамение. Даже вожди народные и духовенство заучивали только молитву Господню и Символ веры»¹.

Общественные или семейные богослужения более трехсот лет после первого возвещения Евангелия были чужды религиозному поклонению картинам или каким-либо другим зримым предметам. До того времени христиане громко и открыто выступали против идолопоклонства язычников, смело свидетельствуя об истине, принимая ради нее даже смерть. Царица Елена, мать Константина, была первой, которая склонила помышления христиан к идолопоклонству, она обнаружила древо, якобы, истинного Креста. Привязанность человеческой натуры к зримым предметам была разбужена, пламя, зажженное однажды, быстро пожирало все, и, как неизбежное следствие этого, возникло идолопоклонство. Вскоре были найдены подобные зримые напоминания о Господе, о Деве Марии, о богодухновенных апостолах и святых отцах церкви. Были отысканы святые реликвии, которые целыми столетиями оставались сокрыты².

При монастырях налаживалось целое производство святых реликвий. Появилось так много людей, продававших мощи, части тел, волосы, зубы, кости, что в 381 году эту торговлю пришлось запретить(!)³ Впрочем, уже через несколько лет она заработала с новой силой. Античное идолопоклонство и почитание амулетов внедрилось в самой отталкивающей форме, в виде почитания мощей и костей⁴.

Весьма интересен тот факт, что ярый сторонник Константина, епископ Евсевий Кесарийский, еще говорил, что слава Спасителя не может быть изображена и что истинный образ святых есть святая жизнь⁵. Епископ Констанции Епифаний так же весьма неодобрительно отзывался о наличии изображения Спасителя на завесе в храме⁶.

Из этого следует, что введение в церковь изображений, представлявших собой грубое нарушение II заповеди, входило в церковь постепенно. Еще в конце VI века (!) отношение к изображениям было в государственной церкви, мягко говоря, неоднозначным. Так Леонтий, епископ Неапольский, на острове Кипре в конце VI столетия красноречиво защищал поклонение им, с дру-

¹ Величина. Указ. соч., с. 15.

² Миллер. Указ. соч. Т. 1. С. 410.

³ Кернс. Указ. соч. С. 128.

⁴ Раннее христианство. В 2 т. — М.: АСТ, — Харьков: Фолио, 2001. — Т. 2. С. 328.

⁵ цит. по Робертсон. Указ. соч. Т. 1. С. 326.

⁶ Там же. С. 327.

гой стороны, Ксенаия или Филоксен, епископ сирийского Иераполя, выбрасывал иконы из церкви¹.

Но эти случаи неприятия идолов в церкви становились все реже и реже. Иконы и статуи довольно прочно вошли к концу Пергама в государственную церковь. После поражения в VIII веке иконоборнического движения в Византии, стремящегося убрать из церкви идолов, иконы окончательно вошли в греческую церковь и вместе с другими многочисленными лжеучениями пришли на Русь при крещении в 988 году князя Владимира, став в понимании многих людей неотъемлемой частью христианства, но на деле сохраняя типичные черты языческого культа.

Член-корреспондент АН профессор Н.М. Никольский в своей работе по истории русской церкви раскрывает эти проблемы. «Икона была общераспространенным объектом домашнего и личного культа: ей воссылают молитвы, подносят дары, от нее ждут великих и богатых милостей. Не только в доме, но и в приходской церкви у каждого своя икона, и если собственник заметит, что перед его иконой молится чужой, поднимает ссору и брань. Молитва чужой (!) иконе — воровская молитва (!), ибо она есть не что иное, как покушение похитить у владельца иконы те милости, на которые он один имеет право, как ее владелец. Во время общественного богослужения каждый молится только перед своей иконой, не обращая внимания на других, и для иностранцев русские в церкви представляли собой всегда странную и непонятную картину собрания лиц, обращенных в разные стороны. В связи с этим обычаем возник другой обычай изображать на иконах молящимися перед святым или Богом собственника иконы и даже всю его семью. Икона — это их наиболее близкий, домашний Бог, это их личный фетиш, они так и называли икону Богом.

Икона слышит ту молитву, которая к ней обращена, и бывают случаи, что она дает ответ словом или движением изображенного на ней лица. От нее зависит благополучие ее хозяина, и потому он должен заботиться о ней, приносить ей жертвы и дары. Кто имел возможность, тот одевал свои иконы в золотые и серебряные ризы, украшенные драгоценными камнями, любимая жертва иконе — восковая свеча, в которую часто залепливались деньги. Икона сопровождает своего владельца всюду, но если икона не помогает своему владельцу, несмотря на все его поклонение, то он вправе отказать ей в дальнейшем культе. Во время взятия Новгорода шведами, когда город был охвачен огнем, один русский выставил икону св. Николая и молился перед ней, чтобы дом его

¹ Робертсон. Указ. соч. Т. 1. С. 526.

уцелел от пожара. Однако молитва не помогла, и дом загорелся, тогда раздраженный владелец иконы, не долго думая, бросил ее в огонь со словами: «Ты не хотела помочь мне, теперь помоги себе самой». У крестьянина воры украли вола: тогда хозяин выбросил свою икону в навоз с таким напутствием: «Тебе молюсь, а ты меня от воров не оберегаешь». Эти случаи показывают, что [христиане — иконопочитатели] недалеко ушли от африканских негров, которые делают и уничтожают своих богов ежегодно¹.

Изображения Христа, Марии и святых уже с V (IV) века почитались на античный лад; люди были настолько наивны, что считали себя теперь в полной безопасности от язычества и странным образом перенесли догматическое представление об обожествленной материи на иконы, в которых можно видеть (на помощь была призвана и аристотелевская схоластика) воочию сочетание земной материи с небесной (священной) формой (к этому присоединилось суеверное, коренящееся в античности верование в нерукотворенные иконы). Монашество вскормило иконопочитание и эксплуатировало его с пользой для себя².

При этом императором и иерархами были забыты запреты об изображениях, содержащиеся в Библии. «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на горе Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину» (Второзаконие 4:15—16). «Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, — то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь» (Римлянам 1:21—25).

Императоры Византии и ее духовенство забыли и о том, что поклонения достоин только Бог. «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1 Тимофея 2:5). «О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деяния 10:43).

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. — Минск: Беларусь, 1990. — С. 105—106.

² Раннее христианство. Указ. соч. Т. II. С. 329.

Панорама Стамбула-древнего Константинополя. Вид на бухту Золотой Рог, район Галаты и пролив Босфор. Фото автора

● **Языческие храмы превращаются в церкви, а святые занимают места языческих богов и богинь.** Первые христианские церкви не имели никакого культового вида. Основой служения была проповедь на библейскую тему, затрагивающую духовные потребности слушателей, и изучение Библии. Однако, когда христианство стало государственной религией, императоры и высшее духовенство решили исправить это. Великолепной империи нужна была великолепная церковь. Ей нужна была церковь не молитвы и изучения Библии, а церковь, провозглашающая силу и мощь страны. К тому же необходимо было как-то привлечь в церковь огромный процент языческого населения, привыкшего к великолепным храмам и величественным жреческим службам. Скромное же служение христиан с их проповедью и изучением Библии не могло их привлечь. Учить же язычников Слову Божию у императора и духовенства не было ни времени, ни желания. Рассматривая этот вопрос, мы вновь будем ссылаться на представителей самой государственной церкви, а не на их религиозных оппонентов, чтобы избежать какой бы то ни было предвзятости в этом довольно щепетильном для многих вопросе.

Блаженный Иероним жалуется на великолепие, проявляемое в церквях, на их мраморные стены и колонны, золоченые потолки, украшенные драгоценностями жертвенники, тем более, что все это находилось в резком контрасте с небрежностью в выборе лиц, пригодных для священнослужения; и он с негодованием опровергает доводы, которыми хотели защитить богатство принадлежно-

стей и украшений в христианских церквях сходством с ветхозаветным богослужением. Массы народа обращаемы были в церковь императорами без достаточного разумения их нового исповедания, так что умы их еще всецело были проникнуты языческими понятиями и развращены общим разложением языческой нравственности.

Служители церкви пытались привлекать таких «обращенцев» церемониями, которые могли бы соперничать с церемониями их старой религии, и таким образом надеялись подготовить их к пониманию той истинной и спасительной сущности, которая воплощалась в христианских обрядах. Но, к несчастью, само христианство много теряло от этого не только вследствие того, что было унижено недостойным исповеданием, но и поддавалось влиянию учения и обрядов язычества. Простое внешнее исполнение обязанностей, как это было в язычестве, стало считаться многими достаточным также и в христианстве, и какого-нибудь приношения церкви считалось достаточным для покрытия вины грехов. Многие из подобных внешних христиан ходили в церковь лишь для того, чтобы смотреть великие христианские обряды. На обрядность церкви смотрели как на театральное представление¹.

Если бы в начале пятого столетия Тертуллиан и Лактанций (деятели ранней христианской церкви — прим. А.О.) могли восстать из мертвых и присутствовать при праздновании какого-нибудь популярного святого или мученика, они были бы охвачены негодованием при виде тех нечестивых зрелищ, которые заменили чистое и духовное богослужение христианских конгрегаций. Лишь только растворились бы церковные двери, они были бы поражены курением ладана, ароматом цветов и блеском лампад и восковых свечей, разливавших среди белого дня роскошный, вовсе не нужный и, по их мнению, святотатственный свет. Если бы они направились к балюстраде алтаря, им пришлось бы проходить сквозь распростертую толпу молящихся в состоянии опьянения от фанатизма. Эти люди осыпали поцелуями стены и пол священного здания, а их горячие молитвы были обращены к костям или праху святого, по обыкновению прикрытым от глаз толпы полотняным или шелковым покрывалом. Один и тот же первообразный дух суеверия должен был обманывать людей легковерных и действовать на чувства толпы. Самые почтенные епископы пришли к тому убеждению, что невежественные поселяне охотнее откажутся от языческих суеверий, если найдут с ними сходство в христианских обрядах. Религия Константина ме-

¹ Робертсон. Указ. соч. Т. 1. С. 323—324.

нее, чем в одно столетие завершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были мало-помалу поработаны коварством своих побежденных соперников¹.

Описывая великолепие Софии — главного храма Византийской империи, Э. Гиббон замечает: «Множество украшений и фигур были искусно сделаны из мозаики, и перед глазами суевренных греков были неблагоразумно выставлены изображения Христа, Св. Девы, святых и ангелов»². Примечательно также, что созданный храм Св. Софии не только косвенно, но и прямо прославлял императора. «Алтарь был украшен великолепными шелковыми тканями, на которых были вышиты славные дела Юстиниана и Феодоры»³.

Изображения Юстиниана красовались рядом со Христом. Да и сам правитель не скрывал гордости за самого себя. Во время посвящения храма император воскликнул: «Я победил тебя, о Соломон!»⁴. Тут же историк тонко замечает, что: «Не прошло и двадцать лет, как гордость римского Соломона была уничтожена землетрясением, разрушившим восточную часть здания»⁵.

Действительно неблагоразумно, ибо они стали настоящими идолами в глазах людей. Кстати, колонны для храма Софии, а так же церкви Святых Апостолов, были взяты императором Юстинианом из различных языческих храмов⁶.

Крупный православный дореволюционный историк А. Диепоров с болью пишет о том времени следующее: «Понятия театра и храма перемешались у этих любителей зрелищ до того, что популярных проповедников приветствовали аплодисментами. И Иероним предупреждает Непоциана в письме к нему: «Когда говоришь в церкви, возбуждай плач в народе, а не крик восторгов»⁷.

Там назначались любовные свидания и происходили столь недостойные сцены, что Иероним замечает: «Девичам легкомысленным почти опаснее ходить в места святыя, чем в места публичные». Еще определеннее выражается он в «Книге против Вигиланция». Последний указывал на разврат во время ночных служб

¹ Гиббон. Указ. соч., т. 3, с. 322—323.

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997. — Т. 4, с. 366.

³ Кулаковский. Указ. соч. т. 2, с. 84.

⁴ Гиббон. Указ. соч., т. 4, с. 364.

⁵ Там же, с. 364.

⁶ Диль. Указ. соч., с. 453—454.

⁷ Блаженный Иероним. Избранные письма. Письмо к Непоциану. — М.: Канон+. 2002. — С. 198.

План Святой Софии в Константинополе

в базиликах мучеников. Иероним мог возразить только следующее: «Преступления юношей и дурных женщин, которые часто обнаруживаются ночью, не должны вменяться людям благочестивым: известно, что и в пасхальную заутреню неоднократно бывали подобные же случаи, и, однако, вина немногих не может вредить самой религии» (или «богослужению»)¹.

С большой расточительностью строились великолепные церкви, превосходно оснащались, епископы облакались в роскошные одеяния, они вводили многие новые церемонии. На протяжении четвертого и пятого столетий мало-помалу начали жечь свечи среди бела дня, воскуряли фимиами, устраивали торжественные

¹ Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. — М.: Канон+. 2002. — С. 36.

шествия, развешивали иконы и вводили другие бесчисленные новшества. Это приводило к тому, что в церковь привлекались многие и входили в нее, абсолютно не понимая своего нового состояния, их сердца были полны языческих взглядов, развращены идолопоклонническим нравоучением. В то время как благосклонность кесаря стремилась продвинуть христианство вперед, епископы затемняли его истинную сущность показной необдуманной праведностью и угнетали его силу умножением различных обрядов и церемоний.

Введение церковных обрядностей воскрешает дух религиозности и разоряет простоту веры. Водительство Духа Святого устраняется внешними формальностями, и они учат людей успокаиваться на собственных добрых делах, пренебрегая совершенным делом Христа¹.

Начиная с эпохи Константина и, особенно, во времена Юстиниана Великого «античные храмы постепенно преобразуются в церкви: Святая София заменила Афины в ее алтаре в Парфеноне; Деве Марии был предоставлен Эрехтейон; одна церковь была устроена в Пропилеях, а другая — в храме Виктории Аптеры; в Тесейоне устроена была церковь Св. Георгия, а монастырь Дафни был выстроен на месте храма Аполлона. Везде возникали церкви и монастыри, но, в сущности, несмотря на новые присвоенные им имена, тамошние христиане не замечали большой разницы с прошлым.

Под видом святых новой религии продолжало почитаться большинство немного изменившихся языческих богов. Святой Георгий, убивший дракона, явился естественным наследником Геркулеса и Тесея (Тезея), истребителей чудовищ; Святые врачи Косьма и Дамиан, два «анаргира», вызывали воспоминание о диоскурах Касторе и Поллуксе; Святой Димитрий напоминал имя Деметра, Св. Дионисий заменил Диониса. Как и прежние, новые боги стали покровителями, патронами и как бы собственностью того или другого города.

Святой Димитрий был верховным богом в Фессалониках, и даже Афины имели у себя Пресвятую Деву — Панагию Афинскую. Обряды также не очень изменились: теперь, чтобы получить чудесное исцеление, отправлялись спать в церкви, как прежде в святилище Асклепия (Эскулапа); пышность процессий напоминала великолепие античных шествий; праздники святой недели вызывали у простых людей чувства, весьма близкие тем, которые испытывались посвященными в елевзинские тайны»².

¹ Миллер. Указ. соч. Т. 1. С. 340—341.

² Диль. Указ. соч., с. 511.

● **Институт святых.** Первые сведения о поклонении в христианстве людям (святым) относятся к середине III века х.э., когда давно уже умерли апостолы, их ученики и ученики их учеников, и отступления стали проникать в церковь, о чем предупреждал Бог через апостола Павла: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тимофея 4:3—4).

Поклонение людям началось с того, что в Риме верующие стали посещать места захоронения апостолов Петра и Павла. Незадолго до этого в некоторых церквях появился обычай читать на богослужениях перед или после проповеди имена христиан, отдавших жизнь за своего Господа. Это должно было служить ободрением для живущих, укрепляя их дух в нелегком христианском пути. Но это носило непостоянный характер.

И только в начале Пергамского периода истории христианства верующие стали посещать места, где погребены эти люди, затем к ним стали обращаться в молитвах, вознося к ним свои прошения. Одновременно с возвеличиванием культа людей в различных уголках Римской империи стали «чудесным» образом обнаруживаться останки апостолов и их учеников — Луки, Андрея, Тимофея. К их могилам потянулись нескончаемые процессии верующих.

Около 400 г. х.э. были «обнаружены» останки израильского судьи, пророка и первосвященника Самуила (умершего около 1000 года до Р. Хр.). «Его прах, положенный в золотую вазу... переходил из рук одних епископов в руки других... Толпа зрителей образовала непрерывную процессию от Палестины до ворот Константинополя»¹ — писал английский историк Эдуард Гиббон (1737—1794). В нашей работе мы будем не раз ссылаться на произведения этого ученого с мировым именем, автора классического труда по истории Рима, не имеющего до сих пор себе равных. По своим взглядам Гиббон был атеистом, и поэтому его свидетельства ценны тем, что он описывает историю христианства беспристрастно, не «подгоняя» под учение какой-либо конфессии.

Вот заключение этого ученого: «В долгий тысячедвухсотлетний период времени, протекавший с воцарения Константина до Реформации Лютера, поклонение святым и мощам искажило чистую и цельную простоту христианской религии, и некоторые признаки испорченности можно заметить даже в первых поколениях, усвоивших и лелеявших это вредное нововведение. Духовенство знало по опыту, что мощи святых были более ценны, чем

¹ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997. Т. 3. С. 318.

золото и драгоценные камни, поэтому оно старалось размножать эти церковные сокровища.

Без всякого уважения к правде или правдоподобию оно стало придумывать имена для скелетов и подвиги для имен. Славу апостолов и святых людей... оно омрачало религиозными вымыслами. К непобедимому сонму настоящих и первобытных мучеников оно присовокупило мириады мнимых героев.... Но распространение суеверий было бы менее быстро и менее успешно, если бы духовенство не прибегало для укрепления веры в народе, к помощи видений и чудес, удостоверявших подлинность и чудотворную силу самых подозрительных мощей»¹.

Язычники привыкли поклоняться многим богам и поэтому идея христианства о поклонении только Единому Богу была им чужда и непонятна. Чтобы разрешить эту сложность, имперское духовенство начинает вводить поклонение святым, которые в глазах новообращенных язычников были полубогами и героями².

«Народ в сущности не оставил своих прежних языческих богов, но только соединил поклонение им с именами разных святых, ангелов»³.

Более того, в описании священников святые приобрели типичные черты языческих богов. «Такие низменные страсти, как гордыня, корыстолюбие и мстительность, казалось бы, должны быть недоступны для небесных духов; тем не менее, сами святые снисходили до того, что с признательностью одобряли щедрые приношения своих поклонников и грозили самыми страшными наказаниями тем нечестивцам, которые... не верили в их сверхъестественную силу»⁴.

Распространяясь в разных странах, культ христианских святых соединился с дохристианскими верованиями. Отсюда берет свое начало почитание святых как покровителей ремесел и различных сторон хозяйственной и бытовой деятельности — защитников от болезней, покровителей стран и городов, и т. д.⁵

Эта тактика, несмотря на то, что она расходилась с традиционными представлениями, была принята церковью»⁶. Только за первую половину XX века было канонизировано (возведено в ранг святых) 82 человека и принято в «кандидаты» святых 859 человек.

¹ Там же. С. 318—319.

² Кернс. Указ. соч. С. 127.

³ Величина, Указ. соч., с. 14.

⁴ Там же. С. 321.

⁵ Робертсон. Указ. соч. Т. 1. С. 332.

⁶ Христианство: Словарь / Под ред. Л. Н. Митрохина. — М.: Республика, 1994. — С. 248.

Чествование одних святых признано церковью необязательным, других — обязательным.

В Средние века при монастырях создаются фактически фабрики по изготовлению мощей и «продукции» новых «святых». У простодушных и невежественных людей выманивали последние крохи за дозволение поклониться мощам. Сегодня прекрасно известно, как разыгрывались сцены чудес на могилах святых. Мы бы не хотели оскорбить чьих-либо чувств, но это историческая правда, факты, которые невозможно отрицать. На Руси этот процесс мало чем отличался от западного образца. На Русь христианство пришло из Византии уже в весьма искаженном виде, и Русь внесла в него свои национальные языческие праздники, обычаи и своих святых.

В заключение мы хотим привести слова профессора Б. Н. Путилова: «Люди постоянно обращались к святым по самым бытовым поводам: за помощью в делах хозяйственных, семейных, общественных, надеясь на их участие в избавлении от болезней, разных бед и напастей. Постепенно сложился церковно-народный месяцеслов, где абсолютно органично соседствовали христианские и языческие представления о святых»¹.

• **День солнца.** Христиане первого века, четко следуя Божьему Закону, строго соблюдали субботу как день Господень. «Все церкви по всему миру совершают святые таинства [Вечерю Господню] каждую субботу». «Первые христиане испытывали великое благоговение перед субботой и проводили день в поклонении и проповедях... и вне всякого сомнения, они взяли это от самих апостолов»². Христиане, обращенные из язычников, так же соблюдали субботу³. «В соблюдении священной субботы они следовали так же и заповеди Иисуса»⁴.

Современный ученый, крупный специалист по церковной истории, доктор Кеннет Стренд пишет: «До второго века нигде не встречается свидетельств еженедельного празднования христианами воскресенья. Первые упоминания в документах этого столетия идут из Александрии и Рима, мест, где раньше всего было отвергнуто соблюдение субботы, седьмого дня недели»⁵. Даже католические ученые отмечают, что первые христиане святили

¹ Путилов. Указ. соч., с. 90.

² Dialogues on the Lord's Day, p. 189. — L.: 1701, by Dr. T.H. Morer a Church of England divine.

³ Gieseler's Church History. — L, 1950. — Vol 1, ch. 2, par. 30, p. 93.

⁴ Geschichte des Sonntags, pp. 13, 14.

⁵ The Sabbath In Scripture and History. — L. 1970. — P. 330.

Собор св. Софии, воздвигнутый императором Юстинианом. Стамбул.
Фото автора

субботу¹. Советские ученые также четко показали в своих работах, что первоначальным днем Господним у христиан была именно суббота. «Сначала христиане, как и евреи, по библейскому завету еженедельно праздновали субботу, но во II веке римский император Адриан запретил отмечать этот день. Тогда христиане, позаимствовав от митранистов их еженедельный праздник «День Солнца непобедимого», и назвали его «День Господень». К этому дню и прикрепили воскресение Христа...Так появился и дожил до нашего времени еженедельный христианский праздник воскресенье»².

Первые отступления от Заповеди о субботе стали отмечаться, начиная со второго века в Римской церкви. Это было обусловлено теми гонениями, которые римские императоры стали обрушивать на иудеев и под которые порой попадали и христиане, которых римские власти из-за празднования ими субботы считали одним из направлений иудаизма³. И вот вследствие этого еписко-

¹ Гонсалес Х. Л. История христианства. В 2 т. — СПб.: Библия для всех, 2005. — Т.1. С. 30.

² Шур Я.И. Когда? — М., 1968. — С. 149.

³ Гонсалес. Указ. соч. Т. 1. С. 39—40.

пы Рима идут на компромисс. Якобы, для того, чтобы уберечь папству от гонений, они отказываются от проведения богослужений по субботам.

Христианам было теперь легко затеряться среди множества языческих религий, так как все они почитали воскресенье как день солнца. Кроме того, день солнца (воскресенье) считался одним из важнейших государственных римских праздников, и поэтому, чувствуя его, христиане были освобождены от преследований. Однако первоначально воскресенье праздновалось не раз в неделю, а только раз в году. Это отступление, вызванное недоверием к Богу и страхом человека перед человеком, произошло в понтификат папы Сикста (115—125), всего через 15 лет после смерти последнего из апостолов Христовых — Иоанна. Проходит чуть более 50 лет и при одном из преемников Сикста, папе Викторе (189—197) воскресенье празднуется уже каждую неделю, окончательно войдя в западное христианство и заменив библейскую субботу.

Но и после этого субботу продолжает святить значительное число христианских церквей Римской империи. Принципиально ситуация начинает меняться, когда власть в Римской империи получает в 313 году Константин, прагматичный и коварный политик.

Дело в том, что отец Константина «был верным поклонником Непобедимого солнца. Поклонение Непобедимому солнцу, не подразумевая отвержения других богов, было поклонением Высшему Существу, символом которого было солнце. Проводившаяся Константином политика показывает, что в его глазах Непобедимое солнце и христианский Бог не были так уж несовместимы. Возможно, ему казалось, что их можно считать выражением одного Высшего Божества, и что другие боги, хотя и занимающие подчиненное положение, тоже вполне реальны и обладают определенной силой. Поэтому при случае он обращался за советом к оракулу Аполлона, принял титул первосвященника, который традиционно был прерогативой императоров, и участвовал в разного рода языческих обрядах»¹. Причем, «на монетах, чеканившихся вплоть до 320 года, изображались имена и символы языческих богов наряду с монограммой Христа»².

В первые века империи, когда христианство еще не вышло из приниженного состояния, в государстве и обществе первый день недели (практически во всех календарях Европы и мира, кроме бывшего СССР, Китая воскресенье — это первый день недели — прим. А.О.) предназначался для древнего культа солнца, который

¹ Гонсалес. Указ. соч. Т. 1. С. 115—116.

² Там же. Т. 1. С. 117.

со временем превратился в мистерию всемирного спасения. Это был день солнца, следы которого остаются не только в нашей воскресной службе, но и в англосаксонском календаре, который более верно, нежели наш, хранит религиозные традиции древнейших европейских народностей.

В III веке имперские власти пытались даже сплотить вокруг культа бога-солнца всех подданных, возможно, чтобы противопоставить тому растущему успеху, которым стал пользоваться Господь Христос. Посвященный церемониям в честь солнца, день назывался *dies dominica* (диес доминика), то есть день господень; впоследствии его стали называть одним словом *dominica*. После победы христианства Константин начал процесс приспособления, в результате которого день, предназначенный для празднования господина солнца, стал праздником верующих в Господа Иисуса. Но хотя первые христиане имели свой день Господень (т. е. субботу — прим. А.О.), его уподобление нашему воскресенью еще далеко не завершилось. Однако с представлением о дне Господа еще не связывался обычай воскресного отдыха. Часть христиан продолжала воздерживаться от всякой работы по субботам¹.

Как видим, совмещение несовместимого было сделано очень красиво. Так дата праздника (первый день недели) осталась, беря свое происхождение из язычества (поклонение солнцу), но получила христианское объяснение, как день в память о воскресении Христа. Однако здесь необходимо отметить два момента: первое, — это то, что даже спустя века, в наши дни только в русском языке этот день называется воскресеньем, тогда как в других языках он сохранил свое старое языческое название: либо по-английски *Sunday*, по-немецки *Sontag*, т. е. день солнца, либо в итальянском *domenica*, во французском *dimanche*, в испанском *domingo*, т. е. день господень, но, как мы цитировали выше итальянского профессора А. Донини, термин «господь» не в честь Христа, а в честь все того же солнца. И, во-вторых, то, на что не любят обращать внимания церковные авторы, сам Константин в своем указе даже не намекает на первый день недели, как памятник воскресения Христа, а открыто, по привычке, называет его тем, чем он был на самом деле — днем солнца. Закон о всеобщем соблюдении первого дня недели был введен 7 марта 321 года².

Вот текст этого указа: «В достопочтенный день солнца все (местные) судьи и жители, живущие в городах, должны покоиться, и все мастерские должны быть закрыты. Однако, в сельской

¹ Донини А. Люди, идолы и боги. — М.: Политиздат, 1966. — С. 307—308.

² Робертсон. Указ. соч. Т. 1. С. 170.

местности, люди, занятые сельским хозяйством, могут свободно и законно продолжать свои работы, так как часто случается, что другой день не подлежит для посева зерна или насаждения виноградных лоз, и если упустить подходящий момент для таких дел, благословение неба может быть потеряно»¹.

Этот день был обязателен для соблюдения. Причем, что испытывали при этом люди, которые обязывались праздновать этот день, никого не волновало. Для удобства язычникам, которые толком не знали Бога и тем более, не знали, как молиться, да и вообще, что это такое, император повелел следующее. Еще не принявшим божественного учения, предписал он вторым законом: в воскресные дни собираться на открытых площадях, в предместьях города, и там, по данному знаку, всем вместе возносить к Богу выученную предварительно молитву (!)².

Это соединение традиционно языческого праздника с произнесением непонятных молитв к неизвестному им Христу вызвало среди языческого населения замешательство. Язычники просто решили, что в силу своей жреческой первосвященнической власти, как Pontifex Maximus, Константин ввел новый праздник³. «В 324 году императорский указ предписал всем воинам поклоняться Верховному Богу в первый день недели... Но это был также день Непобедимого солнца, поэтому язычники не видели причин воспротивиться эдикту»⁴.

Так IV заповедь Божьего Закона (Помни день субботний...) была заменена языческим Днем Солнца.

Крупнейший историк христианской церкви доктор Филипп Шафф, исследуя этот вопрос, пишет: «Константин велел соблюдать воскресение ...не под именем Sabbatum (Суббота) или Dies Domini (день Господень), а под старым астрологическим и языческим названием Dies Solis (День Солнца), хорошо известным его подданным, так что закон относился и к поклоняющимся Геркулесу, Аполлону и Митре, а не только к христианам. В его законе нет упоминаний ни о четвертой заповеди, ни о воскресении Христа»⁵. Ибо для сухого прагматика Константина и язычество, и христианство были лишь идеологиями, которые надо было использовать в

¹ Philip D. D. History of the Christian Church. — New-York, Charles ScribnerTs Sons, 1893. — Vol 3, p. 380.

² Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. Указ. соч. Книга IV. Глава 19.

³ Робертсон. Указ. соч. Т. 1. С. 171.

⁴ Гонсалес. Указ. соч. Т. 1. С. 117.

⁵ Шафф Ф. История христианской церкви. В 12 т. — СПб.: Библия для всех, 2007. — Т. 3. С. 257.

своих целях, объединив их в единую идеологию империи. «Преемники Константина продолжали придерживаться учрежденных им законов о воскресенье, а также узаконили и придали гражданское значение другим святым дням церкви, не подтверждаемым в Писании, так что особое значение Дня Господня было утрачено из-за его соперничества со многими другими днями»¹.

Вскоре после этого папа Сильвестр (314—335) повелевает устраивать в субботу посты, чтобы в глазах верующих она перестала быть праздничным днем. Однако, несмотря теперь уже на императорский указ, было еще немало людей, сохранивших верность Богу и Его Закону. Поэтому церковные иерархи в 364 году в городе Лаодикии созывают церковный собор, на котором принимают несколько жестких решений. Одно из них напрямую касалось субботы.

«Иудеи оказывают честь субботе, прекращая свои дела, потому что это предписано им ветхим законом. А принявшим более совершенный евангельский закон, запрещено соблюдать предписания несовершенного. Посему и запрещено верным быть праздными в субботу, как дело иудейское, Христианин должен быть свободен от дел не в субботу, но в воскресный день. Ибо христианин иудействует, если остается праздным в субботу. Поэтому он должен работать в этот день, а праздновать в воскресенье...

Впрочем, и это, то есть, чтобы не работать в воскресный день, не принудительно заповедали, но присовокупили: еще могут верные. Ибо если кто по бедности или по другой какой-либо необходимости будет работать и в воскресный день, не подвергнется осуждению»².

Так, за соблюдение заповеди, данной Христом, людей отлучали от Христа. Спустя еще 50 лет, при императоре Феодосии Первом (388—395) был издан еще один указ, возвеличивающий воскресный день: «Никто не может требовать оплаты государственного или личного долга в воскресенье». При Феодосии Втором в 425 году императорским указом было запрещено проведение в день солнца цирковых и театральных развлечений, чтобы подчеркнуть особую святость этого дня³.

Императоры и подчиненное им высшее духовенство заставили народ приходить для поклонения Богу в день, который Господь не устанавливал. «Помни день субботный, чтобы святить его; шесть

¹ Шафф. Указ. соч. Т. 3. С. 258.

² Правила Святых Поместных соборов. С толкованиями. — М.: Паломник. Сибирская благовонница, 2000. — С. 240—242.

³ Шафф. Указ. соч. Т. 3. С. 258.

дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его» (Исход 20:8—11).

Более того, в день, который был символом язычества и, кстати, именно так и воспринимался людьми, в умах которых христианство слилось с язычеством. Сторонники переноса субботы на воскресенье забыли, что Господь заповедал: «И святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш» (Иезекииль 20:20); «Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» (Исайя 66:23). Юстиниан и духовенство, попирая субботу, предпочли не заметить слова апостола Иакова — «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иаков 2:10).

● **Священное Предание.** Для утверждения учений, которые противоречили Евангелию, Византия провозглашает равнозначность духовного авторитета Священного Писания-Библии и Предания, в котором и содержались все эти отступления от Библии.

Византийская государственная церковь учила: «Не одно Св. Писание, но и Предание есть источник Откровения, есть норма при решении спорных вопросов. Преданного учения следует твердо держаться, и предания апостольские и святоотеческие высоко чтить. Противоречить тем, которые говорили о тайнах по внушению Духа Божия, опасно; так же, как опасно доверяться лишь собственным человеческим мыслям и своей рассудочной способности.

С таким же уважением, как и Св. Писание, мы должны принимать слова знаменитейших учителей Церкви. Отцы Церкви имеют для нас двоякое значение: 1) как истолкователи Св. Писания и 2) как свидетели неписаного учения, они пополняют то, что не записано в Св. Писании. Они имеют значение как истолкователи последнего»¹. Плодами этого стало закрепление языческих верований и обычаев в жизни церкви.

В Византии «церковь тесно переплеталась с феодальным государством, в котором высшее духовенство обрело решающую власть... Византийское государство было настоящим религиозным государством, ибо догматы здесь были политическими во-

¹ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С.189—190.

просаами... Став философией Средневековья, богословие подчинило себе и медицину»¹.

Одним из главных препон для развития науки в Византии стал институт государственной церкви, которая сковала своими учениями (кстати, ничего не имеющими общего с учением Евангелия), в частности, о необходимости умерщвления греховной плоти человека, бессмертии души, учения о том, что все, что необходимо, открыто в трудах отцов церкви, медицинскую науку².

Профессор Петербургской Духовной академии И.И. Соколов (1865—1939) прямо отмечает по этому поводу: «Подобно тому, как весь строй общественной и частной жизни византийцев носил на себе отпечаток церковно-религиозных интересов, так и наука византийская, а равно и все просвещение развились и определились в своем составе и направлении преимущественно под влиянием мотивов религиозных, под сенью Церкви, при деятельном сотрудничестве византийского духовенства и монашества. Византийская литература, носит характер по существу церковный и богословский. Большая часть произведений византийской литературы относится к разряду богословских, представители высшей служилой византийской аристократии и даже императоры стоят, как богословские писатели, возле иерархов Церкви и монахов, равно и из писателей светских немногие не занимались обработкой богословских сюжетов.

Такое явление, замечает немецкий ученый, не было знакомо на Западе. И действительно, в Византии богословие было центральным предметом литературной деятельности и изучалось почти во всех его частных дисциплинах. Догматика, полемика, апологетика, библейская герменевтика, аскетика и мистика, церковная риторика и право, агиография — вот главные отрасли богословской науки в Византии.

Занимая центральное место в византийской науке и литературе, богословие привлекло в сферу своих интересов и другие науки, прочитавшие в Византии, сообщило и светским дисциплинам богословскую окраску, привнесло церковно-религиозные элементы в содержание и светской литературы — исторической и философской. Поэзия также развилась в Византии преимущественно на церковной почве. Затем, византийские школы — начальные, средние и высшая (Академия в Константинополе) имели, в основном, церковный характер.

¹ Сюзюмов М. А. Византийский город (середина VII — середина IX в.) // Византийский временник. — 1967. — Т.27. — С. 15,16.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 53.

И искусство византийское развивалось большей частью на почве церковной и имело характер почти исключительно религиозный»¹.

Государственная церковь Византии своими учениями духовно парализовала развитие медицины не только Константинополя, научная жизнь которого была ей подавлена, но и оказывала свое пагубное влияние и на старые медицинские центры своих восточных провинций².

Финалом этого союза церкви и государства, как мы подробно рассматривали в начале раздела, стало формирование крайне низкого социально-экономического и духовного состояния общества, основанного на суевериях, обрядовости, увлечении магией и оккультизмом, практически полное незнание среди населения основ христианского учения и Библии, и открытие дверей для вхождения языческих верований, таких, как, в частности, неоплатонизм, каббала, магия (схоластика), астрология, ставших основой системы медицины в Византии, которые и предопределили ее падение.

¹ Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — СПб.: И-е О. Абышко, 2005. — Т.1, с. 35—36.

² Мейер.-Штейнбек Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 147.

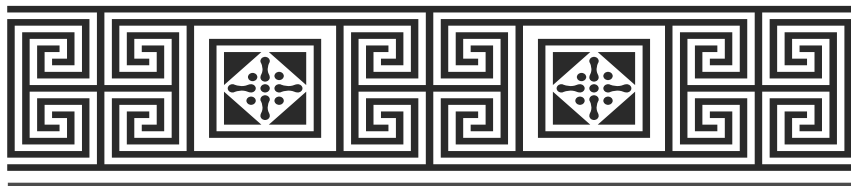
Часть IX МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО ТИБЕТА

ཐུགས་ཀྱི་མཆོད་པ།

ཐུགས་ཀྱི་མཆོད་པ།

Среди стран, оказывающих все большее и большее влияние на жизнь современного человека, причем, практически во всех ее аспектах, является Тибет. Это затерянное в горах легендарное государство с населением чуть более 3 млн. человек манит к себе взоры сотен миллионов людей¹.

Действительно, эта страна притягивает сегодня к себе миллионы европейцев и американцев. Ведущие умы мира пытаются найти в ее философии ответы на животрепещущие вопросы, которые выдвигает нам жизнь. Куда мы идем? В чем смысл жизни? Не погибнет ли земля от террористов или ядерной катастрофы? Как достичь счастья? Книги по тибетской философии заполнили сегодня полки магазинов. Лекции по тантризму (религии Тибета) читаются сегодня в ведущих мировых университетах.

Тибетская музыка сегодня стала одной из самых популярных. Молодежь с радостью ходит в тибетские школы боевых искусств, желая получить древние секреты мужества и силы. Тибет и его философия манит всех: стариков, обещая им покой и давая надежду, средний возраст, — раскрывая секреты экономического преуспевания и семейного счастья, молодежь, — раскрывая широчайшие просторы познания и достижения любой мечты².

Философия Тибета, несмотря на восточное происхождение, на удивление понятна и европейцу, и американцу, и жителю Ближнего Востока. Она удивительно сочетается с современным ритмом жизни, культурой и модой, оставляя порой позади даже исторически привычные христианские церкви. Об этом свидетельствуют данные статистики, говорящие об увеличении в геометрической прогрессии последователей тибетских учений, а работы адептов Тибета — Блаватской, Рериха, Андреева, Гурджиева давно стали настольными книгами большинства интеллигенции³.

Особую популярность в последние годы, как в научных, так и общественных кругах, все больше и больше приобретает тибет-

¹ Давид-Неэль А. Магия и тайна Тибета. — М.: Центрполиграф, 2004; Дас Сарат Чандра. Путешествие в Тибет. — СПб., 1904.

² Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975.

³ Haahr E. The Yarlung Dynasty. — Kobenhavn, 1969; Marion D. H. Customs and Superstitions of Tibetans. — London, 1964.

ская медицина, которая представляется, порой, чуть ли не панацеей и для современного общества. Рассказывается о ее великих достижениях, якобы, предвосхитивших развитие официальной медицинской науки на многие столетия. В психофизических упражнениях, разработанных тибетскими мудрецами-лекарями, люди ищут спрятанные в них силы, энергии и возможности. С помощью их они желают получить силу космоса и других еще неизвестных науке энергий¹.

Но что принесла самому Тибету и его народу его философия, религия и медицина? Действительно ли они стали панацеей процветания для его народа? Ибо, если они так ценны, то и, безусловно, они должны проявить себя, в первую очередь, в истории того народа, который их придерживался на протяжении веков. И потому исследование вопросов истории философии и медицины Тибета и их роли в жизни тибетцев носит не только сутобо исторический интерес.

Глава 1

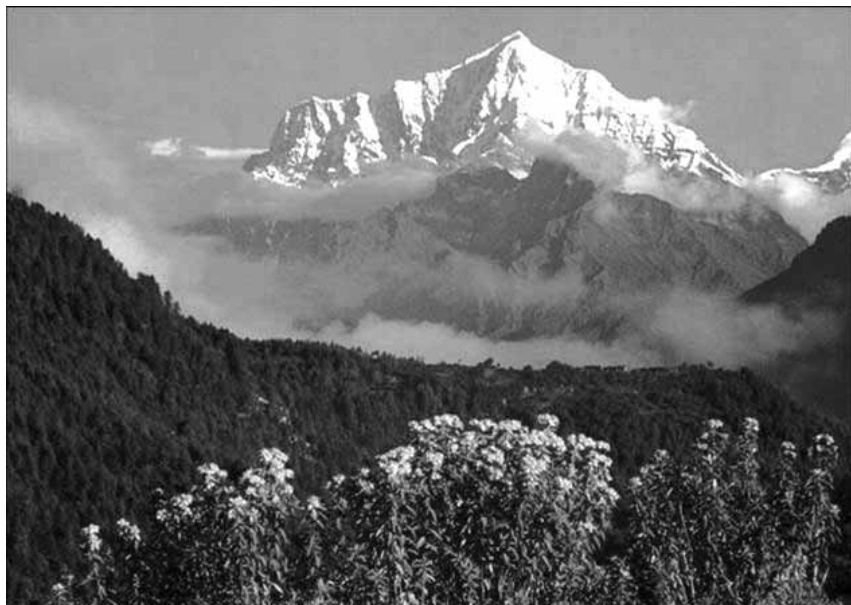
ТИБЕТ: СТРАНА ГОР, ОЗЕР И МОНАСТЫРЕЙ

«Посреди великих снежных гор находится великое Тибетское царство, прохладная страна... Она гораздо выше других граничащих с ней стран. Температура летом и зимой умеренная. Здесь нет бедствий... каковы голод, дикие звери, ядовитые змеи и насекомые. Подобно монументам из чистейшего хрусталя, возвышаются великие снежные горы. Кроме того, Тибет наполнен бесчисленным множеством черных гор... покрытых лекарствами, зланных, благоуханных холмов... В большей части земли колышутся светлые и прозрачные великие озера... Текут во все стороны многие реки... Весьма много лесов, кустарников и лугов. Хотя и непространные пашни и пастбища, но нет мучительных степей и солончаковых земель»².

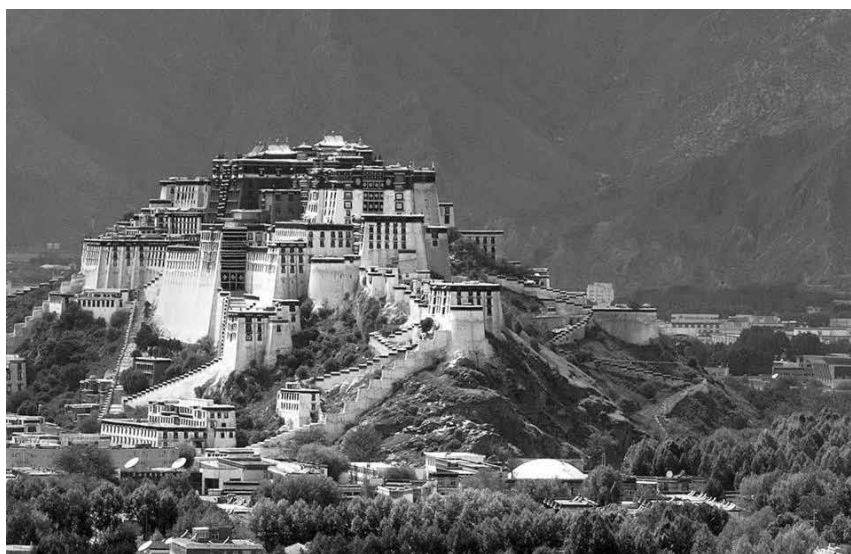
Тибет — самая высокогорная страна, некоторые города и селения которой расположены на высоте 4 000 метров над уровнем моря. Высота же горных пиков достигает 8 000 метров над уровнем моря. В Тибете масса красивейших озер, долин и ущелий, поражающих воображение путешественников и ученых целые столетия. Крупнейший исследователь Азии Петр Кузьмич Козлов (1863—1935) писал: «К голубой выси неба поднимаются скалистые

¹ Stein R. A. La civilisation tibetaine. — Paris, 1962.

² География Тибета. Перевод из тибетского сочинения «Миңьчжул хутухты» В. Васильева. — СПб., 1895. — С. 1—3.

Горы Тибета

Дворец в Потале. Вид сбоку

Одно из озер в Тибете

Реки Тибета

цепи гор, между которыми глубоко залегает лабиринт ущелий со стремительно бегущими ручьями и речками. В замечательно красивую, дивную гармонию сливаются картины диких скал, по которым там и сям лепятся роскошные рододендроны, а пониже — ель, древовидный можжевельник, ива; на дно, к долинам рек, сбегает дикий абрикос, яблоня, красные и белые рябины. Все это перемешано массою разнообразнейших кустарников и высокими травами»¹.

На сравнительно небольшой площади Тибета представлены самые различные климатические зоны — от почти субтропиков юго-востока до холодных, высокогорных каменистых полупустынь северо-запада с карликовой растительностью². Но даже полупустыни поражают своей красотой, благодаря первозданности, не испорченной рукой человека.

Но не только непревзойденная по красоте природа снискала славу Тибету. Ведь эта страна известна как страна и непревзойденных мудрецов. «Слава Тибета как страны мудрецов и волшебников корнями уходит в глубокое прошлое. Еще до появления Будды индийцы с глубоким благоговением относились к Гималаям, — существовало множество интереснейших историй о мистической, заоблачной северной стране, простирающейся среди могучих заснеженных вершин. Нет никаких сомнений, что репутация страны волшебников и магов, земли, где ежедневно творятся чудеса, приобретенная Страной снегов, — главная причина большого внимания, оказываемого большинством почитателей... Тибет считается также избранной страной оккультного знания и действия сверхъестественных сил!»³.

В этом волшебном раю природы и философии не менее потрясающее впечатление производили и великолепные архитектурные сооружения Тибета и, в первую очередь, монастыри. «Тибетские монастыри — это уже целые города, например Дрепунг, „крупнейший монастырь мира, спускающийся с горы каскадом

Путешественник, совершивший научную экспедицию в Тибет, П.К. Козлов

¹ Козлов П. К. Тибет и далай-лама. — Петроград, 1920. — С. 10.

² Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 11.

³ Давид-Неэль А. Магия и тайна Тибета. — М.: Центрполиграф, 2004. — С. 286—287.

белых каменных зданий". Монастыри-города обычно были удачно привязаны к местности. Каждый большой тибетский монастырь состоял из группы построек — культовых и жилых сооружений. В каждом храме был павильон для общих собраний и молебствий, помещения дацанов — факультетов богословского, тантрического, медицинского и других, административные и жилые здания.

Безусловным шедевром тибетской архитектуры является дворец далай-лам Потала, одно из величайших сооружений позднего Средневековья вообще. Это универсальное по назначению и использованию здание было сооружено V Далай-ламой во второй половине XVII в. Дворец построен на горе Марпори, господствующей над местностью, построен так искусно, как будто возник из нее и является ее естественным продолжением. Приближавшийся к Лхасе путник уже издалека видел дворец Потала. Фундамент дворца был поставлен прямо на нетронутую скалу, с которой не срубали естественных выступов и в которой не заделывали естественных углублений. Дворец обращен фасадом на юг, к его подножию ведут три каменные лестницы в центре и две по бокам — с северо-востока и с северо-запада. У подножия дворца раскинулись многочисленные службы. Дворец имеет 13 этажей, высота этого небоскреба XVII в. 83 м, его центральная часть поднимается над Лхасой на высоту 143 м. Считается, что в Потале имеется 999 комнат, не считая тайников. Их соединяет множество лестниц, проходов и коридоров. Мало кто хорошо знал дворец Потала¹. Необыкновенное впечатление производят и улицы тибетских городов.

Казалось, что в этом раю, вознесенном на сотни метров над грешной землей, должны жить, если и не святые, то особые люди. Да и как может быть по-другому в стране мудрецов и райской природы. Но, присмотревшись ближе к Тибету, его образу жизни и обычаям, мы испытаем не меньшее удивление, чем от лицезрения великолепных горных вершин и экзотических монастырей.

Глава 2

НРАВЫ И ОБЫЧАИ ТИБЕТА

Великий путешественник Н. М. Пржевальский, научные работы которого отличаются отменной точностью и непредвзятостью в оценках, о тибетцах пишет: «Из всех кочевников тибетцы в

¹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 277— 281.

нравственном отношении — наихудшие. Чуждые гостеприимства и добродушия... обитатели Северного Тибета, несмотря на свой пастушеский быт, могут поспорить относительно хитрости, жадности к деньгам, плутовства и лицемерия с опытными проходимцами любого европейского народа. Всегда, лишь только нам приходилось иметь какие-либо сношения с описываемыми кочевниками, мы убеждались, что это люди без всякой совести и поголовные обманщики»¹.

«Ханжество и суеверие рядом с грубостью, ленью, корыстью и эгоизмом — вот отличительные черты их характера. Чувство привязанности к близким людям проявляется у них, пожалуй, не более, чем у многих животных относительно себе подобных. Богатство или власть, часто удаль и сила физическая — единственные здесь критерии достоинства человека»².

Жизнь самих тибетцев и их семей также отличалась крайней безнравственностью. Так, в отличие от практически всех древних обществ, где иметь незаконных детей считалось позором, у тибетцев «иметь ребенка, будучи не замужем, не считалось большим грехом, во всяком случае, женщина, родившая внебрачного ребенка, презиралась гораздо меньше, чем женщина, вообще не имеющая детей»³.

«В древнем и средневековом Тибете существовали три формы брака: моногамия, когда у одного мужа была одна жена (особенно характерно для Амдо); полигамия, когда у одного мужа было несколько жен (характерна для богатых семей), в древности существовал обычай брать в жены и сестер жены, особенно после смерти жены, а кроме того, брали нескольких жен из разных кланов по политическим, а иногда и культовым соображениям; и, наконец, полиандрия, когда у одной жены было несколько мужей одновременно. Полиандрия известна и у земледельцев, и у кочевников по всему Тибету, кроме Амдо. Обычно чаще всего имела место „братская

Н. М. Пржевальский

Ученый, совершивший
путешествие в Тибет,
Н. М. Пржевальский

¹ Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского. — СПб.: П. П. Сойкина, 1900. — Т. 2, с. 109.

² Там же, т. 2, с. 432.

³ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 158.

полиандрия”, когда несколько братьев имели одну жену. В таких случаях жена выполняла свои супружеские обязанности с каждым из братьев по очереди, которая велась очень строго. Один из братьев выставлял свою обувь у дверей спальни, чтобы другие братья могли знать о том, что он в данный момент находится с женой. Но одна женщина могла быть женой нескольких мужчин и не состоявших в родстве. Это было возможно тогда, когда женщина, будучи женой одного мужчины, добивалась его позволения быть женой и других, или же когда несколько друзей объявляли себя спунзла — братьями-кузенами, связанными клятвой, и брали себе на всех одну жену. Когда одну жену брали братья, то только старший брат выбирал женщину, и только один раз совершался брачный обряд, а остальные братья лишь фактически становились мужьями жены старшего брата и образовывали группу, которую представлял старший брат. Важно отметить, что и дети от такого брака не считались общими, а только старшего брата, который один рассматривался в качестве их подлинного отца. Только старший брат имел право на развод с женой, хотя для этого и требовалось согласие всех братьев. Любой младший брат мог взять себе свою жену, если он выделялся из семьи со своей землей, домом и женой. В этом случае он терял право на жену старшего брата и на имущество своей прежней семьи. Иногда младший из братьев мог иметь жену на стороне, так называемую, „тайную жену“. Эта жена стояла вне семьи мужа, и даже если у нее были дети, не получала какой-либо помощи. Землей и имуществом владела семья.

Группа братьев делила одну жену, дом, землю, но их коллективная собственность была как бы сконцентрирована в личности старшего брата. Вся собственность любой тибетской семьи была нераздельной ее собственностью, представленной при любой форме брака ее главой. Известна еще одна форма полиандрии, когда к нескольким братьям с их согласия и с согласия их жены присоединялся посторонний мужчина, не состоявший в родстве с братьями. Делалось это в тех случаях, когда в семье не было детей и с помощью такой меры семья надеялась получить наследника. Если ребенок рождался, то он считался ребенком старшего брата. Если в большой неразделенной семье жили вместе женатые сыновья и племянники с родителями и дядьями, то бывали случаи, „когда дядя или отец мужа предъявляли права на его жену. В высших кругах признаются, как общее правило, супружеские права отца“¹.

¹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 127—128.

Особым центром и рассадниками вопиющей безнравственности были, как ни странно, монастыри, где содомия и другие виды противоестественного разврата совершались совершенно открыто, о чем будет рассказано в следующей главе. Недаром окрестные народы о тибетцах говорили: «Душа у них, как сажа. Обворовать, обмануть другого, в особенности чужестранца, считается, чуть ли, не доблестью в столице Далай-ламы»¹.

Нисколько не отличалось каким бы то ни было гуманизмом и тибетское судопроизводство, которое часто рисуется европейцам, как эталон справедливости и милосердия. Во-первых, судопроизводство этого государства уже изначально исходило из очень интересного принципа: «преступность... считалась уделом низших слоев населения: „Живущий в достатке думает о религии, живущий в нужде думает о совершении кражи»².

Профессор Г.Н. Потанин

Вполне понятно, что, свято следуя этому принципу, тибетские судьи наказывали вне зависимости от того, кто прав, в подавляющем большинстве случаев, бедных людей, для доказательства вины которых особо ничего и не требовалось. «Подозрения в совершении преступления было достаточно для ареста. Подозреваемого связывали, сажали в тюрьму и при допросах били, иногда публично — в назидание другим»³. Таким образом, презумпция невиновности в Тибете отсутствовала напрочь. И как здесь не вспомнить Ветхий Завет, который некоторые современные поклонники тибетской мудрости часто считают примитивным и жестоким, где для доказательства вины человека требовались показания, как минимум, двух свидетелей. «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть» (Числа 35:30).

Дикой жестокостью отличались наказания, включавшие в себя: «отрезание языка, ослепление на один или оба глаза, отрезание ушей или носа... Пытки в процессе следствия были обычным явлением. Весьма любили тибетцы перед казнью помучить чело-

¹ Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского. — СПб.: П. П. Сойкина, 1900. — С. 109.

² Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 145.

³ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 145.

века. Так приговоренного к утоплению не сразу бросали в воду с камнем на шею, а предварительно заворачивали в сырую шкуру яка и оставляли так сохнуть на солнце. Претерпевшего все муки, причиняемые высыхающей и сдавливающей его шкурой, бросали связанного в поток, но и здесь не давали ему сразу утонуть, втыкая в его тело ветки и используя плывущее по воде в шкуре тело в качестве мишени для стрельбы из луков или ружей»¹.

Что же обусловило все эти нравы и обычаи Древнего Тибета?

Глава 3

ТАНТРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ. ГОСУДАРСТВО-МОНАСТЫРЬ

Тибет был (да и есть) государством церковным. Обычай отдавать в монахи младших братьев в семье укреплял контакты между властью светской и церковной... Роль церкви в жизни страны можно проиллюстрировать следующими цифрами. По переписи 1663 г. в Тибете насчитывалось 1800 монастырей со 100 тыс. монахов и монахинь. В 1885 г. только монастырей секты Гелугпа было 1026 и в них 491242 монаха, а всего в Тибете на конец XIX века было 2500 монастырей с 760 тыс. монахов и монахинь, что составляло одну пятую часть всего населения страны. На начало XX в. население Лхасы составляло 40 тыс. человек, а в трех больших соседних монастырях — Галдан, Сера и Дрепунг — в это же время было 20 тыс. монахов².

Монастыри были освобождены от налогов, контролировали обширные земли с большим количеством крестьян и осуществляли в своих владениях некоторые функции власти, например, имели право суда³. Каковы же особенности именно тибетских монастырей, которыми так восхищается современная европейская интеллигенция и рассказы о которых очаровывают молодежь? Первое: «Внутри монастыря имущественного равенства между монахами не было. Они и происходили из семей разных по состоянию, а кроме того, монахи имели свою собственность, могли заниматься торговлей и имели личные доходы от совершения каких-либо обрядов от верующих. Бедные монахи работали в каче-

¹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 146.

² Cassinelli C. N. and Ekvall R. B. A Tibetan Principality. The Political System of Sa Skya, New York, 1969. P. 57.

³ Кычанов. Савицкий. Указ. соч. С. 141 — 142.

стве слуг богатых коллег»¹. Большой вклад в изучение Тибета внесла французская исследовательница Александра Давид-Неэль, прожившая многие годы в этой стране. Вот, что она пишет: «В больших монастырях собирается по несколько тысяч монахов. Разношерстная, оборванная, дурно пахнущая толпа составляет причудливый контраст с роскошью и пышностью высших священнослужителей: они в золотых парчовых облачениях, а чонг чен шалнго — настоятель, избранный правитель гомпа, — в усыпанной драгоценностями накидке и с таким же посохом... Чаши самых богатых монахов тоже из дерева, но иные — из особых сортов древесины: их вырезают из ценного нароста на стволе определенных деревьев; такая чаша может стоить около шести фунтов стерлингов в местной валюте»².

Конечно, имущественное расслоение имело, порой, место и в христианских монастырях. Но там оно, во-первых, не достигало такого вопиющего контраста, а во-вторых, являлось следствием злоупотреблений, которые не являлись частью вероучения. По учению же тантризма резкое имущественное расслоение даже монахов — это норма, которую нужно признавать. Второй особенностью тибетских монастырей является малограмотность или даже полная необразованность его монахов. В отличие от европейских монастырей, за учебу тибетские монахи должны были платить (!). В основном «не имея средств долго учиться, бедные монахи обычно не получали хорошего образования и оставались полуграмотными, а некоторые и неграмотными. Наука стоила недорого, еще тибетский поэт Миларепа говорил: „Невозможно обойтись без подарков, без имущества не познаешь религии“»³.

«Сильно нуждающиеся мальчики становятся гейог (слугами — прим. А. О.), то есть получают за свою работу прислужкой уроки, а иногда и еду, и одежду в доме какого-нибудь монаха. Можно и не говорить, что в таком случае уроки проводятся, как правило, редко и бывают не слишком продолжительными! Преподаватель, сам часто безграмотный или малограмотный, способен научить их только зазубривать наизусть непонятные отрывки из литургических песнопений, да и те в сильно искаженном виде. Большинство гейог не учатся совсем — не потому, что им тяжело работать слугами, а из-за безнадзорности»⁴.

¹ Кычанов, Савицкий. Указ. соч. С. 142.

² Давид-Неэль А. Магия и тайна Тибета. — М.: Центрполиграф, 2004. — С. 102, 104.

³ Stein R. A. La civilisation tibetaine. — Paris, 1962. — P. 121.

⁴ Давид-Неэль. Указ. соч. С. 109.

Такое попустительство в образовании большинства монахов поощряется настоятелем. Ибо необразованными послушниками куда легче управлять. И чем темнее человек, чем менее развит его мозг, тем злым силам проще покорить его. Третьей особенностью тибетских монастырей является их военизированность. Средневековые европейские монастыри так же представляли из себя крепости, монахам, порой, приходилось братья за оружие. Но обучения военному ремеслу, формирования особых монастырских военных отрядов там никогда не было. Что же касается крестоносцев, тевтонов, тамплиеров, то это были полумонашеские образования. «В больших монастырях существовали военизированные отряды монахов — добдоб, которые несли караульную службу, обеспечивали порядок на праздниках, например, монлама в Лхасе, приводили в исполнение приговоры, связанные с телесными наказаниями, и т. д. Добдобы носили особую форму, а волосы укладывали в прическу, похожую на закрученные за уши рога барана»¹.

При монастырях существовали специальные школы боевых искусств, где учили науке убивать различными способами. Причем, эта учеба являлась неотъемлемой частью религиозных практик. Четвертой особенностью тибетских монастырей была неописуемый разврат, царящий в их стенах. Вот, что об этом пишет уже цитируемый нами выше тибетский поэт Миларепа (1040—1123), бывший, кстати, последователем одной из мистических школ тибетского буддизма. «В наши дни ламы убивают животных и вкушают их мясо и кровь, не испытывая ни малейшего стыда»².

Спустя несколько веков, в XVI веке поэт Дугпа Кунлег пишет об этой же проблеме: «Там, где обучают размышлению, каждый монах имеет женщину и состоит с ней в незаконной связи... на факультете логики каждый монах имеет мальчика в качестве друга для утешения»³. «Путешественники отмечают, что монахи постоянно вступали в связь с женщинами вне монастыря, а в самих монастырях процветал гомосексуализм. В списке сексуальных связей, считавшихся у тибетцев наиболее предосудительными, указана связь учителя и ученика»⁴. «Ламы ведут крайне развратную жизнь. Однако, по общему убеждению, все эти грехи будут прощены богом по одному тому, что они творятся в святом городе (!)»⁵.

¹ Кычанов. Савицкий. Указ. соч. С. 142.

² Stein. Ibid. P. 123.

³ Stein. Ibid. P. 124.

⁴ Кычанов. Савицкий. Указ. соч. С. 142—143.

⁵ Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского. — СПб.: И-е П. П. Сойкина, 1900. — Т. 2. С. 116.

Заметим, как сами тибетцы, так и путешественники говорят о повальном разврате в монастырях. Причем все это происходило при полном попустительстве самого далай-ламы. Ничего подобного мы не наблюдаем в тех же европейских монастырях, в некоторых из которых так же процветали страшные грехи, но это было, во-первых, далеко не во всех монастырях, а во-вторых, в случае обнаружения преступления карались, и уж тем более, религией не освящались. В тантрическом же буддизме, где оргии занимали и занимают видное место в служении, разврат, как и в языческих религиях, был (и есть) нормой, которую, однако, до поры до времени пытаются скрывать от наивных европейских интеллигентов. Пятой особенностью тибетских монастырей являются особые беспрецедентные психические упражнения и спиритические сеансы, во время которых монахи вступают в связь со злыми силами, демонами.

Оставить монастырь практически невозможно. А тем, кто расскажет правду об обрядах и обычаях, происходящих там, грозит смерть. С помощью системы монастырей далай-ламы сумели обратить в монахов половину всего населения Тибета, поставив его, таким образом, в прямую от себя зависимость.

Жесткий монастырский уклад позволял контролировать жизнь человека, давая, с одной стороны, ему полную свободу в коммерческих предприятиях и в удовлетворении похоти, а с другой — делать его невежественным, суеверным, обрекать на выполнение оккультных обрядов, после которых мутился человеческий разум и человек становился игрушкой в руках своих хозяев. По сути, весь Тибет является большим закрытым монастырем-концлагерем, где планомерно столетиями производится деградирование человека. А обряды эти поистине внушают ужас.

Глава 4

ТАНТРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ. ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТА

Что же такое тантризм — религия, исповедуемая тибетцами? «Тантризм — это особое направление в буддизме (а также в индуизме), базирующееся на специальных священных текстах (тантрах) и практикующее эзотерические (тайные) ритуалы, тесно связанные с йогической практикой и представлениями о женском энергетическом начале мироздания. Тантрический буддизм широко пользуется техникой психофизиологической тренировки, во многом заимствованной у йогов. Основная цель этих трени-

ровок — приобретение сверхъестественных способностей»¹. В основе этих различных тренировок лежит вера в бессмертие души и спиритизм, вступление в связь с потусторонними силами. «Спиритические сеансы в Тибете отличаются от подобных сеансов в западных странах. Здесь не требуется ни темноты, ни тишины, иногда их даже проводят на открытом воздухе. Паво начинает монотонную песню, сопровождая себя на небольшом бубне и колокольчиках. Он танцует сначала медленно, затем все быстрее, пока не задержается в конвульсиях. Существо из другого мира, бог, демон или дух умершего человека овладевает им. В припадке некоего безумия он произносит отрывочные фразы, — как предполагается, они передают желания невидимого существа, которые он хочет передать помощникам. Первостепенно важно узнать, кто именно говорит через медиума и что он говорит, поэтому слушать его зовут самых умных людей селения. Случается, что разные божества или духи завладевают медиумом по очереди. Иногда он, подталкиваемый одним из этих существ, вдруг нападает на зрителей и немилосердно их избивает»².

«Тибетские мистики заключают с демонами своего рода сделки, связанные с психофизическими тренировками. Состоят эти тренировки из встреч, тщательно подготавливаемых учениками»³.

Одна из них заключается в поедании человеческой плоти. Тибетцы говорят, что «существуют... люди, которые достигают такого высокого уровня духовного самосовершенствования, что даже материальная субстанция их тел трансформируется в более тонкую и обретает особые свойства. Немногие способны познать изменения, происходящие в этих исключительных людях. Кусочек их трансформированной плоти, если его съесть, приведет к тому, что съевший впадает в некий экстаз и приобретает знания и сверхнормальные силы от человека, владеющего ими. Один отшельник рассказал, что налджорпа, с помощью своего дара ясновидения, найдя одного из таких чудесных людей, иной раз просит сделать ему одолжение и сообщить о своей смерти — чтобы обрести небольшую часть его драгоценного тела. А что, если нетерпеливые кандидаты на такое ужасное общение потеряют терпение и откажутся ждать естественной смерти святого и ускорят его смерть? Один из тех, кто раскрыл этот тайный обряд, почти признался, что такие вещи случаются»⁴.

¹ Жоль К., Выдрин Д. Куда бредет пилигрим? — К.: Молодь, 1988. — С. 93.

² Давид-Неэль. Указ. соч. С. 46.

³ Там же. С. 148.

⁴ Давид-Неэль. Указ. соч. С. 140—141.

Для вызова злых сил тибетцами разработаны специальные ритуалы, одним из которых является чод (обрезание). «Вполне подходящими для проведения ритуала считаются кладбище или какой-нибудь дикий участок, весь вид которого возбуждает страх; еще более пригодно место, связанное с ледяющей душу легендой или послужившее ареной недавней трагедии. Дело тут не только в том, что воздействие от чода или сходных с ним ритуалов зависит от чувств, которые возникают в сознании священнослужителя, произносящего суровые слова литургии, и от наводящей ужас обстановки. Обряд предназначен призвать оккультные силы или материализовать из сознания существ, которые, по мнению тибетцев, обитают в таких местах или их можно создать под воздействием проводимой церемонии либо с помощью концентрации мыслей множества собравшихся людей о воображаемом событии. Скажем иначе: во время проведения ритуала чод — я сравнила его с драмой, разыгрываемой одним актером, — этот самый актер воображает себя в окружении актеров из оккультных миров, которые начинают импровизировать вместе с ним. Какую бы роль авторская интерпретация и визуализация ни играли в производстве этих явлений, они считаются превосходной тренировкой; однако такое испытание оказывается иной раз слишком сильной нагрузкой на нервы некоторых учеников налджорп, тогда и происходят несчастные случаи, о которых уже упоминалось, — сумасшествие, смерть. Как и любой актер, тот, кто хочет сыграть чод, должен выучить свою роль наизусть. Затем — научиться танцевать ритуальный танец, состоящий из шагов, образующих строгие геометрические фигуры, повороты на одной ноге, притопывания и подскоки, сопровождаемые литургическим речитативом. И в завершение всего — освоить правильное обращение с дордже (колокольчиком), пхурба (магическим кинжалом), ритмично бить в дамару (небольшой барабан) и дуть в канглинг (трубу, сделанную из человеческого бедра). (Задача не из легких — я не раз теряла дыхание во время своего ученичества).

Лама-учитель, осуществляющий обучение, — своего рода хореограф. Но вокруг него не улыбающиеся танцовщицы в розовых трико, а молодые аскеты, истощенные суровыми условиями жизни, одетые в лохмотья, с нематыми лицами — лишь иступленные, тяжелые взгляды полных решимости глаз их освещают. Эти суровые танцоры убеждены, что готовят себя к опасному действию, и все их мысли сосредоточены на ужасном пире — свои тела они предложат как основное блюдо голодным демонам, населяющим их мысли. Итак, репетиция, если и могла показаться комичной, на самом деле исполнена мрачной силы. Из соображений эконо-

мии места не представляю здесь перевод текста *chod in extenso* (полностью, целиком). Он состоит из длинного мистического вступления — отправляющий ритуал налджорпа подавляет все страсти и распинает свой эгоизм — и составляющего значительную часть пиршества; опишем его кратко. Исполнитель дует в трубу из кости, призывая голодных демонов, — он намерен устроить для них пир. При этом представляет божество женского пола, эзотерически персонифицирует его собственную волю, возникает из его собственной макушки и становится перед ним с мечом в руке. Одним взмахом отсекает налджорпе голову; затем, пока остальные вампиры собираются на пир, отсекает ему конечности, сдирает с него кожу и распарывает живот. Кишки вываливаются наружу, кровь течет рекой, а отвратительные гости кусают то тут, то там, громко чавкая.

Исполнитель возбуждает и подгоняет их, произнося ритуальные заклинания: „Веками в ходе круговорота рождений я брал займы у бесконечного количества живых существ, ценой их благополучия и жизни, еду, одежду, всевозможные услуги для поддержания своего тела в комфортном состоянии и защите его от смерти. Сегодня я отдаю долг, предлагая разрушить мое тело, которое я так лелеял и любил. Отдаю свою плоть голодным, кровь — жаждущим, кожу — голым, кости — на костер для тех, кому надо согреться. Отдаю свое счастье — несчастным; свое дыхание — чтобы вернуть к жизни умирающего. Да падет позор на мою голову, если пожалею себя; да падет позор на вас, жалкие демоны. Буддисты распространяют свою жалость и братскую любовь на всех существ, включая демонов. Нужно заметить, что, по их мнению (это особенно касается ламаистов), демоны не обязательно обитают в чистилищах. Жители этих горестных миров — существа, которых привела туда их жестокость или другие злобные деяния. Они способны, попав в столь печальные условия, отказаться от дурных намерений и ожить, если им поможет добрая воля других или они пожелают обрести просветление и т. д. Что касается демонов, то это существа, которые привыкли ненавидеть и творить злые дела, погрязли в неправильных мыслях и жестоких деяниях. Но и они могут — результат прошлых деяний — родиться в образе людей, полубогов или других существ.

Зрелище пиршества демонов исчезает, смех и крики вампиров затихают. Полная тишина среди мрачного пейзажа сменяет странную оргию; возбуждение налджорпы, вызванное этой драматической жертвой, постепенно спадает. Теперь он должен представить себе, что превратился в небольшую горку человеческих костей, плавающих в озере черной грязи: грязи горя, морального разложе-

ния и губительных деяний, которым потворствовал в течение бесконечных жизней — начало их потерянью в ночи времен. Ему надо понять, что сама идея жертвы не более чем иллюзия, сродни слепоте и беспочвенной гордости. На самом деле ему нечего предъявить, потому что и сам он — ничто. Эти бесполезные кости, символизирующие разрушение его фантомного „я“, утонут в грязном озере, и это не имеет никакого значения. Так, молчаливым отречением аскета, понявшего — у него нет ничего, ему нечего отдать, он полностью потерял надежду воскреснуть с помощью идеи принесения себя в жертву, завершается этот ритуал.

Иные ламы совершают чод, пройдя сто восемь озер и сто восемь кладбищ. Тратят на это упражнения годы, бродя по всему Тибету, а еще по Индии, Непалу и Китаю. Кто-то удаляется в пустынные места, чтобы там ежедневно исполнять чод в течение долгого или короткого периода времени. В чоде есть завораживающий момент — его не передашь, сухо читая описание ритуала в обстановке, совершенно отличающейся от той, в которой он отправляется. Как и многих других, меня привлек особый, суровый его символизм и фантастический природный фон, образуемый дикими местами Тибета. Впервые начав свои странные паломничества в одиночку, я остановилась у чистого озера с каменистым берегом; окружающий пейзаж, голый и бесстрастный, лишенный и радости и печали, исключает и чувство страха, и ощущение безопасности. Здесь испытываешь только одно — погруженность в бездонную пропасть безразличия. Вечер затенил яркое зеркало озера, пока я раздумывала над странностями мышления народа, придумавшего чод и множество других мрачных практик.

Фантастическая процессия облаков, освещенных луной, прошагала вдоль соседних горных вершин и исчезла в долине, окружавшей меня войском едва различимых фантомов. Один из них выступил вперед по тропе из света — и внезапно растворился в темной, как ковер под его ногами, воде. Прозрачный великан, глаза его — звезды, сделал мне какой-то жест длинной рукой, выснувшейся из разлетающихся на ветру одежд. Что он, зовет меня или велит уходить?... Не разберу. Вот он подходит еще ближе — такой настоящий, живой... Закрываю глаза, прогоняя галлюцинацию. Чувствую, как меня заворачивают в мягкий, холодный плащ, тонкая субстанция проникает в меня, вызывая дрожь... Какие странные видения, должно быть, видели сыновья этих призрачных, диких мест, эти послушники, воспитанные в суевериях, посланные своими духовными отцами в ночь, — они одиноки, воображение воспалено сводящими с ума ритуалами. Сколько раз во время бури, налетевшей с высокогорий, слышали они, навер-

ное, отклики на свои заклинания и содрогались от ужаса в крошечных палатках, на расстоянии многих миль от людей. Очень хорошо понимаю, какой страх испытывают исполнители чода. И все же думала, что во всех историях о трагических последствиях ритуала немало преувеличений, и относилась к ним со значительной долей скептицизма. Однако с годами собрала немало фактов, которые убедили меня, — стоит с большей верой относиться к этим рассказам»¹.

Другим обрядом общения со злыми силами является ритуал роланг. «Тот, кто выполняет ритуал, запирается с телом умершего в темной комнате; чтобы оживить его, ложится на него рот ко рту и, держа в объятиях, мысленно повторяет одну и ту же магическую формулу, исключая все другие мысли. Через некоторое время тело начинает двигаться — встает и пытается бежать. Колдун крепко держит его, мешая освободиться. Оно прыгает и скачет на невероятную высоту, увлекая за собой человека, который обязан его удерживать... Наконец, язык тела пробирается в его рот; наступает критический момент: колдун хватается за язык зубами и кусает — тело сразу падает... Язык, тщательно высушенный, становится магическим оружием, которое хранится как сокровище»².

Вселяющиеся в покойных демоны создают у окружающих людей впечатление, будто бы колдун действительно оживил человека. Недаром о чудесах, совершаемых в Тибете, ходят легенды, а наука, наблюдая эти явления, лишь разводит руками, ссылаясь на то, что много есть непонятого. «В литературе, посвященной тибетскому буддизму, не раз описывались сверхъестественные способности тантристов. Это, например, передвижение без всяких приспособлений по отвесным горным кручам; переправа через бурные горные реки и вообще преодоление больших расстояний в состоянии транса,... умение вызвать „внутренний огонь“, который не только согревает самого человека, но растапливает снег и лед вокруг него и обогревает всех, находящихся рядом; способность отложить свою смерть до назначенного дня и часа, оживить человека после наступления клинической смерти и т. д. Нередко подобные сведения воспринимались как фантастические, а люди, утверждавшие, что были очевидцами проявления удивительных способностей, навлекали на себя подозрения в шарлатанстве. Однако, физические и психические возможности человеческого организма далеко не до конца исследованы наукой, а в числе очевидцев поразительных явлений немало людей, заслуживающих без-

¹ Давид-Неэль. Магия и тайна Тибета. Указ. соч. С. 155—159.

² Давид-Неэль. Указ. соч. С. 142.

условного доверия... Все эти способности, столь поражающие стороннего наблюдателя, совершенно не удивляют людей, знакомых с теорией, практикой и техникой йоги, где считается, что полное овладение последними позволяет достичь такого состояния, при котором возможно видеть и слышать все, происходящее во вселенной, становиться невидимыми, ходить по воде, летать по воздуху, принимать любые обличья»¹.

Действительно, возможности демонов, поклонение которым занимало виднейшее место в древнетибетском пантеоне, намного превышают человеческие. Но как удается заставить людей, ни одного, ни двух, а целые народы поклоняться злым силам — демонам? Это достигается с помощью теоретической и практической части тантризма.

Теоретическую основу дает философия тантризма. «Мораль посвященных — совсем не то же самое, что мораль народных масс. Хотя жесткие правила, применяемые без разбора во всех обстоятельствах, становятся причиной многих бед, по мнению тибетских аскетов, полное отсутствие правил, возможно, вызвало бы еще больше бед. Следовательно, нельзя отворачивать слабые умы от соблюдения определенных моральных принципов. Однако просветленный человек не имеет к этому никакого отношения — его мораль заключается в мудром выборе, который он может сделать между тем, что полезно, и тем, что вредно, в зависимости от конкретных обстоятельств. В учениях „Мистического Пути“ не признается ни Добро, ни Зло как таковые. Степень, в какой поступок полезен, определяет его место в системе нравственных ценностей... Ламаисты допускают, что даже убийство может быть добрым поступком, если побудительные мотивы убийцы абсолютно лишены личной корысти»².

«Мораль в каком бы то ни было аспекте, даже когда она понимается как мудрость, принадлежит к низшему уровню „Мистического Пути“»³. Итак, добра нет, следовать морали — глупо и т. д. Эта философия тантризма умело вбивается в головы с помощью проведения специальных тренировок, в ходе которых истощается человеческий мозг и организм в целом делается податливым для проведения спиритических сеансов.

Большое значение тантризм придавал аскетизму, призывая новичков начинать нещадно истязать свою плоть, становиться от-

¹ Религии мира. Энциклопедия. В 2 т. — М.: Аванта+, 1996. — Т. 1, с. 707.

² Давид-Неэль А. Посвящения и посвященные в Тибете. — М.: Центрполиграф, 2004. — С. 192, 196.

³ Там же. С. 197.

шельниками. «Эти отшельники должны были проходить три ступени святости, замуровывая себя в непроглядную темноту склепов на шесть месяцев (первая ступень), затем на три года и три месяца и три дня (вторая ступень) и, наконец, на всю оставшуюся жизнь (третья ступень). Проходящие ту или иную ступень святости живут в пещерах, двери которых находятся на замке. Единственным отверстием, кроме запертой двери и маленького стока, служит крошечная отдушина, в которую едва-едва можно просунуть руку за дневной долей пищи из толченого зерна и воды. Зерно завязывают в тряпицу, которая кладется на узкий внешний выступ оконца. Воду вливают туда же в небольшое углубление, откуда она стекает внутрь. С того момента, как запирается дверь, отшельник остается в полной темноте. Его единственное общение с внешним миром состоит в том, что ему ежедневно ставят в полном молчании пищу на выступ окна. В течении всего заключения он не смеет никого видеть, ни с кем говорить... многие из отшельников были малышами от двенадцати до восемнадцати лет, уже перенесшие две ступени полной изоляции от мира. Один из них казался полным идиотом, и неудивительно. Скорее можно удивляться, что кто-нибудь останется здоровым после ужасной пытки заточением, хотя бы только шестимесечным... Задачи, предписываемые отшельнику, состоят, главным образом, в бесконечном бормотании заклинаний на непонятном для тибетца санскрите, а также в выполнении особых поз и жестов. Эти несчастные люди, с извращенными религией интеллектом и чувствами, постепенно превращаются в совершенных идиотов»¹.

Распространен и способ самомумификации, закончить который, впрочем, могут далеко не все. «Суть его в том, что отшельник, желающий прижизненно себя мумифицировать, замуровывается в горной пещере и начинает принимать пищу, которую приносят монахи, все меньшими и меньшими порциями, а затем вообще перестает есть. Этот голодный режим рассчитан так, чтобы организм постепенно потреблял свои собственные ткани, и к моменту смерти человек настолько „подсыхает“, что его мумия в холодном и сухом горном воздухе остается практически нетленной»².

Но если даже человек и не подвергал себя самомумификации и замуровыванию в горных кельях, то он все равно был вынужден часами и днями повторять мантры (магические формулы), находясь в определенной позе и взирая на мандалы (особые священные изображения), часто теряя при этом сознание. Убивалась

¹ Жоль. Выдрин. Указ. соч. С. 80, 81.

² Религии мира. Указ. соч. Т. 2. С. 714.

личность человека и тогда, когда он поступал в услужение к учителю (гуру), который мог его подвергать всевозможным издевательствам. Обливать нечистотами, держать раздетым на снегу, есть кал и т. д.

Аскетизм и умерщвление плоти в тибетской религии удивительным образом уживались с развратом, носящим „священный“ характер. Так в тантризме большое место уделяется вере в то, что в человеческом семени сокрыта особая оккультная сила. Так перед рождением детей совершается следующий обряд, перед которым молодые супруги должны быть определенное время в уединении. «Когда период уединения подошел к концу и были должным образом выполнены посвящения мужа и жены, был установлен кылкхор и завершились все церемонии. Марпа (лама — прим. А. О.) закрылся вместе со своей женой Дагмедой и молодой парой в своей личной келье. Лама занял место на ритуальном троне вместе со своей супругой-дакини, тогда как Нгор Чойдор и его жена оставались в объятиях друг друга у его ног. Марпа излил свое семя в кубок, сделанный из человеческого черепа, и, смешав его с различными ингредиентами, предположительно обладающими магическими свойствами, дал выпить эту смесь ученику и его жене»¹.

Весьма популярны в Тибете и особые ночные собрания — чакры. «Во время этих собраний мужчины и женщины образуют между собой круг таким образом, чтобы рядом с каждым мужчиной сидела женщина. Элементами такого культа являются панчататтва („пять элементов“), которую они называют „пятью М“, поскольку с этой буквы начинается санскритское название каждого из них. Это: мадя (вино), мамса (мясо), матсья (рыба), мудра (сушеные злаковые зерна) и майтхуна (половой акт). Некоторые индуисты утверждают, что эти термины являются только символами и что майтхуну следует понимать как психический процесс, не имеющий ничего общего с половыми отношениями. Другие говорят, что этот ритуал должен выполняться верующим вместе со своей законной женой, и в этом случае их союз возвышается до уровня религиозного акта, которые не оскверняется никакими нечистыми помыслами. Однако многие шактисты утверждают, что для достигших высочайших степеней Просветления вино, выпиваемое в ритуале чакры, должно быть настоящим вином, а женщиной, с которой должен соединиться участник ритуала, может быть любая женщина, за исключением собственной жены. Поскольку большинство людей в любой стране, как правило, имеют

¹ Давид-Неэль. Посвящения... Указ. соч. С. 36.

слишком высокое мнение о своем разуме и уровне совершенства, то многие считают себя достойными привилегий „тех, кто достиг высочайших степеней Просветления“, поэтому собрания шактистов часто вырождаются в распущенные оргии»¹.

Кстати, и сексуальная революция пришла в Европу и Америку из Тибета. Эти отвратительные оргии не меньше, чем дикий аскетизм способствуют умерщвлению человеческого сознания, доводя его до уровня животного. «Кандидат на посвящение удаляется от активной жизни и подготавливает себя как умственно, так и физически к восприятию той силы, которая будет ему передана.

Его религиозная практика, питание и сон регулируются в соответствии с советами его учителя. Кроме того, он старается освободить свое сознание от всякой мыслительной деятельности и приглушить физическую чувствительность, чтобы никакая умственная или физическая активность не препятствовала тому току энергии, который будет в него вливаться»².

«Посвящения, называемые мистическими... основаны на том теоретическом положении, что энергия, исходящая от учителя или более высоких оккультных источников, может быть передана ученику, способному „извлечь ее“ из психических волн, пронизывающих его во время совершения ритуала... лама излучает ту энергию, которую должен усвоить ученик»³.

Как видим, идея о так называемых биополях, энергетических потоках, которую сегодня так широко представляют экстрасенсы, зародилась именно в Тибете. Затем следуют спиритические сеансы, танцующие трупы, обряды чод — то есть прямой контакт с силами зла, из под контроля которых человек уже выйти практически не может.

Страшно лишь то, что эта форма восточного оккультизма начала активно проникать в Европу и Америку, имея последователей во всех этих странах. Сегодня пытаются совместить колдовство буддизма с наукой, и книги по буддизму лежат на полках практически всех книжных магазинов, а читающие их и не подозревают, что вступили в страшную связь с потусторонним миром. Сегодня афиши и объявления, для непосвященного читателя совершенно безобидные и очень заманчивые, приглашают в клубы и организации по изучению тантра-йоги, обещая физическое, духовное и социальное возрождение, причем организованы спе-

¹ Давид-Неэль. Посвящения и посвященные... Указ. соч. С. 37—38.

² Там же. С. 50.

³ Там же. С. 48.

циальные группы для мужчин и женщин разных возрастов, девушек, юношей, детей.

При этом особый акцент делается на, якобы, необыкновенных достижениях и возможностях тибетской медицины.

Глава 5

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ТИБЕТСКИХ ГОРОДОВ

Сегодня весьма широкое распространение получает тибетская медицина. О ней буквально слагаются легенды, согласно которым она располагает панацеей практически от всех заболеваний. При этом уверяют, что ее последователям известны приемы, о которых классическая медицина не имеет и представления, и что медицина Тибета удивительно сочетает в себе методы воздействия не только на тело, но и на душу человека, оказывая, таким образом, целительное воздействие на весь организм. Но давайте посмотрим, что в действительности представляет собой эта медицина.

Что она дала своему народу и стране, где, в отличие от европейских стран, она была господствующей на протяжении десятков столетий. Этот метод проверки ее действенности является самым эффективным и беспристрастным. Проанализировав его, можно сделать безошибочный вывод о том, а стоит ли ее внедрять вообще?

Итак, рассмотрим вначале, что собой представляло санитарное состояние тибетских городов.

«Тибет в обыденной жизни был страной антисанитарии и эпидемий»¹. Это было обусловлено следующими несколькими факторами.

— **Завшивленность населения.** «Одежда тибетца редко стиралась. Вшивость была обычным явлением»². Примечательно, что убийство, как простых людей, так и друг друга, широко практиковалось священниками, которые, однако, запросто убивая людей, в то же время щепетильно, с любовью снимали с себя вшей, чтобы не причинить им вреда.

Религия Древнего Тибета запрещала убивать или доставлять какой бы то ни было «дискомфорт» животным. Это «приводило к обилию в городах и селах Тибета бездомных животных. По Лхасе

¹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. С. 282.

² Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. С. 282.

Типичная улица тибетского города

бродили стаи бесхозных псов. Они, и другие бродячие животные, неизбежно становились разносчиками заразы»¹.

— **Отсутствие личной гигиены.** Причем, причины этого крылись в религиозных представлениях: «Среди тибетцев бытовало поверье, что тот, кто моется, лишь открывает болезням дорогу внутрь себя»².

Кстати, эта же вера в то, что мыться вредно, бытует до сих пор среди многих народов Дальнего Востока, в частности, монголов, так же испытавших на себе влияние тантризма, и народностей, проживающих на севере (эвенки, чукчи, ханты и пр.). Вполне естественно, что немывые годами тела создавали не только эстетические проблемы, но и приводили к распространению кожных, инфекционных, аллергических и других заболеваний.

— **Отсутствие канализации.** Внешне красивые города и монастыри оказывались самыми настоящими зонами повышенной эпидемиологической опасности, ибо своей антисанитарией они обходили все европейские города Средневековья. «В тибетских городах не было канализации. Все отбросы выбрасывались прямо на улицу... Отсутствие канализации сочеталось с отсутствием во-

¹ Кычанов, Савицкий. Указ. соч., с. 282.

² Овчинников В. Путешествие в Тибет. — М., 1957. — С. 144.

допровода»¹. Источниками антисанитарии и эпидемическими очагами служили сами тибетские монастыри, в которых развивалась тибетская медицина. «Стыдливые отправления священники совершают на улицах, перед своими домами и даже перед храмами, не только ночью, но даже и среди бела дня. Всякий раз, как богослужение кончится и толпа монахов начинает расходиться из храма, край оврага против храмовых парадных ворот бывает унизан красными рядами... лам»².

Даже у стен дворца Поталы в Лхасе царила вопиющая нечистоплотность. Довольно красивый вид дворца с левой стороны однако, значительно исчезает с боков и еще более сзади, где к непривлекательности задних стен зданий присоединяются отбросы человеческого организма, в изобилии стекающие из отверстий клозетов³.

Глава 6

МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Лечение в Тибете могли себе позволить очень немногие. При чем три категории людей были и вовсе обречены. Это были пациенты пожилого и старческого возраста, социально неимущие люди и те, кто не придерживался правил тантрического буддизма.

• **Категории пациентов, которые не подлежали лечению**

— **Лица пожилого и старческого возраста.** Весьма своеобразно в Тибете решали вопросы, связанные с заболеваниями лиц пожилого возраста. Так, отношения тибетцев к своим близким, особенно пожилым родителям, всегда возмущали окрестные народы. Хотя те же индусы или китайцы так же не отличались высокой нравственностью, но поведение тибетцев вызывало негодование даже у них. «Тибетцы... весьма почитали молодость и презирали старость, слабосилие... Прибывшие из Индии врачи с удивлением обнаружили, что тибетцы часто выносят больных стариков из домов на улицу, где и оставляют их. На вопрос, что бы это могло значить, им ответили: „Если больны дети, отец и мать не вытаскивают их из дома, а если больны отец и мать, то дети

¹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 156, 157.

² Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. — СПб., 1893. — С. 389.

³ Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. — СПб., 1883. — С. 127—128.

выносят их на улицу"... пренебрежение к старикам сохраняется в Тибете и по сей день»¹.

— **Неимущие слои населения.** «Болезнь для тибетца нередко означала разорение, так как лечение сопровождалось многочисленными обрядами, за которые надо было платить»². Бедных, которые не могли заплатить, лечить вообще не полагалось³.

Так, к примеру, ученый С. Ч. Дас пишет, что когда он простудился и монахи монастыря Самдин взялись лечить его, пришлось в первую очередь, устроить «общий чай» 80 монахам монастыря и, помимо этого, раздать еще денежную милостыню⁴.

— **Еретики.** Все те, которые не желали поддерживать тантрический культ, превращались фактически в изгоев общества и не имели никаких прав на медицинскую помощь⁵.

• Методы лечения

— **Испражнения далай-ламы.** Одним из самых целительных веществ считались испражнения далай-ламы и других священнослужителей, которые население Тибета весьма бережно собирало или покупало. Ибо эти массы, по уверению тибетских врачей обладали целительной силой. «К числу „чудодейственных“ средств относились даже пилюли из кала далай-лам. Сами нечистоты далай-ламы, приготовленные в виде небольших шариков, продаются на вес золота богомольцам, их глотали при тяжелых заболеваниях и перед смертью для отпущения грехов (!)⁶»

Тибетская медицина, являясь неотъемлемой частью религий Тибета — бонских верований и буддизма⁷, поддерживала в людях суеверия, на которых в значительной степени базировались и базируются эти религии. Так от бездетности предлагался следующий способ, описанный видным русским ученым Г.Н. Потаниным: «В храме, у статуи богини Тары, в пьедестале, на котором стоит статуя, устроена пустота, и через отверстие, ведущее в эту пустоту, торчал носок или каблук женского башмака. Бездетные женщины, молящиеся богине о даровании детей, украдкой подменяют эти башмачки другими, собственной работы. Народ верит, что после этого женщина получит способность рожать детей»⁸.

¹ Stein R. A. La civilisation tibetaine. — Paris, 1962. — P. 75.

² Кычанов, Савицкий. Указ. соч., с. 283.

³ Там же, с. 288.

⁴ Дас Сарат Чандра. Путешествие в Тибет. — СПб., 1904. — С. 171.

⁵ Кычанов, Савицкий. Указ. соч., с. 288.

⁶ Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. — СПб., 1883. — С. 272.

⁷ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. С. 284.

⁸ Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. — СПб., 1893. — С. 194.

— **Камни заклинаний.** По той же схеме боролись тибетские врачи и с инфекционными заболеваниями. «Когда европейцы познакомились с Тибетом, они обнаружили, что Тибет сильно страдает от оспы, венерических болезней и много тибетцев умирает от воспаления легких... В Лхасе от оспы за короткий срок умерло до 6 тыс. человек. В той же Лхасе, у храма Джокхан, стоял камень с заклинаниями против оспы. Он был весь щербат, в глубоких рябинах, как переболевший человек, так как каждый паломник откалывал или отбивал частицу от этого камня, полагая, что его магическая сила сможет защитить от страшной болезни»¹.

— **Распевание мантр.** Лечили оспу и «словом божьим». «Брат и племянник нашего хозяина были больны оспой, и в углу дома несколько лам читали священные книги, чтобы вымолить больным скорое выздоровление. Во дворце лежал другой человек, недавно прибывший из Лхасы и страдавший той же болезнью. Около него находились двое лам, распевавших мантры под нестройный аккомпанемент колокольчика и домару (ручного барабана)»².

— **Пилюли, содержащие мощи.** Тибетские монахи за большие деньги продавали больным особые пилюли, содержащие, якобы, частицы мощей различных Будд³.

— **Лекарства — первоэлементы.** Лекарства также рассматривались как своеобразные состояния первоэлементов. Лекарства, связанные своим происхождением с землей, тяжелы, тверды, маслянисты, с водой — жидки и прохладны, с огнем — жгучи, остры, сухи и жестки и т. д. При этом лекарства рекомендовалось изготавливать в первые дни месяца и не рекомендовалось в последние, когда луна в ущербе, это влияло на их эффективность. В «Джудши» указывались целебные свойства основных компонентов лекарств: «железо... врачует яд печени, болезни глаз и отеки»⁴; «стручковый перец... так как силы его подобны огню, возбуждает теплоту, врачует общее расстройство организма и геморрой...»⁵; «пастушья сумка... останавливает рвоту»⁶; «ослиный язык... останавливает понос»⁷.

— **Лишение сна.** Многие больные, лечимые тибетскими врачами, умирали вследствие странного лечебного режима, прописываемого им. Дело в том, что «больным запрещалось спать днем, так

¹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 283.

² Дас Сарат Чандра. Путешествие в Тибет. — СПб., 1904. — С. 168.

³ Там же. — С. 171.

⁴ Учебник тибетской медицины //С монгольского и тибетского перевел А. Позднеев. — СПб., 1908. — С. 247.

⁵ Там же, с. 261.

⁶ Там же, с. 285.

⁷ Там же, с. 293.

как во время сна духи могли украсть у больного его душу, которая из-за болезни и так еле держалась в теле. Поэтому больные тибетцы старались не спать днем и даже в современных госпиталях, чтобы не уснуть, привязывали себя за волосы к спинкам кроватей»¹.

● **Продолжительность жизни.** Еще одно распространенное мнение о Тибете, якобы, как о стране долгожителей, полностью не соответствует действительности. «Средняя продолжительность жизни в Тибете приближалась лишь к 30 годам (!). Чаще всего свыше 70 лет жили богатые старухи»².

На столь низкие показатели качества жизни оказывали влияние не только вышеперечисленные методы «лечения», но и состояние акушерской помощи, бывшее в Тибете. И действительно, не менее жестоким было отношение тибетцев и к роженицам и новорожденным. «Большинство тибетцев появлялось на свет в стойлах для скота и других уединенных местах, потому что по существовавшим поверьям, женщина не должна была рожать дома, ибо ее крики при родах могли испугать духа очага и лишить семью его защиты. Бедная женщина могла родить ребенка и на склоне горы, где она собирала хворост, или на меже в поле, где она работала. Лишь для богатой женщины, готовящейся рожать, строили отдельное помещение. Роженица в течение месяца считалась оскверненной и должна была пройти обряд очищения. В таких условиях детская смертность была огромной: 60% новорожденных умирало в возрасте до двух лет, а из числа оставшихся еще 40% не доживали до пяти лет»³.

Профилактика же заболеваний в значительнейшей степени сводилась к ношению амулетов и чтению заклинаний⁴.

Таким образом, тибетская медицина, базирующаяся, в первую очередь, на проокультурной философии, превратила Тибет в государство с вопиющей антисанитарией и рассадник инфекционных заболеваний, страну с одним из самых низких в мире показателей продолжительности жизни населения и высоким уровнем детской смертности, страну, где развитие подлинно медицинской науки было невозможным в принципе.

¹ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 286.

² Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 159; Marion D. H. Customs and Superstitions of Tibetans. — London, 1964. — P. 111.

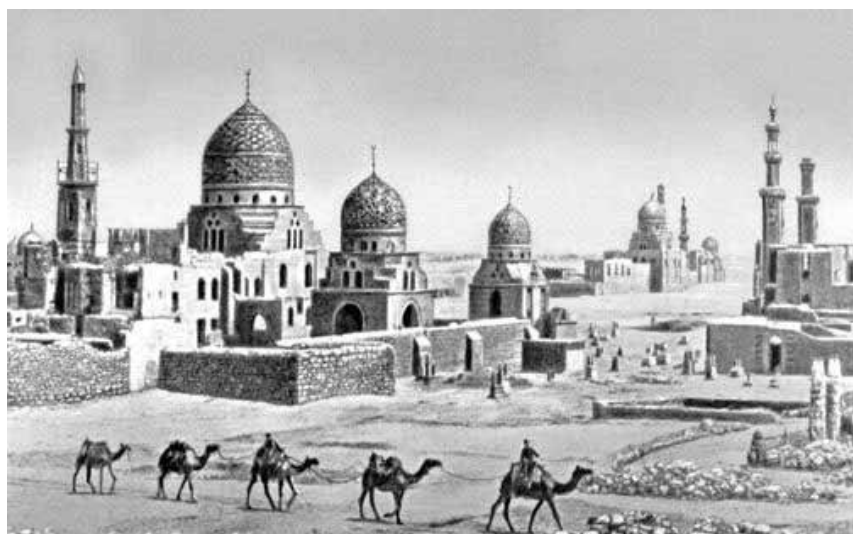
³ Marion D. H. Customs and Superstitions of Tibetans. — London, 1964. — P. 83.

⁴ Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975. — С. 287.

Часть X

АРАБСКАЯ МЕДИЦИНА

На мрачном небосклоне средневековых медицинских представлений и практик, особо сияет арабская медицина, которая не только превосходила все современные ей медицинские школы, но и по сей день оставила многие положения, которые не достигнуты пока и современной медициной. Арабская цивилизация, широко вышедшая на мировую арену в 630 году, за считанные годы покорила себе Аравию, Палестину, Сирию, Северную Африку, Испанию, Португалию, Среднюю Азию, дойдя до границ Индии. На этих необъятных территориях создается самое крупное государственное образование Средневековья — Арабский халифат. Как единая держава, халифат просуществовал недолго, распавшись затем на десятки различных государственных образований, практически постоянно воюющих между собой: Тулунидов, Фатимидов, Эйюбидов, Альморавидов, Альмохадов, Саманидов, Буидов, Газневидов, Гуридов и т.д. и т.д.

Но каждое из них, несмотря на определенные различия, представляло собой пример именно арабской культуры, и потому существует понятие именно Средневековой арабской медицины, без особого деления на медицину арабской Средней Азии, Испании или Персии.

Глава 1

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ

Одним из факторов, который предопределил успешное развитие арабской медицины, была тщательно продуманная система подготовки врачей. Примечательно, что система подготовки арабских врачей была самой передовой в период Средневековья, базируясь на нескольких ключевых принципах. Это перенимание и анализ опыта предшественников, личные наблюдения, экспериментальная медицина и, конечно же, система школ, медресе и библиотек. Рассмотрим каждую из них.

• Перевод медицинской литературы на арабский язык

Первым, кто осуществил перевод греческих медицинских трудов на арабский язык, был еврей Аарон, выпустивший в 685 году сборник под заглавием «Пандекты», в котором содержались выдержки из книг, в основном, Галена. Крупнейшим переводчиком медицинских сочинений на арабский язык стал христианин из Хиры, принявший затем ислам, Хунайн ибн Исхак ал-Ибади

Арабский воин. XIII в.

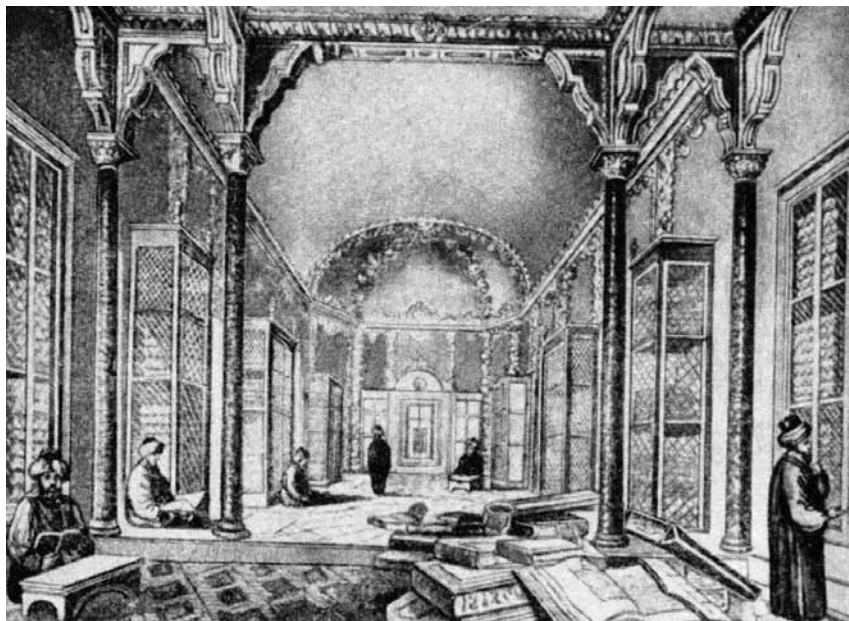
Богатые арабы. VIII в.

(809—873). Он перевел труды Гиппократ, Галена, Аристотеля, Платона, Орибазия, Павла Эгинского на арабский язык.

Завоевав византийскую Александрию, арабы не только не уничтожили бывшую там известную медицинскую школу, но и создали все условия для ее дальнейшей успешной работы. Арабы тщательно изучали и анализировали опыт своих предшественников в медицинской науке.

Действительно «необходимо особо отметить, что арабы после длительной эпохи застоя и пребывания в своих безжизненных пустынях в VII в. совершенно неожиданно совершили скачок в мир уже давно существовавшей цивилизации. При этом они оказались в силах не только завоевывать огромные территории и страны, поработить их, но и ассимилироваться с покоренными народами. Их трудолюбие и талант привели к появлению новых прекрасных городов, зданий, храмов и садов. Они не стали придумывать свою, истинно арабскую медицину, а взяли самое лучшее, что уже существовало как в теории, так и в практике. Именно им могут быть благодарны народы за огромный (казалось бы, неподъемный) труд по переводу и сохранению древнегреческой и египетской литературы, за создание фундаментальных энциклопедий медицины Древнего мира. Арабы смогли не только использовать достижения древнегреческой медицины, но и на ее основе сделать целый ряд важных открытий в области химии и создании новой системы организации медицины»¹.

¹ Барашнев. Указ. соч., с. 131.

Восточное книгохранилище Китоб-Хане

• Библиотеки

Практически во всех крупных завоеванных городах арабы открывали прекрасные общедоступные библиотеки, имевшие не только залы для чтения, но и для проведения дискуссий и помещения для переводчиков. Так библиотека только города Кордовы при халифе Хакаме II насчитывала 600 тысяч томов. К примеру, библиотека, собранная всеми стараниями короля Франции Карла V «Мудрого» (1364—1380) в Париже насчитывала всего 900 томов и при этом только треть из них не была посвящена теологии¹.

Еще одной крупнейшей библиотекой арабов была библиотека Хизанат аль-Хикма, существовавшая при Доме Мудрости в Багдаде. К сожалению, после того, как Багдад захватили в 1258 году монголы, этот Дом Мудрости был разрушен, а книги сброшены в реку. В одной только Испании было семьдесят общественных библиотек². Такого не было во всех странах Средневековой Европы вместе взятых.

Каирская дворцовая библиотека содержала 2 миллиона томов, библиотека в Триполи — 3 миллиона томов, а тунисская би-

¹ Лебон Г. История арабской цивилизации. — Минск: МФЦП, 2009. — С. 435.

² Там же, с. 434.

Знатные арабы. VIII в.

Костюм арабов. X в.

блиотека — 36000 томов¹. Две огромные библиотеки имел и город Рея, причем, только каталог одной из них насчитывал 10 тысяч томов²! Вскоре эти библиотеки превратились в настоящие центры науки и образования, которые носили у арабов название Дворцы Мудрости. Эту ценность библиотекам придавал и тот факт, что параллельно с библиотеками открывались школы, университеты, оснащенные лабораториями и обсерваториями.

Славились так же и личные библиотеки арабов. Так, к примеру, врач Ибн ал-Тамитавтор, автор крупнейшей фармакопеи того времени, имел личную библиотеку в 20 тысяч томов, а врач, лечивший египетского султана Салах-ад-Дина, Ибн ал-Мутрана, имел личную библиотеку в 10 тысяч томов³. Один из египетских эмиров Мобашер бен Фатек, собрал библиотеку в 30000 томов. После его смерти его вдова, которая не могла забыть, сколько эти книги отрывали его от нее, приказала их выбросить в большой бассейн⁴.

¹ Ковнер. Указ. соч., 347.

² Мец А. Мусульманский Ренессанс. — М.: Наука, 1960. — С. 92-94.

³ Khairallah A. A. Outline of Arabic contributions to Medicine. — Lebanon, 1946. — P. 40.

⁴ Ковнер. Указ. соч., с. 347.

После того, как испанцы разбили и изгнали арабов из Испании, они сожгли в слепом фанатизме более 1 миллиона книг!

● Школы и медресе

При каждой мечети арабами основывались школы, помимо которых, по указу халифов, учреждались Высшие учебные заведения — медресе (университеты).

Крупнейшие университеты были открыты в Багдаде, Толедо, Каире, Кордове и т.д. Примечательно, что медицина всегда входила, как неотъемлемая часть, в систему обучения¹.

Первая же самостоятельная медицинская школа была основана в 830 г. в Багдаде. Причем выпускники школы со временем были обязаны сдавать экзамены у халифского лейб-медика. В Кордове в XI веке халифом была учреждена специальная комиссия по приему выпускных экзаменов².

Арабский мир создал самую широкую и общедоступную систему образования, которая заложила прекрасный фундамент для подготовки будущих врачей.

● Экспериментальная медицина

По верному замечанию крупнейшего ученого-арабиста проф. Леблона, арабы, «миновав стадию простых учеников, используя в качестве учителей произведения греков и римлян, вскоре поняли, что опыт и наблюдение стоят больше, чем самые лучшие книги. Банальная сегодня, эта истина не всегда была таковой: ученые Средневековья работали тысячу лет, прежде чем это понять.

Установив, что наивысшая степень развития науки состоит в том, чтобы самим, по своему усмотрению, создавать искусственно явления, т.е. проводить эксперименты, знаменитый исследователь добавляет: «Арабы достигли этого уровня, который был практически неведом для древних людей».

Что особенно характерно для Багдадской школы в первое время ее существования, так это чисто научный подход, который является основополагающим для всех ее работ; продвигаться от из-

Костюм арабских женщин.
IX в.

¹ Ковнер. Указ. соч., с. 345.

² Ковнер. Указ. соч., с. 346.

Костюм духовных лиц Арабских государств. XII в.

вестного к неизвестному, четко осознавать природу явлений, чтобы затем связать результаты с вызывающими их причинами, принимать только то, что было доказано опытом, — таковы принципы, которым обучали учителя этой школы. Арабы, жившие в IX веке, прекрасно владели этим плодотворным методом, которому предстояло еще долгое время спустя быть наряду с другими, более современными методами, инструментом их самых знаменитых открытий.”

Экспериментировать и наблюдать, таков был метод арабов. Изучение по книгам и ограничение мнением учителя — таков был метод, распространенный в Европе в Средние века. Поистине фундаментальная разница. Справедливо оценить научное значение арабов можно только после того, как его установишь. Итак, арабы проводили эксперименты и были первыми в мире, единственными на протяжении длительного времени, кто осознал важность этого метода. «Если среди греков с трудом можно насчитать двух или трех наблюдателей, то среди арабов, напротив, их наблюдается довольно внушительное количество. Что касается химии, невозможно назвать ни одного экспериментатора среди греков, тогда как среди арабов их насчитываются сотни.

Привычка проводить опыты придавала их работам такую точность и оригинальность, которую нельзя ожидать от человека, ко-

Медресе Мир-и Араб в Самарканде, Узбекистан

Медресе Мустансирия в Багдаде, Ирак

торый изучал явления только по книгам. Экспериментальный метод, открытый арабами, неизбежно должен был привести их к важным открытиям. Анализ показывает, что за каких-нибудь три-четыре века они совершили больше открытий, чем греки за гораздо более продолжительный период...Роль арабов не ограничивается лишь развитием науки, благодаря их открытиям. Они также распространяли их посредством своих университетов и книг»¹.

Благодаря наличию этой экспериментальной составляющей, арабская медицина в короткие сроки достигла существенных успехов. Примечательно, что понятие экспериментальной медицины будет затем развито в Европе только в период Великой Реформации.

● Практическая медицина

Лекции, которые читались в университете, были неразрывно связаны с изучением болезней непосредственно у постели больного. Этим самым были заложены принципы будущей клинической медицины, будущей университетской клиники².

Таким образом, система подготовки арабских врачей отвечала практически и всем современным направлениям обучения: теоретическому, практическому и экспериментальному.

Одновременно с этим не следует забывать, что влияние астрологии, алхимии так же было весьма сильно в арабской медицине, как и Средневековой европейской. Так «все верили, что корень мандрагоры кричит по ночам человеческим голосом и исцеляет падучую, никто не сомневался, что это именно так. Было известно, что судьба человека зависит от расположения светил на небесном своде, что из свинца при помощи «философского камня» можно сделать золото.

Поэт Хусравани, современник Ибн Сины, в стихах, написанных на смертном одре, отметил:

«Я вижу четырех людей, в бессилии надо мной сидящих.

Ни капли исцеленья никто из четырех мне не дал.

То — врач, отшельник, звездочет, колдун.

При них лекарства и молитвы, и гороскоп, и талисман».

У изголовья больного на равных правах находились астролог, колдун и медик.

Астрологи, как известно, существовали в Вавилоне еще до нашей эры. Лечением больных издавна занимались люди, не имевшие никакой медицинской подготовки.

¹ Лебон. Указ. соч., с. 435-437.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 160.

Правильное представление о признаках болезни, о клинической картине болезни, о лечении было не так просто выработать»¹.

Глава 2

БОЛЬНИЦЫ

Первая больница была открыта уже при халифе Валиде (705—715) в Каире в 707 году, им же был открыт и особый госпиталь для чужеземцев. Вскоре им же основана больница для прокаженных и слепых, которую он также, как и предыдущие, берет на свое полное попечение. Первая же больница в Арабском халифате, для лечения и внутренних и хирургических болезней, была основана в 805 г. в Багдаде по приказу знаменитого халифа Гарун ар Рашида, чье имя обессмертило произведение «Тысяча и одна ночь», армянским врачом Джабраилом ибн Бахтишу².

Вскоре на средства матери халифа Мутаваккиля Садшаб была основана больница в Багдаде, а в 918 году на средства аббасидской принцессы, которая издерживала на нее 600 динариев в год, громадную по тем временам сумму. В 981 году в Багдаде основывается больница Адхеди, которая имела специальные отделения для лечения лихорадочных больных, раненых и пациентов, страдающих заболеваниями глаз³.

Вскоре прекрасные больницы были воздвигнуты в Сирии — в Дамаске, Антиохии в Палестине — в Иерусалиме; в Туркестане — в Мерве; в Персии — Мере, Рее, Испагани; в Ираке — в Меиафарикине; в Аравии — в Мекке, Медине; в Испании — Кордове, Севилье.

И уже к 1160 г. только в одном Багдаде было более 60 больниц, а в Кордове около 50.

Крупнейшей арабской больницей была клиника Мансури в Каире, которая была открыта в 1283 году в помещении бывшего дворца и была рассчитана на 8 тысяч пациентов. В каждом зале этой больницы бил фонтан. В больнице существовали отделения, каждое из которых помещалось в специальном зале и предназначалось, соответственно, для лихорадящих больных, раненых, страдающих поносами, больных с заболеваниями глаз. Так же специальное отделение предназначалось для женщин. Более того, этот госпиталь обслуживал и пациентов на дому, имея, таким образом, нечто похожее на поликлиническое отделение. Для

¹ Канон врачебной науки. В 6 т. — Ташкент: ФАН, 1981. — Т.1, с. LIX.

² Watt W. M. The influence of Islam on Medieval Europe. — Edinburg. 1972. — P. 36.

³ Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — С. 343.

больных, страдающих бессонницей, рассказывали сказки¹. Своим основанием она обязана принцу аль-Мансуру, который, вылечившись от сильных колик в Дамасской больнице аль-Нури, поклялся, что построит такую же больницу у себя в Каире. Примечательно, что эта больница просуществовала до 1919 года, а сегодня в ее стенах располагается глазная клиника.

Арабские больницы по праву считались лучшими на протяжении почти всего Средневековья. При этом больницы были трех видов. Первый вид — это больницы, учрежденные халифами, финансируемые государством, а еще чаще — на средства представителей царствующего дома и визирей, и рассчитанные на самый широкий круг населения². Второй вид — это небольшие больницы, финансируемые врачами и религиозными деятелями. Третий вид — это военные передвижные госпитали³.

Их отличало несколько следующих примечательных моментов.

— **Оптимальное, с точки зрения климата и чистоты место для строительства больницы.** Уже при самом выборе места для строительства больницы арабы соблюдали несколько важнейших принципов.

Так, к примеру, когда знаменитому арабскому врачу IX века Разесу, поручили выбрать наиболее чистый квартал в Багдаде для строительства больницы, он применил следующее средство, которое вызвало бы восхищение даже у последователей современных теорий по микробам. Он повесил куски мяса в различных кварталах столицы и объявил, что наилучшим будет тот квартал, где мясо будет дольше оставаться свежим⁴.

— **Больницы были просторны и хорошо проветриваемы свежим воздухом.**

— **Больницы снабжались в изобилии водой.**

— **Больницы отличались образцовой чистотой⁵.**

— **Специализация больниц.** Фактически впервые арабы создают специализированные больницы для некоторых категорий пациентов, и, в частности, для психических больных. Именно больницы, а не жалкие и убогие богадельни, как в Западной Европе⁶.

— **Больницы, как место обучения студентов.** Задолго до европейской медицины, которая сотрясалась тогда пустопорож-

¹ Ковнер. Указ. соч., с. 345.

² Ковнер. Указ. соч., с. 344.

³ Складорова, Жаров. Указ. соч., с. 114—115.

⁴ Лебон. Указ. соч., с. 489.

⁵ Ковнер. Указ. соч., с. 344—345.

⁶ Лебон. Указ. соч., с. 489.

ними схоластическими дискуссиями, за которыми студенты — будущие врачи толком не видели больных, арабы широко внедряли обучение будущих врачей у постели больного¹.

— **Больницы имели мужские и женские отделения**².

— **Наличие в больницах специализированных отделений.** Крупные больницы Арабского халифата имели врачей различных специальностей³.

«То, что в больницах появились специализированные отделения, дало возможность наглядно сравнивать, как протекает одно и то же заболевание у разных больных. Появилась возможность сравнивать, как действует одно и то же средство в разных случаях. Словом, появились новые возможности для клинических наблюдений, для эксперимента. Естественно, что эти новые возможности не могли не повлиять на развитие медицинских знаний.

Именно потому, что условия работы врача изменились, расширился круг его наблюдений, изменился и подход к больному, появилась возможность отдельные разрозненные симптомы болезней связывать в целостную клиническую картину»⁴.

— **Дни бесплатных консультаций.** Такие дни были предусмотрены в арабских средневековых больницах.

— **Дни посещения врачами отдаленных мест.** Вследствие того, что в небольших поселениях возведение и содержание больниц было делом затратным, в эти поселения время от времени из больниц посылались доктора с набором медикаментов для оказания медицинской помощи⁵.

— **В больницах велись записи наблюдений**⁶. Понятие истории болезни ведет свое начало так же из арабской медицины.

— **Лечение в больницах было бесплатное.** Впервые в мире бесплатное лечение в больницах для всех слоев населения было осуществлено в арабских средневековых государствах. Это было беспрецедентно, особенно, если учесть высокий уровень арабской медицины. Так, в частности, при открытии больницы в Каире халиф сказал, что открывает госпиталь «для равных себе и низших, для начальников и подданных, для эмира и воина,

¹ Лебон. Указ. соч., с. 489.

² Watt W. M. The influence of Islam on Medieval Europe. — Edinburg. 1972. — P. 36—37.

³ Watt W. M. The influence of Islam on Medieval Europe. — Edinburg. 1972. — P. 36—37.

⁴ Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга 1, Предисловие, с. XXXV.

⁵ Лебон. Указ. соч., с. 489.

⁶ Ковнер. История Средневековой медицины. Указ. соч., с. 343.

для взрослых и детей, для свободных и несвободных, для мужчин и женщин»¹.

— **Выделение средств малоимущим пациентам.** По выписке из крупных больниц малоимущие пациенты получали по 5 золотых, на которые могли прожить первое время².

Таким образом, система больниц, созданная в арабских средневековых государствах не имела себе аналога в тогдашнем мире. Однако, с распадом Арабского халифата, внутренними междоусобными войнами, вторжением монголов, Тамерлана, а затем турок, большинство достижений этой медицины кануло в лету, не получив на месте своего дальнейшего развития. Эту эстафету арабской медицины подхватили ученые Западной Европы времен Великой Реформации, благодаря которой «живая мысль пробилась сквозь прежний мертвый язык; летаргический сон Средних веков проходил; латинский мертвый и неподвижный язык сменялся жизненной, гибкой речью»³. При этом «арабская медицина приобрела такое влияние на Западе и дала ему так много, что то, что в эпоху Ренессанса и Гуманизма Запад мог получить непосредственно из греческих источников, фактически не имело слишком большого значения»⁴.

Глава 3

АРАБСКАЯ МЕДИЦИНА И АПТЕКИ

Высокому уровню арабской медицины весьма способствовало развитие фармации и аптек. Вообще «своим развитием фармация в сущности целиком обязана исламу; арабы стали основывать аптеки, создали фармакопею и с помощью заимствованной у греков и подвергшейся у них дальнейшему развитию химии проложили новые пути в деле приготовления лекарств»⁵. Первая аптека в Арабском халифате была основана в 754 году в Багдаде, тем самым, намного опередив появление первой аптеки в Европе. Затем аптека открылась при дворцовой мечети Ахмада ибн Тулуна в Египте, затем в Толедо и Кордове, входивших тогда в состав арабского государства.

¹ цит. по Верхратский. Вказ. тв., с. 59.

² Ковнер. Указ. соч., с. 345.

³ цит. по Барашнев. Указ. соч., с. 142.

⁴ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 158.

⁵ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 159.

Атлас лекарственных растений. Древняя арабская рукопись

Крупнейшим арабским ученым из Хорезма Аль-Бируни (973—1048) был создан капитальнейший труд «Фармакогнозия в медицине», в котором он собрал и описал 107 лекарств минерального происхождения, 101 — животного, 950 — растительного. При этом, им были приведены лекарственные средства китайского, индийского, тибетского, грузинского и итальянского происхождения. Сделать подобный труд помогало то, что Бируни владел арабским, персидским, греческим, латинским, сирийским языками, а также ивритом и хинди.

Также в области аптечного дела и фармации арабская медицина на много столетий опередила европейскую, в частности, благодаря следующим открытиям.

— **Изобретение водяной бани и перегонного куба.** Благодаря этим изобретениям, сделанным Аль-Джабром, известным в Европе под именем Гебера, в конце VIII века, арабы, применив

фильтрование, получили азотную и соляную кислоту, хлорную известь и спирт, который они называли алкоголем¹. Само слово алкоголь в переводе с арабского означает — краска для век, сурьма.

— **Открытие новых медикаментозных средств.** Так арабы впервые открыли лечебные свойства кассии, александрийского листа, ревеня, рвотного ореха, кermеса, камфары, спирта, слабительных средств — сенны и тамаринды и т.д.

— **Изобретение лекарственных форм препаратов.** Изобретение лекарственных форм в виде сиропов, смягчительных напитков, пластырей, мазей, своим появлением обязано именно арабам².

— **Изобретения способов назначения лекарств.** Арабы «изобрели способы назначения лекарств, которые, оставаясь забытыми веками, сегодня представляются как новые открытия. Таков, среди прочих, способ применения медикаментов, предварительно пропитанных соком растений, подобно тому, как это сделал Авензоар, который лечил запор, дав съесть виноград, пропитанный слабительным веществом»³.

Примечательно, что в арабских государствах были введены специальные должностные лица, в ведение которых входил контроль за врачебной деятельностью и аптеками⁴. Эти полицейские инспекторы назывались мотассебы⁵. Система аптек в арабских государствах не только опередила появление европейских, но и превосходила их по ассортименту и качеству лекарственных средств.

Глава 4

АРАБСКИЕ ВРАЧИ

В отличие от средневековой западноевропейской или византийской медицины, арабская медицина эпохи Средневековья нам дает имена десятков выдающихся врачей.

Мы лишь кратко коснемся основных из них.

• **Абу аль-Рази (850—923).** Он родился в городе Рей, недалеко от Тегерана. Значительную часть своей жизни провел в Бухаре. Интересно, что первые 30 лет своей жизни он вообще не думал о

¹ Сорокина Т.С Атлас истории медицины: Средние века (476—1640): Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1983. — С. 55.

² Лебон. Указ. соч., с. 490.

³ Лебон. Указ. соч., с. 490—491.

⁴ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — С. 62.

⁵ Ковнер. Указ. соч., с. 346.

занятиях медициной. Его намного больше увлекала музыка, и он был виртуознейшим исполнителем произведений на цитре. Затем он увлекся философией, потом одно время был даже мясником и только потом пришел к медицинскому поприщу, которому и отдал почти 50 лет жизни. Благодаря его стараниям была открыта в Багдаде одна из ведущих больниц того мира, также благодаря его стараниям была там же открыта медицинская школа. Он удивительно совмещал в себе врача-практика, прекрасного педагога и талантливого писателя.

Абу Бекар ар-Рази.
Средневековая гравюра

Он одним из первых ратовал за обучение будущих врачей у постели больного. Им впервые была применена вата в медицине и изобретено специальное устройство для извлечения инородных тел из гортани. Им стал впервые широко применяться спирт в медицинских целях, и предложены одни из первых медицинских рекомендаций по лечению инсульта, в частности, им применялись банки при данном виде патологии¹.

Он оставил богатейшее литературное наследие, в котором были работы по химии, философии, истории и, конечно же, медицине. Главным медицинским его трудом является 25-томная работа «Аль-Хави», или «Всеобъемлющая книга». Особенностью этого труда было то, что, рассматривая ту или иную болезнь, он приводил о ней мнения греческих, римских, персидских и сирийских врачей, а затем отмечал свои наблюдения и мнения. Другим крупным его трудом была десяти томная «Медицинская книга», посвященная им халифу Мансуру. Первая книга называлась — «Анатомия», вторая — «Темпераменты», третья — «Пища и медикаменты», четвертая — «Гигиена», пятая — «Косметика», шестая — «Режим при путешествии», седьмая — «Хирургия», восьмая — «Яды», девятая — «Общие болезни», десятая — «Жар (Лихорадка)».

Особую ценность имел его трактат «Об оспе и кори», в котором он провел дифференциальную диагностику этих заболеваний, считая, однако, что это две формы одного заболевания².

¹ Лебон. Указ. соч., с. 485.

² Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Средние века (476 — 1640): Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1983. — С. 56.

Его книга по детским болезням стала первой в медицинской науке, посвященной данной проблеме. Общее количество его трудов достигало 200, но только 30 из них дошли до нашего времени¹.

В одной из своих книг он записал: «Тысячи врачей, быть может, тысячу лет трудились над усовершенствованием медицины. Поэтому тот, кто читает их творения, прилежно и старательно вникает в их смысл, открывает в течение своей короткой жизни гораздо больше, чем если бы он хоть тысячу лет бегал по больным»².

Его книги с началом Великой Реформации и возрождением европейской медицины получили очень высокую оценку на Западе. Переводы его трудов на латинский язык были осуществлены в 1509 году в Венеции, в 1528 и 1548 гг. — в Париже, став неотъемлемой частью при подготовке европейских врачей³.

Одновременно с этим, несмотря на свою широкую известность, аль-Рази всегда оставался очень скромным и высоко моральным человеком. Когда в старости аль-Рази ослеп вследствие катаракты, то ему предложили сделать операцию, на что он сказал: «Я настолько хорошо видел этот мир, что он внушает мне отвращение, и я без сожаления отказываюсь его видеть»⁴.

● **Ибн Аббас (умер в 997 г.).** Последователь аль-Рази. В своем капитальном труде «Царственная книга», которая считалась лучшей до появления «Канона врачебной науки» Авиценны, дал ряд новых направлений для развития медицинской науки. Его часто считают основоположником клинической и экспериментальной медицины.

● **Ибн ал-Хайсам (965—1039).** Этот известный египетский врач и астроном первым объяснил преломление лучей в средах глаза и дал названия его частям — роговица, стекловидное тело, хрусталик. Он первым предложил использовать для коррекции зрения в пожилом возрасте двояковыпуклые линзы. Свои работы он обобщил в труде «Трактат по оптике», дошедший до нас лишь в своем латинском переводе «Сокровища оптики араба Альхазена». Его работы в области офтальмологии были продолжены другим арабским врачом из Багдада Али ибн Исой, автором книги «Меморандум для окулистов».

¹ Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 151.

² Ковнер С.Г. История арабской медицины. — — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893.

³ Лебон. Указ. соч., с. 485—486.

⁴ Лебон. Указ. соч., с. 486.

• **Абу аль-Касим аз Захрави (936—1013).** Этот известный арабский врач жил в Кордове и особенно прославился своими работами в области хирургии. Его труд, посвященный преимущественно вопросам хирургии, носил название «Удовлетворение» и состоял из трех книг. Первая была посвящена применению прижигающих средств, вторая — операциям, выполняемым ножом, а также хирургии в области стоматологии, офтальмологии, по грыжесечению, удалению камней; третья рассматривала диагностику и лечение переломов и вывихов. Он впервые применил антисептические средства при лечении ран, изобрел и применил кетгут, изобрел нити для хирургических швов. Он также впервые описал туберкулезное поражение костей и ввел термин катаракта (с лат. помутнение). Его книга проиллюстрирована большим количеством изображений хирургических инструментов, большинство из которых не сохранилось до нашего времени. В Европе этот его труд издают в 1497 году, а последние издания приходятся на 1861 год, что говорит о большой актуальности этой работы, сохраняющейся в течение столетий.

• **Ибн Марван Ибн Зухр (ок. 1072—1162).** Жизнь и деятельность этого врача связана с Севильей. В своих работах он широко критикует и Галена, и Авиценну, утверждая, что медицина должна базироваться не на авторитетах, а на собственном личном опыте. Он одним из первых объединил в своей врачебной деятельности комплексное изучение хирургии, терапии и фармации, что принесло прекрасные плоды. Особую роль в своей работе он придавал и внутренним силам организма.

• **Ибн ан-Нафис (1210—1296).** Крупный дамасский врач, работавший одно время и в Каире, впервые задолго до европейцев, открывший легочное и коронарное кровообращение. Описывая сердце, он, в частности, писал: «Перегородка, которая отделяет два желудочка, имеет такую же ценность, как и другие части сердца, через нее не может проникнуть ни кровь, ни пневма»¹.

• **Ибн Рушд (1126—1198),** известный в Европе под именем Аверроэса, прожил сложную жизнь, родившись в Кордове и умерев в Марокко, занимая посты лейб-медика и изведав ужасы тюремного заключения. Автор семитомного труда «Книга общих принципов медицины». Так же он прославился, как комментатор Авиценны и Аристотеля. Причем, как философ Аверроэс прославился больше, чем врач, отстаивая идеи вечности материи².

¹ цит. по Верхратский. Вказ. тв., с. 60.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 59.

● **Ибн Абу Усаиба (1204—1269).** Известный арабский врач из Дамаска, ставший первым в мире историком медицины, в своем труде собрал и блестяще написал биографии 400 врачей, причем не только арабских, но и греческих, сирийских и индийских, сведения о медицинских школах и больницах¹.

● **Ибн аль-Катиба (1313—1374).** Он впервые, вопреки господствовавшим тогда воззрениям, указал на контагиозность чумы. «Как свидетельствуют многолетние наблюдения, распространяется она в результате прямого соприкосновения с больным. Спрашивают, как мы можем принять теорию заражения, когда религия говорит против этого. На это я отвечаю: перенесения в результате соприкосновения доказано опытом, наблюдениями и другими фактами. Реальность заражения становится очевидной, когда убеждаются, что достаточно соприкоснуться с больным, чтобы заболеть, и наоборот, изоляция дает вам защиту от нее. Болезнь передается не только в результате соприкосновения, но и одеждой, посудой и даже серьгами из ушей больной»¹.

Отношение к врачам в арабских государствах всегда было уважительным, и врачи занимали, порой, и высшие государственные должности, вплоть до визиря, являясь часто богатейшими людьми государства. Так, к примеру, врач Гавриил Бен Бахтишуа получил за свое искусство от халифов баснословную сумму в 90 миллионов драхм. Многие врачи, христиане и иудеи, переходили в ислам, и даже, порой, как ибн Джелила, писали потом трактаты, опровергающие догматы их вчерашней религии².

Одновременно с этим, любая, даже случайная ошибка, даже не связанная с медициной, любая прихоть властителя могла стоить здоровья или даже жизни выдающимся врачам. Так, к примеру, аль-Рази ослеп после удара халифа, Аль-Катиб был задушен в Феси, Исаак-Йоганнита был брошен в темницу за то, что отказался давать халифу Аль-Мамуну яд для отравления близких ему людей, не избежал тюрьмы и великий Авиценна и Аверроэс³.

Рассматривая роль арабских врачей в истории медицины, необходимо отметить, что ими были разработаны новые методы лечения ряда весьма серьезных и распространенных заболеваний. В частности, отметим следующее.

— **Лечение катаракты.** Еще в XI веке арабы успешно лечили катаракту опусканием или удалением хрусталика.

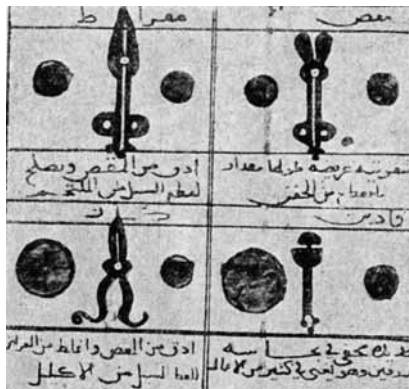
¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 160.

² Ковнер. Указ. соч., с. 347.

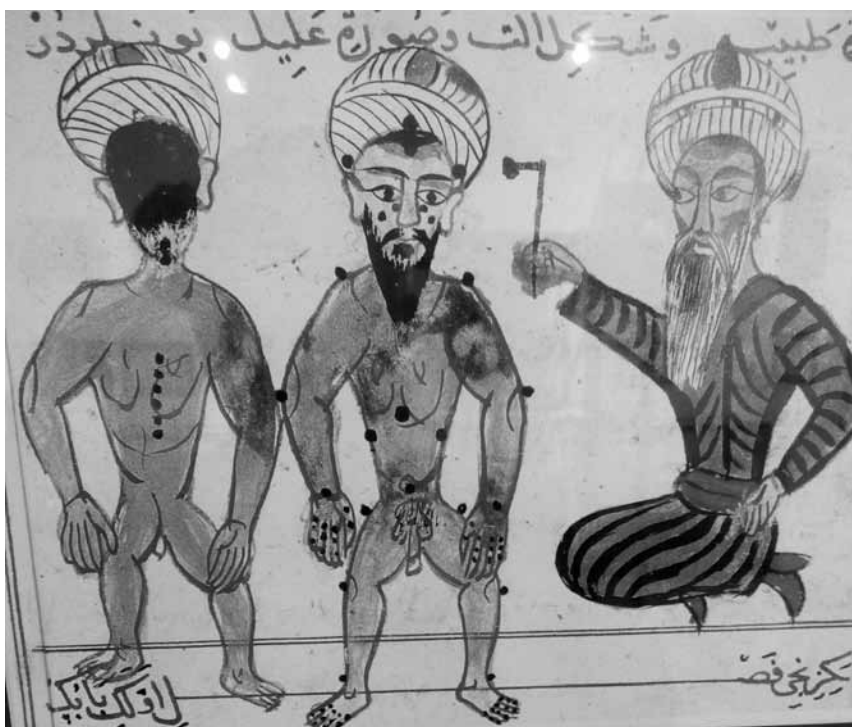
³ Верхратский. Вказ. тв., с. 60.

Врач делает прижигание больному.
Турецкая рукопись XV в.

Глазные инструменты халифа из
Константинопольской рукописи

Осмотр больного

Подготовка к операции. Старинная персидская миниатюра

— **Лечение мочекаменной болезни.** Арабы разработали эффективные методы камнедробления (литотрипсии), описанные, в частности, Альбукасисом.

— **Лечение геморроя.** Арабы успешно лечили геморрой и геморроидальные кровотечения путем орошения холодной водой и применения прижигающих средств, прижигания огнем и т.д.

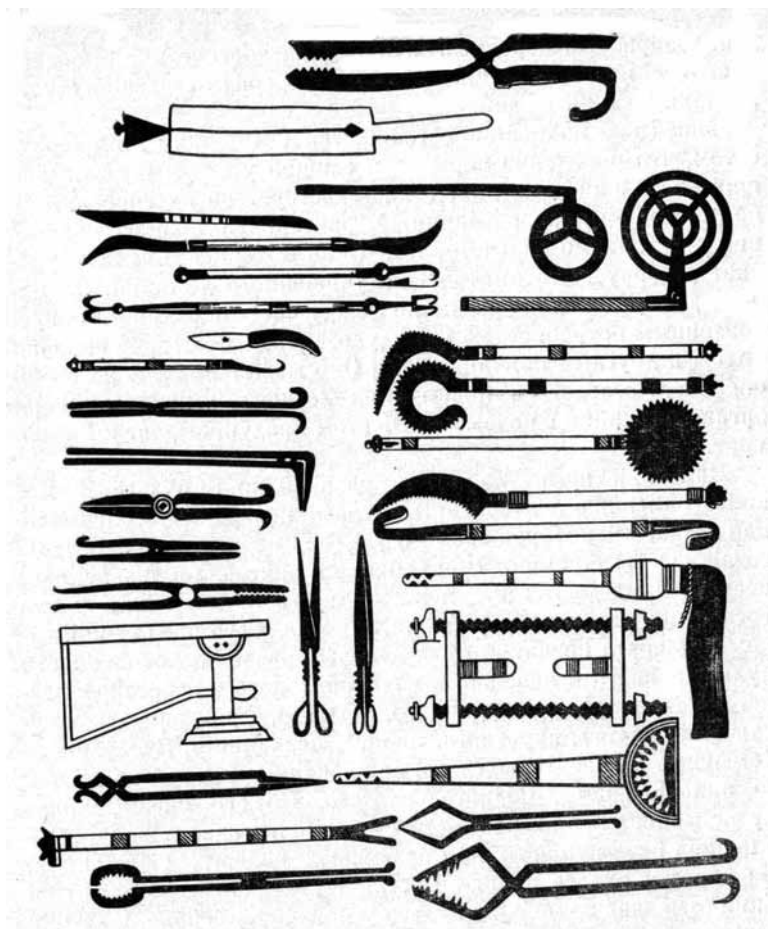
— **Широкое использование анестезии во время операций.** Арабы «рекомендовали перед болезненными операциями применять экстракты сонной травы, чтобы больной уснул «до потери сознания и чувств»¹.

— **Климатотерапия.** «Влияние климата с точки зрения гигиены было также хорошо знакомо арабам. Аверроэс в своих комментариях к трудам Авиценны настоятельно рекомендовал, как это делают и в наши дни, менять климат при туберкулезе легких (чахотке): в качестве мест, предназначенных для зимнего отдыха, он указывал Аравию и Нубию»².

— **Гигиенические предписания.** Большое внимание арабские врачи уделяли вопросам гигиены. Рекомендации в виде час-

¹ Лебон. Указ. соч., с. 491.

² Лебон. Указ. соч., с. 489—490.

Хирургические инструменты арабского врача Абул Казима, XI в.

тых омовений, отказа от вина, преобладание в рационе растительной пищи над животной, запрет употреблять свинину, являющуюся источником многих инфекционных заболеваний, а также одним из ведущих факторов развития заболеваний печени, желчного пузыря, поджелудочной железы, атеросклероза, способствовали, как поддержанию здорового организма, так и профилактике многих заболеваний, как инфекционной, так и не инфекционной природы.

У арабов «очищение рассматривается в двух планах — оно состоит из омовения и устранения возможности «оскверниться» путем прикосновения к «вещам нечистым». Нельзя не признать це-

лесообразным с санитарной точки зрения многие из этих запретов. Запрещения касаются и некоторых напитков и кушаний. Негодными к употреблению считаются павшие животные, кровь убитых животных, запрещается прикасаться к падали, фекальным массам.

Гигиенические требования не только были облачены в форму категорического закона-запрещения, но и внедрены в сознание, доведены до степени отвращения, а ведь именно воспитание отвращения к определенным поступкам, предметам, видам питания и т. д. может считаться высшим успехом санитарной пропаганды.

Омовения регулярные, неоднократные на протяжении суток — другое требование, входившее в понятие очищения. Лечение в банях было общепринятым. Бани были водолечебницами¹.

Одной из ведущих причин столь трепетного отношения арабов к медицине было то, что в их религиозных предписаниях знание состояло из двух частей: знания религии и знания тела, т. е. медицины². Полностью на религиозных предписаниях основывались и рассмотренные нами выше законы гигиены, принятые в арабских странах³.

Одновременно с этим существенным сдерживающим фактором развития медицины был строгий запрет на вскрытие тел, поскольку, согласно религии арабов, умерший, якобы, чувствует боль и должен отправиться в последний путь без телесных повреждений⁴. В связи с этим хирургия и акушерство, зубоврачебное дело развивались слабее по сравнению с инфекционными заболеваниями, лекарствоведением и гигиеной⁵.

«Узы, которые религия налагала на арабского врача, привели к полному исчезновению специального иллюстрационного дела, главным образом, в анатомии; запрещение изображать человеческое тело сильно помешало развитию как анатомии, так и хирургии (изображение операций) и акушерства»⁶.

Как видим, и в истории арабской медицины религиозные верования были главенствующими и направляющими во всех особенностях ее развития.

¹ Канон врачебной науки. В 6 т. — Ташкент: ФАН, 1981. — Т.1, с. LVI.

² Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Средние века (476—1640): Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1983. — С. 52; Watt W. M. The influence of Islam on Medieval Europe. — Edinburg. 1972. — P. 39.

³ Складорова, Жаров. Указ. соч., с. 106.

⁴ Складорова, Жаров. Указ. соч., с. 106.

⁵ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 100.

⁶ Мейер-Штейнер Т., Зудоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 160.

Глава 5

АВИЦЕННА: ЧЕЛОВЕК И ВРАЧ

Имя Абу Али Ибн-Сины, или, как он был известен в Европе, Авиценны, стоит в одном ряду с ведущими врачами мира, основоположниками всей медицины, такими, как Гиппократ и Гален.

Родился Ибн Сина в 980 году в семье сборщика податей, в селе Афшани около Бухары¹, которая тогда входила в состав арабского государства Саманидов (819—999), которые всячески покровительствовали просвещению. Отец Ибн Сины разделял взгляды течения исмаилитов в исламе, которое считалось еретическим с точки зрения официального ислама². В своей автобиографии Ибн Сина напишет следующее: «Отец мой разделял воззрения египтян и считался исмаилитом. Иногда он начинал беседовать с моим братом о душе и разуме, как об этом говорят исмаилиты»³. Видимо, это оказало также определенное влияние на формирование будущего мировоззрения Ибн Сины. Ибо дошедшие до нас его труды «характеризуют его мировоззрение, чуждое религиозным догматам. Мусульманское духовенство обвиняло Ибн Сину в атеизме. Его называли нечестивцем, вероотступником»⁴.

Когда ему было пять лет, семья Ибн Сины переезжает в Бухару и мальчика помещают в начальную мусульманскую школу — мактаб, где он учится 10 лет. По ее окончании, отец нанимает ему учителей, которые продолжают с ним занятия на дому, и вскоре он своими способностями начинает превосходить их. Больше всего времени Ибн Сина проводит на книжных рядах бухарского базара⁵. Это время хорошо отражено в автобиографии Ибн Сины, который пишет о нем следующее.

«Затем я пристрастился к науке врачевания и стал читать книги, посвященные ей. А медицинская наука не из трудных наук, и, конечно, я преуспел в ней в кратчайшее время, так что известнейшие врачи того времени стали приходить ко мне за советом. Посещал я и больных, и, в результате достигнутого мною опыта, открылись передо мной такие врата исцеления и опыта, что это не поддается описанию... А было мне в это время шестнадцать лет»⁶.

¹ Терновский В.Н. Ибн Сина (Авиценна). — М.: Наука, 1969. — С. 12.

² Додихудов Х. Очерки философии исмаилизма. — Душанбе, 1976.

³ цит. По Терновский. Указ. Соч., с. 18.

⁴ Терновский. Указ. Соч., с. 100—101.

⁵ Терновский. Указ. Соч., с. 15.

⁶ Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1980. — Жизнеописание, с. 47.

Абу Али ибн Сина

Абу Али ибн Сина
(Авиценна)

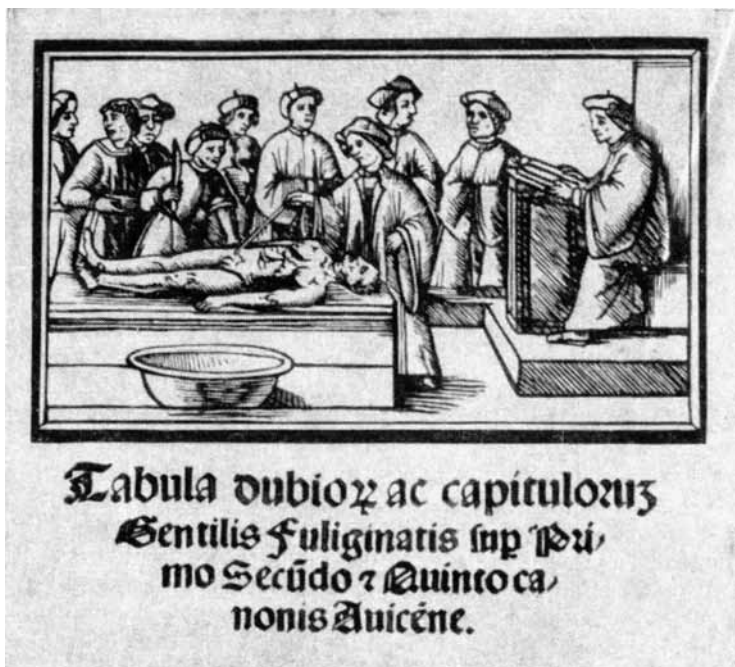
Приобщил ибн Сину к изучению медицины известный врач, христианин несторианского толка, Абу Сахль Масихи, автор труда «Сто книг по искусству медицины». Несториане, изгнанные из Византии императором Юстинианом Великим, основали в персидском городе Гондишапуре крупную медицинскую школу по образцу Александрийской. Непосредственно же изучением медицины Ибн Сина занимался у известного врача Бухары Абу-л-Мансура Камари¹.

«Затем я продолжал изучать науки еще полтора года и занимался изучением логики и всех разделов философии. В течение этого времени я не спал целиком и одной ночи, а днем не занимался ничем, кроме наук.

...И я возвращался вечером домой, и ставил перед собой светильник, и занимался чтением и писанием. И коль скоро побеждал меня сон, или я ощущал слабость, я разумно выпивал кубок чистого вина, дабы оно возвратило мне рассудительность голове и силы — телу, а затем снова садился читать и писать. Когда же овладевал мною кратковременный сон, то снилась мне буквально та же проблема, что мучила меня наяву, так что воистину сущность многих проблем прояснялась

мне во сне. И я не переставал действовать так, пока не укрепился во всех науках и не постиг их по мере человеческой способности. И все, что я познал за это время, это то, что я знаю ныне; не увеличились мои знания до сего дня... Таким образом, когда я изучил в совершенстве логику, естественные и математические науки, я обратился к теологии и прочел «Метафизику». Но я не понимал ее смысла и от меня была скрыта цель написавшего ее. Я перечел «Метафизику» сорок раз и выучил ее наизусть, но при всем этом так и не понял ее, и цели, которую она преследовала. И я отчаялся в возможности понять ее и говорил себе: «Это та книга, пути к

¹ Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1980. — Жизнеописание, с. 10.

Вскрытие. Рисунок из раннего издания «Канона врачебной науки»

пониманию которой нет!»¹. «Но вот однажды перед закатом солнца я был па базаре в рядах переплетчиков. Один торговец держал в руке какую-то книгу и громким голосом расхваливал ее. И он протянул мне эту книгу, но я недовольно и решительно отстранил ее: «Нет пользы в этой науке!» Но он сказал мне: «Купи эту книгу, воистину, она дешева, я продам за три дирхема, хозяин ее нуждается в том, что будет уплачено за нее». И купил я ее, а это оказалась книга Абу Насра Фараби о целях «Метафизики» (Абу Наср Мухаммад Фараби (873—950), крупнейший среднеазиатский философ, ученый-энциклопедист — прим. А.О.). Я вернулся домой и поспешно принялся за чтение ее. Двери основных мыслей этой книги раскрылись передо мной и все трудности разъяснились. И я очень обрадовался этому, и на следующий день, благодаря Великого Господа, роздал нуждающимся обильное подаяние»².

¹ Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1980. — Жизнеописание, с. 47—48.

² Там же, с. 48.

Ибн Сина беседует с учениками.
Средневековая французская гра-
вюра

Вскоре Ибн Сина становится прекрасным врачом и имя его делается широко известным в регионе, и потому, когда заболевает эмир Бухары Нух Второй Мансур (976—997), Ибн Сину приглашают к нему на консультацию. После того, как Ибн Сина излечивает его, эмир разрешает ему пользоваться своей знаменитой библиотекой¹.

И вот как Авиценна это описывает в своей автобиографии.

«Я вошел в книгохранилище, состоявшее из многих помещений, а в каждом помещении находились сундуки с книгами, положенными одна на другую. В одном помещении находились арабские книги и стихи, в другом — книги по законоведению, и так в каждом

помещении — книги по какой-нибудь отрасли науки. Я прочитал список книг моих предшественников и начал брать книгу за книгой — все, что хотел. Различные книги, которые я там видел и читал, можно полагать, никто даже и названия их не слыхал. Я до того их и не видел, да и после видеть не приходилось.

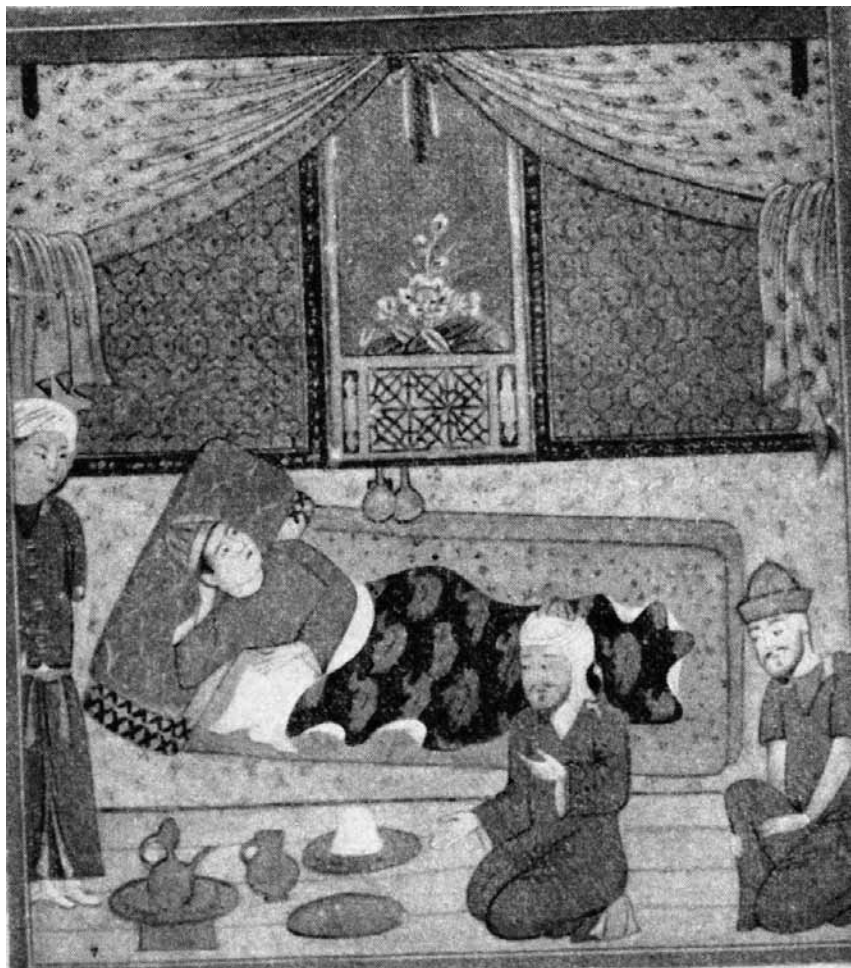
Прочитал я эти книги, много почерпнул и достиг степени знатоков науки. Когда исполнилось мне восемнадцать лет, я закончил изучение всех наук, и после этого ничего нового мне уже не открывалось. Разница в том, что я тогда науки более схватывал на лету, а сейчас подхожу к наукам более зрело и знаю их основательнее и яснее»².

В это же время Авиценна пишет и свои первые труды: книгу по праву — «Итог и результат» и книгу по этике — «Книга благодарения и греха». В то время ему был всего 21 год. В это же время умирает его отец, и юноша должен был для поддержания своей семьи перейти на государственную службу, став сборщиком налогов.

Между тем, государство Саманидов было завоевано вначале Караханидами, а затем жестоким Махмудом Газневи (998—1030).

¹ Терновский. Указ. Соч., с. 20.

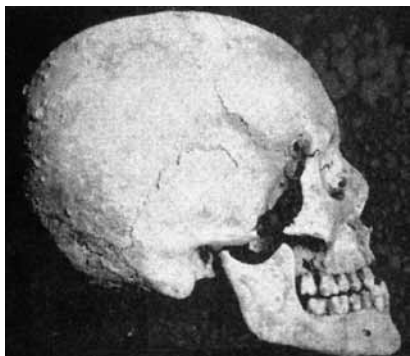
² Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1980. — Жизнеописание, с. 48.

Ибн Сина у больного царевича. Персидская миниатюра

Не желая жить при этом властителе, Ибн Сина отправляется в столицу Хорезмийского государства Гургандж (ныне Ургенч), где в те дни правил просвещенный Мамун Второй (999—1017)¹. Здесь Авиценна встречает радужный прием, особенно со стороны всемогущего визиря Ас-Сухайли и знакомится со многими выдающимися учеными того времени, включая знаменитого Абу Райхана Беруни.

¹ Терновский. Указ. Соч., с. 23.

Фотография черепа Ибн Сина

Череп Ибн Сина

Несколько лет он проводит, плодотворно работая в Хорезме, и поражая при этом всех своей работоспособностью.

А работоспособность Авиценны была действительно необычайной. Так, в биографии, написанной близким другом Авиценны Джузджани, говорится: «Шейх (Ибн Сина) тайно проживал тогда в доме Абу Талиба ал-Аттара, и я попросил его окончить «Книгу исцеления». Он позвал Абу Талиба и попросил бумагу и чернильницу; когда тот принес это, шейх написал своим почерком приблизительно на 20-ти стопах бумаги размером в $\frac{1}{8}$ заголовки проблем и два дня занимался этим, пока не написал заголовки всех проблем. При этом у него под рукой не было ни одной книги, и он не обращался ни к какому источнику, а писал все по памяти и наизусть. Затем шейх разложил те стопы бумаги перед собой, брал лист и, рассматривая каждую проблему, писал объяснение ее. И он писал каждый день по пятидесяти листов, пока не кончил целиком разделов о естественных и теологических науках, исключая книги о животных и растениях, и пока не начал логики, написав из нее один раздел»¹.

«Его память была поразительна: иногда он диктовал целые трактаты, ни разу не обратившись за справкой к книгам»².

Однако, в 1012 году Махмуд Газневи направляет к Мамуну письмо, в котором требует, чтобы все находящиеся при его дворе ученые прибыли к нему. Мамун боялся сильного и влиятельного Газневи и, прочитав письмо ученым, предоставляет им самим ре-

¹ Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга 1, предисловие, с. XXIX.

² Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1980. — Предисловие, с. 16.

Ибн Сина.
Эскиз М.М. Герасимова

Ибн Сины.
Рисунок М.М. Герасимова

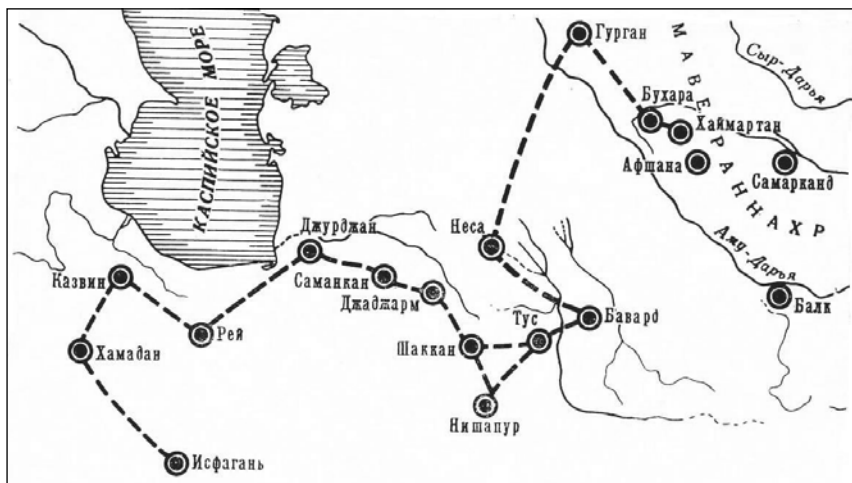
шать свою судьбу. И если многие, страшась Газневи, отправляются к нему, хотя слава о его непредсказуемости была известна, Авиценна предпочитает бежать от него через каракумские пески в Иран. «Роль собачки в клетке льва была ему антипатична, ему, который вовсе не желал скрывать своей склонности к вину и вольнодумству. Он предпочитал пребывание у менее опасных лисиц и шакалов мелких персидских государств»¹. Разгневанный Газневи объявляет его в розыск, рассылая повсюду его портреты.

Однако, многие ученые видят главную причину ухода Авиценны из Гурганджа в опале его покровителя визиря Ас-Сухайли, а другие в начавшейся размолвке между Мамуном Вторым и хорезмийской знатью².

Как бы то ни было, Авиценне, удастся все же достичь Ирана, где он сначала пребывает в Гургане, оттуда направляется в Дахистан, потом снова в Гурган, где встречает своего будущего друга и ученика Абу Убайда Джуджани и где начинает писать свой знаменитый «Канон врачебной науки». Однако, опасаясь все того же Махмуда Газневи, он уезжает в город Рей, которым правила династия Буидов и в котором трудился в свое время знаменитый, упоминаемый нами выше, врач ар-Рази, но и оттуда Авиценна вскоре в 1015 году уезжает в город Хамадан. В последнем он плодотворно работает, а

¹ Миллер. Указ. соч., т. 2, с. 94.

² Ибн Сина. Избранные философские произведения. Указ. соч., с. 13.

Карта странствий Авиценны

после того, как излечивает эмира Шамс-ад-Даула от желудочного заболевания, получает от него в благодарность должность визиря.

Находясь на этом посту, Авиценна попробовал начать реализацию некоторых из своих идей по переустройству государственного управления, что встретило, однако, неприятие со стороны знати. Они арестовывают Авиценну и только личное вмешательство эмира спасает его от казни, а спустя некоторое время он вновь назначает его визирем. Вскоре, однако, эмир умирает и Авиценна, понимая, что находиться при дворе ему уже не имеет смысла, решает покинуть Хамадан. Между тем, наследник эмира, его сын Сама-ад-Даул пытается заставить его продолжить службу. После же того, как Авиценна отвечает отказом и пытается бежать, эмир приказывает его выследить и арестовать. Последующие четыре месяца Авиценна проводит в тюрьме¹.

Но, даже находясь в тюрьме, Ибн Сина успешно работал. Так, будучи заключен в крепость Фардиджан, он написал «Китаб ал-хидая» (Книга руководства), трактат «Хайй ибн йакзан» (Живой, сын Бодрствующего) и «Китаб ал-куландж» (Книга о коликах). Юмор и в тюрьме его не оставлял — там он сочинил касыду, в которой имеется двустишие:

Вхождение мое в эту крепость явно, как ты сам видишь,
Но совершенно сомнителен мой выход из нее¹.

¹ Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1980. — Предисловие, с. 14—15.

Освободившись из тюрьмы, Авиценна бежит в 1023 году в один из крупнейших и богатейших городов Ирана — Исфаган², где он встречает радушный прием со стороны эмира Ала ад-Даула, при дворе которого живет до самой смерти и где завершает написание главного труда своей жизни «Канона медицинской науки». Одновременно с этим он глубоко занимается вопросами астрономии, принимая участие в строительстве обсерватории, философии, создав прекрасную философскую энциклопедию «Даниш намэ», математики, физики, музыки и поэзии.

Однако, и в эти последние годы своей жизни он испытывал преследования со стороны фанатично настроенных кругов, которые считали его еретиком и которым он в одном из своих памфлетов ответил следующими словами:

Что же, так оно и есть: в обществе ослов,
Если ты не осел, тебя неверным зовут³.

Продолжал его беспокоить и Махмуд Газневи, который в 1030 году через своего наместника организует нападение в Исфагани на дом Ибн Сины, в результате которого он был ограблен лично и разграблен был и сам его дом. Причем во время этого разграбления навсегда пропали многие труды, и, в том числе, 20-томное произведение «Книга справедливости».

Во время одного из походов, в которых он сопровождал шейха Ала ад-Дина в Хамадан, с ним случается страшный приступ колики, которые удается купировать только весьма большими дозами наркотических средств, которые хотя и снимают боль, но поражают печень. У Авиценны разыгрывается, как тогда говорили, желтушная болезнь, от которой он и умирает 18 июня 1037 года.

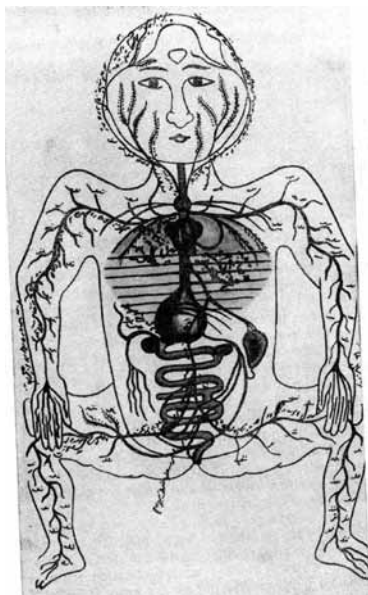
Необходимо также подчеркнуть, что и сам организм знаменитого врача был к тому времени сильно подорван.

Крупнейший историк ислама XIX века проф. Август Миллер пишет об этом следующее: «Неутомимый по природе, Авиценна, хотя и необычайно могучий и крепкий духом и телом, сумел все-таки преждевременно извести себя. Днем административные занятия и придворная служба, потом какое-нибудь ученое общество, вечером — дружеская беседа с учениками и приятелями с целью занятий и преподавания, а зачастую — препровождение времени в обществе увлекавших его более, чем следовало бы, трех вещей:

¹ Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга 1, предисловие, с. XXIX.

² Насир Хисроу. Книга путешествий. — М.-Л., 1935. — С. 197—199.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 58.

Изображение вен,
«Канон врачебной науки»

Изображение мозга с перекрестом
зрительных нервов и глаз. Арабская
рукопись XV в.

вина, женщин и пения, ночью же — написание ученых трактатов и книг, так что утренняя заря нередко заставляла его с тростником в руках и стаканом вина на столе — вот тот образ жизни, долго выдержать который даже и Авиценна не был в состоянии¹. Сам Ибн Сина писал следующее: «Я приходил вечером домой и ставил перед собой светильник, и занимался чтением и писанием. А коль скоро меня побеждал сон или я чувствовал слабость, то выпивал кубок вина, пока не возвращалась ко мне сила»².

«Ибн Сина часто воспекает вино, запрещенное Кораном. Ученый считал, что человек, употребляя вино, в какой-то степени восстает против догм ислама, своеобразно протестует против гнета религиозной морали»³.

«Не меньше, чем науку, Авиценна любил удовольствия, а их излишества, как мы уже упоминали ранее, сократили дни его жизни, это наводит нас на мысль о том, что вся его философия не

¹ Миллер А. История ислама. В 2 т. — М.: АСТ, Астрель, 2004. — Т.2, с. 95-96.

² Занд М. Поэтическое творчество Абу али Сино // Литературный Таджикистан. — 1953. — №5. — С. 117.

³ Терновский. Указ. Соч., с. 101.

смогла ему принести мудрости, равно как и его медицинская наука — здоровья»¹.

Он был похоронен в Хамадане (совр. Иран) у городской стены, а позднее его прах был перенесен в мавзолей эмира.

Уже в XX столетии профессором М. Герасимовым по костным останкам был восстановлен внешний облик Авиценны.

Глава 6

ВКЛАД АВИЦЕННЫ В РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Литературное наследие, оставленное Авиценной, поистине колоссально и крайне разнообразно по своей тематике, включая вопросы медицины, философии, физики, астрономии, поэзии, музыки и т.д. По последним данным он признается автором 456 сочинений на арабском и 23 — на языке фарси (таджикском). При этом работ собственно по медицине насчитывается чуть более 40.

К основным медицинским его трудам принадлежат: «Удаление вреда от разных манипуляций посредством исправлений и предупреждений ошибок», «О пользе и вреде вина», «Поэма о медицине», «Трактат о пульсе», «Мероприятия для путешественников», «Трактат о цикории», «Кровеносные сосуды для кровопускания», «Книга исцеления», «Книга знания», «Лекарственные средства», «Трактат о сексуальной силе», «Трактат об укусе и меде» др. **К основным философским его трудам принадлежат:** «Книга о любви», «Книга о сущности молитвы», «Книга о смысле паломничества», «Книга об избавлении от страха смерти», «Книга о предопределении», «Книга о душе», «Указания и наставления», «Книга знания» и др. Рассмотрим же основные положения и взгляды Авиценны на различные вопросы медицины.

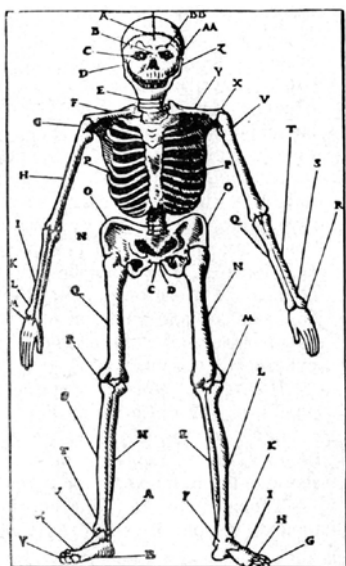
• Медицина и ее задачи по сохранению здоровья

Давая определение медицине, Авиценна пишет следующее: «Я утверждаю: медицина — наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено»².

Среди факторов, оказывающих влияние на здоровье, Авиценна выделяет следующие: «Кушанья, напитки, воздух, воду, страну, жилище, опорожнение, запор, ремесло, привычки, движения и

¹ Лебон. Указ. соч., с. 486—487.

² Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга I, Отдел I, параграф 1, с. 5.

Изображение скелета,
«Канон врачебной науки»

покой тела и души, возраст, пол, те необычные события, которые случаются с телом»¹.

Исходя из этого, Авиценна выделяет следующие основные направления для сохранения здоровья. «Мы говорим, что основное в искусстве сохранения здоровья — это есть уравнивание необходимых общих факторов, о которых упоминалось выше. Основное внимание нужно уделять уравниванию семи факторов. Они суть: 1) уравнишенность натуры; 2) выбор пищи; 3) очистка тела от излишков; 4) сохранение правильного телосложения; 5) улучшение того, что вдыхается через нос; 6) приспособление одежды и 7) уравнишенность физического и душевного движения. К послед-

нему относятся, в какой-то мере, сон и бодрствование»².

● Влияние окружающей среды на особенности и здоровье человека

Авиценна в своих трудах четко связывал различные времена года с тем или иным заболеванием. «Знай, что смена времени года производит во всяком климате какой-нибудь вид заболеваний. Врачу необходимо хорошо это знать в отношении каждого климата, чтобы меры предосторожности и назначение режима были основаны на подлинном знании»³. «Каждое время года, протекающее как ему полагается, имеет свои особые законы. Конец всякого сезона и начало следующего имеют законы и болезни, общие для обоих этих сезонов». «Натура такого-то народа, например, индийцев или славян, соответствует условиям той или иной части света, тому или иному климату. Индийцам присуща общая им всем натура, благодаря которой они здоровы. А у славян другая натура, свойственная им одним, охраняющая их здоровье»⁴.

¹ Там же, параграф 2, с. 7.

² Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга I, Предисловие, с. LIII.

³ Канон врачебной науки. Указ. соч., книга 1, отдел 2, параграф 3, с. 160.

⁴ Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга I, Предисловие, с. XLI.

● Воспитание детей и юношества

Видное место в «Каноне медицинской науки» Авиценна отводит вопросам воспитания детей, обосновывая при этом очень многие, если не большинство положений, которые сохраняют свою актуальность и по сей день.

В частности, он указывает на следующее. «Необходимо обратить должное внимание на уравновешенность характера ребенка, что достигается предохранением ребенка от сильного гнева, сильного испуга, печали и бессонницы. Нужно постоянно быть готовым к тому, чтобы подать ему то, чего он захочет и пожелает, и отстранить от него то, что он не любит. При этом достигается двоякая польза. Одна — для души ребенка, если он с самого детства растет добронравным, что превратится потом в обязательную привычку. Другая — для тела, ибо злой нрав обуславливается различного вида дурной натурой, как равно, если злой нрав войдет в обычай, то он повлечет за собой соответствующую дурную натуру. Например, гнев сильно горячит тело, печаль сильно высушивает его, апатия ослабляет душевную силу и склоняет натуру к слезливости. В итоге уравновешивания характера достигается сохранение здоровья одновременно для души и тела»¹.

Ибн Сина советует также отцам, начиная с шестилетнего возраста ребенка, давать им определенные задания, которые, однако бы, не перегружали малыша. Главное, чтобы эти задания вызывали бы у ребенка интерес. Большое внимание следует уделять выбору учителей, которые должны не только знать свой предмет, но и быть достойным примером для подражания. Большую роль Авиценна отводит и физическим упражнениям и сбалансированному питанию юношества. При этом ученый дает много советов и учителям, главным из которых является изучить натуру ребенка и разобраться в складе его ума, чтобы с учетом этого найти к нему правильный подход². Особо Авиценна подчеркивает, что основная задача в воспитании ребенка лежит не на учителях, а на отце³.

● Уход за новорожденным

Примечательно, что в «Каноне медицинской науки» Авиценна дает подробные рекомендации по уходу за новорожденными. «Когда пуповина отпадает, что случается через три-четыре дня, то лучше всего следует посыпать на пупок золу раковины, или

¹ Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга I, Отдел III, параграф 4, с. 311.

² Терновский. Указ. Соч., с. 137, 138.

³ Там же, с. 140.

золу сухожилия телянка, или жженого олова, растертые в вине»¹. «Кладут его спать в комнате с умеренным воздухом, то есть ни холодным, ни жарким; при этом необходимо, чтобы в комнате была тень и сумрак, то есть туда не должен проникать резкий свет. Также необходимо, чтобы в колыбели голова его лежала выше остальных частей тела и нужно остерегаться того, чтобы не погнулись его шея, конечности и спинной хребет.

Летом нужно купать ребенка водой умеренно горячей, а зимой более горячей, но не обжигающей. Лучше всего купать ребенка и мыть его горячей водой после продолжительного сна. Иногда можно купать в день по два-три раза; при этом в летнее время можно постепенно переходить к менее теплой воде, но зимой надо купать только водой умеренной теплоты. Надо купать его до тех пор, пока тело его не разгорячится и не покраснеет. Затем вынуть его из воды»².

«К числу необходимых для младенцев полезных средств для укрепления природы относятся: во-первых, легкое покачивание и, во-вторых, музыка и песня, напеваемая обычно при убаюкивании. По степени восприятия этих двух вещей ребенком, предрасполагают его к физическим упражнениям и музыке. Первое относится к телу, а второе — к душе»³.

Авиценна говорит о преимуществах материнского вскармливания. «Практикой установлено, что при сосании соска матери ребенок получает очень большую пользу для предотвращения различных страданий»³. Он указывает и на особенности питания, которого должна придерживаться беременная женщина.

• Роль физических упражнений

Большую роль Авиценна уделяет вопросам физических упражнений или, как сегодня модно говорить, борьбе с гиподинамией. «Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движения, привлекающего в органы прирожденную пневму, являющуюся для каждого органа орудием жизни».

«Лучшая вода — это вода ручьев, но не всех ручьев, а протекающих по чистой земле, в почве которой не преобладают никакие посторонние свойства и качества, или по земле каменистой, которая лучше сохраняется от загнивания земной гнилью».

¹ Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга I, Отдел III, параграф 1, с. 298.

² Там же. — Книга I, Отдел III, параграф 1, с. 299.

³ Там же. — Книга I, Отдел III, параграф 2, с. 300.

⁴ Там же. — Книга I, Отдел III, параграф 1, с. 299.

Лечение позвоночника. Рисунки из старинного издания
«Канона медицинской науки»

● Сон

Весьма интересны и актуальны наблюдения ученого в отношении сна и его роли в поддержании здоровья человека. Умеренный сон «укрепляет естественную силу в ее действиях, успокаивает душевную силу и умножает ее субстанцию...Здоровым людям необходимо обращать должное внимание на сон. Их сон должен быть умеренным по времени, а не чрезмерным; им следует остерегаться вреда от бессонницы для мозга и для всех их сил»¹.

● Нервные и психические заболевания

«Лечение нервных и психических заболеваний, рекомендуемое Ибн Синой, не ограничивается медикаментами и очень разнообразно. Он обращает большое внимание на обстановку, окружающую среду, стремится к тому, чтобы эта среда смягчала проявления болезни, подчеркивает признание телесных причин душевных заболеваний, рекомендует покой, перемену климата, наркотики, изменение питания, диету, массаж, грязелечение, ванны, развлечения в виде пения и музыки (при меланхолии). Вот, например, один из советов Ибн Сины: «Против слез и тоски, не имеющих причин в жизни, необходимо применять в качестве лекарств развлечение, работу, песни, так как самая вредная вещь для умалишенных — страх и одиночество».

Примечательно, что страстную любовь Ибн Сина рассматривает как болезнь. «Любовь — заболевание вроде наваждения, похожее на меланхолию. Нередко человек навлекает ее на себя, подчиняя свои мысли восхищению образом и чертами, присущими возлюбленной»... Причем по пульсу Авиценна определял имя возлюбленной. «Это делается так: называют много имен, повторяя их неоднократно, а руку держат на пульсе. Если пульс очень изменяется и становится как бы прерывистым, то, повторяя и проверяя это несколько раз, ты узнаешь имя возлюбленной... Мы испытали такой способ и получили сведения, помогающие установить личность возлюбленной»².

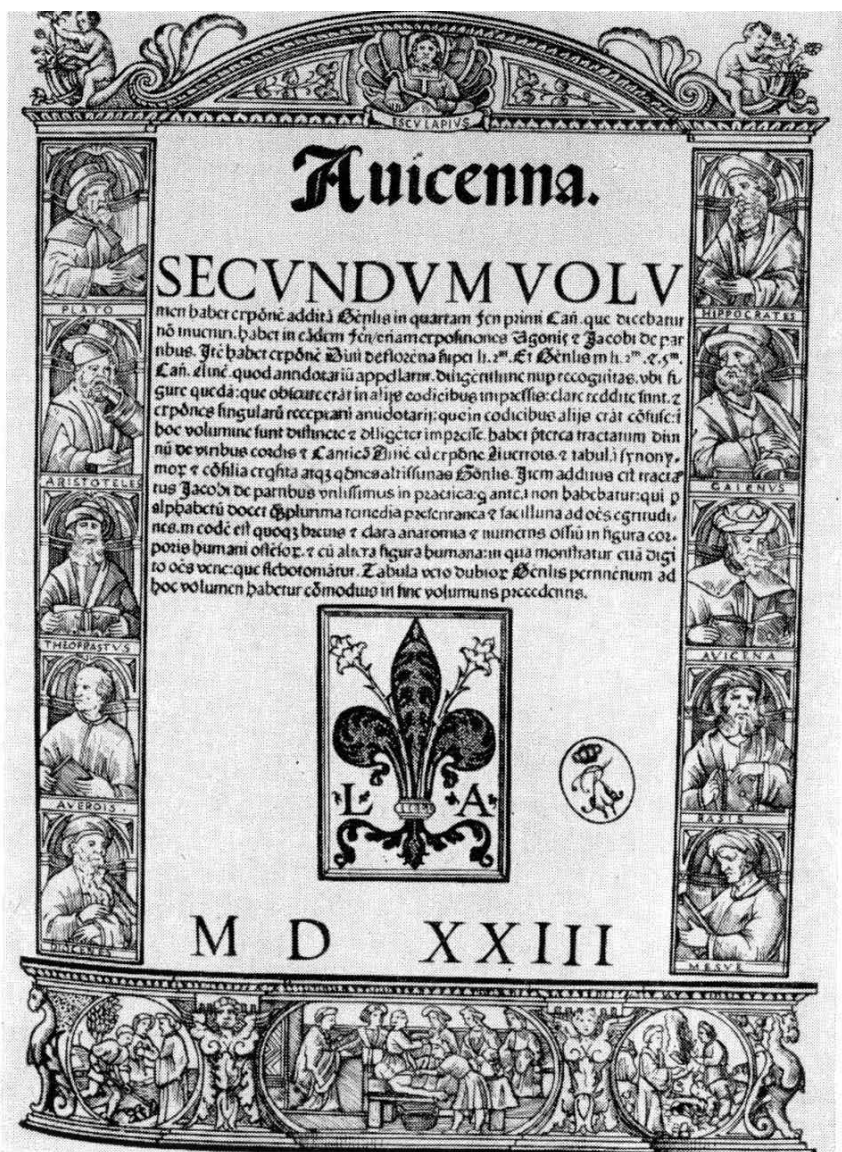
● Вопросы гигиены и эпидемиологии

— **О воздушных путях передачи инфекций.** В своих работах Авиценна приводит данные о том, что существуют невидимые переносчики заболеваний и что сами болезни могут распространяться через воздух. Он также отмечал, что крысы принимают участие в распространении чумы³.

¹ Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга I, Отдел III, параграф 9, с. 338.

² Ибн Сина. Трактат о любви. — В кн.: Серебряков С.Б. Трактат Ибн Сины (Авиценны) о любви. — Тбилиси, 1976.

³ Ибн Сина. Канон врачебной науки. В 4 т. — Ташкент. 1954—1960. — Кн. IV, т. 1, с. 127.

Титульный лист книги Абу Али Ибн Сины «Канон врачебной науки».
Издание Джунтов, Венеция, 1523 г.

Титульный лист книги Авиценны «Канон медицины» на латинском языке, 1544 г.

— **Система карантина.** Во время больших эпидемий он рекомендует с целью предупреждения распространения заболеваний изолировать заболевших¹, тем самым предвзяя понятие карантина.

— **Об окуживании помещений.** Авиценна рекомендовал в целях борьбы с эпидемиями окуживать помещения миртой, сандаловым деревом, в процессе которого образуются противоболлезненные примеси, которые мы сегодня именуем фитонцидами².

— **Личная гигиена.** Вопросам соблюдения личной гигиены отводится видное место во многих книгах Авиценны.

• **Диагностика заболеваний**

В трудах Авиценны дается одно из наиболее первых и подробных описаний таких заболеваний, как язвенная болезнь и менингит, плеврит и воспаление легких, чума и холера, причем, кстати, он четко установил различия между двумя этими заболеваниями. Он один из первых дал очень четкое описание диабета, отметив, что для него характерно: «обильное и частое мочеиспускание, постоянная жажда, увеличенный аппетит, изнуренность больного и то, что гангрена часто сопутствует этому заболеванию»³.

• **Лечение лиц пожилого возраста**

Авиценна был одним из основоположников геронтологии и гериатрии⁴, подробно останавливаясь в своих работах на вопросах особенностей организма пожилого человека, подходов к его лечению и профилактике заболеваний.

Главное в режиме стариков — делать то, что дает тепло и влажность, получаемые из пищи, кушаний, напитков, продолжительного сна, частого отдыха в постели, большего чем для молодых людей, быстрого удаления мочи и испражнений из желудка через кишечный тракт и мочевого пузыря. Кроме того, им оказывает большую помощь умеренный массаж с помощью масла, езда верхом или ходьба, если они уже не могут ездить верхом.

Питание старикам должно даваться понемногу, и они должны питаться дважды или трижды в сутки, соответственно степени их силы или слабости. Старики должны также питаться овощами и фруктами. Спать должны в те часы, в которые привыкли.

О физических упражнениях для стариков говорится, что эти упражнения изменятся в зависимости от состояния их тела, от

¹ Ибн Сина. Канон врачебной науки. В 4 т. — Ташкент. 1954—1960. — Кн. III, т. 1, с. 364—365.

² Ибн Сина. Избранные философские произведения. Указ. соч., с. 37.

³ Ибн Сина. Канон врачебной науки. В 4 т. — Ташкент. 1954—1960. — Кн. IV, т. 1, с. 339—340.

⁴ Ибн Сина. Избранные философские произведения. Указ. соч., с. 38.

كتاب القانون في الطب

لابوعلي الشَّيخ الرَّبِيس

ابن سينا

مع بعض تاليفه وهو علم المنطق وعلم الطبيعى
وعلم الكلام

R O M A E,
In Typographia Medicea .
M. D. X C I I I .
Cum licentia Superiorum.

Титульный лист книги Авиценны «Канон медицины» на арабском языке, 1593 г.

их предрасположения к тем или иным болезням и от их привычек к тем или иным упражнениям.

В его трудах также приведено описание долгожителей с указанием особенностей их питания и образа жизни¹.

• Фармакология и фармакотерапия

— **Описание лекарственных препаратов.** В «Каноне врачебной науки» упоминается более чем 1500 лекарств, причем, около 70 из них применяются и по сей день, а часть препаратов является неустановленными. В работах Авиценны приводятся также описания сложных лекарственных препаратов, содержащих несколько ингредиентов.

— **Испытание лекарственных препаратов.** Авиценна указывает, что до назначения препарат должен быть испытан на заболевании, которое является простым, без наличия осложнений.

— **Лекарство должно быть свободно от воздействия факторов, изменяющих его активность.**

— **Индивидуальный подход к лечению больных.** Ибн Сина требовал особого подхода к каждому больному. «Тебе должно знать,— пишет он,— что каждый отдельный человек предрасположен к определенной натуре, присущей ему лично; редко бывает или совсем невозможно, чтобы кто-нибудь другой имел одинаковую с ним натуру». Важность этого требования следует подчеркнуть.

Это — принципиальное и основное требование, наложившее отпечаток на всю систему медицинских взглядов Ибн Сины. И сейчас, через много веков, это требование Ибн Сины сохраняет в медицине все свое значение.

Очень интересна мысль о необходимости индивидуализировать лекарственные назначения больным: «...одно и то же лекарство бывает более горячим, по отношению к телу Амра, чем по отношению к телу Зейда»².

Общая оценка той роли, которая дается Авиценне, весьма различна.

В советской историографии он однозначно изображался, как великий новатор практически в каждом из разделов медицинских знаний, в то время, как в европейской историографии оценка его деятельности намного более скромна.

Однако, как бы то ни было, труды Авиценны являлись выдающимися не только для своего времени, но и во многом предопре-

¹ Ибн Сина. Избранные философские произведения. Указ. соч., с. 38.

² Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981. — Книга I, Предисловие, с. XLl.

делили развитие всей медицинской науки, хотя, невольно, как это и случилось с работами Галена, на определенном этапе вследствие своего авторитета, стали тормозом для дальнейшего развития медицинской науки, в чем винить, конечно же, Авиценну, как и Галена, мы не можем.

Таким образом, в эпоху Средневековья арабская медицина была передовой по сравнению со странами Западной Европы.

Часть XI
СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ
МЕДИЦИНА

Одним из самых длительных периодов в истории медицины является период средневековой медицины, продолжавшийся более тысячи лет, с 476 года — года крушения Западной Римской империи до 1517 года — года начала Великой Реформации. При анализе этого периода бросается в глаза, с одной стороны, отсутствие преемственности с античной медициной, достижения которой были почти полностью утрачены, а с другой, — практически полная статика в развитии медицинской науки в течение всего средневекового периода¹. Почему это произошло?

В средневековую эпоху отмечалось необъяснимое, на первый взгляд, смешение медицинских понятий с откровенно оккультными, магическими обрядами и действиями, и это при наличии государственной христианской церкви, контролировавшей все аспекты жизни средневекового общества².

Университеты того времени более напоминали не храмы знаний, а капища самых диких суеверий, хотя во главе их стояла все та же государственная христианская церковь. Почему-то именно в Средневековье отмечаются и небывалые доселе в истории эпидемии, унесшие жизни до трети населения Европы³! И одновременно с этим, почему-то именно в Средневековье отмечается небывалый рост весьма необычных, не имеющих места ни до, ни после этого, нервно-психических заболеваний⁴.

Эпоха Средневековья — единственная эпоха во всей истории, характеризующаяся планомерными и небывалыми по своей жестокости гонениями на науку. Подобного больше не наблюдалось никогда в истории человечества. Причем все эти особенности были характерны для средневековых стран именно Западной Европы⁵.

В советской историографии было проведено очень много прекрасных исследований по различным вопросам средневековой

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992; Опарин А.А. Сардис: город золота. — Харьков: Факт, 2014.

² Мультиановский М.П. История медицины. — М.: Медгиз, 1961. — С. 69.

³ Сорокина Т.С. История медицины. В 2 т. — М.: Изд-во ун-та Дружбы народов, 1992. — Т.1, с. 178.

⁴ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 510—511.

⁵ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 104.

медицины, но объяснить этот главный феномен — ее практически полную статику, подчинение суеверным и магическим представлениям на общем фоне господствующей христианской религии, так и не удалось¹.

На наш взгляд, это объясняется, в первую очередь, умалением роли и значения религиозных представлений в развитии общества, что было вообще характерно для атеистической идеологии, а с другой стороны, — рассматривание истории медицины Средних веков в отрыве от самой истории Средневековья.

Поэтому осмыслить и понять особенности развития медицины Западной Европы в эпоху Средневековья можно только с учетом анализа религиозных и философских представлений, господствовавших в то время в Западной Европе.

Но прежде, чем ответить на эти вопросы, мы рассмотрим особенности состояния развития медицины в западноевропейском средневековом обществе.

Глава 1

САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

Любой средневековый город Западной Европы с точки зрения своего санитарно-эпидемиологического состояния характеризовался следующими основными особенностями.

— Отсутствие канализационной и водопроводной системы

В отличие от городов античного мира, располагавших прекрасными водопроводными и канализационными системами, охватывавшими практически весь город, города в эпоху Средневековья, включая и столицы государств, вообще не имели данных систем. Все отходы сбрасывались прямо в реки и каналы, текущие по городам.

И только в XIV веке появляется, причем, только в Англии, первый статут, запрещающий загрязнять реки и каналы. Вплоть до XVI века ситуация с водообеспечением средневековых городов не претерпевает никаких существенных изменений².

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954; Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981.

² Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — Спб.: Евразия, 2002. — С. 284.

В средневековых городах отходы выбрасывались из окон прямо на улицу.
Экспозиция музея Истории Медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото автора

Первые более-менее полноценные водопроводы начинают строиться в Европе только в XV веке, т.е. только через тысячу лет с момента крушения античного мира¹.

— Антисанитария улиц средневекового города

Средневековый город не только не имел канализационной системы, но в нем вообще не проводилась уборка мусора. Более того, отсутствовали элементарные баки для его сбора, и все помои выбрасывались прямо на улицу, на тротуар и проезжую часть².

¹ Ру С. Повседневная жизнь средневекового Парижа. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2008.

² Складорова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 134.

Воссоздание городской жизни за крепостными стенами. Таллин.
Фото автора

Классический средневековый купеческий дом. На первом этаже располагалась лавка, на втором — жилые помещения, а на третьем — склад. Таллин. Фото автора

Средневековые хроники сохранили нам многочисленнейшие документы, рассказывающие о состоянии центральных улиц Парижа, одного из крупнейших средневековых городов. В одном из этих документов описывается, как во второй половине XIV века на улице Святой Женеьевы мясники прямо на улицу выбрасывали потроха животных, которых забивали, отчего и на без того грязной улице воцарился полнейший смрад. В начале XV века хроники живописно повествуют о том, что площадь Мобер, один из центральных перекрестков средневекового Парижа, была буквально завалена мусором¹!

В осенне-весенний период, вследствие выпадения осадков, улицы превращались в настоящие реки помоев и зловонные стоячие болота, что служило прекрасной средой для формирования

¹ Ру С. Повседневная жизнь средневекового Парижа. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2008. — С. 47—48.

очагов инфекций¹. История нам сохранила несколько весьма красочных примеров, связанных с невыносимым зловонием, которое царило на улицах средневековых городов. Так, король Франции Филипп-Август (1180—1223) в 1185 году упал в обморок у раскрытого окна своего дворца, когда проезжающие мимо телеги расшевелили нечистоты, покрывавшие улицу².

На картинах средневековых художников, изображавших городскую жизнь, наверняка вы с удивлением обращали внимание на странную обувь женщин, и особенно мужчин: с загнутыми носами и неестественно длинную, чем-то напоминавшую... маленькие лыжи³. Но если вспомнить ту жуткую антисанитарию, царившую на улицах городов, и то, что большинство улиц не мостили, и грязь, глина, смешиваясь с помоями, создавали буквально непроходимые «болота», то удивляться не приходится. В такой длинной обуви с загнутыми носами горожане даже не шли, — так как было скользко, и можно было запросто упасть, — а скользили по непролазной грязи.

— Система сухих туалетов

Крайне неприглядной в средневековом городе была и система так называемых сухих туалетов, располагавшихся в небольших навесных башенках домов, и фекалии попадали прямо на улицу, на голову идущих прохожих. Правда, богатые дома были оснащены специальными колокольчиками, предупреждающими прохо-

Средневековая полутемная улица
Короткая нога. Таллин.
Фото автора.

¹ История средних веков. В 2 т. // Под ред. С.Д. Сказкина. — М., 1977. — Т. 1, с. 185; Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — С. 174.

² Барашнев. Указ. соч., с. 122.

³ Вейс Г. История цивилизации. В 3 т. — М.: Эксмо-Пресс, 1998. — Т.2, с. 48—49.

Средневековая улица Длинная нога. Таллин. Фото автора

Средневековая улица в Верхнем городе. Таллин. Фото автора

жих о выбросе очередной партии фекалий на улицу. В других случаях при выбросе помоев прохожих предупреждали криками¹. Все это приводило не только к отсутствию эстетичного вида улиц, но способствовало развитию эпидемий и их поддержанию.

В замках отхожие места часто располагались в шахте камина, что создавало в них тепло. Нечистоты стекали по вертикальным трубам в крепостной ров. В качестве средств гигиены использовалась в основном солома.

— Антисанитария средневекового дома

Средневековые дома строились без какого бы то ни было учета элементарных гигиенических норм, когда вследствие узких и кривых улиц, маленьких узких окон солнечный свет практически не поступал ни на улицы, ни в дома. Нависавшие же вторые этажи домов, вообще создавали на улицах полумрак даже в ясный солнечный день. Это способствовало снижению естественного иммунитета, развитию рахита, заболеваний глаз. В средневековом доме, вследствие отсутствия системы водоснабжения, не толь-

¹ Склярлова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 134.

ко отсутствовали ванны, но и сама уборка дома, в котором, к тому же, жили часто и домашние животные, проводилась крайне редко. «Во время уборки не следовало расходовать слишком много воды, так как если поблизости не имелось колодца, надо было отправлять служанку за водой на реку, к общественному источнику, где ей приходилось долго стоять в очереди. Однако вынос помоев и мусора порождал еще больше проблем, почти неразрешимых для подавляющего большинства парижан. В домах не всегда имелась уборная или выгребная яма. Обычно грязную воду выливали в желоб, выходивший на улицу!»¹.

Дома буквально кишели насекомыми, и, в первую очередь, блохами².

Средневековые хроники многократно упоминают о страшной антисанитарии не только домов горожан, но и королевских замков! Ибо в замках, также, «мылись не слишком часто, и в комнатах водилось множество насекомых. Луи Пойон, врач и советник Генриха II, рассказывает про одного из представителей герцога Эркуля Феррарского, в 1528 году приехавшего в Фонтенбло для переговоров о браке своего господина с Рене Французской. Высокий гость всю ночь не мог уснуть из-за кусавших его клопов, вшей, блох и мух, а также из-за бегавших по комнате крыс»³.

— Отсутствие элементарной личной гигиены

Обычно понятия Средневековья ассоциируются у нас с понятиями о прекрасной даме и неотразимом рыцаре. Однако, действительность была совершенно иной. Дело в том, что жители Средневековья, включая и самых высокопоставленных вельмож и королей, мылись... один-два раза в год! Ни о каком утреннем умывании, чистке зубов не было и вовсе речи.

История нам сохранила многочисленные свидетельства того, что даже монахи в монастырях — местах наибольшего просвещения в эпоху Средневековья, не только так же редко мылись, но и наказывали того, кто мылся чаще! Так, «цистерцианцы отлучали от причастия того, кто мылся без разрешения (но речь здесь шла об общественных банях, пользовавшихся дурной репутацией). Картезианцам запрещалось купаться в реках и прудах (то есть опять-таки публично, тогда как они имели воду в кельях). Монахам Монте-Кассино позволялось мыться только

¹ Ру С. Повседневная жизнь средневекового Парижа. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2008. — С. 231.

² Там же. — С. 233.

³ Клуас И. Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху Возрождения. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2006. — С. 195.

Средневековая улица, примыкающая к крепостной стене. Таллин.
Фото автора

Средневековая улица Катарина
Кяйк. Таллин. Фото автора

в крайних случаях, для чего требовалось разрешение генерального капитула! Пожилые монахи конгрегации Бурсфельда ходили в баню четыре раза в год, а молодые — два раза. Монахи Гирсау мылись два раза в год. В других местах мылись на Рождество, на Пасху и Пятидесятницу»¹.

Одежда стиралась также весьма редко, и поэтому можно себе только представить, какой запах царил на балах, не говоря уже о домах простолюдинов. И, конечно же, обильно применяемые духи и использование распространенного тогда такого косметического средства для кожи, как масло, на которое затем наносилась в изобилии пудра, что считалось в высшем обществе эталоном красоты, не решали эту проблему. Все это служило источни-

¹ Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов. — М.: Молодая гвардия, Классик, 2002. — С. 136—137.

Типичный средневековый дом.
Улица Катарина Кяйк, Таллин.
Фото автора

Узкая средневековая улица с видом
на церковь Св. Духа, Таллин.
Фото автора

ком для многочисленных кожных заболеваний, заболеваний желудочно-кишечного тракта и легких.

— Недоброкачественное питание

Средневековые рынки были лишены элементарных санитарных норм. За качеством продаваемого товара никто не следил. Мясо, овощи, фрукты продавались на грязных прилавках, а сами базары представляли собой такие же грязные и зловонные улицы, с той лишь разницей, что на базарах продавались еще и живая птица, рогатый скот, фекалии которых никто и не думал убирать. Если же учесть, что продукты практически не мылись, кулинарная обработка проводилась должным образом далеко не всегда, все это способствовало широкому распространению кишечных заболеваний, и, в первую очередь, дизентерии¹. О качестве про-

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992. — С. 223.

Король Франции
Филипп II — Август

даваемого товара в эпоху Средневековья и средневековых представлениях о его качестве говорит хотя бы такой факт, что вплоть до XIII века для улучшения качества пива в бочки принято было класть веревку повешенного.

— Детская смертность

Средневековье — это эпоха небывалого роста детской смертности. Страшная антисанитария средневековых городов и домов, отсутствие личной гигиены родителей, отсутствие гигиены при уходе за ребенком, недоброкачественное питание, гиповитаминозы, отсутствие лечения приводили к огромному проценту детской смертности или ранней инвалидизации детей¹. Улицы средневекового города были наполнены карликами и людьми с самыми разнообразными уродствами².

Вообще Средневековье характеризуется самой краткой средней продолжительностью жизни, составлявшей в среднем 30 лет³.

Таковы были особенности санитарно-эпидемиологического состояния европейских средневековых городов, задохнувшихся в пыльном тяжелом воздухе, тонувших в зловонных улицах, переносящих тяжелейшие эпидемии, слепнувших в темных комнатах и улицах, вкушавших недоброкачественную пищу, и все это, к тому же, озарялось всполохами костров инквизиции, папскими интердиктами и анафемами, запутыванием муками ада, что прямо отражалось на психическом здоровье средневекового жителя.

При этом, эти особенности санитарно-эпидемиологического состояния городов Средневековья не были случайностью, они были неотъемлемой частью господствовавшей тогда философии, которую мы рассмотрим ниже.

Все эти вышеперечисленные особенности средневекового города создавали прекрасную почву и для развития и распространения эпидемий и пандемий⁴.

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992. — С. 226.

² Там же. — С. 225.

³ Там же. — С. 224.

⁴ Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — Спб.: Евразия, 2002. — С. 174.

Глава 2

ЭПИДЕМИИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ЧУМА

Подлинным и практически постоянным бичом средневековой Западной Европы были эпидемии. Отсутствие канализации, антисанитария улиц и домов, недоброкачественное питание, отсутствие, как мы увидим ниже, даже элементарных методов борьбы с эпидемиями, наличие огромного числа собак и крыс в средневековых городах, служивших переносчиками инфекций, несоблюдение правил личной гигиены приводило к очень частым эпидемиям холеры, дизентерии и чумы¹.

Эпидемии имели место во все периоды развития человечества, однако они никогда не достигали такого размаха, как в период Средневековья в Западной Европе².

Примечательно, что античная эпоха практически не знала такого явления³. Новая и Новейшая история несколько раз сталкивались с понятием пандемий, но они никогда не достигали тех масштабов, которые имели место в эпоху Средневековья, причем, следует подчеркнуть, что это происходило не из-за более высокого уровня развития медицинской науки, так как даже количество жертв в крайне отсталых регионах мира не идет ни в какое сравнение с теми жертвами, которые имели место в эпоху Средневековья.

Средневековые ознаменовались двумя страшными пандемиями чумы.

— **Первая пандемия чумы, или Юстинианова чума.** Она началась в 541 году х. э. в Эфиопии или Египте, и затем по торговым путям достигла Константинополя. Из него она распространилась по всей Европе, вплоть до Ирландии, Центральной и Южной Азии, Аравии, Северной Африки. Длительность этой пандемии была более 100 лет (!), завершившись лишь к 654 году х. э⁴.

«Страшное бедствие посетило Константинополь в 542 году, то была чума, обошедшая в течение трех лет всю империю. Повсюду она производила ужасные опустошения, но определенные данные сохранились только для Константинополя, Александрии и отчасти Сирии; для других местностей мы имеем только краткие летописные заметки. — Опустошив Александрию, эпидемия проникла в Константинополь и поражала сначала низшие классы населения.

¹ Мультановский. Указ. соч., с. 71.

² Сорокина Т.С. История медицины. В 2 т. — М.: Изд-во ун-та Дружбы народов, 1992. — Т. I, с. 178; Мультановский. Указ. соч., с. 71.

³ Мультановский. Указ. соч., с. 71.

⁴ Даниэл М. Тайные тропы носителей смерти. — М.: Прогресс, 1990.

Литерой Р помечали дома больных чумой. Вынос больных.

Экспозиция музея Истории медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото А.А. Опарина

Страшная смертность и разнообразие проявления болезни вызывали панику и усугубляли бедствие. Наряду с молниеносной формой была и затяжная. Многие впадали в безумие. Врачебное искусство того времени оказалось бессильным и совершенно беспомощным в борьбе с эпидемией. В разгар эпидемии умирало в день по пяти и даже десяти тысяч человек. Люди вымирали целыми семьями, не было кому ухаживать за больными и хоронить умерших. Оставшиеся без призора больные, часто пораженные безумием, выползали на улицу, умирали в страшных мучениях, или, томясь жаждой, ползли к морю и тонули. Торговый оборот и ремесленная жизнь приостановились. Это внесло разорение в рабочий люд и голод, который содействовал большей смертности. У кого были дома запасы, те запирались и жили в одиночку. Трупы, валявшиеся во множестве на улицах, распространяли страшное зловоние, которое затрудняло обитание во многих кварталах.

Несмотря на все чрезвычайные меры, множество трупов оставалось без погребения: их бросали в море, и волны уносили мертвецов. Случалось, что в вымершем доме находили среди трупов живых младенцев, ползавших среди умерших. В богатых домах, которые в обыкновенное время бывали переполнены рабелепной прислутой, не оказывалось никого при господах, которые по необходимости сами себе прислуживали и ходили за больными слугами.

Ужасы эпидемии и страх смерти действовали различно на людей: одни вели разгульную жизнь и предавались всяким излишествам, другие, заглубившие в пороках, становились благочестивыми и искали опоры в религии»¹. К сожалению, последних было крайне мало.

Жертвами чумы на Востоке стало около 100 миллионов человек, в Европе — около 25 миллионов. Византийские историки того времени оставили наиболее подробное описание этой страшной пандемии. Вот как описывает пандемию современник тех событий византийский историк Евагрий Схоластик (ок. 538 — ок. 594). «Я расскажу также о вспыхнувшей болезни, которая царит уже пятьдесят два года — о таком прежде не было известно — и которая распространилась по всей земле... говорили, да и теперь говорят, что она началась в Эфиопии. И она пронеслась поочередно по всем частям вселенной, не позволив, я думаю, никому из людей избежать этого несчастья. А некоторые города в такой степени стали ее добычей, что совершенно обезлюдели. Оно не обрушивалось с какой-то определенной периодичностью и, придя, не отступало одним и тем же образом; но оно поражало одни места в начале зимы, другие — в течение весны, третьи — во время жатвы, а кое-где — с приходом осени. И это многократно случалось в городах... Да и я, который описывает это — в самом начале эпидемии был поражен так называемыми бубонами, еще когда посещал начальную школу; и я потерял при различных нашествиях этого бедствия многих рожденных мною, жену, немало остальных родственников, слуг и большое число крестьян. А когда я это писал, в возрасте пятидесяти восьми лет, менее чем за два года после того, как это бедствие уже в четвертый раз поразило город Антиоха — я потерял дочь, не считая старших отпрысков, и ее сына»².

Это было как раз время формирования папского могущества, с одной стороны, эпоха церковных соборов, провозглашавших

Маска, которую одевали врачи в средние века для осмотра больных чумой. Экспозиция музея Истории медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото А.А. Опарина

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 т. — СПб.: Алетей, 1996. — Т. 2, с. 258—259.

² Евагрий Схоластик. Церковная история. — СПб.: Изд-во О. Абышко, 2006. — Книга IV, 29. С. 316—319.

Средневековый врач, идущий осматривать больного чумой. Экспозиция музея Истории медицины им. П. Страдыня, Рига. Фото А.А. Опарина

антибиблейские учения о святых, иконопочитании, культе девы Марии, праве священников отпускать грехи, а с другой — попытка византийского императора Юстиниана воссоздать основанную на тех же принципах насилия и антиевангельского учения Римскую империю в ее былых границах. К сожалению, ни тогдашняя государственная церковь, ни народы Европы не сделали должных выводов из этого бедствия.

— **Вторая пандемия чумы, или «Черная смерть».** Вторая небывалая пандемия чумы произошла в XIV веке и вошла со временем в историю под именем «Черной смерти». Хотя современники именовали ее «великая чума», «великая опасность», «великая смертность»¹. Начало пандемии приходится на 1320 год, когда эта страшная болезнь ударила по Китаю,

унеся десятки тысяч жизней. С купеческими караванами чума достигает около 1335 года Индии, оттуда распространяется на Среднюю Азию, достигнув к 1342 году Самарканда, к 1346 году — столицы Золотой Орды — Сарая, располагавшегося в низовьях Волги. В 1346 году войска золотоордынского хана Джанибека осаждали в Крыму генуэзский город Кафу (совр. Феодосия), в момент осады в войске Джанибека вспыхивает чума, и тогда золотоордынский хан, видя, что осаду придется снять, приказывает с помощью катапульти трупы умерших от болезни забрасывать в Кафу. В Кафе вспыхивает эпидемия, которая через генуэзцев, отбывавших на родину, переносится вначале в Константинополь, а затем в Италию, и оттуда — по всей Европе. Масштабы жертв чумы были поистине колоссальны².

По свидетельству современных ей летописцев и данных археологических раскопок, в частности, древних кладбищ, фактически

¹ Скларова, Жаров. Указ. соч., с. 136.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 104.

в каждом городе Европы в течение последующих нескольких лет вымерло, согласно Кембриджской Энциклопедии Палеопатологии, около 25 % мирового населения, и до 25 миллионов европейцев, что составляло почти 31 % всего европейского населения¹.

Так, только в одном Неаполе умерло 50 тыс. человек, в Генуе — 40 тыс., что составляло 50% населения этих городов, в Венеции от чумы погибли 100 тыс. человек, то есть 70% населения города². В Лондоне от чумы погибло 100 тыс. человек, в Париже — 50 тыс., Страсбурге — 16 тыс., Нарбонне — 30 тыс., Марселе — 56 тыс. В Авиньоне за семь месяцев умерло 150 тыс., причем количество покойников было так велико, что их трупы просто бросали в Рону³. Заболевание развивалось в считанные дни, и смерть наступала преимущественно от носовых и легочных кровотечений.

Современник этой страшной пандемии чумы, известный итальянский писатель Джованни Боккаччо (1313—1375), писал: «Чума распространялась тем быстрее, что больные, общаясь со здоровыми, их заражали, — так пламя охватывает находящиеся поблизости сухие или жирные предметы. Весь ужас был в том, что здоровые заболевали и гибли не только после беседы и общения с больными, — заражались этой болезнью однажды дотронувшиеся до одежды или же еще до какой-либо вещи, до которой дотрагивался и которой пользовался больной. То, что я сейчас скажу, может сойти за небылицу, и когда бы этому не было множества свидетелей и когда бы я сам этого не наблюдал, ни за что бы я этому не поверил, даже если б узнал из достоверного источника, и, уж конечно, не стал бы о том писать. Так вот, заразительность чумы была столь сильна, что передавалась зараза не только от человека к человеку, — наблюдались еще более поразительные случаи: если к вещи, принадлежавшей больному чумой или же умершему от чумы, прикасалось живое существо не из

Джованни Боккаччо

¹ Гезер Г. История повальных болезней. В 2 ч. — СПб., 1867. — С. 91; Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. Опыт исчисления. — М., 1941. — С. 98.

² Гезер Г. История повальных болезней. В 2 ч. — СПб., 1867. — С. 99.

³ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 506.

рода человеческого, то оно не только заражалось, но и в самом недолгом времени гибло»¹.

На этом страшном фоне правительство и церковь не принимали, по сути, никаких профилактических мер, которых и не могло быть при крайне отсталом состоянии медицины, подчиненной к тому же суевериям. Людей просто оставляли один на один со смертью.

«Всеми оставленный больной лежал один со своими муками. Родные боялись приблизиться к нему, врач страшился вступить в его жилище. Со стенами, разрывающими сердце, призывали дети — родителей, отцы и матери — сыновей и дочерей, один супруг — другого. Но тщетно. Постановления о зачумленных были поистине варварские и бесчеловечные: «Здоровые и больные всей семьей, без различия, запирались в доме, причем на воротах начертывали красный крест с надписью: «Боже, сжался над нами!»... У ворот этого домашнего острога находилась постоянная стража до тех пор, пока заключенные не вымирали или не выздоравливали»². Последнего практически никогда не наблюдалось.

Врачи в период эпидемии чумы шили себе особое одеяние, которое должно было их предохранить от заражения. Вследствие магических воззрений, господствовавших в то время, и, в частности, вера в силу глаза, врачи верили, что чума передается от человека к человеку не только и не сколько через прикосновение, сколько через передачу взглядом и через речь больного³.

Поэтому они надевали на лицо маску из левантского сафьяна с глазами из хрусталя и длинным наполненным благовонием носом в форме клюва, с отверстиями для ноздрей. На руках были перчатки из гладкой кожи, на тело была надета рубашка, вдетая в кожаные панталоны, а сверху длинный плащ. Больным приказывалось при появлении врача закрывать глаза и покрывать голову простыней.

Ведущие медицинские факультеты университетов того времени предлагали весьма своеобразные меры для борьбы с чумой. Так, Парижский университет в 1348 году опубликовал следующие инструкции по борьбе с чумой, где, в частности, писалось: «Избегать употребления домашней птицы, жирного мяса, острых

¹ Боккаччо Д. Декамерон. — Харьков: Прапор, 1991. — С. 7.

² Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 508.

³ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 509.

блюд и особенно смертельно опасного оливкового масла; не спать позже, чем займется заря; обязательно воздерживаться от половых отношений». В лучшем случае чумные бубоны или вырезались, или прижигались¹.

Дома больных чумой помечались литерой Р — от лат. *pestis* — чума².

Порой, говорят, что это было темное и жестокое время. Но кто создал и поддерживал своей религией и философией это темное и жестокое время? Кто способствовал тому, что оно продолжалось в Европе 1000 лет?.. Всякого же, кто пытался выступить против этого, попытаться изменить что-либо, государственная церковь Средневековья и породившая это время, сжигала на кострах. При этом, в каждую эпидемию государственная церковь, дабы не навлечь на себя гнев населения, обращала его взоры на две вещи, которые, якобы, и объясняли все эти беды: недостаточное религиозное рвение и евреи³.

Поэтому в период чумы начинают устраиваться религиозные покаянные шествия. Так, только в 1349 году подобные шествия прошли по всей Германии, Франции, Нидерландам, Швейцарии, Дании, Англии. Состоявшие из сотен людей, шествия представляли собой, по сути, одно кровавое месиво, где люди нещадно самобичевали до крови себя среди молитв и песнопений, считая, будучи так научены государственной церковью, что так будут услышаны Богом. Одновременно с этим было распространено известие, что в эпидемии, якобы, повинны евреи, и что они, якобы, не умирают, что было самой настоящей ложью, но это мало кого интересовало. Первые суды над ними были совершены в Шиньоне в 1348 году. Осужденных после зверских пыток заставили сознаться в якобы совершенных действиях, повлекших эпидемию, хотя и не было показано, что же именно было ими сделано. Затем они были сожжены. После этого в Берне, Фрейбурге, Шпееере, Галле евреев массово загоняли в деревянные строения и сжигали без различия возраста и пола⁴.

Король Франции
Людовик VII

¹ Склярова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 135.

² Музей истории медицины им. П. Страдыня, Рига. Экспозиция.

³ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 509.

⁴ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 510.

Одежда средневекового врача
во время чумы

Страшные гонения на евреев были осуществлены в 1349 году и во Франкфурте на Майне, где существовала одна из самых больших средневековых еврейских общин¹.

В Шварбере было сожжено 900 человек, в Майнце сожгли 12 тыс. евреев! В Париже было перебито практически все еврейское население. При этом трупов было так много, что несколько месяцев ими питались волки, которые в период эпидемий проникали в города. Имущество евреев присваивалось. Темное население, к тому же умело натравленное, вымещало на них свою злобу и бессилие.

«Ни в одном христианском государстве евреи не были в безопасности. Они были чужими везде и нигде не имели права гражданства. Их называли «врагами Христа» и «предателями». Богослужение в страстную пятницу содержит слова: «Помолимся и за предателей иудеев». Начало крестовых походов сопровождалось разъяренными нападками на евреев. Иннокентий III в 1216 г. предоставил постоянное юридическое обоснование для гонений на них. Изгнание евреев из Испании в 1492 г. было кульминацией средневековой драмы их страданий. Англия, Германия, Франция, Испания, Португалия и Венгрия объединились в преследованиях.

Десятки тысяч евреев были сожжены или казнены другими способами. Их изгоняли в то или другое время практически из всех стран. Им предлагали альтернативу: крещение или смерть, и, возможно, количество погибших было больше, чем количество принявших крещение. Но большинство из тех, кто принял крещение, потом открыто возвратились к вере отцов или втайне практиковали ее обряды.

Церковь и христианское государство рано ступили на путь антисемитизма. Ни одно из правил не было таким унижительным, как требование, чтобы евреи носили определенный костюм или выделяющуюся нашивку на одежде. Эту нашивку полагалось помещать на грудь или на грудь и спину, чтобы носящего можно было отличить издали (подобно тому, как в древности

¹ Коотц В. Франкфурт. — Франкфурт на Майне: Kraichgau, 2012. — С. 2, 34.

прокаженного отличали по его крику «нечистый!») и чтобы христиане случайно, по неведению, не вступили в телесный контакт с презренным народом...Иннокентий считал, что по воле Бога евреи должны, как убийца Каин, блуждать по земле, осужденной на рабство по их вине, пока в последние времена не настанет время их обращения.

Богословы соглашались с этим мнением. Петр Достопочтенный за полвека до Иннокентия представлял ситуацию в том же духе, что великий папа, и выступил с ужасным обвинением против евреев. В послании к Людовику VII Французскому он восклицал: «Какая польза от борьбы с врагами креста в далеких странах, если грешные евреи, хулящие Христа, которые намного хуже сарацин, живут рядом свободно и безнаказанно. Евреев следует презирать и ненавидеть больше, чем сарацин, ибо последние признают рождение от Девы, а евреи отрицают его, хулят это учение и все христианские таинства. Бог не хочет, чтобы они были полностью истреблены, но, чтобы подобно братоубийце Каину, оставались в живых для более жестоких мучений и позора. Бог со справедливой суровостью относился к евреям со времен страстей Христовых и продолжит обращаться с ними так до конца света, ибо они прокляты и заслуживают этого»¹. Петр посоветовал отбирать у них несправедливо нажитое добро, а полученные таким образом средства тратить на борьбу с сарацинами в святых местах». Так государственная средневековая церковь лелеяла антисемитизм и направляла на этот путь в нужное для себя время темное население.

Каждая эпидемия уносила тысячи жизней, население Европы значительно уменьшалось. Люди были в отчаянии: погибали целые семьи, особенно это тревожило знатных особ — необходимо было продолжить свой род. И интересный выход из положения

Врачи-схоласты не замечают, как за их разглагольствованиями смерть подкрадывается к больному. Картина Оноре Домье

¹ Шафф. Указ. соч, т. 5, с. 272—274.

Франческо Петрарка

нашли хитроумные модельеры того времени при поддержке женского населения. Государственная Западная церковь строго следила за внешним видом дам и жестоко карала за малейшие вольности в одежде. Следовало носить длинные рукава, прятать не только грудь, но и шею, — отсюда мода на плоеные воротники до подбородка. Единственно, что можно было не прятать, — это лицо. И считалось, что лицо более всего походит ... на грудь. Отсюда модные прически того времени: выбривались напроочь брови (вспомните Джоконду Леонардо да Винчи), волосы на голове у лба так-

же выбривались —отсюда неестественно большие покатые лбы. Вот вам и сходство с грудью! Все это мы можем наблюдать на картинах западноевропейских художников Средневековья. И еще —моду ... на беременность. Под пышные в талии платья подкладывали подушечки. Всем своим видом дама словно говорила: «Обрати на меня внимание! Я могу забеременеть! Я могу принести потомство и продолжить твой род»!

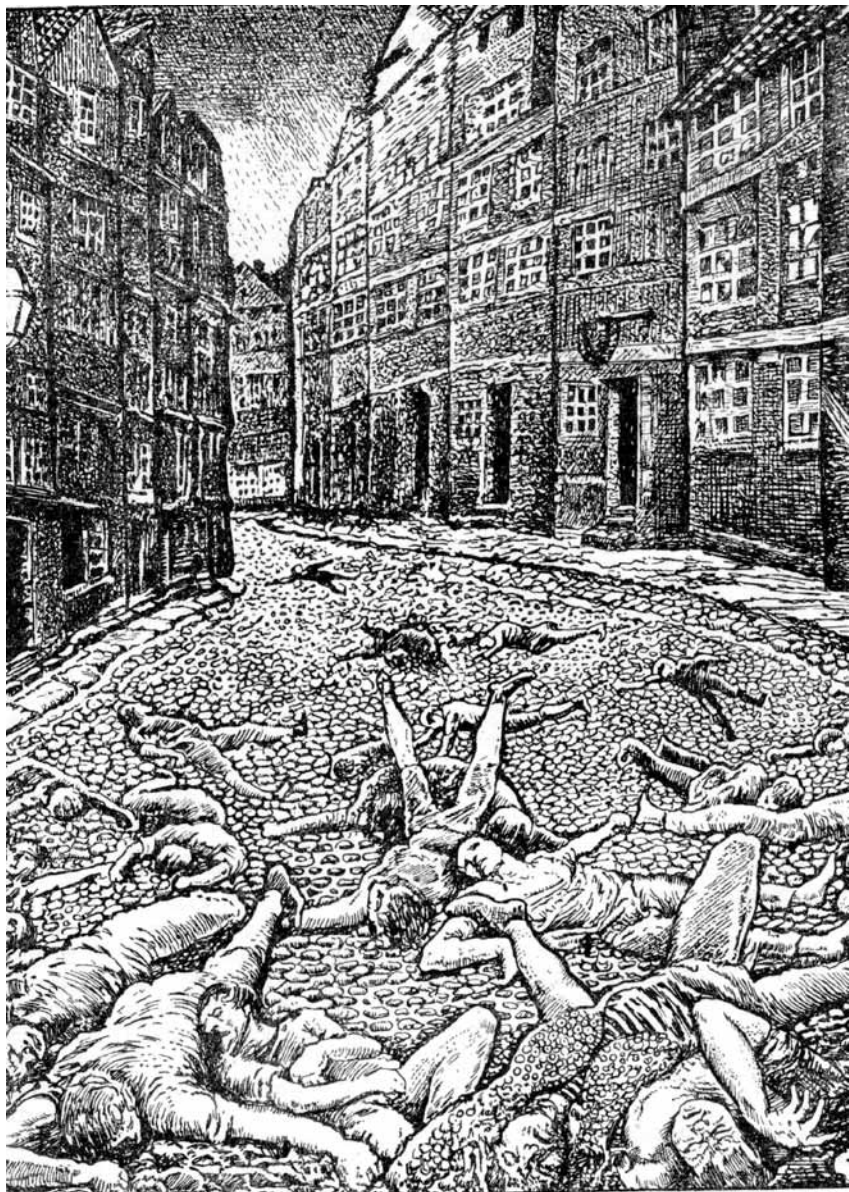
Тогда же в период пандемии чумы впервые появилось понятие карантина (итальянское *quarantena* от *quaranta ginori* — 40 дней), то есть задержание людей и товаров сроком на 40 дней. Цифре 40 приписывалось в астрологии и алхимии особое значение, поэтому и была взята именно эта цифра. Первые такие карантинны были созданы в Венеции в 1348 году, на острове св. Лазаря, где были созданы и лазареты для заболевших на кораблях во время карантина. На фоне всего этого, отчаявшееся население между религиозными шествиями и погромами евреев, сопровождающимися самыми гнусными деяниями, предавалось неудержимому пьянству и разврату, действуя по принципу: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем»¹!

После обеих пандемий десятилетия царил страшный голод, жертвами которого стали еще сотни тысяч человек. Расцвела преступность, воровство, грабеж. Причем в ограблении мертвых самое активное участие принимало и духовенство².

Примечательно, что распространению чумы весьма способствовало массовое истребление в Средние века кошек, вследствие

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 104.

² Ковнер. Указ. соч., Ч.I, с. 509.

Эпидемия чумы в Лондоне. Середина XIV века. Английская гравюра

чего неимоверно размножились переносчики чумы — мыши и крысы. Истребление же кошек было обусловлено возвращенным и поддерживаемым государственной церковью народным суевением о том, что кошки, якобы, являются слугами дьявола¹.

Франческо Петрарка (1304—1374), один из известнейших поэтов Средневековья, отметил следующее о состоянии научных кругов того времени в их попытках объяснить причину появления этой пандемии чумы. «Спросишь историков — они немые, спросишь врачей — они в ступоре, обращаешься к философам — они пожимают плечами, наморщивают лоб и подносят палец к устам в красноречивом молчании». А между тем, если бы в Средневековье больше задумывались и обращались к Библии, то они бы нашли первопричину этой страшной пандемии, обрушившейся на Европу.

«И осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свергнула с себя земля живущих на ней (Левит18:25). «Ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля» (Левит 18:27). В этих емких словах представлена причинно-следственная связь исторических событий с моральным уровнем общества.

Итак, эпоха второй пандемии чумы была временем расцвета инквизиции. Это была эпоха, которая отвергла проповедь великого английского реформатора, просветителя Джона Уиклифа и вальденцев, проповедующих принципы Евангелия. Не просто отвергла, но подвергла систематическому истреблению каждого, кто просто хотел изучать Библию и жить по ее принципам добра, мира и истины. Ни государственная церковь того времени, ни подавляющее большинство народа не обратили вновь внимания, как и их предшественники во дни Юстиниановой чумы, на эту взаимосвязь нравственного упадка, жестокости, отхождения от евангельских принципов и законов и появления страшной пандемии чумы.

Глава 3

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И ИХ ПЛОДЫ

Во дни Средневековья при самом непосредственном руководстве церкви появляется понятие крестовых походов, то есть походов против тех, кто в той или иной степени выступает против государственной церкви или ее интересов.

¹ Складова, Жаров. Указ. соч., с. 135.

Сами крестовые походы мы можем разделить на пять основных групп.

Первый вид крестовых походов, — это походы, направленные на Восток для овладения Святой землей и победы над мусульманами.

Второй вид крестовых походов — это походы, направленные для покорения и обращения в католичество славянских земель, и, в частности, Руси.

Третий вид крестовых походов — это походы в языческие земли (в частности, в Прибалтику) для покорения тамошних народов Святому престолу.

Четвертый вид крестовых походов — это походы на Пиренейский полуостров для вытеснения мавров с территории Испании.

Пятый вид крестовых походов — это походы, направляемые против еретиков в самой Европе, например, против альбигойцев и гуситов¹.

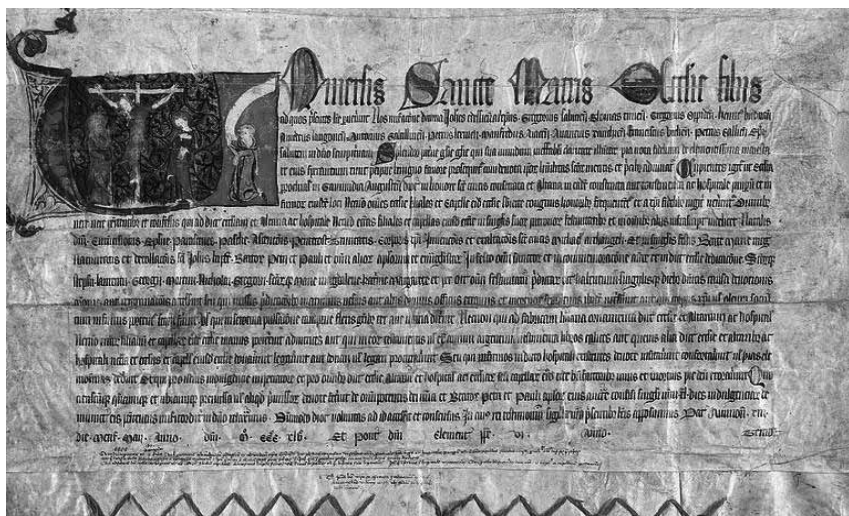
Каждый из этих пяти видов вписал свои черные страницы в мировую хронику.

Но, безусловно, апогеем крестовых походов — были походы крестоносцев, направленные церковью на Восток. Время с 1098 по 1270 годы вошло в историю под именем: Эпоха Крестовых походов. Крестовые походы представляли собой военные экспедиции союзных войск европейских христианских держав в Палестину с целью отвоевания у мусульман Святой Земли, т.е. той земли, где жил и проповедовал Христос. Восемь крестовых походов (первый — 1096—1098 гг.; второй — 1147—1149 гг.; третий — 1189—1192 гг.; четвертый — 1202—1204 гг.; пятый — 1217—1221 гг.; шестой — 1228—1229 гг.; седьмой — 1248—1254 гг.; восьмой — 1270 г.) потрясли тогдашний мир. Инициатором и светочем этих массовых военных акций, в ходе которых погибли сотни тысяч не только мусульман, но и христиан, было папство. «В то время десятки тысяч человек были готовы следовать широко проповедовавшейся тогда идее, что христианину, который хочет обеспечить своей душе путь в царство небесное, следует идти на борьбу с «неверными»². Под «неверными» понимались и мавры, населявшие тогда Испанию, славяне, и евреи, и народы Прибалтики. И «против них католическая церковь также направляла удары крестоносцев»³. «Проповедуя Крестовые походы и воодушевляя на жестокие войны, которые, с точки зрения теоретического права, шли вразрез с

¹ Мисанс И., Павулс В. История Средних веков. — Riga: Zvaizdne ABC, 1997. — С. 118.

² Мисанс, Павулс. Указ. соч., с. 118.

³ Там же, с. 125.

Индульгенция от 13 мая 1345 года, выданная в Авиньоне для прихода Святого Креста и больницы

законами самой элементарной справедливости, папы Римские лишь подражали всем ушедшим или грядущим завоевателям»¹.

«Было провозглашено учение о том, что папа может по своему желанию разрешать то, что запрещено каноническими законами, а с соответственной мотивировкой ему предоставляется право разрешать и то, что запрещают «божеские» законы. Таким образом, можно было получить разрешение на совершение любого греха или преступления, нужно было только внести определенную сумму в папскую казну.

Эта искупительная сумма освобождала преступника от наказания, ибо папа, согласно этой теории, очищает не только от наказания, но и от вины. Исходя из этого учения, папа Климент VI (1342—1352) издал буллу, в которой «предписал» ангелам рая переправить немедленно освобожденных им преступников из ада в рай: в аду должны были оставаться лишь те, которые не внесли «святой лепты» в папскую кассу. Лишь богатые, как позже утверждалось в папской «Таксе» отпущения грехов, могут стать чистыми и невинными голубями; бедняки лишены этой возможности, ибо они не обладают необходимыми средствами для своего искупления.

¹ Лебон Г. История арабской цивилизации. — Минск: МФЦП, 2009. — С. 331.

Такое искупление грехов давалось на основании особого разрешения — папской индульгенции. Схоластика разработала целое учение об индульгенциях. Изображая индульгенцию как милость церкви к грешнику, авторы этого учения в то же время подчеркивали, что эта «милость» не может предоставляться безвозмездно.

Индульгенция должна была давать Богу следуемое ему удовлетворение за совершенный грех за счет «добрых дел», которые накопились в большом числе в папской сокровищнице благодаря Христу, апостолам и святым. Из этой сокровищницы папа и мог черпать «добрые дела», очищая и освобождая человека от грехов. Индульгенция «очищала» не только уже совершенные преступления, но и задуманные. По существу, индульгенция была торговлей преступлениями, и папские агенты, распространяя по всему «христианскому миру» индульгенции и зазывая в свою лавочку покупателей, тем самым фактически поощряли всякие преступления. «Если кто убьет отца, мать, брата, сестру, жену или вообще родственника, он очистится от греха и преступления, если уплатит 6 гроссов». «Если один человек участвует в нескольких убийствах в одно и то же время и по одному и тому же случаю, он может очиститься от вины, если уплатит 30 турецких ливров». «Кто убил свою жену с целью жениться на другой, может получить отпущение, уплатив 8 турецких ливров и два дуката».

Отпущение кровосмешения предоставлялось за 4 турецких ливра. Содомский грех и скотоложство оценивалось в 36 турецких ливров. Отпущение всякого рода грехов, «совершенных клириками с монахинями, в монастыре или вне его, с родственницами, свойственницами, духовной дочерью или какой-либо другой женщиной», оплачивалось согласно таксе. Индульгенция, выдаваемая на три года, стоила 20 карлинов, на 5 лет — 40, на 6 лет — 50 и т. д. Индульгенции изготовлялись в массовом количестве; они были стандартны и безымянны и продавались оптом¹.

Подобные отпущения папы давали всем крестоносцам, вне зависимости от того, куда они шли. В своем воззвании об истреблении еретиков-гуситов папа Мартин V писал: «Не щадите людей, не жалейте крови. Помните, что нет жертвы более угодной Богу, чем кровь Его врагов. Действуйте мечем, а если вам не удастся открыто поразить виновных, пользуйтесь ядом. Сожгите все города, пусть огонь очистит проклятую страну еретиков. Пусть на деревьях будет больше повешенных, чем листьев в лесу»².

¹ Лозинский С.Г. История папства. — М.: Политиздат, 1986. — С. 138—139.

² цит. по История папства и инквизиции. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 53.

Что же заставило в реальности папство инициировать эти походы войск христианских государей Европы, в частности, в далекую Палестину, обрекая подавляющее их большинство на гибель?

Здесь можно выделить несколько причин:

— **Фактический захват земель феодалов, отправившихся в поход.** “К крестовому походу папу толкал и материальный расчет. Крестоносцы, владевшие землей, отдавали церкви вплоть до „благополучного возвращения из Иерусалима“ „осиротевшие земельные участки“, и эта „временная отдача“ приняла тем более широкий размах, что уходившие в поход в противном случае рисковали увидеть свои участки в руках крупных землевладельцев, оставшихся в Европе.

Отдать церкви — означало при таких обстоятельствах защитить „осиротелую“ землю от рук соперника с надеждой получить ее обратно при возвращении из крестового похода. Таким образом, церковь за годы крестовых походов накопила колоссальные земельные богатства, которые фактически остались в ее руках, так как крестоносцы редко возвращались благополучно обратно. Мало того, даже возвращавшиеся далеко не всегда могли вступить во владение своими участками, так как за время их отсутствия эти участки в качестве выморочных перешли во владение церкви”¹.

— **Избавление от опасных врагов в лице могущественных государей Европы.** Крестовые походы были весьма кровопролитны, приводя к гибели не только лучший цвет дворянства, но и порой самих королей (среди них был, кстати, германский император Фридрих Барбаросса, в честь которого Гитлер назвал план нападения на СССР), большинство из которых было очень недовольно папским вмешательством в их внутренние дела и поэтому всегда стремившихся ослабить его. С обескровливанием же их государств, лучшие воины которых гибли в Палестине, а, порой, и они сами, попытки ослабить папский трон оставались безрезультатными².

— **Главенство над европейскими государями.** «Очень заинтересованы в этом движении были церковь и папа римский, который стремился усилить свое влияние в Западной Европе и объединить под своим руководством расколотых христиан на западе и на востоке Европы»³.

¹ Лозинский С.Г. История папства. — М.: Политиздат, 1986. — С. 108.

² Григулевич. Указ. соч. С. 72.

³ Мисанс, Павулс. Указ. Соч., с. 118.

— **Поддержка культа святых, реликвий и паломничества.** Мы помним, что папство, как религиозная система, в значительной степени базировалось на культе святых, вере в чудодейственность различных реликвий и мощей, а также паломничестве. Завоевание же святых мест было прекрасной рекламой, подстегивающей все эти культы и традиции.

— **Обогащение.** Значительнейшая часть награбленных на Востоке сокровищ отходила в папскую казну¹.

— **Поддержка суеверий и фанатизма.** Папство прекрасно знало, что легче управлять темным, суеверно настроенным фанатичным народом, который мало о чем думает, не рассуждает, а представляет собой лишь темную серую массу, жаждущую крови, наживы и чудес. Жажду крови утоляла святая инквизиция, устраивая массовые “шоу” — аутодафе, а наживу и чудеса (рассказы о, якобы, великих исцелениях в святых местах) — крестовые походы.

— **Нужда в ореоле освободителя** — “святом нимбе”. Выступая за организацию проведения крестовых походов, папа мотивировал ее необходимостью освобождением святых для каждого верующего мест, а также христиан, страдающих, якобы, под мусульманским игом.

Государственная церковь выступала в роли, как мы бы сегодня сказали, борца за права и свободы человека, которые попирают другие люди, а этот образ всегда был очень популярным в народе. Как видим, все причины весьма расчетливые и хорошо продуманные, и уж тем более, далекие от духовности. Подлинное лицо крестовых походов было явлено в 1204 году, когда крестоносцы, вместо того чтобы идти освобождать от мусульман святую землю, захватили и варварски разграбили столицу христианской Византии — Константинополь.

При этом одним из объектов особой алчности стала охота за различными реликвиями и святынями, многие из которых хранились в храмах.

Эта страшная авантюра, продолжавшаяся почти триста лет, завершилась полным провалом. Каковы же были основные плоды Крестовых походов?

Плоды Крестовых походов

— **Крестовые походы привели, в конечном счете, к потере всех отвоеванных ими вначале земель в Палестине.**

— **Крестовые походы вбили страшный клин между народами Востока и Запада, который не преодолен и по сей день.**

¹ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 181.

«Походы стали причиной великого зла. Как школа практической религии и морали, они, без сомнения, оказались губительными для большинства крестоносцев. Они сопровождались всеми обычными деморализующими влияниями войны и пребывания армии во вражеской стране.

Пороки в лагерях крестоносцев стали источником огромного позора для Европы. Раскол между Востоком и Западом усугубился из-за нетерпеливых действий пап, учредивших латинские патриархаты на Востоке и согласившихся на создание Латинской империи в Константинополе. Память о недостойном отношении к греческим императорам и служителям церкви сохранилась до сих пор.

Еще одним злом было усиление презрения и ненависти мусульман к христианскому учению. Дикость христианских воинов, их бессовестное отношение к имуществу, жестокие раздоры в лагерях крестоносцев были неприятным зрелищем, которое могло оказать только пагубное влияние на народы Востока. В Западной Европе уже в сам период ведения крестовых походов говорили, что они не приносят духовных плодов, а наоборот — побуждают сарацин скорее к богохульству, нежели к вере¹.

О нравах крестоносцев оставили описание хронисты того времени, причем большинство из них были непосредственными участниками Крестовых походов, и потому обвинить их в предвзятости не представляется возможным.

Так, в хронике Анны Комниной, дочери византийского императора Алексея I Комнина, указано, что одним из излюбленных развлечений крестоносцев было убивать всех встречающихся им на пути детей, разрезать их на куски и поджаривать².

Жак Витрийский, епископ Акры, пишет: «Озлобленное и порочное поколение, коварные и вырождающиеся дети, распущенные люди, нарушители божественного закона — вот какие люди произошли от первых крестоносцев, религиозных и приятных Богу, подобно тому, как вино порождает осадок, а масличная выжимка — гущу; или как плевела отделяются от пшеницы, а ржавчина — из меди...

По малейшему поводу они судились, ссорились, вели войны между собой; довольно часто даже они обращаясь за помощью против христиан к врагам нашей веры... На земле обетованной остались лишь нечестивцы, осквернители святынь, воры, прелю-

¹ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 180—181.

² Лебон Г. История арабской цивилизации. — Минск: МФЦП, 2009. — С. 320.

боден, отцеубийцы, клятвопреступники, дураки, похотливые монахи и религиозные бесстыдники»¹.

Вильгельм Тирский говорит о крестоносцах как о «настоящих пропащих детях, выроdkов и хулителей веры, с завистью кидающихся во всевозможные излишества», он добавил: «Чудовищность их пороков была настолько велика, что если бы писатель задался целью воссоздать эту картину, он бы не выдержал от тяжести подобного сюжета, и скорее показалось бы, что он пишет сатиру, а не рассказ».

Каноник Анкетиль пишет: «Мало кто из крестоносцев, — за всю историю Крестовых походов имел чисто религиозные намерения. Нет таких ужасных преступлений, разбоя, постыдных действий, в которых их нельзя было бы обвинить»².

И хотя в самой «Западной Европе крестоносцами восхищались и преподносили их, как героев, готовых во имя религиозных убеждений пожертвовать жизнью, на землях же, где они с мечом в руке распространяли учение Иисуса и насильственно принуждали принимать его, напротив, крестоносцев считали грубыми завоевателями»³.

— Крестовые походы на многие столетия своими зверствами, чинимыми от имени государственной церкви, дискредитировали христианство как религию в глазах народов Востока.

«Хотя христиане выступали от имени Христа, их действия нередко вовсе не отвечали учению Иисуса. Алчность крестового воинства, его властолюбие и жестокость только усиливали ненависть к крестоносцам со стороны жителей стран востока»⁴.

Более того, в ходе этих походов был вбит страшный клин и между народами Западной и Восточной Европы. Народы последней так же испытали на себе все зверства религиозных фанатиков.

Так, «прибыв в Малую Азию, крестоносцы осадили город Никею. Одержав победу над турецкой армией, они отрезали головы всем раненым и триумфально проследовали в свой лагерь, подвесив эти трофеи к седлам своих лошадей, а затем швырнули их в осажденный город... На пути к Сирии оставалось покорить около 200 городов. Будучи далекими от бережного обращения с местным населением, разве что только для обеспечения себя необхо-

¹ Лебон. Указ. соч., с. 324—325.

² Лебон. Указ. соч., с. 325.

³ Мисанс, Павулс. Указ. соч., с. 138.

⁴ Мисанс, Павулс. Указ. соч., с. 123.

димыми ресурсами, крестоносцы разорили страну настолько, что вскоре она оказалась во власти голода...

Поведение крестоносцев в течение всех предпринятых ими кампаний можно сравнить разве только с поведением самых кровожадных и, в то же время, самых неловких дикарей. Шла ли речь о союзниках, врагах или безобидном населении, будь перед ними воины, или собрание женщин, детей и стариков — поведение крестоносцев оставалось неизменным: они убивали и грабили всех без исключения.

Хроники христианских летописцев на каждой странице содержат подтверждения нелепой жестокости крестоносцев. Следующего рассказа, дошедшего до нас от очевидца Роберта Монаха, повествующего о поведении крестоносцев в городе Мараш, наряду с представленным далее рассказом о взятии Иерусалима, будет достаточно, чтобы показать, каким образом крестоносцы вели войну: «Наши соотечественники,—повествует набожный и милосердный летописец,—пробежали по улицам, площадям, крышам домов, наслаждаясь резней, подобно львице, у которой отняли ее детенышей. Они разрезали на куски и предавали смерти детей, молодых людей и стариков, сгорбленных под тяжестью прожитых лет. Они не щадили никого, и, чтобы быстрее со всем разделаться, вешали многих на одной веревке. Поразительная вещь! Странное зрелище наблюдать, как эта многочисленная, хорошо вооруженная армия безнаказанно убивает, и при этом никто не оказывает им сопротивления! Наши соотечественники присваивали все, что только могли найти. Они вспарывали животы мертвецам и доставали оттуда золотые монеты. О, низкая алчность и жажда золота! Потоки крови текли по всем улицам города, и все было устлано трупами. О, ослепленные народы и все, кому была уготована смерть! И во всей этой многочисленной толпе не было ни одного человека, желавшего принять и признать христианскую веру.

Наконец, Бозмунд велел привести всех, кто был заключен в башне дворца. Он приказал убить старых женщин, дряхлых старцев и всех, кто из-за своей слабости является бесполезным, оставив в живых всех крепких людей брачного возраста и еще не достигших его, людей крепкого телосложения. Затем он отдал приказ отвести их в Антиохию для того, чтобы продать в рабство. Это массовое избиение турок произошло 12 декабря, в воскресенье, несмотря на то, что в этот день ничего нельзя делать. На следующий день наши соотечественники убили всех остальных».

Несложно предположить, какое мнение должны были иметь жители Востока, столь цивилизованные в то время, о подобном

противнике. Поэтому их летописи полны презрения, которое они им внушали. «Они не заслуживают даже называться людьми», — писал позднее великий персидский поэт Саади (XIII в.)¹.

При взятии же крестоносцами Иерусалима 15 июля 1099 года они устроили в нем страшную резню. «Последовавшая бойня стала очередной из многочисленных мрачных страниц иерусалимской истории и показала, что по части сострадания рыцарь-крестоносец был далек от идеала христианского совершенства. Очевидец тех событий Раймунд Ажильский спокойно так описывает ту бойню, что они устроили в Иерусалиме. Улицы были завалены телами убитых.

Иудеев сжигали вместе с их синагогами. В храмовых пределах разразилась жестокая резня. С преувеличениями, которым вряд ли можно верить, однако без тени сожаления или попыток оправдания, рассказывалось, что кровь убитых в храмовой зоне достигала коленей и лошадиной упряжи. «Столь повального истребления язычников никогда еще не видывали и не слыхивали. Их количество ведомо одному только Богу»². Он называет это побоище праведным Божиим судом³.

«В древнем храме было столько крови, что мертвые тела плавали туда-сюда на паперти. Можно было видеть проплывающие кисти и отрубленные руки, которые присоединялись к чужим телам, так что невозможно было определить, какому телу принадлежит рука, которая подплывала к туловищу. Сами солдаты, которые являлись виновниками этой резни, с трудом выносили исходящее от нее зловоние».

Было решено, что этого, первого кровопролития недостаточно. Совет крестоносцев постановил полностью вырезать население Иерусалима: будь то мусульмане, евреи, либо христиане-схизматики. Общее количество населения города составляло 60 000 человек. Операция продлилась 8 дней, несмотря на все усердие, прилагаемые набожными рыцарями. Не пощадили никого: ни женщин, ни детей, ни стариков»⁴.

«За кровопусканием с легкостью последовали покаяния и словословия. Во главе с Готфридом, в одеждах из белого льна, крестоносцы прошли в церковь Гроба Господня с молитвами и благодарениями. Вильгельм Тирский рассказывает, что перед идущими к

¹ Лебон Г. История арабской цивилизации. — Минск: МФЦП, 2009. — С. 320—322.

² Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 151.

³ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 151.

⁴ Лебон. Указ. соч., с. 323.

святым местам шествовали Адемар и остальные павшие по дороге к Иерусалиму. После вознесения молитв убийства возобновились. Ни слезы женщин, ни крики детей, — ничто не смягчило жестокости завоевателей. А в довершение сцены безжалостного варварства сарацинских пленников заставили очистить улицы от мертвых тел и крови, чтобы предохранить город от чумы. «С плачем, они выносили мертвые тела из Иерусалима», — бесчувственно свидетельствует другой очевидец этих событий Роберт Монах¹.

В религии Средних веков аскетическое самоотречение сочеталось с бессердечной жестокостью по отношению к неверным, иудеям и еретикам. «Они зарубили мечом», — говорит Вильгельм Тирский, — всех, кого нашли в Иерусалиме, и не пощадили никого.

Сами победители были забрызганы кровью с головы до ног. Далее, говоря о вере крестоносцев, архиепископ добавляет: «Сердце наполнялось священной радостью при виде людей, которые ступают по святым местам, побуждаемые ревностью великой веры»². Подобными страшными сценами полна вся эпоха Крестовых походов.

«Чтобы набраться сил после утомительной массовой резни всего населения, крестоносцы предались самым отвратительным оргиям.

Сами христианские летописцы, несмотря на всю их снисходительность, стыдились поведения защитников веры: Бернар, хранитель церковной казны, называет их безумцами; Бодуэн, архиепископ округа Доль, сравнил их с кобылами, которые валяются в грязи»³.

Таково было благочестие крестоносцев.

«Главным следствием Крестовых походов для жителей Востока стало то, что они внушили им презрение к жителям Запада, которое передавалось из поколения в поколение на протяжении многих веков.

Невежество, грубость, нелепая кровожадность, скверное отношение к вере — все это дало нелестное представление о христианских народах Европы и их религии. Таким образом, образовалась пропасть между жителями Востока и Запада, пропасть, которую и сегодня ничто не в силах заполнить»⁴.

¹ Шафф. Указ. соч., т. 5, с.151.

² Шафф. Указ. соч., т. 5, с.151—152.

³ Лебон. Указ. соч., с. 323.

⁴ Лебон. Указ. соч., с. 332.

— Крестовые походы привели к гибели сотен тысяч людей, причем большинство которых составляло мирное население¹;

— Крестовые походы привели к уничтожению огромного числа памятников искусства и уничтожению библиотек.

«С точки зрения чистой науки, Крестовые походы, в противоположность мнению многих историков, имели крайне незначительное влияние. В армиях крестоносцев не было ученых, и они действительно не привезли с собой такие знания и методы, как, например, форма какого-нибудь памятника или какой-либо ремесленный секрет»².

Более того, дикость и варварство крестоносцев привели к уничтожению архитектурных памятников и ценнейших рукописей.

— Крестовые походы весьма обогатили государственную церковь. «Кроме того, крестовые походы способствовали быстрому развитию системы папских индульгенций, которая стала догмой для средневековых богословов. Эта практика, начатая Урбаном II в момент зарождения движения, все больше и больше распространялась, пока отпущение грехов не стали обещать не только воинам, которые с оружием в руках выступали против сарацин на Востоке, но и тем, кто вышел сражаться с христианскими еретиками в Западной Европе. Индульгенции стали неотъемлемой частью церковных стимулов и нанесли неизмеримый вред моральному характеру христианства. К этому злу добавились громадные налоги, введенные папами и их эmissарами. Матфей Парис жалуется, что вымогательство средств на крестовые походы пятнает это святое дело. Папству походы предоставили не имевшую равных возможность для расширения власти. А с другой стороны, формируя мирской дух и развивая мирские интересы, они также помогли подорвать власть его иерархии»³.

«Крестовые походы «привели к таким пагубным последствиям, как увеличение сверх меры духовного влияния римских пап, главных предводителей Крестовых походов, и духовенства, которые обогащались за счет земель, которые их сюзерены вынуждены были распродать в уплату долгов за экспедиции.

Это увеличение могущества одних и богатства других вскоре привело к тому, что папа Римский захотел управлять народами и

¹ Лебон. Указ. соч., с. 320—325.

² Лебон. Указ. соч., с. 336.

³ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 181.

королями, а коррумпированность духовенства стала всеобщим явлением. Эти последствия стали, в свою очередь, причинами, которые позднее породили Реформацию и последующую за ней кровопролитную борьбу.

Одним из наиболее пагубных последствий Крестовых походов стало установление многовековой нетерпимости в мире, придание ей того характера варварской жестокости, которого не знала еще ни одна религия, за исключением иудаизма. До Крестовых походов нетерпимость была довольно сильной, однако редко случалось, чтобы она доходила до жестокости. Во время Крестовых походов она приобрела степень неистовой ярости, которая продолжалась практически до наших дней.

Привыкнув проливать кровь, духовенство вскоре принялось применять для пропаганды веры и уничтожения ереси способы истребления, применимые сначала только по отношению к неверным. Малейший намек на противостояние казался им достойным самой страшной казни. Истребление евреев, альбигойцев и различных категорий еретиков, инквизиция, религиозные войны и те жестокие стычки, которые обагрjali Европу кровью в течение столь длительного времени — все это стало следствием самого пагубного духа нетерпимости, вызванного Крестовыми походами¹.

Крупнейший историк Средневекового христианства, проф. Ф. Шафф по поводу финала Крестовых походов и их исторического урока пишет: «Крестовые походы служат также постоянным напоминанием о том, что не палестинские земли даруют церкви самое святое удовлетворение и не мечом ей следует прокладывать путь. Она должна добиваться своей цели мирной вестью, взывая к сердцу и совести, уча служению молитвы и преданному поклонению. Крестоносец, опустившийся на колени в церкви Гроба Господня, узнал смысл слов: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь; Он воскрес»².

Так что же приобрели сами крестоносцы? Подавляющее большинство из них погибло; еще большая часть не только не обогатилась (обогатилась в результате крестовых походов только организовавшая их государственная церковь), а разорилась; огромное число вернулось назад калеками и инвалидами и, наконец, они завезли в Европу проказу, ставшую, казалось, возмездием народам Европы за все те зверства, которые чинили европейцы на Востоке.

¹ Лебон. Указ. соч., с. 333—334.

² Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 183.

Глава 4

ЭПИДЕМИИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРОКАЗА

Проказа в Средние века носила несколько названий: скорбная болезнь, болезнь Святого Лазаря, ленивая болезнь¹.

Единичные случаи проказы (лепры) встречались в Европе и до эпохи Крестовых походов, но только во время и после них проказа стала настоящей пандемией для Западной Европы, приведшей к массовому открытию лазаретов (лепрозориюв) — специальных приютов, где помещались прокаженные, будучи полностью изолированы от общества. Свое название лазарет (употребляемое, кстати, иногда и в наши дни) получил от имени монахов ордена св. Лазаря, которые посвятили себя уходу за тяжело больными людьми, в том числе, и прокаженными.

О распространённости проказы в Средние века говорят следующие цифры: в XIII веке в одной только Франции было открыто 2.000 лепрозориюв, а по всей Европе 19.000²! Человек, забелевавший проказой, становился изгоем общества, его клали в гроб, затем отпевали в церкви заживо, потом относили на кладбище, закрывали гроб, опускали его в землю, сбрасывали на него несколько лопат земли со словами: «Ты не живой, ты мертвый для нас!». После этого вытаскивали из земли и отвозили в лепрозорий, после чего он считался мертвым и для своей семьи, и для общества³. Он лишился права наследовать что-либо или зарабатывать деньги⁴.

Он был обязан носить на своей одежде колокольчики, которые бы предупреждали о его появлении, а на одежду он должен был прикреплять искусственные руки из белой шерсти, которые бы издали говорили о его заболевании⁵. У городских ворот стави-

Больной проказой. Экспозиция музея Истории медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото автора

¹ Склярова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 134.

² Ковнер. Указ. соч., с. 406.

³ Горелова Л.Е. Лепру лечили смертью (из истории борьбы с проказой) //Рус. мед. журнал. — 2001. — Т.9, №23. — С. 1049.

⁴ Гезер Г. История повальных болезней. В 2 ч. — Спб., 1867. — С. 71-72.

⁵ Ковнер. Указ. соч., Ч. 2, С. 406.

Лазарет для прокаженных. Рисунок 1411 г.

Привратник средневекового города не разрешает вход в него прокаженным

лись особые привратники для осмотра входящих, которые задерживали всех подозрительных на проказу¹.

Где не было лепрозориев, несчастные помещались в специальные избы. Впрочем, никакого лечения они не получали и там, и там, ибо церковь рассматривала проказу, как особое испытание, посылаемое Богом, и, следовательно, никакой помощи (кроме молитв и самого общего ухода) и тем более, излечения, оно и не могло предусматривать². Более того, церковь учила, что для достижения святости надо лизать и целовать раны прокаженных, что делали даже, в частности, английский король Генрих III и французские Роберт I и Людовик IX³.

На долгие столетия проказа станет бичом западноевропейского средневекового общества.

Осмотр прокаженного. Врачи и банщики, смывающие сгустки крови. 1517 г.

Глава 5

ЭПИДЕМИИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Средневековая эпоха в Западной Европе ознаменовалась еще необыкновенным ростом нервно-психических заболеваний, носящих характер именно эпидемии. Среди этих необычных расстройств психики, аналогии которым мы не находим в другие эпохи, мы можем выделить несколько основных.

— **Пляска св. Витта.** Первое появление этого необычного массового заболевания, или психоза, относится к 1021 году, когда в монастыре в Дессау во время совершаемого священником Рупрехтом в ночь на Рождество служения присутствовавшие на нем крестьяне пустились в зловещий неописуемый пляс. В 1278 году

¹ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 106.

² Ковнер. Указ. соч., Ч. 2, С. 406.

³ Ковнер. Указ. соч., Ч. 2, С. 406.

в Утрехте, на мозельском мосту в странный пляс ударилось такое количество людей, что обрушился сам мост. Летом 1374 года из Аахена отправилась целая толпа мужчин и женщин, постоянно пляшущих и кричащих и в таком состоянии заходивших в церкви, где продолжали свои пляски, находясь в состоянии полного иступления. Причем останавливались они только тогда, когда падали в изнеможении. Люди при этом уверяли, что они стоят в потоке крови, тонут в бездне своих грехов, что и вынуждает их прыгать так высоко. Вскоре эта болезнь охватила многочисленные города Европы. Так, к примеру, только в Кельне насчитывалось 500 таких больных, в Меце — 1000 и несколько сот больных в Страсбурге¹.

Кстати, из Страсбурга их отправили на лечение в часовню св. Витта города Цаберна, откуда и пошло название этого необычного состояния — пляска св. Витта, которое внешне чем-то напоминает заболевание, известное сегодня под названием хореи, но в отличие от той носило, как мы видели, массовый характер и не имеет всех других как патогенетических, так и клинических ее проявлений.

Примечательно, что начало вспышек этого заболевания всегда отмечалось тогда, когда средневековая церковь проводила особые призывы к покаянию, и главное, внедряла особые практики для покаяния².

Что это были за практики, мы рассмотрим чуть ниже, когда познакомимся с другими проявлениями необычных нервно-психических расстройств эпохи Средневековья.

— **Тарантизм.** Данный вид массовых психических расстройств, получивший широчайшее распространение в XIV—XVI вв. в Германии, Италии, Нидерландах был обусловлен навязчивой идеей возможного или уже случившегося укуса пауком — тарантулом, от смертельного исхода которого, якобы, мог охранить только особый, специально и созданный для этого танец — тарантелла. Свое название танец получил от имени паука, а тот, в свою очередь, от названия итальянской провинции Таранто, где особенно много встречалось данных пауков. Начиная танцевать тарантеллу, люди начинали неистовствовать в танце, затем видели галлюцинации, что сменялось судорогами, за которыми следовала частичная или полная амнезия. Причем, в пляс начинали пускаться люди даже помимо своей воли.

¹ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 510—511.

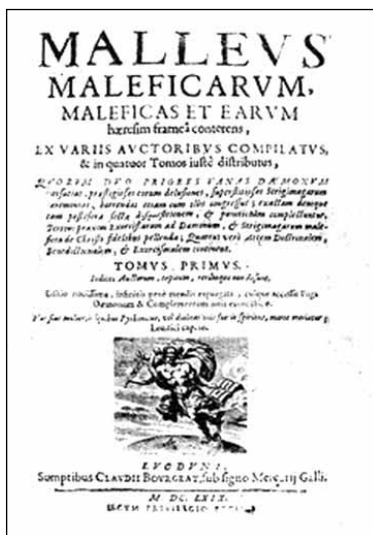
² Там же. — Ч.2, с. 510—511.

Как и в случае с пляской св. Витта, тарантизм до сих пор не объясним с медицинской точки зрения.

— **Ликантропия.** Данный вид психического расстройства представлял собой веру в возможность превращения других людей и самих себя в того или иного зверя, как правило, волка или кошку. Он был распространен и в античное время, но никогда не имел такого распространения, как в Средневековье. Тогда же была распространена молва о том, что с помощью особой мази можно, натерев себя, получить способность превращаться в волка. Люди натирались такой мазью, похищали детей, затем съедали их и, отловив волчиц, совокуплялись с ними¹.

В Средневековье эта болезнь людей — «оборотней» приобретает характер почти эпидемии².

— **Охота на ведьм.** Вся эпоха Средневековья пронизана оккультизмом. Причем церковь не столько боролась с ним (кстати, и методы этой борьбы были весьма своеобразны), сколько поднимала в глазах людей его авторитет и силу. «Вероятно, в истории человечества нет главы более отталкивающей, чем та, где рассказывается о дикой вере в колдовство и о безжалостных наказаниях за него в Западной Европе, в век перед началом Реформации и последующее время. Во второй половине XIV века церковь и общество панически устрешились ведьм, и христианский мир вдруг мгновенно наполнился одержимыми, подчиняющимися непреодолимому влиянию сатаны. Эта мания из Рима и Испании распространилась в Бремен и Шотландию. Папы, юристы, врачи и деятели церкви всех уровней призывали к репрессивным мерам против ведьм, а протестовали в Средние века только жертвы, подвергаемые пыткам и погибающие на костре»³.

Обложка книги «Молот ведьм»

¹ Каррен Б. Обратни: люди-волки. — М.: Эксмо, 2010; Бэринг-гулд С. Книга оборотней. — М.: Азбука, 2010.

² Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 512.

³ Шафф. Указ. соч., т. 6, с. 327.

Пляска святого Витта

Пляска святого Витта — массовый психоз эпохи Средневековья

Ведущий богослов средневековой церкви Фома Аквинский прямо писал «о сожительстве людей с бесами, как о реальности, а также утверждал, будто старухи взглядом могут передать молодым некое злое влияние»¹.

По благословению папы пишутся целые трактаты об общении людей с бесами и о методах выявления этого. Так, в 1486 году монахами доминиканцами-инквизиторами Генрихом Инститори-сом и Якобом Шпренгером, занимавшими видное место в ордене и в Кельнском университете на основании буллы папы Иннокентия Восьмого, создается труд «Молот ведьм», в котором авторы подробнейшим образом раскрывают виды колдовства и методы по обнаружению ведьм². Эта книга была по праву названа «самым мощным орудием суеверия, когда-либо созданным людьми»³.

«Из всех разделов этого учебника особо печальной славой пользуется оценка, которую авторы дают женщинам. Если кто-то еще считает, что безбрачие — верный путь к чистоте мыслей, пусть прочитает, что говорят о женщине и браке эти средневековые авторы, священники и монахи, сами соблюдавшие целибат и предположительно хранившие целомудрие. Их нечестивые выражения свидетельствуют о греховности помыслов и речей. В самом заглавии, *Malleus maleficarum*, используется слово женского рода, «ведьма», потому что, по мнению авторов, именно женщины особенно тяготеют к одержимости и ко вступлению в отношения с бесами. Мнение авторов резко контрастирует с современным представлением о религиозности женщин. Они даже производят слово *femina*, «женщина», от *fe* и *minus*, то есть *fides minus*, «меньшая в вере». Они заявляют, что слезы, обман и коварство — сама суть женской натуры. Женщина обманывает, так как она сотворена из ребра Адама, а оно было изогнуто.

Длинная глава посвящена доказательству того, что женщина хуже мужчины. Ее союз с бесами описывается с явным удовольствием. В древние времена, утверждают авторы, соительство с бесами происходило против воли женщины, но теперь оно происходит с ее полного согласия и даже при пылом желании с ее стороны. Авторы благодарят Бога за то, что они мужчины. Многие представители их пола, говорят они, соглашались на столь непристойные отношения с бесами — в пропорции один мужчина на десять женщин»⁴.

¹ Шафф. Указ. соч., т. 6, с. 329.

² Шафф. Указ. соч., т. 6, с. 330—332.

³ Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века. — М. 2010. — Т.3, с. 543.

⁴ Шафф. Указ. соч., т. 6, с. 327.

Согласно тем признакам одержимости, которые приводили авторы, практически любая женщина могла быть обвинена в сношении с бесами. Причем для этого было достаточно фактически чьего-либо доноса. А в нем могло упоминаться о том, что она не совсем обычно переступает порог дома, что у нее поздно горит свет, что для своего возраста она хорошо выглядит или что после встречи с ней кто-то заболел. При этом, если находился тот, кто начинал защищать подозреваемую перед судом инквизиции, то это считалось признаком того, что он сам находится под ее влиянием.

Монахи-инквизиторы, заполоучив подозреваемую в свои руки, брили все ее тело наголо и особенно интимные места, так как считалось, что бесы кроются именно там. И после этого приступали к пытке каленым железом, так как считалось, что она самая эффективная по дознанию в одержимости. Считалось, что если несчастная может удержать раскаленное железо в руках и пройти с ним несколько шагов, то она не виновна. Понятно, что таких практически не находилось¹.

Другим методом по выявлению одержимости был следующий. Женщину бросали в реку с моста, и если она выплывала, то считалась одержимой и подлежала сожжению, а если тонула в реке, то объявлялось, что одержимой она не была.

Гонения на так называемых ведьм приобрели широчайший размах. Всего через год после выхода буллы Иннокентия Восьмого в одной только епархии Комо в Италии был сожжен 41 человек по обвинению в колдовстве. Общее число сожженных по этой статье исчисляется десятками тысяч.

При этом для подтверждения правильности приговора жертву зверски пытали, вынуждая сознаться и подавляющее большинство людей, не выдерживая нечеловеческих мучений, сознавалось, якобы, в своем общении с бесами.

С помощью доносов, в которых люди обвинялись в общении с нечистой силой, доносители сводили с ними счеты, в основном даже бытового плана, присваивали их имущество — часть которого им причиталась, убивали политических конкурентов, мстили за что-то или просто удовлетворяли, таким образом, зависть к более благополучным. Часто молодых и красивых женщин обвиняли в колдовстве за то, что они отказывались сожительствовать, мстя, таким образом, за их целомудрие.

До нашего времени дошло письмо к дочери невинно обвиненного, как потом выяснилось уже после его сожжения, бургоми-

¹ Шафф. Указ. соч., т. 6, с. 333.

стра Бамберга от 1628 года. Вот, что он в нем пишет: «Множество добрых ночей тебе, возлюбленная дочь Вероника. Невинным я попал в темницу, невинным и умру. Ибо тот, кто попадает в тюрьму по обвинению в колдовстве, должен стать колдуном или терпеть пытки, пока сам не выдумает что-нибудь и (да сжалится над ним Бог!) не обвинит в чем-нибудь сам себя. Я расскажу тебе, что со мной делали... Пришел палач и засунул мои пальцы в тиски, связав руки вместе, так что кровь текла из-под ногтей и повсюду, и четыре недели я не мог пошевелить руками, ты видишь это по почерку... Потом они раздели меня, связали руки за спиной и подвесили меня. Я не понимал, где земля, где небо. Они проделывали это восемь раз и снова отпускали меня, так что я ужасно страдал... [Далее он перечисляет признания, которые он вынужден был сделать]... Теперь, дорогое мое дитя, ты знаешь обо всех моих признаниях, из-за которых я должен умереть. Все это полная ложь. Я вынужден был сказать это из страха перед дыбой, потому что они не перестают пытаться человека, пока тот не признается в чем-либо... Дорогое дитя, спрячь это письмо, чтобы люди не нашли его, а то меня будут пытаться безжалостно, а тюремщиков обезглавят... Мне понадобилось несколько дней, чтобы написать это, потому что я не владею руками. Прощай, ибо твой отец Иоганн Юний больше не увидит тебя»¹.

Тарантизм

Ни должность, ни безупречная жизнь, ни возраст, ни пол не гарантировали человека от обвинения в колдовстве. И многие, чтобы не быть обвиненными, писали доносы на других, полагая, что этим они свидетельствуют о своей верности церкви. Другие, бросались в иную крайность и начинали действительно поклоняться злым силам, надеясь у них найти защиту от «христианской» инквизиции.

Общество было буквально охвачено массовым психозом, связанным с ведьмами. Причем росло как число тех, кто действительно занимался колдовством, так и еще более число невинно

¹ Шафф. Указ. соч., т. 6, с. 337—338.

Детский крестовый поход

осужденных. В каждой начинали видеть ведьму, а сами женщины изнывали от страха быть уличенными, в якобы, сношении с нечистой силой. Примечательно, что особый расцвет колдовства и суеверия начался в Европе прямо накануне Великой Реформации, как своеобразная альтернатива ей, как отчаянная попытка воспрепятствовать этому великому очищению средневековой церкви и людей от языческих и оккультных пут.

— **Детские психозы.** Особое место среди психических заболеваний эпохи Средневековья занимают

массовые детские психозы, возникающие опять-таки на религиозной или, точнее, суеверной почве¹.

Фанатичный экзальтированный энтузиазм, охвативший общество в период крестовых походов, коснулся и детей.

«Во Франции и Германии — это настроение вызвало, прежде всего, очень печальную неурядицу. В июне 1212 года в одной деревне близ Вандома явился мальчик пастух, по имени Стефан, который объявил, что он посланец Бога, и призван стать предводителем и снова завоевать христианам Обетованную Землю; море должно было высохнуть пред войском духовного Израиля. Он прошел по всей стране и везде вызывал бурное одушевление своими речами, а также и чудесами, которые он совершал на глазах тысячи очевидцев. Вскоре во многих местностях появились мальчики в качестве крестовых проповедников, собирали вокруг себя целые толпы единомышленников и вели их, со знаменами и крестами и с торжественными песнями, к чудесному мальчику Стефану. Если кто спрашивал молодых безумцев, куда же они идут, то получал в ответ, что они отправляются за море к Богу. Их родители...которые хотели удержать мальчиков от их предприятия, ничего не могли сделать, тем более, что народная масса ждала от этого крестового похода великих дел и резко порицала тех, кто думал иначе, за то, что они не понимали веяния Святого Духа в детях, которые уже одной своею непорочностью казались призванными снова возратить Святой Гроб, потерянный из-за гре-

¹ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 511—512.

ховности их предков. Наконец, король Франции попробовал подавить эту бессмыслицу, серьезно приказав юным глупцам вернуться домой. Часть их последовала этому приказу, но большинство не обратило на него внимания и скоро в это фантастическое предприятие были вовлечены и взрослые. К нему пристали священники, ремесленники и крестьяне, но вместе с ними также воры и преступники, которым хотелось бы оставить родину, наконец, даже женщины и девушки. Поход возрастал все сильнее; во главе его был мальчик-пастух на колеснице, увешанной коврами, окруженный телохранителями, а за ним до 30 000 пилигримов и пилигримок. Когда толпа достигла Марселя, то два торговца рабами, как говорят, вызвались перевезти в Сирию этих «поборников Христа» за «воздаяние Божие». Они отплыли на семи кораблях, два из них потерпели крушение при острове Сан-Пьетро близ Сардинии, а пять остальных привели в Египет и продали там пилигримов как рабов»¹. Главе и вдохновителю этого движения пастушку Стефану было всего 12 лет²!

Вскоре в Германии повторился подобный же массовый пример психоза детей на религиозной почве, когда 20 тыс. мальчиков и девочек, несмотря на мольбы родителей, оставив свои семьи, без пропитания и теплой одежды двинулась из Германии на Восток, но вскоре погибли от голода, большей частью, во время перехода через Альпы³. Во главе этого движения стоял десятилетний мальчик Николай⁴. Этот детский религиозный психоз был произведен духовенством умышленно. Причем здесь был не только фанатизм, но и расчет, так как огромная партия детей была продана на Восток, а посредниками в работорговле выступали итальянцы — венецианцы. Так, фанатизм одних приносил доходы другим⁵.

Потом это движение детей будет использовано папством и в своих новых призывах, обращенных уже к взрослому населению Европы, с призывом вновь двинуться на Восток. Так папа Иннокентий III писал о детском крестовом походе: «Они пристыдили нас. Они устремились в путь ради возвращения Святой земли, а мы спим»⁶.

Крупнейший историк медицины проф. Ковнер С.Г. писал: «Детские крестовые походы XIII века, несомненно, историко-пато-

¹ Куглер Б. История крестовых походов. — Ростов-на-Дону, 1995. — С. 366—367.

² Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 167.

³ Куглер. Указ. соч., с. 368.

⁴ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 167.

⁵ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 168.

⁶ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 168.

логическое явление, вид помешательства, вызванный к жизни религиозным воздействием на детское воображение, хотя для целей, вовсе не религиозных»¹.

Глава 6

ПРИЧИНЫ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКИХ ЭПИДЕМИЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Что же привело к появлению и небывалому распространению в эпоху Средневековья этих необычных нервно-психических заболеваний? Ответы на эти вопросы мы можем найти только в особенностях учения средневековой церкви и функционировании ее институтов.

— **Аскетические учения.** В Средневековье государственная церковь постепенно и целенаправленно в корне изменяет библейское учение о спасении через веру в Иисуса Христа, учение, провозглашающее, в частности, что для спасения не требуются никакие деньги. Не отвергая открыто учение о спасении по благодати, церковные иерархи заявляют, что благодать может передаваться людям только при посредничестве церкви, священника.

В связи с этим ведущий богослов средневековой церкви «в XIII столетии Александр Галес изобрел, а Альберт Великий и Фома Аквинский развили и усовершенствовали знаменитое учение о сокровищнице благодати. По их словам, одной капли крови Христа было достаточно для искупления грехов всего мира, а Он пострадал и умер, вследствие чего остался неисчерпаемый запас благодати, который еще увеличился заслугами святых, так как они совершили гораздо более подвигов, чем было нужно для их личного спасения. Папа, как наместник Христа, вправе произвольно распоряжаться этим открывающим рай запасом»².

Конечно, чтобы церковь дала людям из этой сокровищницы, ее следовало щедро одарить. При этом она сама устанавливала стоимость за продажу того или иного количества добрых дел, что и привело к появлению индульгенций.

Одновременно с этим, в качестве средств «зарабатывания» спасения, средневековая церковь разрабатывает и детальное учение о борьбе с грехом, которое человек должен предпринять. В этом учении одно из центральных мест занимали посты.

¹ Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898. — Ч.2, с. 512.

² Корелин. Указ. соч. — С. 112—113.

Процессия флагеллантов

Причем, в этом вопросе она прямо игнорировала ясное библейское понятие поста, как, в первую очередь, средства для исправления характера. «„Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?“ — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте.

Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся» (Библия, книга Исаии 58:3—7).

Церковь же делает акцент на физической стороне поста. Она назначает десятки различных постов, направленных на умерщвление, якобы, греховной плоти человека. Ибо, взяв в свое вероучение языческий догмат о бессмертии души, государственная церковь провозглашает учение о бессмертной божественной душе и о греховном теле, в котором она томится. И для того, чтобы душа была освобождена от греховных пут, надо умертвить греховное тело.

Вопреки библейскому утверждению, что грех зарождается и лелеется в разуме человека, который и толкает его к преступлению, средневековая церковь объявляет источником греха физические органы человека.

Король Англии
Эдуард «Исповедник»

Поэтому в Средневековье мы и встречаемся просто с изуверскими практиками самооскопления, самобичевания¹.

Слова Христа о том, что, если правая рука твоя соблазняет тебя — отсеки ее, средневековая церковь толкует буквально. И святые столпники — люди, которые в целях борьбы с грехом жили на самых настоящих высоких столбах, не моясь, одеваясь в лохмотья, а многие и калеча себя, справляя здесь же естественные нужды, являют тому яркий пример².

Так «св. Иероним не стриг волос... и постился до того, что глаза его становились мутными, а кожа отвердела, как кремь; св. Макарий 6 месяцев спал в болоте и боролся со страстями тем, что давал свое тело кусать насекомым; св. Пахомий в продолжение 15 лет не спал лежа; св. Авраамий 50 лет не умывался; св. Евпраксия дрожала при мысли о купанье, а св. Симеон 30 лет стоял на столбе, приковав себя к нему цепью, и постоянно отдавал земные поклоны. Один из посетивших его попытался определить их количество, насчитал 1.240 подряд и сбился со счету»³.

А ведь это «святое столпничество» было наивысшим примером добродетели в средневековом понимании. Из-за этого же учения о греховности человеческого тела средневековая церковь всячески преследует развитие медицины, и потому средневековые города являют собой страшные примеры антисанитарии. Средневековые жители, включая дворян и монархов, не мылись годами, ибо зачем ублажать греховное тело.

«В XI веке Петр Дамиани создал целую систему покаяния, рассчитанную строго арифметически. Каждому греху по этой системе соответствует известный период покаяния; но так как количество грехов у всякого человека так велико, что для их очищения

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. В 7 т. — Спб.: Библия для всех, 2007 — 2010. — Т. 3. С. 136—137; Корелин М. С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. — Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1901. — С. 28, 84—85; С. 112—113.

² Корелин Указ. соч., с. 28, 84—85; 112—113.

³ Корелин. Указ соч. С. 28.

потребовались бы целые столетия, то набожным людям предоставлялось усиливать количество благочестивых действий.

Так, нормальный год покаяния равнялся для богатых 36, а для бедных 4 талерам или 3,000 ударов розгами в сопровождении пения 30 псалмов. Благочестивые люди, жертвуя громадными суммами или нанося себе колоссальное число ударов, усиливали норму. Сам Дамиани в течение года проделывал столетие покаяния, т. е. наносил себе 300,000 ударов и пел 3,000 псалмов, а его друг, подвижник Доминик, исполнял такую порцию в 6 дней. Для этого он брал в обе руки по розге и с пением псалмов целыми днями подвергал себя телесному наказанию. Дамиани придавал чрезвычайно важное значение бичеванию. Слова 150-го псалма „хвалите Господа в тимпанах“ он комментирует следующим образом: „Так как тимпан — сухая кожа, то, по словам пророка, тот истинно хвалит Господа в тимпан, кто подвергает (!) бичеванию свое истомленное постом тело“. Эта система покаяния приходилась по вкусу, и бичеванию подвергали себя люди всех классов общества, начиная от императора и аристократических дам¹.

Плодом учения о греховном теле стало и учение о монастырях, суровые уставы которых приводили к смерти неисчислимое количество послушников, которые не выдерживали нескончаемых постов и ночей бдения, сходя с ума².

Воистину «идеалы монашества — это христианские добродетели, доведенные до крайней степени. Евангелие учит целомудрию, а монах отрицает семью, считает женщину вратами адовыми, „сосудом диавола“. Семейные привязанности — величайший грех, с монашеской точки зрения. Иероним писал одному молодому человеку, которого семья удерживала от монашества: „Пусть твой маленький племянник обнимает тебя своими ручонками, пусть мать, разорвавши платье, указывает на грудь, которая тебя вскормила, пусть отец перед дверями бросается к твоим ногам — ты оставайся тверд и перешагни через тело отца. В этом случае жестокость — единственная добродетель“»³.

В связи с этим учением о спасении через умерщвление плоти, «в 1260 г. в Перудже начинается движение флагеллантов, которое быстро распространилось по другим городам Италии, а также и за Альпами. Это был странный, почти болезненный взрыв религиозного энтузиазма. Сознание греховности охватило все возрасты и состояния. Мужчины, женщины и даже пятилетние дети,

¹ Корелин. Указ. соч. С. 84—85.

² Шафф. Указ. соч. Т. 3, С. 119, 127—128.

³ Корелин. Указ. соч. С. 27—28.

Самобичевание в Средние века

босые, с обнаженными плечами, несмотря на суровую зиму, ходили длинной процессией парами из одной церкви в другую со свечами в руках и с пением покаянных гимнов. Эта толпа грешников, которые то подвергали себя взаимному бичеванию, то с воплями бросались на землю, производила страшное впечатление»¹.

Но одновременно с такой вроде бы целенаправленной борьбой с грехом эпоха Средневековья и, в первую очередь, сама государственная церковь

и монастыри, являли весьма часто, к сожалению, самый страшный пример морального упадка и извращений². Совсем недавние скандалы, связанные с массовым растлением малолетних и гомосексуализмом в церкви, лишний раз свидетельствуют о том, к чему ведет это неверное учение о победе над грехом путем умерщвления плоти.

И это не мудрено, ибо на сам источник греха — разум, средневековая церковь не обращала внимания. Более того, вместо евангельской истины она питала его своими суеверными учениями и мистикой.

Людей запутывали адскими муками, которые изображались на стенах храмов и одновременно для спасения от них предлагали системы практик, которые изнуряли человека физически и духовно, расшатывая его психику и доводя до состояния глубоких нервных расстройств и потрясений.

Но где простого внушения было мало, то на помощь приходил институт инквизиции.

— **Инквизиция.** Средневековая церковь осуществляла свой тотальный контроль за всей жизнедеятельностью человека с помощью созданного ей в 1215 году (хотя, фактически его корни ухо-

¹ Корелин. Указ. соч. С. 112—113.

² Корелин. Указ. соч., С. 70—73; Карсавин Л. П. Монашество в средние века. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. — С. 37; Дефурно М. Повседневная жизнь Испании Золотого века. — М.: Молодая Гвардия, Палимпсест, 2004. — С. 140—147; Робертсон. Указ. соч. Т. 2. С. 354; Лебедев А. П. Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003. — С. 70—71, 76—77.

дят к V веку х.э.) института инквизиции (в пер. с лат. расследование, розыск), который на протяжении столетий (институт инквизиции существовал аж(!) до 1908 года, когда папа Пий X переименовал его в Священную Конгрегацию Священной Канцелярии, а в 1967 году она была переименована в Священную Конгрегацию веры, но заметим, что отменена она так и не была вообще и существует, пусть и под другим именем, и по сей день) держал в ужасе западноевропейские города, став одной из причин массовых умопомешательств людей, с одной стороны, не выдерживающих постоянного страха за свою жизнь и жизнь своих близких, с другой — публично совершающихся перед их лицом жестокостей, творимых инквизиторами.

Главной задачей инквизиции была борьба с ересью¹. «Кульминацией мер по подавлению и уничтожению ересей стала организованная система, называемая инквизицией. История ее деяний содержит, вероятно, самые отвратительные сцены из анналов цивилизованной Европы. Представители церкви, решавшие судьбу человека в этом мире, во имя религии пытались бесчисленные беспомощные жертвы еретиков и так называемых ведьм и выносили приговор, который, как они знали, вел к пожизненному заключению или к смерти на костре. Конечно, некоторое оправдание бесчувственно хладнокровного отношения к судьбе еретика мы находим, вспоминая о безжалостных наказаниях, которым гражданские суды Средних веков подвергали гражданских преступников... Однако поразителен тот факт, что христианские власти, которые должны были являть миру Христа, заменили Его милосердие безмерной жестокостью»².

«Инквизиция угрожала беспощадной расправой всем недовольным существующим порядком, любому осмелившемуся критиковать распущенность, продажность и алчность духовенства, всякому, кто высказывал сомнение по поводу истинности церковных догм»³.

«Верховным главой инквизиции являлся папа римский. Именно ему — наместнику Бога на земле — служила и подчинялась эта машина, созданная церковью и существовавшая с ее благословения»⁴. Инквизиторы зависели непосредственно от папства и, обращаясь к инквизитору, папа римский называл его — «сын мой»⁵.

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 64.

² Шафф. Указ. соч., т.5, с. 315.

³ Григулевич. Указ. соч., с. 99.

⁴ Григулевич. Указ. соч., с. 102.

⁵ Григулевич И.Р. Инквизиция. — М.: Политиздат, 1985. — С. 106.

«Инквизиция была исключительно папским институтом, продуманным во всех подробностях папами XIII века, начиная с Иннокентия III»¹.

Ведущий богослов средневековой государственной церкви Фома Аквинский о наказании еретиков прямо пишет, что «они заслуживают не только отлучение от Церкви, но и разлучение с миром через предание смерти. В самом деле, извращение оживляющей душу веры является более тяжким преступлением, чем чеканка фальшивых денег ради поддержания временной жизни. Поэтому, коль скоро фальшивомонетки и другие злодеи немедленно осуждаются светской властью на смерть, то тем более еретики по осуждению их ереси должны быть не только отлучены, но и преданы смерти»².

Примечательно, что если еретик отпадает второй раз, то даже, несмотря на свое покаяние, он однозначно должен быть предан смерти! Так, если бывшие еретики, «будучи раз уже приняты, отпадают снова, то это, похоже, являет их неустойчивость в вере, и потому по возвращении они вновь допускаются к покаянию, но не освобождаются от наказания смертью»³.

Христианская церковь прощает только один раз — четко провозглашает Фома Аквинский, и его слова звучали в течении столетий не просто угрозой всякому, кто просто начинал самостоятельно думать, а находили свое постоянное воплощение в аутодафе. Причем глубокое исследование Библии практически всегда шло параллельно с занятиями наукой, и наоборот, научные занятия приводили людей к более глубокому познанию Библии, а не тем суевериям, что исповедовала государственная церковь Средневековья. Поэтому инквизиция и обрушивалась в равной мере на Евангелие и науку.

Фома Аквинский не менее прямо пишет: «Если бы даже все еретики были искоренены через предание их смерти, то и это не противоречило бы распоряжению Господа, которое должно понимать, как сказанное относительно того случая, когда нельзя выбрать плевелы без того, чтобы не выдергать вместе с ними пшеницы»⁴. Поэтому даже, если с еретиками пострадает случайно и невинный, это не страшно, ибо, выдергивая плевелы, церковь может случайно вырвать с ними и пшеницу. Папа Григорий Девятый

¹ Шафф. Указ. соч., т.5, с. 316.

² Фома Аквинский. Сумма теологии. В 11 т. — К.: Ника-центр, 2011. — Часть II-II, Вопрос 11, С. 149.

³ Там же. — Часть II-II, Вопрос 11, С. 151—152.

⁴ Там же. — Часть II-II, Вопрос 11, С. 150.

Флагелланты

прямо писал, что «мы обязаны выбрасывать камни преткновения из царства Бога»¹.

«Всякая тень истинного евангельского учения исчезла теперь из религии правоверных католиков. Религиозные верования их приняли самые грубые формы идолопоклонства, учение любви к ближнему превратилось в проповедь жестоких преследований своих ближних во имя этого же учения»².

Во всех городах Европы устраивались либо постоянно действующие инквизиторские трибуналы, либо инквизиторы появлялись наездом, совершая пасторский объезд вверенных территорий. Давайте мысленно перенесемся в то далекое время, в один из средневековых городов Европы, чтобы явственно прочувствовать атмосферу того времени, обусловившего напрямую и отсутствие развития медицины, и появление массовых эпидемий психических расстройств.

Вот пред нами городские ворота, в которые въезжает инквизиторский кортеж. «Во времена первой инквизиции в городах, где не было постоянного трибунала, инквизиторы появлялись наездом. Сейчас по приезде они приглашали к себе коменданта и

¹ Величина. Указ. соч., с. 73.

² Величина. Указ. соч., с. 72.

присягой обязывали его исполнять все их решения, иначе не только ему, но и всему городу грозило отлучение. В ближайший праздничный день инквизитор отправлялся в церковь и объявлял с кафедры о возложенной на него миссии.

Он приглашал при этом виновных в ереси явиться к нему без понуждения в надежде легкого церковного наказания. Затем на месяц давалась отсрочка на размышление, так называемая „отсрочка милосердия“. Физиономия города сразу менялась. Граждане от мала до велика по первому звону спешили на богослужение. Общение со знакомыми ограничивалось самым тесным кругом. Все боялись друг друга, родители — детей, дети — родителей, хозяева — слуг. Беседы велись на благочестивые темы. На каждом шагу слышались религиозные сентенции: да сохранит вас Бог, идите с миром, да поможет вам святая Дева. Между тем помещение инквизиции начинали осаждать разные темные личности. Давнишние счеты с соседом, затаенное недовольство и злоба — все это сказывалось теперь в приемной инквизитора. Там с охотой выслушивали доносчиков и вносили их вести в особую книгу. Кроме этих услуг добровольцев инквизиции, служили еще циркулировавшие по городу слухи, наконец, заранее заготовленное, предвзятое обвинение, и все дело состояло лишь в накоплении судебного материала под благовидным названием доказательств.

К тому же, многие спешили навстречу желаниям инквизиторов, потому что недонесение издавна считалось преступлением не менее тяжким, чем сама ересь. Наконец, „отсрочка милосердия“ истекала. Если обвиняемый не являлся сам, по собственному желанию, то инквизиторы начинали расследование. Прежде всего, призывался доносчик. Ему предлагали способы открыть истину — обвинение и простое показание. Обвинение могло не подтвердиться и обрушиться на самого обвинителя, поэтому выбиралось второе.

Оставалось назвать свидетелей. Если эти свидетели подтверждали обвинение, инквизитор приказывал арестовать обвиняемого. Не знакомя его с делом, его запирали в темницу. Имущество его описывалось впредь до разрешения дела, и сам он до того же момента как будто умирал для мира»¹. При этом „принимались показания и малолетних детей, которые тоже, в свою очередь, могли быть обвинены в ереси. К ответственности могли привлечь беременную женщину, глубокую старуху, подвергать их пыткам, так же, как и детей”².

¹ Барро М. Торквемада. В сер. ЖЗЛ. — М.: Республика, 1995. — С. 287.

² Григулевич. Указ. соч. С. 112.

«Легко себе представить, какой ужас охватывал город, когда в нем неожиданно появлялся инквизитор и выпускал свое обращение. Никто не мог знать, какие толки ходили о нем; никто не мог знать, к чему прибегнут личная вражда и фанатизм, чтобы скомпрометировать его перед инквизитором. И католики, и еретики имели равное основание волноваться. Человек... уже не имел более ни минуты покоя при мысли, что слово, сказанное им мимоходом, могло быть передано инквизиции во всякое время его близкими и его самыми дорогими друзьями; под влиянием этой мысли он уступал перед чувством страха и выдавал другого из боязни быть выданным самому. [Папа] Григорий IX с гордостью вспоминал, что в подобных случаях родители выдавали своих детей, дети — своих родителей, мужа — жен, жены — мужей».

Доносы инквизиции поставляли «лжесвидетели — тайные осведомители на службе инквизиции, всякого рода уголовники — убийцы, воры и т.п. То есть элементы, показания которых не имели силы в светских судах даже средневекового города»². Но инквизиция широко пользовалась ими.

«В тишине ночи вдруг раздавался стук в дверь, грозно потрясающий весь дом. Хозяин испуганно просыпался и, отворив дверь, видел перед собой темные фигуры, которые именем „святого правосудия“ требовали, чтобы он тотчас последовал за ними. Со слезами и воплем окружали жена и дети своего любимого мужа и отца, ибо они знали, что означает этот приказ. Они предчувствовали, что в последний раз обнимают дорогого им человека, что прощание навеки! Однако они не осмеливались оказать ни малейшего сопротивления властному приказу „праведных судей“... Все, будь он правитель или последний раб, были подвластны „святому правосудию“... Никакое положение, никакой возраст, никакой род не могли защитить никого от пронизывающих взоров священников, не имеющих ни жалости, ни сострадания»³.

Как походят эти страшные сцены ночных арестов неповинных людей на сталинские времена с „черным вороном“ и аресты в фашистской Германии. Но в отличие от них, здесь совершали аресты люди, именующие себя христианами. Обвиненного доносчиками помещали в инквизиторскую тюрьму. «Темницы инквизиции были мрачны и серы. Небольшие камеры, в 5 шагов длины и 4 ширины, наполовину были заняты нарами с грязной, сгнившей соломой вместо постелей. Небольшое окошко чуть освещало это царство страданий. В нем помещалось до 6 и более узников, так что многие спали на полу... Первое время мужчины не отделялись от женщин. Жалобы не допускались. Если узники подымали шум или спор, их выгоняли в коридор, и, раздев, бичевали, не разбирая ни пола, ни возраста. Все виды насилия, как вороны над добычей, носились над головами этих несчастных. Женщины и девушки насиловались или соблазнялись, конечно, коварно, путем предложения купить оправдание. Под тем же предлогом у богатых выманивали деньги»⁴.

¹ Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века. Указ. соч., Т. 1. С. 236.

² Григулевич. Указ. соч. С. 115.

³ Миллер. Указ. соч. Т. 1. С. 679.

⁴ Барро. Указ. соч. С. 289.

Но ни позор, ни деньги не спасали этих несчастных, которые считались только подозреваемыми, но обращались с ними, как мы видим, как с уже осужденными. И действительно, они были уже обречены, попав в лапы святых отцов. После опроса так называемых свидетелей (каких мы видели) арестованного уговаривали сознаться в своих преступлениях. Если он отвечал отказом, то "его быстро раздевали и с выражением печали, чтобы сильнее потрясти его испугом, затем раскладывали перед ним орудия допроса и еще раз убеждали сознаться. Это было так называемое «кроткое увещание и отеческое побуждение»¹.

Если человек упорствовал, то к нему применяли пытки. «Изначально обвиняемый мог подвергаться пытке только однажды и не более тридцати минут. Инквизиторы вскоре начали обходить это ограничение, заявляя, что, по существу, было только одно применение пытки, и что каждый последующий тридцатиминутный сеанс являлся всего лишь продолжением первого. Либо подозреваемого могли пытать, чтобы получить ответ на один-единственный вопрос, а ответы на второй и третий вопрос оправдывали дополнительные сеансы пытки... На практике обвиняемого пытали до тех пор, пока он не изъявлял готовность сознаться»² или не умирал.

Инквизиторы любили пытку огнем, при которой «ноги несчастного заколачивали в колодку и, смазав подошвы маслом, поворачивали их к огню. Кожа трескалась от жара, кости обнажались при страшных криках мученика. Широко применялась и пытка водой, когда человека клали на стол в форме корыта, покрытого гвоздями, связывали его веревками так, что они врезались в тело, затем, накрыв ему рот и нос мокрой тряпкой, медленно лили на нее воду. Непрерывная струя воды не давала жертве возможности перевести дыхание, она захлебывалась, кровь выступала у нее из носа и рта»³.

При этих зверствах папские подручные, а часто и сами папы, которые собственноручно участвовали в пытках⁴ «утверждали, что они действуют в интересах обвиняемых, в интересах спасения их душ. Именно исходя из этих благочестивых побуждений, они-де были вынуждены карать еретиков решительно, безжалостно, беспощадно. Но эти кары — не зло, а „спасительное лекарство“, елей на душевные язвы — еретические воззрения обвиняемых. Инквизиция, утверждали богословы, не мстила, а спасала... врачевала души заблудших овечек церкви»⁵.

При инквизиторских трибуналах были специальные врачи-инквизиторы, являвшиеся помощниками палачей. Целью этих врачей было:

— разработка и наблюдение за пыткой, чтобы подсудимый ее выдержал и не умер не вовремя;

¹ Барро. Указ. соч. С. 290.

² Бейджент М. Ли Р. Инквизиция. — М.: ЭКСМО, 2003. — С. 51—52.

³ Барро. Указ. соч. С. 292.

⁴ Таксиль Л. Священный вертеп. К.: Политиздат, 1985. С. 238.

⁵ Григулевич. Указ. соч. С. 129.

— обеспечить продление его жизни до суда;
— залечить раны, нанесенные пытками, чтобы «еретика» можно было, по крайней мере, внешне невредимым, возвести на костер¹.

Из инструкции монахов-доминиканцев о том, как пытать еретиков.

«Пытка огнем: голые ноги обвиняемого обмазываются свиным салом, затем поджариваются на огне. Пытка железными башмаками: обвиняемому надевают железные башмаки, снабженные винтами, и постепенно сдавливают ноги.

Пытка тростником, при которой обвиняемому между пальцами кладут куски тростника, и затем палач понемногу сжимает руку. Если во время пытки человек упадет в обморок, его обливают водой и снова продолжают пытку»¹.

Наконец, жертву (а инквизиция не оправдывала **никогда**², приговаривали к тому или иному наказанию, наиболее распространенным из которых был костер. При этом вместе с жертвой подвергались наказанию и все ее близкие, вплоть до третьего поколения. Дети лишались прав как на имущество отца, так и вообще гражданских прав. Они были обречены на нищенство и смерть³. Сожжение на костре еретиков обставлялось в городе, как великий праздник. За месяц до его проведения приходские священники оповещали верующих о предстоящем аутодафе, приглашая участвовать в нем и обещая за это индульгенции на 40 дней. Город украшался флагами, гирляндами цветов. «С зарей тюрьма инквизиции уже гудела точно улей. Заключенных, понятия не имевших об уготовленной им участи, о степени наказания, к которому они приговорены, ибо только на аутодафе они узнавали об этом, стража готовила к предстоящему торжеству, а вернее, экзекуции. Их стригли, брили, одевали в чистое белье, кормили обильным завтраком, иногда для храбрости давали стакан вина. Затем набрасывали им на шею петлю из веревки и в связанные руки вкладывали зеленую свечу. В таком виде осужденных выводили на улицу, где их ожидали стражники и „родственники“ инквизиторов. Особо злостных еретиков сажали задом наперед на ослы, привязывая к животным. Заключенных вели к кафедральному собору, где образовывалась процессия. В ней участвовали те же, что и накануне, теперь они несли штандарты приходов, затянутые в знак траура черной материей.

Фискалы несли манекены, изображавшие умерших, сбежавших или непойманных еретиков, осужденных на костер. Процессия, участники которой пели траурные церковные гимны, медленно направлялась к площади, где должно было состояться аутодафе. Монахи и „родственники“, сопровождавшие заключенных, громко призывали их покаяться и примириться с церковью. Горожане наблюдали за процессией из окон домов или с мостовой. Следуя указаниям церковников, многие из них осыпали заключенных бранью. Однако запрещалось бросать в еретиков какие-либо предметы, так

¹ цит. по История папства и инквизиции. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 65.

² Скларова, Жаров. Указ. соч., с. 124—155.

³ Григулевич. Указ. соч. С. 132.

³ Le Manuel des Inquisiteurs, a l'usage des Inquisitions d Espagne et de Portogale. Lisbonne. MDCCLXII, p. 36.

как практика показывала, что от такого метания могли пострадать не только жертвы инквизиции, но и сопровождавшие их солдаты из „милиции Христа“. Тем временем на месте аутодафе собирались светские и духовные власти и гости, занимавшие места на отведенных им трибунах, а также горожане, заполнявшие площадь. Любителей поглазеть на аутодафе всегда оказывалось предостаточно.

С прибытием процессии заключенных усаживали на скамьях позора, установленных на помосте, несколько ниже почетных трибун. Вслед за тем начиналась траурная месса, за ней следовала грозная проповедь инквизитора, которая кончалась оглашением приговоров. Приговоры зачитывались по-латыни, заключенные с трудом улавливали их смысл, были они длиннющими, начинались цитатами из Библии и произведений отцов церкви, читались медленно. Если осужденных было много, то на оглашение приговоров уходило несколько часов.

Аутодафе венчалось экзекуциями: одних осужденных облакали в шутовские колпаки, других стегали плетью, третьих стражники и монахи волокли на „жаровню“. „Жаровня“ располагалась на соседней площади, куда вслед за смертниками переходили церковные и светские нотабли и рядовые горожане. Здесь накануне сооружался эшафот со столбом в центре, к которому привязывали осужденного; завозились дрова и хворост, которыми обкладывался эшафот. Сопровождавшие смертников монахи и „родственники“ пытались в эту последнюю минуту вырвать у своих жертв отречение. О желании раскаяться осужденный мог дать знать только знаком, так как, опасаясь, что он будет агитировать перед народом в пользу ереси, его часто вели на казнь с кляпом во рту. Когда зажигался костер, особо уважаемым прихожанам предоставлялось почетное право подбрасывать в огонь хворост, чем они приумножали перед церковью свои добродетели. Хотя палачи пытались так устроить костер, чтобы он пожрал осужденного, не оставив и следа от него, эта цель не всегда достигалась. В таких случаях обуглившиеся останки рвали палачами на мелкие части, кости дробились, и это ужасное месиво повторно предавалось огню. Затем тщательно собирался пепел и выбрасывался в реку. Подобной процедурой инквизиторы пытались лишить еретиков возможности заручиться останками своих мучеников и поклоняться им. Если осужденный на костер умирал до казни, то сжигали его труп. Сожжению подвергались и останки тех, кто был посмертно осужден¹.

Число жертв инквизиции исчислялось сотнями тысяч, среди них и десятки тысяч женщин². Общее число жертв инквизиции в Европе, Америке, Африке и Азии достигает 100 миллионов!

Так, «инквизиция стала негативной стороной истории Западной Европы и католицизма, препятствовавшей развитию научных знаний и медицины»³.

Немудрено, что подобные деяния, творимые регулярно государственной церковью в средневековых городах, и приводили к массовому появлению необычных нервно-психических расстройств.

¹ Григулевич. Указ. соч., с. 142—145.

² Скларова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 125.

³ Там же. — С. 124.

При этом стоит подчеркнуть особо, что школы, существовавшие при монастырях или при епископской кафедре крайне редко становились основой появления будущих университетов. Примечательно, что к основанию собственно университетов ни церковь, ни государственная власть не имели прямого отношения. Вообще государственная средневековая «церковь никогда не занималась развитием какой-либо христианской формы образования»¹.

Государственная папская церковь «призывала христиан отказываться от всех языческих книг и изучать только Священное Писание. «Вам нужна история? Читайте Книгу Царств. Красноречие и поэзия? Прочитайте Книги Пророков. Лирика? Вы ее найдете в псалмах. Космология? Откройте Книгу Бытия. Законы и этика? Обратитесь к величественным законам Господа». Такие настроения сохранились в западных провинциях вплоть до конца VI в. и далее. Папа римский Григорий Великий сделал строгий выговор галлийскому епископу за преподавание грамматики»².

При этом и изучения писания не деле не было. Более того, папство преследовало и переводы Библии, и распространение ее, и просто чтение. Папство списало как сами Библии, та и тех, кто ее читал³.

И потому «университеты возникли благодаря энтузиазму отдельных учителей, чьи диалектические навыки и притягательность формировали круг студентов повсюду, куда бы они ни отправлялись. Учитель, вдохновленный любовью к знаниям, собирал рядом с собой круг учеников, жаждущих учиться. Другие учителя следовали его примеру. Круг слушателей увеличивался — и так, в силу внутренних потребностей, возникала постоянная школа»⁴.

Так, к примеру, во многом именно благодаря деятельности видного знатока римского права Ирнерия, послушать которого стекались студенты из многих стран, стал действовать Болонский университет, а деятельность Абеяра способствовала росту Парижского университета⁵. Только уже, когда, по сути, университет или школа были созданы, они утверждались папским или королевским указом, что делалось с целью взять их под свой контроль.

При этом часть университетов возникала стихийно, благодаря определенным политическим событиям. Так, к примеру, вследствие разногласий французских и английских королевских домов в

¹ Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. — Ростов-на-Дону: Феникс. — М.: Зевс, 1997. — С. 510.

² Там же. — С. 508—509.

³ Шафф. Указ. соч., т.6, с. 457—459.

⁴ Шафф. Указ. соч., т.5, с. 338.

⁵ Кернс. Указ. соч., с. 193.

ХII веке, отношение к английским студентам в Парижском университете резко ухудшилось, что вынудило английских студентов покинуть Парижский университет и переместиться в Оксфорд, что дало начало основанию Оксфордского университета. В свою очередь, Кембриджский университет был обязан своим основанием восстанию студентов в Оксфорде и уходу части из них в Кембридж.

Первые и наиболее известные университеты, такие, как в «Салерно, Болонье, Париже, Падуе, Оксфорде, Кембридже не были обязаны своим существованием никаким папским или королевским постановлениям!¹» И именно, эти университеты по своему уровню, даже в темное Средневековье, отличались от тех, которые утверждались папским указом. И именно два из них, в Салерно и в Падуе, будут играть особо важную роль в истории развития медицины², о чем мы будем подробно говорить ниже.

Таблица 1

Первые университеты Западной Европы

Название университета	Страна	Год основания
Болонский	Италия	1158
Оксфордский	Англия	1170
Кембриджский	Англия	1209
Салернский	Италия	Официально —1213 г, фактически с X века
Парижский	Франция	1215
Саламанкский	Испания	1218
Падуанский	Италия	1221
Севильский	Испания	1254
Монпельесский	Франция	1289
Лиссабонский	Португалия	1290
Алькальский	Испания	1293
Пампьерский	Франция	1295
Леридский	Испания	1300
Римский	Италия	1303
Орлеанский	Франция	1306
Перуджийский	Португалия	1308

¹ Шафф. Указ. соч., т. 5, с. 339.

² Мультановский. Указ. соч., с. 71.

Альд Мануций (1449-1515) — основатель типографской династии Альдов

• Общая система подготовки в Средневековых университетах

Первые университеты имели четыре факультета (от лат. *facultas*, т.е. способность, талант): подготовительный и три основных (теологический, юридический и медицинский). Основа подготовки студентов, которая господствовала в течение всего Средневекового периода, была разработана Мартианом Капеллой в 425 году и была приспособлена впоследствии в своих целях государственной христианской церковью. Затем эта система подготовки была поддержана Кассиодором, Исидором Сивильским и Алкуином и дожила до конца Средневековья¹. Первым обязательным для всех был подготовительный

факультет, где изучались семь свободных искусств, овладение которыми разбивалось на две программы *trivium* (трипутье) и *quadrivium* (четырепутье). В первую *trivium* (трипутье) входили грамматика, риторика и диалектика, по изучении которых студент сдавал экзамен и получал степень бакалавра искусств.

Первоначально по плану Капеллы эта система предметов должна была обеспечить обучение духовенства ораторскому искусству, которое было необходимо для эффективного проповедования доктрин церкви². Вообще идеологии средневековая церковь всегда будет уделять видное место. После этого он приступал ко второй программе *quadrivium* (четырепутье), которая в себя включала: математику, геометрию, астрономию и музыку. Первоначально по плану Капеллы она предназначалась для умения определения дат религиозных празднеств, которые имели виднейшее значение в средневековой жизни и богословии³.

По ее изучении, студент, сдав экзамены, получал степень магистра искусств. Только после этого он мог приступить к обучению на одном из основных факультетов.

• Медицинский факультет

Обучение самой медицине состояло из трех курсов: практическая медицина, медицинская философия и медицинская астро-

¹ Эпоха крестовых походов //Под ред. Э. Лависса, А. Рамбо. — Спб: Полигон, АСТ, 1999. — С. 628.

² Кернс. Указ. соч., с. 193.

³ Кернс. Указ. соч., с. 193.

Лекция в средневековом университете. Средневековая гравюра

Медицинская лекция в Болонье. Саркофаг профессора медицины Микеле Бертали. 1328 год

Начальная страница Бреславского
Салернского Кодекса, 1302 год

вал украинец по происхождению Юрий Дрогобыч (Георгий Котермарк).

В среднем обучение на собственном медицинском факультете продолжалось 4–5 лет. Первые два года изучалась Первая книга «Канона врачебной науки» Авиценны и комментарии к произведениям Гиппократ и Галена. Каждые две недели производились, так называемые, малые диспуты, на которых студенты должны были отвечать профессору по прочитанному им материалу. Причем эти ответы должны были состоять из цитат из произведений Гиппократ, Галена, Авиценны и отцов церкви. Дважды в год проходили, так называемые, большие диспуты, на которых студент отвечал по тому же принципу цитирования, уже в присутствии декана и всех студентов факультета.

По их успешной сдаче, студенту присваивалась степень бакалавра. При этом он должен был принести клятву, что не будет никогда заниматься хирургией¹!

На третьем году изучали Третью книгу «Канона врачебной науки» Авиценны. На четвертом — Четвертую и Пятую книгу «Канона» Авиценны, афоризмы Гиппократ и рецептуру. По его

логия — ятроматематика. Последний курс включал в себя обучение составлению гороскопов, по которым выясняли, вследствие какого расположения звезд у человека сформировалось то или иное заболевание, что звезды говорят о течении болезни и о ее прогнозе¹. Эти гороскопы составлялись на основании большого количества математических формул, что придавало этому предмету научную видимость, как, впрочем, и современные астрологи и эзотерики обставляют свои прогнозы под личиной, якобы, математических расчетов. Примечательно, что в XV веке в Болонском университете медицинскую астрологию препода-

вал украинец по происхождению Юрий Дрогобыч (Георгий Котермарк).

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 65.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 65.

MEDICI ANTIQVI
OMNES, QVI LATINIS LI
TERIS DIVERSORVM MORBORVM
genera & remedia persecuti sunt, undique con-
quisiti, & uno volumine comprehensi,
ut eorum, qui se medicinx studio des-
diderunt, commodo consulatur.

Index in omnes plenissimus.

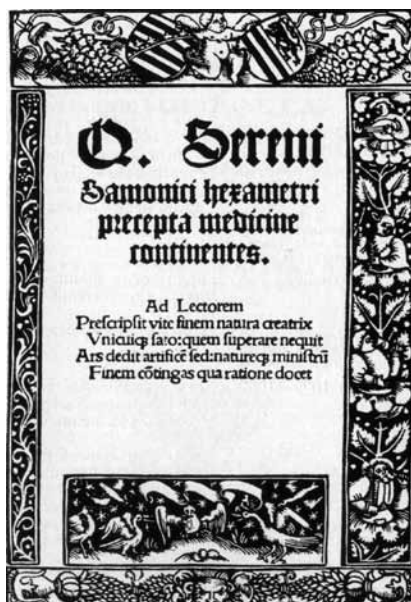

VENETIIS, M. D. XLVII.

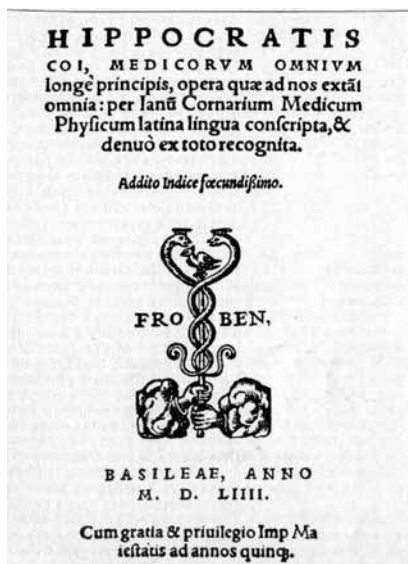
Титульный лист медицинской
коллекции Альдов «Все древние
врачи», Венеция, 1547 г.

Титульный лист полного собрания
трудов Галена на латинском языке,
1562 г.

Титульный лист поэмы Серена
Самоника «Медицинская книга»,
Лейпциг, 1511 г.

Титульный лист Сочинений Гип-
пократата. Издание Фробена. Базель.
1554 г.

окончании студенту присваивалось звание — лиценциата. И только наиболее крупные университеты обладали правом после прохождения дальнейшего обучения присваивать звание доктора.

Сам срок обучения не ограничивался. Студенты могли переходить из одного университета в другой. При этом число самих студентов было невелико, обычно до десяти на факультете¹. Откуда берет, кстати, и свое происхождение слово декан (от лат. *decem*, т.е. десять), который первоначально выбирался из среды учеников для управления ими. Однако,

Папа Урбан Пятый

периодами общее число студентов в средневековых университетах достигало значительно больших цифр, что, в основном, было связано с появлением в университете популярного профессора. Так на лекции великого реформатора и просветителя Англии Джона Уиклифа собиралось до 3 тыс. студентов².

Заниматься в средневековых университетах можно было с 14 лет, однако, возраст студентов, особенно вначале, как правило, был средний, и они были в основном выходцами из знатных семейств, будучи либо лицами высокого духовного звания, либо дворянами. Но затем он существенно помолодел. Студенты университетов в зависимости от национальностей делились на землячества³. «За редким исключением преподаватели на факультетах были священниками, а если они были мирянами, то неженатыми. Папа Иоанн XXII в 1331 году разрешил женатому мужчине преподавать медицину в Париже, но это было исключением из правил. Только в 1452 г. требование безбрачия было отменено на медицинском факультете в Париже, и только в 1479 г. — в Гейдельберге»⁴.

Понятие профессор (в пер. с лат. знаток) пришло из Древнего Рима, но закрепилось в средневековых университетах только к XV веку, когда так стали называть преподавателей, причем, как магистров, так и докторов.

¹ Мультановский. Указ. соч., с. 68.

² Шафф. Указ. соч., т.5, с. 344.

³ Шафф. Указ. соч., т.5, с. 341.

⁴ Шафф. Указ. соч., т.5, с. 343.

Болонский университет

Во главе университета стоял ректор (в пер. с лат. управитель), назначаемый и оплачиваемый либо церковной властью, если университет был основан церковью, либо светской, если университет был основан по королевскому приказу.

Но в любом случае преподавание в университете жестко контролировалось церковью, и весь строй жизни университетов был скопирован с церковных учреждений¹.

Преподаватели должны были приносить присягу, что они в своих лекциях будут строго придерживаться догматов папства².

Основой преподавания была лекция, представляющая собой объяснение того или иного текста трудов Платона, Аристотеля или Галена. Каждые две недели чтение прерывалось, так называемыми, «очередными диспутами» о прочитанном, а два раза в год устраивались большие диспуты. Эти диспуты представляли собой не научную дискуссию, а беседу, построенную на умении цитирования Платона, Аристотеля и др. признанных церковью авторитетов в области медицины³.

¹ Мультановский. Указ. соч., с. 68; Склярова, Жаров. Указ. соч., с. 137.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 64.

³ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 230—231.

Герб Болонского
университета

Так, «официальная университетская медицина сводилась к изучению текстов и словесным диспутам, в ней не было места клиническому наблюдению и пониманию процессов, происходящих в организме человека. Тесно связанная с богословием в области «теории», а на практике ограничивающаяся применением слабительных, клизм и кровопусканий, медицина была, как правило, бессильна помочь больному»¹.

Недаром один из выдающихся поэтов Средневековья Петрарка писал: «Я ненавижу пустомелей, которые, будучи не столько вооружены, сколько нагружены и опутаны жалкой схоластикой, умеют только трещать, но не лечить, от чего они просто невыносимы для здоровых и смертельно опасны для больных»².

Учебные программы занятий утверждались папскими легатами³. Так, «папа Александр IV в послании к Парижскому университету писал, что теология правит остальными науками, как их госпожа, а они следуют за ней, как ее служанки»⁴.

Примечательно, также, что вначале контроль за образованием папство доверило ордену доминиканцев, которые руководили инквизицией. «Доминиканцы требовали предоставления им строжайшего надзора над всем образованием. Они прибирали к своим рукам обучение богословию и схоластике и не допускали никакого «вольномудства». Их деятельность в Монпелье и Париже, Кельне и Праге, Болонье и Падуе, Саламанке и Оксфорде пользовалась исключительным вниманием Рима. Борьба доминиканцев с новшествами в деле постановки образования восхвалялась папством как величайшая добродетель истинно преданных сынов церкви. Из доминиканских школ вышло немало известных инквизиторов; еще в большей степени орден являлся поставщиком низшего и среднего персонала инквизиционных судилищ»⁵.

¹ Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — С. 139.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 141.

³ Шафф. Указ. соч., т.5, с. 343.

⁴ Шафф. Указ. соч., т.5, с. 340.

⁵ Лозинский. Указ. соч., с. 130.

Одеяния преподавателей средневековых университетов

Так образование вначале ведали инквизиторы-доминиканцы, а во время Великой Реформации папство, видя, что прямые и жестокие методы доминиканцев уже не срабатывают, поручает образование зловещему ордену иезуитов. Папа Урбан V в своем послании к тому же Парижскому университету от 1366 года писал, что студенты «должны слушать лекции, сидя на земле, а не на лавках, для укрощения духа и для погашения в их молодости искушений и гордости»¹. Хотя университеты и имели определенное внутреннее самоуправление, но оно не могло пошатнуть власть над ними средневековой церкви.

Языком обучения в университетах, как и официальным языком средневековой государственной церкви, был латинский язык.

На лекции в средневековом университете

¹ Верхратский. Вказ. тв., с. 64.

Преподавание в средневековых университетах не только не отличалось четкостью программ, но и сопровождалось весьма частыми кровавыми распрями, как между студентами различных национальностей, так и между студентами и горожанами, что приводило нередко к необходимости закрытия университета на какое-то время¹. Жизнь значительного числа студентов отличалась крайне низкой нравственностью². Одновременно с этим постоянно сотрясали университеты и различные, порой, самые абсурдные идеи, которые начинали преподавать те или иные доктора и магистры, к которым их толкала, в основном, крайне туманная схоластическая философия, которой они запутывали не только самих студентов, но и сами себя. Вместе с тем, в условиях мрачного Средневековья университеты были фактически единственным местом, где можно было хоть думать, и потому многие из них стали плацдармом для новых идей, подготовивших Великую Реформацию³.

Глава 8

ПРИНЦИПЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Главенствующей философией средневековых университетов, на которой строились все принципы преподавания в нем, была схоластика (от греч. *schole* — школа, место, где учатся). Изначально схоластами называли учителей при дворе императора Карла Великого (768—814) или при дворцовой школе. Позднее так стали называть ученых, которые использовали философию при изучении религии. Вследствие того, что в христианство со времен императора Константина Великого все более и более вкрадывались языческие верования, догматы и представления, вместе с ними вошла языческая философия, при помощи которой государственной церкви было необходимо обосновать те самые языческие учения, которые она ввела в христианство. Так при помощи языческой философии стали обосновывать нахождение в христианстве языческих верований и догматов! Толкование схоластов было не объяснением, а исполнением Библии⁴.

Богословие должно было исследоваться не с библейской, а философской точки зрения! Библейское учение и откровение схо-

¹ Эпоха крестовых походов //Под ред. Э. Лависса, А. Рамбо. — СПб: Полигон, АСТ, 1999. — С. 634—635.

² Шафф. Указ. соч., т.5, с. 344.

³ Шафф. Указ. соч., т.5, с. 345.

⁴ Шафф. Указ. соч., т.6, с. 452.

ласты желали систематизировать с помощью аристотелевской логики¹. Одновременно с этим, потеряв живую связь с Богом, средневековая государственная церковь пыталась обосновать свои догматы и чисто рационалистически, пытаясь демонстрировать при помощи языческой философии, что вера разумна. Эта их цель несколько напоминала то, как в период дарвинизма та же государственная церковь попыталась совместить теорию эволюции и веру в единое целое.

Еще одной причиной появления схоластики стала крайняя популяризация в эпоху Средневековья под влиянием тех же языческих верований всего оккультного и мистического. И потому средневековые монахи стали искать в Библии скрытые мистические знания, которые они и пытались открыть с помощью языческой философии и представлений. Потому-то практически учение всех средневековых языческих орденов, и, в первую очередь, доминиканцев и францисканцев пропитано мистикой². Комментарии на Библию, «созданные в эпоху процветания схоластики, были либо сборниками из отцов дерева, либо скопищами разнообразных вымыслов и напоминанием тропических лиан, сквозь которых невозможно пробиться и храму, и к смыслу человеческой жизни³. Поэтому не случайно, что ведущие схоласты Средневековья, такие, как Фома Аквинский и Альберт Великий были или доминиканцами, или, как Вильям Оккамский и Бонавентура — францисканцами. В своих научных исследованиях схоласты стремились не к научным открытиям в принципе, а к обоснованию уже известных в науке понятий, при этом, даже не анализируя, а действительно ли они вообще верны. Средневековая государствен-

Альберт Великий

Фома Аквинский

¹ Кернс Э. Дорогами христианства. — М.: Протестант, 1992. — С. 184.

² Кернс. Указ. соч., с. 185.

³ Шафф. Указ. соч., т.6, с. 453.

ная церковь стремилась объединить весь мир и политически, и религиозно, и философски под своим началом. И именно этой цели и служила схоластика. Хотя схоластами и провозглашалось, что вера и рассудок не противоречат друг другу, в ее основе лежал принцип, что мысль должна быть подчинена догмату веры. При чем этот догмат вырабатывается государственной церковью.

• **Виды схоластических учений**

В схоластике существовали три основных направления: реализм, умеренный реализм и номинализм.

— **Реализм.** В основе реализма лежал принцип философии Платона, согласно которому универсалии (или идеи), например, истина, красота существуют независимо от индивидуальных поступков человека. К примеру, злой поступок — это тень, отражение реального зла, которое существует реально независимо от этого деяния. В связи с этим Платон призывал основательно исследовать глубинные реальности, существующие в нашем мире. Потому один из основателей реализма Ансельм Кентерберийский говорил: «Верю, чтобы знать». Согласно этому взгляду, к примеру, бытие Бога доказывалось следующим космологическим методом. Человек в жизни пользуется многими благами, которые являются отражением извечного Всевышнего блага, т.е. Бога. Или бытие Бога доказывалось дедуктивным методом, который говорил о том, что раз в сознании каждого человека есть представление о совершенном высшем Существо, то должна быть и сама реальность, которую оно отражает.

— **Умеренный реализм.** В основе умеренного реализма лежала философия Аристотеля, который говорил, что универсалии (идеи) существуют не отдельно от индивидуальных вещей, а в их сознании. Согласно этому учению, реальность вначале существовала в сознании Бога, а затем в сознании человека. Так, в понимании умеренных реалистов жертва Христа была принесена не для того, чтобы искупить грех, а для того, чтобы поразить людей любовью Бога и тем самым морально повлиять на них. Исходя из этого, Фомой Аквинским было разработано учение, что церковное таинство является источником благодати. Т.е., к примеру, неважно исповедал свой грех человек или нет, исправил ли свои ошибки, само по себе, вне зависимости от всего этого, таинство причастия освобождает его от грехов. И в свою очередь, даже исправив свой грех и покайся человек, не получив от церкви причастия, не мог ни на что рассчитывать. Это учение весьма укрепляло авторитет и власть средневековой церкви, без которой получить оправдание и спасение становилось невозможным. Идеи реализма ставили на первый план организацию, а на второе — человека.

— **Номинализм.** В основе номинализма лежал принцип, что универсалии (идеи) существуют после сотворения вещей и не имеют объективного существования вне сознания. К примеру, честность — это просто обобщенная идея, которую человек извлекает из понятия честности в данный момент. Номиналисты говорили, что надо просто верить без участия рассудка, ибо все равно доказать библейские откровения рационально нельзя. Поэтому номиналисты четко разделяли сферу научной истины и сферу богословской истины, что привело, в конце концов, к противопоставлению науки и веры вообще.

В отличие от реализма, номинализм на первое место ставил человека. И потому исходом номинализма стал, с одной стороны, Ренессанс, провозгласивший независимость человека и возможность построения без Бога счастливого общества на земле, выродившийся затем в материализм, а с другой мистицизм, утверждавший, что человек может прямо попасть в присутствие Бога.

Примечательно, что в Западной Европе до 1050 года господствовал реализм, с 1150 по 1300 гг. — умеренный реализм, а после 1300 г. — номинализм, что хорошо иллюстрирует постепенную секуляризацию отступившей от принципов Евангелия государственной церкви. Сравнительные особенности этих трех направлений схоластики могут быть представлены в следующей таблице, разработанной Э. Кернс и дополненной А. Опариным.

Таблица 2

Сравнительная характеристика основных схоластических учений

Виды учения Характеристика	Реализм	Умеренный реализм	Номинализм
Представители	Ансельм Кентерберийский (1033—1109), Петр Ломбардский (1100—1160)	Абеляр (1079—1142), Альберт Великий (1193—1280), Фома Аквинский (1225—1274)	Вильям Оккамский (1285—1347), Роджер Бэкон (1214—1292)
Отношения между разумом и верой	Верю, чтобы знать	Знаю, чтобы верить	Верю, независимо от знания
Существование идей (универсалий)	Появление универсалий до вещей	Универсалии в вещах	Универсалии после вещей
Последователи	Евангельские церкви	Католическая церковь	Представители Ренессанса

• Принципы преподавания в средневековых университетах

Основными принципами преподавания в средневековых университетах, базирующихся на схоластической философии, были следующие.

— Заучивание наизусть трудов Платона, Аристотеля, Галена и других древних авторов

Примечательно, что основой для преподавания в открывающихся университетах Средневековья государственная церковь берет труды языческих философов! Не христианских богословов, не отцов церкви, а языческих философов и почему-то именно этих, а не каких-либо других. Многих исследователей весьма удивлял этот выбор правящей церкви.

Однако, сделан он был крайне продуманно с ее стороны. Дело в том, что в трудах этих языческих авторов лежали основания ведущих учений средневековой церкви, которые вошли в нее в результате реформы императора Константина, превратившего христианство в государственную религию империи и объединившего ее учения с языческими верованиями, дабы удовлетворить и не раздражать языческую часть населения своей державы.

Одним из базовых языческих верований, вошедших в ходе этой реформы в христианское учение, стало учение о бессмертии души. Это учение, на основании древнеегипетской религии, было детально разработано древнегреческим философом Платоном в его произведении «Тимей». Платон писал, что у человека есть пневма — бессмертная божественная душа¹.

Причины болезней Платон видел в наказании, ниспосылаемом небом, и потому для лечения болезней, как мы уже рассматривали выше, согласно учению Платона, требовались только совершение религиозных обрядов и песнопения². Это как нельзя лучше отвечало притязаниям государственной средневековой церкви, желавшей, чтобы люди обращались только к ней по любому вопросу и тем более, по такому важному вопросу, как болезнь. Чтобы они именно в ней видели своего единственного исцелителя.

В философии ученика Платона Аристотеля учение о бессмертии души было более развито³ и одновременно с этим сформулировано учение о целенаправленности (телеологии), то есть, что в природе все имеет свою цель и, безусловно, определить эту цель может только церковь.

¹ Мультановский. Указ. соч., с. 54—55.

² Мультановский. Указ. соч., с. 55.

³ Складорова, Жаров. Указ. соч., с. 125.

В работах же древнеримского врача Галена было, если так можно сказать, обосновано с медицинской точки зрения учение Платона о бессмертии души. Гален, следом за древнеегипетскими врачами и александрийским врачом Эразистратом, полагал, что вены несут кровь, а артерии содержат бессмертную пневму. В подтверждение этой теории они приводили в качестве доказательства то, что при вскрытии умерших артерии всегда оказывались пустыми а вены были переполнены кровью. Следовательно, говорили они, когда человек умирает, бессмертная душа — пневма покидает тело и потому артерии, при жизни содержащие ее, оказываются пустыми¹.

Ансельм
Кентерберийский

Так, Гален писал: «Было бы непонятно, как природа, которая ничего ненужного (излишнего) напрасно не делает, вдруг создала бы два рода различных сосудов, которые должны были бы нести одну и ту же влагу (кровь). Непонятно было бы, куда девается масса воздуха, которую мы постоянно вдыхаем, если бы не было особых сосудов, разносящих ее по всему телу, как бы совершались функции организма, как не при помощи этой пневмы, которая, как учили все древние, служит местопребыванием жизненной силы организма»².

Причем, схоласты намеренно исключают из трудов Галена все упоминания о его экспериментах и на этом искаженном и одностороннем толковании учения Галена средневековая церковь разрабатывает, так называемый, галенизм³. То же самое, было ими сделано и в отношении работ Гиппократ и Ибн Сины, из которых так же был выхолощен весь фактический научный материал, а оставлены лишь их философские концепции, отвечающие интересам государственной средневековой церкви⁴.

Таким образом, эти труды античных авторов обосновывали одно из базовых учений средневековой церкви, учение о бессмертии души, которое она не могла обосновать ни на основании Библии, ни на основании работ первых христианских писателей, так

¹ Мультиановский. Указ. соч., с. 57.

² цит. по Мультиановский. Указ. соч., с. 57.

³ Складорова, Жаров. Указ. соч., с. 132.

⁴ Сорокина. Указ. соч., т. 1, с. 172.

Вильям Оккамский

как они говорили как раз о прямо противоположном, а именно, о том, что бессмертной души нет.

Примечательно, что в своем желании обосновать свои языческие учения, средневековая церковь не только не возражала, но и поддерживала фактическое внедрение в обучение в университетах принципов и понятий алхимии и астрологии, которые, так же, как и она, провозглашали учение о бессмертии души.

Одновременно с этим, канонизируя труды античных авторов, средневековая государственная церковь, не могущая уже запретить появле-

ние университетов, преграждала путь научному прогрессу, понимая, что просвещение повлечет за собой крушение ее власти. И потому, даже открывая эти самые университеты, церковь сразу же одевала их в жесткий каркас своей проязыческой философии.

— Цитирование трудов древних авторов

Обучение в подавляющем большинстве средневековых университетов сводилось не просто к изучению трудов Платона, Аристотеля и Галена, а к их зазубриванию, цитированию, без всякого анализа. Формирование мышления не поощрялось вовсе. Вся работа профессоров сводилась к разъяснению учебников, которые передавались из поколения в поколение¹.

Недаром великий немецкий писатель Гете в одном из своих произведений об этом заучивании цитат написал:

Словами диспуты ведутся,
Из слов системы создаются,
Словам должны вы доверять,
В словах нельзя ни иоты изменять...»².

При этом стоит отметить крайнюю бедность университетских библиотек. Так, один из самых крупных Парижских университетов в XV веке в своей библиотеке насчитывал всего 12 книг³!

¹ Шафф. Указ. соч., 5, с. 348.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 110.

³ Скларова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 131.

— Отсутствие практических занятий и запрещения выражения личных мыслей или проведения дискуссий

Образование в средневековых университетах не предполагало наличия практических занятий или выражения какого-либо личного мнения, ибо все это, как тонко понимала государственная церковь, могло привести к появлению недоверия по отношению к ее догмам и учению, а затем и вовсе их отвержению.

Галилео Галилей сообщал об одном схоласте-философе, который, находясь у анатома, препарировавшего животное, и видя, что нервы исходят из мозга, а не из сердца, как учил Аристотель, сказал: «Вы мне показали все это так ясно и ощутимо, что если бы текст Аристотеля не говорил обратного, а там прямо сказано, что нервы зарождаются в сердце, — то необходимо было бы признать это истиной»¹.

Под влиянием схоластики университеты Средневековья становились порой просто центрами пустословия².

— Обучение принципам обирания пациентов

Примечательно, что в период обучения медицине преподаватели средневековых университетов, не стесняясь, учили своих студентов принципам обирания больных.

«Даже в специальной медицинской школе в Монпелье (Франция) в XIV в. слушателям внушали: «Если ты, анализируя мочу, не находишь в ней ничего особенного, то определи болезнь как обструкцию (засорение) печени, но если больной скажет, что он страдает головными болями, то возрази ему, что и в этом виновата печень. Вообще, пользуйся возможно чаще словом «обструкция», так как оно не понятно больному, а это именно и важно. Он никогда не должен понимать того, что говорит врач». В «Наставлении врачам», составленном в XIII в., содержались такие советы об их поведении: «В особенности же стойте на страже и будьте бдительны, чтобы профан не проник в тайну вашего искусства. Недоступность, как и пышная внешность, повышает вознаграждение врача, приносит дары без числа. Скромная внешность приносит и меньший доход — разве одно выражение пустой благодарности»³.

Эти принципы весьма похожи на те, какими пользовалось духовенство в Средние века, обирая своих прихожан, пользуясь для этого их невежеством, которое само же и насаждало.

¹ Галилео Галилей. Диалог о двух главнейших системах мира. — М., 1948. — С. 92.

² Сорокина Т.С. Атлас истории медицины. Средние века (476—1640). — М.: Изд-во ун-та Дружбы народов, 1983. — С. 99.

³ Грибанов. Указ. соч., с. 145.

— Строгий запрет на вскрытие тел и проведения каких-либо опытов

Разрешение на вскрытие тела, без которого было невозможно развитие анатомии в принципе, мог дать первоначально только император. Первые разрешения на это были получены только в 1231 году, когда император Фридрих Второй разрешил медицинскому факультету Салернского университета вскрывать труп один раз в 5 лет. Через семь лет указ стал мягче, и было разрешено вскрывать один труп раз в год. Однако, в 1300 году римский папа издал суровый указ, направленный против любого вскрытия трупов. После этого только периодами университетам давалось право раз в десятилетие вскрыть один труп. Так в Вене за 94 года (с 1404 по 1498) существования университета было вскрыто всего 9 трупов. В Праге вскрытия были разрешены только через 52 года после открытия медицинского факультета, то есть в 1400 году. При этом вскрытие производил цирюльник под чтение анатомического сочинения Галена. Это делалось для того, чтобы врачам не пришла в голову никакая другая мысль, кроме той, что изложена у Галена. Да, и сами вскрытия ограничивались в основном только грудной и брюшной полостями. На базе подобных вскрытий была составлена ведущая книга Средневековья по анатомии, автором которой был итальянец Мондино де Луччи (1275—1326), вскрывший сам всего лишь два трупа и на этом материале, а также на плохо переведенных компиляциях из Галена и составил этот свой учебник. Низкий уровень преподавания медицины в Средние века был обусловлен и запретом на любые хирургические манипуляции и запретом хирургии, как науки, вообще.

Глава 9

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ХИРУРГИ И ХИРУРГИЯ

История средневековой хирургии занимает особое место в истории медицины, ярко демонстрируя то, как средневековая церковь влияла на развитие всех аспектов медицинской науки. Примечательно, что «в раннем Средневековье лица духовного звания занимались терапевтической и хирургической практикой. Так, например, епископ Павел фон Мерид делал кесарево сечение (650 г. х.э.); священник Альбик, будучи профессором медицинского факультета университета Праги, производил оперативные вмешательства. Но с течением времени такое «совместительство» стало неудобным, так как ореол святости мог быть легко разрушен и авторитет духовенства мог поколебаться вследствие, например, неудачных операций.

Проведение ампутации ноги
в Средние века

Посещение больного в Средние
века. Экспозиция музея Истории
медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото автора

Священнослужители поняли грозившую опасность и издали ряд эдиктов, запрещавших представителям церкви занятие хирургией. Так, в начале XIII в. последовало решение IV Церковного собора (1215 г.), осуждавшее хирургические вмешательства, производимые лицами духовного звания, под тем предлогом, что христианской церкви «противно пролитие крови» (не случайно все церковные приказы о смертной казни приводились в исполнение или через сожжение, или через повешение)¹.

Как видим, и на развитии хирургии самым пагубным и коренным образом сказались те лжеучения и суеверия, которых придерживалась средневековая папская церковь.

Стоит особо подчеркнуть, что хирургия в Средние века вообще считалась не наукой, а ремеслом, самих хирургов воспринимали почти что на уровне слуг².

В период раннего Средневековья операции вообще делали обычные брандмейстеры, банщики и бродячие знахари³.

¹ Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — С. 140.

² История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 140.

³ Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — С. 175.

Средневековые хирургические инструменты

Кровопускание в Средние века

Хирургию вообще не изучали в университетах, заниматься ею для врачей считалось делом унижительным, лишаящим их достоинства врача¹.

Церковные соборы в Латерани в 1139 году и в Монпелье в 1162 году запретили врачам заниматься любыми лечебными процедурами, а преподавателям преподавать их, если в ходе них проливалась кровь². Это же было подтверждено и решениями уже упоминавшегося Тулузского собора от 1215 года.

Такая позиция церкви базировалась на учении, что в крови находится душа человека и, следовательно, если проливать кровь, то это значит посягать на бессмертную душу. Кстати, исходя из этого же учения, средневековая церковь не просто убивала, а именно сжигала еретиков на медленном огне, проявляя через это, как она учила, милосердие по отношению к ним³. Вследствие этого преподавание хирургии было полностью запрещено в рамках университетов.

Со временем, хирурги, по типу ткачей, кожевников, образовывали свои цехи, гильдии. Так, лондонская гильдия хирургов была создана в 1368 году⁴.

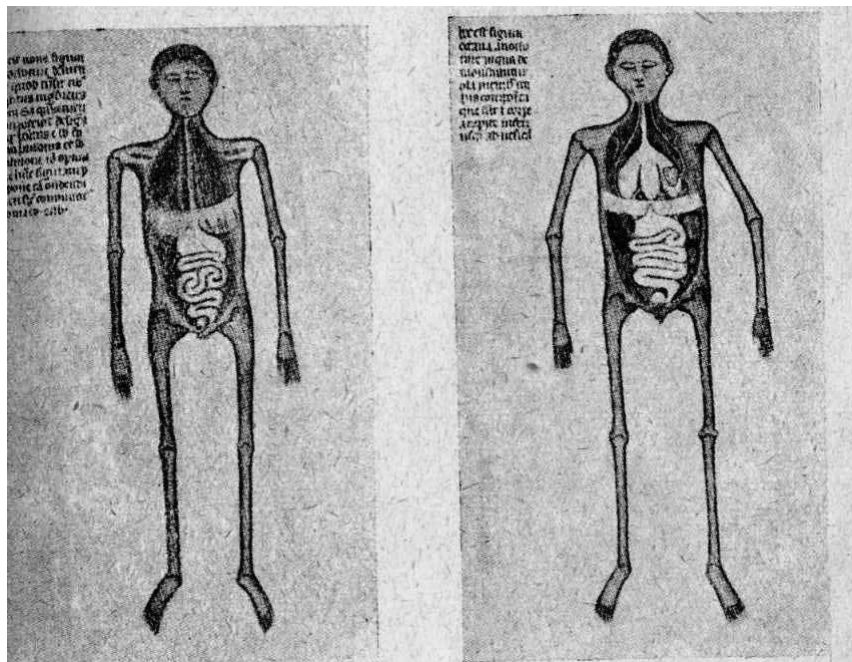
Во главе цеха стоял цехмистер. При этом каждый мастер мог иметь до 4 учеников, а само обучение продолжалось 5 лет. После его окончания ученик получал звание подмастера, а еще через 2

¹ Грибанов. Указ. соч., с. 140.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 66.

³ Грибанов. Указ. соч., с. 140.

⁴ Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — Спб.: Евразия, 2002. — С. 176.

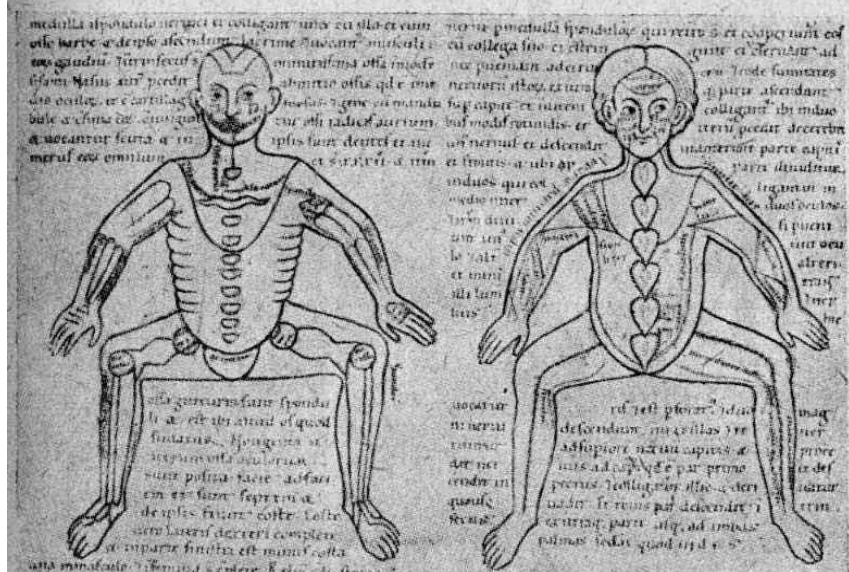
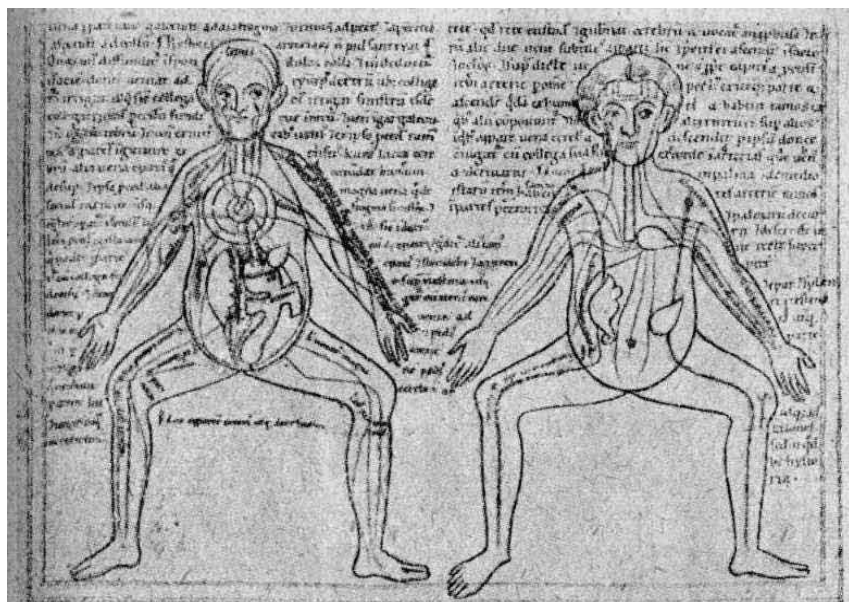
Анатомические рисунки из Гвидо де Виджевано, 1345 г.

года — звание мастера с правом открыть свою мастерскую по подготовке хирургов. Обучение будущие хирурги так же проходили внутри цеха, при котором уже опытный хирург передавал свое умение ученикам. Позднее стали открываться хирургические школы. Между ними и университетами шли постоянные войны, процветало взаимное презрение. Врачи считали хирургов самоучками, а хирурги считали врачей философами, которые ничего не умеют. Примечательно, что, по сути, и те, и другие были правы в отношении друг друга.

В Средневековье хирургия была одной из самых опасных профессий. Так, по английским законам XII—XIII вв., если хирург сделал бы своему лорду операцию неудачно, то его ждала смерть¹.

За всю историю Средневековья мы можем назвать всего лишь несколько выдающихся хирургов. Это преподаватель Болонского университета Бургоньен Гуто (1180—1282), который впервые стал говорить о том, что заживление ран возможно и без воспаления и

¹ Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — С. 175.

Анатомические рисунки из монастыря Префениг, 1158 г.

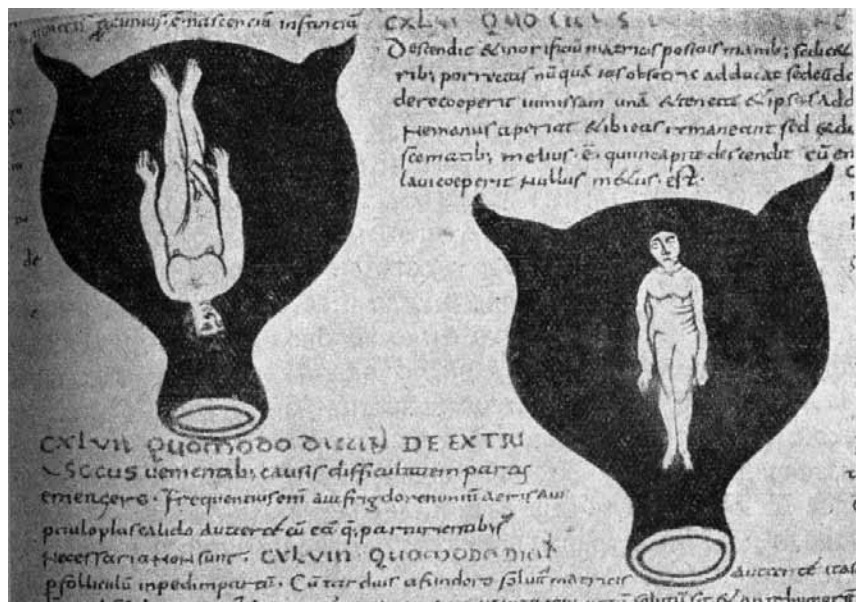
Вправление руки, хроника 1478 г.
Музей замка Котнов, г. Табор,
Чехия. Фото А.А. Опарина

Вырывание зубов, хроника 1454 г.
Музей замка Котнов, г. Табор,
Чехия. Фото А.А. Опарина

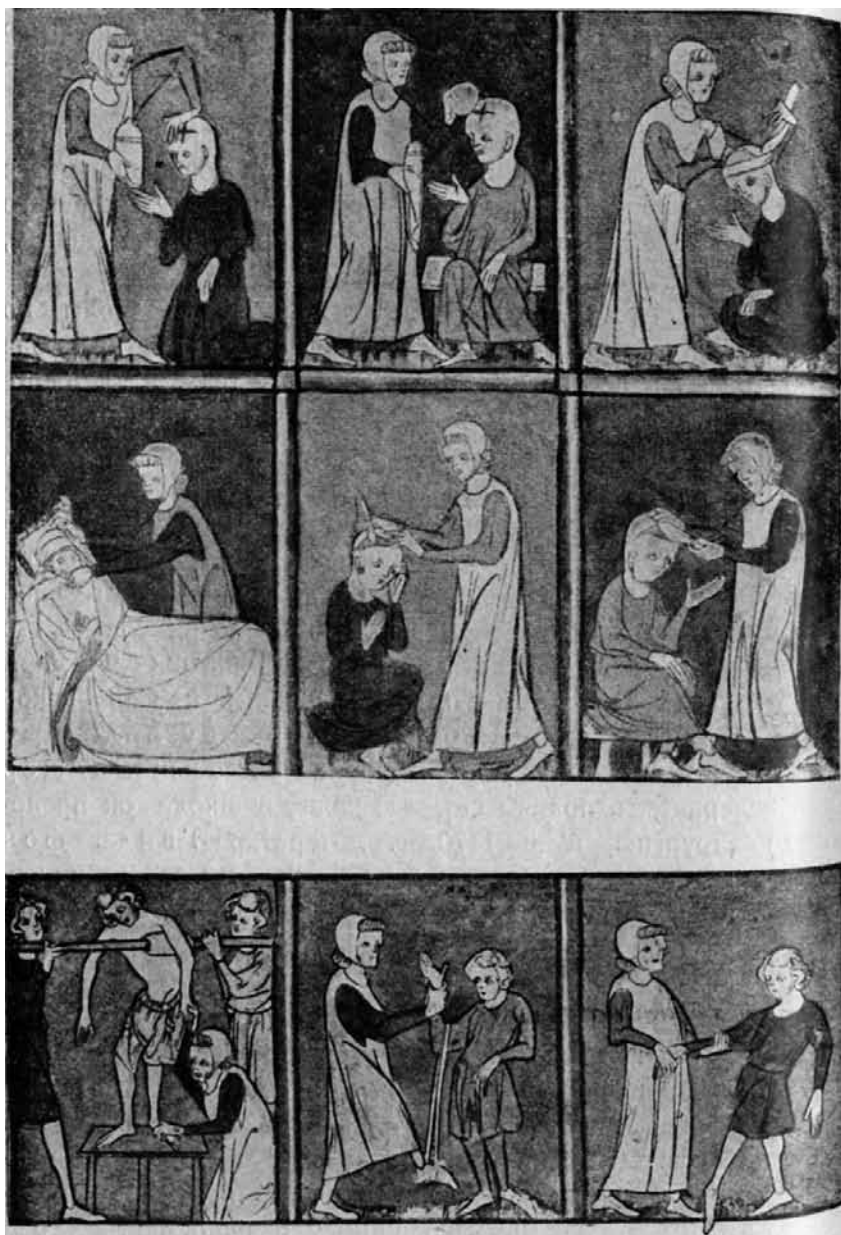
Вырывание зуба. Хроника 1360—1375 г.г. Музей замка Котнов, г. Табор,
Чехия. Фото А.А. Опарина

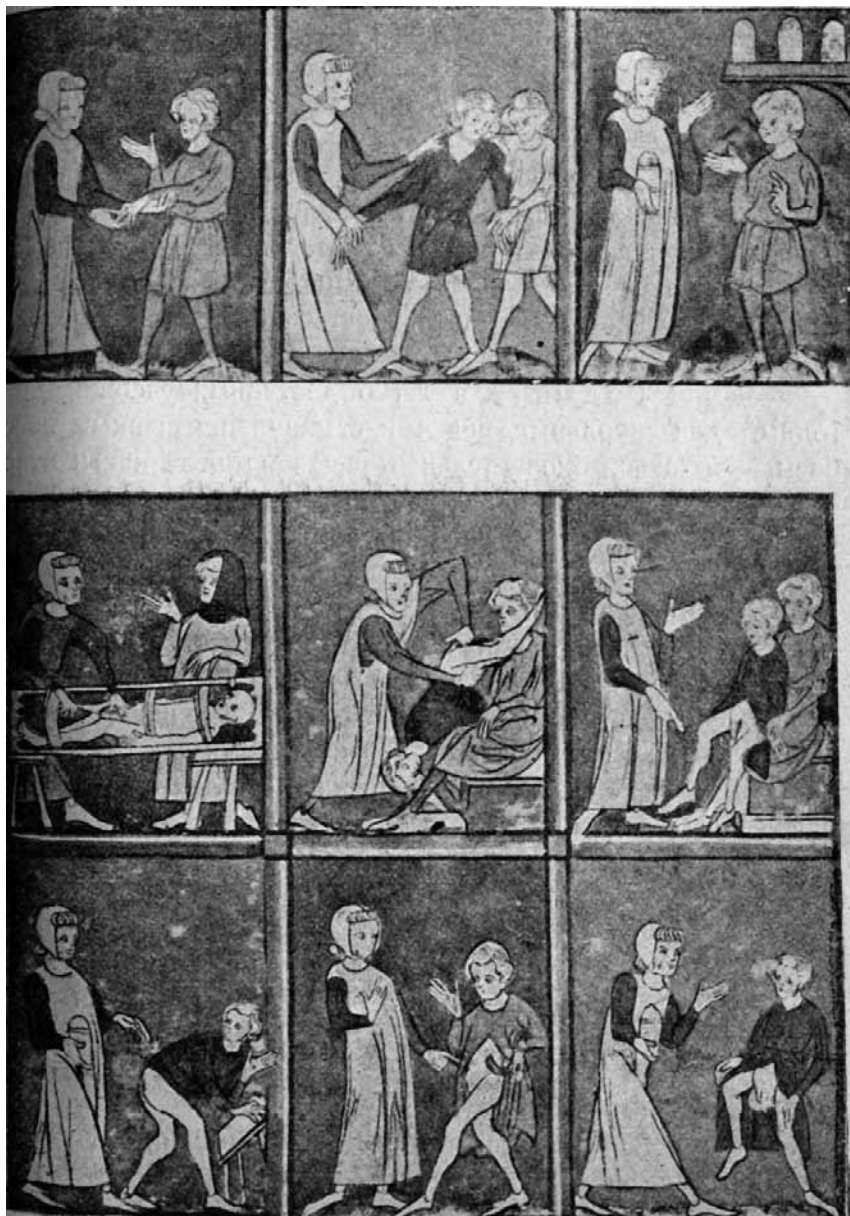
Головное и ножное положение плода. Рисунки и текст на Брюссельской рукописи Мустю, около 900 года

Прижигание раны. По книге Герсдорфа. Страсбург, 1517 г.

Изображение операций из французского перевода Рожера, XIII век, Британский музей

Изображение операций из французского перевода Рожера, XIII век,
Британский музей

гноя, как это считалось до него. Это Г. Ланфранк, преподававший в Парижском университете, широко применявший лигатуры для остановки кровотечения. Это Гийом де Салисе (XIII—XIV вв.), который особо прославился в лечении ранений кишечника. Однако, все эти, пусть и малые, открытия не нашли никакого отражения в учебнике по хирургии Ги де Шолиака, изданного в 1363 году и по которому учились вплоть до XVIII века!¹

Преподавание ими в университетах азов хирургии было сопряжено со всевозможными опасностями, ибо, как уже указывалось выше, сама хирургия стояла, по сути, вне медицины.

Из английских средневековых хирургов известны лишь Джон Геддсенский, написавший для короля Эдуарда Второго медицинский трактат, в котором сочетались современные на то время как медицинские представления, так в еще большей степени предрассудки, а основой терапии служили в основном заговоры; Роджер Бэкон, в трудах которого превалирует не столько медицина, сколько, в первую очередь, алхимия и астрология².

Роджер Бэкон (1215—1294), автор книги «Зеркало алхимии», с одной стороны выступил против средневековой схоластики, за что 24 года просидел в тюрьме, а с другой — провозглашал ведущее значение алхимии в медицине. Поэтому говорить о нем, как о хирурге можно лишь с очень большой долей натяжки.

Между тем война университетов с хирургией шла полным ходом. Медицинский факультет Парижского университета в 1301 году вообще открыто выразил свое крайне отрицательное отношение к хирургии, как таковой!

«В Средние века в Западной Европе к цирюльникам и банщикам относились как к низшему сословию. Например, в некоторых свидетельствах о рождении немецких ремесленников можно было найти такие записи: «Рожден в законном браке, не имеет в родне крепостных, цирюльников, банщиков»³.

В Средние века хирурги делились на три категории, каждая из которых, согласно цеховым правилам, должна была носить свою одежду⁴.

— **Первая категория — это так называемые длиннополые хирурги** (*chirurgiens de robe longue*), получившие свое название по длинным одеждам, которые они носили и которые вы-

¹ Заблудовский. Указ. соч., с. 66.

² Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — Спб.: Евразия, 2002. — С. 176.

³ Грибанов. Указ. соч., с. 154—155.

⁴ Заблудовский. Указ. соч., с. 104.

Изображение шести мест прижигания каленым железом.
Рукопись XI века, Британский музей

Операции геморроя, катаракты и носового полипа.
Рукопись XI века, Британский музей

полняли наиболее сложные для того времени операции, как грыже- или камнесечение. При этом стоит отметить, что средневековая медицина практически не знала обезболивания и элементарных методов асептики и антисептики, и потому более 90% больных умирало при операциях, либо от болевого шока, либо от заражения раны. В качестве обезболивающих и снотворных использовалось несколько микстур. Одна из них состояла из болиголова, опиума, сока шелковицы, гиоскама, плюща, мандрагоры и латука, высушенных на губчатой поверхности. Затем пары разведенной этой массы давали вдыхать больному, после чего его ноздри промывали соком фенхеля¹.

Роджер Бэкон

Появление в XIV веке артиллерии и пороха привело, с одной стороны, к росту огнестрельных ранений, а с другой — увеличению площади раневой поверхности, которую в целях нейтрализации остатков пороха предлагали (впервые этот метод предложил итальянский хирург Иоханнес де Виго (1450—1545) прижигать каленым железом или заливать кипящими смолистыми веществами, что вело к невыразимым мучениям раненых.

«Хирурги взяли своей эмблемой изображение тазовых костей человека, желтого цвета. А с XIII в. все чаще эмблемой хирургов становятся различные хирургические инструменты, например, скальпель»².

— **Вторая категория** — это так называемые **короткополые хирурги** (*chirurgiens de robe courte*), или именовавшиеся еще цирюльниками, в ведении которых было удаление зубов и кровопускание. При этом, «рекламной эмблемой цирюльников в Европе поначалу были изображения ножниц (русское название «фельдшер» произошло от немецкого слова, обозначающего

«полевые ножницы») и гребней, а с XII в. — тазовых костей человека, белого цвета. Цирюльники красили свои лавки в синий цвет. В 1406 г. король Чехии Вацлав IV дал льготную гарантию цеху банщиков и цирюльников и утвердил их герб, по краям кото-

¹ Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — С. 176.

² Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — С.155.

рого был изображен бинт, а в центре — попугай, являвшийся символом болтливости»¹.

Главой цирюльников был королевский брадобрей².

— **Третья категория — это банщики (barbiers),** которые занимались преимущественно удалением мозолей³.

При этом история Средних веков полна свидетельствами о нескончаемых противостояниях и судебных разбирательствах между не только врачами и хирургами, но и различными категориями хирургов между собой, обусловленных материальными интересами⁴.

Интересно, что только в 1731 году, несмотря на отчаянное сопротивление медицинского факультета Парижского университета, королевским указом была открыта первая хирургическая академия⁵.

Похожая ситуация отмечалась и в отношении акушерства. В период Средневековья родовспоможением занимались бабки-повитухи⁶. Первая акушерская школа была открыта в Париже только в 1720 году. По верному замечанию, медицина во дни Средневековья стояла спиной к больным, которые умирали тысячами, в то время, как возле их кроватей стояли тогдашние врачи и нескончаемо спорили друг с другом, используя заученные цитаты древних авторов.

Глава 10

САЛЕРНСКИЙ И ПАДУАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЫ

Среди университетов Средневековья определенным особняком стояли только два: Салернский и Падуанский, и тому были объективные причины⁷.

• Салернский университет

Город Салерно был основан римлянами около 200 г. до х.э. на берегу одного из заливов Тирренского моря на месте древней греческой колонии, славящейся благодаря своему прекрасному климату. После римлян городом владело племя лангобардов, а затем

¹ Грибанов. Указ. соч., с. 155.

² Грибанов. Указ. соч., с. 151.

³ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 140.

⁴ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 140.

⁵ Сорокина Т.С. История медицины. Указ. соч., т. 1, с. 196.

⁶ Грибанов. Указ. соч., с. 140.

⁷ Мультиановский. Указ. соч., с. 71; Грибанов. Указ. соч., с. 138.

он вошел в состав империи Карла Великого (768—810). Именно в правление этого императора в Салерно в 802 году была основана кафедральная школа и открыто под надзором монашеских орденов несколько лечебниц для паломников, стекавшихся туда на поклонение святыням¹.

Однако, к основанию знаменитой Салернской школы это не имело отношения, только лишь число паломников давало большой процент пациентов для салернских врачей и делало город одним из известных в Средневековой Европе.

Начало изучению истории медицинской школы Салерно было положено проф. Геншелем, который при изучении Бреславльской библиотеки открыл очень важную рукопись XII века, озаглавленную *Herbarius* и содержащую 35 статей салернского происхождения, охватывающие практически все разделы медицины, за исключением хирургии, и трактат *De aegritudinum*, состоящий из 173 глав, основанных на трудах учителей салернской школы.

Итак, будущий Салернский университет возник на базе Салернской школы, основанной еще в IX веке и представлявшей собой первоначально корпорацию врачей. Появление школы именно в этой местности было не случайным, ибо город Салерно, лежащий к югу от Неаполя, славился своим целебным климатом и потому привлекал туда значительное число больных, о чем, в частности, пишет Гораций в своем Пятнадцатом Послании Вале. Однако, данных, говорящих о том, что в античную эпоху здесь существовала медицинская школа, не найдено².

Однако, уже с VI века там проводились собрания, во время которых читали произведения Гиппократов. Это производилось еще со времен Античности, когда и появились там первые врачи. Именно это и сыграет одну из ключевых ролей в формировании особенностей Салернской школы — ее возникновение на базе античной медицинской науки, не имеющей ничего общего с насаждаемой государственной церковью Средневековья схоластикой. С самого начала своего существования Салернская школа носила чисто светский характер. Об этом свидетельствует тот факт, что

Арнольд из Виллановы

¹ Ковнер. История Средневековой медицины. Указ. соч., с. 364.

² Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 178.

Император
Фридрих Второй

профессора и деканы этой школы были женаты, а также среди преподавателей школы фигурируют женщины, дочери и супруги профессоров. Это подтверждает и то, что среди слушателей школы были и евреи, которые в XI веке составляли даже преобладающий контингент среди слушателей¹.

И потому и в последующие века Салернскую школу будет отличать независимость от средневековой церкви и светский характер обучения².

Благодаря этому, Салернская школа стала первой медицинской школой Европы и оставалась в течение нескольких столетий единственным местом в Европе, где можно было получить высшее медицинское образование³.

Салернская школа пользовалась огромной популярностью в Европе. В числе ее пациентов были, в частности, английский король Вильгельм Завоеватель и будущий папа Виктор Третий. Врачи Салернской школы приглашались в качестве императорских врачей в Константинополь. Поэтому недаром эта школа воспевалась, в частности, в средневековых поэмах XII века⁴.

Благодаря этому, и университет в Салерно, возникший в 1213 году по указу императора Фридриха Второго, на базе преобразования Салернской школы, фактически являлся первым подлинно научным университетом Европы, хотя официально статус такового ему был предоставлен четвертым по счету. Примечательно, также, что, имея все три отделения, как и другие средневековые университеты, — юридический, философский и медицинский, в Салернском университете медицинский факультет всегда занимал лидирующее положение.

В истории Салернской медицинской школы выделяют два периода. Первый, греческий, с момента основания школы до XII века и второй, греко-арабский, с XII века. Эти названия обусловлены тем, что врачи Салерно всегда придавали ведущее значение работам древнегреческих и арабских врачей, которые они переводили и

¹ Ковнер. История Средневековой медицины. Указ. соч., с. 367—368.

² Скларова, Жаров. Указ. соч., с. 126.

³ Ковнер. История Средневековой медицины. Указ. соч., с. 370.

⁴ Ковнер. История Средневековой медицины. Указ. соч., с. 369.

преподавали целиком в отличие от своих западноевропейских коллег. Вообще влияние арабской медицины в Салерно было весьма сильно, это касалось как преподавания медицины, так и самой системы подготовки врачей. Так, поступить в школу можно было с 21-летнего возраста, и сам курс обучения составлял 7 лет. Примечательно, также, что будущий студент должен был доказать свое законное происхождение, дать обещание лечить правильно, не давать ядов и безвозмездно лечить бедных и обездоленных¹.

Особую роль в переводе древнегреческих и арабских медицинских рукописей сыграл Константин Африканский. Последний родился около 1015 года в мусульманской семье, в Тунисе и происходил из племени берберов. Медицинское образование получил на Востоке, в Багдаде и университете Аль-Азхар в Каире. За это время он так же путешествует в Индию и Эфиопию, где знакомится с различными лекарственными травами. Обвиненный завистниками у себя на родине в колдовстве, он бежит в Сицилию, а оттуда в Салерно, зная о существующей там медицинской школе. Герцог Апулии и Каламбрии Роберт Гвискар с радостью принимает талантливого ученого и определяет его в 1077 году преподавателем в медицинскую школу. Находясь там, ученый перевел на латынь труды древнегреческих ученых Гиппократ и Галена, а также работы арабских врачей Хунайн ибн Исхака аль-Ибади и Абу Бакра Мухаммада ар-Рази, фактически впервые познакомив европейцев с работами выдающихся арабских врачей. Эти его переводы будут использоваться в качестве учебников до XVII века! В конце жизни он становится монахом, уйдя в бенедиктинский монастырь Монтекассино, расположенный недалеко от Салерно².

Другим выдающимся ученым Салернской школы был Иоанн Миланский, бывший в XII — начале XIII века президентом Салернской медицинской школы и автором сборника гигиенических советов, которые для лучшего запоминания были даны в виде стихов и которые вошли в историю под названием «Правила Салернской школы» или «Цвет медицины Салерно»³. Этот сборник после изобретения книгопечатания был напечатан одной из первых книг в 1480 году в Кельне. Именно в бытность Иоанна Миланского президентом Салернской школы в ней проходил лече-

¹ Ковнер. История Средневековой медицины. Указ. соч., с. 369.

² Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 184—188.

³ Книга античности и Возрождения о временах года и здоровье. — М.: Прогресс, 1971. — С. 92.

ние в 1101 году и сын английского короля Вильгельма Завоевателя Роберт, что свидетельствует о ее высоком престиже.

Врачи Салернской школы написали в XII веке известные средневековые трактаты, такие, как «Антидотарий», содержащий более 60 рецептов, «Пассионарий», практическое руководство по диагностике заболеваний, «О лечении заболеваний», «О приходе врача к больному». В XIII веке была написана книга «Цвет врачебного искусства», в которой рассматривались различные теории заражения теми или иными болезнями.

Примечательно, что в медицинской школе здоровья преподавали и женщины. Среди них были, в частности, Тротула, преподававшая около 1059 года и написавшая

Папа Виктор Третий

работы «О женских болезнях» и «О составлении лекарств»; Абелла (XIV век), читавшая лекции по женскому здоровью и бывшая автором книг «О меланхолии», «О происхождении человеческой природы», не сохранившихся до нашего времени и Ребекка Гуарна (XIV век), автор работ «О лихорадке», «О моче», «О зародыше».

О значении Салернской школы говорит тот факт, что император Священной Римской империи Фридрих Второй своим указом постановил, что лицензию практикующего врача можно получить только в Салернской школе¹.

На основании трудов медицинской школы Салерно врачом Арнольдом из Виллановы (1235—1311) был составлен «Салернский кодекс здоровья», одно из ведущих медицинских произведений всей эпохи Средневековья, посвященный в основном вопросам диеты и профилактики заболеваний, хотя и он пронизан античными воззрениями учения о соках. К тому же, автор этого произведения был одновременно и алхимиком, написавшим труд «Могущество алхимии».

Однако, примерно в это же время начинается и упадок Салернского университета, обусловленный, с одной стороны, основанием медицинских школ в Болонье, Монпелье и Падуе, имевших к тому же, более выгодное географическое положение, а также основанием в 1224 году Неаполитанского университета². После

¹ Склярова, Жаров, Указ. соч., с. 126.

² Ковнер. Указ. соч., с. 371.

же того, как в 1268 году Италия вышла из-под власти династии Гогенштауфенов, покровительствовавших Салерно, роль Салернской школы начала быстро уменьшаться и сходить на нет¹.

• Падуанский университет

Второй университет Западной Европы, существенно отличавшийся от остальных, был Падуанский, основанный 29 сентября 1221 года учеными, бежавшими из папских владений в Италии, и, в частности, Болонского университета, и из Испании от церковных преследований².

Таким образом, с самого своего основания этот университет был независимым от церкви и, благодаря этому, смог добиться существенных успехов как в науке, так и преподавании.

Уже один из первых ректоров этого университета Пьетро Абано (1250—1316) открыто выступил против схоластической системы преподавания. И хотя, будучи сыном своего времени, он не был чужд веры, в частности, в астрологию, он стремился к знаниям, опубликовав труд «Посредник в разногласиях, существующих между философией и медициной», в котором имеются суждения об анатомии и клинической медицине³.

Из-за этого он сразу навлек на себя гнев всемогущей инквизиции, которая, несмотря на его авторитет, как врача (в частности, он лечил даже папу римского и короля Франции), арестовала его и бросила в тюрьму, в которой он и умирает⁴.

С 1501 года университет переезжает в палаццо дель Бо, который до этого времени был резиденцией династии Да Каррара, затем гостиницей для послов и богатых иностранцев, пока его не приобрело в 1493 году Управление образования Падуи, чтобы

Константин Африканский

¹ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 206.

² Мультиановский. Указ. соч., с. 71; Падуя внутри и снаружи. Эвганейские холмы. Ривтера Бренты. — Венеция: Сторити Эдизони, 2010. — С. 11.

³ Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — С. 233—234.

⁴ Абано Пьетро. Энциклопедический словарь. — Спб.: Брокгауз-Ефрон, 1890. — Т. 1, С. 11.

предоставить учебным заведениям города единственное и постоянное место¹. Примечательно, что именно в Падуанском университете впервые стали преподавать произведения Галена во всей их полноте, а не в виде искусственно вырванных текстов, как это делали схоласты.

И именно в Падуе в 1594 году профессор медицинского факультета Д. Фабрициус открыл первый в Европе анатомический театр². Он состоял из шести деревянных ярусов в форме эллипса, рассчитанных на триста мест, поднимающихся вокруг настоящего анатомического стола³.

Именно из Падуанского университета выйдет большинство выдающихся ученых эпохи Великой Реформации. Среди них Андреас Везалий (1514—1564), Иероним Фабриций (1537—1619), Реальдо Коломбо (1516—1559), Уильям Гарвей (1578—1657), Санторио-Санторини (1561—1636), Джироламо Фракасторо (1478—1553), Бернардино Рамаццини (1633—1714). Джованни Морганьи (1682—1771). Именно в Падуе читал свои лекции с 1592 по 1610 год и знаменитый Галилео Галилей.

Падуанский университет дал ученых больше, чем все остальные университеты средневековой Европы вместе взятые, наглядно продемонстрировав, что значит свободное от догматов и суеверий средневековой государственной церкви развитие науки и образования.

Глава 11

МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МЕДИЦИНЫ

Первые больницы в Западной Европе, точнее, богадельни, устраивались, как правило, при монастырях. Первая такая больница в Европе была заложена в 542 году в Лионе, вторая — в 641 веке при кафедральном соборе в Париже, третья — в Лондоне в XII веке, затем в 1132 г. — больница Святого Креста в Винчестере, больница Святого Фомы — в 1215 году⁴.

Эти больничные учреждения, как правило, устраивались на пути следования паломников в Палестину и Рим, и потому не-

¹ Эвганейские холмы. Ривтера Бренты. — Венеция: Сторити Эдизони, 2010. — С. 46.

² Гален. Сочинения. Том I. — М.: Весть, 2014. — Предисловие, с. 48.

³ Эвганейские холмы. Ривтера Бренты. — Венеция: Сторити Эдизони, 2010. — С. 48.

⁴ История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 108; Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — Спб.: Евразия, 2002. — С. 174.

Urbas wil ich re
den von den zeichen die ein
mensch an im hat wan er
franch ist von der erste cō-
plexion genant sanguinea.
Zum ersten jorum wissen
sein augen seind im rot von vberige ge-
blut/ vnd seint damit hitzig. Sein hant
seind im inwendig hitzig/ Er leidet auch
grossen durst/ sein munt ist im morgen
vor essens bitter/ die zung ist im durr vñ
tughe/ vnd hat grossen wetage in der stie-
nen vnd vmb den schlaff. Vnd wan er
schlaffet so trompt im vñ blut/ von stie-
nen/ vñ von andern sache die da rot seint

Vnd alle dise zeichen vortenant seint an
dem menschen der vol blut ist. Vnd dis
ist die hilff für solichen siechtagen/ Wan
er den menschen an komen ist/ sol man ihn
an dem vierden tag lassen an der medice
als der meister Avicenna gesprochen hat/
in seinem vierden buch/ das da lezet von
den febern. Dar nach sol man dem men-
schen die colera zeitigen mit disem nach-
geschribnen tranck/ des selben tranckes
sol man im morges nuchten sieben löffel
sol zu trinckē geben/ gemischer mit funff
löffel sol warmē wasser / darin gesortē sy
gersten/ vnd ein wenig süß holz. Vnd so
er den tranck ganz getruncken hat/ So
K e III

Древнейшее изображение осмотра мочи. Инициал в трактате «О моче» Мауруса в Бреславском кодексе

малое число их было построено именно в период Крестовых походов¹.

Кстати, и сам термин больница (госпиталь, hospital) происходит от слова hospites, т.е. паломник, находящийся в пути².

Причем, одни из них предназначались для больных проказой, другие — для бедных и неимущих³.

Начиная с XIV века, в Европе начинают постепенно строиться больницы-приюты, предназначенные для неимущих, престарелых и бездомных, где мужчины и женщины находились в одном помещении, отделенные только ширмами⁴.

Одной из первых таких больниц Западной Европы была богадельня Святого Духа, основанная в 1331 году купцом и членом городского совета из Нюрнберга Конрадом Гроссом (1280—1356), рассчитанная на 200 человек⁵.

В этих богадельнях служили врачи-монахи. Однако, находясь под полным контролем средневековой церкви с ее идеологией, они, во-первых, тормозили развитие научной медицины, а во-вторых, методы лечения, применявшиеся в них, отличались крайним суеверием⁶. Этому же расцвету религиозных суеверий весьма способствовали и университеты. Накопленный на сегодняшний день богатейший фактический материал позволяет нам выделить основные, если так можно сказать, методы лечения, применяемые в средневековой медицине.

— Поклонение «нужным» святым

В Средние века была устойчивая вера в то, что каждый святой может помочь строго от заболевания того или иного органа. Так, к св. Агапию прибегали при заболеваниях зубов, но он не мог по-

1 Заблудовский. Указ. соч., с. 62.

2 Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — С. 174.

3 Там же. — С. 161.

4 Скларова, Жаров. Указ. соч., с. 137.

5 Грешек В. Один день в Нюрнберге. — Франгарт: Эльмар Хан, 2013. — С. 26.

6 История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — С. 108; Заблудовский. Указ. соч., с. 63.

мочь, если человек страдал, к примеру, рахитом. Здесь нужна была уже помощь св. Обена. А вот при различных коликах надо было обратиться к св. Герману Оссерскому. При этом необходимо было положить изображение больной части тела за икону того или иного святого и исцеление было «гарантировано». К XIII веку была строго регламентирована «специализация» святых по тому или иному заболеванию.

Понятно, что изображениями очень широко торговали храмы и монастыри, получая баснословную прибыль. Особенно богатели монастыри, которые имели вещи, принадлежащие, якобы, тому или иному святому, или его мощи¹.

Французским ученым доктором Людовиком Лаландом еще в 1847 году была детально собрана информация, обобщенная в его труде «Курьезы традиций» о количестве, якобы найденных мощей различных святых. При этом получилось, что многие святые имели несколько голов, десятки рук и ног².

Таблица

Количество мощей различных святых³

Имена святых	Целые тела	Головы	Отдельно руки, ноги, пальцы и тд.
Игнатий	3	6	7 рук, 7 ног
Филипп	3	8	12 рук
Елена	4	5	-
Себастьян	4	5	13 рук
Симон	4	5	9 ног
Андрей	5	6	17 ног
Матфей	5	8	12 рук
Лука	8	9	600 костей
Петр	16	-	-
Юлиан	20	26	-
Георгий	30	-	-
Панкратий	30	-	-
Иоанн Креститель	7	6	11 указательных пальцев
Иоанн Златоуст	-	-	15 рук

¹ Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefeld: GBV, 1994. — Т.1, с. 574—575; 20.

² История папства и инквизиции. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 33.

³ История папства и инквизиции. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 33.

При этом людям внушалось, что для исцеления надо просто прикоснуться к мощам «эффективного» при данном заболевании святого или даже соскрести каменную крошку с его надгробий и съесть ее. «Храмы Сераписа и Эскулапа были заменены храмами Св. Изиды и Св. Мартина из Тура, Св. Дениса из Беневента и многочисленными монастырями разных монашеских орденов, густой сетью покрывавшими Западную и Южную Европу. Дело врачевания стало орудием веры.

Исцеления достигались почти исключительно не мирскими средствами, а молитвами, освященной водой, святым причастием и, в особенности, реликвиями святых мучеников. Число святых целителей выросло до неимоверной величины. Святые, как и современные наши врачи, разделили медицину на отделы.

Каждый святой был специалистом в известной области, и ему строго воспрещалось переступать ее пределы. Так, святой Христофор излечивал исключительно глазные болезни. Святая Альдегонда избавляла от рака. Эпилепсию исцелял святой Гильдеверт. Ревматизм принял на себя святой Дадон. Специалистом по нервным болезням был святой Матурин. Многие болезни получили свое название от имени святых. Так, например, гангрена — «Антонов огонь», эпилепсия — «болезнь св. Валентина», лепра — «болезнь св. Иова», хорея — «пляска св. Вита» и т.д.»¹.

Папа Иннокентий Восьмой повелел подвергать строгим церковным карам врачей, которые принимают за лечение больных прежде, чем те обратятся за помощью к святому².

Параллельно с этим были разработаны специальные молитвы, которые читал священник при том или ином заболевании, каждое слово которых имело свой особый магический смысл. Конечно же, за каждую из прочитанных им таких молитв платилось особо. Так, в Таллинском городском архиве сохранился клочок бумаги, датированный XV веком, с текстом «целительной молитвы». Это для того времени было типично и распространено. «Эиал и энок — оба пророка живы и сейчас. Они не заключены под стражу и не закованы. Поэтому да будет исцелен ожог на теле немедленно и навсегда. Да поможет мне в этом Бог и его пять, омытых кровью, ран. Прочти пять раз молитву «Отче наш» и пять раз «Аве Мария»³.

— Обереги и амулеты

Вторым направлением лечения, которое использовалось в Средневековье, было широчайшее применение различных амуле-

¹ Барашнев. Указ. соч., С. 109; Шафф. Указ. соч., т. 6, с. 468.

² История папства и инквизиции. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 92.

³ Таллинская аптека-музей, Ратушная площадь.

тов и оберегов, в которые помещали частички святых, крупинки святой земли, молитвы к святым. Для профилактики заболевания и вообще в качестве общего оберега необходимым считалось ношение нательного крестика.

«Среди врачей было немало защитников подобных амулетов: рекомендовал же «церковные амулеты» известный клиницист Стахл (1660—1734) как лучшее средство против кровохарканья. В России пользовались амулетами-узлами, над ними наговаривали молитвы и отдавали желающему, им приписывали силу предохранять от разных несчастий и болезней. Существовали и письмена, когда на клочке бумаги писались эллинские слова. Привеска на клочке бумаги с таинственной абракадаброй или же заглазывание ее считалось могущественным средством. Против судорог носили в кармане медный грош, кусочек серы или ржаного хлеба.

Между знаками, которые также использовались для этих целей, «чудодейственным» свойством обладали два треугольника, сложенные так, что они образовывали шестиугольную звезду. У магов Востока эта фигура считалась изображением герба царя Давида»¹.

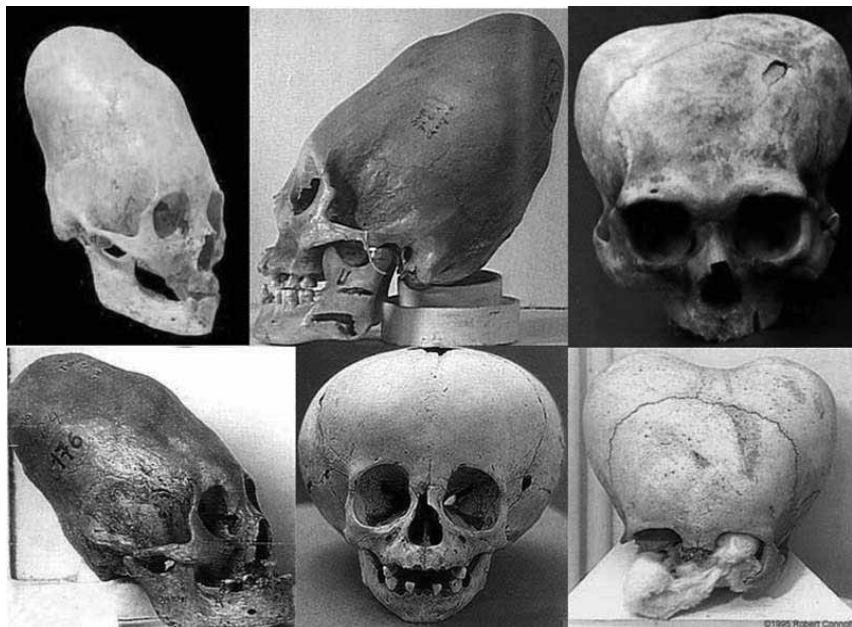
Из языческих магических представлений в догмат средневековой церкви вошло учение о чудодейственной силе предметов, изображающих больные части тела. «Вотив (от латинского *votum* — обет) — предмет, символически изображающий принесенное Богу или святому обещание, принятое на себя верующим к исполнению в случае исцеления от болезни или избавления от возможных несчастий. Католическая церковь внушает верующим, что исцеление заболевших частей тела или внутренних органов больного может произойти, если фигуру человека или изображение сердца, ноги, руки и т.п., посвященных Богу, подвесить в церкви у изображения соответствующего святого или возложить на алтарь. Изображение больной части тела или внутренних органов служит как бы напоминанием Богу об ожидаемом исцелении и магическим заклинанием от болезни. Эти примитивные представления о колдовской силе и магическом значении изображения восходят к первобытным временам и сохранились в современном христианстве от древних языческих культов»².

«В качестве талисмана употреблялась подкова, прикрепленная к порогу. В средние века обыкновенно на пороге дверей вырезали иероглифы для предохранения от вторжения злых духов и посылаемых ими терзаний»³. Широко практиковалось в Средневековье и лечение останками святых.

¹ Барашнев. Указ. соч., С. 105.

² История папства и инквизиции. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 94.

³ Барашнев. Указ. соч., С. 105.

Искусственно-деформированные в религиозных целях черепа

Искусственно-деформированные с религиозной целью черепа. Музей Истории медицины им. П. Страдыня, Рига. Фото А.А. Опарина

Сбор лекарственных растений, гравюра из французского травника. «Eaues artificielle», Лион, 1483 г.

Покровители средневековой медицины и фармации св. Косма и Дамиан. Средневековая гравюра

Так в Англии особой популярностью долго пользовалась земля, на которую пролилась вода, которой омывали кости святого Освальда, бывшего королем Нортумбрии (634—642). Эту землю помещали в шкатулки и ставили их затем в комнате больных¹.

Но многие методы требовали непосредственного принятия внутрь подобной земли или воды, ее промывающей.

Так, в Англии Хэдд, епископ Уэссекса (676—705), был объявлен святым и «жители провинции брали землю с места его погребения и растворяли ее в воде для лечения больных... Они выкопали столько святой земли, что в том месте образовалась большая яма»².

— Травяные зелья

При некоторых монастырях выращивались лекарственные растения и имелись специальные комнаты для высушивания и хранения растений³.

¹ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов. — Спб.: Алетейя, 2003. — Книга III, XI, С. 83—85.

² Беда Достопочтенный. Церковная история народа англвов. — Спб.: Алетейя, 2003. — Книга V, XVIII, С. 174.

³ Сорокина. Атлас истории медицины. Средние века. Указ. соч., с. 84—85.

Однако, понятие фитотерапии, используемое сегодня, весьма мало походило на средневековое лечение травами. Во-первых, в Средневековые лекарственные прописи состояли часто из десятков наименований различных трав и компонентов, что делало их влияние на организм человека просто непредсказуемым. Во-вторых, фармация была непосредственно связана с алхимией и астрологией¹. Дело в том, что в Средние века уделялось внимание не столько самой траве, как таковой, сколько в какой языческий праздник (поскольку пришедшие им на смену христианские названия нисколько не изменили ни сути, ни атрибуты праздника) она была собрана, в какое именно время дня и с какими именно заклинаниями. Над каждым из травяных сборов читалось особое заклинание². При этом чудодейственными считались не только такие травы, но и пасхальные яйца, и блины, испеченные на масленицу. Многим растениям приписывались волшебные свойства. Так корень мандрагоры, якобы, мог усилить и даже вызвать любовь у того, кто выпьет его, к тому, кто его ему подаст. Так же этому корню приписывали излечения почти от всех болезней. Единственно, как учили средневековые врачи, его надо с осторожностью собирать, так как при извлечении из земли корень, якобы, издает звуки, убивающие всех, кто их слышит. Поэтому перед тем, как его извлекали из земли уши затыкали воском, а чтобы нейтрализовать его звук, свистом подзывали к себе собаку, в ответ на что она начинала лаять³.

Особые целительные свойства приписывались противоядиям, главным из которых был, так называемый териак, состоящий из более чем 70 компонентов, среди которых было змеиное мясо и митридат (опал). Изготовление противоядий производилось публично с большой торжественностью в присутствии властей города⁴. Центрами их изготовления в Средние века были Венеция и Нюрнберг.

— Кровь

В Средневековые верили, что особой чудодейственной силой обладает кровь, как животных, так... и человека. И потому в огромном проценте средневековых рецептов по излечению того или иного заболевания в их состав входила кровь.

Так кровью совы лечили бронхиальную астму. Высушенной кровью козла — камни в почках. Кровью летучей мыши лечили

¹ Мультановский. Указ. соч., с. 69.

² Гофф. Указ. соч., с. 319.

³ Сорокина Т.Н. Атлас истории медицины. Средние века (476—1640). — М.: Тип-я ун-та Дружбы народов, 1983. — С. 86—87.

⁴ Мультановский. Указ. соч., с. 69.

Исследование врачами пульса и мочи. Средневековый рисунок 1483 г.

Средневековый врач с уринарием в руках, рядом фармацевтическая ступка с пестиком

заболевания грудных желез у женщин. Кровью женщины, выделяющейся в период менструации, лечили болезни суставов. А купание в крови маленьких детей возвращало, как уверяли, молодость (Средневековые знают и такие страшные примеры, причем, носящие далеко не единственный характер).

— Моча

Сама по себе диагностика заболеваний по анализу мочи, заложенная еще Гиппократом и Галеном, со временем перестает иметь собственно медицинское значение, приобретая все более и более оккультные черты. Так к «XIII—XIV вв. урскопия дошла в своем развитии до абсурда. Теоретически различали несколько сот разновидностей мочи. Только по окраске имелось 20 разновидностей мочи (например, шесть оттенков белого цвета), три градации по плотности и несколько десятков по содержанию в моче плавающих примесей. Сосуд с мочой ассоциировался с организмом человека. Он служил как бы его зеркальным отражением, а именно: верхняя треть сосуда соответствовала голове, средняя — грудной области и нижняя треть — нижней части тела. Врачи пытались узнать все о своем пациенте, рассматривая мочу, и зашли так далеко, что даже отказались от осмотра самого пациента. На основании разглядывания мочи пытались определить не только характер болезни, но даже возраст и пол больного.

Считали, например, что по моче пациентки можно судить о ее целомудрии. Мочу обычно приносил в дом врача кто-нибудь из родных или знакомых больного. Все это открывало широкие возможности для обмана и шарлатанства»¹. Соответственно этому весьма большое место отводилось и уринотерапии, что влекло за собой частые оправления и интоксикации организма. Примечательно, что из всех древних и средневековых книг одна только Библия выступала категорически против уринотерапии.

— Соль

«Заговаривание на соли» являлось одним из самых популярных в Средневековой Европе. «Так монахи-католики в Средние века лечили не только святой водой, но и употребляли для этих целей освященную соль. В наше время колдуны и целители, нашептывая над солью «волшебные слова», в действительности используют методы лечения священников-целителей Средних веков»².

— Минералы и камни

Средневековая медицина широко использовала и минералы для лечения различных заболеваний³. Так для лечения карбункулов использовали смесь вина с ржавчиной железа.

Среди камней особым целительным свойством, как учила средневековая медицина, обладали камни, найденные в почках, печени, желчном пузыре убитых животных. Так, к примеру, истолченными камнями из желчного пузыря быка лечили заболевания глаз. В средневековых рецептах мы находим, к примеру, и зубы дракона, и землю с могилы повешенного, и травы, собранных с могил, но только обязательно в лунную ночь. При этом стоит отметить, что подобные назначения выписывали выпускники тогдашних медицинских факультетов университетов.

«В качестве амулетов или талисманов использовались и драгоценные камни. Большая чудотворная сила приписывалась;

— бриллиантам, которые следовало носить на левой руке: они предохраняли от яда и злых духов;

— смарагду — излечивал эпилепсию;

— хризолиту — меланхолию;

— рубину — насморк;

— горному хрусталию — предохранял от мошенничества;

¹ Грибанов. Указ. соч., с. 143.

² Таллинская аптека-музей, Ратушная площадь.

³ Юген С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2005. — С.143—144.

— молочному камню — способствовал обильному выделению молока у женщин;

— змеиному камню — излечивал от укусов змей;

— аметисту (камень винного цвета) — предохранял от пьянства;

— алмазу — спасал на поле брани;

— гранату¹ (положенный в рот помогал в судебных тяжбах) и т.д..

В балтийских странах особой популярностью в отношении лечения пользовался янтарь. Этот камень вставляли даже в глаза умершим, веря, что после смерти он дарует зрение в потустороннем мире. Остатки таких черепов, в глазницах которых вставлен янтарь, были обнаружены при археологических раскопках в Латвии². Особую целительную силу приписывали и перстням.

Однако, особую силу камням или талисманам придавали таинственные надписи и изображения, нанесенные на них. Надписи представляли собой таинственные слова, имеющие, как правило, цифровой эквивалент. Наиболее часто на талисманах изображали египетских богов и богинь, зороастрийско-иудейские символы, персидского бога Митру³. Особую целительную силу приписывали и перстням, в которые часто помещали частички мощей святых или крупинки, взятые со святой земли.

— Алхимия

Свое происхождение алхимия берет из Древнего Египта, жрецы которого занимались поиском получения золота. Познакомившись с этим, древние греки назвали то, что делали египетские жрецы, химией или дословно наливанием, настаиванием. Спустя время, арабы добавили к этому слову приставку ал, в результате чего и возник термин алхимия. Согласно алхимии, главная панацея от всех болезней приписывалась «философскому камню», могущему не только превращать любой металл в золото, но и исцелять от всех недугов и даже возвращать молодость⁴. Поисками этого камня и занималась одна из ведущих лженаук Средневековья — алхимия, которую в атеистические времена было принято называть проматерью современной химии, хотя она имела к ней такое же, примерно, отношение, как каннибализм к анатомии.

¹ Барашнев. Указ. соч., С. 105.

² Музей истории медицины им. П. Страдыня, Рига.

³ Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — С. 11—12.

⁴ Ютен С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2005. — С. 144—147.

Изготовление лекарств в Средние века. Экспозиция музея Истории Медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото А.А. Опарина

В алхимической лаборатории. Экспозиция музея Истории Медицины им. П. Страдыня, Рига. Фото А.А. Опарина

Практически все «Лекарствоведение и врачевание в Западной Европе первоначально развивалось на базе алхимии»¹. Алхимия, по сути, занимала место и фармации². Алхимические представления и их роль были во многом обобщены в работах Арнольда из Виллановы в его книге «Могущество алхимии» и в уже упомянутом труде Роджера Бэкона «Зеркало алхимии».

— Трепанация черепа

При исследовании костных останков людей, населявших цивилизации Древнего мира, доколумбовой Америки обнаружены многочисленные черепа со следами проведения трепанации. Причем проведение трепанации было довольно искусным и как показали исследования, больные после проведения данной процедуры жили еще годы. Примечательно, что эти медицинские манипуляции собственно к медицине не имели отношения. Целью их было изгнание злых духов, которые, якобы, поселились в человеке. А основным их вместилищем считался голова. Именно с этой целью и проводились трепанации, в ходе которых через сделанные отверстия духи якобы покидали человека³.

— Деформирование черепа

На сегодняшний день у различных народов находят следы искусственно деформированных черепов, которые, якобы, способствовали особой охране данного человека и его защите от духов, ниспосылающих различные заболевания⁴.

— Данные астрологии

Если современные врачи при постановке диагноза ориентируются на данные жалоб больного, данные анамнеза болезни и жизни, данные объективного и дополнительных методов исследования, то для средневекового врача были интересны, в первую очередь, данные астрологии. Когда и при каком стечении звезд родился больной, какое стечение звезд было при начале его болезни, как расположение звезд связано с изменением клиники его заболевания. На основании этого выставлялся диагноз и назначалось лечение наподобие того, что было описано выше. В тесной связи с этим была и вера в силу чисел, каждому из которых приписывалось особое значение⁵.

В средневековых хрониках встречается много упоминаний о лечении болезней с учетом астрологических воззрений. Так в од-

¹ Скларова, Жаров. Указ. соч., с. 132—133.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 71.

³ Музей истории им. П. Страдыня, Рига. Экспозиция.

⁴ Музей истории им. П. Страдыня, Рига. Экспозиция.

⁵ Гофф. Указ. соч., с. 310—311.

Алхимик в лаборатории, гравюра XV века

Календарь проведения кровопусканий составленный в зависимости от расположения звезд

ной из англосаксонских хроник рассказывается, как для лечения одной душевно больной девушки врачи решили пустить ей кровь, но, видя, что это не принесло ожидаемого ими положительного результата, обратились за советом к епископу. Последний ответил им: «Вы поступили весьма неблагоприятно и неумело, пустив ей кровь на четвертый лунный день; как я помню, благословенной памяти епископ Теодор говорил, что кровопускание очень опасно тогда, когда свет луны и воды океана растут»¹.

Более того, даже появление эпидемий связывалось, в первую очередь, с изменением положения звезд на небе. Так, к примеру, старое название гриппа — инфлюэнца, происходит от лат. *influenza*, т.е. проникать. Это был классический астрологический термин, обозначающий проникновение небесных светил в земную жизнь.

«Поразительно, что влияние астрологии на медицину в древности было несравненно меньше, чем в Средние и Новые века,

¹ Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — С. 54.

Алхимическая лаборатория, где извлекают серу из ее соединений с металлами. Гравюра из книги Г. Агриколы

Приготовление териака. гравюра на дереве. Рисунок из книги Иеронима Бруншвига. Страсбург, 1512 г.

когда, казалось бы, вера в божества-планеты уже давно умерла и когда Юпитер и Сатурн были просто названиями планет.

Исходы болезни стали предсказывать на основании положения созвездий на небе, а не на основании состояния и симптомов самого больного. Лечение назначалось в зависимости от положения Луны и господствующих в данный момент созвездий. Кровопускания были запрещены при нарождающейся Луне и т.д.

В Германии, Дании, Голландии и других странах издавались астрологические календари, в которых точно были определены дни, благоприятные для кровопускания, приставления банок, послабления и пр. Существовала связь между Солнцем и сердцем, Луной и мозгом, Юпитером и печенью.

При этом сложился такой афоризм: «Если анатомия — правое око медицины, то астрология — ее левое око»¹.

В каждом университете средневековой Европы преподавалась астрология, а умение составлять гороскопы входило в необходимый круг знаний каждого дипломированного врача Средневековья².

— Тюремное заключение

Душевно больных людей в Средние века подвергали насильственному тюремному заключению, заковывая несчастных в кандалы и держа их в застенках впроголодь, пока они не умирали от истощения или вторичной инфекции, вызванной ранами от кандалов.

— Кастрация

К этому варварскому методу прибегали в Средневековье при лечении подагры и облысения, обосновывая его тем, что в одном из афоризмов Гиппократ указывалось на то, что евнухи не болеют подагрой и не бывают лысыми. Вообще во многих аскетических произведениях средневековой государственной церкви скопцы (кастраты) выставлялись, как вершина добродетели, как пример того, как можно победить плотские грехи³.

— Магия и оккультизм

В Средние века на основе неоплатонизма создается особое теософское учение о первопричинах болезней и о методах их лечения. Согласно этому учению, болезнь зависит от низших духов, и лечить ее можно с помощью следующих видов магии: собственно, теософии, то есть, при помощи общения с самим источником света; теургии — с помощью добрых духов; гоэтии — с помощью

¹ Барашнев. Указ. соч., С. 108.

² Верхратский. Вказ. тв., с. 71.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 70.

злых духов; собственно магии с помощью добрых и злых духов одновременно, фармации — путем укрощения злых духов с помощью лекарственных веществ¹.

Неоплатоники разработали также, так называемое учение об эонах, то есть, небесных силах, во главе которых стоит Сам Иисус Христос. При этом, механизм лечебного воздействия они объясняли тем, что священное рукоположение делало рукополагаемое лицо причастным к этому эону и способным к лечению больных, одержимых бесом².

Соответственно, таким обладателем эонов было объявлено, в первую очередь, духовенство.

По своей сути, это учение ничем не отличалось от магических практик периода Древнего мира, когда при помощи специальных обрядов и с помощью потусторонних духов при посредничестве жрецов-целителей исцелялась болезнь.

«Врачевание при монастырях часто использовало при лечении магию и суеверия, и это оставило свой след в нашей народной медицине. Так известный исследователь финно-угорских языков и фольклора Ф. Вейдеманн обнаружил несколько магических словосочетаний, наибольший интерес из которых представляет магический квадрат.

Читая эти слова сверху вниз или снизу вверх, слева направо и наоборот — мы получаем один и тот же ряд слов, но значение этих слов неизвестно. Такое магическое лечебное словосочетание записывали на бумагу и проглатывали»³.

При лечении, к примеру, рожи, поступали так: больное место обводили карандашом, а в середину записывали слова: rozarilla-allipazog или sint si sitst. Первая пара слов — это магическое сло-

¹ Барашнев. Указ. соч., с. 106; Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — С. 10.

² Там же. — С. 10.

³ Таллинская аптека-музей, Ратушная площадь.

восочетание, читая его слева направо и наоборот, получали одни и те же слова, но значение этих слов опять-таки неизвестно. Второе же словосочетание является, видимо, отрывком из молитвы на латыни, о чем говорит возможность их перевода «Да будет...!»

И подобно тому, как после принятия христианства при императоре Константине Великом в государственной религии Римской империи произошло смешение языческих верований и христианского учения, когда древние языческие празднества и обряды получили лишь христианские имена, так и в медицине Средневековья мы видим то же самое смешение древних оккультных практик с христианством, когда вместо божественных посланцев-жрецов стали выступать священники, вместо имен языческих богов стали использовать имена христианских святых, а вместо талисманов с языческой символикой стали использовать талисманы с христианской атрибутикой. По сути, само государственное христианство того времени вобрало в себя откровенно магические практики. Доктор Кабанес в 1903 году писал, что в эпоху Средневековья «колдовство было страшным бичом, тем более, что оно имело крепкую связь с религией. Белая магия была невинна, но черная магия представляла опасность, т.к. зачастую сопровождалась отравлениями». Вместе с тем играло большую роль волшебство или заклинание. Цель заклания чаще всего сводилась к вызову смерти какого-либо лица посредством чародейских обрядов»².

— Исцеление рукой короля

Одним из самых своеобразных методов лечения, применяемых в Средневековье, к которому прибегали врачи, когда уже ничего не помогало, был метод исцеления рукой короля³. Этот способ исцеления был применен впервые в Англии англосакским королем Эдуардом Исповедником, и затем нашел самое широкое распространение при дворах европейских монархов при деятельной поддержке церкви и медицины того времени. Этот обряд закреплял в сознании людей, что власть короля божественна по своему происхождению и потому выступление против монарха равнозначно выступлению против Бога. Государственной церкви Средневековья это учение было так же весьма выгодно, ибо она сама короновала монархов, то есть наделяла их, якобы, властью от имени Бога. И потому любое выступление против ее авторитета приравнивалось к богохульству и ереси.

¹ Таллинская аптека-музей, Ратушная площадь.

² цит. по Барашнев. Указ. соч., С. 109.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 69.

Проводился обряд следующим образом: в определенно назначенные дни король принимал больных, которые, входя, склонялись перед ним на колени, монарх прикасался к ним рукой и давал в руки золотую монету. Вскоре обычай давать монету, вследствие огромного притока больных, был упразднен, а вот прибегание к монаршей исцеляющей руке осталось. Этот необычный способ исцеления также имел не столько, безусловно, медицинское, сколько магическое действие, будучи связан с языческой верой в то, что король, царь — это или полубог, или воплощение божества на земле. Примечательно, что обычай исцеления рукой короля еще широко практиковался в XVII веке. Так при своей коронации Людовик XIV дотронулся до 2400 страждущих. Более того, этот обычай хотел восстановить уже в XIX веке французский король Карл X.

Как видим, ни одного научного метода средневековая медицина не применяла, базируя свои методы лечения, если этот термин вообще применим, на полу, оккультных практиках. Те же единичные врачи, которые пытались использовать сколько-нибудь научный подход в лечении болезней, лишь еще ярче высвечивают общую темную и суеверную картину методов лечения, принятых в средневековой западноевропейской медицине.

Глава 12

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АПТЕКИ

Сами аптеки появились в Европе значительно позднее, чем в Сарабских странах. Так, первая аптека в Европе открылась во Франции в 1178 году и в Англии в 1180 году¹. Тогда как, к примеру, в Арабском халифате первая аптека появилась уже в 754 году в Багдаде. Аптеки в испанских городах Толедо и Кордова появились в XI веке, но тогда эти земли принадлежали арабам, и потому их открытие также принадлежит всецело заслугам арабской медицины. Первоначально врач был одновременно и аптекарем, о чем свидетельствует ряд средневековых трактатов и, в частности, трактате по медицине, относящийся к концу XII — началу XIII вв. хранящийся сегодня в Тринити Колледже в Кембридже под номером 0.1.20, в рисунках к которому показано, как врач, имея целый запас лекарственных трав, отмеряет их, в то время, как его помощник перетирает их и разделяет на дозы².

¹ Заблудовский. Указ. соч., с. 63.

² Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — С. 175.

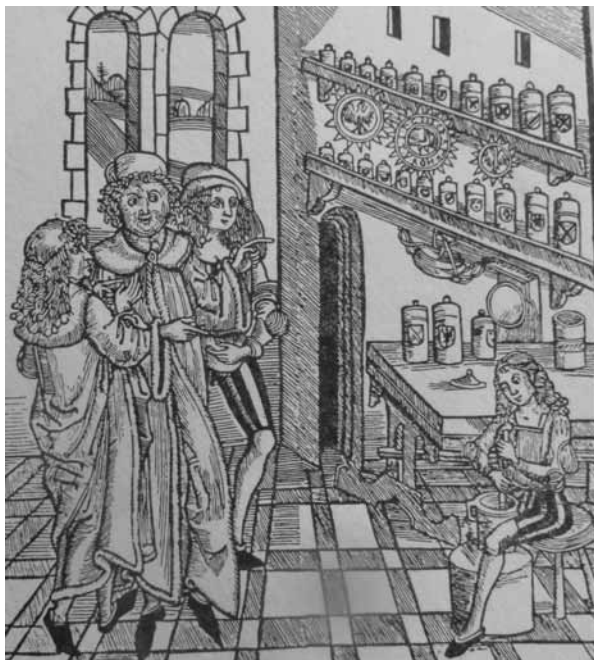
В средневековой аптеке. Музей истории Медицины им. П. Страдыня, Рига.
Фото А.А. Опарина

Альберт Великий, собирающий
лекарственные растения. Книга Одо
Менского «О свойствах трав», Милан,
1495 г.

Выращивание и изготовление лекарственных средств. Гравюра из книги
А. Лонисера «Гербарий», Франкфурт-на -Майне, 1557 г.

В средневековой аптеке. Таллинская аптека-музей. Фото автора

Приборы для взвешивания, применяемые в средневековых аптеках.
Таллинская аптека-музей. Фото автора

1. Корпорация мастеров — хирургов и аптекарей г. Сен Жан де Лон.
2. Корпорация аптекарей, торговцев пряностями, дрогистов и кондитеров — хирургов и аптекарей г. Руан.
3. Корпорация торговцев пряностями и аптекарей г. Париж.
4. Цех аптекарей г. Мец.

Гербы средневековых аптекарских цехов. Экспозиция музея Истории медицины им. П. Страдыня, Рига.

Фото А.А. Опарина

Adacer floridus de viribus herbarum.
hic suolubello dat initium.

Caput pumunde arthemisia .
Eruar qualdā dicitur carmle vres
 herbar nre z vdit arthemisia nomē
 Cui grec' fmo iustum puto ponere pmo.
 Daus opem fertur pzo inuenisse diana.
 Arthemis grece que dicitur indeq nomē
 herba tenet: quia sic inuētrix dicitur eius
 Precipue morbis mulieribus ista medetur
 Menstruis dedit eius decoctio sumpta. p mēstruis.
 a q

Первая страница поэмы Одо Менского «О свойствах трав».
 Типография Ф. Унглера, Краков. 1537 г.

Приготовление териака. Музей истории Медицины им. П. Страдыня, Рига. Фото А.А. Опарина

Средневековая аптечная палатка на рыночной площади. Музей истории Медицины им. П. Страдыня, Рига. Фото А.А. Опарина

Средневековая аптека. Латинская рукопись XV века

Средневековый сундук для хранения трав. Таллинская аптека-музей.
Фото автора

Старейшая аптека Европы, Таллин. Фото автора

Вскоре в XIII—XIV вв. происходит разделение профессии врача и фармацевта.

«В средневековой Европе аптекари отдельно от врачей и хирургов создавали гильдии (или цехи). Причем сначала они объединялись с бакалейщиками. Вероятнее всего, это было связано с тем, что и те и другие торговали своим товаром. Но с течением времени аптекари отделились от бакалейщиков в самостоятельные цехи. В Англии, например, это произошло в 1617 г., когда лондонские аптекари выделились из общей с бакалейщиками гильдии»¹. Заметим, что это разделение происходит уже после победы Реформации. В 1224 году император Священной Римской империи германской нации Фридрих Второй издает декрет, регламентирующий права и обязанности врачей и фармацевтов. Согласно этому указу, в частности:

- фармацевтам запрещалось заниматься врачебной деятельностью;
- врачи не могли владеть аптеками либо участвовать в их деятельности;
- цены на лекарства во избежание искусственного взвинчивания устанавливались государством;

¹ Грибанов. Указ. соч., 166.

— вводилось также понятие ревизии аптек;
— регламентировались правила хранения и отпуска ядов¹.
С XV века была установлена аптечная монополия, и разрешение на открытие аптек давалось только при условии исключения конкуренции².

Средневековые аптеки продавали не только лекарства, но и сладости, духи, пряности. Сами лекарства хранились на складах гильдии продавцов перца³. Старейшей аптекой Европы, работающей по сей день, без перерыва, с 1422 года, является Таллинская аптека, расположенная на Ратушной площади.

Глава 13

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МЕДИЦИНЫ

Что же обуславливало то, что на протяжении тысячи лет средневековые города пребывали просто в ужасающем санитарно-эпидемическом состоянии, почему отсутствовала личная гигиена, почему практически совершенно не развивалась медицинская наука, пребывая в оковах грубейших суеверий, магии и темноты, ведь были же великие умы, почему же их начинания не получали никакого продолжения, да и они сами, порой, уходили в то же невежество, что и остальные; почему, наконец, медицина в Европе начинает бурно развиваться лишь с XVI столетия, причем не во всей Европе, а именно в Северной (Германия, Англия, Швеция, Дания); почему медицина Италии и Испании, несмотря на наличие прекрасных ученых, дольше всего остается на позициях средневековых взглядов на болезнь. Кстати, и костры инквизиции именно только в Испании продолжали гореть еще в первой трети XIX века!

При исследовании этих важных вопросов, мы подходим к тому, что формировало базу средневекового миропознания, представлений, философии, что управляло умами людей долгие столетия, направляя и руководя всеми сторонами жизнедеятельности человека, а именно — средневековой церкви.

«Историки медицины утверждают, что на значительной территории Европы к VIII в. резко снизился интерес к образованию,

¹ Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Медицина, 1981. — С. 63.

² Там же, с. 63.

³ Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — Спб.: Евразия, 2002. — С. 283.

чему способствовала церковь — господствующая сила этого времени. В университетах Западной Европы безраздельно господствовала схоластика («школьная мудрость»). Занятия состояли из заучивания текстов и комментариев к книгам признанных церковью авторов. Прежде всего, отдавалось предпочтение учению Аристотеля об энтелехии, т.е. о целесообразности «высшего творца» в предопределении форм и функций организма. Другим авторитетом признавался Гален, а учение Гиппократов преподносилось учащимся в виде комментариев Галена к его трудам, получившим впоследствии название «галенизм».

Церковь преследовала каждого еретика, и инквизиция приговаривала такого вольнодумца к пожизненному заключению или сожжению на костре. Таким образом, формировалась система возникновения врачей-схоластов. Вся терапия, за редким исключением, сводилась к назначению лекарств, составленных из экскрементов, мочи и даже патологических выделений животных. Самое отвратительное считалось самым действенным. Оккультизм и алхимия с магией — «сводные сестры суеверия» — занимали самые строгие умы¹. Именно учения средневековой государственной церкви легли в основу тогдашней медицины, определив ее ведущие понятия, сформировав схоластику и на основе средневековых учений и догматов выработав принципы гигиены и лечения.

Итак, какие же церковные учения сформировали средневековую медицину?

— Средневековая медицина и учение средневековой церкви о болезни

Средневековая церковь связывала причины появления болезней с двумя основными факторами.

Первое, — болезнь, как наказание Бога за грехи людей. Проповедуя о немилосердном суровом Боге, церковь учила, что за любую малейшую провинность Господь посылает на людей различные наказания, и, в первую очередь, болезни. Но так как Господь суров и всегда карает грешника, то обращаться за прощением и помощью к Нему напрямую нельзя. Для этого нужно, чтобы за человека кто-то походатайствовал перед Богом. И это могут быть только, безусловно, святые. Но к тем, в свою очередь, чтобы добиться их лучшего расположения, необходимо обращаться при помощи священников, молитвы которых святые, якобы, слышат быстрее. А для оказания почтения и уважения к церкви надо сделать ей приношение.

¹ Барашнев Ю.И. Паломничество в прошлое медицины. — М.: Триада-Х, 2013. — С. 110.

Таким образом, для излечения болезни необходимо приносить дары в церковь, просить заступничества священников, молиться святым и совершать паломничества к их мощам, обладающим, якобы, чудодейственной силой. Отсюда происходят рассмотренные нами выше принципы лечения с помощью мощей святых, амулетов, талисманов¹.

Второе, — болезнь, как одержимость злыми силами. Выше мы уже рассматривали этот страшный феномен Средневековья, когда болезнь объявлялась следствием сглаза со стороны ведьм².

А раз так, то и главным методом лечения этих болезней провозглашалось вначале обнаружение самих ведьм, а потом изгнание бесов из одержимых³.

Вследствие постоянного страха перед расправой, чинимой инквизиторами, вследствие пребывания в церковных тюрьмах, через которые проходил большой процент средневековых жителей, где инквизиторы чинили свои допросы; вследствие постоянных запугиваний вечными смертными муками; вследствие длительных изнуряющих постов, приводящих к нервному истощению, нервно-психические заболевания были очень широко распространены в эпоху Средневековья⁴. Таким образом, само понятие болезни, принятое в средневековой медицине, согласно учению папства, сводило болезнь или к Божьему наказанию, или к одержимости. И в том и другом случае ни о каком подлинном медицинском понимании болезни, а, следовательно, разработке методов диагностики и лечения заболеваний, не могло быть речи в принципе. Медицина ограничивалась в лучшем случае, как указывалось выше, сохранившимися понятиями врачей античного времени.

Третье, — болезнь, как следствие неблагоприятного расположения звезд, сглаза, родовых проклятий. Вследствие того, что со времен императора Константина Великого в учение Западной церкви вошло много языческих верований⁵, астрология заняла свое видное место и в эпоху Средневековья. И как в языческие времена, болезнь стали связывать с неблагоприятным распо-

¹ Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — СПб.: И-е И.Л. Тузова, 1890—1891. — Т.1, с. 333—334.

² Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008—2010. — Т. 6, с. 329.

³ Там же — Т. 6, с. 330—332; 14, т.3, с. 543.

⁴ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992. — С. 225.

⁵ Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefeld: GBV, 1994. — Т.1, с. 300.

ложением звезд и проклятиями. Таким образом, для их лечения прописывались самые настоящие магические рецепты с применением зубов дракона, толченых крыльев летучей мыши, плесени, взятой с погребальных плит, и воды, забранной в лунную ночь.

— Средневековая медицина и учение средневековой церкви об образовании

Как известно, удерживать в повиновении лучше всего темных и безграмотных людей. Хорошо понимала это и средневековая государственная церковь, являвшаяся самым крупным феодалом, владеющим около одной трети всех обрабатываемых земель Европы. Поэтому неслучайно папство выступало против книгопечатания прекрасно понимая, что в свете книгопечатания люди начнут прозревать и рассуждать, т.е. увидят все их лжеучения и злоупотребления¹. И потому, для удержания своего высокого положения она, с одной стороны, сеяла в умах людей самые дикие религиозные суеверия, а с другой — всячески боролась с любым образованием и просвещением. Мы не найдем за всю историю человечества более темного времени, чем Средневековье. Как отмечал крупнейший историк Средневековья, профессор Филипп Шафф: «Средние века» и «темные века» — термины — синонимы². Не только простолюдины, но даже дворяне и священники не умели в подавляющем большинстве случаев даже писать или читать по слогам. Более того, многие священники даже не знали молитвы «Отче наш»³.

При этом библиотеки при монастырях — самых больших их хранилищах насчитывали не более шести — двенадцати книг⁴. Университеты средневековой Европы являли собой скорее не центры знаний, а рассадники суеверий. И чем больше церковь контролировала тот или иной университет, тем это было сильнее выражено. Основой средневековой науки, как мы рассматривали выше, была схоластика, что, безусловно, оказало кардинальное влияние и на развитие науки, а, точнее, на ее торможение и даже запрет. Представители схоластики, будучи богословами, собрали и систематизировали все известные до них как научные, так и богословские исследования, объединив их в единую систему с единственной целью: оставить это неизменным на все последующие времена⁵. Целью схоластов было, с одной стороны, примирить

¹ Шафф Ф. Указ. соч., т.6, с. 459.

² Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008 — 2010. — Т.4, с. 372.

³ Там же. — Т.4, с. 372.

⁴ Там же. — Т.4, с. 373.

⁵ Там же. — Т.5, с. 361.

догматы церкви и разум, а с другой — систематизировать церковные догматы в единую систему.

Таким образом, сама возможность появления чего-то нового исключалась в принципе. Учитывая же господство Западной средневековой церкви, эта «защита» науки от дальнейшего развития осуществлялась с помощью меча и костра. Все положения схоласты призывали брать на веру, попытки же дать им научные обоснования приравнивались к неверию и ереси. Они подчинили разум церковному авторитету, которому была подчинена ими и сама Библия. При этом одними из главных своих авторитетов они избрали Аристотеля и Галена, научные труды которых отныне стали последней точкой во всех отраслях знаний.

Тот же, кто не соглашался с теми или иными взглядами Аристотеля или Галена, объявлялся еретиком и подвергался сожжению. При этом даже доказательства положений Аристотеля или Галена схоласты проводили умозрительным, а не экспериментальным путем, что привело, в конце концов, к вырождению схоластики и превращению ее в интеллектуальную софистику. Церковь открыто объявляла любые научные или технические новшества грехом¹! Более того, изобретать что-либо новое считалось безнравственным²!

«Ревностные служители католической церкви усердно стали уничтожать все следы мысли и науки древних греков и римлян, у которых уже много было накоплено в области наук и искусств, разрушали памятники их искусства, жгли библиотеки. «Неведение — мать благочестия» сделалось правилом... во имя такого благочестия уничтожалось все, что могло внести светлый луч в темное сознание полуязыческих народов, варварских народов, усвоивших себе только внешнюю, обрядовую сторону христианской веры»³.

«Отцы и учителя католической церкви стали мало-по-малу считать божественной истиной свои собственные мнения, а все, что было не согласно с ними, — греховным и еретическим. Благодаря этому, нередко они осуждали и самое простое, естественное стремление человеческого духа исследовать окружающий нас видимый мир»⁴. Один из таких учителей церкви, выступая против теории о шарообразности земли, писал следующее: «Возможное ли дело, что бы люди были так безумны и верили, что хлеба и

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992. — С. 303.

² Там же. — С. 303.

³ Величина. Указ. соч., с. 13—14.

⁴ Величина. Указ. соч., с. 13.

деревья висят по другую сторону неба вниз и что люди держат ноги выше головы»¹.

Так, в своем обращении к императору Карлу V папа Климент VII писал следующее: «Мы требуем, чтобы народы вечно оставались покорными власти священников и царей. Необходимы костры. Надо убивать и жечь. Прежде всего, надо истребить ученых. Надо положить конец книгопечатанию»². В Париже в 1210 году был сожжен один из профессоров, обвиненный в ереси³.

Религиозное невежество Средневековья делало невозможным и развитие анатомии, как фундамента всей медицинской науки. Врачей, занимавшихся вскрытием умерших, объявляли чародеями и уничтожали. Хирургия, вообще не считалась наукой и заслуживала полного презрения. Любые попытки развития экспериментальной медицины также приравнивались к оккультной практике. Эпоха Средневековья, как мы подробно рассматривали выше, была временем безраздельного господства антисанитарии и эпидемий.

— Средневековая медицина и средневековое учение церкви о святых

Величественное снаружи здание средневековой церкви зиждилось на бесчисленном числе святых, требующих поклонения.

«Обычно утверждали, что останки чудотворных святых нужно погребать под главным алтарем и что заступничество таких святых имеет особенную власть и силу.

Это привлекало тысячи и тысячи, чтобы увидеть чудеса, которые совершались здесь, или же заручиться заступничеством этого святого и почерпнуть пищу для своей души. Если путешественники или паломники были недостаточно щедры в своих даропринятиях, то высказывалось опасение, что их дело не будет воспринято этим святым. В течение шестого столетия возникли бесчисленные религиозные стремления в честь святых и введены бесчисленные праздники и торжества, чтобы они всегда проводились в воспоминание.

Обращение к святым, в конце концов, превратилось в такой всеобъемлющий обычай, что возникла опасность из-за множества забыть кого-либо из них. Календарь был так переполнен именами, что если восставал новый святой, то ему едва могли найти место, не отняв его у прежнего святого. Восток и Запад соревновались между собой, чтобы умножить число имен святых. Однако Запад признавал лишь небольшое число святых Востока. Восток, со своей сторо-

¹ Величкина. Указ. соч., с. 13.

² цит. по История папства и инквизиции. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 54.

³ История папства и инквизиции. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 56.

ны, также отвергал многих святых западных церквей. Это множество святых позволяет нам воочию убедиться в распространении всеобщего идолопоклонства. Города, церкви, монастыри, ордена конкурировали между собой, кто из них привлечет к своим святым гробницам больше паломников. Слава какого-либо нового святого надолго останавливала посещение прежних мест, соответственно, отнимала их прибыль и доходы. Священники были поставлены перед необходимостью возобновить паломничество к святым и начинали измышлять новые и новые истории чудотворения, чтобы привлечь внимание народных толп»¹.

Это учение средневековой церкви о святых привело, как мы видели выше, к представлениям средневековой медицины о целительной силе мощей, амулетов, талисманов и т.д. Огромная скученность народа во время поклонения святым и паломничество, к, так называемым, святым местам, особенно в периоды эпидемий, приводила к их быстрому распространению.

Крестовые походы, ставящие якобы цель освободить и вернуть Святую землю, привели не только к страшной жестокости, формированию межнациональной и межрелигиозной ненависти, но и появлению в Европе страшных болезней, и, в первую очередь, лепры — проказы, распространение которой в Европе в эпоху Средневековья было небывалым. Так после крестовых походов к XIV веку количество лепрозориев в Европе превысило 19 тысяч²!

— Средневековая медицина и учение средневековой церкви о душе

Одним из центральных учений, не имеющих места ни в Библии, ни в апостольский период церкви, было разработанное в эпоху средневековья учение о бессмертии души.

Само понятие бессмертия души было сильно развито во многих языческих верованиях, и особенно в греческой философии, последователи которой хотели научить людей не бояться смерти, которую они называли «роковым ударом, прекращающим нашу жизнь и избавляющим нас от житейских невзгод». «Они пришли к убеждению, что так как ни одно из свойств материи не может быть применено к деятельности ума, то, стало быть, человеческая душа есть такая же субстанция, которая отлична от тела, чиста, несложна и духовна, что она не может подвергаться разложению и доступна для гораздо более высокой степени добродетели и счастья после

¹ Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefeld: GBV, 1994. — Т.1, с. 574—575.

² Антонетти П. Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004. — С. 240.

того, как она освободится от своей телесной тюрьмы. Философы, шедшие по стопам Платона, вывели весьма неосновательное заключение: они стали утверждать не только то, что человеческая душа бессмертна в будущем, но и то, что она существовала вечно, и стали смотреть на нее как на часть того бесконечного и существующего самим собою духа, который наполняет собой и поддерживает вселенную»¹.

Исходя из этого учения, церковь вывела, что для победы над грехом, освобождения души необходимо умертвить плоть, вызывая ей всяческое пренебрежение.

В Средневековье вообще «медицина считалась второстепенной наукой по сравнению с теологией, так как ставила себе задачей «излечение бренного тела»².

«Кульτ здорового красивого тела, земных радостей, который был характерным для мировоззрения античных греков и римлян, сменился культом «умерщвления плоти». Все, что делает жизнь радостным, светлым, — от дьявола»³.

Идеалом для средневекового жителя был монашеский образ жизни. Но что он представлял собой?

Вот, какие, например, требования выдвигал к монахам бенедиктинский устав.

«Монах, говорится в этом сочинении, не должен рассуждать даже о своих собственных родных. Его лицо не должно быть ни грустным, ни веселым: оно должно всегда сохранять холодное спокойствие человека, наполовину уже погрузившегося в могильный покой. «Пусть всякий монах, — говорит в заключении автор, — будет подобно Мелхиседеку, без отца, без матери, без родных. Пусть он не призывает на земле ни отца, ни матери; пусть он считает себя одиноким, а Бога — своим отцом. Аминь. Слава Иисусу Христу. Аминь»⁴.

Учение о бессмертии души пропитало своими языческими представлениями все стороны жизни средневекового человека, так и к примеру, при проведении похоронных обрядов рот покойника обязательно подвязывали, чтобы душа не влетела обратно в тело, и на глаза обязательно что-то клали, чтобы они случайно не открылись.

¹ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997. — Т. 2, с. 30—31.

² СклЯрова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — С. 128—129.

³ Верхратский. Вказ. тв., с. 53.

⁴ Жебар Э. Мистическая Италия. — Спб.: Т-я А. Пороховщикова, 1900. — С. 17—18.

Исходя из этих же положений о необходимости победы над плотью, население средневековой Европы принимало ванны нередко всего 2 раза в год, считая, по наущению церкви, что забота о чистоте тела является угождением плоти, а это объявлялось грехом! Монастыри прямо говорили о том, что отсутствие заботы о состоянии тела, с одной стороны, умерщвляет греховную плоть, а с другой — рассматривали нечистоту и связанные с ней страшный дискомфорт и заболевания, как испытания. Следствием этого намеренного средневекового отношения к нечистоте и попранию элементарных гигиенических норм была и рассмотренная нами выше страшная антисанитария домов и улиц средневекового города.

Изучая особенности средневековых европейских городов, всегда бросается в глаза серость и мрачность его домов. Эта мрачность и серость средневековых городов в целом, и домов, в частности, объяснялась учением церкви о Божьем суде, в контексте которого радоваться в этой жизни нечему, надо только тосковать о своих грехах и жить в ожидании Божьего наказания.

«И в этом-то именно и заключался самый тяжелый недуг религиозного сознания, обращавшегося теперь к Богу, только с чувством ужаса... образ Искупителя померк, и на его месте осталось только видение ужасного апокалипсического судьи...

Завет Христа, столь богатый надеждами и упованиями в первые века христианства, теперь сделался символом страха и ужаса. Италия мучилась им не меньше, чем весь остальной христианский мир.

Произведения первых итальянских мозаистов свидетельствуют об их религиозном ужасе ничуть не меньше, чем беспокойные скульптурные изображения французских романских церквей... даже в тех мозаиках, которые принадлежат к эпохе Возрождения византизма, вызванного аббатом Дидие во времена Григория VII, преобладающей чертой является всегда страх.

В церкви Сант-Анджело-ин-Форми, близ Капуи, в картине, помещенной над центральным порталом, изображен Иисус Христос, одной рукой подающий своим ученикам хлеб и вино, а другой — проклинающий осужденных в последний день; и даже Распятый Иисус Христос, во фризях главного нефа, склоняет к Своей матери лик, дышащий угрозой. Угасли последние лучи евангельской любви.

И вот снова всюду появляется на золотом фоне абсид, в Пизанском соборе и в Монреальском, в Флорентийской Крещальнице также как и в Латеране, напыщенный Христос, восточный деспот, с неподвижным и жестким взглядом, суровый и строптивый

Бог, на груди Которого христианство не решается больше преклонить свою голову»¹.

Средневековая церковь. папство по образному выражению проф. Жебара «производит впечатление подобное тому, что испытывается при виде церкви св. Петра в Риме: неумолимая правильность плана, равномерный свет, падающий из купола, роскошная орнаментация парализуют всякий непосредственный порыв благочестия... Здесь душа, утомленная блеском храма и обрядов, тщетно пытается взмахнуть крыльями, чтобы подняться в бездонную синеву неба: огромный блестящий купол заграждает ей путь и подобно птице с разбитыми крыльями она падает на землю, на холодные мраморные плиты алтаря»².

О состоянии самого папского двора великий писатель средневековья Петрарка писал следующее:

«Поток скорбей, обитель злобы дикой,
Храм ереси и школа заблуждений,
Источник слез, когда-то Рим великий,
Теперь же Вавилон всех прегрешений...
Горнило всех обманов, мрачная тюрьма,
Где гибнет благо, зло произрастает,
Живым до смерти — ад и тьма»³.

Одновременно с этим, исходя из созданного ею учения о бессмертии души, средневековая церковь объявила кровью вместилищем души, и потому любое ее пролитие, хотя бы и в медицинских целях, во время операции, объявлялось греховным, отсюда возник запрет на развитие хирургии. Вместе с тем, вследствие развития языческих представлений и учений о бессмертии души, проникло в церковь и языческое учение о том, что, употребляя кровь животных или людей, человек, якобы, получает их силу. Поэтому в средневековых рецептах, как мы видели выше, кровь различных животных входит в число компонентов «лекарственных» препаратов.

Понятия и принципы средневековой медицины, просуществовали тысячу лет, пока не началась Великая Реформация, когда в 1517 году в Германии Мартин Лютер провозгласил необходимость возврата церкви к чистоте библейского учения, отказу от языческих верований и искажений, проникших в церковь и умы людей, отказу от суеверий, о не противопоставлении веры и науки.

И хотя, как верно замечает один из ведущих современных историков медицины профессор, доктор мед. и доктор ист. наук

¹ Жебар. Указ. соч., с. 37—39.

² Жебар. Указ. соч., с. III—IV.

³ цит. по История папства и инквизиции. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 46.

Д.А. Балалыкин, «в российской историографии, к сожалению, до сих пор бытует мнение об отрицательном влиянии христианства на науку»¹, именно возврат к христианству, осуществленный во дни Великой Реформации, и привел к бурному развитию науки в целом и медицины, в частности.

Принятие учения Реформации народами Центральной и Северной Европы привело к крушению феодальных отношений, краху схоластики, развитию свободы совести и свободы слова, небывалому расцвету экономики и науки, ознаменовавшейся подлинным появлением и медицинской науки и выдающихся в ней открытий. В то время, как народы Южной Европы, отвергнувшие учение Реформации, продолжали жить в темном Средневековье с его схоластической медициной еще несколько столетий, и это отставание в развитии сказывается у них и по сей день.

¹ Гален. Сочинения. Том I. — М.: Вестъ, 2014. — Предисловие, с. 6.

Список использованной литературы

Источники по истории медицины Древнего мира и Средних веков

1. Абу Али Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Кн. 1—5. — Ташкент: ФАН, 1981.
2. Аристотель. Сочинения. В 4 т. // Под ред. В.Ф. Асмуса, З.Н. Микеладзе, И.Д. Рожанского, А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. — М., 1975—1984.
3. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья /Пер. Ю.Ф. Шульца. — М., 1970.
4. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. — СПб.: Алетейя, 2003. — 263 с.
5. Боккаччо Дж. Декамерон. — М., 1987.
6. Василий Валентин. Алхимические трактаты. — К.: Пор-Роял, 2008. — 592 с.
7. Везалий А. О строении человеческого тела. В 7 кн. Т. 1—2. — М., 1950—1954.
8. Везалий А. Эпитоме. — М., 1974.
9. Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции. — М., 1997
10. Война рыцарей. Алхимические поэмы. — М.: Автограф, 2008. — 240 с.
11. Гален. Сочинения. Том I. — М.: Вестъ, 2014. — 656 с.
12. Гален. Сочинения. Том II. — М.: Практическая медицина, 2015. — 800 с.
13. Гален. Сочинения. Том III. — М.: Практическая медицина, 2016. — 560 с.
14. Гален. О назначении частей человеческого тела /Пер. с лат. — М., 1971.
15. Галилео Галилей. Диалог о двух главнейших системах мира. — М., 1948.
16. Гарсиласо де ла Вега. История государства инков /Пер. со староисп. — Л.: Наука, 1974.
17. Геродот. История в девяти книгах /Пер. с древне-греч. Г. А. Стратановского. — М.: Ладомир, АСТ, 1999.
18. Гиппократ. Избранные книги // Пер. В.И. Руднева. — М.: Биомедгиз, 1936.
19. Гиппократ. Сочинения // Пер. В.И. Руднева. — М. — Л.: Медгиз, 1941—1944, Т. II—III.
20. Данте А. Малые произведения: Пир. О народном красноречии. Монархия. — СПб., 1996.
21. Данте А. Новая жизнь; Божественная комедия /Пер. с ит. М. Лозинского. — М., 1967.
22. Диоген Лаэртский. О жизни, учении и изречениях знаменитых философов. — М., 1979.
23. Законы Ману. — М., 1960.
24. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1980. — 552 с.
25. Ибн Сина. Канон врачебной науки. В 4 т. — Ташкент. 1954—1960.
26. И цзин «Книга перемен» и ее канонические комментарии. Перевод Яковлева В.М. — М.: Янус-К, 1998. — 267 с.
27. Макиавелли Н. История Флоренции. — Л., 1973.
28. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. — М., 1974.
29. Одо из Мена (Мацер Флоридус). О свойствах трав /Пер. Ю.Ф. Шульца. — М., 1976.
30. Салернский кодекс здоровья // Исторический журнал. — 2012. — №3. — С. 34—95.
31. Священные книги Древнего Востока. Су вэнь, Нэй цзин. — Кемерово: Серсон, 1994. — 443 с.
32. Трактат Желтого Императора о внутреннем. Пер. с древнекит. Б. Виногородского. — М.: ЛМА, 1996. — 301 с.
33. Фракасторо Дж. О контагии, контагиозных болезнях и лечении. — М., 1954.
34. Хрестоматия по истории медицины /Сост. Э. Д. Грибанов; Под ред. и с прим. П. Е. Заблудовского. — М.: Медицина, 1968. — 359 с.
35. Хрестоматия по истории медицины: учебное пособие // Сост. Е.Е. Бергер, М.С. Тютурская; под ред. Д.А. Балалыкина. — М.: Литера, 2012. — 617 с.
36. Цельс А.К. О медицине /Пер. с лат., под ред. В.Н. Терновского и Ю.Ф. Шульца. — М.: Метроснаб, 1959.

Общие труды по истории медицины

1. Барашнев Ю.И. Паломничество в прошлое медицины. — М.: Триада-Х, 2013. — 296 с.
2. Бородулин Ф.Р. История медицины: Избранные лекции. — М., 1961. — 252 с.
3. Бородулин В.И. История клинической медицины от истоков до середины XIX века: учеб. пособие. — М.: Медицина, 2008. — 180 с.
4. Верхратский С.А. История медицины. — К.: Здоров'я, 2011. — 352 с.
5. Гезер Г. Основы истории медицины. — Казань: Н.А. Ильяшенко, 1890. — 520 с.
6. Гезер Г. История повальных болезней. В 2 ч. — Спб., 1867.
7. Гезер Г. Исторический обзор хирургии. — Спб., 1880.
8. Грибанов Э.Д. Медицина в символах и эмблемах. — М.: Медицина, 1990. — 206 с.
9. Гуардиа Ж.М. История медицины от Гиппократов до Бруссэ и его последователей. — Казань: Изд-во Н.А. Ильяшенко, 1892. — 545 с.
10. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. — М.: Просвещение, 1981. — 352 с.
11. История медицины: Материалы к курсу истории медицины /Под ред. Б.Д. Петрова: Т. 1. — М.: Медгиз, 1954. — 282 с.
12. Лахтин М. Этюды по истории медицины. — М.: Универст. тип-я, 1902. — 200 с.
13. Лебедев И. Д. Краткая история медицины. — М., 1827.
14. Лисицын Ю.П. История медицины. — М.: ГОЭТАР-Медиа, 2008. — 400 с.
15. Менье Л. История медицины. — М.-Л., 1926.
16. Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К. История медицины. — М.: Госиздат, 1925. — 464 с.
17. Мирский М.Б. История медицины и хирургии: учеб. пособие. — М.: ГОЭТАР-Медиа, 2010. — 528 с.
18. Мультиановский М.П. История медицины. — М.: Медицина, 1961. — 348 с.
19. Мультиановский М.П. История медицины. — М.: Медицина, 1967.
20. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей. — М.-Л., 1965.
21. Семенченко В.Ф. История фармации: Учебное пособие. — Ростов-на-Дону: МарТ, 2003. — 640 с.
22. Складорова Е.К., Жаров Л.В. История медицины. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. — 346 с.
23. Сорокина Т.С. История медицины. В 2 т. — М.: Изд-во Рос. ун-та Дружбы народов, 1992.
24. Сорокина Т.С. История медицины. — М.: Академия, 2008.
25. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Первобытное общество. Древний мир: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во УДН, 1987. — 168 с.
26. Сорокина Т. С. Атлас истории медицины: Новое время (1640—1917): Учеб. пособие для иностр. студентов. — М., 1987. — 168 с.
27. Сорокина Т.С. Атлас истории медицины: Средние века (476—1640): Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1983. — 192 с.
28. Шамин Л.Н. История аптек и аптечного дела: Краткий курс лекций. — М.: OSF, 2000. — 90 с.
29. Шенгелиа М.С. История медицины Грузии: Учебное пособие. — Тбилиси: Ганатлеба, 1984. — 208 с.
30. Эмери А., Эмери М. Медицина в искусстве. В 2 кн. //Перевод, комментар. и науч. ред. Т.С. Сорокиной. — М., 2009. — 457с.
31. Daremberg Ch. Histoire des Sciences medicales. 2 vol. — Paris, 1870.
32. Laignel - Lavastine M. Histoire generate, le la medecine, de la pharmacie, de l'art dentaire et de art veterinaire: V. 1—2. — P., 1936—1939.
33. Margo11a R. An illustrated history of Medicine. — Hamlyn, 1968.
34. Neuburger I. Geschichte der Medizin. 2 Bde. — Stuttgart, 1906.
35. Science in the Middle Ages. — Chicago: L., 1978.
36. Singer C h., Underwood E. A. A short History of Medicine. — Oxford, 1962.

Общие труды по истории Древнего мира и Средних веков

1. История Древнего мира // Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой В 3 т. — М.: Наука, 1983.
2. Булли К. Книга Даниила. — Варшава: Знамение времени, 1966.
3. Волкославский Р. Н. Энциклопедический атлас Библейской истории. — Заокский: Источник жизни, 2005.
4. Всемирная история. В 10 т./Под ред. Е.М. Жукова. — М., 1955—1956.
5. Всемирная история. В 24 т. — Минск: Литература, 1996—1997.
6. Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 т. — М.: Терра, 1997.
7. Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. — Ростов-на-Дону: Феникс. — М.: Зевс, 1997. — 576 с.
8. Иванов В.Г. История этики Древнего мира. — СПб.: Лань, 1997. — 256 с.
9. Иллюстрированная история религий. В 2 т. //Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. — Сортваала: Изд. отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, Российский фонд мира, 1992.
10. История Древнего Востока / Под ред. Кузищина. — М.: Высшая школа, 2001.
11. История Древнего мира. В 3 т. // Под ред. Дьяконова И. М., Свенцицкой И. С., Нероновой В. Д. — М.: Наука, 1989.
12. История Древнего Рима // Под ред. В. И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 1993.
13. История Древней Греции / Сост. К. В. Паневин. — СПб., 1999.
14. История Древней Греции // Под ред. В. И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 2000.
15. История Европы. Т. I. Древняя Европа / Под ред. Е. С. Голубцовой. — М., 1988.
16. История Нового времени / Под. ред. Пфлуг-Гартунга. — СПб., 1910.
17. История религии // Под ред. И. Н. Яблокова. В 2 т. — М.: Высшая школа, 2002.
18. История Средних веков. В 2 т. // Под. ред. Е.А. Косминского. — М., 1952.
19. Мисанс И., Павулс В. История Средних веков. — Riga: Zvaizdne ABC, 1997. — 270 с.
20. Тураев Б. А. История Древнего Востока. В 2 т. — Л.: ОГИЗ, 1935.
21. Уайт Е. Великая борьба. — К.: Вісник миру, 1993.
22. Уайт Е. Конфликт веков. В 5 т. — Заокский: Источник жизни, 2000.
23. Шлоссер Ф. Всемирная история. — СПб.: Типография И. Огризко, 1862.

ЧАСТЬ I

Медицина Древней Месопотамии

1. Ассирия. Вавилон. Древние царства Востока. — М., 2002.
2. Бойд Р. Курганы. Гробницы. Сокровища. — Чехословакия, Чешский Тешин, 1991.
3. Белявский В.А. Тайны Вавилона. — М.: Вече, 2001.
4. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. — М.: Наука, 1980.
5. Дьяконов И.М. Научные представления на Древнем Востоке: Шумер, Вавилония, Передняя Азия // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. — М., 1982.
6. Дьяконов И. М. Вавилонская идеология и культура // История Древнего Востока: Месопотамия / Под ред. И.М. Дьяконова. — М., 1983.
7. Емельянов В.В. Ритуал в Древней Месопотамии. — СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2003. — 320с.
8. Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. — М.: Наука, 1979.
9. Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии. — М., 1983.
10. Крамер С. История начинается в Шумере. — М., 1991.
11. Липин Л., Белов А. Глиняные книги. — М.-Л., 1952.
12. Масперо Г. Во времена Рамзеса и Ассурбанипала. — М., 1916.
13. Оппенгейм Л. Древняя Месопотамия: Портрет погибшей цивилизации. — М.: Наука, 1980.

14. Садаев Д.Ч. История Древней Ассирии. — М.: Наука, 1979.
15. Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии. — М.: Наука, 1981.
16. Caplice R. I. The Akkadian namburbi texts: an introduction. Undena publications. — Los Angeles, 1974.
17. Ritter E.K. Magical-expert (asipu) and Phsician (asu) notes on two complementary professions in Babylonian medicine //Studies in honor of B. Landsberger on his seventy-fifth birthday. — Chicago; Illinois, 1965.

ЧАСТЬ II

Медицина Древнего Египта

1. Бадж У. Египетская религия. Египетская магия. — М.: Алетейя, 2000.
2. Бадж У. Мумия. Материалы археологических исследований египетских гробниц. — М.: Алетейя, 2001.
3. Блинов Г.М., Гарибова Т.М. Медицина Древнего Египта: Очерк второй // Сов. здравоохранение. — 1975. — № 8. — С. 69—73.
4. Блинов Г.М., Гарибова Т.М. Медицина Древнего Египта: Очерк первый // Сов. здравоохранение. — 1975. — № 7. — С. 73—77.
5. Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. — СПб.: Нева, Летний сад, 2000.
6. Монтэ П. Египет Рамсесов. — Смоленск: Русич, 2000. — 416с.
7. Перепёлкин Ю. Я. История Древнего Египта. — СПб.: Нева, Летний сад, 2000.
8. Ходжаш С. И. Жезл и туалетный сосуд с изображением сцены магической защиты. — В кн.: Древний Египет. — М., 1960.
9. Baiaillie A. Amenothos tilis de Napou // Bulletin de la Societe francaise d'egyptologie. — 1950. — № 3.
10. Grapow H. Von den medizinischen Texten // Grundniss der Medizin der aiten Agypter. II. — Berlin, 1959.
11. Leek F.F. The practice of dentistry in Ancient Egypt //J. of Egypt Archaeol. — 1967. — Vol. 53. — P. 57.
12. Lexa Fr. La magie dans l'Egypte antique. Vol. I. — Paris, 1925.
13. Perdrizet P. Lefebvre C. Les graffites grecs du Mcmonion d'Abydos. — Nancy, 1919.

ЧАСТЬ III

Медицина Древнего Китая

1. Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. М., 1967.
2. Афоризмы старого Китая. Пер. с кит. В.В.Малыгина. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
3. Богачихин М.М. Ветры-Воды, фэншуй практический. — М.: Саттва, 2000. — 296 с.
4. Вогралик В.Г. Вяземский Э. С. Очерк китайской медицины. — М., 1961.
5. Вогралик В.Г. Слово о китайской медицине. — Горький, 1959.
6. Вогралик В.Г., Вогралик М.В. Иглорефлексотерапия (Пунктационная рефлексотерапия). — Горький, 1978. — 260 с.
7. Вогралик В.Г., Вогралик М.В. Пунктурная рефлексотерапия. — Горький, 1988. — 335 с.
8. Го Мо-жо. Философы Древнего Китая. — М., 1958.
9. Григорьев А.В. Лечебные точки четырнадцати каналов. — М.: Тигрик, 1996. — 224 с.
10. Даосская алхимия. — СПб., 2001.
11. Древнекитайская философия. В 2 т. — М.: Мысль, 1972.
12. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. — М.: Наука, 1990.
13. Дубровин Д.А. Трактат Нань цзин (Трудные вопросы классической китайской медицины). — Л.: Аста Пресс, 1991. — 297 с.
14. Жэнь Инцю. Базовая теория китайской медицины: пять вращений, шесть энергий. — М.: Аслан, 1994. — 144 с.

15. Здыбский В.И. Лабиринты рефлексотерапии. — Харьков: Консум, 2002. — 244 с.
16. Здыбский В.И., Щербак С.С. Восточная медицина. От древних теорий до современной практики. — Харьков: Есин, 2016. — 612 с.
17. Иглоукальвание. Под ред. Хоанг Бао Тяу и Ла Куанг Ниеп. Пер. с вьет. — М.: Медицина, 1988. — 672 с.
18. Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. — М., 1987.
19. История китайской философии. Пер. с кит. Под ред. М.Л.Титаренко. — М.: Прогресс, 1989. — 552 с.
20. Книга правителя области Шан. — М., 1993.
21. Костенко А., Петушков И. Традиционный китайский календарь и прорицательные системы. — К.: София, 1999. — 400 с.
22. Крушинский А.А. Логика «И цзина»: Дедукция в древнем Китае. — М.: Восточная литература РАН, 1999. — 176 с.
23. Лакуста В.Н., Ионеску-Тырковиште К. Традиционные основы акупунктуры. — Кишинев: МАГА, 1995. — 560 с.
24. Ли Сы Чунь. Нефритовый дракон. — М., 1998. — 240 с.
25. Лувсан Гаваа. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. — М.: Наука, 1990. — 575 с.
26. Лузина Чжу-Лили, Лузина Кэмила. Традиционная китайская медицина. — М.: Бином, 2016.
27. Лю Бин Цюань. Выбор оптимального времени для иглоукальвания. Сб. методов традиционной китайской хронопунктуры. Пер. с англ. Г.В.Черняк. — Пермь, 1992. — 160 с.
28. Малявин В. В. Конфуций. — М., 1992.
29. Мачерет Е.Л., Самосюк И.З. Руководство по рефлексотерапии. — Киев: Вища школа, 1989. — 479 с.
30. Методические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. Сб. научных трудов. Под ред. М.Т. Степанянц, Г.Б. Шаймухамбетова. — М.: Наука, 1987. — 183 с.
31. Молостов В.Д. Иглотерапия. Практ. пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. — 475 с.
32. Нгуен Ван Нги. Патогенез заболеваний. Диагностика и лечение методами традиционной китайской медицины: иглоукальвание, массаж, прижигание. — М.: Эврика, 1992. — 580 с.
33. Овечкин А.М. Основы чжень-цзю терапии. — Саранск: Голос, 1991. — 416 с.
34. Опарин А. А. Тибетская медицина и Древний Тибет // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2015. — №2. — С. 75—81.
35. Орёл А.Е., Каменев В.Ю. Основы чжень-цзю терапии. — Донецк: Ратмас, 1993. — 438 с.
36. Основы теории китайской традиционной медицины и чжень-цзю терапии. — Харбин: Хэйлунцзянский институт китайской традиционной медицины, 1988. — 129 с.
37. Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. — М., 1993.
38. Петров А. А. Ван Чун — древнекитайский материалист и просветитель. — М., 1954.
39. Погребенные царства Китая. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». — М.: Терра, 1998.
40. Попов П.С. Китайский философ Мэн-цзы. — Спб., 1904.
41. Рубин В. А. Идеология и культура Древнего Китая. Четыре силуэта. — М., 1970.
42. Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае. — М., 1993.
43. Самосюк И.З., Лысенюк В.П. Акупунктура. — К.: Украинская энциклопедия. — М.: Аст-Пресс, 1994. — 541 с.
44. Сингх Д. Практическая энциклопедия восточной терапии (акупунктура и моксотерапия). — М., 1997. — 740 с.
45. Сыма Цянь. Избранное. — М., 1956.

46. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Пер. с кит. Вяткина Р.В. — М.: Наука, 1986. — Т. 4. — 456 с.
47. Сыма-Цянь. Исторические записки. Т. VI. — М., 1992.
48. Сыма-Цянь. Исторические записки. Т. VII. — М., 1996.
49. Табеева Д.М. Руководство по иглорефлексотерапии. — М.: Медицина, 1980. — 560 с.
50. Традиционный китайский календарь как основа Фэн Шуи. Сост. Воробьев А.Н. — М.: Либрис, 1999. — 296 с.
51. Труфанова В.Ф., Яроцкая Э.П., Биневская О.М. Практическое руководство по аурикулярной и корпоральной иглотерапии. — Харьков: Вища шк., 1985. — 264 с.
52. У Вэйсинь, У Лин. Китайская система питания для оздоровления и лечения. — СПб.: Вест, 2000. — 192 с.
53. У Вэйсинь. Носители информации. — СПб.: Рикки-Ти-Ки-Тави, 1994. — 240 с.
54. У Цзинь, Ван Юншэн. Сто ответов на вопросы о «Чжоу И». — К.: Ника-центр, 2001. — 312 с.
55. Шицзин. Книга песен и гимнов. — М., 1987.
56. Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». — М., 1993.
57. Элиаде М. Азиатская алхимия. — М., 1998.
58. Ян хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. — М.-Л., 1950.
59. Fu Wei-kang. The story of chinese acupuncture and moxibustion. — Peking, 1975.

ЧАСТЬ IV

Медицина Древней Индии

1. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. — М., 1978.
2. Арон К.-Я., Правде Я. О памятниках древнеиндийской медицинской литературы// Из истории медицины. — Рига, 1984. — Вып. XIV. — С. 94 — 100.
3. Артхашастра, или наука политики. — М., 1993.
4. Арья Шура. Гирлянда джатак. — М., 1962.
5. Атхарваведа. Избранное. — М., 1977.
6. Ашвагоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы. — М., 1990.
7. Базаром Э. Г., Асеева Т. А «Вайдурья-онбо» — трактат индо-тибетской медицины. — Новосибирск, 1984.
8. Бонгард-Левин Г.М., Герасимов А.В. Мудрецы и философы Древней Индии. — М., 1975.
9. Брихадараньяка-Упанишада. — М., 1964.
10. Бэшем А. Чудо, которым была Индия. — М., 1977.
11. Ватсьяна М. Камасутра. — М., 1991.
12. Вопросы Милинды. — М., 1993.
13. Древнеиндийская философия. — М., 1972.
14. Древнеиндийские афоризмы. — М., 1966.
15. Древняя Индия: страна чудес. Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации». — М.: Терра, 1997.
16. Дхаммапада. — М., 1960.
17. История Индии. В 4 т. — М., 1959.
18. Классическая йога. — М., 1992.
19. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. — М., 1977.
20. Махабхарата. — М. (Книги: Адипарва I 1950, Сабхапарва II 1962, Араньякапарва III Виратапарва IV 1967, Удьягопарва V 1976, Дронапарва VII 1992, Шалья-парва IX 1996).
21. Ригведа. I—IV Мандалы. — М., 1989.
22. Ригведа. V—VIII Мандалы. — М., 1995.
23. Ригведа. Избранные гимны. — М., 1970.
24. Сыркин А.Я. Некоторые проблемы изучения Упанишад. — М., 1971.
25. Упанишады. — М., 1967.
26. Чаттерджи С., Дата Д. Введение в индийскую философию. — М., 1955.
27. Чаттопадхьяя Д. Индийский атеизм. — М., 1973.

28. Чаттопадхья Д. История индийской философии. — М., 1966.
29. Чаттопадхья Д. Локаята даршана: История индийского материализма. — М., 1961.
30. Шейнман-Топштейн С.А. Платон и ведийская философия. — М., 1978.

ЧАСТЬ V

Медицина Древнего Израиля

1. Авени Э. Империи времени. Календари, часы и культуры. — М.: София, 1998.
2. Опарин А. А. Библия, как древнейший свод профилактической медицины // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2016. — №1. — С. 95—100.
3. Опарин А.А. Чуждый огонь. Археологическое исследование книги Левит. — Харьков: Факт, 2011.
4. Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий завет. — М.: Теревинф, 2001.
5. Шульга Е.Н. Медицина в эпоху Ветхого завета: из истории гигиены и библейской практики врачевания // История медицины. — 2014. — Т.2. — №2. — С. 5—13.
6. Тюменев А. Евреи в древности и в средние века. — М.: Крафт+, 2003.

ЧАСТЬ VI

Медицина Древней Греции

1. Афонасин Е. В., Афонасина А. С. Герофил о пульсе // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. — 2015. — Т. 9. — № 1. — С. 93—104.
2. Балалыкин Д.А. Преемственность взглядов Гиппократ и Галена на природу человека // История медицины. — 2014. — Т.1. — №4. — С. 89—184.
3. Балалыкин Д.А. Античная медицина после Герофила. Часть 1. // История медицины. — 2016. — Т. 3. — № 1. — С. 5—19.
4. Балалыкин Д.А. Религиозно-философские системы и их значение для истории медицины // История медицины. — 2014. — Т.1. — №1. — С. 9—26.
5. Вардиман Е. Женщина в древнем мире. — М., 1990.
6. Власов С. Константин Великий. — М.: Молодая гвардия, 2001.
7. Вольский С. Об Иппократе и его учении; с переводом на русский язык трех главнейших и подлинных его книг. — СПб., 1840. — 251 с.
8. Ганц Дж. Герофил и практика вивисекций: возможна ли переоценка // История медицины. — 2014. — Т.1. — №4. — С. 5—12.
9. Гейберг И. Л. Естествознание и математика в классической древности. — М.-Л.: ОНТИ, 1936.
10. Гиро П. Быт и нравы древних греков. — Смоленск: Русич, 2000. — 624 с.
11. Жак Ж. Гиппократ. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 457 с.
12. Кадеев В. И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. — Харьков: Вища школа, 1981.
13. Кадеев В.И. Херсонес Таврический: Быт и культура (I—III вв. н. э.). — Харьков, 1996.
14. Карабатеа М. Греческая мифология. — Греция. — Афины: Adam editions-percamos S. A, 2010.
15. Катаров Е. Основные идеи античной науки в их историческом развитии. — Харьков, 1916.
16. Ковнер С. История Древней медицины: медицина от смерти Гиппократ до Галена включительно. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского). — 1888. — 462 с.
17. Ковнер С. История медицины. Выпуск II. Гиппократ. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — 546с.
18. Ковнер С. История медицины. Выпуск I. Медицина Востока. Медицина древней Греции. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1878. — 241 с.
19. Ковнер С. Очерки истории медицины. Медицина в Греции // Университетские известия. — 1878. — №7. — С. 217—246.

20. Ковнер С. Очерки истории медицины. Выпуск III. Платон. — К.: Университетская тип-я (И. Завадского), 1883. — 436с.
21. Козлов А.М., Косарев И.И. Гиппократ и морально-этические проблемы медицины. Учебное пособие. — М.: I Моск. мед. ин-т, 1983. — 84 с.
22. Лурье С. Я. Демокрит. — М., 1970.
23. Мальцева, Л. Д. Физиологические и патофизиологические аспекты трудов Герофила // История медицины. — 2014. — Т. 4. — С. 81—88.
24. Материалисты Древней Греции. — М., 1955.
25. Мейер-Штейнер Т. Древняя медицина (Медицина Древнего Востока и классической древности). — М.: Вузовская книга, 1999. — 128 с.
26. Назарова Т. А., Потехина И. Д. Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. — К., 1990.
27. Наумова Е.С. К вопросу о почитании Аполлона Врача в античной Греции и Причерноморье // История медицины. — 2014. — Т.1. — №4. — С. 73—80.
28. Опарин А. А. Медицина древнего Херсонеса // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2014. — №1. — С. 90—95.
29. Опарин А.А. История Древнего Крыма. — Харьков: Факт, 2013. — 586 с.
30. Опарин А.А. Пергам: город черного престола и белого камня. — Харьков: Факт, 2013.
31. Соломоник Э. А. Древние надписи Крыма. — К., 1988.
32. Соломоник Э. И., Антонова И. А. Надгробия врачей из античного Херсонеса // Вестник Древней истории. — 1974. — № 1. — С. 94—105.
33. Сорокина Т.С. Медицина в рабовладельческих государствах Средиземноморья: Учебное пособие. — М.: Изд-во УДН, 1979. — 97 с.
34. Тарасонов В.М. Символы медицины как отражение врачевания древних народов. — М.: Медицина, 1985. — 120 с.
35. Фигье Л. Светила науки. — Спб. — М.: Изд-е М.О. Вольфа, 1869.
36. Финогенова С.И. Античные медицинские инструменты // Сов. археология. — 1967. — № 1. — С. 147—169.
37. Шнейдер Е.Е. Эфес и Пергам в прошлом и настоящем. — Италия, Рим, 2008.
38. Шульц Ю.Ф. Греческая и латинская эпиграмма о медицине и здоровье. — М., 1960.
39. Staden H. Herophilus The Art of Medicine in Early Alexandria. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

ЧАСТЬ VII

Медицина Древнего Рима

1. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Философские смыслы рационального познания в теоретико-практической системе Галена (на примере работы «О побуждении к медицине») // История медицины. — 2014. — Т.1. — №2. — С. 128—160.
2. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Гален: врач и философ. — М., 2014.
3. Васюков В.Л. Логика Галена: наследие Аристотеля или научная инновация? // История медицины. — 2015. — Т.2. — №4. — С. 89—184.
4. Ганц Дж. Гален и нейрохирургические вмешательства // История медицины. — 2015. — Т.2. — №3. — С. 5—12.
5. Дебрю А. Гален об анатомии души // История медицины. — 2015. — Т.2. — №2. — С. 5—12.
6. Майяни З. Этруски начинают говорить. — М.: Наука, 1966. — 336с.
7. Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. — М.-Л., 1964.
8. Сергинко М.Е. Ремесленники Древнего Рима. — Л., 1968.
9. Сергиенко М.Е. Простые люди Древней Италии. — М.-Л., 1964.
10. Сергиенко М.Е. Помпеи. — СПб.: Коло, Нева, Летний сад, 2004.
11. Стрельцов А. Врачи у древних римлян. — М.: Т-я О.О. Гербека, 1888.
12. Терновский В.Н. Гален и его труды // Гален о назначении частей человеческого тела. — М., 1971. — С. 3—29.
13. Тиелеман Т. Гален о медицине как науке и искусстве // История медицины. — 2015. — Т.2. — №2. — С. 5—14.

14. Фергерн Г. Гален и христиане Рима // История медицины. — 2015. — Т.2. — №3. — С. 5—14.
15. Финогенова С.И. Античные медицинские инструменты // Сов. Археология. — 1967. — №1. — С. 147—169.
16. Шок Н.П. Зарождение больничного дела во время эпидемий II-III вв. // История медицины. — 2014. — Т.1. — №1. — С. 160—168.
17. Шульц Ю.Ф. Медицина в памятниках латинской литературы. — М., 1980.
18. Щеглов А.П. Некоторые положения натурофилософского и этического метода Галена применительно к его медицинской системе // История медицины. — 2014. — Т.1. — №3. — С. 5—14.
19. Letts M. Rufus of Ephesus and the Patient's Perspective in Medicine // British Journal for the History of Philosophy. — 2014. — Vol. 22. — № 5. — P. 996 —1020.

ЧАСТЬ VIII

Медицина Византии

1. Акшит И. Стамбул. — Istanbul: Sagaloglu, 2014.
2. Анна Комнина. Алексиада //Пер., комм. Я.Н. Любарского. — СПб.: Алетейя, 1996.
3. Василий Великий. Творения. В 2 т. — М.: Сибирская благовзвонница, 2009.
4. Васильев А. А. История Византии. В 3 т. — Л., 1923—1925.
5. Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году. — СПб.: Алетейя, 2006.
6. Византийский земледельческий закон //Подг. Е. Э.Липшиц, И. П.Медведева, Е. К. Пиотровской; под ред. И. П. Медведева. — Л., 1984.
7. Византийский медицинский трактат XI-XIV вв. /Пер., комм. Г. Г. Литаврина // Византийский временник. — 1971. — Т. 31.
8. Волкославский Р. Н. Тайны Апокалипсиса. Исторический комментарий на пророческие книги Даниила и Откровение. — Заокский: Источник жизни, 2008.
9. Гергей Е. История папства. — М.: Республика, 1996.
10. Горянов Б. Т. Византийский город XIII-XIV в.в. //Византийский временник. — 1958. — Т.13.
11. Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. — М., 1962.
12. Дашков С. Б. Императоры Византии. — М.: Красная площадь, 1996.
13. Диль Ш. Император Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. — Минск: МФЦП, 2010. — 656с.
14. Диль Ш. Очерки из культурной истории Византии. — Харьков, 1903.
15. Дьяконов А. А. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. — СПб.: И-во О. Абышко, 2006.
16. Зудгоф К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения. — М.: Вузовская книга, 1999. — 160 с.
17. История Византии. В 3 т. — М., 1967.
18. Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. — СПб.: Алетейя, 1998.
19. Ковнер С. История средневековой медицины. В 2 ч. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893—1898.
20. Константин Багрянородный. О церемониях византийского двора (отрывки) // Памятники византийской литературы IV-IX вв. // Отв. ред. Л. А. Фрейберг. — М., 1968.
21. Константин Багрянородный. Об управлении империей //Текст, пер., комм, под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. — М., 1991.
22. Крещение Руси: сборник статей. — М., 1988.
23. Куглер Б. История крестовых походов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
24. Кулаковский Ю. А. История Византии. В 2 т. — СПб., Алетейя, 1996.
25. Лебедев А. П. Вселенские соборы IV и V веков. — СПб.: И-во О. Абышко, 2007.
26. Лебедев А. П. Вселенские соборы VI, VII и VIII веков. — СПб.: И-во О. Абышко, 2007.
27. Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003.

28. Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. — СПб.: И-во О. Абышко, 2003.
29. Липшиц В. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX-X вв. — М., 1981.
30. Липшиц В. Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. — Л., 1976.
31. Литаврин Г. Г. Византия и славяне. — СПб., Алетей, 1999.
32. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. — М., 1974.
33. Макарий, митрополит. История Русской церкви. В 11 т. — М.: И-е Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
34. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV-XV веков. — Л., 1976.
35. Опарин А. А. Падение Византийской империи. — Харьков: Факт, 2015.
36. Опарин А. А. Медицина в Византийской империи // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2016. — №2. — С. 77–96.
37. Памятники византийской литературы IV-IX вв. // Отв. ред. Л. А. Фрейберг. — М., 1968.
38. Памятники византийской литературы IX-XIV вв. // Отв. ред. Л. А. Фрейберг. — М., 1969.
39. Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. — М.: ПСТГУ, 2010.
40. Пеликан Я. Дух восточного христианства. В 2 т. — М.: Наука, 2009.
41. Попов Н. Г. Очерки по гражданской истории Византии. — М., 1913.
42. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. — М.: Наука, 1993.
43. Прокопий Кесарийский. О постройках. — М.: Арктос, 1996.
44. Раннее христианство. В 2 т. — М.: АСТ, — Харьков: Фолио, 2001.
45. Робер де Клари. Завоевание Константинополя. — М.: Наука, 1986.
46. Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — СПб.: И-е И.Л. Тузова, 1890–1891.
47. Светлов Э. Магизм и единобожие. — Брюссель, 1971.
48. Скабалоневич Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. В 2 т. — СПб.: И-во О. Абышко, 2004.
49. Сметанин В. В. Византийское общество XIII–XV веков: по данным эпистографии. — Свердловск, 1987.
50. Соколов И. И. Лекции по истории греко-восточной церкви. В 2 т. — СПб.: И-е О. Абышко, 2005.
51. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. В 3 ч. — М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013.
52. Успенский Ф. И. История Византии. В 5 т. — М.: АСТ, Астрель, 2001.
53. Успенский Ф. И. Византийская табель о рангах // ИРАИК. — Т.3. — София, 1898.
54. Чичуров И. С. Политическая идеология Средневековья: Византия и Русь. — М., 1990.
55. Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008-2012.
56. Berger A. Das Bad in der byzantinischen Zeit. — München, 1982.

Часть IX

Медицина Древнего Тибета

1. География Тибета. Перевод из тибетского сочинения «Миньчжул хутухты» В. Васильева. — СПб., 1895.
2. Давид-Неэль А. Магия и тайна Тибета. — М.: Центрполиграф, 2004.
3. Давид-Неэль А. Посвящения и посвящённые в Тибете. — М.: Центрполиграф, 2004.
4. Дас Сарат Чандра. Путешествие в Тибет. — СПб., 1904.
5. Жоль К., Выдрин Д. Куда бредёт пилигрим? — К.: Молодь, 1988.
6. Зеленин А. В. Путешествия Н. М. Пржевальского. — СПб.: И-е П.П. Сойкина, 1900. — Т. 2.
7. Козлов П. К. Тибет и далай-лама. — Петроград, 1920.

8. Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. — М.: Наука, 1975.
9. Овчинников В. Путешествие в Тибет. — М., 1957.
10. Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. — СПб., 1893.
11. Пржевальский Н. М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. — СПб., 1883. Религии мира. Энциклопедия. В 2 т. — М.: Аванта+, 1996. — Т. 1.
12. Учебник тибетской медицины // С монгольского и тибетского перевел А. Позднеев. — СПб., 1908.
13. Cassinelli C. N. and Ekvall R. B. A Tibetan Principality. The Political System of Sa Skya, New York, 1969.
14. Haarh E. The Yarlung Dynasty. — Kobenhavn, 1969; Marion D. H. Customs and Superstitions of Tibetans. — London, 1964.
15. Marion D. H. Customs and Superstitions of Tibetans. — London, 1964.
16. Stein R. A. La civilisation tibétaine. — Paris, 1962.

ЧАСТЬ X

Арабская медицина

1. Завадовский Ю. Н. Ибн Сина и его философская полемика с Бируни // Материалы научной сессии АН УзССР. — Ташкент, 1953.
2. Аванесов Г. А. Вопросы диететики в трудах Авиценны // Клиническая медицина. — 1957. — № 1.
3. Аляви Л. А. Желудочные заболевания в трудах Ибн Сины (Авиценны) // Клиническая медицина. — 1952. — № 9.
4. Аляви Л. Классификация поносов в трудах Абуали Ибн Сины // Мед. журнал Узбекистана. — 1957. — № 3.
5. Арендс А. К., Терновский В. Н., Герасимов М. М. Портрет Ибн Сины. — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1956.
6. Абуали ибн Сина. Собрание стихов // Состав. М. Занд. — Сталинабад: Таджикгосиздат, 1953.
7. Ал яви Л. А. Заболевание толстых кишок (Куланж) в трудах Ибн Сины // Мед. журнал Узбекистана. — 1957. — № 3.
8. Борзов М. В. Ибн Сина (Авиценна), великий медик и ученый Средней Азии // Труды Узб. ин-та венерологии и дерматологии, 1938. — Т. 3.
9. Борисов А. Я. Авиценна как врач и философ // Изв. АН СССР, отд. общ. Наук. — 1938. — № 1—2.
10. Быховский Б. Э. Философское наследие Ибн Сины // Вопросы философии. — 1955. — № 5.
11. Герасимов М. М. Портрет Ибн Сины. (Опыт воспроизведения внешнего облика по фотографиям черепа из могилы Ибн Сины в Хамадане). — Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1956.
12. Гинзбург И. И. Арабская медицина и произведения Авиценны. «Канон» и «Урджуза» по европейским рукописям Ин-та востоковедения. — М.: Изд-во АН СССР, 1941.
13. Григорян С. Н. Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока. — М.: Наука, 1966. — С. 91—214.
14. Гуртовой Б. Л. Акушерство и гинекология в «Каноне врачебной науки» Абуали Ибн Сины // Здравоохранение Таджикистана. — 1955. — № 4.
15. Гуртовой Б. Л. Проблема бесплодия в «Каноне врачебной науки» Ибн Сины (Авиценны) // Здравоохранение Таджикистана. — 1956. — № 5.
16. Джумаев В. К. Хирургия Абу Али Ибн Сины и ее исторические истоки. — Ташкент: Медицина, 1965.
17. Заблудовский П. Е. Ибн Сина (Авиценна) // Труды Ин-та истории и философии АН АзССР. — 1952. — Т. 2.
18. Икрамов З. Х. Ибн Сина о мозге // Труды Сталинабадского мед. ин-та, 1957. — Т. 28.
19. Каримов У. И. К вопросу о взглядах Ибн Сины на химию. Материалы научной сессии АН УзССР, посвященной 1000-летию юбилею Ибн Сины. — Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1953.

20. Карасик В. М. «Канон врачебной науки» и системы лекарственной терапии в старой медицине, «Канон врачебной науки», кн. II. — Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956.
21. Ковнер С.Г. История арабской медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893. — 190с.
22. Лебон Г. История арабской цивилизации. — Минск: МФЦП, 2009. — 704с.
23. Маковельский А. Великий таджикский философ Абуали Ибн Сина //Труды Азербайджанского ун-та, ист. фак., сер. Филос. — 1954. — Вып. 2.
24. Мец А. Мусульманский Ренессанс. — М.: Наука, 1960.
25. Миллер А. История ислама. В 2 т. — М.: АСТ, Астрель, 2004.
26. Могильницкий С. Г. Офтальмология Ибн Сины (Авиценны) //Вестник офтальмологии. — 1957. — № 3.
27. Мультиановский М. П. Великий врач, ученый и философ Ибн Сипа (Авиценна) //Проблемы туберкулеза. — 1952. — № 5.
28. Наршахи М. История Бухары //Перев. П. Лыкинина. — Ташкент, 1897.
29. Петров Б. Д. Фармация Ибн Сины (Авиценны) //Фармакол. и токсикология. — 1952. — №4.
30. Петров Б.Д. Ибн Сина (Авиценна). — М., 1980.
31. Пицхелаури Г.З. Медицина и выдающиеся медики средневекового Востока. — Тбилиси, 1982.
32. Решетников С. А. Книга о «Сложных лекарствах» Ибн Сины (Авиценны) // Аптечное дело. — 1903. — № 2.
33. Решетников С. А. Лекарствоведение Ибн Сины (Авиценны) //Клиническая медицина. — 1957. — № 5.
34. Салье М. А. О некоторых проблемах медицинской терминологии в «Каноне врачебной науки» Ибн Сины //I Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений. — Ташкент, 1957.
35. Серебряков С.Б. Трактат Ибн Сипы (Авиценны) о любви. — Тбилиси, 1976.
36. Собрание восточных рукописей АН УзССР. В 5 т. //Под ред. А. А. Семенова. — Ташкент, 1952.
37. Терновский В. Н. Авиценна, его жизнь и труды в области биологии и медицины. —Труды Казанского гос. мед. ин-та, 1937.
38. Терновский В. Н. Портрет Авиценны //Клиническая медицина. — 1957. — № 1.
39. Терновский В. Н. Авиценна и его великое творение «Канон медицины» // Архив анатомии, гистол. и эмбриол. — 1952. — Т. 29. — Вып. 5.
40. Терновский В.П. Ибн Сина (Авиценна). — М.: Наука, 1969. — 192с.
41. Факторович Т. М. Предшественники Ибн Сины //Собрание авторефератов и тезисов научных работ. № 1. — Самарканд, 1941.
42. Хамидов М. Опыт чтения офтальмологических фрагментов «Канона медицины» Абуали Ибн Сины //Изв. АН УзССР. — 1953. — № 5.
43. Шанявский С. А. Могила Авиценны //Врач. — 1900. — № 5.
44. Эberman В. Медицинская школа в Гундишапуре //Зап. коллегии востоковедов при Азиатском музее Рос. Академии наук. — Л., 1925. — Т. I. — С. 47—72.
45. Эфендиев И. К. Воззрения Абуали Ибн Сипы (Авиценны) в области психоневрологии //Журн. невропатологии и психиатрии. — 1952. — Вып. 10.
46. Эфендиев И.К. История медицины в Азербайджане с древнейших времен до XIX века. — Баку, 1964.
47. Якубовский А. Ю. Время Авиценны //Изв. АН СССР, отд. общ. наук. — 1938. — № 3.
48. Khairallah A. A. Outline of Arabic contributions to Medicine. — Lebanon, 1946.
49. Leclerc L. Histoire de la medecine arabe. V. 2. — P., 1876.
50. Nasr S. H. Science and Civilization in Islam. — Cambridge, 1968.
51. Watt W. M. The influence of Islam on Medieval Europe. — Edinburg. 1972.

ЧАСТЬ XI

Средневековая Западноевропейская медицина

1. Антонетти П. Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004.

2. Арнаутова Ю.Е. Колдуны святые. Антропология болезни в средние века. — М., 2004.
3. Баткин Л.М. Данте и его время. Поэт и политика. — М., 1965.
4. Бергер Е.Е. Особенности хирургического образования в средневековой Европе // История медицины. — 2014. — Т.1. — №3. — С. 112—118.
5. Вейс Г. История цивилизации. В 3 т. — М.: Эксмо-Пресс, 1998.
6. Величина В. Очерки истории инквизиции. — М.: Т.-я И.Н. Кушнерева, 1906.
7. Гергей Е. История папства. — М.: Республика, 1996.
8. Гессманн Г.В. Тайные символы алхимии, фармацевтики и астрологии средних веков. — К.: Пор-Роял, 2007. — 224с.
10. Голенищев-Кутузов И. И. Средневековая латинская литература Италии. — М., 1972.
11. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1—4. — М., 1999—2000.
12. Городская жизнь в средневековой Европе. — М., 1987.
13. Городская культура: Средневековье и начало Нового времени. — Л., 1986.
14. Гревс И.М. Кровавая свадьба Буонделмонте: Жизнь итальянского города в XIII в. — Л., 1925.
15. Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. — М., 1989.
16. Дерумс В. Я. Болезни и врачевание в древней Прибалтике. — Рига, 1970.
17. Дефурно М. Повседневная жизнь Испании золотого века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004.
18. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. — СПб., 1902.
19. Доброхотов А.Л. Данте Алигьери. — М., 1990.
20. Люби Ж. Европа в Средние века. — Смоленск, 1994.
21. Жебар Э. Мистическая Италия. — СПб.: Т.-я А. Пороховщикова, 1900. — 334 с.
22. Зудгоф К. Медицина Средних веков и эпохи Возрождения. — М.: Вузовская книга, 1999. — 160 с.
24. Квеннелл М., Квеннелл Ч. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. — СПб.: Евразия, 2002. — 384с.
25. Клулас И. Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху Возрождения. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2006.
27. Ковнер С. История средневековой медицины. — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1893.
28. Ковнер С.Г. Сифилис в древности и средние века. — К., 1896.
29. Ковнер С.Г. Хирургия во второй половине средних веков (XIII-XV в.в.). — К.: Тип. импер. ун-та св. Владимира, 1895.
30. Констан Ж.М. Повседневная жизнь французов во времена религиозных войн. — М.: Молодая гвардия, 2005.
31. Корелин М.С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1901.
32. Котельникова Л. А. Феодализм и город в Италии в VIII—XV вв. — М., 1987.
33. Краснова И. А. Деловые люди Флоренции. — М., 1995.
34. Культура и общество Италии накануне Нового времени. — М., 1993.
35. Лависс Э., Рамбо А. Эпоха крестовых походов. — СПб.: Полигон, АСТ, 1999.
36. Ларгье Л. Никола Фламель: В поисках золота. — М., 1998.
37. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992.
38. Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века. — М., 2010.
39. Льюренте Х. А. История испанской инквизиции. В 2 т. — М.: Ладомир, АСТ, 1999.
40. Любимов Л. Д. Искусство Западной Европы. Средние века. Возрождение в Италии. — М., 1976.
41. Миллер А. История христианской церкви. В 2 т. — ФРГ, Biefild: GBV, 1994.
42. Морозов Н. А. В поисках философского камня. — СПб., 1909.
43. Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов. — М.: Молодая гвардия, Классик, 2002.

44. Неедлы З. История чешского народа. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1952. — Т.1.
45. Опарин А. А. Медицина Средних веков. Религия. Философия. Суеверия. // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2015. — №1. — С. 75—81.
46. Опарин А.А. Сардис: город золота. — Харьков: Факт, 2014.
47. Опарин А.А. Фиатира: город отступлений. — Харьков: Факт, 2016.
48. Орцов М.А. Алхимия. — Пг., 1917.
49. Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. — М., 1979.
50. Робертсон Д. История христианской церкви. В 2 т. — СПб.: И-е И.Л. Тузова, 1890—1891.
51. Ру С. Повседневная жизнь средневекового Парижа. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2008.
52. Рутенбург В. И. Итальянский город от раннего Средневековья до Возрождения. — Л., 1987.
53. Садуль Ж. Сокровища алхимиков. — М., 2000.
55. Свинцовые врата алхимии: История, символы, практика. — СПб., 2002.
56. Теории и символы алхимиков. — М., 1995.
57. Тохович Л. Исторический очерк Краковской медицинской школы. — Краков. 1963.
58. Фламель Н. Алхимия. — СПб., 2001.
59. Фукс Э. История нравов. — Смоленск: Русич, 2002. — 624с.
60. Шафф Ф. История христианской церкви. В 8 т. — СПб.: Библия для всех, 2008-2010.
61. Юнг К. Г. Психология и алхимия. — М., 1997.
62. Ютен С. Повседневная жизнь алхимиков в Средние века. — М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2005.
63. Boussel P. Histoire illustree de la Pharmacie. — P., 1949.
64. Coultou G. D. Life in the Middle Ages: V. 1—4. — Cambridge, 1967.
65. Daly L. J. The medieval university (1200—1400). — N.-Y., 1961.
66. Deaux G. The black death 1347. — N.-Y., 1969.
67. Demaitre L. Theory and practice in medical education at the University of Montpellier in the Thirteenth and Fourteenth centuries. — J. of the History of medicine and allied sciences. — N.-Y.-L., 1975, 30, 103—123.
68. Die Geschichte der Medizin im Spiegel der Kunst. — Koln, 1980.
69. Dumesnil R. Histoire illustree de la medecine. — P., 1950.
70. Entralgo L. P. Historia Universal de la medicina. T. 3. — Barcelona, 1972.
71. Hahn A., Dumaitre P. Histoire de la Medecine et du Livre Medical. — P., 1962.
72. Hamdard: Voice of Eastern Medicine. V. — Karachi, 1979.
73. Haskins Ch. H. The Rise of Universities. — N.-Y., 1933.
74. Herrlinger R. Geschichte der medizinischen Abbildung. V. 1—2. — Munchen, 1972.
75. Hollander E. Die Medizin in der Klassischen Malerei. — Stuttgart, 1923.
76. Lea H. Ch. The inquisition of the middle ages. — N.-Y., 1961.
77. Siraisi N. G. Arts and Sciences at Padua: The Studium at Padua before 1350. — Toronto, 1973.
78. Ziegler Ph. The black death. — L., 1969.

Содержание

Предисловие. А. Жаловага	3
Предисловие. Л.М. Пасиешвили.....	4
Предисловие. Б.А. Рогожин.....	6
От автора	7
Часть I. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ МЕСОПОТАМИИ	9
Глава 1. Врачи-жрецы Древнего Вавилона	11
Глава 2. Лечебные направления Вавилона: ашипуту и асуту	16
Глава 3. Хирурги Древнего Вавилона	20
Глава 4. Понятие болезни	24
Глава 5. Методы профилактики заболеваний	31
Глава 6. Методы лечения заболеваний	37
Глава 7. Гигиена Древней Месопотамии.....	46
Часть II. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА.....	49
Глава 1. Папирусы и история развития древнеегипетской медицины	51
Глава 2. Врачи-жрецы Древнего Египта	56
Глава 3. Теории происхождения заболеваний у древних египтян.....	67
Глава 4. Методы лечения в Древнем Египте.....	70
Глава 5. Религия и медицина Древнего Египта.....	84
Часть III. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО КИТАЯ	89
Глава 1. Философско-религиозные представления и медицина Древнего Китая	91
Глава 2. Роль философских учений в истории Древнего Китая.....	95
Глава 3. Понятие болезни в Древнем Китае	103
Глава 4. Анатомия в Древнем Китае	105
Глава 5. Методы диагностики в Древнем Китае.....	109
Глава 6. Методы лечения и профилактики в Древнем Китае.....	112
Глава 7. Врачи Древнего Китая	119
Часть IV. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ИНДИИ.....	123
Глава 1. Медицина и философии Древней Индии.....	125
Глава 2. Роль философских учений в истории Древней Индии.....	132
Глава 3. Древнеиндийские труды и вопросы медицины	136
Глава 4. Медицинские представления древнеиндийских врачей	140
Глава 5. Гигиена Древней Индии	141
Глава 6. Больницы и хирургия Древней Индии	148
Часть V. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО ИЗРАИЛЯ.....	151
Глава 1. Библия и эпидемиология.....	153
Глава 2. Библия и валеология	157
Глава 3. Библия и наследственные заболевания	161
Глава 4. Библия и социальная гигиена.....	165
Глава 5. Библия и мистическая медицина	178
Глава 6. Библия и религии Древнего мира	187

Часть VI. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	197
Раздел 1. ХРАМОВАЯ МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	200
Глава 1. Асклепейоны	200
Глава 2. Структура, философия и принципы лечения в асклепейонах	210
Глава 3. Яма демона и предсказания Аполлона	224
Глава 4. Эфесские письма и источники богини Деметры	230
Глава 5. Пещеры Трофония	232
Раздел 2. НЕХРАМОВАЯ МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	237
Глава 1. Кротонская медицинская школа	238
Глава 2. Лаодикийская медицинская школа	240
Глава 3. Книдская медицинская школа	244
Глава 4. Косская медицинская школа	246
Глава 5. Гиппократ: биография	248
Глава 6. Гиппократов сборник	250
Глава 7. Этические произведения Гиппократа	256
Глава 8. Работы Гиппократа по климатологии	261
Глава 9. Работы Гиппократа по хирургии и акушерству	268
Глава 10. Работы Гиппократа по валеологии и психиатрии	273
Глава 11. Афоризмы Гиппократа	276
Глава 12. Народная медицина Древней Греции	278
Раздел 3. ПОСЛЕГИППОКРАТОВСКИЙ ПЕРИОД	281
Глава 1. Медицинская школа догматиков	281
Глава 2. Александрийская медицинская школа	285
Глава 3. Медицинская школа эмпириков	294
Глава 4. Врачи и больницы Древней Греции	298
Раздел 4. РОЛЬ РЕЛИГИИ, ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ	303
Глава 1. Древнегреческая медицина и боги Древней Греции	305
Глава 2. Древнегреческая медицина и магия Древней Греции	312
Глава 3. Древнегреческая медицина и философия Древней Греции	315
Глава 4. Древнегреческая медицина и воспитание в Древней Греции	323
Часть VII. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО РИМА	327
Глава 1. Медицина царского и республиканского периодов	329
Глава 2. Состояние римской медицины Республиканского периода	334
Глава 3. Санитарно-гигиенические сооружения Царского и республиканского периодов	340
Глава 4. Положение римских врачей в имперский период	347
Глава 5. Санитарно-гигиенические сооружения в императорский период	357
Глава 6. Система подготовки врачей в Древнем Риме	369
Глава 7. Медицинские школы Древнего Рима: школа методистов	371
Глава 8. Медицинские школы Древнего Рима: школа пневматиков	376
Глава 9. Медицинские школы Древнего Рима: школа эклектиков	377
Глава 10. Гален: штрихи к портрету	380
Глава 11. Этика Галена	387
Глава 12. Гален и эволюция	391
Глава 13. Гален и психосоматика	395
Глава 14. Гален и учение о бессмертии души	398
Глава 15. Гален, христианство и развитие медицины	400
Глава 16. Медицинские воззрения и достижения Галена	401

Глава 17. Медицинские школы Древнего Рима: школа энциклопедистов	407
Глава 18. Римские врачи императорского периода: врачи-архиатры.....	419
Глава 19. Римские врачи императорского периода: частные врачи.....	426
Глава 20. Римские врачи армии и флота	427
Глава 21. Крах и вырождение римской медицины.....	435
Глава 22. Государственная идеология языческой Римской империи	439
Глава 23. Роль рабства в крахе античного мира.....	448

Часть VIII. МЕДИЦИНА ВИЗАНТИИ

Глава 1. Социально-экономический портрет Византийской империи.....	466
Глава 2. Религиозный портрет византийского общества	479
Глава 3. Начальные, средние и высшие школы Византийской империи.....	488
Глава 4. Принципы византийского медицинского образования	494
Глава 5. Врачи Византии.....	499
Глава 6. Больницы Византийской империи	505
Глава 7. Акведуки, водохранилища и бани Византийской империи.....	511
Глава 8. Государственная церковь Византии. Константин и Юстиниан.....	515
Глава 9. Государственная церковь Византии и цезаропапизм	523
Глава 10. Государственная церковь Византии и поправление Евангельского учения ...	533

Часть IX. МЕДИЦИНА ДРЕВНЕГО ТИБЕТА

Глава 1. Тибет: страна гор, озер и монастырей.....	558
Глава 2. Нравы и обычаи Тибета.....	562
Глава 3. Тантрический буддизм. Государство-монастырь	566
Глава 4. Тантрический буддизм. Особенности философии и культа.....	569
Глава 5. Санитарное состояние тибетских городов.....	579
Глава 6. Методы лечения тибетской медицины.....	581

Часть X. АРАБСКАЯ МЕДИЦИНА

Глава 1. Система подготовки врачей	587
Глава 2. Больницы	595
Глава 3. Арабская медицина и аптеки.....	598
Глава 4. Арабские врачи	600
Глава 5. Авиценна: человек и врач	609
Глава 6. Вклад Авиценны в развитие медицинской науки и практики	619

Часть XI. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ МЕДИЦИНА

Глава 1. Санитарно-эпидемиологическое состояние средневекового города	634
Глава 2. Эпидемии эпохи Средневековья: чума	643
Глава 3. Крестовые походы и их плоды	654
Глава 4. Эпидемии эпохи Средневековья: проказа	667
Глава 5. Эпидемии эпохи Средневековья: психические заболевания	669
Глава 6. Причины нервно-психических эпидемий Средневековья	678
Глава 7. Университеты Средневековой Европы	691
Глава 8. Принципы преподавания в средневековых университетах.....	702
Глава 9. Средневековые хирурги и хирургия	710
Глава 10. Салернский и Падуанский университеты.....	722
Глава 11. Методы лечения средневековой медицины	728
Глава 12. Средневековые аптеки.....	747
Глава 13. Причины формирования особенностей средневековой медицины.....	756

Список использованной литературы	767
--	-----

Наукове видання

Опарін Олексій Анатолійович

ІСТОРІЯ ДРЕВНЬОЇ ТА СЕРЕДНЬОВІКОВОЇ МЕДИЦИНИ

Монографія

(Рос. мовою)

Відповідальна за випуск *М. В. Десятникова*

Формат 60×90 1/16 . Ум. друк. арк. 49,0. Тираж 1000. Зам. №7-86.

Видавництво «Факт»

Україна, 61166, м. Харків, вул. Бакуліна, 11, оф. 4-28.

+38(057)760-47-16, publish_fakt@ukr.net

www.fakt.kh.ua

Свідоцтво про держреєстрацію: серія ДК № 3172 від 22.04.2008 р.

Виготовлено у ФОП В. Є. Гудзинський

Україна, 61072, м. Харків, вул. 23-го Серпня, 27.

+38(057)340-52-26, for_veg@ukr.net

Свідоцтво про держреєстрацію: серія ХК № 269 від 23.11.2010 р.